

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

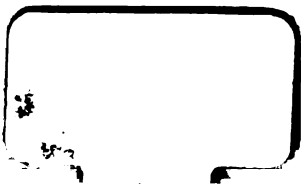
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

PSIAV 384.40

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Кр 6722

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIV, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

О кончинѣ міра, переводъ съ татарскаго (съ текстомъ и примѣчаніями) Е. А. Малова.	1—96.	Катанова	125—127.
Чувашскія національныя пляски. И. Н. Юркина	97—100.	Библиографія. 1. «A Thousand Years of The Tartars, by E. H. Parker. London, 1895.» Н. Э. Катанова.—2. «Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405, par Léon Cahun. Paris, 1896» Н. Э. Катанова.—3. «Туркестанскій кружокъ Любителей Археологии за первый его дѣятельности. Ташкентъ, 1896» Н. Э. Катанова.—4. «Журналъ Дѣятель. Кав., 1896» Н. Э. Катанова. 128—134.	
Два городища въ Ядринскомъ уѣздѣ Кав. губ. В. К. Магницкаго 101—108.		Приложеніе. Мокшанскія пѣсни (текстъ и переводъ). М. Е. Евсеева.	
Ефаевскій могильникъ. В. М. Терехина	109—115.	Объявленія.	
Матеріалы. 1. Этнографическіе. Черемисская сказка о томъ, какъ одинъ черемисинъ обманулъ черта (текстъ и перев.). Т. С. Семенова. 116—125.			
2. Археологическіе. Объ одной коши XVIII вѣка съ кипариснаго креста патриарха московскаго Никона. Н. Э.			

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1897.

Вышелъ 28 января.

Δ
P 861 - 384.40 (XIV, 1-3)

Печатано по опредѣленію Совѣта Общ. Арх., Ист. и Этн. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *Н. Катановъ.*

آخر زمان كتابى

Книга о послѣднемъ времени

(или о кончинѣ міра).

بسم الله الرحمن الرحيم

Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

ا یرى نناک یرانتى ايرسه کوکنى همان
آى نناک یرانتى ايرسه کوکنى همان
انبيا مرسل لرنى اينسام تمام
آندين آرنوق نعى عجب دنکلارى وار

Какъ Онъ (т. е. Богъ) сотворилъ землю, такъ—и небо.

Какъ Онъ сотворилъ луну, такъ и солнце.

(Онъ сотворилъ) скажу я—всѣхъ пророковъ и посланниковъ.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія ¹⁾.

¹⁾ Здѣсь слово *дынларм* (دنکلارى) можно принимать за будущее причастіе отъ *дынламакъ* دنکللامکъ внимать, слушать, и можно принимать за существительное **танакъ** чудо, какъ **عجب**. Въ первомъ случаѣ значеніе будетъ таково: больше этого есть еще чудеса, *которыя должны быть выслушаны*, а во второмъ случаѣ значеніе будетъ таково: больше этого еще есть *удивительныя чудеса*.

۲ زمانه آخری بولسه ۱) نه لیر بولغای
 دنیاغه تورلوک تورلوک بلا نولغای
 عالم لیر چاغر اچب زنا قیلغای
 آندین آرتوق تقی عجب دنکلاری وار

Когда будетъ конецъ времени, что тогда будетъ?
 Міръ сей наполнится многоразличными бѣдствіями:
 Ученые будутъ пить вино и предадутся любодѣванію.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۳ سید زاده عالم لیر چاغر ۲) اچکای
 حلال قویب حرام اشکا حریص بولغای
 حق تعالی بلا قپوعین ۳) تمام آچغای
 آندین آرتوق تقی عجب دنکلاری وار

Ученые благороднаго происхожденія ۴) будутъ пить вино,
 Оставивши дозволенное, они будутъ жадны до дѣлъ
 запрещенныхъ.
 Богъ всевышній откроетъ (тогда) совершенно врата
 бѣдствій.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۴ نجیل لر حرام برله حریص ۵) بولغای

۱) Въ изданіяхъ 1847 г. и 1860 г.: زمانه آخر بولسه

۲) Въ изд. 1847 и 1860 г.: چاغر

۳) Тамъ же قپوعین

۴) т. е. изъ потомства Мухаммеда.

۵) тамъ же حریص

كوب خانونلر ابرلرينه حرام بولغاي
اسلام بلمز بدبختلر شادمان بولغاي
آندين آرتوق تقي عجب دنكلاري وار

Скупые будутъ жадны до запрещеннаго ¹⁾.
Многія женщины будутъ запрещены мужьямъ своимъ ²⁾;
Несчастные, незнающіе ислама, будутъ радостны.
Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

زمانه آخري بولسه عالم لير آرزاي
مؤمن لر ننگ اوغلي قزى يسر بولغاي
كافرلر اوقتاناين ³⁾ من من نيكاي
آندين آرتوق تقي عجب دنكلاري وار

Когда настанетъ конецъ времени, тогда ученые развратятся ⁴⁾.
Дѣти (сыновья и дочери) вѣрующихъ (т. е. мусульманъ)
будутъ плѣнниками.
Невѣрные будутъ говорить, не стыдятся: я! я!
Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

دجال ملعون چقوبن رومغه وارغاي
مهدى چقدى ديو دجالغه خبر بولغاي
سكسان منك جهود پيري ⁵⁾ جمع بولغاي
آندين آرتوق تقي عجب دنكلاري وار

¹⁾ т. е. не будутъ давать зякята и т. п.

²⁾ т. е. мужья не будутъ имѣть съ ними супружескихъ сношеній, потому что онѣ будутъ для мужей своихъ, какъ разведенныя съ ними.

³⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.; اوقتانايون.

⁴⁾ или заблудятся.

⁵⁾ Въ изд. 1847 и 1860 г.: جميع.

Какъ только появится проклятый Даджалъ ¹⁾, то отправится въ Римъ.

Даджалу будетъ извѣстіе, что явился (вышелъ) Мегдій. Восемьдесятъ тысячъ іудеевъ — старцевъ будутъ собраны. Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

7 دجال ملعون خراسان غبه سفر قیلفای
اسلام بلمز بدبخت لمر شادمان بولفای
مهدی باروب بغداد تبا اورش ²⁾ قیلفای
آندین آرنوق نقی عجب دنکلاری وار

Проклятый Даджалъ отправится въ Хорасанъ. Несчастные, незнающіе ислама, будутъ рады (этому). Мегдій, отправившись по направленію къ Багдаду, произведетъ войну.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

8 مسلمان لار مهدی تبا جمع ³⁾ بولفای
کون تونولوب غاوغه قوروب هیبات بولفای
محمد امت لری نالاش ⁴⁾ قیلفای
آندین آرنوق نقی عجب دنکلاری وار

Мусульмане соберутся къ Мегдію.

День тогда затмится, настанетъ смятеніе, будетъ страхъ ужасный ⁵⁾.

¹⁾ Даджалъ—противникъ Мухаммеда, какъ у христіанъ Антихристъ.

²⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: بغداد تبا اورش.

³⁾ Тамъ же جمع.

⁴⁾ Тамъ же نالاش.

⁵⁾ т. е. будутъ всѣ произносить: ай! ай! произведутъ айканье: هیبات.

Послѣдователи Мухаммеда восплачутъ.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

مهدی چقوب مکہ نبا سفر قیلسای
 محمد روضه سینه ¹⁾ یوزن سورنگای
 روضه دین آواز چقوب عیسی نبکای
 آندین آرتوق نفی عجب دنکلاری وار

Мегдій, явившись, отправится къ Мекеѣ.
 Онъ отретъ лице свое на гробницѣ Мухаммеда;
 Отъ гробницы выйдетъ голосъ, который скажетъ: Іисусъ ²⁾.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

عیسی اینکای نام توکال توقوز ³⁾ یوزده
 دجالسی اولتورکای لیر بلنگ آنده
 مهدی فی امام قیلسای عیسی آنده
 آندین آرتوق نفی عجب دنکلاری وار

Іисусъ сойдетъ (съ неба) ровно въ 900 году ⁴⁾.
 Знайте,—тогда убьютъ Даджала.

¹⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: روضه سیغه

²⁾ т. е. изъ могилы Мухаммеда послышится голосъ: Мегдій! не безпокойся,—сейчасъ явится Іисусъ.

³⁾ Въ изд. 1846 и 1860 г.: توکل توقوز

⁴⁾ Мухаммеданскіе ученые сознаются, что это обозначеніе времени крайне неопредѣленно. Впрочемъ одинъ изъ нихъ, именно *Галей Чукри*, въ своихъ стихахъ объясняетъ, что это время авторъ книжки «*Ашъръ заманъ*» употребилъ лишь только для того, чтобы своихъ современниковъ отклонить отъ невѣрія и расположить къ мухаммеданству. Авторъ этотъ жилъ, говорятъ, въ 800 г. гиджры.

Тогда Иисусъ сдѣлаеть Мегдія имамомъ ¹⁾.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۱۱ عیسی کوکدین ²⁾ اینکای فرمان برله
 مهدی توروب سلام قیلغای تعظیم برله
 آدمی زاد اوغلی ³⁾ اینور فرمان برله
 آندین آرنوق تفی عجب دنکلاری وار

Иисусъ снизойдетъ съ небесъ съ повелѣніемъ ⁴⁾.
 Мегдій, вставши, сдѣлаеть привѣтствіе (т. е. Иисусу), съ уваженіемъ.
 Сынъ, рожденный отъ Адама ⁵⁾, будетъ говорить по повелѣнію (Божію).
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۱۲ توقز یوزده اون بشده یا جوج چغای
 عیسی مهدی برله باروب تورغه آشай ⁶⁾
 ارل کافر لر بو دنیسانی تمام قیلغای
 آندین آرنوق تفی عجب دنکلاری وار

Въ 915 году выйдетъ Гогъ,
 А Иисусъ и Мегдій отправятся и взойдутъ на гору
 Синай.

¹⁾ т. е. предстоятелемъ на молитвѣ.

²⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: **кوکدان**.

³⁾ Въ изд. 1847 г.: **آدم زاده**. Въ изд. 1860 г.: **آدم زاد**.

⁴⁾ т. е. съ равными распоряженіями, или съ силою.

⁵⁾ здѣсь подъ сыномъ Адама разумѣется или Иисусъ, или же авторъ самой книжки: *«Ахыръ заманъ»*.

⁶⁾ Въ изд. 1847 и 1860 г.: **طورغه آشای**.

А тѣ невѣрные ¹⁾ этотъ міръ уничтожатъ.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۱۳ هوايين قوش لار اينب طاشلار آنگای
 اول طاشلار بأجوج لرنی هلاک قیلغای
 اول اوغانم هیبت برله حکم قیلغای
 آندین آرتوق تقی عجب دنکلاری وار

Изъ воздуха спустятся птицы и будутъ метать (стрѣлять)
 камни.

Эти камни погубятъ Гоговъ (т. е. Гога и Магога).
 Онъ—Богъ мой произведетъ судъ съ угрозою.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія.

۱۴ توقز پوزده ینه بر اش قوبغای
 دابة الارض چقغای قرآن کوتارلکای
 محمد امت لری نالش قیلغای
 آندین آرتوق تقی عجب دنکلاری وار

Въ 900 году еще одно событіе настанетъ:
 Выйдетъ звѣрь земной (*даббатуль-арзъ*), а коранъ
 поднимется ⁴⁾.

¹⁾ Одни разумѣютъ здѣсь подъ именемъ невѣрныхъ *Гога* и *Магога*, которые, по мнѣнію мухаммеданъ, съѣдятъ черную землю до глинистой почвы, а такъ какъ мухаммедане хоронятъ мертвыхъ въ глинистый слой земли, то Гогъ и Магогъ не доберутся до труповъ мухаммеданъ. Иные же разумѣютъ здѣсь подъ именемъ невѣрныхъ тѣхъ, о которыхъ вообще выше говорилось (см. четвертую строфу), что невѣрные весь міръ наполняютъ и кончатъ дѣло.

²⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: *آنگای*.

³⁾ Тамъ же *قوبغای*.

⁴⁾ При кончинѣ міра бумага, на которой писался, или печатался коранъ, останется, а самыя буквы, или слова корана, улетятъ на небо. Иные говорятъ, что *дафизы*, знатоки корана, позабудутъ его.

Послѣдователи Мухаммеда восплачуть.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

١٥ نوقز یوزده ینہ بر عجب کلکای
 اسرافیل فرمان برلان صورون اورکای
 یرکوک آرا نریک جان لار هیچ قالغای
 آندین آرتوق تقی عجب دنکلاری وار

Въ 900 г. еще одно чудо совершится (придетъ):
 Исафилъ (архангелъ) по повелѣнію (Божію) затрубитъ
 въ свою трубу;
 Между небомъ и землею не останется ни одной живой
 души ¹⁾.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

١٦ اسرافیل فرمان برله صورون اورکای
 عزرائیل اوز جانسی اوزی آلقای
 منکو باقي اول اوغانم اوزی قالغای
 آندین آرتوق تقی عجب دنکلاری وار

Исафилъ затрубитъ по повелѣнію (Божію) въ трубу
 свою.
 А Газраилъ (архангелъ) самъ возьметъ свою душу ²⁾.
 Останется только Онъ Самъ, вѣчный, безконечный Богъ
 мой.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

¹⁾ Всѣ умрутъ и міръ безъ живыхъ существъ пробудетъ 40 лѣтъ.

²⁾ Мухаммедане думаютъ, что Газраилъ самъ умертвитъ себя.

۱۷ قرف بلدين صونك اسرافيل صورن ۱) اوركاي
 ايكنچى صورنكندى اوركيبلى تيكاي
 بنده لاريم بير يوزينه قوبسون ۲) تيكاي
 آندين آرتوق نقي عجب دنكلاري وار

Спустя 40 лѣтъ Исафилъ вострубитъ въ свою трубу.
 (Богъ) скажетъ (ему): воструби въ трубу твою во второй
 разъ!

Пусть, скажетъ (Богъ), возстанутъ рабы Мои на землѣ ³).
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۱۸ اسرافيل فرملن برله صورون اوركاي
 قوموع ۴) جان لارتن لري كا كروب كيلكاي
 باش اولان تيك آدم اوغلي باش كوناركاي
 آندين آرتوق نقي عجب دنكلاري وار

Исафилъ по повелѣнiю (Божiю) затрубитъ въ трубу
 свою,

И всѣ души взойдутъ въ свои тѣла.

Сыны Адама, какъ молодая (зеленая) трава, поднимутъ
 голову (возстанутъ).

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۱۹ اول اوغانم قاضى بولوب حكم قىلغاي

1) Въ изданiяхъ 1847 и 1860 г.: صورون •

2) Тамъ же قوبسون •

3) т. е. показались бы рабы мои на землѣ.

4) Въ изд. 1860 г.: قوموع •

محمد شفاعت کا کیلوب¹⁾ تورغای
ملائکالر پیغمبر لر تنراب تورغای
آندین آرتوق نقی عجب دنکلاری وار

А Онъ, Богъ мой, будучи судьбою, произведетъ судъ.
Мухаммедъ придетъ для ходатайства.
Ангелы и пророки будутъ стоять съ трепетомъ.
Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۲۰ جبرائیل فرشته لر نی باشلاب کیلکای
ایناچمز یا محمد سن سن نیکای
حق قائمک سن دین ایناق یوقدر²⁾ نیکای
آندین آرتوق نقی عجب دنکلاری وار

Гавріилъ (архангелъ) придетъ во главѣ ангеловъ³⁾.
О Мухаммедъ, скажетъ онъ, ты, именно ты,—надежда
наша!
Предъ Богомъ, скажетъ онъ, нѣтъ никого довѣреннаго
лица, кромѣ тебя.
Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۲۱ آدم آنا اوزی یغلاب⁴⁾ یوکروب کیلکای
موسی کلیم مرسل لر نی باشلاب کیلکای

¹⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: کلوب.

²⁾ Тамъ же یوقدر.

³⁾ Мухаммедане думаютъ, что Гавріилъ придетъ впереди ангеловъ, будучи имамомъ для нихъ, или предводителемъ.

⁴⁾ Въ изд. 1847 и 1860 г.: یغلاب.

محمدنك بوينون قوچوب قرداش نيكاي
آندين آرتوق نقي عجب دنكلاري وار

Самъ отецъ (вашъ) Адамъ придетъ поспѣшно, въ слезахъ.
Придетъ и Моисей, собесѣдникъ Божій, во главѣ посланниковъ ¹⁾.

И скажетъ онъ, обнявши (шею) Мухаммеда: братъ мой!
Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۲۲ ابراهيم محمدکا ملت ²⁾ نيكاي
جبرائيل محمدکا طواف قيلغاي
قموغ اولوغ فرشته لير بغلاب نورغاي
آندين آرتوق نقي عجب دنكلاري وار

Авраамъ скажетъ Мухаммеду: единовѣрецъ мой ³⁾!

Гавріилъ придетъ къ Мухаммеду ⁴⁾.

Всѣ великіе ангелы восплачутъ.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۲۳ ابوجهل اوندين طونون کيوب کيلکاي
شاعننک بزدين دريغ ⁵⁾ قبلما نيكاي

¹⁾ Моисей придетъ, будучи имамомъ, или предводителемъ посланниковъ.

²⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: ملت.

³⁾ Здѣсь слово *миллатъ* ملت употреблено не въ смыслѣ народа, а въ смыслѣ «единовѣрецъ».

⁴⁾ Гавріилъ архангелъ сдѣлаетъ Мухаммеду такую честь, какую дѣлаютъ путешественники въ Мекку, *обходя кружкомъ Каабу*. Такъ и Гавріилъ постоянно будетъ увиваться (или вертѣться) около Мухаммеда.

⁵⁾ Въ изд. 1847 и 1860 г.: دريغ.

محمد ننگ حضرتينه کلوب تورغای
آندین آرنوق تقي عجب دنکلاری وار

Придетъ Абуджагль ¹⁾, надѣвши огненную шубу (изъ огня),
И скажетъ онъ (Мухаммеду): не откажи мнѣ въ твоёмъ
ходатайствѣ!

И придетъ онъ къ господину Мухаммеду.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۲۴ دنباده بامز بولدوم من من نیگای
نموغ ایچره عذابنی کوردم ²⁾ نیگای
رحمت سندن بوگون منی قویغل نیگای
آندین آرنوق تقي عجب دنکلاری وار

Я, скажетъ онъ (т. е. Абуджагль), я въ мірѣ былъ не-
вѣдущимъ ³⁾.

Я, скажетъ онъ, видѣлъ (т. е. испыталъ уже) мученіе
во адѣ.

Сегодня да будетъ милость твоя, скажетъ онъ, оставь
меня ⁴⁾.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۲۵ محمد سجده قبلغای باشین اورغای
کورلارندن قطرہ قطرہ باشلار آقغای ⁵⁾

¹⁾ Абуджагль—противникъ Мухаммеда и современникъ его.

²⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: کوردوم •

³⁾ т. е. я въ мірѣ не зналъ ислама и твоего (Мухаммедъ) пророческаго достоинства и поступалъ не хорошо.

⁴⁾ т. е. не жалуйся на меня Богу, или: не мучай меня!

⁵⁾ Въ изд. 1860 г.: آیغای (ошибочно).

شفاعتک درین قلمہ مندیٰ نیکای
آندیٰ آنروق نفی عجب دنکلاری وار

Мухаммедъ сдѣлаеть земной молитвенный поклонъ, ударить головой своей (о землю).

Изъ его глазъ, капля за каплей, потекутъ слезы.

Не откажи мнѣ въ твоёмъ ходатайствѣ ¹⁾, скажетъ онъ ²⁾.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія.

۴ عبدالمطلب عبدالله غه بالام ³⁾ نیکای
محمدنک الین نرتوب یوزون اوپکای
نونوب آلوب اون کون کوتاردم نیکای
آندیٰ آنروق نفی عجب دنکلاری وار

Габд-уль-Мутталибъ скажетъ Габдуллаху: чадо мое!

Держа руку Мухаммеда, онъ поцѣлуеъ (лице) его,

И скажетъ: десять дней я нянчилъ тебя ⁴⁾!

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія.

¹⁾ Или: не жалѣй твоего ходатайства.

²⁾ Эти слова можно относить къ Богу отъ лица Мухаммеда, хотя въ этомъ случаѣ будетъ догматическая неточность: мухаммедане считаютъ Мухаммеда совершеннѣйшимъ твореніемъ Божиимъ. Поэтому впадать ему въ уста слова молитвы, чтобы Богъ не оставилъ его своею милостію, мухаммедане считаютъ уже неудобнымъ. При томъ же и еще является при этомъ неудобство: предъ кѣмъ Богъ будетъ ходатайствовать за Мухаммеда? Посему ныне относятъ эти слова къ Абуджаглю, но рѣчь объ Абуджаглѣ давно уже кончилась, и едва ли здѣсь онъ имѣется въ виду.

³⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: بابام •

⁴⁾ Мухаммедане говорятъ, что, когда Мухаммедъ былъ младенцемъ, тогда Габдуль-Мутталибъ воспитывалъ его и носилъ на своихъ рукахъ.

۲۷ محمد آناسیغه تعظیم قبلغای
 آناسی ننگ بوینون قوچوب آنам نیگای
 کچکسکدین پنیم فالدوم سندین نیگای
 آندین آرتوق نفی عجب دنکلاری وار

Мухаммедъ сдѣлаеть (почтеніе) поклонъ своей матери.
 Обнявши ее (шею ея), онъ скажетъ: матушка моя!
 Съ малолѣтства, скажетъ онъ, я остался послѣ тебя
 сиротой.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۲۸ محمد عبد المطالب غه بابام نیگای
 محبوب جانلاری کوروین عبرت آغای
 ملائک لار پیغمبر لار شادمان بولغای
 آندین آرتوق نفی عجب دنکلاری وار

Мухаммедъ скажетъ Габдуль-Мутталибу: дѣдушка мой!
 Возлюбленныя души, увидя это, возьмутъ назиданіе ¹⁾.
 Ангелы и пророки возрадуются.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۲۹ جبرائیل پراقسی تونوب تورغای
 اسرافیل ساغ ²⁾ قولوندین تونوب تورغای
 عزرائیل میزاننی باصوب ³⁾ تورغای
 آندین آرتوق نفی عجب دنکلاری وار

¹⁾ т. е. боголюбивые люди, увидѣвши такое положеніе семьи Мухаммеда, какъ всѣ члены этой семьи уважають и привѣтствуютъ другъ друга, будутъ высказывать этому свое сочувствіе, или получать хорошее впечатлѣніе.

²⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: **ساع** •

³⁾ Тамъ же **باسوب** •

Гавріилъ (архангелъ) будетъ держать Альборака ¹⁾.
Исрафилъ будетъ держать (Мухаммеда) за правую руку ²⁾.
Газраилъ (архангелъ) будетъ надавливать вѣсы ³⁾ правосудія.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۳۰ اول محمد عالمن نیکب نورغای
قومغ اول محشر خلقی کیلوب تورغای
اول محمد نوروبن عرض قیلغای
آندین آرتوق نفی عجب دنکلاری وار

А Мухаммедъ водрузитъ свое знамя (флагъ).
Придутъ всѣ люди, которые соберутся на мѣсто собранія
(т. е. всѣ воскресшіе).
А онъ, Мухаммедъ, вставши, представитъ просьбу (т. е.
будетъ упрашивать Бога за своихъ послѣдователей).
Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

¹⁾ Нѣкоторые подъ именемъ *پراقنی* *пракни* разумѣютъ здѣсь не Альборака, или райскую лошадь, на которой ѣздили нѣкоторые пророки и на которой самъ Мухаммедъ совершалъ путешествіе на 7 небесъ, но *марскій престолъ*. Но такое пониманіе этого слова едва ли справедливо.

²⁾ Исрафилъ будетъ, какъ-бы, помогать Мухаммеду сѣсть верхомъ на райскую лошадь, т. е. на Альборака.

³⁾ Мухаммедане вѣруютъ, что, если у кого изъ мухаммеданъ грѣховныхъ дѣлъ окажется гораздо болѣе, чѣмъ добрыхъ, то въ то время, когда эти грѣховныя дѣла будутъ перевѣшивать чашку вѣсовъ съ добрыми дѣлами, или чашку добрыхъ дѣлъ на вѣсахъ правосудія, тогда Газраилъ будетъ надавливать для мухаммеданъ чашку съ ихъ незначительными добрыми дѣлами, т. е. Газраилъ будетъ обвѣшивать всѣхъ другихъ людей въ пользу мухаммеданъ. Мы обыкновенно здѣсь, на землѣ, называемъ такихъ людей,—которые обмѣриваютъ, надавливаютъ какъ либо обманно вѣсы во вредъ другимъ,—обманщиками (см. қоран. 26, 181). И такую дѣятельность при вѣсахъ правосудія мухаммедане усвоятъ архангелу Газраилу.

۳۱ ملائڪلار پيغمبرلار دم اورمغاي
 آغز آچوب سوز آيغالي حال ¹⁾ بولماغاي
 اول محمد ربم ²⁾ الله اوغان تيگاي
 آندين آرتوق تقي عجب دنكلاري وار

Ангелы и пророки не въ состоянiи будутъ перевести
 дыханiя.

Они будутъ не въ состоянiи открыть уста и высказать
 слово.

Но Мухаммедъ скажетъ: Господи Боже, Творче мой!
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманiя!

۳۲ شراب اچوب ³⁾ شيطان برلان حريص ⁴⁾ بولغان
 بس امر فرمانمغه حجت ⁵⁾ قيلغان
 من من ليكيدين ⁶⁾ منم برلان دعوى قيلغان
 آندين آرتوق تقي عجب دنكلاري وار

Тотъ, кто пилъ вино и по внушенiю шайтана былъ
 жаденъ (т. е. предавался мiрскимъ дѣламъ);

Потомъ тотъ, кто заводилъ споры относительно повелѣнiй
 или заповѣдей Моихъ ⁷⁾;

¹⁾ Въ изданiяхъ 1847 и 1860 г.: ايغالي خال .

²⁾ Тамъ же رأبم .

³⁾ Тамъ же اچوب .

⁴⁾ Тамъ же حريص .

⁵⁾ Въ изд. 1847 г.: حجت . Въ изд. 1860 г.: خجت .

⁶⁾ Тамъ же من من لكيدين .

⁷⁾ т. е. противился повелѣнiямъ и заповѣдямъ Божиимъ.

Тотъ, кто изъ самолюбія спорилъ со Мною ¹⁾.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۳۳ اوفتاقمدين مانكلايندين نيرلار آقاي
 ندامت ايشنوب محمد قوبي ²⁾ باقاي
 امنلار بيم عفو قيلغسل الله نيكاي
 آندين آرنوق تقي عجب دنكلاري وار

Отъ стыда, съ чела ихъ польется (градомъ) потъ.
 Услышавши раскаяніе (ихъ), Мухаммедъ опечалится ³⁾,
 И скажетъ: Боже! прости моихъ послѣдователей!
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۳۴ اول اوغانم هيبت برلان حکم قيلغاي
 قوموغ اول محشر خلقن ⁴⁾ سورنك نيكاي
 تموغ ⁵⁾ اوزه صراطنى تارنونك نيكاي
 آندين آرنوق تقي عجب دنكلاري وار

Но Господь съ угрозою произведеть судъ.
 Собери (или: гони сюда), скажетъ Богъ (Мухаммеду),
 весь собравшійся народъ ⁶⁾,

¹⁾ т. е. ставилъ себя наравнѣ со Мною, т. е. наравнѣ съ Богомъ, напр. подобно Нимроду, который говорилъ: я—Богъ, или подобно Фараону, который такъ же называлъ себя Богомъ (Коран. 26, 28, 28, 38).

²⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: قوی •

³⁾ Понурить голову свою, или будетъ смотрѣть внизъ.

⁴⁾ Въ изд. 1847 и 1860 г.: خلقين •

⁵⁾ Тамъ же تموغ •

⁶⁾ т. е. всѣхъ воскресшихъ людей; это уже показывается, говорятъ мухаммедане, что Богъ все дѣло суда ввѣряетъ Мухаммеду.

И проводи мостъ надъ адомъ ¹⁾.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۳۰ محمد مشر خلقين باشلاب بارغای
صراطنی کوروبن عبرت آغای
امتلا ریم حالی ²⁾ مشکل بولدی نیگای
آندین آرتوف تقی عجب دنکلاری وار

Мухаммедъ пойдетъ (какъ имамъ) во главѣ собравшагося народа.

Увидя мостъ, онъ возьметъ примѣръ ³⁾.

И (Мухаммедъ) скажетъ: состояніе моихъ послѣдователей стало труднымъ.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۳۶ زبانیلار خلائقینی سوروب ⁴⁾ کیلکای
اللارینه اونдин کرزی تونوب تورغای
محمدکا مشر خلقی فریاد قیلغای
آندین آرتوف تقی عجب دنکلاری وار

Начальники ада придутъ и погонять людей,

¹⁾ т. е. тащи мостъ, какъ веревку. Рѣчь обращена или къ ангеламъ: Соберите сюда, вы—ангелы, всѣхъ воскресшихъ людей и сдѣлайте мостъ надъ адомъ. Или же рѣчь здѣсь обращена отъ лица Божія къ Мухаммеду.

²⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: خالی •

³⁾ Рѣчь не понятна: кто увидитъ мостъ и возьметъ примѣръ? Одни объясняютъ, что воскресшіе увидятъ мостъ и возьмутъ примѣръ съ Мухаммеда, а другіе объясняютъ, что увидитъ мостъ самъ Мухаммедъ и подивится, или будетъ сочувствовать такому испытанію вѣрующихъ и невѣрующихъ посредствомъ моста, черезъ который должны переходить тѣ и другіе.

⁴⁾ Въ изд. 1847 и 1860 г.: سورب •

Взявши въ руки свои огненныя дубинки.
Собравшійся народъ обратится къ Мухаммеду съ воплемъ
о помощи.
Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۳۷ محمد فریاد اونون ایشتبوب ۱) نورغای
واه منم امنلاریم قیو نیگای
الینه عصا آلسوب یوکروب کیلگای
آندین آرتوق نقی عجب دنکلاری وار

Мухаммедъ, услышавши голосъ вопля о помощи,
Скажетъ: ахъ, гдѣ, гдѣ они,—мой послѣдователи?
Онъ возьметъ въ руки свои палку ²⁾ и поспѣшно придетъ.
Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۳۸ محمد زبانیغه هیبت اورغای
نموغ ننگ اوئیغه حکم قیلمای
امت لарیم کویدرمکل ۳) آتش نیگای
آندین آرتوق نقی عجب دنکلاری وار

Мухаммедъ наведетъ страхъ на служителей ада ⁴⁾.
И сдѣлаетъ повелѣніе огню ада:
Огонь, скажетъ онъ, не опалай моихъ послѣдователей!
Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

¹⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: **ایشتب**.

²⁾ Нѣкоторые разумѣютъ здѣсь подъ палкою чудодѣйственный жезлъ Монсея.

³⁾ Въ изд. 1847 и 1860 г.: **кюйдермкл**.

⁴⁾ т. е. покажетъ имъ угрозу.

۳۹ نموغ اچره ملافاك لـر چقب 1) كيمكاي
 محمد حضرتينه كليوب 2) تورغاي
 شفاعتنك 3) دربع قيلمه بزدبن نيكاي
 آندبن آرنوق تقي عجب دنكلاري وار

Изъ ада выйдуть ангелы (адскіе)
 И, пришедши къ г-ну Мухаммеду,
 Они скажутъ: не лиши насъ твоего ходатайства!
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۴۰ محمد حضرتينه يوكروب بارغاي
 امنلاريم حالي 4) مشكل بولدي نيكاي
 عهدنكا 5) وفا قيلغل موليم نيكاي
 آندبن آرنوق تقي عجب دنكلاري وار

Мухаммедъ послѣшно отправится къ Господу своему,
 И скажетъ: положеніе моихъ послѣдователей стало труд-
 нымъ.

Боже мой! выполни, скажетъ онъ, Твое обѣщаніе 6)!
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

1) Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: چقبوب .

2) Тамъ же كلوب .

3) Тамъ же, болѣе правильно: شفاعتنك .

4) Тамъ же, неправильно: خالي .

5) Тамъ же عهدكا .

6) А обѣщаніе Божіе состояло будто въ томъ, что Богъ говорилъ когда — то Мухаммеду: «Я избавлю твоихъ послѣдователей отъ ада». Но нигдѣ въ коранѣ не высказано такого обѣщанія.

۴۱ —
 موسی کلیم قوبوبن یوکروب بارغای
 محمدکا کلوبن خیر بیرکای
 اول هیبت کون بو کون بولدی تیکای
 آندین آرتوق نقی عجب دنکلاری وار

Собесѣдникъ Божій Моисей возстанеть и поспѣшно
 пойдетъ,
 Придетъ и дасть извѣстіе Мухаммеду,—
 Онъ скажетъ: самый страшный! день насталь сегодня.
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۴۲ —
 محمد سجده برله مشغول بولغای
 موسی کلیم ربم نیو دعا قیلغای
 اولچار یарлар^{۱)} барچه лары امت^{۲)} тیکай
 آندین آرتوق نقی عجب دنکلاری وار

Мухаммедъ займется молитвой съ земными поклонами.
 Собесѣдникъ Божій Моисей сотворить молитву, говоря:
 Боже мой!
 А тѣ четыре друга^{۳)} всѣ свяжутъ: послѣдователей^{۴)}
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

^{۱)} Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: چهار یارлар.

^{۲)} Тамъ же **امت**.

^{۳)} т. е. Абубекръ, Омаръ, Османъ и Алій—четыре халифа послѣ Мухаммеда.

^{۴)} Здѣсь не достаеъ смысла. Ученые мухаммедане поправляютъ: т. е. послѣдователей Мухаммеда избавь, Господи, отъ ада! или же поправляютъ такъ: О. послѣдователи **(یا امت)!**

۴۳ اوغانم دین ندا کیلکای دوستوم ¹⁾ نیکای
 اون سکزمنک عالم فخری رسول نیکای
 حکم سندین بولسون ایمدی احمد نیکای
 آندین آرتوق تقی عجب دنکلاری وار

Отъ Бога придетъ гласъ, говорящій: другъ мой!
 Ты, посланникъ,—скажетъ Богъ,—слава восемнадцати
 тысячъ міровъ!
 Теперь, скажетъ Богъ, судъ да будетъ отъ тебя, Ахмедъ ²⁾!
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۴۴ امتنکا نسوغ - رام قیلدی نیکای
 ربجان آنلیغ ³⁾ بسنانлары ویردم ⁴⁾ نیکای
 فارغ ⁵⁾ توتقیل کونکلونکنی ⁶⁾ دوستم نیکای
 آندین آرتوق تقی عجب دنکلاری وار

Богъ скажетъ: Я сдѣлалъ адъ запрещеннымъ для твоихъ
 послѣдователей.
 Я далъ имъ, скажетъ Богъ, ароматичные сады, назы-
 ваемые „райханъ“.
 Не печаль сердца твоего (т. е. будь спокоенъ), другъ мой,
 скажетъ Богъ (Мухаммеду).
 Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

¹⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: دوستم •

²⁾ Ахмедомъ называется въ коранѣ (61, 6) Мухаммедъ, но въ коранѣ не сказано, что судъ будетъ отъ Ахмеда.

³⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: آنلیغ •

⁴⁾ Тамъ же ویردوم •

⁵⁾ Тамъ же فارغ •

⁶⁾ Тамъ же کونکلونکنی •

۴۵ محمد حضرتینه سونروب باقغای
 موسی کلیم بولداش بولوب برکاکیلکای
 قوموغ^{۱)} محشر خلقسی کیلنک نیکای
 آندین آرتوق تقی عجب دنکلاری وار

Мухаммедъ съ радостію будетъ смотрѣть на Господа
 своего,

Вмѣстѣ съ нимъ (т. е. Мухаммедомъ), придетъ и себе-
 сѣдникъ Божій Моисей, какъ спутникъ²⁾.

И (Мухаммедъ) скажетъ всему собравшемуся народу:
 идите сюда!

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۴۶ قوموغ اول محشر خلقی شادمان بولغای
 آتامز آدم اوزی بوکروب کیلکای
 محمدننک بوینون قوچوب اوغلووم³⁾ نیکای
 آندین آرتوق تقی عجب دنکلاری وار

Всѣ собравшіеся (воскресшіе) люди возрадуются.

Придетъ поспѣшно и самъ отецъ нашъ Адамъ,

И скажетъ, обнявши (шею) Мухаммеда: сынъ мой!

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۴۷ محمد آنام آنام کیلنک نیکای
 قوموغ امتلاریم یوزین کورنک⁴⁾ نیکای

۱) Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: قوموغ.

۲) т. е. Мухаммедъ вмѣстѣ съ Моисеемъ придутъ отъ Бога къ народу, получивши исполненіе Божіяго обѣщанія!

۳) Въ изд. 1847 и 1860 г.: اوغلووم.

۴) Тамъ же کورنک.

اوغانم عنایت قیلدی بزکا نہ-کای
آندین آرنوق تقی عجب دنکلاری وار

Мухаммедъ скажетъ: отецъ мой и мать моя, приходите ¹⁾!
Посмотрите, скажетъ, на всѣхъ моихъ послѣдователей!
Господь мой, скажетъ онъ, оказалъ намъ милость—по-
могъ намъ (т. е. даровалъ мнѣ много послѣдователей).
Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۴۸ قموغ ²⁾ محشر خلقین اول باشلاب کیلکای ³⁾
قموغ اول حور ⁴⁾ غلمان ⁵⁾ قارشوکیلکای
سکر اوجماج ⁶⁾ نوری برلان پر نور بولغای
آندین آرنوق تقی عجب دنکلاری وار

Какъ имамъ ⁷⁾ во главѣ всего народа придетъ онъ (т. е.
Мухаммедъ).
Всѣ черноокія гурія и молодые райскіе юноши выйдутъ
имъ навстрѣчу.

¹⁾ Есть преданіе: Мухаммедъ однажды былъ очень веселъ; домашніе спрашивали его о причинѣ его веселости, и онъ отвѣчалъ имъ, что онъ былъ на могилѣ своихъ родителей, воскресилъ ихъ, проповѣдалъ имъ исламъ, а о себѣ сказалъ, что онъ пророкъ и посланникъ Божій. Родители его всему этому увѣровали. Иначе нельзя было бы Мухаммеду и разговаривать съ родителями, если бы они были невѣрными.

²⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: قمو •

³⁾ Тамъ же کلکای •

⁴⁾ Тамъ же, неправильно: حور •

⁵⁾ Тамъ же غلمان •

⁶⁾ Тамъ же اوجماج •

⁷⁾ т. е. будучи начальникомъ всѣхъ.

Восемь раевъ (озарятся) своимъ свѣтомъ и настанетъ
полный свѣтъ!

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

۹ قل سليمان طاعت قبلغای عفو¹⁾ قبلغای
اوغانم اسبابنسی قوی²⁾ ویرکای
آخرنده طاعت برلان رحم³⁾ قبلغای
آندین آرتوق نفی عجب دنکلاری وار

Рабъ (Божій) Соломонъ исполнялъ бы служеніе Богу
(пусть молится), а (Богъ) проститъ его⁴⁾.

Господь мой дастъ сильное руководство къ молитвѣ⁵⁾.
А въ будущей жизни, за исполненіе богослуженія, поми-
луется.

Больше этого еще есть чудеса, достойныя вниманія!

Мы намѣрены ознакомить читателей Извѣстій Общества
Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Ка-
занскомъ Университетѣ съ маленькою татарскою книжкой
„Ахыръ заманъ“.

Среди татаръ — мусульманъ вазанскаго края книжка
„Ахыръ заманъ“, т. е. О послѣднихъ временахъ (или: О кон-
чинѣ міра) имѣетъ самое широкое распространеніе. Особенно

¹⁾ Въ изданіи 1860 г.: *غفو* •

²⁾ Въ изданіяхъ 1847 и 1860 г.: *قوی* •

³⁾ Тамъ же *رحیم* •

⁴⁾ Здѣсь подъ рабомъ Божіимъ Соломономъ, или Сулейманомъ, разу-
мѣется авторъ книжки „Ахыръ заманъ“.

⁵⁾ Или: вѣрныя средства для спасенія.

ее любятъ читать грамотницы, или мусульманки—наставницы въ поученіе себѣ и своимъ слушательницамъ—ученицамъ и матерямъ ихъ.

Книжка эта носитьъ среди народа еще другое названіе, употребительное, кажется, болѣе даже того, какимъ она обозначена авторомъ, составившимъ ее, т. е. она извѣстна не столько подъ именемъ *Ахырз заманъ китаби* (آخر زمان کتابی), сколько подъ названіемъ „*Такы гаджабъ*—(تقی عجب)“. Это послѣднее названіе книжка получила отъ повторенія словъ „*Такы гаджабъ*“ въ концѣ каждой изъ 49 строфъ, составляющихъ книжку ¹⁾.

Кто составлялъ эту книжку? Положительно вѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ отъ мухаммеданъ мы узнать не могли. Правда, въ концѣ самой книжки „*Ахырз заманъ*“ говорится о рабѣ Сулейманѣ, котораго нѣкоторые считаютъ авторомъ ея; но, кто такой этотъ рабъ Сулейманъ, былъ ли онъ дѣйствительно авторомъ этой книги, яснаго указанія объ этомъ въ самой книжкѣ нѣтъ.

Въ 1889 году въ Казани появилось на татарскомъ языкѣ сочиненіе подъ названіемъ „*Замму назиръ китаби*“, т. е. книга: „*Подобное присоединеніе*“. Оно составляетъ частію объясненіе на книжку „*Ахырз заманъ*“ (زمان آخری بیاننده), а частію дополненіе къ ней. Авторъ этого объясненія и дополненія, нѣкто „*бѣднякъ Галей*“ (مسکین علی), какъ онъ называетъ себя, изъ деревни Чукры, обращаясь къ своимъ читателямъ, говорить:

ای بارانلار بو کتابینی تصنیفی قبلغان قل سلیمان دیوب بزکا مسموع
اولغان باقرغانی دیوب موندہ مشهور اولغان *

¹⁾ . آندین آرنوف تقی عجب دنکلاری وار .

Андынъ артыкъ *такы гаджабъ* дагларын варъ.

Друзья! до насъ дошелъ слухъ, что эту книжку (т. е. Ахыръ заманъ) сочинилъ рабъ (Божій) Сулейманъ, который былъ здѣсь извѣстенъ подъ названіемъ „Бакырганскій“¹⁾.

О жизни Сулеймана Бакырганскаго среди мухаммеданъ передается слѣдующій разсказъ (حکایت):

آنداغ کلنورورکم حکیم آنا رحمة الله عليه کچکده مکتب کا بارورده
 بارچه اوغلانلار کلام الله نی بوین لارینه یوکلاب بارور ایردیлер اما حکیم
 خوجه رحمة الله عليه قرآنلاری نوبالاریکا کوتارب ایلنور ایردی وتقی
 نچان مکتب دین قایتور بولسهلار یوزلاری اوستادلاری ساری قیلب
 آرقه لاری اوز اویولاری ساری قیلب قایتور ایردیلار اول محله
 آنلاری سلیمان ایردی *

Сообщается, что Хакимъ Ата²⁾ — да будетъ милость Божія надъ нимъ,—во время дѣтства своего, когда ходилъ въ школу, тогда всѣ мальчики носили коранъ, повѣсивши его на свою шею, но Хакимъ Ходжа,—да будетъ милость Божія надъ нимъ,—носилъ коранъ, поднявши его на свою голову. И еще: когда они возвращались изъ училища, то лица свои обращали къ учителю, а спины свои—къ своимъ домамъ, (и такимъ образомъ) возвращались³⁾. Въ то время имя его было „Сулейманъ“.

¹⁾ См. *Замму назиръ ضم نظیر* стр 7.

²⁾ Хакимъ ата, т. е. мудрый отецъ,—такъ назвали послѣ Сулеймана Бакырганскаго.

³⁾ Одни изъ мухаммеданъ понимаютъ это такъ, что всѣ ученики возвращались изъ школы домой вадомъ, а другіе приписываютъ такого рода возвращеніе изъ школы домой только одному Сулейману. Употребленіе множественнаго числа при этомъ объясняютъ учтивостію и особеннымъ почтеніемъ къ Сулейману.

(الفصہ)

کونلارده برکون خوجه احمد يسوى رحمة الله عليه مسجد ايشکنده اولتورر ايرديلار کوردی بر بولوک اوغلانلار مکتب کا باره ترور بونلار آراسنده بر اوغلان کلام اللهنى توباسيکا کوتارب باره ترور خوجه احمد يسوى رحمة الله عليه کوردی ايرسه محبت اثر قبلدی ابدی ای اوغلان بار اوستاندنکدين رخصت تيلاکيل اکر دستور برسه بزکا کيلکل بز سنکا قرآن اوگرانه ليک تيدی بوسوزنى ايشتوب سليمان ادب برله سلام قيلب تيزين چوکوب اوستاندندين اجازت تيلادی اوستادی قبول قبلدی اجازت بردی آندين صونک آنا آناسندين اجازت تلادی آنلار هم رضائف بريب اورلاری اوغلانلاری سليماننى طوبت ادب برله کلنوروب خوجه احمد يسوى کا تاپشرديلار خوجه احمد يسوى رحمة الله عليه سليمانفه قرآن اوگرانو باشلاديلار ايرسه آز مدت ايچنده بارچه عالی ارکانلارنى ضبط قبلدی وتنى اون بش ياشيغه يتکاندين صونک خوجه احمد يسوى کا مرید بولدی تقي بارچه طريق ادبلارنى اوگراندى کچه کوندوز ادب ارکان برله خدمت شرطلارين بجای کلنوردی *

Разсказъ.

Однажды Ходжа Ахмедъ Ясави ¹⁾ — да будетъ милость Божія надъ нимъ,—(вмѣстѣ съ другими) сидѣлъ около двери мечети и увидѣлъ, что толпа мальчиговъ идетъ въ шеолу, а между ними одинъ мальчикъ несетъ коранъ на головѣ своей. Ходжа Ахмедъ Ясави,—да будетъ милость Божія надъ нимъ,— бабъ только увидѣлъ (этого мальчика), тотчасъ полюбилъ его и сказалъ: эй, малыш! иди, проси позволенія у твоего учителя; если онъ позволеніе дастъ (т. е. если отпустить тебя), приходи ко мнѣ, а тебя (съ удовольствіемъ) научу читать

¹⁾ Ходжа Ахмедъ Ясави умеръ въ 562 г. гнджры, по нашему: въ 1160 году.

коранъ. Выслушавши эти слова, Сулейманъ скромно сдѣлалъ привѣтствіе (своему учителю), преклонилъ колѣна свои и просилъ позволенія отъ своего учителя. Учитель его изъявилъ согласіе и далъ позволеніе. Послѣ того онъ просилъ позволенія у отца своего и у матери своей. Они также, давши согласіе, взяли сами сына своего Сулеймана, почтительно привели и ввѣрили его Ходжѣ Ахмеду Ясави. А какъ только Ходжа Ахмедъ Ясави,—да будетъ милость Божія надъ нимъ,—началъ учить Сулеймана чтенію корана, то онъ въ продолженіе малаго времени усвоилъ всѣ важныя правила правильнаго чтенія корана. Такимъ образомъ, когда (Сулейманъ) достигъ 15 лѣтняго возраста, сдѣлался приверженцемъ (*муридомъ*) Ходжи Ахмеда Ясави. Еще: онъ научился всѣмъ правиламъ благовоспитанности; ночью и днемъ внимательно исполнялъ обязанности, какія на него были возложены.

كونلارده بر كون خضر عليه السلام خوجه احمد بسوى ننگ ابويگا
 مهمان بولدى خوجه احمد بسوى رحمة الله عليه مكتب اوغلانلاريغه
 بيورديكيم بارنكلار اوتون آلوب كلنگلار طعام بشورالك نیدی ايرسه
 اوغلانلار بوكوروب يازيغه اوتون اوچون باردیلار نغی اوتون آلب
 كيلورده كوكدين قاره بولت پيدا بولدى بغمور ياغيب سولار آقب
 بارچه اوغلانلارننگ اوتونلاری سو بولدى بو حاله سليمان نونين چقاربب
 اوتونغه چولغاب اوزی يالانچاق بولوب كلدی بارچه اوغلانلار اوتونلارين
 آلا كلدیلار اونغه يغالنگ نیدیلار اوغلانلارننگ اول بولغان اوتونلاری
 يانادی بو حاله سليمانننگ اوتونونى كلتوردی لار ايرسه ياقتی لار روان
 ياندى وتقى سليمان ننگ اوتونى ننگ قزوغى برله اول بارچه اوغلانلارننگ
 اول بولغان اوتونلاری هم ياندى طعام بشوروركا مشغول بولدیلار بو حاله
 خضر آتا سوردیلار كم بارچه اوغلانلارننگ اوتونلاری يانادی بو سليمان ننگ
 اوتونى روان ياندى نغی آنگ نونروغى برله بارچه اوغلانلارننگ اوتونى

هم ياندی بو نه سر ترور نيب سليمان دين سورديلار ابرسه سليمان
 نواضع لار قيلدی وایدی کم پولده کلورده يغمور ياغارده تونومنی چقاریب
 اوتونومغه چرماب ایردیم اول سببدین اوتونم قوروغ بولدی نيب جواب
 بردی خضر آنا عجب تحسین قيلدیلار خوش حکیمانانه ایش قیلب ترور
 مونونک آتی حکیم سليمان بولسون نيب حکیم لیک آت بردیلار وهم نفس
 نارندیلار خوجه احمد يسوی رحمة الله عليه شادمان بولدیلار سليمانغه
 تلوغ نفس قتلوغ آت بردیلار مبارك بولسون يخشی بولدی نيب ایدی
 ابرسه خضر عليه السلام ایدی ای حکیم سليمان آغزکنکی آچقل تیدی
 حکیم سليمان آغزنی آچدی خضر عليه السلام آغزیغه نوکرك سالدی
 حکیم سليمانننک ایچی اول حالده آنداغ دم قيلدی ایچی فیض نوری
 برله تولدی خضر عليه السلام ایدی ایدی نه نورورسن سر معنی اظهار
 قیلغل نيب رخصت بردی *

Однажды Хызръ,—да будетъ надъ нимъ миръ,—явился
 гостемъ въ домъ Ходжи Ахмеда Ясавъ. Ходжа Ахмедъ Ясави,—
 да будетъ милость Божія надъ нимъ,—ученикамъ своей школы
 приказалъ: идите и принесите дровъ; мы сваримъ пѣщю! Когда
 онъ это сказалъ, мальчики побѣжали въ лѣсъ (въ поле) за
 дровами. Потомъ, когда они, набравши дровъ, шли, на небѣ
 показалась черная туча, полилъ дождь, потекли воды, и дрова
 всѣхъ мальчиковъ намокли отъ воды. Въ то время Сулейманъ,
 спявши съ себя свою шубу, завернулъ въ нее дрова, а самъ
 пришелъ нагимъ. Всѣ мальчики принесли свои дрова и ска-
 зали: зажжемъ въ огнѣ (дрова). Но дрова этихъ мальчиковъ
 не горѣли, а когда принесли дрова Сулеймана и зажгли, они
 быстро сгорѣли. Такимъ образомъ, при сильномъ горѣніи
 дровъ Сулеймановыхъ, сгорѣли также и дрова всѣхъ
 тѣхъ мальчиковъ. Занялись приготовленіемъ пищи... Въ это
 время отецъ Хызръ спрашивалъ: почему дрова всѣхъ маль-
 чиковъ не горѣли, а дрова этого Сулеймана быстро сгорѣли?
 Еще: почему (случилось то, что только) съ помощію его дровъ

сгорѣли уже и дрова всѣхъ мальчиковъ? Что это за тайна? Когда спрашивали объ этомъ Сулеймана, Сулейманъ принялъ скромный видъ и сказалъ: когда я шелъ по дорогѣ и когда пошелъ дождь, тогда я скинулъ свою шубу и завернулъ (въ нее) дрова, и по этой причинѣ дрова мои были сухи, отвѣчалъ онъ. Отецъ Хызръ удивился и одобрилъ (Сулеймана): онъ хорошо и разсудительно поступилъ; имя его пусть будетъ *Хакимъ Сулейманъ* (мудрый Сулейманъ). Такимъ образомъ Хызръ далъ ему имя „мудраго“ и дунулъ (на него). Ходжа Ахмедъ Ясави,—да будетъ милость Божія надъ нимъ,—радъ былъ тому, что Хызръ далъ Сулейману полный духъ и благословенное имя. Это хорошо вышло; да будетъ онъ (т. е. Сулейманъ) счастливъ, говорилъ онъ (Ходжа Ахмедъ Ясави). А Хызръ,—да будетъ надъ нимъ миръ,—сказалъ: эй, мудрый Сулейманъ, открой уста твои! Мудрый Сулейманъ открылъ ротъ свой, а Хызръ,—да будетъ надъ нимъ миръ,—положилъ ему свою слюну въ ротъ. Тогда внутренность мудраго Сулеймана такъ заволновалась, что наполнилась обильнымъ свѣтомъ. Хызръ,—да будетъ надъ нимъ миръ,—сказалъ: итакъ, что молчишь (стоишь ты)? Объясни смыслъ тайны! Говоря это, онъ далъ ему позволеніе (сказать кое что).

Послѣ этого мудрый Сулейманъ изрекъ стихи, въ которыхъ онъ главнымъ образомъ прославляетъ Хызра и пророка Ілію.

Потомъ разсказывается исторія о томъ, какъ однажды въ Ходжѣ Ахмеду Ясавійскому, въ мѣсяцѣ Курбанъ, собрались 99.000 шейховъ (старцевъ) и какъ онъ посредствомъ одного довольно забавнаго средства испыталъ, кто изъ всѣхъ шейховъ достигъ совершенства. Достигшимъ вполне совершенства, послѣ испытанія, оказался *Ходжа Хакимъ Сулейманъ*.

آندین صونک خوجه احمد یسوی رحمة الله علیه حکیم خوجه
ایدلار ایمدی سننک اشنک تمام بولوب زورور تانک برلا ایشکده بر

تیوه چوکار اول تیوهنی منکل تقی باشین بوش قویغل بارب اول تیوه قایو
 یرده چوکه قوپاسه سننگ منزل مقامنک اول یر بولور تیب رخصت
 بردیلار حکیم آتا وداع قیلشوب تانکداس اول تیوهگا مندی باشین بوش
 قویدی ایرسه اول تیوه ترکستاندین کون توغار طرافیغه یوردی وتقی
 خراسان شهریننک قویاش اینشی ساری بی نوا آرقهسی دیگان یرده بارب
 چوکئی قوپهادی قولادیلار ینه قوپهادی تیوه باقردی اول یرکا باقرغان
 آت آندین قالدی *

Послѣ того Ходжа Ахмедъ Ясави,—да будетъ милость
 Божія надъ нимъ,—сказалъ мудрому Ходжѣ: итакъ, твое дѣло
 закончилось. И онъ (Ахмедъ Ясави) отпустилъ Сулеймана,
 предсказавши ему слѣдующее: завтра утромъ одинъ верблюдъ
 около двери встанетъ на колѣна; садись (взлѣзай) на того
 верблюда, только голову его оставь свободной (т. е. не управ-
 ляй имъ). Тамъ, куда этотъ верблюдъ пойдетъ и гдѣ онъ
 встанетъ на колѣна и не поднимется, будетъ мѣсто твоего
 жительства. *Хакимъ Ата* (мудрый отецъ), простившись, по
 утру сѣлъ на того верблюда, и, такъ какъ онъ не управлялъ
 имъ, то верблюдъ тотъ изъ Туркестана пошелъ на восточную
 сторону и такимъ образомъ пришелъ на западную сторону
 города Хорасана, и на мѣстѣ, называемомъ *Бинова аржасы*,
 онъ опустился на колѣна и не поднимался. Гоняли его, но
 онъ опять не вставалъ; тогда верблюдъ *бакырды* (заревѣлъ).
 Той землѣ отъ того и названіе осталось „*Бакырианъ*“.

Далѣе разсказывается, какъ мудрый Сулейманъ поселился
 на этомъ мѣстѣ, которое принадлежало Бугара хану ¹⁾, какъ
 онъ женился на дочери этого хана и проч.

¹⁾ «Бугра—ханами» въ Ср. Азіи назывались въ X—XII в. Илекъ—ханы,
 владѣвшіе нынѣшнимъ Рус. Туркестаномъ и запад. частью Кит. Туркестана.
 Одному изъ «Бугра-хановъ» посвящена уйгурская книга «Кудатку—биликъ»,
 написанная въ 1069 году. *Прим. ред.*

Къ сожалѣнію во всей, такъ сказать, біографіи Сулеймана мы не встрѣтили указанія на то, чтобы этому мудрому Сулейману принадлежали какія либо сочиненія ¹⁾.

Отъ того обстоятельства, что верблюдъ закричалъ или *заревѣлъ* „бакырганъ“ тамъ, гдѣ онъ остановился, самая мѣстность получила, какъ видѣли, названіе „*Бакырганъ*“ ²⁾, а мудрый Сулейманъ отъ того, что жилъ въ той мѣстности, получилъ прозвище „*Бакырганскій*“ (*باقرغانی*).

Все это происходило очень давно, въ средней Азіи.

Сулейману Бакырганскому приписываютъ нѣкоторые сочиненіе: *حضرت مریم کتابی* т. е. книга о Госпожѣ (Св. Дѣвѣ) Маріи. Это сочиненіе было переведено *С. М. Матвѣевымъ* на русскій языкъ и вмѣстѣ съ татарскимъ текстомъ, небольшимъ предисловіемъ и (въ концѣ) съ критическими замѣчаніями, было помѣщено въ Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за 1895 г. Тому же Сулейману Бакырганскому приписываютъ казанскіе мусульмане сочиненіе книжки подъ названіемъ „*Бакырганъ*“ (*باقرغان*), неоднократно издававшейся въ Казани ³⁾.

Бѣднякъ Галей Чуврынской въ своемъ, упомянутомъ нами, сочиненіи „*Замму назиръ*“ *ضم نظير* сообщаетъ, что книжка „*Ахыръ заманъ*“

¹⁾ См. Хақимъ ата *китаби حکيم آنا کتابی* или «книга о мудрому отцѣ». Казань. 1878 г. стр. 2—6.

²⁾ *Бакырганъ* (отъ *бакырмакъ* *باقرمانی* или *баырмакъ* *باقرمانی*) значитъ: ревелъ, мычалъ, кричалъ (о звѣряхъ), въ *киризскомъ* языкѣ — о верблюдѣ когда ему продѣваютъ палочку въ ноздрю. См. Сравнительный Словарь турецко-татарскихъ нарѣчій... Составилъ *Лазарь Будаювъ*. С.-Петербургъ. 1868 г. стр. 233.

³⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ содержанія книжки *Бакырганъ* помѣщены профессоромъ *Н. Θ. Катановымъ* въ Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, за 1895 г. т. XII, вып. 6, стр. 585—593.

извѣстна была среди народа по своему стихосложенію, что она была извѣстна и распространена между всѣми вѣрующими рабами, т. е. между всѣми мухаммеданами. Впрочемъ, (добавляетъ тотъ же Галей Чукрынскій) нѣкоторые мухаммедане отвергали книжку *Ахыръ заманъ*, а многіе оспаривали достоинство этой книжки, заявляя, что въ ней написаны „пустыя слова“¹⁾.

ایله مشهور نظمى برله * زمان آخر كتابى مشهور اولدى *
 جمله مؤمن قللار آره منشور اولدى * لکن بعضى مؤمن مونکا منکر
 اولدى * کوب کشى لار بو کتابغه بحث قبلدى * باطل
 سوزلار بازغان ديب عرض قبلدى *

Другіе сочинителемъ книжки „Ахыръ заманъ“ или *Тахъ ѡабжабъ* признаютъ Габдуррахима, муллу²⁾ изъ деревни „Утызъ Имявъ“—тридцать дубовъ. Объ этомъ муллѣ Габдуррахимѣ помѣщены нѣкоторыя, не лишеныя интереса, свѣдѣнія Габдуль-Кайюмомъ Насыровымъ въ его „Календарѣ на 1877 годъ“³⁾. Здѣсь, между прочимъ, перечисляется значительное число сочиненій, составленныхъ Габдуррахимомъ, но въ перечнѣ этихъ сочиненій мы не встрѣтили брошюры „Ахыръ заманъ“, поэтому принадлежность книжки „Ахыръ заманъ“ перу именно этого муллы подлежитъ сомнѣнію. Впрочемъ, мы имѣемъ у себя подъ рукою перечень нѣкоторыхъ ученыхъ муллъ казанскаго края, а въ этомъ перечнѣ (подъ № 25) объ ученомъ

¹⁾ См. *Замму назиръ ضم نظير* стр. 7.

²⁾ Онъ родился приблизительно въ 1730 г., а умеръ въ 1815 г.

³⁾ *جيدنجى يل قزان كاليندارى ۱۸۷۷ نچى يلغه ايجاد وتصنيف*
ايتوب جيدنجى مرتبه باصدرادر عبد القيوم ملا عبد الناصر اوغلى .

Казань. 1876 г. стр. 44—46.

муллѣ Утызымянскомъ Габдуррахимѣ сообщаются слѣдующія краткія свѣдѣнія:

ملاً عبدالرحيم الاونوز ايماني العالم الفاضل الكامل المتورع الالعي
 الماهر في العلوم العقلية والنقلية صاحب الرسائل كوب رساله لار تصنيف
 ايلادي منها رساله في حق الاشربة ومنها كشف اللغات في حل المعضلات
 للقنستان الكبير وهم تركي نلى برله آخر زمان حكاينى نقى عجب
 برله مشهور *

Мулла Габдуррахимъ изъ деревни *Утызь-иманъ* ¹⁾ — „Тридцать дубовъ“, былъ человекъ ученый, превосходный (образованный), совершенный, удаляющійся отъ грѣха, блистательный какъ звѣзда, опытный въ наукахъ философскихъ и богословскихъ, авторъ многихъ сочиненій; онъ сочинилъ много брошюръ, изъ коихъ вотъ нѣкоторыя: *Рисала фи ханкиль-ашрибати*, т. е. сочиненіе о винѣ (или о напиткахъ). Изъ числа ихъ также *Кляшфуль-могатъ*, т. е. объясненіе трудныхъ мѣстъ, находящихся въ большой книгѣ *Каистани* ²⁾. Ему же также (т. е. Габдуррахиму Утызымянскому) принадлежитъ извѣстное на турецкомъ языкѣ сочиненіе „*Ахыръ заманъ*“

¹⁾ Казанской губерніи Чистопольскаго уѣзда.

²⁾ Комментарій мауляна Шемсуддина Мухаммеда, прованнаго *Алька-зистани* (отъ имени мѣста *Кохестан* или первоначальнаго *Кохестан*, что значитъ *юристово мѣсто*), извѣстенъ подъ заглавіемъ: *Джаміуръ-румозъ جامع الرموز*, т. е. *собраніе намековъ*, или сводъ толкованій и объясненій непонятныхъ и трудныхъ мѣстъ Мухтесера... Авторъ *Джаміуръ-румоза* жилъ въ X вѣкѣ гиджры. См. *Мухтесеруль-вижаатъ* или Сокращенный вижаатъ—курсъ мусульманскаго законовѣдѣнія по школѣ ханефитовъ. Мирзы А. К. *Каземъ-Бека*. Казань, 1845 г., стр. LXXVI—LXXVII.

тикаяти такы гаджабъ бирля, т. е. повѣсть о послѣднихъ временахъ съ (часто повторяющимися) словами: „*такы гаджабъ*“.

Габдуррахимъ Утызымянскій сочинилъ также очень употребительную дѣтскую книжку, неоднократно издававшуюся въ Казани и Константинополѣ, именно „*Бадавамъ китаби*“
بدوام کتابی.

Мулла Габдуррахимъ замѣчательнѣе тѣмъ, что при своей особенной ревности къ мухаммеданству и даже при своемъ фанатизмѣ къ русскимъ обычаямъ, не чуждался русскаго языка и даже ввучалъ мухаммеданамъ знать русскій языкъ, считая знаніе русскаго языка для мухаммеданъ, живущихъ въ Россіи, 41-ю обязанностію, сверхъ 40 обязанностей, предписываемыхъ имъ мухаммеданствомъ ¹⁾.

بر او بر مسئله صوراسه شطو تيبه پاشنه پاشی حلیب یژ ده اصطوی

جواب بیرون ایدی *

Когда его спрашивалъ кто либо (изъ мухаммеданъ) о какомъ либо религіозномъ вопросѣ, онъ обыкновенно по-русски отвѣчалъ: что тебѣ (т. е. зачѣмъ тебѣ заниматься трудными вопросами)? пашню паши, хлѣбъ ѣшь, да стой ²⁾, (т. е. живи).

Но мулла Габдуррахимъ, при своей упомянутой расположенности въ пользу русскаго языка, не совсѣмъ благопріятно

¹⁾ См. Мухаммеданскій Букварь (Миссіонерско-критическій очеркъ) Протоіерея *Евѣмія Малоча*. Казань, 1894 г., стр. 109—110.

²⁾ См. *جیدنجی بل* (قزان کالینداری ۱۸۷۷ نجی بلغه ایجاد) وتصنیف ایتوب جیدنجی مرتبه باصدرادر عبدالقیوم ملا عبدالناصر اوغلی *
Казань, 1876 г., стр. 44., Вѣроятно, мулла переводилъ въ умѣ своемъ слово. *تور* словомъ *стой* вмѣсто: живи.

относился иногда къ такимъ русскимъ порядкамъ жизни, въ которыхъ, повидимому, ничего не заключалось враждебнаго мухаммеданству. Такъ онъ строго запрещалъ мухаммеданамъ вставлять въ окнахъ своихъ домовъ *рамы*.

امام فاضل وکامل وعالم عجب عامل موافق سنت و مجتنب اعمال
واقوال اهل هوا و بدعت ایدی ديلار

يورطى ننگ نرزهسى کچکنه گنه رامکاسز نرزه ايگان اونشای ديب اصلا

نرزه سنه رامکا قويدرماس ايگان *

Говорятъ, что онъ былъ имамъ—превосходный и совершенный, и ученый, удивительно дѣятельный, сообразовавшійся съ мухаммеданами суннитамъ и удалявшійся отъ дѣйствій и словъ людей страсти и новизны.
Окна дома его были слишкомъ маленькія,—окна были безъ рамъ. Онъ говорилъ, что рамки *походятъ*.. и поэтому онъ вовсе не вставлялъ въ окна свои рамъ ¹⁾.

Сказавши своимъ прихожанамъ—мухаммеданамъ одно только лишь слово „ухшый“—*походятъ*, мулла Габдуррахимъ давалъ уже этимъ понять, что оконныя рамы походятъ на *крестъ* христіанскій. Этотъ намѣкъ былъ для всѣхъ мухаммеданъ понятенъ.

Такимъ образомъ мы не можемъ точно сказать, принадлежитъ ли книжка „Ахыръ заманъ“ Габдуррахиму, Утызымянскому муллѣ, или она есть произведеніе пера мало извѣстнаго пока „раба Сулеймана“? Вопросъ объ авторѣ книжки „Ахыръ заманъ“ мы оставляемъ открытымъ.

¹⁾ См. قزان کالبندارى ۱۸۷۷ نجى يلغه • Казань, 1876 г., стр. 44.

Книжка „Ахыръ заманъ“ составлена, какъ говорятъ мухаммедане, очень давно. Первые изданія ея въ Казани были въ 1847 году ¹⁾. О распространеніи ея среди мухаммеданъ можетъ свидѣтельствовать то, что въ продолженіе 10 лѣтъ, съ 1855 по 1864 г., напечатано было этой книжки 9.600 экз. Изъ этого можно заключить, что она, какъ по содержанію, такъ и по внѣшнему изложенію, заслуживаетъ того, чтобы имѣла такое продолжительное употребленіе и широкое распространеніе. Но, вполне ознакомившись съ этой книжкой, мы пришли къ заключенію, что она не заслуживаетъ особеннаго вниманія ни по внутреннему содержанію, ни по внѣшней формѣ, т. е. по своему изложенію.

Изложеніе ея стихотворное, но стихи не всегда вѣрны своему размѣру (то 11, то 12 слоговъ). Стихи состоятъ изъ 49 строфъ, а каждая строфа, состоя изъ 4 строчекъ, заканчивается одинаково. Рима почти во всѣхъ строкахъ также однообразна; она оканчивается на *тай*, напримѣръ: *болмай* بولغای, *толмай* تولغای, *кымай* قیلغای. Только въ первой строфѣ стихи имѣютъ иное окончаніе: *амаманъ*, *тамаманъ*, и еще въ двухъ трехъ мѣстахъ рима отступаетъ отъ обычнаго своего окончанія *тай* или *яй*.

Все это указываетъ на однообразность выраженія и на недостатокъ гибкости татарской рѣчи вообще. Языкъ книжки нельзя назвать чисто татарскимъ: онъ, по обыкновенію мухаммеданъ, вообще смѣшанъ съ арабскими и персидскими словами ²⁾. Нѣкоторые изъ казанскихъ татаръ говорятъ, что

¹⁾ См. Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, türkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem asiatischen Museum befindlichen Schriften der Art. Von B. Dorn. Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin de L'Académie impériale des sciences de St. Pétersbourg. t. V. 1866 г., стр. 550. Сравн. Неполный корректурный оттискъ *каталога* отпечатанныхъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго Университета книгъ съ 1809—1890 г. Казань 1890 г. стр. 4—16 •

²⁾ Да и самый татарскій языкъ книжки не чистый: тутъ есть и формы среднесазіатскія, и формы турецкія и др. Можно полагать, что книжка

книжка „Ахыръ заманъ“ написана на бахчесарайскомъ, т. е. крымскомъ языкѣ, но это несправедливо. Кромѣ арабскихъ и персидскихъ словъ часто встрѣчаются въ этой книжкѣ слова и формы древняго тюркского языка, именно джагатайскаго, напримѣръ: *Уланъ* Богъ, *чагыръ* вино и др: Это указываетъ съ одной стороны на довольно значительную давность появленія этой книжки, а съ другой на ея, по мѣстамъ, непонятность для многихъ изъ современныхъ мухаммеданъ.

Малопонятность этой книжки зависѣла много отъ формы ея изложенія: размѣръ стиховъ часто препятствовалъ автору сдѣлать свою мысль ясною; онъ опускалъ иногда главные члены предложенія, отъ чего рѣчь его, конечно, теряла свою ясность (см. строфы 42 и 49).

Впрочемъ малопонятность этой книжки нисколько не препятствуетъ ея употребленію среди татаръ—мухаммеданъ. Это, какъ намъ представляется, объясняется тѣмъ, что у мухаммеданъ вообще религіозныя книги малодоступны татарамъ по причинѣ арабскихъ и персидскихъ выраженій, а также тѣмъ, что мухаммедане слѣпо вѣрятъ въ спасительность своихъ вѣроучительныхъ книгъ. Они читаютъ ихъ, и, хотя иногда мало понимаютъ ихъ смыслъ или содержаніе, думаютъ и надѣются, что Богъ непременно наградитъ ихъ, такъ какъ Онъ Самъ знаетъ, какую они читаютъ вѣроучительную книгу. Такъ и книжку *Ахыръ заманъ* читаютъ мухаммедане на-распѣвъ, особенно женщины и дѣвушки, услаждая своимъ чтеніемъ и слухъ своихъ домашнихъ ¹⁾, и мало заботясь понять точное ея содержаніе. Книжка это сдѣлалась всѣмъ давно уже извѣстною и любимую по своему напѣву. У насъ было еще особенное побужденіе ознакомить русскихъ читателей съ этой

первоначально была писана на среднеазіат. нарѣчій тюрк. яз. (т. е. по-джагатайскія) и что языкъ ея искаженъ въ послѣдствіи переписчиками, или даже казан. надателями. *Прим. ред.*

¹⁾ Женщины, при чтеніи этой книжки на-распѣвъ, плачутъ, особенно когда распѣваютъ, что Мухаммедъ остался послѣ родителей своихъ младенцемъ—сиротой.

книжкой мухаммеданской народной литературы: намъ хотѣлось показать, какъ мухаммедане представляютъ себѣ послѣднюю судьбу міра и человѣка.

Содержаніе этой книжки эсхатологическое, т. е. она говоритъ о послѣднихъ временахъ, или о кончинѣ міра, о признакахъ этой кончины, о всеобщемъ воскресеніи, судѣ и наконецъ о воздаяніи послѣ суда, но преимуществу же говоритъ эта книжка о томъ, какая судьба ожидаетъ мухаммеданъ въ будущей уже жизни, какъ будутъ судить мухаммеданъ, какое заступничество встрѣтятъ мухаммедане со стороны Мухаммеда. Въ этомъ отношеніи книжка *Ахыръ заманъ* замѣчательна тѣмъ, что она выдаетъ большею частью такое ученіе о кончинѣ міра, какого мы напрасно стали бы искать въ самомъ коранѣ, а между тѣмъ всѣ почти мухаммедане, живущіе въ Россіи, слыша съ малолѣтства содержаніе этой книжки, предполагаютъ, что ученіе, какое находится въ этой книжкѣ о кончинѣ міра, одинаково съ ученіемъ о томъ же самого ихъ корана. Поэтому мы приглашаемъ мухаммеданъ провѣрить нѣкоторыя изъ болѣе важныхъ положеній этой книжки съ словами корана. Мы не будемъ касаться здѣсь ученія мухаммеданъ о кончинѣ міра во всей его подробности, не будемъ касаться всѣхъ тѣхъ признаковъ кончины міра, о которыхъ рассказывается въ коранѣ, или въ преданіяхъ мухаммеданъ, мы будемъ разсматривать только тѣ изъ нихъ, которые заимствованы Мухаммедомъ и его послѣдователями отъ евреевъ или христіанъ, а главнымъ образомъ будемъ обращать вниманіе на то вообще, что передается о кончинѣ міра въ разсматриваемой нами книжкѣ „Ахыръ заманъ“.

Обращаемъ вниманіе читателей прежде всего на названіе книжки. У насъ христіанъ „кончина міра“ въ Писаніи называется различнымъ именами. Такъ, въ 1 посланіи св. Апостола Павла къ Тимоѳею кончина міра называется *послѣдними временами*: „Духъ же ясно говоритъ, что въ *послѣднія времена* отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ оболъстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ,

сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ (1 Тимоѳ. 4, 1—3). Св. Апостолъ Петръ называетъ то время послѣдними днями, днемъ Господнимъ: „прежде всего знайте,—говорить св. Апостолъ,—что въ *послѣдніе дни* явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ, и говорящіе: гдѣ *обѣтованіе* пришествія Его (т. е. Іисуса Христа)? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается также. Думающіе такъ не знаютъ, что въ началѣ словомъ Божиимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою: потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою. А нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же словомъ, сберегаются огню на *день суда и погибели* нечестивыхъ чловѣкъ. Одно то не должно быть сокрыто отъ васъ, возлюбленные, что у Господа *одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день* (Псал. 89, 5). Не медлитъ Господь *исполненіемъ обѣтованія*, какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ: но долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію. Придетъ же *день Господень*, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ. Если такимъ образомъ все это разрушится, то какими должно быть въ святой жизни и благочестіи вамъ, ожидающимъ и желающимъ пришествія *дня Божія*, въ который воспламененныя небеса разрушатся, и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ? Впрочемъ мы, *по обѣтованію Его*, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда. Итакъ, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться предъ Нимъ неоскверненными и непорочными въ мирѣ и проч. (2 Петр. 3, 3—14. Сравн. I Иоан. 2, 18).

Св. Апостолы Христовы такіа названія для послѣдняго времени слышали отъ своего учителя и Господа Іисуса Христа.

Такъ въ Евангеліи мы читаемъ слѣдующія слова Іисуса Христа: „Аминь аминь глаголю вамъ, яко слушаая словесе

Моего, и вѣруй пославшему Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не придетъ, но перейдетъ отъ смерти въ животъ. Аминь аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ. Яко же бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ: *и область даде Ему и судъ творити, яко Сынъ человекъ есть, не дивитесь сему.* Яко грядетъ часъ, въ оныѣ вси сущіи во гробѣхъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшии благая, въ воскресеніе живота: а сотворшии злая, въ воскресеніе суда“ ¹⁾.

Или еще въ Евангеліи же мы читаемъ слѣдующія слова также Иисуса Христа: „Азъ есмь хлѣбъ животный, грядый ко Мнѣ, не имать взалкаться: и вѣруй въ Мя, не имать вжаздаться никогдаже. Но рѣхъ вамъ, яко и видѣсте Мя, и не вѣруете. Все, еже дастъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ придетъ: и грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ. Яко снідохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца. Се же есть воля пославшаго Мя Отца, да все, еже дастъ Ми, не погублю отъ Него, но воскресу е въ *последній день*“ ²⁾.

Мы можемъ еще указать на Евангеліе, читаемое при Богослуженіи въ честь ангеловъ (Матѳ. 13, 24—30, 37—43). Здѣсь послѣднія времена Спаситель называетъ *жатвою* и *кончиною вѣка*.

Мы нѣсколько распространились о названіяхъ, придаваемыхъ послѣднему времени въ Новомъ Завѣтѣ Иисусомъ Христомъ и Его учениками Апостолами. Но это мы сдѣлали потому именно, чтобы мухаммедане знали, что хотя и въ коранѣ Мухаммедъ называетъ то время *последнимъ днемъ* (اليوم الآخر) 2, 172) и *часомъ* (الساعة) 7, 186. 16, 79 и др.) и мухаммеданскіе писатели называютъ оное время *последнимъ временемъ* (آخر زمان) и *часомъ* (الساعة), но эти

¹⁾ Иоан. начало 16. Новый завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа С.-Петербургъ, 1865 г., стр. 309.

²⁾ Евангеліе отъ Іоанна, начало 21, глава 6, 35—39.

названія въ коранѣ, а равно у мухаммеданскихъ писателей, есть прямое заимствованіе отъ христіанъ какъ самыхъ названій этихъ, такъ и многихъ другихъ подробностей, которыми будетъ сопровождаться кончина міра.

Признакомъ кончины міра, въ книжкѣ *Ахыръ заманъ*, считается прежде всего умноженіе различныхъ бѣдствій и распространеніе пороковъ среди мухаммеданъ.

Обращаясь къ корану, мы находимъ въ немъ нѣчто иное. Въ коранѣ указываются разные признаки кончины міра, но эти признаки касаются не того или другого проявленія нравственной жизни людей вообще, но самой видимой природы ¹⁾. Такъ напримѣръ: небо разверзется (коран. 78, 19), отъ страха разсядется (78, 18); горы приведутся въ движеніе, раздробятся (78, 20. 69, 14; 27, 90. 56, 5) и др.

Откуда же взялъ составитель книжки „Ахыръ заманъ“ мысль объ умноженіи бѣдствій и пороковъ предъ кончиною міра? Это онъ, вѣроятно, слышалъ отъ христіанъ, у которыхъ мысль объ этомъ находится въ ихъ священннхъ книгахъ, какъ мы уже видѣли.

Могутъ ли мухаммедане въ частности подтвердить словами корана то положеніе, что предъ кончиною міра ученые мухаммедане предадутся пьянству и разврату? О пьянствѣ вообще кого бы то ни было въ послѣднее время ничего изъ корана не извѣстно.

Особенно, по сказанію книжки „Ахыръ заманъ“, настаетъ тяжелое время тогда, когда явится, такъ называемый, *Даджалъ* и отправится въ Римъ, а потомъ въ Хорасанъ.

Одинъ этотъ намекъ на особенно трудныя времена для вѣрующнхъ при появленіи Антихриста (у мухаммеданъ — Даджала) указываетъ на подражаніе мухаммеданскихъ писателей, въ этомъ случаѣ, словамъ Господа нашего Иисуса Христа: „Итакъ, когда увидите мерзость запустѣнія, реченную

¹⁾ См. приложенія къ переводу корана, Г. С. Саблукова. Выпускъ I, Казань, 1879 г., стр. 115—116.

через пророка Давида, стоящую на святомъ мѣстѣ, — читающей да разумѣетъ, — тогда находящіяся въ Иудеѣ да бѣгутъ въ горы... Ибо тогда будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ, и не будетъ“ (Матѳ. 24, 15—16, 21).

Читателю желательно бы получше узнать, что это за личность „Даджалъ“, откуда онъ явится? Въ книжкѣ „Ахыръ заманъ“ о Даджалѣ такъ мало сказано, что остается только согласиться, что эта личность явится внезапно и неизвѣстно откуда. Напрасно читатель книжки „Ахыръ заманъ“ сталъ бы обращаться за пополненіемъ свѣдѣній о Даджалѣ и къ самому корану: Мухаммедъ ничего не говоритъ въ коранѣ своемъ о Даджалѣ ¹⁾, и значить послѣдователи Мухаммеда заимствовали свѣдѣнія о Даджалѣ отъ другихъ народовъ. Христіане никакого Даджала не знаютъ. По всей вѣроятности мухаммедане слышали слово „Даджалъ“ отъ евреевъ — талмудистовъ. У нихъ подъ именемъ *даджала* (דַּגְּלָל) понимается не отдѣльная личность, а цѣлый отрядъ или полкъ войска, и при томъ войска не изъ людей земныхъ, а изъ ангеловъ небесныхъ. Такъ одинъ талмудистъ говоритъ:

מִבְּאֵל וְדָגְלָל וְדָגְלָל וְדָגְלָל וְדָגְלָל וְדָגְלָל וְדָגְלָל וְדָגְלָל וְדָגְלָל וְדָגְלָל
וְאֶהְיֶה אִתְּכֶם :

При Сиваѣ видѣлъ я Михаила и *даджала* его (т. е. и его войско), Гавріила и *даджала* его (т. е. и его войско); какъ только мои глаза увидѣли эти небесныя войска, я полюбилъ ихъ ²⁾.

Въ Еврейско-библейскомъ языкѣ слово *даджалъ* или *деджалъ* (דַּגְּלָל) также встрѣчается, но первоначально означаетъ

¹⁾ Въ коранѣ не встрѣчается даже самаго слова *Даджалъ* دَجَال, ни др. словъ, производныхъ отъ него.

²⁾ См. Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim. Von Prof. Dr. Jacob Levy. T. I. Leipzig, 1876 г., стр. 184 и 376.

знамя, подѣ которое собирались по три колѣна израильтянъ (числ. 1, 52). Отсюда *ниджалотъ* (נִדְּגָלוֹת)—полки со знаменами (пѣсн. 6, 4).

Замѣчательно, что и въ книжѣ „Ахырѣ заманѣ“ о Даджалѣ говорится рядомъ съ рѣчью о 80.000 евреевъ, которые будутъ гдѣ — то собраны, а 70.000 уповающихъ на Даджала евреевъ послѣдуютъ ему и наполнятъ Межку съ Мединою и др. мѣста невѣріемъ ¹⁾. Даджалъ у мухаммеданъ есть представитель враждебной воинственной силы. Въ этомъ понятіи о Даджалѣ мы видимъ отголосокъ ученія христіанскаго Апокалипсиса объ Антихристѣ. „Апокалипсисъ не находитъ другого болѣе живого образа для обозначенія смятенія и безпокойства, причиненнаго человѣческому обществу Антихристомъ, какъ образъ войны, которую поведетъ онъ съ истинными христіанами ²⁾“.

Предъ кончиною міра, по ученію христіанскому, явится Антихристъ. А такъ какъ евреи, въ большинствѣ своемъ, отвергли истиннаго Мессію Иисуса Христа, то они, предъ кончиною міра, обольстятся Антихристомъ и предадутся ему. Объ этомъ ясно сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Евангеліи: „Я пришелъ во имя Отца моего, — говорилъ Онъ невѣрующимъ іудеямъ,—и не принимаете Меня, а если иной прійдетъ во имя свое, его примете“ (Іоан. 5, 43)! Въ книжѣ „Ахырѣ заманѣ“ мы также видимъ, что, когда явится Даджалъ, то 80.000 евреевъ—старцевъ будутъ собраны, по всей вѣроятности, какъ предавшіеся Даджалу.

Такъ какъ дѣятельность Даджала въ мухаммеданствѣ нѣсколько походитъ на дѣятельность Антихриста въ христіанствѣ, то можно заключать, что названіе Даджала взято мухам-

¹⁾ См. *Рубицы*, Исторія пророковъ... Н. П. Остроумова. IV вып. Миссіонерскаго противомусульманскаго сборника. Православн. Собесѣдникъ 1871 г. ч. 2, стр. 305—306. Сравни. Книга Свстима или состояніе мухаммеданскія религіи. Д. Кантемира. С.-Петербургъ, 1722 г., стр. 67 и 69.

²⁾ О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. Н. Виноградова. Изд. 2. Москва 1889 г., стр. 132.

меданами отъ евреевъ, а дѣятельность Даджала нѣсколько скопирована съ дѣятельности Антихриста въ ученіи христіанъ. По словамъ однихъ мухаммеданскихъ писателей Даджалъ есть Антихристъ ¹⁾, а по мнѣнію другихъ — онъ есть антимухаммедъ, который явится верхомъ на ослѣ, за нѣсколько времени до наступленія послѣдняго часа ²⁾. Арабисты придаютъ слову *Даджалъ* دجال значеніе: лжецъ, обманщикъ.

Авторъ книги „Ахыръ заманъ“ говоритъ, что, когда настанетъ конецъ времени, тогда дѣти вѣрующихъ (т. е. дѣти мусульманъ) будутъ плѣнниками. Откуда онъ заимствовалъ это свѣдѣніе? Мы хотимъ сказать, что это свѣдѣніе взято авторомъ книги „Ахыръ заманъ“ у христіанъ. Христіане, какъ свидѣтельствуемъ Писаніе, въ послѣднія времена подвергнутся бѣдствіямъ, гоненію и даже плѣну: плѣнени будутъ (Аповал. 13, 10). Не слышалъ ли развѣ еще авторъ книги „Ахыръ заманъ“ отъ евреевъ или также отъ христіанъ о томъ, что, когда Иисусъ Христосъ приходилъ на землю въ первый разъ, чтобы пострадать за грѣшныхъ людей и Своими страданіями спасти міръ, то предсказывалъ, что Иерусалимъ будетъ разрушенъ, а евреи будутъ разсѣяны и плѣнены? Такимъ образомъ, говоря о плѣнникахъ, авторъ книги „Ахыръ заманъ“ не смѣшалъ ли эти сообщаемыя ему христіанами свѣдѣнія? Это легко могло случиться. Какъ бы то ни было, впрочемъ, мы знаемъ только, что коранъ ничего не говоритъ о плѣнѣ и плѣнникахъ при кончинѣ міра.

Предъ приходомъ Антихриста явятся два пророка—свидѣтеля: Энохъ и Илія, на обличеніе Антихриста и будутъ убиты имъ ³⁾. Пророкъ Илія, пришедши, убѣдитъ іудеевъ при-

¹⁾ Въ арабъ словарь «Аль-камусу'ль-мухиту» Фирузабади, умершаго въ 1414 году, Антихристъ названъ *المسيح الدجال* *Прим. ред.*

²⁾ См. Сравнительн. Словарь А. Будагова. Стр. 553.

³⁾ О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. Критико экзегетическое и догматическое изслѣдованіе. Н. Виноградова. Изд. 2. Москва, 1889 г., стр. 65 и слѣд.

нять вѣру во Иисуса Христа, чтобы, когда Сей придетъ, не всѣ они погибли ¹⁾.

Въ коранѣ объ этихъ двоихъ пророкахъ хотя не много говорится ²⁾, но не сказано, что они явятся въ послѣднее время. Впрочемъ, едва ли не слышанное объ нихъ Мухаммедъ нѣсколько переименовалъ въ своемъ коранѣ (4, 45. 16, 86. 28, 75), сказавши, что свидѣтелями въ вѣрѣ людей будутъ пророки.

Мухаммедане имѣютъ въ своемъ вѣроученіи личность довольно загадочную: это *Хызръ* (الخضر). Онъ до кончины міра остается безсмертнымъ, такъ какъ напился изъ источника жизни. Не для всѣхъ людей видимый, Хызръ является нѣкоторымъ изъ нихъ въ образахъ, какіе ему угодно принимать. Онъ,—какъ думаютъ толкователи корана, (имѣя въ виду коран. 18, 59—81),—путешествовалъ съ Моисеемъ. Одни изъ мухаммеданъ считаютъ Хызра пророкомъ (*наби* نبي), а другіе—только человекомъ святымъ (*вали* ولي). Г. С. Саблуковъ передаетъ, что рассказываемое въ коранѣ о Хызрѣ (18, 59—81) извѣстно въ христіанской церкви объ ангелѣ, совершившемъ такія же, или подобныя, дѣла предъ очами одного изъ христіанскихъ подвижниковъ ³⁾.

Нѣкоторые же ученые считаютъ, что Хызръ есть имя пророка Иліи ⁴⁾. Если это мнѣніе раздѣляется мухаммеданами, то въ сказаніяхъ о Хызрѣ можно видѣть вліяніе евреевъ на мухаммеданъ. По понятіямъ евреевъ пророкъ Ілія также

¹⁾ Тамъ же, стр. 68.

²⁾ Объ Энохѣ (Идрисѣ): 19, 57—58. 21, 85. Объ Іліи: 6, 85. 37, 123—132

³⁾ Приложенія къ переводу корана. Вып. I. Казань. 1879 г., стр. 265—266. Сравни Прологъ на 21 ноября «Слово о судѣхъ Божіихъ неиспытанныхъ». Душеполезное чтеніе. Москва. 1874 г., февраль.

⁴⁾ Словарь къ арабск. хрестоматіи и корану. Проф. В. Гуриаса. Казань. 1881 г., стр. 219.

является невидимо въ евреямъ, особенно во время обрѣзанія младенцевъ, и садится на приготовляемый для него стулъ.

По христіанскому ученію Антихристъ будетъ производить свои дѣйствія, противныя Христу и христіанству, три съ половиною года (Апокал. 11, 2; 13, 5 и др.), а наконецъ его Господь Иисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ, и истребитъ явленіемъ пришествія Своего (2 Солун. 2, 8).

Подражаніе, хотя не совсѣмъ ясное и опредѣленное, этому христіанскому ученію мы замѣчаемъ въ енижкѣ „Ахыръ заманъ“: Даджалъ убивается кѣмъ-то тотчасъ послѣ того, какъ сходитъ на землю Иисусъ Христосъ. Другіе мухаммеданскіе писатели прямо и точно говорятъ, что Даджалъ будетъ уничтоженъ Иисусомъ. Такъ въ книгѣ Биргили¹⁾ говорится, что Даджала убьетъ Иисусъ. Очевидно, это заимствовано отъ христіанъ.

Послѣ того какъ Антихристъ будетъ уничтоженъ Иисусомъ Христомъ, *звѣрь* Антихриста, или *ложный пророкъ* его, вмѣстѣ съ Антихристомъ брошены будутъ въ озеро огненное (Апокал. 19, 20—21). Не мѣшаетъ мухаммеданамъ подумать о сейчасъ сказанномъ.

Потомъ въ енижкѣ „Ахыръ заманъ“ удѣляется значительная доля разсказу о Мегдіи. Но о Мегдіи также ничего не говорится въ самомъ коранѣ.

Мегдій или Мегди (مهدي المهدي)—напутствуемый, направленный Богомъ. Это имя носилъ одинъ изъ потомковъ халифа Али; этого Мегди шииты считаютъ 12 имамомъ. Онъ около 250 года гиджры исчезъ изъ отцовскаго дома, невидимо

1) كتاب الحكمة كزانь, 1855 г., стр. 14. Сравн. البالغه الجنية في شرح العقاید الخفية
 Система или состояніе мухаммеданскія религіи. Д. Кантемира. С.-Петербургъ. 1722 г., стр. 71. Еще: Мусульманскія легенды. Тексты и переводы Н. Ф. Катамова, Приложение къ 75 тому Записокъ Импер. академіи наукъ. С. П. Б. 1894 г.; стр. 19. 43.

управляетъ по ученію шитовъ судьбою мусульманъ. Когда онъ явится, то всѣ истинные мусульмане должны вооруженно встать подъ его знаменѣ и слѣпо предаться его волѣ. Мегди называется еще: Альхѹджату, Алькаимуль-Мегдію, Сахибуз-заманн *الحجة القائم المهدي صاحب الزمان* т. е. самодержавная истина, владыка Мегди, властелинъ вѣка ¹⁾). Намъ представляется, что въ ожиданіяхъ мухаммеданъ предъ кончиною міра появленія Мегдіа отразился взглядъ евреевъ-талмудистовъ, ожидающихъ еще до сихъ поръ Мессію, или взглядъ христіанъ на второе пришествіе Иисуса Христа предъ кончиною вѣка. Существуетъ, дѣйствительно, среди самихъ мухаммеданъ, преданіе,—хотя считается оно не очень твердымъ, что Мегдіа не будетъ, а только Иисусъ, сынъ Маріи: *وروی لا مهدي الا عيسى بن مريم وان كان ضعيفا* ²⁾).

Кромѣ Мегдіа въ послѣднее время міра явится еще Иисусъ. Правда, въ коранѣ сообщается не мало свѣдѣній объ Иисусѣ Христѣ, но о томъ, что Онъ явится на землѣ предъ кончиною міра, въ коранѣ нѣтъ ясныхъ извѣстій. Слѣдовательно, авторъ книжки „Ахыръ заманъ“ могъ это свѣдѣніе или самъ лично заимствовать отъ христіанъ, или же отъ такихъ толкователей корана, которые слышали о второмъ пришествіи Иисуса Христа на землю также отъ христіанъ (Матѣ. 16, 27. Дѣян. 1, 11).

Въ коранѣ глухо замѣчено только, что Иисусъ будетъ *знаменіемъ часа* (коран. 43, 61. Сравн. 4, 156—157, но что

¹⁾ См. Сравнительный Словарь турецко-татарскихъ нарѣчій.. Составилъ Лазарь Будаговъ. С.-Петербургъ. 1868 г., стр. 269—270, подъ словомъ *مهدي* и стр. 513 подъ словомъ *حجة*. Сравн. еще «О суданскомъ Махди статью Н. П. Остроумова въ Миссіонер. противомусульманскомъ сборникѣ, вып. XX. Казань. 1894 г. глава III, стр. 148—259.

²⁾ *كتاب الحكمة البالغة الجنية في شرح العقاید المنجية* Казань. 1888 г. стр. 143.

означаетъ это выраженіе, какимъ образомъ Иисусъ будетъ знаменіемъ часа, въ коранѣ никакихъ объясненій на это не дано, потому что арабы, безъ сомнѣнія и самъ Мухаммедъ, ничего о часѣ не знали (коран. 45, 31). Мухаммедане объясняя слова корана (43, 61): *وَإِنَّهُ لَعَلَّمَ لِّلسَّاعَةِ* „А Онъ (т. е. Иисусъ) будетъ знаменіемъ часа“,—думаютъ, что Иисусъ Христосъ за нѣсколько времени предъ всеобщимъ воскресеніемъ снидетъ на землю близъ *Дамаска*, или, какъ другіе говорятъ, въ землѣ обѣтованной, близъ утеса, именуемаго *Афикъ*, съ копіемъ въ десницѣ, которымъ Онъ убіетъ *Антихриста* въ *Лиддъ* или *Луддъ*, небольшомъ городѣ, и недалеко отстоящемъ отъ *Иотты*. Прибавляютъ, что Онъ прійдетъ во *Иерусалимъ* въ утреннія молитвы, и будетъ отправлять службу Богу по мухаммеданскому обычаю вмѣсто *имама*, который уступитъ Ему мѣсто: что Онъ разрушитъ *крестъ* и *христіанскія церкви*, и христіанъ избіетъ всѣхъ, выключая принявшихъ *исламъ*¹⁾.

Мухаммедане часто изъ слѣпой вражды къ христіанству объясняютъ въ коранѣ многіе стихи совершенно по своему, въ своихъ толкованіяхъ руководствуясь какими-то баснями. Вотъ и сейчасъ приведенное толкованіе на слова корана, что *Иисусъ Христосъ будетъ знаменіемъ послѣдняго часа*, служитъ жалкимъ примѣромъ подобныхъ мухаммеданскихъ басней. Въ коранѣ мы находимъ ясное свидѣтельство на то, что не только Самъ Иисусъ Христосъ не будетъ принимать *ислама*, или мухаммеданской вѣры, напротивъ—христіанство будетъ продолжаться до самаго воскресенія, или до кончины міра, и вѣрующіе во Иисуса Христа поставляются по свидѣтельству корана, до дня же воскресенія, выше невѣрующихъ въ Него. Прочитаемъ изъ корана слѣдующіе стихи (3, 47—48):

¹⁾ См. Аль-Коранъ Магомедовъ... Съ англійскаго на російской (языкъ) перевелъ *Алексій Колмаковъ*. СПб. 1792 г. ч. 2. Примѣчанія, стр. 125.

وَمَكْرُوا وَمَكَرَ اللَّهُ وَاللَّهُ خَيْرُ الْمَاكِرِينَ إِذْ قَالَ اللَّهُ يَا عِيسَى ابْنَ
 مَرْيَمَ وَرَافِعَكَ إِلَى مَطْمَرِكَ مِنَ الَّذِينَ كَفَرُوا وَجَاعِلُ الَّذِينَ اتَّبَعُوكَ
 فَوْقَ الَّذِينَ كَفَرُوا إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ ثُمَّ إِلَىٰ مَرْجِعِكُمْ فَأَحْكُم بَيْنَكُمْ فِيمَا
 كُنْتُمْ فِيهِ تَخْتَلِفُونَ *

Они хитрили и Богъ хитрилъ: но Богъ самый искусный изъ хитрецовъ; Богъ сказалъ: Исусъ! Я подвергну Тебя смерти и вознесу Тебя ко Мнѣ, избавлю Тебя отъ тѣхъ, которые не вѣровали, а тѣхъ, которые поспѣдовали Тебѣ, поставлю выше невѣрующихъ, до дня воскресенія. Со временемъ будетъ ваше возвращеніе ко Мнѣ, и Я разсужу васъ въ томъ, въ чемъ вы между собой разногласили“.

Изъ этихъ словъ ясно видно, что Богъ сначала подвергнетъ Исуса смерти, а потомъ вознесетъ Его, значить—Исусъ сначала долженъ былъ умереть и, конечно, умеръ¹⁾, а потомъ, послѣ воскресенія Своего, Онъ вознесся на небо. Далѣе—изъ этихъ словъ корана видно, что вѣра христіанская будетъ продолжаться до дня воскресенія, что вѣровавшихъ во Исуса Христа Богъ поставитъ выше тѣхъ, которые не вѣровали во Исуса Христа. Если же вѣра христіанская будетъ продолжаться до самаго дня воскресенія, если Самъ Богъ ставитъ увѣровавшихъ во Исуса Христа выше невѣрующихъ, то зачѣмъ Исусъ Христосъ будетъ принимать мухаммеданскую вѣру, зачѣмъ будетъ уничтожать знамя своей вѣры, т. е. св. крестъ, зачѣмъ будетъ Онъ разрушать хри-

¹⁾ Сравни. коран. 5, 117: فَلَمَّا تَوَفَّيْتَنِي

Меня смерти....

стіанскія церкви и зачѣмъ, наконецъ, будетъ убивать Своихъ послѣдователей—христіанъ? Очевидно, что ничего подобнаго не будетъ, что толкованія 'мухаммеданскихъ ученыхъ, какія мы выше приводили на 61 стихъ 43 главы корана, не заслуживаютъ ни малѣйшаго вниманія, какъ толкованія свазочныя.

Къ указаннымъ стихамъ корана (3, 47—48) достаточно было бы, для безпристрастныхъ читателей, прибавить еще 157 стихъ 4 главы, гдѣ также содержится подтвержденіе на то, что Иисусъ Христосъ будетъ свидѣтельствовать въ пользу тѣхъ, которые вѣруютъ въ Него. Но мухаммедане, для возвышенія своей религіи, и этотъ стихъ объясняютъ, при помощи баснословныхъ же преданій, также къ униженію вѣры христіанской. Поэтому мы думаемъ обратить вниманіе и на этотъ стихъ корана, чтобы видѣть, гдѣ находится правда. Въ главѣ 4, 157 мы читаемъ:

وَأَنَّ مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ إِلَّا لِيُؤْمِنُوا بِهِ قَبْلَ مَوْتِهِ وَيَوْمَ الْقِيَامَةِ يَكُونُ عَلَيْهِمْ شَهِيدًا *

Скажемъ сначала, что стихъ этотъ самъ по себѣ не заключаетъ ясности, такъ какъ въ немъ вмѣсто собственныхъ именъ употреблены мѣстоименія, которыя могутъ быть относимы къ разнымъ лицамъ, отъ чего, конечно, будетъ измѣняться и самый смыслъ стиха. Такъ этотъ стихъ корана можетъ быть переведимъ такъ:

1) Изъ читающихъ Писаніе не будетъ ни одного, который *прежде своей смерти* не увѣровалъ бы *въ него*; въ день

же воскресенія онъ будетъ свидѣтелемъ *противъ него*. Такъ переводить этотъ стихъ Г. С. Саблуковъ ¹⁾.

2) Изъ читающихъ Писаніе не будетъ ни одного, который *прежде смерти его* не увѣровалъ бы *въ него*; въ день же воскресенія онъ будетъ свидѣтелемъ *противъ него*.

Такъ переводятъ указанный стихъ мухаммедане.

А мы представляемъ такой переводъ:

3) Изъ читающихъ Писаніе не будетъ ни одного, который *прежде смерти своей* не увѣровалъ бы *въ Него*; въ день же воскресенія Онъ будетъ свидѣтелемъ *за нихъ*.

Для того, чтобы опредѣлить точнѣе, къ кому же, въ самомъ дѣлѣ, относятся употребленныя здѣсь мѣстоименія въ выраженіяхъ: а) *прежде смерти своей* или *прежде смерти его*? б) не увѣровалъ бы *въ него*? в) будетъ свидѣтелемъ *противъ него* или свидѣтелемъ *за нихъ*. Обратимся къ связи рѣчи корана въ данномъ случаѣ.

Въ 152—163 стихахъ 4 главы корана приводится рѣчь къ читающимъ Писанія евреямъ, а въ 169—173 стихахъ той же главы—рѣчь къ читающимъ Писанія назарянамъ или христіанамъ.

Съ 154 до 159 этой 4 главы высказываются упреки и дѣлается угроза евреямъ за то, что они нарушили завѣтъ; за то, что сказали жестокую клевету на Марію; за то, что сказали: „мы убили Мессію Иисуса, сына Маріи, посланника Божія и проч. За все это „Мы (т. е. Богъ) приготовили симъ невѣрнымъ лютую муку“.

Вотъ, среди этихъ упрековъ и угрозъ (4, 154—160) евреямъ, т. е. непосредственно послѣ упрековъ за Мессію Иисуса, сына Маріи, и приводится выше указанный 157 стихъ.

Такимъ образомъ, имѣя это въ виду, можно пояснять этотъ 157 стихъ такъ:

¹⁾ См. Коранъ, законодательная книга мохаммеданскаго вѣроученія Переводъ съ араб. языка. Казань. 1878 г., стр. 88.

„Изъ читающихъ Писанія (евреевъ) не будетъ ни одного, который бы *прежде смерти своей* не увѣровалъ бы въ Него (т. е. въ Мессію Иисуса): въ день же воскресенія Онъ (т. е. Мессія Иисусъ) будетъ свидѣтелемъ *за нихъ* (т. е. за увѣровавшихъ въ Него евреевъ).

Послѣ этого выслушаемъ толкованія мухаммеданъ на тотъ же 157 стихъ 4 главы корана, и прибавочныя ихъ басни.

„Сіе мѣсто (коран. 4, 157), говорятъ они, изъясняется двоякимъ образомъ. Нѣкоторые, отсылая относительное *его*¹⁾ къ первому предыдущему, думаютъ, что никто изъ жидовъ или христіанъ не умретъ прежде, нежели увѣруетъ во Христа. Есть *преданіе* (!), что, когда жидъ или христіанинъ при послѣднемъ концѣ увидитъ ангела смерти; ангель смерти ударитъ его по хребту и лицу, глаголя: „о ты, врагъ Божій! Иисусъ Христосъ былъ посланъ къ тебѣ пророкомъ, и ты не вѣровалъ въ Него“. На что умирающій отвѣтствовать будетъ: „нынѣ вѣрую, что Онъ слуга Божій. Къ христіанину умирающему ангель речетъ: Иисусъ Христосъ посланъ былъ къ тебѣ пророкомъ, а ты вообразилъ, что Онъ Богъ или Сынъ Божій. По изреченіи семъ умирающій будетъ вѣровать, что Онъ (т. е. Иисусъ) только слуга и апостоль Божій. Другіе думаютъ, что всѣ жиды и христіане безъ изъятія будутъ вѣровать во Христа прежде *Его смерти*, т. е. когда Онъ придетъ убить Антихриста и утвердить мухаммеданскую вѣру²⁾).

Какъ видитъ безпристрастный читатель, стихъ корана, при разныхъ сказочныхъ добавленіяхъ со стороны мухаммеданскихъ толкователей, получилъ совершенно не тотъ уже смыслъ, какой онъ имѣетъ въ коранѣ.

¹⁾ Въ арабскомъ текстѣ 157 стиха выраженіе: *قبل موته ماوتيني* можетъ быть переведено: прежде смерти *его*.

²⁾ См. Ал-Коранъ Магомедовъ... Съ англійскаго на руссійской (языкъ) перевелъ Алексѣй Колмаковъ. С.-Петербургъ. 1792 г. ч. I. Примѣчанія, стр. 63.

Смысль 157 стиха въ результатѣ мухаммеданскихъ толкователей оказывается тотъ, что евреи и христіане будто увѣрываютъ, что Іисусъ Христосъ только рабъ и посланникъ Божій и что Онъ будетъ утверждать мухаммеданскую вѣру. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить еще то, что мухаммедане пустословятъ, будто Іисусъ Христосъ не только Самъ приметъ мухаммеданскую вѣру и будетъ распространять и утверждать ее, но что Онъ при кончинѣ міра женится и проживетъ 40 лѣтъ, а потомъ умретъ. Вотъ, объ этой-то смерти Іисуса Христа будто и говорится въ коранѣ, что, изъ читающихъ Писанія евреевъ и христіанъ не будетъ ни одного, который бы *прежде смерти Ею* (т. е. Іисуса) не увѣровалъ *въ Него*, что Онъ только рабъ и посланникъ Божій, а не Богъ, и не Сынъ Божій.

Возможны ли такія толкованія арабскаго текста корана 157 стиха 4 главы?

Приглашаемъ безпристрастныхъ изслѣдователей изъ мухаммеданъ къ разбору упомянутаго стиха:

1) Въ 152—163 стихахъ 4 главы рѣчь относится, какъ видѣли, къ читающимъ Писанія *евреямъ*, слѣдовательно нѣтъ надобности относить 157 стихъ той же главы, какъ находящійся между стихами, касающимися евреевъ, къ христіанамъ.

2) Если по свидѣтельству, ясно и опредѣленно высказанному въ коранѣ (3, 46—48 и 85, 117), Іисусъ Христосъ долженъ былъ сначала *подвергнуться смерти*, а потомъ вознестись на небо къ Богу—(Отцу Своему), то нѣтъ надобности баснословить, какъ дѣлаютъ мухаммедане, будто Іисусъ Христосъ придетъ при кончинѣ міра, женится, проживетъ 40 лѣтъ, а потомъ еще *умретъ*.

3) А изъ этого становится яснымъ и то, что выраженіе *кабля маутини قبل موته* (коран. 4, 157) нельзя относить къ Іисусу Христу и переводить: *прежде смерти его*, потому что

Иисусъ Христосъ подвергался уже смерти, потомъ воскресъ и вознесся на небо, и въ другой разъ умирать не будетъ.

4) Выраженіе *кабля маутини قبل موته* необходимо относить къ каждому изъ читающихъ Писанія еврею, и, вмѣстѣ съ предшествующими словами, переводить это выраженіе слѣдуетъ такъ: „изъ читающихъ Писанія (евреевъ) не будетъ ни одного, который бы *прежде своей смерти* не увѣровалъ *въ него* (т. е. въ Иисуса, что Онъ есть дѣйствительно Мессія).

5) Конецъ 157 стиха 4 главы, какъ мухаммеданскіе ученые, такъ и ученые арабисты изъ христіанъ, переводятъ такъ: въ день же воскресенія Онъ (т. е. Иисусъ) будетъ свидѣлемъ *противъ нихъ* (т. е. противъ каждаго изъ читающихъ Писанія еврея).

Но возможенъ ли такой переводъ на основаніи арабскаго текста? Мы видѣли, что мухаммедане для своихъ цѣлей придумали разныя басни, содержаніе коихъ совершенно противоположно яснымъ словамъ корана, т. е. не смотря на то, что въ коранѣ ясно сказано, что вѣра христіанская будетъ продолжаться до дня воскресенія и вѣрующіе во Иисуса Христа будутъ поставлены Богомъ выше невѣрующихъ до дня же воскресенія мухаммедане, повторимъ мы, осмѣливаются вопреки всему этому утверждать, что читающіе Писанія евреи и даже будто самые христіане, прежде смерти (вторичной) Иисуса Христа, будутъ вѣровать во Иисуса Христа, какъ вѣруютъ мухаммедане, т. е. что Иисусъ Христосъ не Сынъ Божій, а только рабъ и посланникъ Божій. Но если такъ евреи и христіане будутъ вѣровать, а такую вѣру мухаммедане считаютъ справедливою, тогда зачѣмъ Иисусъ Христосъ будетъ свидѣтельствовать *противъ нихъ*, т. е. противъ евреевъ и христіанъ въ день воскресенія? Очевидно, здѣсь что либо не справедливо понимается мухаммеданами.

6) Если мы закроемъ свои глаза отъ всѣхъ басенъ, какія въ объясненіе 157 стиха 4 главы предлагаютъ намъ мухаммедане, то должны будемъ справедливо сказать, что, если

бы даже и христіанъ разумѣть, въ этомъ 157 стихѣ вмѣстѣ съ евреями подѣ „читающими Писанія“, то и въ такомъ случаѣ 157 стихъ оставался бы мало понятнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что здѣсь разумѣются и христіане. Какой же смыслъ стиха окажется? „Изъ читающихъ Писанія (т. е. христіанъ) не будетъ ни одного, который бы прежде смерти *его* (т. е. Иисуса) не увѣровалъ *въ него*; въ день же воскресенія Онъ (т. е. Иисусъ) будетъ свидѣтелемъ *противъ него* (т. е. противъ каждаго христіанина, увѣровавшаго въ Иисуса). Не правда ли, что такое пониманіе стиха не возможно, потому что по существу дѣла несправедливо. Истинные христіане вѣровали въ Иисуса Христа и до смерти Его и по смерти Его; поэтому говорить, что изъ христіанъ не останется ни одного, который бы не увѣровалъ въ Него прежде смерти Его, значитъ говорить нелѣпость.

Христіане не могутъ вѣровать во Иисуса Христа такъ, какъ объясняютъ, на основаніи баснословныхъ преданій, мухаммедане, потому что Евангеліе ничего не говоритъ о томъ, чтобы при концѣ міра Иисусъ Христосъ сталъ проповѣдывать мухаммеданство и уничтожать христіанство. Да этого и мухаммедане не должны бы говорить, если бы принимали во вниманіе не басни, а слова своей вѣроучительной книги—корана (3, 47—48). Слѣдовательно, въ мухаммеданскомъ духѣ нельзя понимать 157 стихъ 4 главы корана.

7) Гдѣ же скрывается причина того, что мухаммеданскіе толкователи въ концѣ 157 стиха видятъ мысль о томъ, будто Иисусъ Христосъ будетъ свидѣтельствовать въ день воскресенія *противъ* читающихъ Писанія (т. е. противъ евреевъ и христіанъ)?

Причину эту мухаммедане указываютъ намъ въ арабскихъ словахъ *якуну галяйимъ шаміданъ* (يكون عليهم شهيدان), и преимущественно въ двухъ послѣднихъ словахъ.

Разсмотримъ всѣ эти слова. 1) *Якуну* (يكون) отъ *кяна*

كان—онъ былъ, существовалъ; *якуну* будущее время 3 лице ед. числа: Онъ будетъ. Глаголь *кяна* كان ставитъ свое дополненіе въ винительномъ падежѣ: подлинно Богъ есть всезнающій, премудрый (ان الله كان عليهما حكيمًا). Въ этомъ примѣрѣ слова: *всезнающій* и *премудрый* поставлены въ арабскомъ текстѣ, въ винительномъ падежѣ¹⁾, каковыи могутъ по-русски²⁾ переводиться иногда творительнымъ падежемъ.

2) *Галяйимъ* (عليهم)—слово сложное изъ предлога *галя* (على) и мѣстоименія 3 лица множественнаго числа *имъ* (هم).

Предлогъ *галя* (على) имѣетъ много значеній.

Онъ выражаетъ: а) нахожденіе *на чемъ, надъ чѣмъ либо*;

б) движеніе *къ чему и противъ чего либо*. Напр. خرج عليه

онъ вышелъ *противъ* него, т. е. онъ возмутился; دعا عليه онъ молился *противъ* него, т. е. провдлиналъ его;

в)—обязанность, долгъ;

г)—причину, поводъ: за, ради;

д)—сообразность, сходство;

е)—условіе;

ж)—равнозначущъ предлогу *б* сѣ²⁾.

3) Наконецъ послѣднее слово *шаиданъ* (شهيدًا) есть винительный падежъ при глаголѣ *якуну* (يكون),—отъ глагола *шаида* (شهد) онъ свидѣтельствовалъ, какъ очевидецъ.

Глаголь арабскій *шаида* (شهد) свидѣтельствовалъ, соединяясь съ разными предлогами, получаетъ, понятно, разнообразное значеніе. Такъ:

¹⁾ См. словарь къ арабской хрестоматіи и корану. Проф. В. Гираса. Казань, 1881 г., стр. 712.

²⁾ См. Словарь проф. В. Гираса, стр. 551.

а) Соединяясь съ предлогомъ *би* (ب), онъ означаетъ: свидѣтельствовавъ *о томъ* (به).

б) — съ предлогомъ *ля* — *въ его пользу* له *ляу*.

в) — съ предлогомъ *галя* — *противъ*: *галяйи* противъ него.

Напр. ^{أَشْهَدُ} ^{اللَّهَ} ^{عَلَى} ^{نَفْسِهِ} онъ призывалъ Бога во свидѣтели *противъ* самого себя ¹⁾.

Имѣя отчасти въ виду указанныя значенія предлога *галя* (على) и глагола *шагида* (شهد), мухаммедане утверждаютъ съ настойчивостію, что конецъ 157 стиха 4 главы слѣдуетъ именно переводить такъ: въ день же воскресенія Онъ (т. е. Исусъ Христосъ) будетъ свидѣтелемъ *противъ нихъ* (т. е. противъ читающихъ Писанія, или евреевъ и христіанъ), потому что предлогъ *галя* (على) при глаголѣ *шагида* (شهد), по ихъ мнѣнію, будто, здѣсь означаетъ: *противъ*, но отнюдь не *въ пользу*, или *за*.

Мы думаемъ по этому поводу обратиться къ корану и въ немъ поискать убѣдительныхъ доказательствъ на то, что предлогъ *галя* (على) не всегда же означаетъ *противъ*, какъ съ глаголомъ *шагида* (شهد) свидѣтельствовавъ, такъ равно и съ другими глаголами.

Мы, впрочемъ, не намѣрены приводить многіе примѣры изъ корана въ опроверженіе образовавшагося мнѣнія мухаммеданъ о предлогѣ *галя* въ значеніи *противъ*; мы думаемъ, что для читателей достаточно одного примѣра или двухъ, только бы эти примѣры были вполне убѣдительны.

Вотъ, говорятъ мухаммедане, прочитайте послѣдній стихъ 2 главы корана и вы убѣдитесь, что предлогъ *галя* (على).

¹⁾ См. Словарь проф. В. Гираса, стр. 421.

означаетъ *противъ*, а *пользу* означаетъ предлогъ *ля* (ل).
Читаемъ (2, 286):

لَا يَكْفُرُ اللَّهُ نَعْسًا إِلَّا وَسَعَهَا لَهَا مَا كَسَبَتْ وَعَلَيْهَا مَا كَسَبَتْ

Богъ обязываетъ душу только въ тому, что для нея удобоисполнимо: *для нея* (напользу ея) то, что приобрѣла она, и *противъ нея* то, что приобрѣла она..

Напрасно намъ указываютъ мухаммедане подобные при-
мѣры; мы не утверждаемъ, что предлогъ *алля* (على) никогда
не имѣетъ значенія *противъ*, особенно въ соединеніи съ гла-
голомъ *шагида* (شهد) *свидѣтельствовалъ*, а равно и съ дру-
гими глаголами, но мы высказываемъ то положеніе, что по-
добное значеніе дается не однимъ только предлогомъ, и даже
не тѣмъ или другимъ при этомъ предлогѣ глаголомъ, но цѣ-
лымъ, такъ сказать, строимъ или тономъ рѣчи. И такое пра-
вило мы признаемъ общимъ для всѣхъ языковъ, въ томъ чис-
лѣ и для арабскаго. Въ самомъ дѣлѣ, если я скажу слѣдую-
щія двѣ фразы: а) „вы говорите, что эти люди украли книгу;
я свидѣтельствую *противъ этого*“; б) „вы говорите, что эти
люди не имѣютъ денегъ; я, свидѣтельствую *противъ этого*.
Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ смыслъ моего сви-
дѣтельства зависитъ не отъ предлога „*противъ*“ и не отъ
слова „свидѣтельствую“, а отъ господствующаго тона рѣчи.
А этотъ тонъ, или строй рѣчи, въ томъ и другомъ случаѣ,
показываетъ, что предлогъ „*противъ*“ я употребляю *въ смыс-
лѣ пользы* для людей, о которыхъ вы говорите, но отнюдь
не во вредъ ихъ, *не противъ нихъ*.

Такое употребленіе предлога *алля*, т. е. *въ смыслъ поль-
зы*, я думаю указать и въ коранѣ, при томъ съ глаголомъ
свидѣтельствовать (*шагида*—شهد), и вполне надѣюсь, что

возраженія противъ меня со стороны мухаммеданъ будутъ положительно не возможны. Прошу прочитатъ (коран. 46, 9):

قُلْ أَرَأَيْتُمْ إِنْ كَانَ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ وَكَفَرْتُمْ بِهِ وَشَهِدَ شَاهِدٌ مِنْ بَنِي إِسْرَائِيلَ عَلَىٰ مِثْلِهِ فَأَمَّا مَنْ أَسْتَكْبَرْتُمْ إِنَّ اللَّهَ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الظَّالِمِينَ *

„Скажи: разсудили ли вы о томъ, что, если онъ ¹⁾ отъ Бога, а вы отвергаете его; если свидѣтель изъ сыновъ израилевыхъ свидѣтельствуесть о согласіи его съ онымъ ²⁾ и потому вѣруетъ, а вы величаетесь надъ нимъ?.. Богъ не ведетъ по прямому пути людей законопреступныхъ“.

Въ приведенномъ стихѣ, какъ видитъ читатель, Мухаммедъ говоритъ о томъ, что коранъ будто отъ Бога и въ доказательство этого своего заявленія указываетъ на одного какого-то *свидѣтеля*, изъ сыновъ израилевыхъ, *который свидѣтельствуесть въ защиту или въ пользу согласія корана съ закономъ Моисеевымъ*, вслѣдствіе чего и самъ этотъ свидѣтель увѣровалъ въ коранъ. Увѣрены мы, что здѣсь ни одинъ мухаммеданинъ не будетъ переводить предлогъ *галля* (على) съ глаголомъ *шагида* (شهد) такъ: свидѣтель изъ сыновъ израилевыхъ *свидѣтельствуесть противъ* согласія корана съ закономъ Моисеевымъ. Но, если бы кто либо изъ евреевъ придумалъ какія либо басни, подобныя тѣмъ, какія разсказываютъ намъ мухаммедане въ объясненіе 157 стиха 4 главы корана, то кто поручится, что въ приведенномъ нами 9 стихѣ 46 главы свидѣтель не заговорилъ бы *противъ* согласія корана

¹⁾ Т. е. коранъ.

²⁾ Т. е. о согласіи корана съ закономъ Моисея.

вѣрный смыслъ его. Впрочемъ этому не слѣдуетъ удивляться: по всей вѣроятности очень много стиховъ, относящихся къ евреямъ и христіанамъ, были забыты послѣ ихъ сообщенія Мухаммедомъ, еще болѣе стиховъ такихъ затеряны, а еще болѣе выброшены, надобно думать, редакторами корана Абубекромъ и Османомъ, такъ что въ настоящее время очень трудно бываетъ найти нить къ объясненію разныхъ отрывочныхъ свѣдѣній корана.

Мы должны отвергнуть мнѣніе мухаммеданъ о томъ, что Мессія Иисусъ Христосъ предъ кончиною міра женится. Если бы Иисусъ Христосъ былъ только лишь простой чело-вѣкъ, хотя и пророкъ, то Онъ жениться могъ бы еще и въ первое пришествіе на землю. Кажется, въ этихъ сказаніяхъ мухаммеданъ о женитьбѣ Иисуса Христа при кончинѣ міра проглядываютъ нелѣпыя мнѣнія евреевъ-талмудистовъ о Мессіи, потому что евреи говорятъ, что Мессія, какъ помазанникъ, долженъ подобно другимъ помазанныкамъ, или царямъ, жениться ¹⁾ и имѣть дѣтей. Ничего подобнаго ни въ ученіи Ветхаго Завѣта о Мессіи, ни въ ученіи Самого Иисуса Христа и Его Апостоловъ, мы не видимъ.

Сочинитель книжки „Ахыръ заманъ“ объ Иисусѣ Христѣ, между прочимъ говорить, что Онъ снизойдетъ съ небесъ *съ повелѣніемъ* (*фирманъ бирля* فرمان برله). Это, очевидно, почти буквальное повтореніе того, что говорится о второмъ пришествіи Иисуса Христа въ первомъ посланіи св. Апостола Павла къ Солунянамъ... Самъ Господь (т. е. Иисусъ Христосъ) *въ повелѣніи*, во гласѣ Архангеловѣ, и въ трубѣ Божіи ²⁾ снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе: потомъ же мы живущіи оставшіи, купно съ ними восхищени

¹⁾ Поэтому евреевъ-талмудистовъ ни сколько не соблазняло, что одинъ изъ многихъ лжемессій Саббатай Цеви женатъ былъ на еврейкѣ и мухаммеданкѣ. См. *Исторія евреевъ* (1618—1760 г.), профессора Гретца. Перевод. А. Я. Гаркави. СПб. 1889 г., глава 7, стр. 186—232.

²⁾ Т. е. при возвѣщеніи, при гласѣ Архангеловѣ и трубѣ Божіей.

съ закономъ Моисея? Но во всякомъ случаѣ такой пріемъ будетъ не научный.

Итакъ, тщательный анализъ или разборъ 157 стиха 4 главы корана показалъ намъ, что правильный переводъ этого стиха, для сохраненія точнаго смысла рѣчи, долженъ быть такой:

„Изъ читающихъ Писанія (т. е. изъ евреевъ) не будетъ ни одного, который бы *прежде своей смерти* не увѣровалъ въ Него (т. е. въ Мессію); въ день же воскресенія Онъ (т. е. Мессія Иисусъ) будетъ свидѣтелемъ *въ защиту ихъ*“.

Если такъ, то что мы усматриваемъ въ этомъ? Мы ясно усматриваемъ здѣсь слѣды истиннаго смысла божественнаго откровенія относительно послѣдней судьбы евреевъ. „Ибо не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи, пишетъ св. Апостоль Павелъ, о тайнѣ сей (чтобы вы не мечтали о себѣ), что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти, *до времени*, пока войдетъ полное число язычниковъ, и такъ *весь Израиль спасется*, какъ написано: придетъ отъ Сіона Избавитель и отворотитъ нечестіе отъ Іакова. И сей завѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ (Исаи 59, 20—21; 27, 9). Римл. XI, 25—27. Бл. Теофилактъ Болгарскій на слова св. Евангелиста Марка: „Илія пришедъ, устроитъ вся“—замѣчаетъ: это значитъ вотъ что: когда придетъ Ілія Освятининъ, онъ умирить неповорныхъ іудеевъ и приведетъ ихъ къ вѣрѣ, и такимъ образомъ содѣлается предтечею втораго прішествія Христова. Ілія долженъ устроить все, *и не будетъ тогда еврея неспрующаго, но все повѣрятъ проповѣди, кто только услышитъ ее отъ Іліи* ¹⁾).

Но 157 стихъ 4 главы корана поставленъ, какъ вводный, между 152—160, и онъ поставленъ одинаково, кажется, не на своемъ мѣстѣ, что еще болѣе препятствуетъ угадывать

¹⁾ Благовѣстникъ, ч. 2. Казань. 1857 г., стр. 124—125. Сравн. ч. 1, стр. 302. О вѣчныхъ судьбахъ міра и человѣка. Н. Виноградова. Изд. 2. Москва. 1889 г., стр. 57—68.

будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ (1 Сол. 4, 15—16).

Между событіями послѣдняго времени авторъ книжки „Ахыръ заманъ“ говоритъ о затменіи солнца. По всей вѣроятности это свѣдѣніе еще самимъ Мухаммедомъ заимствовано у христіанъ (Матѳ. 24, 29. Сравн. коран. 81, 1). Равнымъ образомъ отъ христіанъ же заимствована мысль о плачѣ людей во время кончины міра (Матѳ. 24, 30); коранъ ничего не знаетъ о плачѣ людей въ это время.

Признакомъ послѣдняго времени будетъ еще появленіе Гога и Магога.

Гогъ и Магогъ, или по мухаммеданскому произношенію *Яджуджъ* и *Маджуджъ* (یا جوج و ماجوج), названіе дивихъ, варварскихъ народовъ сѣверной Азіи, противъ вторженія которыхъ, по преданію востока, Александръ Македонскій построилъ стѣну¹⁾. По мнѣнію мухаммеданъ, народы Гогъ и Магогъ языками своими стараются пролизать стѣну, построенную Александромъ Македонскимъ и препятствующую имъ хлынуть на прочихъ людей міра съ войною и разрушеніемъ, но усилія Гоговъ и Магоговъ, пролизать стѣну, до сего времени остаются безуспѣшны. Когда имъ удастся эта работа, тогда настанетъ конецъ міра: они выйдутъ изъ-за стѣны и произведутъ катастрофу, или переворотъ, въ царствахъ земли своими войнами и опустошеніями.

Но кромѣ этихъ народныхъ преданій о Гогѣ и Магогѣ имѣются нѣкоторые свѣдѣнія о нихъ и въ самомъ коранѣ²⁾, но, по всей вѣроятности, эти свѣдѣнія Мухаммедъ слышалъ отъ христіанъ и евреевъ.

О Гогѣ и Магогѣ, какъ народахъ послѣдняго времени, учатъ и евреи и христіане. Такъ, на основаніи Нового За-

¹⁾ Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій... Составилъ Л. Будановъ. С.-Петербургъ. 1868 г., стр. 322, подъ словомъ: یا جوج و ماجوج

²⁾ См. коран, 18, 93. 98—99. 19, 93. 96. 98—99. 21, 96—97.

вѣта, христіане учать, что Антихристъ—человѣкъ (2 Сол. 2, 3—4, 7, 9), что онъ будетъ дѣйствовать по дѣйству сатанину. Сатана будетъ освобожденъ изъ темницы своей и выйдетъ обольщать народы, находящіеся на четырехъ углахъ земли, Гога и Магога и собирать ихъ на брань (Апокал. 20, 7).

Не извѣстно, впрочемъ, какія это птицы, по мнѣнію мухаммеданъ, спустятся съ неба и убьютъ Гоговъ. На основаніи Апокалипсиса (19, 17—21), можно предположить, что Мухаммедъ что-либо слышалъ въ этомъ случаѣ отъ христіанъ¹⁾.

По мухаммеданскому ученію явится предъ кончиной міра звѣрь, называемый *Даббатиль-арзи* (دابة الارض). Коранъ такъ мало говоритъ объ этомъ звѣрѣ, что читатель не можетъ составить о немъ опредѣленнаго понятія.

وَإِذَا وَقَعَ الْقَوْلُ عَلَيْهِمْ أَخْرَجْنَا لَهُمْ دَابَّةً مِّنَ الْأَرْضِ تُكَلِّمُهُمْ أَنَّ
النَّاسَ كَانُوا بِآيَاتِنَا لَا يُوقِنُونَ *

„Когда будетъ исполняться надъ ними это слово, тогда мы для нихъ выведемъ изъ земли звѣря; онъ будетъ говорить объ нихъ: эти люди не убѣждались нашими (?) знаменіями“.

Вотъ, почти единственное мѣсто корана (27, 84) объ этомъ звѣрѣ, но изъ словъ этого стиха можно заключать, что звѣрь земной будетъ дѣйствовать не противъ Бога, а со стороны Бога, какъ обличитель невѣрующихъ Божиимъ знаме-

¹⁾ По представленію евреевъ-талмудистовъ, когда придутъ дни Мессіи, и когда поднимется народъ—Гогъ и Магогъ и начнетъ войну съ Богомъ, тогда Господь спуститъ на этотъ народъ небесныя камни алабашъ (אֱלֻבִישׁ) и поразитъ его съ другими народами, его союзниками.

ніямъ. Очевидно, эта мысль врана о зѣрѣ земли несправедлива.

Обратимъ вниманіе на самое названіе звѣря. На арабскомъ языкѣ онъ называется, какъ видѣли, *Даббатумъ-арзи* (دابة الارض), а вранъ какъ бы объясняетъ это, упомянувши, что этотъ звѣрь будетъ выведенъ Богомъ изъ земли, почему и называется онъ звѣремъ земнымъ.

Арабскій глаголь *дѣбба* دب значить: двигался, шель медленно, онъ ползаль, проникаль. Отсюда *даббатунъ* دابة множ. *давабунъ* دوابъ верховое животное (лошадь, мулъ, осель) и наконецъ—*дѣббатумъ-арзи* (دابة الارض) звѣрь земли (одинъ изъ признаковъ послѣдняго дня).

Въ еврейско-библейскомъ языкѣ мы знаемъ созвучное слово съ *дѣббатумъ-арзи* „*дѣббатъ гаарецъ*“ רִבַּת הָאָרֶץ т. е. худая молва о землѣ, клевета.

„И распускали (соглядатаи ханаанской земли во время Моисея) худую молву о землѣ, которую они осматривали, между сынами израильтянами, говоря: земля, которую мы проходили для обозрѣнія, есть земля, поядающая живущихъ на ней, и весь народъ, который мы видѣли среди ея, люди великорослые“ (Числ. 13, 32). Но на основаніи однихъ этихъ созвучныхъ словъ, нельзя, конечно, сдѣлать никакихъ заключеній. Здѣсь замѣчательно только, что какъ, по свидѣтельству библейскаго сказанія, *дѣббатумъ-гаарецъ* или клевета преувеличивала опасность для израильтянъ и отъ земли и отъ ея великорослыхъ обитателей, или исполиновъ, такъ и по свидѣтельству мухаммеданскихъ преданій, возводимыхъ большею частью къ самому Мухаммеду, *дѣббатумъ-арзи* или звѣрь земли является какимъ-то мнѣческимъ животнымъ: ростъ его громадный: голова касается 7-го неба, а ноги—7-ой земли и проч. ¹⁾

¹⁾ См. *Рисали-Газизъ* رساله عز بزه Каванъ. 1855 г., стр. 18—20 и 36

Даббатумль-арзи или звѣрь земной явится съ жезломъ Моисея и съ перстнемъ Соломона¹). Онъ будетъ печатать на лбахъ невѣрныхъ слово „невѣрный—*кафиръ* *كافر*“ печатью Соломона, а на лбахъ мухаммеданъ жезломъ Моисея будетъ писать слово: *муминъ* *مؤمن* т. е. вѣрующій²).

Для насъ нѣсколько удивительнымъ кажется еще то обстоятельство, что *звѣрь земной* (*Даббатумль-арзи*), уже являлся на землѣ гораздо прежде назначеннаго для его дѣятельности времени, именно—еще во времена царя Соломона. Извѣстно, что въ коранѣ передаются легендарныя или апокрифическія свѣдѣнія, слышанныя, по всей вѣроятности, Мухаммедомъ отъ евреевъ-талмудистовъ о томъ, что Соломону Богъ подчинилъ, между прочимъ, *джинновъ* (дьяволовъ или бѣсовъ *الجِن*).

يَعْمَلُونَ لَهُ مَا يَشَاءُ مِنْ مَّحَارِبٍ وَتَمَاثِيلَ وَجِفَانٍ كَالْجَوَابِ وَقُدُورٍ
رَأْسِيَّاتٍ * فَلَمَّا قَضَيْنَا عَلَيْهِ الْمَوْتَ مَا دَلَّهُمْ عَلَى مَوْتِهِ إِلَّا دَابَّةُ الْأَرْضِ
تَأْكُلُ مِنْسَأَتَهُ فَلَمَّا خَرَّ تَبَيَّنَتِ الْجِنُّ أَنْ لَوْ كَانُوا يَعْمَلُونَ الْغَيْبَ مَا لَبِئُوا
فِي الْعَذَابِ الْمُؤْمِنِينَ *

Чего Соломонъ хотѣлъ, то и работали они для него: дворцы, статуи, чаши широкія, какъ водоемы, котлы, стоящіе какъ горы.... А когда Мы (говорить Богъ) присудили ему (т. е. Соломону) умереть, имъ (дьяволамъ) указалъ на его смерть только звѣрь земной (*Даббатумль-арзи*), подточившій

¹ Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій... Составилъ Л. Будаговъ. С.-Петербургъ. 1868 г. стр. 545. Срав. книга Система или состояніе мухаммеданскія религіи. Д. Кантемира. С.-Петербургъ. 1722 г. стр. 73

² См. Полная картина Оттоманскія имперіи... Д'Оссона. Переводъ съ французскаго М. Верекина. С.-Петербургъ. 1795 г., т. I, стр. 176.

посохъ его: когда онъ (Соломонъ) упалъ, она (смерть Соломона) стала извѣстною дьяволамъ. Если бы они прежде узнали эту тайну, они не остались бы въ своемъ унижительномъ для нихъ трудѣ ¹⁾).

Эти слова корана нѣсколько объясняютъ и то обстоятельство, что *звѣрь земной* явится съ печатью или перстнемъ Соломона. Не тогда ли *Даббатумъ-арзи* похитилъ перстень у Соломона, когда Соломонъ мертвый повалился на землю, лишившись подпоры, подточенной тѣмъ же земнымъ звѣремъ?!

„Толкователи корана говорятъ, что Давидъ, положивши основаніе Иерусалимскому храму, который долженъ былъ занять мѣсто Моисеева кивота, но не могли окончить онаго, при смерти своей препоручилъ окончаніе сыну своему Соломону, который и употребилъ въ работу сію духовъ, и что Соломонъ, почувствовавши свой приближающійся конецъ, просилъ Бога, чтобы Онъ утаилъ смерть его отъ духовъ, дабы они продолжали окончаніе храма, думая, что онъ живъ. Богъ учредилъ такъ, что Соломонъ умеръ, стоя на молитвѣ и опершись на жезлъ свой, который его поддерживалъ цѣлый годъ въ томъ положеніи. Духи, думая, что онъ живъ, продолжали свою работу и въ теченіе года совершили оную. По совершеніи червь ²⁾, забравшійся въ жезлъ, подточилъ оный, отъ чего тѣло упало и дало знать чрезъ то о царевой смерти.

„Вѣроятно, думаетъ Сейль ³⁾, что басня сія о созданіи храма духами, а не людьми, взяла свое начало отъ слѣдую-

¹⁾ Коран. 34, 11—13.

²⁾ По словамъ корана не червякъ подточилъ жезлъ Соломона, а *звѣрь земной* (دابة الارض 34, 13).

³⁾ Алкоранъ Магомедовъ, переведенный съ арабскаго языка на англійскій.... *Георіемъ Сейлемъ*.. съ англійскаго на російской перевелъ *Алексій Колмаковъ*. Спб. 1792 г. ч. 2. Примѣчаній стр. 103.

щихъ словъ въ Священномъ Писаніи (Славян. 3 Цар., а Евр. I Цар. VI, 7): *дождь былъ созданъ изъ привозимаго камня, уже обдѣланнаго такъ, что при строеніи дома не слышно было стуку никакого орудія*. Раввины за правду говорятъ намъ о червѣ, который могъ помогать работникамъ въ строеніи свойствомъ своимъ, которое раскалывало камни. Я не знаю, продолжаетъ Сейль, сего ли рода былъ червь, подточившій жезлъ Соломоновъ, но басня сія совершенно пахнетъ жидовскимъ вымысломъ“.

Звѣрь земли будетъ говорить на арабскомъ языкѣ. То, что звѣрь земли будетъ отмѣчать печатью Соломона вѣрующихъ, для отличія ихъ отъ невѣрующихъ, ясно напоминаетъ намъ, что эту черту для звѣря земли мухаммедане заимствовали отъ христіанъ.

„И увидѣлъ я,—говоритъ тайнозритель св. Іоаннъ Богословъ,—*другаго зѣря, выходящаго изъ земли; онъ имѣлъ два рога, подобные агнчимъ, и говоритъ какъ драконъ*. . . .

„И онъ сдѣлаетъ то, что всѣмъ, малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ, *положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ, или на чело ихъ*. И что никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того, кто имѣетъ сіе начертаніе, или имя звѣря, или число имени его (Апокал. 13, 11, 16—17).

Мухаммедане также, вѣроятно, слышали отъ христіанъ о надписаніяхъ какъ на челахъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ (Апокал. 7, 2—3. 14, 1. 22, 4), такъ и на челахъ людей, поклоняющихся звѣрю и образу его (Апокал. 14, 9—11. 16, 2). Но только они называютъ Антихриста, какъ видѣли, Даджаломъ (الدجال) и сообщаютъ, что *مكتوب بين عينيه كفر*¹⁾, т. е. между глазами его написаны три буквы: *к, ф, р*, подъ каковыми

¹⁾ См. *كتاب الحكمة البالغة الجنية في شرح العقاید الخفية*

Каванъ. 1888 г., стр. 141.

буквами разумѣтся или *куфръ* کفر невѣріе, безбожіе, или слово *кафиръ* کافر невѣрующій, безбожный.

По свидѣтельству священныхъ христіанскихъ книгъ будетъ произведенъ предъ кончиной міра, чрезъ архангела Гавріила, трубный звукъ, но по свидѣтельству корана признается за несомнѣнное, что трубныхъ звуковъ будетъ три (коран. 69, 13. 39, 68. 36, 51) и они будутъ произведены, по мнѣнію ученыхъ мухаммеданъ, не архангеломъ Гавріиломъ, но Исафиломъ (اسرافیل), хотя самъ коранъ не знаетъ ангела съ этимъ именемъ, равно какъ онъ не знаетъ и другаго ангела Газраила (عزرائل). О трехъ трубныхъ звукахъ Мухаммедъ слышалъ также несомнѣнно отъ евреевъ; о такомъ числѣ звуковъ трубныхъ говорить третья книга Ездры ¹⁾.

Люди воскреснутъ по звуку трубы, когда она прозвучитъ въ третій разъ (коран. 36, 51).

О вліяніи евреевъ-талмудистовъ на мухаммеданъ вообще и въ частности на автора книжки „Ахыръ заманъ“ говорить уже и то его сообщеніе, что при кончинѣ міра придетъ на землю пророкъ Моисей. *Моисей придетъ во главѣ посланниковъ* (موسی کلیم مرسل لرنی باشلاب کیلکای).

Въ коранѣ о явленіи Моисея на землѣ при кончинѣ міра ничего не говорится. Извѣстно, что еврей-талмудисты признаютъ Моисея главою всѣхъ пророковъ. Эта еврейско-талмудическая мысль, не имѣющая твердаго основанія въ Библии и въ коранѣ, перешла къ мухаммеданамъ путемъ устной передачи отъ евреевъ-талмудистовъ. Но, если Моисей придетъ во главѣ всѣхъ посланниковъ, то значить и во главѣ самого Мухаммеда, а поэтому мухаммеданамъ слѣдуетъ признать Моисея превосходнѣе своего Мухаммеда.

¹⁾ См. О третьей книгѣ Ездры. *М. Шаерова*. С.-Петербургъ. 1861 г., стр. 44.

Интересны нѣкоторыя подробности суда вообще надъ людьми по описанію книжки „Ахыръ замѣнъ“.

У Мухаммеда былъ изъ числа многихъ его противниковъ на землѣ нѣкто Абуджагль, который не одинъ разъ хотѣлъ убить Мухаммеда ¹⁾. Какъ своего личнаго врага Мухаммедъ еще при жизни своей спровадилъ этого Абуджагля въ самый жестокій изъ семи адовъ и сказалъ, для назиданія своихъ прочихъ послѣдователей, въ коранѣ объ Абуджаглѣ нѣсколько стиховъ. Такъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, 107 глава корана направлена противъ Абуджагля: „Размышлялъ ли ты о томъ, который ложной считаетъ эту вѣру? А потому онъ гонитъ отъ себя сироту, непривѣтитъ къ своему столу бѣдноту. Горе тѣмъ молящимся, которые во время своей молитвы нерадивы, которые лицемѣрятъ, и отказываются признать другихъ“ ²⁾.

Вотъ, этотъ-то Абуджагль, находившійся до суда при кончинѣ міра, уже во адѣ, какимъ-то образомъ выйдетъ оттуда, явится предъ лице Мухаммеда и будетъ просить за себя ходатайства Мухаммедова предъ Богомъ, такъ какъ Мухаммедъ придетъ, будто на судъ не для того, чтобы выслушать надъ собою судъ Божій, но для ходатайства. Но напрасно Абуджагль обращается къ защитѣ Мухаммеда. Онъ не проститъ своихъ личныхъ враговъ и тамъ, на судѣ Божіемъ!

И, вотъ, на такихъ-то выдуманныхъ примѣрахъ, или на такихъ шаткихъ основаніяхъ покоится ложное ученіе мухаммеданъ о ходатайствѣ Мухаммеда. Коранъ ничего не гово-

¹⁾ См. Миссіонерскій противомусульманскій Сборникъ .⁴ вып. П. Казань 1873 г., стр. 145.

²⁾ Нѣкоторые говорятъ, что 6—19 стихи 96 главы корана направлены также противъ Абуджагля. См. Аль-Коранъ Магомедовъ, переведенный съ арабскаго (языка) на англійскій... *Георіемъ Сейлемъ*... съ англійскаго на російской перевелъ *Алексій Колмаковъ*. Спб. 1792 г., ч. 2. Примѣчаній стр 181, 187 и 46.

рить о ходатайствѣ Мухаммеда и никогда не называетъ его ходатаемъ ¹⁾, а слѣпыя приверженцы Мухаммеда, преувеличивая въ немъ всѣ качества, приписывая ему много такого, чего у него никогда не было и никогда не будетъ, признаютъ его, совершенно ошибочно, своимъ ходатаемъ. Просимъ искренне мухаммеданъ, желающихъ себѣ спасенія, провѣрить это давнишнее ложное ученіе о ходатайствѣ Мухаммеда на судѣ Божіемъ, оставить вѣру въ это ученіе и направить свои помыслы къ Тому, Кто дѣйствительно будетъ вѣрнымъ, а не лживымъ, Ходатаемъ за людей предъ Богомъ (Евр. IX, 14—15. 24—28. XII, 24. I Тимое. 2, 5—6).

Замѣчательно то, что и самъ составитель внижки „Ахыръ заманъ“ проговаривается: онъ называетъ иногда Мухаммеда ходатаемъ, а иногда какъ бы отрекается отъ этого утвержденія и, конечно, справедливо, потому что Мухаммедъ и самъ на судѣ Божіемъ плачетъ и проситъ чьего-то ходатайства.

Слѣдуетъ еще сказать то, что ходатай есть посредникъ между Богомъ и людьми. Такъ, Иисусъ Христосъ ходатайствуетъ за людей предъ Богомъ, и Его ходатайство, какъ безгрѣшнаго, для всѣхъ христіанъ несомнѣнно, потому что запечатлѣно кровію страданій Его и ясно засвидѣтельствовано какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ (Исаіа гл. 53. I Тимое. 2, 5—6 и др.). Иисусъ Христосъ, будучи единого существа съ Богомъ Отцемъ, несомнѣнно можетъ простить грѣшныхъ людей, вѣрующихъ въ Него и прибѣгающихъ къ Нему, какъ своему Ходатаю. Итакъ, истинное, полномочное ходатайство принадлежитъ Лицу божественному, безгрѣшному, каковымъ Ходатаемъ у христіанъ и признается Иисусъ Христосъ. Но Мухаммедъ никогда не называлъ себя въ коранѣ ходатаемъ; ходатайство въ своемъ коранѣ онъ приписалъ Самому Богу. Вотъ нѣкоторыя свидѣтельства на это:

¹⁾ Мы уже имѣли случай указывать на это. См. Мухаммеданскій букварь. Миссіонерско-критическій очеркъ. Казань. 1894 г., стр. 88—90.

وَذَكَرَ بِهِ أَنْ تَبْسَلَ نَفْسٌ بِمَا كَسَبَتْ لَيْسَ لَهَا مِنْ دُونِ اللَّهِ
وَلِيٌّ وَلَا شَفِيعٌ *

Имъ (т. е. кораномъ) вразуми ихъ, что душа погибнетъ отъ того, что усвоила она себѣ: для нея, кромѣ Бога, не будетъ ни покровителя, ни ходатая (коран. 6, 69).

وَأَنْذِرْ بِهِ الَّذِينَ يَخَافُونَ أَنْ يُبْحِشُوا إِلَىٰ رَبِّهِمْ لَيْسَ لَهُمْ مِنْ دُونِهِ
وَلِيٌّ وَلَا شَفِيعٌ لَعَلَّهُمْ يَتَّقُونَ *

„Онѣмъ (откровениемъ, или кораномъ) учи тѣхъ, которые со страхомъ ждутъ того, что будутъ собраны ко Господу своему; имъ, кромѣ Его, другаго покровителя и ходатая не будетъ: можетъ быть, они будутъ богобоязливы“ (6, 51).

اللَّهُ الَّذِي خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَمَا بَيْنَهُمَا فِي سِتَّةِ أَيَّامٍ ثُمَّ اسْتَوَىٰ
عَلَىٰ الْعَرْشِ مَا لَكُمْ مِنْ دُونِهِ مِنْ وَلِيٍّ وَلَا شَفِيعٍ *

„Богъ есть тотъ, кто сотворилъ небеса и землю, и все, что есть между ними, въ шесть дней; потомъ Онъ воссѣлъ на престолъ. Кромѣ Его вамъ нѣтъ покровителя и ходатая (32, 3).

أَمْ اتَّخَذُوا مِنْ دُونِ اللَّهِ شُفَعَاءَ قُلْ أُولَٰئِكَ كَانُوا لَآ يَمْلِكُونَ شَيْئًا وَلَا
يَعْتَلُونَ قُلْ لِلَّهِ الشَّفَاعَةُ جَمِيعًا *

„Ужели найдутъ они какихъ либо ходатаевъ за себя опречь Бога? Скажи: и какъ же бы были ими тѣ, которые не имѣютъ никакой силы и ничего не разумѣютъ? Скажи: ходатайство вполнѣ принадлежитъ Богу (39, 44. 45).

Во всѣхъ приведенныхъ стихахъ, и особенно въ послѣднемъ изъ нихъ, ясно высказывается одна мысль, что кромѣ Бога не будетъ ходатаевъ и заступниковъ, что ходатайство вполнѣ принадлежитъ Богу. Но, если ходатай только одинъ Богъ, если ходатайство вполнѣ принадлежитъ только Ему одному, то спрашивается: предъ кѣмъ, или предъ какимъ еще другимъ высшимъ существомъ Богъ будетъ за кого бы то ни было ходатайствовать? Очевидно, что въ такомъ видѣ мысль о Богѣ, какъ [ходатаѣ, въ коранѣ Мухаммеда, совершенно исказилась и получила ошибочное, если не сказать болѣе, выраженіе.

Но мухаммедане, не находя ясныхъ словъ въ коранѣ о ходатайствѣ Мухаммеда, дѣлаютъ о ходатайствѣ Мухаммеда шаткіе выводы изъ нѣкоторыхъ стиховъ корана, гдѣ представляется ходатайство людямъ съ соизволенія Божія: нѣтъ и не можетъ быть ходатая, *илля би изниги*—*الا باذن* какъ только съ соизволенія Его (т. е. Бога).

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَةٌ وَلَا نَوْمٌ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ
وَمَا فِي الْأَرْضِ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ *

„Богъ... нѣтъ другаго достопокланяемаго, кромѣ Его, живаго, присносущаго. Его не объемлетъ ни дремота, ни сонъ; въ Его власти все, что есть на небесахъ и на землѣ. Кто можетъ предстательствовать (ходатайствовать) предъ Нимъ *безъ Его изволенія*—(коран. 2, 256).

اِنَّ رَبَّكُمْ اللهُ الَّذِي خَلَقَ السَّمَوَاتِ وَالْاَرْضَ فِي سِتَّةِ اَيَّامٍ ثُمَّ اسْتَوَىٰ
 عَلَى الْعَرْشِ يُدَبِّرُ الْأَمْرَ مَا مِنْ شَفِيعٍ إِلَّا مِنْ بَعْدِ اِذْنِهِ ذَلِكُمْ اللهُ رَبُّكُمْ
 فَاعْبُدُوهُ أَفَلَا تَذَكَّرُونَ *

Дѣйствительно, Господь вашъ есть Богъ, который сотворилъ небеса и землю въ шесть дней, потомъ возсѣлъ на престолъ, чтобы управлять Своимъ созданіемъ. Ходатаемъ *предъ Нимъ* можетъ быть кто либо *только по Его изволенію*. Богъ есть Господь вашъ, Ему покланяйтесь. Ужели не будете разсудительны (10, 3)?

يَوْمَئِذٍ لَا تَنْفَعُ الشَّفَاعَةُ إِلَّا مَنْ أَذِنَ لَهُ الرَّحْمَنُ وَرِضِيَ لَهُ قَوْلًا *

Въ этотъ день успѣшно будетъ ходатайство только того, кому *позволитъ Милостивый* и кого допустить говорить (коран. 20, 108).

Если даже и не считать сейчасъ приведенныхъ стиховъ корана противорѣчащими тѣмъ, въ которыхъ говорилось, что кромѣ Бога нѣтъ для людей покровителей и ходатаевъ, все же эти стихи не даютъ твердаго основанія къ тому, что Мухаммедъ будетъ ходатаемъ и надеждою не только для людей, но и для самыхъ архангеловъ. Ничего яснаго и опредѣленнаго о ходатайствѣ Мухаммеда эти стихи въ себѣ не заключаютъ. Напротивъ, мы находимъ въ коранѣ и прямо обращенныя слова Бога къ Мухаммеду относительно того, что Мухаммедъ не будетъ поручителемъ за кого либо; всякій на судѣ предъ Богомъ будетъ отвѣчать за себя.

إِنَّا أَنْزَلْنَا عَلَيْكَ الذِّكْرَ لِلنَّاسِ بِالْحَقِّ فَمَنْ اهْتَدَى فَلِنَفْسِهِ وَمَنْ ضَلَّ
فَأَنَّمَا يَضِلُّ عَلَيْهَا وَمَا أَنْتَ عَلَيْهِمْ بِرَكِيبٍ *

Дѣйствительно, Мы ниспослали тебѣ это писаніе для *наученія* этихъ людей истинѣ; потому, кто пойдетъ *правымъ* путемъ, тотъ *пойдетъ* для души своей, и кто уклонится отъ него, тотъ уклонится во вредъ ей. *Ты не поручитель за нихъ* (39, 42).

وَكَذَّبَ بِهِ قَوْمُكَ وَهُوَ الْحَقُّ قُلْ لَسْتُ عَلَيْكُمْ بِرَكِيبٍ *

Народъ твой считаетъ его (т. е. коранъ) ложью, тогда какъ онъ есть истина. Скажи: я *не поручаю за васъ* (воран. 6, 66).

Вообще Мухаммедъ *не поручаю* за народъ свой и *не ходатай*. На всѣхъ вышеуказанныхъ стихахъ ворана, гдѣ ясно видно, что Мухаммедъ ни за кого не будетъ ходатаемъ, мы просимъ мухаммеданъ остановить свое вниманіе.

Мы замѣчаемъ въ разсказѣ о подробностяхъ суда по *внижеѣ* „Ахыръ заманъ“ ту странность, что родственники Мухаммеда и даже пророки начинаютъ сбѣгаться къ нему и, вѣроятно, отъ радости, восклицать ему: братъ мой! чадо мое! А равно и самъ Мухаммедъ обращается къ родителямъ и родственникамъ своимъ съ подобными же воззваніями: Отецъ мой! мать моя! дѣдъ мой! Составитель книжки „Ахыръ заманъ“ позабылъ, вѣроятно, что самъ Мухаммедъ объявилъ въ *воранѣ* (23, 103), что при кончинѣ міра родственныя связи прекратятся:

فَإِذَا نُفِخَ فِي الصُّورِ فَلَا أَنْسَابَ بَيْنَهُمْ يَوْمَئِذٍ وَلَا يَتَسَاءَلُونَ

„Когда раздастся звукъ трубы, въ тотъ день между ними не будетъ уже никакихъ родственныхъ отношеній, не будетъ взаимныхъ распросовъ“. Такимъ образомъ все, что связано авторомъ книжки „Ахыръ заманъ“ о восклицаніяхъ, напоминающихъ о родствѣ съ Мухаммедомъ, противорѣчитъ словамъ корана и должно быть отвергнуто мухаммеданами.

Но мы особенно должны обратить вниманіе мухаммеданъ на то, какъ происходитъ, по ученію книжки „Ахыръ заманъ“, взвѣшиваніе дѣлъ на судѣ. Казалось бы, что мухаммеданамъ не остается вовсе страшиться чего либо на судѣ; у нихъ есть такой важный ходатай въ лицѣ Мухаммеда, что имъ можно бы быть вполнѣ спокойными. Ихъ ходатай преважно развѣзжаетъ во время производства небснаго суда на быстрой лошади (на Альбораѣ). Мухаммеданамъ остается только радоваться за себя и за своего ходатая; напротивъ люди другихъ религій не встрѣтятъ заступничества у своихъ пророковъ, такъ какъ другіе пророки, будто, сами имѣть будутъ нужду въ ходатайствѣ же Мухаммеда. Правда, и эта подробность не можетъ быть подтверждена словами корана, но мы теперь не это имѣемъ въ виду, а то, какимъ образомъ архангелъ Газраиль, вѣроятно въ сообществѣ съ мухаммеданскимъ ходатаемъ, т. е. съ Мухаммедомъ, или не безъ тайнаго участія Мухаммеда, предъ лицомъ какъ-бы Самого Бога, правосуднаго и всевѣдущаго, будетъ производить обманъ при взвѣшиваніи дѣлъ людскихъ. *Архангелъ Газраиль будетъ надавливать чашку добрыхъ дѣлъ у мухаммеданъ!* Ясное дѣло, что при такомъ обманѣ мухаммедане будутъ въ выигрышѣ. Я не могъ даже поставить здѣсь другаго слова, кромѣ „выигрыша“, потому что только въ игрѣ нѣкоторые люди считаютъ позволительнымъ допускать хитрости, лукавство и обманы. Но допустить ли обманъ и ложь Правосудный Господь на Своемъ праведномъ судѣ въ

отношеніи того бы то ни было, объ этомъ мы просимъ подумать, по крайней мѣрѣ, людей благоразумныхъ изъ мухаммеданъ. Въ коранѣ (26, 181—183) сказано: мѣряйте правильно и не будьте обманщиками; вѣшайте вѣсами вѣрными, и не причиняйте убытка [людямъ ни въ чемъ, принадлежащемъ имъ. Не злодѣйствуйте, распространяя по землѣ нечестіе“. Если такъ сказано относительно нашей жизни на землѣ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ сказать то же о небѣ: вѣсы тамъ будутъ праведные (коран. 101, 5—6. 21, 48. 7, 7—8).

Вполнѣ надѣмся, что благоразумные изъ мухаммеданъ, вмѣстѣ съ нами, поймутъ, какое странное ученіе преподають имъ и ихъ дѣтямъ слѣпые приверженцы Мухаммеда! Если слова наши покажутся для кого либо изъ благоразумныхъ мухаммеданъ мало убѣдительными, то мы просимъ таковыхъ прочесть изъ корана слѣдующее, весьма важное мѣсто (39, 69), гдѣ говорится, что во время суда

وَأَشْرَقَتِ الْأَرْضُ بِنُورِ رَبِّهَا وَوُضِعَ الْكِتَابُ وَجِيءَ بِالنَّبِيِّينَ وَالشُّهَدَاءِ
وَقُضِيَ بَيْنَهُم بِالْحَقِّ وَهُمْ لَا يُظْلَمُونَ *

„земля озарится свѣтомъ Господа Своего, положена будетъ книга, приведутся пророки и мученики, и разсудятся они праведно, обижены не будутъ“.

Изъ этихъ словъ корана ясно видно, что и самые пророки приведутся на судъ Божій, а слѣдовательно и для Мухаммеда, коего считаютъ пророкомъ своимъ мухаммедане, исключенія не будетъ, и онъ будетъ не ходатаемъ за подсудимыхъ, а будетъ и самъ подсудимымъ, будетъ искать чьего либо ходатайства.

Какой же Мухаммедъ ходатай, когда въ коранѣ ясно говорится, что Мухаммедъ не можетъ избавлять отъ ада осуж-

денныхъ Богомъ на мученіе въ немъ (коран. 39, 20). Самъ Мухаммедъ имѣеть нужду въ помилованіи его Богомъ (коран. 17, 88—89. 28, 86). Ему предписывается молиться о себѣ (коран. 40, 57. 47, 21), потому что онъ былъ грѣшникъ (коран. 40, 57. 47, 21. 48, 2 и 110. 3). А ходатаемъ можетъ быть только безгрѣшный.

Мы удивляемся, какъ послѣ такихъ очевидныхъ словъ самого корана, мухаммедане довѣряютъ сказочнымъ словамъ какихъ либо сомнительныхъ авторовъ книжекъ въ родѣ „Ахиръ заманъ“, о томъ, что Мухаммедъ, какъ ходатай, представитъ Богу просьбу за своихъ послѣдователей, которые къ нему обратятся за помощію и онъ непременно, будто бы, ихъ услышитъ. Словомъ, Мухаммедъ, по мнѣнію такихъ мухаммеданъ, такъ полновластно будетъ распоряжаться на судѣ Божиѣмъ, какъ будто весь судъ вполнѣ будетъ зависѣть отъ него. Онъ будетъ надеждой для самихъ ангеловъ и архангеловъ¹⁾. Мухаммедъ на судѣ возьметъ въ руки дубинку, или палку, и будетъ при помощи ея распоряжаться адскими служителями. Мухаммедъ распоряжается и самымъ адскимъ огнемъ, такъ что самые ангелы просятъ ходатайства Мухаммеда. Все это такія подробности въ описаніи послѣднихъ дней міра, о какихъ мы напрасно стали бы искать подтвержденія въ коранѣ. Поэтому мы относимъ ихъ къ разряду праздныхъ сказаній. Въ коранѣ говорится напротивъ, что огнемъ адскимъ распоряжается приставленный для этого, конечно, Самимъ Богомъ ангель (коран. 43. 77).

Христіанинъ, читая все это, удивляется, какъ могло у мухаммеданъ образоваться такое ученіе о дѣятельности Мухаммеда вообще при концѣ міра, и особенно при рѣшеніи участи людей за гробомъ. Въ коранѣ ничего мы не находимъ о томъ, чтобы Мухаммеду предоставлена была власть надъ ангелами или стражами ада. Одно можетъ быть здѣсь

¹⁾ См. Ахиръ заманъ, выше стр. 10.

объясненіе: мухаммедане приписали Мухаммеду то, что отъ христіанъ слышали изъ ученія о плодахъ страданій, смерти и воскресенія Іисуса Христа, именно, что Христось Своими врестными страданіями и воскресеніемъ разрушилъ державу или царство смерти, что Онъ, яко Богъ, растерзалъ смертныя узы, что сего устрашилися князи адстїи, что самого діавола Онъ посрамилъ и упразднилъ, а жало грѣховное притупилъ, и во адъ попралъ смерть, вообще, что Іисусъ Христось освободилъ адамскій родъ отъ адова мучительства ¹⁾.

Наконецъ, Мухаммедъ возьметъ на себя такую смѣлость на судъ, что будетъ приступать къ Самому Богу и будетъ требовать, чтобы Онъ выполнилъ Свои обѣщанія.

Мы не будемъ распространяться объ этомъ въ виду, по крайней мѣрѣ, того, что на это мы встрѣчаемъ глухой намекъ въ самомъ коранѣ (гл. 25, 17. 31, 8). Впрочемъ, и здѣсь не излишне будетъ замѣтить, что это обѣщаніе Божіе, по словамъ корана, относится отнюдь не къ однимъ только мухаммеданамъ, а вообще къ вѣрующимъ всѣхъ временъ (сравн. коран. 46, 14—15). Притомъ въ этомъ требованіи Мухаммедомъ исполненія Богомъ Своего обѣщанія слышится еще голосъ древнихъ христіанъ, которые ждали, по свидѣтельству св. апостола Петра, что Іисусъ Христось паки придетъ и послѣ Его пришествія, *по Его обѣщанію* ²⁾, настанетъ новое небо и новая земля, т. е. вѣчная блаженная жизнь во царствїи Его (2 Петр. 3, 4. 9, 13).

Въ книжкѣ „Ахыръ заманъ“ неоднократно упоминается о томъ, что въ послѣднее время восплачуть послѣдователи Мухаммеда, ангелы восплачуть, а Мухаммедъ водрузитъ свое знамя. Въ этомъ плачѣ послѣдователей Мухаммеда и ангеловъ и въ знамени Мухаммеда мы ясно усматриваемъ подра-

¹⁾ Вообще христіане, на основаніи божественнаго Писанія (Апокал. 1, 18), вѣрують, что Іисусъ Христось имѣетъ у Себя ключи смерти и ада.

²⁾ См. выше.

жаніе автора книжки „Ахыръ замѣнь“ тому, что говорится у христіанъ. Тогда явится, говорится въ Евангеліи отъ Маттея, *знамя Сына человеческого* (т. е. знамя Іисуса Христа или св. крестъ) и тогда *восплачутся* вся колѣна земная (Матѳ. 24, 30). То же говорить и тайнозритель св. Іоаннъ Богословъ (Апок. 1, 7).

Напомнимъ при этомъ мухаммеданамъ, что коранъ ни о какомъ знамени Мухаммеда не говорить.

Еврейскіе и христіанскіе ученые старались опредѣлить даже время, когда настанетъ кончина міра.

Одни изъ этихъ ученыхъ, впрочемъ, отказывались опредѣлять время, а только указывали, на основаніи Священнаго Писанія, признаки кончины вѣка, каковы на примѣръ:

1) Проповѣдь Евангелія всей твари... и тогда придетъ *кончина* (Матѳ. 24, 14).

2) Оскудѣніе вѣры и любви (Лук. 18, 8. Матѳ. 24, 12).

Особенно св. Апостолъ Павелъ, во 2 посланіи къ Тимоѳею, описываетъ, что *„въ послѣднія дни наступятъ времена люта. А потомъ онъ передаетъ, каковы будутъ въ то время люди: будутъ бо чловѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящіеся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни, клеветницы, воздержностицы, неблаголюбцы, предатели, налчи, напыщени, самолюбцы, паче нежели Боголюбцы, имуще образъ благочестія, силы же его отвергшіеся* (2 Тимое. 3, 1—5).

3) Явленіе антихриста (1 Сол. 2, 2—3).

Другіе же изъ ученыхъ дѣлали попытки опредѣлить самое время наступленія кончины міра. Въ числѣ этого класса ученыхъ были такіе, которые говорили, что кончина будетъ спустя 6000 лѣтъ послѣ сотворенія міра, а другіе говорили, что кончина произойдетъ спустя 7000 лѣтъ послѣ сотворенія міра.

При всеобщемъ напряженномъ ожиданіи близкаго пришествія Мессіи между іудеями съ теченіемъ времени возник-

ла мысль точнѣ опредѣлить время открытія царства Мессіи. Въ этомъ отношеніи, говоритъ одинъ ученый ¹⁾, важную услугу іудейству оказала исторія міротворенія, описанная Моисеемъ въ книгѣ Бытія. Шестъ дней творенія, по мнѣнію іудайствовъ, указывали на 7000 лѣтъ бѣдствій и страданій, предназначенныхъ Богомъ для сыновъ Израиля. Седьмой день обозначаетъ образъ тысячелѣтнаго праздника субботы для избраннаго народа Божія, когда вѣрные сыны Израиля должны будутъ получить всѣ радости и удовольствія, соединенныя съ совершеннымъ исполненіемъ божественныхъ обѣтованій и полнымъ торжествомъ надъ врагами.

Вся исторія челоувѣчества дѣлится на шесть тысячелѣтныхъ періодовъ въ соотвѣтствіе шести днямъ творенія міра, такъ какъ день одинъ предъ Господомъ какъ 1000 лѣтъ. Затѣмъ послѣдуетъ седьмой, субботній періодъ, представляющій собою славное 1000-лѣтнее царство Христа на землѣ, какъ думали нѣкоторые даже изъ христіанъ.

Сочинитель книжки *Ахыръ заманъ* также старался опредѣлить время кончины міра; онъ заявлялъ, что ровно въ 900 лѣтъ Иисусъ сойдетъ на землю и въ 900 г. также выйдетъ звѣрь земли. Но тогда какъ христіанскіе писатели, говоря о времени кончины міра, считали началомъ или исходнымъ пунктомъ для своихъ счисленій сотвореніе міра, мухаммеданскій ученый не указываетъ никакого пункта, съ котораго онъ ведетъ свое времясчисленіе.

Галей Чукрынскій, упоминая о томъ, что многіе мухаммедане объявляли, что въ книжкѣ „Ахыръ заманъ“ содержатся „пустыя слова“, замѣчаетъ, что такъ говорили потому, что лѣтосчисленіе, указанное авторомъ книжки „Ахыръ за-

¹⁾ См. Хиліазмъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Историческій очеркъ. Я. Алфіонова. Казань, 1875 г., стр. 14. Сравн. стр. 27. 31. 39. 42. 55 и др.

манъ“, для кончины міра, давно уже прошло, а между тѣмъ міръ до сего времени существуетъ, не кончился.

Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ нѣкоторые мухаммедане, 900 лѣтъ не только отъ сотворенія міра, но и со времени гджры, или бѣгства Мухаммеда изъ Мекки въ Медину, давно уже прошло, такъ какъ со времени этого бѣгства прошло 1280 лѣтъ, но ни Мегдій, ни Даджалъ не являлись еще.

Галей Чукрынскій беретъ поэтому на себя, защиту автора книжки „Ахыръ заманъ“.

По мѣрѣ своего разумѣнія Галей высказываетъ слѣдующее объясненіе указаннаго 900 лѣтняго времени.

ای یارانلار بوکتابننک تاریخ لاری اوتوب کینکن بولسه ده صریح لاری شولوق واقع آننک قصد صحیح لاری آننک قصدی اوز وقتیننک جاهل لارین تنبیه ابردی وعظی برلان غافل لارین طاعت قبلمای یوروکان کاهل لارین بارک الله کوب غافلنی تنبیه قیلغان حریر لعدین منع ایدوب توجیه قیلغان قیامتنی تقریب ایدوب تقریر قیلغان چونکم اکثر قومی آننک گزدی بولغان کردی خلقی اول وقتنده جاهل بولغان هر قومننک عقلی مقدار پندی بولغان کر آنلارغه منک یارومده دجال چتغای دیسه آنلار قلوبندین حوفی چتغای یراق صایوب شاید آنلار جرم قیلغای یا خود آننک مرادی بزدان صونکدر بزدان صونک توقز یوزده دیکان سوزدر دجال مهدی چقار آنده دیکان سوزدر تحقیق آننک زمانی منکدان اوننک دور توقز یوزنی قوشساننک آنکا توغری بولدور کتابلار تقریرینه بو معقول دور عبسی مهدی دجال بر کون چنسه کبراک اشراط ساعت بر کون واقع بولسه کبراک مونی تصدیق قیلو واجب بولسه کبراک باقرغانی تاریخی اوننک ایلان آنی نکذیب جائز ایرماس سوکاک ایلان تأویل کبراک آنکا انصاف ایتماک ایلان تاریخ منکده ایکی یوزنی اوتوب کینسه منکده بش یوز هجرة تاریخ قریب کیلسه شول آراده دجال مهدی کیلوب کینسه

ای بارانلار مونی تکذیب قیلماکزлар یغین بولغان عقیدهنی قویمانکزлар
 زمان آخر کتابنی جویمانکزлар *

Друзья! время—численіе, назначенное въ этой книгѣ для кончины міра, хотя и прошло, однако болѣе ясныя указанія (или нѣкоторыя цѣли) въ этомъ случаѣ исполнились. Намѣреніе его было—предостеречь темныхъ людей своего времени и вразумить безпечныхъ и лѣнивыхъ, живущихъ внѣ покорности Богу. И да благословитъ его (автора) Богъ! Онъ многихъ безпечныхъ предостерегъ, отвративши отъ жадности (къ міру) и обратилъ (къ Богу). Онъ утвердилъ близость дня воскресенія. Потому что большинство народа его были курды, а курды въ то время были люди невѣжественные. Сообразно съ понятіемъ народа было и наставленіе его. Если бы онъ сказалъ, что Даджалъ появится чрезъ 1500 лѣтъ, то всякій страхъ пропалъ бы въ ихъ сердцахъ. Считая далекимъ еще ¹⁾, они, быть можетъ, грѣшили бы. Или же его цѣль была (сказать), что это случится послѣ насъ, т. е. по истеченіи 900 лѣтъ послѣ насъ, что значитъ: Даджалъ и Мегдій тогда появятся (выйдутъ). На самомъ дѣлѣ его время было прежде исполненія тысячи лѣтъ (отъ гижры). Если приложить 900 лѣтъ, тогда вѣрнѣе можно будетъ повяты его намѣреніе ²⁾. Это сообразно съ указаніемъ книгъ. Когда-нибудь да должны появиться Іисусъ и Мегдій и Даджалъ. Признаки часа (т. е. кончины міра) когда-нибудь должны же случиться. Нужно вѣрить этому. По причинѣ истеченія времени, назначеннаго Бақырганскимъ (Сулейманомъ), нельзя обвинять его во лжи; вмѣстѣ съ порицаніемъ слѣдуетъ сдѣлать здѣсь объясненіе (имъ сказаннаго) и (имѣть) уваженіе къ нему. Пока прошло 1200 лѣтъ, и если приблизится 1500 лѣтъ по-

¹⁾ Появленіе Даджала, или же конецъ міра.

²⁾ Буквально: если прибавить 900 лѣтъ. то къ тому (будетъ) прямая дорога.

слѣ гиджры, то въ то время появятся Даджалъ и Мегдй. Друзья! не считайте этого ложнымъ! Истинныхъ догматовъ вѣры не оставляйте безъ вниманія! книгу „Ахыръ заманъ“ не теряйте ¹⁾).

Итакъ, мнѣніе автора книжки „Ахыръ заманъ“ о томъ, будто до кончины міра осталось 900 лѣтъ, оказалось, по сознанію мухаммеданъ, ложнымъ. Намъ только представляется, что напрасно Галей Чукрынскій взялся защищать Сулеймана за это обозначеніе 900 лѣтняго времени. Галей ничего положительнаго не сказалъ; онъ предположилъ только, что Сулейманъ, до кончины міра назначая 900 лѣтъ, считалъ исходнымъ пунктомъ для счисленія времени то время, когда его Сулеймана, уже не будетъ въ-живыхъ. Но это предположеніе Чукрынскаго ничѣмъ не подтверждается въ книжкѣ „Ахыръ заманъ“. Скорѣе сочинитель этой книжки исходнымъ пунктомъ для счисленія 900 лѣтняго періода считалъ кончину Мухаммеда, какъ этого держался и нѣкоторые другіе мухаммеданскіе писатели. Одинъ изслѣдователь мухаммеданства говоритъ, будто Мухаммедъ сказалъ, что спустя 900 лѣтъ послѣ его эпохи (т. е. послѣ смерти Мухаммеда) самовольное отверженіе и отлученіе коранова ученія будетъ ²⁾).

Впрочемъ, и у мухаммеданскихъ писателей не одно мнѣніе было принято о времени до кончины міра; кромѣ мнѣнія о 900-лѣтнемъ періодѣ, другіе говорили, на основаніи преданій, что жизнь міра будетъ продолжаться 7.000 лѣтъ ³⁾).

¹⁾ *Замму назиръ*: ضم نظير. стр. 7—8.

²⁾ См. Книга Система или состояніе мухаммеданскія религіи. Д. Кантемира. С.-Петербургъ. 1722 г., стр. 63.

³⁾ См. كتاب اشراف ساعة قيامت نك اولوغ علامتлары نك بيانى. Казань. 1874 г., стр. 11.

Принимая во вниманіе это послѣднее обстоятельство, мы можемъ гораздо съ большимъ основаніемъ, чѣмъ Галей Чукрынскій, сказать, что Сулейманъ Бақырганскій, или писатель книжки „Ахыръ заманъ“, вовсе не въ цѣляхъ предостереженія людей своего времени отъ порочной жизни опредѣлялъ кончину міра послѣ 900-лѣтняго періода, а что, вѣроятно, слышалъ по преданію отъ другихъ мухаммеданъ о такомъ количествѣ времени, указанномъ, будто, самимъ Мухаммедомъ. Что же оказывается? Въ этомъ обозначеніи времени слышатся, конечно, голоса евреевъ и частію христіанъ, говорившихъ, что сообразно 6 днямъ творенія міра, этотъ міръ просуществуетъ 6000 лѣтъ, а потомъ седьмая тысяча пройдетъ въ счастливыхъ дняхъ Мессіи, а наконецъ послѣ 7.000 лѣтъ настанетъ кончина міра. То же мы видимъ и у мухаммеданъ. По христіанскому лѣтосчисленію:}

Отъ сотворенія міра до Рождества Христова 5508 лѣтъ

Мухаммедъ родился въ 570 году отъ Рождества Христова и жилъ всего 62 года.

В с е г о 6.140 лѣтъ.

Если мы приложимъ къ этому числу 900 лѣтъ, назначенныхъ до кончины міра Мухаммедомъ, то получимъ въ итогѣ: 7.040 лѣтъ.

Ясно, что это число падаетъ на то самое время, о которомъ такъ много говорили въ свое время евреи и христіане. Но оно давно уже прошло, а Даджалъ и Мегдй еще не появлялись.

Среди мухаммеданъ существуетъ еще одно преданіе, будто, однажды Мухаммеда спрашивали: когда будетъ кончина міра, и онъ отвѣчалъ: *черезъ полтора дня*.

Но, такъ какъ этотъ срокъ прошелъ, а кончины міра не случилось, а преданіе *пророка* сдѣлалось извѣстнымъ, то приверженцы его стали понимать слова Мухаммеда не въ буквальномъ смыслѣ. Отъ евреевъ они узнали, что предъ Бо-

гомъ „тысяча лѣтъ, какъ день одинъ“, поэтому они стали объяснять, что, если Мухаммедъ сказалъ, что кончина міра будетъ *черезъ полтора дня*, то, значить, она случится *черезъ тысячу пятьсотъ лѣтъ* послѣ Мухаммеда.

Вотъ почему мы, кажется, и видимъ въ словахъ муллы Гадея Чукрынскаго обозначеніе времени въ 1500 лѣтъ.

Что же касается до обозначенія кончины міра 900 лѣтнимъ періодомъ, то, быть можетъ, на автора книжки „Ахыръ заманъ“, какимъ либо образомъ, имѣли вліяніе: а) третья книга Ездры ¹⁾; или б) еврейское сочиненіе, написанное въ Палестинѣ раввиномъ танаитомъ Симономъ бенъ Йохан, который ожидалъ, что царство Мессіи наступитъ въ теченіе 751 года, вмѣстѣ съ паденіемъ Омейядовъ ²⁾? Еще вѣроятнѣе, в) не имѣло ли на автора „Ахыръ заманъ“ вліяніе еврейское же сочиненіе: „книга Зоровавеля“ („*Sefer Zerubabel*“)

Въ этомъ сочиненіи неоднократно повторяется, что по истеченіи 990 лѣтъ, *со времени разрушенія храма*, т. е. въ 1 068 г., явится сынъ Давидовъ ³⁾, т. е. Мессія.

Пророчества этихъ авторовъ также не оправдались какъ и заявленія сочинителя книжки „Ахыръ заманъ“.

Вообще попытки всѣхъ ученыхъ опредѣлить время кончины міра оказываются тщетными.

Справедливыми оказываются слова Господа нашего Иисуса Христа: *о день же томъ и часъ никто не знаетъ, ни Ангелы небесныя, а только Отецъ Мой одинъ* (Матѳ. 24, 36).

¹⁾ О третьей книгѣ Ездры. Соч. М. Шаврова. Спб. 1861 г., 151—152.

²⁾ См. Исторія евреевъ отъ заключенія Талмуда до процвѣтанія еврейско-испанской культуры. Профессора Гретца. Переводъ съ нѣмецкаго. Т. П. Москва. 1881 г., стр. 177—179.

³⁾ Это сочиненіе написано было, какъ предполагають, евреемъ (въ Италиі), между 1050—1060 годами, а впервые напечатано въ Константинополѣ въ 1519 г. См. Исторія евреевъ отъ процвѣтанія еврейско-испанской культуры до Маймонида. Профессора Гретца. Москва. 1880 г., стр. 66—69.

Господь Богъ положилъ это во Своей власти (Дѣян. 1, 7). Подражая этому, то же говорилъ и Мухаммедъ въ своемъ коранѣ (7, 186).

Писатель книжки „Ахыръ заманъ“ до такой степени превознесъ Мухаммеда, что весь судъ Господь Богъ, будто, передастъ ему. „Судъ отъ тебя (зависитъ) Ахмедъ“, сважетъ Онъ: حکم سندين بولسون ايمدى احمد نيكاي. Послѣ сего можно ли даже называть Бога сунъею? Будетъ ли имѣть какое либо участіе на судѣ Самъ Богъ? Если мы спросимъ ученыхъ мухаммеданъ: покажите намъ изъ корана ясное свидѣтельство на то, будто Богъ передастъ судъ Ахмеду, т. е. (по объясненію мухаммеданъ) Мухаммеду? Ученые мухаммедане не могутъ представить ничего въ оправданіе этой несправедливой мысли автора книжки „Ахыръ заманъ“, потому, что ничего подобнаго коранъ не содержитъ. Напротивъ, изъ корана мы знаемъ, что судить людей явится Самъ Богъ, сопровождаемый рядами ангеловъ (коран. 89, 23. 25. 24. 27¹⁾). Коранъ говорить о правдивости и неподкупности суда Божія (21, 48. 36, 54. 2, 45. 117. 3, 85. 5, 40. 39, 48); говорить коранъ и о томъ, что въ день суда не принесутъ пользы родственники (60, 3), одинъ человекъ другому не поможетъ (2, 45, 117) и что каждая душа понесетъ только свое бремя (53, 39). И все это, надобно сказать, Мухаммедъ могъ слышать отъ евреевъ и христіанъ.

Такъ, въ третьей книгѣ Ездры, когда дѣло идетъ о судѣ вссообщемъ, Ездра говоритъ:

77. Господи, если я обрѣлъ милость въ очахъ Твоихъ, изъясни еще рабу Твоему: въ день суда можно ли будетъ праведнымъ ходатайствовать предъ Всевышнимъ за грѣшныхъ, или родителямъ—за дѣтей своихъ, или дѣтямъ—за родителей

¹⁾ Это, очевидно, или подражаніе или же заимствованіе изъ Евангелія: Мато. 25, 31—32).

своихъ, или роднымъ—за родныхъ своихъ, или друзьямъ—за друзей своихъ.

78. И онъ отвѣтилъ мнѣ: поелику ты обрѣлъ милость въ очахъ Моихъ,—и это тебѣ объясню. День суда будетъ рѣшительный и въ каждомъ опредѣленіи Моемъ покажетъ печать истины.

79. Подобно тому какъ нынѣ отецъ не посылаетъ сына своего на мѣсто себя,

80. Ни сынъ—отца своего, ни рабъ—господина своего, ни другъ—друга своего, чтобы тотъ болѣлъ за него, или спалъ, или вкушалъ пищу, или былъ здоровъ:

81. Такъ и тогда никакъ не можетъ одинъ помогать другому;

82. И не будетъ ни одного такого, который бы на другаго, на своего ближняго, возложилъ свое иго.

83. Ибо каждый понесетъ свою правду и дѣла, какія онъ самъ совершилъ ¹⁾.

Если мы представимъ хотя въ самыхъ враткихъ чертахъ христіанское ученіе о томъ, кто будетъ Судіею при концѣ міра, какія будутъ слѣдствія суда и въ чемъ будетъ состоять будущее блаженство праведныхъ людей и мученія нечестивыхъ, то мы ясно убѣдимся, что нѣкоторыя подробности о тѣхъ же предметахъ въ коранѣ Мухаммеда, а особенно въ ученіи его послѣдователей, или прямо заимствованы изъ христіанства, или же только приурочены въ лицу Мухаммеда безъ всякаго основанія.

Такъ, Новый Завѣтъ во многихъ мѣстахъ ясно и утвердительно говоритъ, что

1) Судъ принадлежитъ Иисусу Христу (Матѣ. 16, 26. 25, 31—42. Иоан. 5, 22. 27), что

¹⁾ См. О третьей книгѣ Ездры. Опытъ изслѣдованія о книгѣхъ апокрифическихъ. *Михаила Шаброва*. С.-Петербургъ. 1861 г., стр. 62—63.

2) Иисусъ Христосъ есть Судія (Дѣян. 10, 42. 17, 31. 1 Петр. 4, 5, 2 Петр. 2, 4. 2 Коринѳ. 5, 10. Матѳ. 25, 36), что,

3) Судъ Иисуса Христа будетъ судъ всемірный (Римл. 5, 10. Матѳ. 25, 32. Дѣян. 17, 31);

4) Иисусъ Христосъ будетъ судить даже и ангеловъ (Иуд. 6; 2 Петр. 3, 4);

5) Судъ будетъ праведный и рѣшительный, т. е. онъ уже не перемѣнится (2 Сол. 1, 8. Матѳ. 25, 46. 1 Коринѳ. 15, 25);

6) Въ производствѣ суда примутъ участіе и ангелы (Матѳ. 13, 41. 49. 25, 49).

7) На судѣ обнаружится все, даже и тайное (2 Коринѳ. 4, 5. Матѳ. 25, 34—43).

8) Послѣ суда добрые будутъ отдѣлены отъ злыхъ и поставлены по правую сторону Судіи, а злые—по лѣвую (Матѳ. 25, 32—33).

9) Люди добрые и злые услышатъ приговоръ Судіи: „Приидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра“, скажетъ Онъ вѣровавшимъ въ Него и благочестивымъ. „Отъидите отъ Меня пролягте въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“, скажетъ Онъ злымъ (Матѳ. 25, 34—41).

10) Слѣдствіемъ этого приговора Судіи будутъ:

а) *вѣчныя* мученія грѣшныхъ во адѣ (Апокал. 20, 10. 14. 21, 8. Матѳ. 25, 41. 45. 14, 11. Марк. 9, 42—48. Дѣян. 12, 2).

б) *вѣчное* блаженство праведныхъ въ раю (Матѳ. 25, 46. Апокал. 22, 5).

Но блаженство праведныхъ не будетъ имѣть никакихъ чувственныхъ удовольствій, ибо въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ за-мужъ, но пребываютъ, какъ ангелы Божіи на небесахъ (Матѳ. 22, 29—31. Лук. 20, 25. 38. 1 Коринѳ.

6, 13). Тамъ не будетъ ни печали, ни болѣзней и въздыханій, и тлѣнія и смерти не будетъ къ тому (Апокал. 21, 4. 1 Коринѣ. 15, 26. 59). Жало грѣха въ тѣлѣ потребится (Римл. 7, 23. 24. 1 Коринѣ. 15, 43).

11) Тамъ люди блаженные воцарятъ со Христомъ (2 Тимоѣ. 2, 12. Матѣ. 25, 21. Еф. 5, 5) и будутъ лицезрѣть Бога (1 Иоан. 3, 2. Апокал. 22, 4).

12) Всѣ будутъ соединены узами любви и мира (Евр. 12, 22) и съ ними будетъ Богъ (Апокал. 21, 4).

Вотъ вышеуказанное ученіе христіанъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ Судіи, Коему Самъ Богъ предоставилъ весь судъ, авторъ книжки „Ахыръ заманъ“ и перенесъ на Мухаммеда. Онъ сообщаетъ, что сначала какъ будто Самъ Богъ будетъ судить людей, а потомъ весь судъ предоставитъ Ахмеду или Мухаммеду. Но тогда какъ христіанское ученіе объ Иисусѣ Христѣ, какъ Судіи, всецѣло утверждается на словахъ Священнаго Писанія, мухаммеданское ученіе о Мухаммедѣ, какъ ходатаѣ и судіи, не можетъ быть оправдано кораномъ, а потому должно быть отвергнуто, какъ ученіе произвольное, не божественное. Въ Евангеліи ясно сказано, что (Богъ) Отецъ не судитъ никого, но всякій судъ отдать Сыну (т. е. Иисусу Христу), дабы всѣ чтити Сына, какъ чтутъ Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его (Иоан. 5, 22. Сравн. Иоан. 5, 27). Въ Апокалипсисѣ Іоаннъ Евангелистъ называетъ Иисуса Христа „Вѣрнымъ и истиннымъ, Который праведно судитъ и воинствуетъ.. Имя Ему: *Слово Божіе* (Апокал. 19, 11. 13). При этомъ мы напоминаемъ мухаммеданамъ слова корана (3, 40): „Вотъ, ангелы сказали: Марія! Богъ благовѣствуетъ тебѣ о *Словѣ Своемъ*: имя Ему: *Мессія Іисусъ*“.

Въ коранѣ нѣтъ, повторяемъ мы, указанія на то, чтобы Мухаммеду или Ахмеду Богъ передалъ власть производить послѣдній судъ надъ людьми и ангелами. Это право авторъ книжки „Ахыръ заманъ“ самоизмысленно приписалъ Мухам-

меду и вводитъ до сихъ поръ въ жалкое заблужденіе и погибель всѣхъ мухаммеданъ, думающихъ вмѣстѣ съ нимъ, будто Мухаммедъ будетъ ходатаемъ за нихъ и судіею. Нивагого права на это Мухаммедъ имѣть не будетъ.

Сочинитель книжки „Ахыръ заманъ“ не распространяется много о блаженствахъ рая. Онъ упоминаетъ только, что Богъ далъ мухаммеданамъ райскіе ароматичные сады, куда Мухаммедъ сейчасъ же приглашаетъ родителей своихъ и всѣхъ своихъ послѣдователей, такъ какъ для нихъ, будто, Богъ сдѣлалъ самый адъ запрещеннымъ.

Мухаммеда и всѣхъ его послѣдователей въ райскихъ садахъ встрѣчаютъ столь извѣстныя всѣмъ райскія черноокія гуріи и молодые юноши и проч. Этимъ, можно сказать, и заканчивается книжка „Ахыръ заманъ“.

По поводу этихъ свѣдѣній слѣдуетъ замѣтить, что родители Мухаммеда на землѣ были идолопоклонниками и умерли, ничего не зная о мухаммеданствѣ. Какъ же они удостоились рая? Преданіе мухаммеданское говоритъ, что Мухаммедъ ходатайствовалъ за своихъ родителей, посѣтивши однажды ихъ могилы и молясь за нихъ на ихъ могилахъ. Но вѣрить этому темному преданію нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Въ „исторіи пророковъ“ *Рубузи* напротивъ сообщается, что, когда Мухаммедъ совершалъ путешествіе по небесамъ и находился близъ Самого Бога, тогда сталъ просить у Бога, чтобы Онъ избавилъ отъ адскихъ мученій его отца и мать, но Богъ не исполнилъ этой просьбы¹⁾. При томъ самъ Мухаммедъ въ своемъ коранѣ заявилъ, что за идолопоклонниковъ молиться нельзя. „Молись о прощеніи имъ, или не молись о прощеніи

ربغوزى قصص الانبیا¹⁾

Казань. 1859 г., стр. 527—528. Сравни. Оренбургскія Епархіальныя вѣдомости. 1894 г. № 17, стр. 502, въ статьѣ священника *Тихона Чижова*. Миграджъ—путешествіе Мухаммеда по небесамъ.

имъ.. если помолишься о прощеніи имъ и семьдесятъ разъ Богъ не проститъ имъ“ и проч. (коран. 9, 81). „Никогда не молись ни объ одномъ изъ нихъ, когда кто изъ нихъ умираетъ, и не становись на молитву при его могилѣ, потому что они не вѣровали въ Бога и проч. (коран. 9, 85). Запрещено было молиться за отца-идолопоклонника и Аврааму (коран. 9, 114—115. 6, 4. Сравн. XI, 39).

Насъ поражаетъ та мысль въ книжкѣ „Ахыръ заманъ“, будто Богъ скажетъ Мухаммеду: Я сдѣлалъ адъ запрещеннымъ для твоихъ послѣдователей—*أمتنکاتمدوغ حرام قیادوم تکای*. Если Галей Чукрынскій говорилъ, что авторъ книжки „Ахыръ заманъ“ для того назначилъ короткій срокъ (именно 900, а не 1500 лѣтъ) до кончины міра, чтобы предостеречь безпечныхъ мухаммеданъ, чтобы они знали, что скоро наступитъ кончина міра и судъ Божій, и исправились; то теперь, когда мы изъ книжки же „Ахыръ заманъ“ узнали, что для мухаммеданъ адъ запрещенъ, спрашивается: къ чему могутъ служить разныя предостереженія? Будь только послѣдователемъ Мухаммеда, и будешь въ раю. Больше этого ничего не требуется. Зачѣмъ добродѣтельная жизнь мухаммеданину, когда адъ для него запрещенъ? Если уже идолопоклонники, родители Мухаммеда, удостоились рая, по ходатайству, сдѣланному Мухаммедомъ еще здѣсь на землѣ, то чего не можетъ сдѣлать его же ходатайство тамъ на небѣ? Ахъ, какъ намъ дѣйствительно хотѣлось бы предостеречь мухаммеданъ, чтобы они не обольщались лживыми словами пустой, по справедливости можно сказать, книжки „Ахыръ заманъ“!

Особенно же я предостерегаю всѣхъ мухаммеданъ отъ ложнаго ученія этой книжки:

1) Ложно то ученіе ея, будто Мухаммедъ будетъ на судѣ Божіемъ судіею и ходатаемъ, ибо коранъ ничего объ этомъ не говоритъ.

2) Лживо также то ученіе ея, будто адъ запрещенъ для мухаммеданъ. Богъ никогда и никому не говорилъ, что

адъ запрещенъ для послѣдователей Мухаммеда. Кто изъ мухаммеданъ будетъ вѣрить въ этомъ случаѣ словамъ книжки „Ахыръ заманъ“ болѣе, чѣмъ словамъ корана, тотъ неминуемо погибнетъ, потому что всѣ невѣрные и беззаконные погибнутъ. Такимъ образомъ для спасенія души людямъ необходимо *право вървать* въ Бога и по вѣрѣ *творить добрыя дѣла*. Слѣдуетъ еще помнить, что и при правой вѣрѣ и при добрыхъ дѣлахъ, необходимъ для людей Спаситель, такъ какъ *всѣ люди* грѣшны и люди собою спастись не могутъ. Спаситель этотъ и истинный и единый ходатай за всѣхъ людей міра есть безгрѣшный Мессія, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Слѣдовательно, необходимо вѣрвать въ Него, потому что Онъ есть и Судія, имѣющій власть спасти всѣхъ вѣрующихъ и погубить невѣрующихъ въ Него.

3) Судъ Иисуса Христа при кончинѣ міра будетъ правый, нелицепріятный и рѣшительный. Поэтому я предостерегаю всѣхъ мухаммеданъ, чтобы они не прельщались словами книжки „Ахыръ заманъ“, будто адъ запрещенъ для нихъ. Напротивъ, если они не увѣруютъ во единого, истиннаго спасителя и ходатая за грѣшный міръ, Иисуса Христа, то рай будетъ запрещенъ для всѣхъ послѣдователей Мухаммеда. Идите, скажетъ тогда всѣмъ имъ Праведный Судія, Мессія Иисусъ, Слово Божіе,—идите отъ Меня прокляты въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его!

4) Я предостерегаю еще всѣхъ мухаммеданъ отъ того, что никакихъ чувственныхъ удовольствій въ раю не будетъ. Поэтому никакими гуріями чернооковыми и молодыми юношами мухаммеданамъ и мухаммеданкамъ увлекаться не слѣдуетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ въ раю чувственныя удовольствія? Какая необходимость въ раю въ пищѣ, питіи и въ супружескихъ удовольствіяхъ?

Здѣсь, на землѣ, мы ѣдимъ и пьемъ для того, чтобы утолить голодь, поддерживать жизнь свою, чтобы не захворать и не умереть голодною смертію. А въ раю развѣ существовать опасеніе смерти? Развѣ тамъ будетъ голодь и жажда?

Развѣ тамъ будетъ холодъ и зной, а слѣдовательно и необходимость въ одеждѣ?

Здѣсь мы имѣемъ супружескія отношенія для сохраненія жизни рода человѣческаго, потому что иначе родъ человѣчскій прекратился бы со смертію наличныхъ членовъ и съ прекращеніемъ брачныхъ отношеній. А въ раю развѣ будетъ угрожать обитателямъ рая смерть или сокращеніе и прекращеніе числа блаженствующихъ? Въ раю ничего подобнаго, т. е. никакихъ *земныхъ условій* существованія или жизни не будетъ. Райская жизнь *вѣчна*, тамъ нѣтъ смерти, слѣдовательно тамъ нѣтъ и страха за прекращеніе жизни, тамъ нѣтъ никакой нужды ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни въ гуріяхъ или черноокахъ дѣвицахъ и ни въ молодыхъ юношахъ. Рай—не гаремъ.

Ученымъ мухаммеданамъ мы желали бы порекомендовать прочесть съ безпристрастіемъ и полнымъ вниманіемъ св. Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа, или вообще весь Новый Завѣтъ и самимъ узнать и обсудить то ученіе, какое содержится въ Новомъ Завѣтѣ вообще о кончинѣ міра и о послѣдней судьбѣ человѣка. Правда, намъ могутъ мухаммедане сказать, что и мы напрасно взяли въ разсмотрѣніе не самый коранъ, а маленькую книжку „Ахыръ заманъ“, но мы должны отвѣтить, что ученіе корана въ существенныхъ чертахъ ничѣмъ не отличается почти отъ упомянутой книжки. Если бы мы взяли не маленькую книжку о кончинѣ міра для изслѣдованія, а самый коранъ или же мусульманское догматическое, такъ сказать, ученіе по руководству авторитетнаго казанскаго муллы и профессора (теперь умершаго) Шигабъ-эд-дина Марджани ¹⁾, то и тогда мы встрѣтились бы съ тѣми же недостатками въ ученіи мухаммеданъ о кончинѣ міра, ка-

¹⁾ كتاب الحكمة البالغة الجنية في شرح العقاید الخنفيه

вія нами были усмотрѣны въ книжкѣ „Ахыръ замѣнь“. Всѣ, кому дорога истина, надѣмся, обратятъ вниманіе на наши искреннія предостереженія.

Протоіерей **Е. Маловъ**,
дѣйств. членъ Общества.

Чувашскія національныя пляски.

Замѣчательно, что до сихъ поръ совсѣмъ мало обращено вниманія на народныя пляски, особенно у волжскихъ инородцевъ, тогда какъ пляски, по моему мнѣнiю, такъ же, какъ и пѣсни, могутъ служить живымъ этнографическимъ матеріаломъ для науки ¹⁾.

Относительно музыки у этихъ инородцевъ первый указалъ намъ дѣйствительный членъ Общества В. А. Мошковъ, авторъ статьи „Музыка чувашскихъ пѣсенъ“ ²⁾. Въ этой статьѣ (стр. 31) г. Мошковъ между прочимъ пишетъ: „изъ числа волжскихъ инородцевъ чуваша самой музыкальнѣй или наиболѣе любящій музыку народъ“. Это—фактъ. Чуваша дѣйствительно любятъ музыку, ктому-же они и плясуны. Посмотрите, напр., на веселія низовыхъ чувашъ Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи, и вы обязательно увидите несвойственныя русскому народу пляски и услышите особенныя музы-

¹⁾ Поверхностное описаніе чувашскихъ плясокъ смотри: а) на стр. 75 «Записокъ *Александры Фуксъ* о чувашахъ и черемисахъ Казан. губ. Казань, 1840»; б) на стр. 24 «Замѣтокъ о чувашахъ. Москва, 1865» *В. Сбоева*; в) на стр. 80 сочиненія *Г. Ф. Миллера* «Описаніе живущихъ въ Казан. губ. языч. народовъ, яко-то черемисъ, чувашъ и воляковъ. СПб. 1791» и г) на стр. 227—235 «Корневого чувашско-русскаго словаря. Казань, 1875» *Н. И. Золотницкаго*.

²⁾ Статья эта помѣщена въ «Извѣстіяхъ Общ. Арх., Ист. и Этн. при Имп. Казан. Унив.», томѣ XI, вып. 1-мъ, за 1893 годъ.

кальные звуки. Чуваши преимущественно пляшутъ на свадьбахъ, увеселительныхъ вечерахъ (сурѣх—ури тытнѣ—кас, кѣш—ерни—кас, хѣр—сѣрире) и прочихъ гуляньяхъ. На эти торжества всегда приглашаютъ музыкантовъ: скрипачей, гуляровъ, пузырьщиковъ и др., которые играютъ на своеобразныхъ инструментахъ чисто національные мотивы, пріятные для чувашъ. Подъ аккомпаниментъ скрипокъ, гуслей, пузырей и пр. чуваша и исполняютъ національныя пляски, которыя, какъ мнѣ извѣстно, вовсе не похожи ни на русскія, ни на польскія, ни на татарскія. Здѣсь считаю нужнымъ познакомить читателя съ одной оригинальной пляской, которую чуваша исполняютъ всегда парами. Пляска эта носитъ названіе „хѣр—арѣм ташши“, въ переводѣ на русскій языкъ „женская пляска“, хотя пляску эту женщины исполняютъ иногда вмѣстѣ съ мужчинами, но большею частью женщины съ женщинами или дѣвицы съ дѣвицами. При пляскѣ женщины поверхъ „хушпу“¹⁾, а дѣвицы поверхъ „тухйу“²⁾ надѣваютъ краси-

¹⁾ «Хушпа» или «хошпа»—головной уборъ замужнихъ, кожаный цилиндрической формы колпакъ, безъ верхней покрывки. Подробное *описаніе хушпы* помѣщено: а) на стр. 35—36 «Замѣтокъ о чувашахъ» В. Сбоева; б) на стр. 42 сочиненія К. В. Миллера «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ народовъ. Часть I. СПб. 1776»; в) на стр. 446 сочиненія Hermann Vambéry «Das Türkenvolk. Leipzig, 1885» и г) на стр. 236—237 «Корнев. чувашско-рус. словаря» Н. И. Золотницкаго. *Рисунокъ хушпы* помѣщенъ: а) на рисункахъ №№ 3 и 4 при сочиненіи Г. Ф. Миллера, упомянутомъ выше, и б) на табл. № 3 при «Матеріалахъ по этнографіи Казан. губ. Казань, 1870» А. Риттиха.

²⁾ «Тухйа» или «тохья»—татар. тюбетейка, дѣвичій нарядъ. Подробное *описаніе тухйи* помѣщено на стр. 35 «Запис. о чувашахъ» Сбоева и на стр. 446 «Das Türkenvolk» Вамбери. *Рисунокъ тухйи* помѣщенъ: а) на табл. III, фиг. 1 и 2 сочин. Палласа, изд. во Франкфуртѣ 1773 г. подъ заглавіемъ «Merkwürdigkeiten der Morduanen, Kasaken, Kalmücken, Kirgisen, Vasskiren etc»; б) также на таблицѣ 6 къ тому I «Путешествій» Палласа; в) на табл. № 3 «Матеріаловъ» Риттиха. Кромѣ того о происхожденіи слова «тухйа» или «тохья» говорится на стр. 237—238 «Корневого чувашско-рус. словаря» Золотницкаго.

вую шапку „тил—сёлёв“. Это оригинальнѣйшая лисья шапка у чувашей¹⁾. Желаящія плясать встаютъ лицомъ противъ музыкантовъ, встаютъ всегда двое, безразлично: дѣвица-ли съ дѣвицей, или женщина съ женщиной, или же, наконецъ, какъ я замѣтилъ выше, мужчина съ женщиной. Музыканты играютъ національную плясовую музыку (хёр—аръм ташши кѣв-вине калассѣ), и пара начинаетъ плясать такъ: одна изъ женщинъ или дѣвиць, а то и обѣ въ разъ, держа свои руки передъ лицомъ, начинаютъ ударять въ ладоши. Если пляска идетъ во время свадьбы или какого-либо пира, то присутствующіе также ударяютъ въ ладоши во все время пляски. Когда по 2 или по 3 раза ударятъ, угодивши въ тактъ музыки, тогда начинается круженіе: первая изъ пляшущихъ кружится отъ себя въ правую сторону, а вторая въ лѣвую; при этомъ пляшущіе управляютъ ногами такъ, что во время круженія двигаются исключительно то на пяткахъ, то на подошвахъ, но не отнимая съ полу ногъ. Когда они, повернувшись вокругъ себя, встрѣтятся лицомъ къ лицу, то круженіе тѣмъ-же порядкомъ совершается въ обратную сторону. Во все время пляски пляшущія лица руками своими выдѣлываютъ слѣдующее: одну руку поднимаютъ, вверхъ, загибая въ локтѣ, а другую фертотъ упираютъ въ бокъ, затѣмъ наоборотъ: поднятую руку опускаютъ внизъ и держутъ также фертотъ, а ту руку опять поднимаютъ. Все это должно дѣлаться во время движенія плавно и красиво, чтобы смотрѣть было пріятно. Сдѣлавши нѣсколько круговъ, пара эта мѣняется съ другою мѣстами, хотя-бы плясали и однѣ женщины. При перемѣнѣ мѣстъ мужчина переходитъ на мѣсто женщины, а женщина на мѣсто мужчины, при чемъ переходящія лица должны всегда цѣловаться; если кто-нибудь не исполнитъ этого, то музыканты моментально перестаютъ играть и ждутъ,

¹⁾ Я очень жалѣлъ, что такая рѣдкостная у чувашъ шапка, имѣя почти вышедшая изъ употребленія, не была выставлена въ 1891 году на казанской научно-промышленной выставкѣ.

когда послѣдуютъ вѣрныя поцѣлуи между пляшущими. Ни одна пляска не кончается безъ того, чтобы не смѣяться мѣстами; поэтому нѣкоторые опытные плясуны во время перехода съ одного мѣста на другое свою роль исполняютъ такъ хорошо, что другіе зрители, съ нетерпѣніемъ ожидавшіе поцѣлуевъ, остаются почти что незамѣченными. Если какая-нибудь пара пролетитъ безъ поцѣлуевъ, то замѣтившіе это музыканты перестаютъ играть, и какая-нибудь пара пускается плясать вокругъ безъ музыки, чѣмъ поднимаетъ общій хохотъ ¹⁾).

Пляшущіе немедленно останавливаются для поцѣлуя и потомъ опять продолжаютъ свою пляску, по окончаніи которой пляшущіе, вставъ опять рядомъ на свои мѣста, поклонами благодарятъ музыкантовъ за хорошую игру. Такимъ образомъ кончается одна изъ извѣстныхъ мнѣ чувашскихъ національныхъ плясокъ.

Къ этому нужно добавить, что среди чувашскихъ женщинъ есть такія ловкія плясуньи, которыя искусствомъ своимъ поражаютъ другихъ: чѣмъ плавнѣе пляшетъ женщина, тѣмъ болѣе она угождаетъ публикѣ. Про пляшущихъ плавно чувашки говорятъ „ѹмханса вѣна ташлат“ т. е. „пляшетъ, точно колыхаясь“. У чувашъ есть и другія національныя пляски, которыя болѣею частью исполняются мужчинами.

Въ заключеніе могу сказать, что чувашки и чувашки любятъ какъ музыку, такъ и пляску. Чувашки очень хорошо исполняютъ и русскія пляски: камаринскую, трепава, барыню и др.

И. Юркинъ,
членъ-сотрудникъ Общества.

¹⁾ Нужно замѣтить, что чувашки плясать безъ музыки не могутъ, тогда какъ мордва не любитъ музыки; такъ, среди мордвы Ардатовскаго уѣзда Симбир. губ. мнѣ приходилось видѣть, какъ мордва на свадьбахъ плясала безъ всякой музыки. Въ селѣ Кешушевѣ того-же уѣзда мордва—эрзя о скрипкахъ и понятій не имѣютъ, что поражаетъ чувашъ до крайности.

Два „хола сѣче“ (городища) въ Ядринскомъ уѣздѣ.

Ядринскій уѣздъ Казанской губерніи, оказывается, далеко не бѣденъ „археологическими памятниками“ ¹⁾. Жаль только, что лицамъ, которымъ извѣстны эти памятники, въ огромной массѣ совершенно неизвѣстно, что археологическіе памятники составляютъ предметъ спеціальнаго изученія существующихъ въ Россіи археологическихъ обществъ, почему памятники и остаются неизвѣстными этимъ обществамъ. Кромѣ массы „вургановъ“, находящихся въ пахотныхъ поляхъ ²⁾, въ Ядринскомъ уѣздѣ лично мнѣ извѣстны четыре городища,

¹⁾ Городъ Ядринъ съ его уѣздомъ вошелъ въ составъ Казанской губерніи лишь въ 1779-мъ году.—въ годъ составленія Казанскаго и Нижегородскаго намѣстничества; до этого же событія городъ и уѣздъ состояли въ Нижегородской губерніи. См. «Дѣйствія Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи». Выпуски 12—14. Нижній—Новгородъ. 1894 г. стр. 74. По духовному вѣдомству села Ядринскаго уѣзда, расположенныя по обоимъ берегамъ р. Вылы, въ нижнемъ ея теченіи, и въ верховьяхъ рч. Сормы числились въ Нижегородской епархіи до 1791 года и до этого года подчинялись Курмышскому духовному правленію, какъ это видно изъ заголовковъ хранящихся въ церковныхъ архивахъ старыхъ рукописныхъ «метрическихъ книгъ».

²⁾ Въ книгѣ проф. С. М. Шпилевскаго «Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи» приведенъ по Ядринскому уѣзду списокъ лишь 11-ти кургановъ. Въ «Объяснительной запискѣ къ археологической картѣ Казанской губерніи».... И. А. Износкова. Казань.

находящихся: одно, осмотрѣнное мной въ 80-хъ годахъ межъ деревень Кармань сирьми (укрѣпленный оврагъ) и Ягать вассы, въ приходѣ с. Александровскаго (Янасалы, Ой вассы-тожъ) см. „Объяснительную записку“... И. А. Износкова, стр. 12. № 1-й; другое—„Пиндеръ сырчъ“,—осмотрѣнное мной въ июнѣ 1895 года, межъ деревень: Изамбаевой (Пошнаръ) и Янымовой, Козмодемьянскаго уѣзда, Верхнихъ или Малыхъ Мочаръ и селомъ Ядриномъ (Едринъ вассы), Ядринскаго уѣзда, и два городища, съ одинаковымъ названіемъ: „хола сече“, осмотрѣнныя мной 25-го августа текущаго 1896 г., межъ деревень Пизенеръ Товтамышъ и Кравлавъ Товтамышъ, Шумшевашскаго прихода, и при деревнѣ Изванеиной (Сарплатъ), Аликовскаго прихода. Краткое описаніе городища „хола сече“ имѣю честь представить въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Чувашское названіе двухъ послѣднихъ городищъ—„хола сече“ въ переводѣ на русскій языкъ значить: *городская или укрѣпленная возвышенность* (отъ *хола* (чув.)—городъ и *сѣот* (по транскрипціи Н. И. Золотницкаго, впервые объяснивашаго значеніе этого чувашскаго слова), или *сѣот* (по новой транскрипціи)—возвышенности).

1. Пизенерское „хола сече“ находится на лѣвомъ берегу рч. Пизенеръ, впадающей ниже городища, верстахъ въ 2-хъ отъ него, справа въ р. Вылұ (по чуваш. Вѣла, съ удареніемъ на первомъ слогѣ слова). Занимаемая городищемъ мѣстность

1890 г. стр. 11—12 содержится перечень 18-ти кургановъ въ Ядринскомъ уѣздѣ, но и этотъ перечень, какъ мнѣ лично извѣстно, далеко неполонъ. При этомъ считаю уместнымъ замѣтить, что на Ю. (точнѣе на ЮЗ) отъ села Шуматова находится не одинъ, а четыре кургана; изъ нихъ три, невошедшіе въ мое описаніе, во время моего осмотра были уже распаханы, почему въ свое время и не были замѣчены мной. Изъ числа распаханныхъ два, расположенные слитно, находятся въ 108-ми шагахъ отъ нераспаханнаго, на ЮВ, на правой сторонѣ дороги, идущей изъ деревни Юманай въ с. Шуматова, и одинъ въ 85 шагахъ отъ нераспаханнаго, на З. Осмотрѣны 9 сент. 1896 г.

представляетъ продолговатый мысъ, образуемый двумя глубокими ложбинами, оканчивающимися на берегу рч. Пизинерь, а въ вершинѣ развѣтвляющимися на нѣсколько менѣе глубокихъ ложбинъ и сливающимися за городищемъ съ окружающими его пахотными полями. Мысъ поперебъ перерѣзанъ на сѣверной и южной сторонахъ двумя высокими насыпями (валами) съ явственнымъ рвомъ позади сѣверной насыпи, на концѣ мыса; восточная и западная стороны мыса открыты. Сѣверный (нижній) валъ имѣетъ въ длину 17 шаговъ, а южный (верхній)—45 шаговъ, длина площади между валами отъ основанія одного изъ нихъ до основанія другого—110 шаговъ, по измѣренію учителя Шумшевашскаго начал. училища К. С. Степанова. Опредѣлить хотя приблизительно высоту и ширину въ основаніи валовъ, а также глубину окружающихъ городища съ В. и З. ложбинъ мы опустили изъ виду. Идущая по западной сторонѣ ложбина за южнымъ валомъ вдается внутрь мыса и образуетъ позади его узкій перешеекъ, примыкающій къ самому городищу, котормъ послѣднее и соединяется далѣе съ пахотнымъ полемъ. Судя по перерыву посрединѣ нижняго вала и идущаго позади его рва, можно думать, что въѣздъ въ городище былъ съ сѣвера, по берегу рч. Пизинерь. Въ западной половинѣ (сѣвернаго) вала со стороны городища имѣется поросшая дерномъ, какъ и оба вала, котловина, образовавшаяся, повидимому, отъ раскопки вала кладоискателями. Площадь городища въ настоящее время распахивается, но, вслѣдствіе неплодородія почвы, сѣвъ на ней производится чрезъ длинныя промежутки времени; во время нашего осмотра пашня была запущена.

Осмотръ городища, какъ я уже сказалъ, былъ сдѣланъ 25 августа, по указанію упомянутаго выше учителя К. С. Степанова, урожденца дер. Краклавъ Токтамышъ, въ опроверженіи учителя Шуматовскаго начальнаго училища М. Е. Громова.

Отъ окрестныхъ селеній данное городище находится: отъ деревни Пизенерь Токтамышъ въ 1 верстѣ, на СЗ, въ такомъ же разстояніи по прямому направленію оно находится и отъ дер. Краклавъ Токтамышъ, на СВ, а отъ приходскаго села Шумшевашъ (по чув. Шемжешъ)—въ 3—4-хъ верстахъ, на Ю. Въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ“ изд. Центр. Статист. Комитета (Спб. 1866 г.) три перечисленные селенія значатся подъ слѣдующими №№ съ названіями: 1-е: „Пизенерь“, по рч. Сормѣ, № 3803-й; 2-е „Выла (Токтамышъ)“, по правую сторону Буинскаго проселочнаго тракта, 3-е „Троицкое (Шумшеваша)“, по правую сторону Цивильскаго транзитнаго тракта, № 3529-й. (Противъ этого № въ имѣющемся у меня экземплярѣ „Списка“ рукой покойнаго Н. И. Золотницкаго написано чернилами: „Отъ тат. *јумша* причастіе *јумшаучы* смиреннѣйша, смиренный (народъ или край)“. Въ дѣйствительности обѣ д. д. Токтамышъ находятся по правую сторону Буинскаго (если только не Курмышскаго) проселочнаго тракта, при притокахъ праваго берега р. Вылы, а село Шумшеваша—по лѣвую сторону Буинскаго (а не Цивильскаго) тракта, при притоцѣ той же р. Вылы.

По словамъ К. С. Степанова, городище межъ д. д. Токтамышъ въ селѣ Шумшевашахъ извѣстно лишь подъ именемъ „Сатлай сирьми“—Сатлаевъ оврагъ. Сатлай, давшій оврагу названіе, по преданію нѣкогда жилъ противъ городища, на правомъ берегу рч. Пизенерь, а на лѣвомъ, близъ городища, одновременно жили Калина и Мадюська. Жили они каждый одиночкой, по временамъ ходили другъ къ другу въ гости, но Мадюсьву не любили и часто его обижали. За обиду Мадюсьва отомстил Сатлаю и Калинѣ тѣмъ, что разъ пригласилъ ихъ къ себѣ на 1-й день Пасхи въ гости, а самъ тѣмъ временемъ, забравъ все свое имущество, кромѣ дома, переселился на жительство въ деревню Сѳрымъ посвершина рч. Сормы (по Списку нас. мѣсть Сорма посъ, № 3825).

По другому преданію, жители дер. Пизеперь Токтамышъ ранѣе жили у самаго городища.

Въ позднѣйшее время на городищѣ жилъ какой-то „вурманъ олбуть“—лѣсной баринъ, иначе—лѣсничій. Этотъ баринъ едва-ли не былъ чиновникъ, завѣдывавшій рубкой корабельныхъ лѣсовъ, которая въ предѣлахъ Шумшевашскаго прихода производилась въ 1-й четверти текущаго столѣтія, какъ это видно изъ архивныхъ бумагъ бывшаго Шумшевашскаго волостного правленія.

Въ недавнее еще время, по словамъ К. С. Степанова, чуваша на городищѣ приносили жертвы для ублаженія голодныхъ „праотець, отецъ и братій“ (киремель), отъ чего городище носитъ еще названіе „Хорын сѣт киремель“—березовая возвышенность киремель.

Въ настоящее время въ ложбины, окружающія городище, пускаются на подножный кормъ лошади. Для водопоя въ одной изъ ложбинъ на ЮЗ. отъ городища имѣется родникъ, въ который вставленъ дуплистый отрубокъ дерева въ діаметрѣ болѣе аршина.

2. Изванкинское „хола сѣче“ находится въ $\frac{1}{2}$ верстѣ на ЮЗ отъ околицы деревни Изванкиной (по—чувашски Сарплатъ) въ 3-хъ верстахъ отъ приходскаго села Аликова (Элигъ), расположенныхъ по правую сторону Буинскаго проселочнаго тракта и рч. Сормы (см. въ Спискѣ населен. мѣстъ №№ 3836 и 3830), въ вершинѣ оврага „хола сѣтъ сирьми“, проходящаго вдоль деревни. Вершина оврага, вдающаяся въ пахотное поле, вѣтвится на нѣсколько ложбинъ, образующихъ мысы; основной мысъ, пачинающійся на СВ и оканчивающійся на ЮЗ, и носитъ названіе „хола сѣче“. Такое названіе мысъ носитъ отъ двухъ пересекающихъ его съ Ю на С. земляныхъ „валовъ“ (насыпи), вышиной до 2-хъ сажень, а шириной въ основаніи до 3-хъ сажень. Длина нижняго вала, на СВ сторонѣ мыса 12-ть шаговъ, а верхняго, на ЮЗ—32 шага; площадь городища отъ основанія одного вала до дру-

гого въ длину 104 шага. Съ южной и сѣверной сторонъ городище омываютъ „пруды—карасники“, спускъ въ которымъ съ городища по наклону до 3-хъ сажень. Въѣздъ на городище съ ЮЗ, гдѣ посрединѣ вала и идущаго позади его рва имѣется проѣздъ. На одномъ концѣ этого послѣдняго „вала“ имѣется со стороны городища яма, вырытая видимо кладоискателями. Площадь городища засѣвается озимыми и яровыми хлѣбами.

Свѣдѣнія объ Изванкинскомъ „хола сѣче“ мной получены были предварительно чрезъ учителя Аликовскаго 2-хъ класнаго училища Вик. Никиф. Орлова; осмотръ же 25-го августа, вечеромъ произведенъ въ сопровожденіи учителя Шуматовскаго нач. училища М. Е. Громова.

Проводникъ нашъ на городище, мѣстный чувашинъ, между прочимъ, сообщилъ намъ, что во время устройства плотинъ для карасниковъ прудовщики находили на городищѣ обломки кирпича и угли, и что въ прежнее время на городищѣ чуваша приносили для нуждъ „праотцевъ“ (виреметь) „нохрат-ки“; мѣсто, гдѣ послѣднія оставлялись, будто бы не носить особаго званія. Другое урочище, гдѣ жители дер. Изванкиной приносили „виреметямъ“ жертвы, проводникъ нашъ указалъ на верхнемъ концѣ деревни, на правой сторонѣ оврага „хола сѣтъ“, гдѣ и сейчасъ видны пни отъ срубленныхъ березъ; оно-де извѣстно подъ именемъ „хорын киреметь“—березовая киреметь; на этомъ урочищѣ, кромѣ березъ, равнѣ росли ольхи. Въ „Спискѣ насел. мѣстъ“ ложбина, при которой расположенъ околонецъ „Изванковъ“, неправильно названа „рч. Лопсонарь“. Текущимъ лѣтомъ эта ложбина по словамъ нашего проводника, окончательно пересохла и жители деревни теперь остаются безъ воды....

Въ рукописныхъ матеріалахъ для описанія селеній Ядринскаго уѣзда, собранныхъ И. А. Износковымъ (и находящихся въ моихъ рукахъ для дополненій и поправокъ), имѣется слѣдующее преданіе о дер. Изванкиной, записанное бывшимъ учителемъ Аликовскаго 2-хъ клас. училища изъ чувашъ

Гр. Ф. Филипповымъ (нынѣ-священникомъ), которое я позволю привести здѣсь.

„Основателемъ деревни Изванкиной былъ выходецъ изъ Курмышскаго уѣзда, по имени Изванъ.... Впослѣдствіи какой-то баринъ, по фамиліи Сарплатъ, узнавъ, что жители основанной Изваномъ деревни владѣютъ плодородной землей, вздумалъ обратить ихъ въ крѣпостное состояніе. Объ этомъ замыслѣ Сарплата провѣдали чуваша сосѣдней съ Изванкиной деревни Тогачъ и изъ опасенія, чтобы Сарплатъ не завладѣлъ и ими, однажды ночью деревню Изванкину сожгли, а затѣмъ отправились въ г. Курмышъ—хлопотать объ устраненіи домогательства Сарплата, въ чемъ и успѣли. Съ этого-де времени деревня Изванкина и стала называться еще Сарплатомъ“ (подъ этимъ только названіемъ она теперь и извѣстна окрестнымъ чувашамъ).

Судя по содержанію бывшихъ въ моихъ рукахъ рукописныхъ земельныхъ грамотъ, съ изложеніемъ въ нихъ пріемовъ, какими курмышскіе дьяки и разные другіе служилые люди добывали себѣ за службу земельныя угодья, основу приведеннаго преданія можно считать достовѣрной, причѣмъ въ лицѣ Сарплата можно подозрѣвать не русскаго барина, а служилаго *чувашскаго* мурзу. Въ 1647-мъ году *чувашскіе мурзы*, на ряду съ *мордовскими*, владѣли помѣстьями, между прочимъ, при татарскихъ деревняхъ (въ дѣйствительности—мишарьскихъ, а по старинному „*можар-скихъ*“) Ендовищѣ, Уразовѣ и др. нынѣшняго Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи ¹⁾. Напрасно только авторъ приведеннаго преданія назвалъ Извана *выходцемъ* изъ Курмышскаго уѣзда: селенія, расположенныя въ верховьяхъ р. Сормы, въ XVII и XVIII стол. входили въ составъ Курмышскаго уѣзда (Ниже-

¹⁾ Дѣйствія нижегородской губернской ученой архивной комиссіи». Вып. 10-й, стр. 452.

городской до 1780 г. губерніи), какъ это видно, между прочимъ, изъ владѣнной выписки, данной Чебоксарскому Успенскому монастырю и напечатанной въ № 11-мъ Казан. губ. вѣд. за 1848-й годъ.

В. Магницкій,
дѣйств. членъ Общества.

Село Шуматово Ядрин. у.
10-го сентября 1896 г.

Ефаевскій могильникъ.

По порученію Пензенскаго губернскаго статистическаго комитета, нынѣшнимъ лѣтомъ, при нѣсколькихъ рабочихъ и многихъ дѣтяхъ изъ крестьянскаго сословія, нами былъ неоднократно тщательно осмотрѣнъ извѣстный Ефаевскій могильникъ ¹⁾. Площадь его занимаетъ довольно значительную часть распаханной земли и небольшую полосу подъ общественнымъ кирпичнымъ заводомъ. По прибытіи на мѣсто я узналъ, что одна половина этого могильника была засѣяна яровымъ хлѣбомъ, другая же оставалась подъ паромъ. Вотъ на этой-то послѣдней земляной открытой части намъ и пришлось производить упомянутый выше осмотръ. На вышеозначенной поверхности, какъ видно отъ сильной распашки, валялись обломки человѣческихъ костей и череповъ и при нѣкоторыхъ изъ нихъ, во время тщательнѣйшаго осмотра, были находимы по большей части уже поломанные предметы изъ желѣза, бронзы, серебра, стекла и камня, составлявшіе нѣкогда орудія и украшенія древняго человѣка.

На разспросы у рабочихъ мѣстныхъ крестьянъ с. Ефаса относительно того, какъ давно на этомъ самомъ мѣстѣ стали выпаживать человѣческія кости и давно-ль распаживается этотъ

¹⁾ Ефаевскій могильникъ находится въ пятнадцати верстахъ отъ города Краснослободска, по направленію на ЮЗ., близъ с. Ефаева, на полугоріи (или отрогѣ) такъ называемой «Шаверской крутой горы». Объ этомъ мог. нами уже было сообщ. неоднократно. См. наши ст.: Памят. книж. Пенз. губ. 1889 г. Пенз. Губ. Вѣд. 1890—95 гг. №№ 272, 274, 9, 13 и Сбор. Пенз. Губ. Ст. Комит. 1893 г., вын. I.

могильникъ, и нѣтъ ли въ окрестностяхъ могильника какихъ либо остатковъ древности, напр. валовъ, городищъ, кургановъ и пр., на первый вопросъ рабочіе отвѣтили, что человѣческія кости здѣсь стали появляться недавно, года два-три, и при этомъ добавили, что они сами за послѣднее время, во время распашки отъ поверхности только на 1½, четверти находили цѣлые остова человѣческіе, похороненные въ лежачемъ положеніи, головою на югъ, и что подъ нѣкоторыми изъ нихъ была береста и лубокъ; на второй-же и третій вопросы мы получили категорически—отрицательные отвѣты.

13 іюля с. г., чрезъ Краснослободскаго уѣзнаго исправника П. Н. Ломовосова, въ Пензенскій статистическій комитетъ нами было доставлено болѣе 300 древнихъ вещей, какъ собранныхъ во время осмотра Ефаевского могильника, такъ и приобрѣтенныхъ у мѣстныхъ крестьянъ, какъ-то: бронзовыя и серебряныя головныя украшенія, шейныя проволочныя гривны, ожерелья изъ пластинокъ съ привѣсками, браслеты, кольца, пряжки, поясныя украшенія, застежки, цѣпочки, бубенчики, подвѣски, узорчатая бляжка, цуговки и пр., равно какъ желѣзные наконечники копій и стрѣлъ, топоры, ножи, кольца, скобели и пряжки, осколки отъ разныхъ глиняныхъ сосудовъ грубой работы, остатки тканей, лубки, бересты, разноцвѣтныя бусы изъ стекла изъ пасты, нѣсколько медвѣжьихъ зубовъ и человѣческихъ костей ¹⁾).

Смѣемъ здѣсь ниже указать представляющее разительное сходство древностей изъ Ефаевского могильника ²⁾ съ

¹⁾ Какъ видно изъ упомянутого выше отвѣта рабочихъ и по рассказамъ мѣстныхъ жителей, по мнѣнію однихъ Ефаевскій могильникъ распашанъ въ неопредѣленное время, по мнѣнію же другихъ давно—слишкомъ пятьдесятъ или шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ и по рассказамъ же жителей с. Ефаева, за какіе-нибудь два десятка лѣтъ, почти ежегодно, во время весенняго половодія, при размывѣ водою Ефаевского могильника, мѣстные крестьяне обязательно что-нибудь находятъ изъ вышепоименованныхъ предметовъ, а въ особенности эти предметы стали весьма усиленно попадаться только за послѣдніе три года во время распашки означеннаго могильника.

²⁾ Изъ вышеуп. мог. въ продолженіе шести лѣтъ (съ 1889 и 1895 г.) въ мѣстн. стат. комитетъ нами было доставлено всего до 400 вещей.

древностями другихъ мѣстностей нашего отечества и отчасти западной Европы ¹⁾. Напр.:

а) Коса, намотанная на палочку и потомъ обвитая снуромъ, который украшенъ плоскими мѣдными или же бронзовыми проволоками, перегнутыми поперекъ него. Подобное убранство косъ найдено въ слѣд. мог.: въ Лядинскомъ и Пичпандинскомъ Тамб. губ., Курманскомъ Ряз.,—Муранковскомъ Симб.,—Казбекскомъ Пенз.; въ древнихъ могилахъ Курляндской губерніи и Финляндіи.²⁾ б) Серебряныя серьги, состоящія изъ стержня, обмотаннаго проволокой, съ верхнимъ тонкимъ концомъ, согнутымъ спиралью подъ прямымъ угломъ и съ расширеннымъ многогранной формы нижнимъ концомъ ³⁾. Такими украшениями нѣкогда изобиловалъ и Лядинскій могильникъ ⁴⁾. в) Бронзовые браслеты разной величины: спиральные, жгутообразные, литые гладкіе и круглые съ украшеніемъ и безъ украшенія. Бронзовые спиральные браслеты находимы были въ Лядинскомъ могил. и близъ Моршанска Тамб. губ.,

¹⁾ Нижеизложенный сравнительный порядокъ описанія разнаго рода древностямъ изъ другихъ могильниковъ Россіи примѣнительно къ найденнымъ древностямъ въ Ефаевскомъ могильн. взятъ авторомъ изъ кн.: «Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею. № 10—Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губерніи. *Изслѣдованіе В. Н. Ястребова. Спб. 1893 г.*

²⁾ Матеріалы по археол. Россіи. Лядинскій и Томниковскій мог. Тамб. губ. 1890 г. Табл. IV, рис. 3, 10 и 13 стр. 13.

³⁾ Разъ какъ-то въ 1893 г. мы приобрѣли у крестьянъ найденныя ими, во время распахки Ефаевского могильника, древнія вещи, въ томъ числѣ и одну женскую косу съ бронзовымъ наборомъ и съ вышеозначеннымъ украшеніемъ на концѣ. На вопросъ нашъ къ крестьянамъ, въ то самое время, когда была найдена эта коса, было ли тогда это украшеніе на ея концѣ, мы получили отвѣтъ, что было, и въ подтвержденіе своихъ словъ крестьяне добавили, что они сами, какъ во время весенняго половодія, такъ и полевыхъ работъ на мѣстѣ могильника, не разъ находили такія косы съ такими же точно украшениями на ихъ концахъ. Конечно, если бы была кому къ тому возможность, то все это нужно провѣрить фактически. Да и самъ авторъ Лядинскаго и Томниковскаго могильниковъ относительно подобныхъ украшеній, кажется, болѣе склоненъ къ головнымъ привѣскамъ, чѣмъ къ серьгамъ.

⁴⁾ Мат. по арх. Россіи Ляд. и Томник. могил. Табл. V, рис. 3 и 5. Стр. 20.

въ Муромскомъ у. Владим. губ., въ Финляндіи, въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской и Витебской. Золотые спиральныя браслеты были въ употребленіи въ классической древности. Браслеты бронзовые жгутообразныя или же затѣйливо переплетенныя и перевитыя изъ бронзовой проволоки съ широкими петлями на концахъ, столь распространенныя въ русскихъ курганныхъ древностяхъ. Подобныя также встрѣчались въ Казбекскомъ Пенз. и въ Пичпадинскомъ Тамб. губерніяхъ. Бронзовые же браслеты въ видѣ круглаго обручика, расплюснутые концы котораго украшены рядами кружечковъ съ точками въ срединѣ. Подобный узоръ встрѣчался въ древностяхъ Болгарь, Билярска и Сарая (сохраняется въ Императорскомъ эрмитажѣ) ¹⁾. d) Бронзовыя пряжки разной величины въ видѣ кольца или подковы съ круглымъ или плоскимъ ободкомъ съ разомкнутыми концами, которые снабжены двумя прямыми придатками въ видѣ хвостовъ, и съ подвижной иглой, тоже такія же пряжки, но только безъ упомянутыхъ выше придатковъ (какъ въ Борковскомъ могил. Ряз. губ.), также пряжки жгутообразныя и спиральныя и пряжки въ видѣ сустуговъ или такъ называемыхъ „сюльгамовъ“, нѣкоторыя сюльгамы на широкихъ концахъ своихъ треугольныхъ придатковъ имѣли по шести небольшихъ цилиндрическихъ привѣсковъ съ маленькими колечками вверху. Перваго и второго типа пряжки попадались въ Болгарахъ, въ Курманскомъ могил. Рязанской губ., въ Лядинскомъ и близъ Моршанска Тамб. губ. ²⁾. Последняго же типа въ могильникахъ въ Пичпадинскомъ Тамб. губ. и въ Казбекскомъ Пенз. ³⁾. e) Спиральныя и жгутообразныя перстни и кольца и перстни съ гладкимъ овальнымъ щиткомъ для печати. Бронзовые перстни, представляющіе спиральное кольцо, средніе обороты котораго спереди расплюснены и слиты въ видѣ кокошника съ рубчикомъ по срединѣ. Подоб-

¹⁾ Ibid. Табл. II, рис. 3 и 4, табл. IV, рис. 6 и 9 и табл. IX рис. 9. Стр. 36.

²⁾ Ibid. Табл. VIII, рис. 1, 3, 4, 7 и 8. Стр. 26.

³⁾ Отчетъ Императорской Археологической Коммисіи за 1892 годъ. Стр. 48.

ные находимы были среди древностей муромскихъ и мерянскихъ, въ Мыткинскомъ у. (Кривецъ) и Углицкомъ у. Ярославской губ., въ Тверской губ., въ Финляндіи, на Аландскихъ о-вахъ и въ Пруссіи. Бронзовыя кольца изъ спирально согнутой проволоки найдены въ Пермской губ., въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовскаго у. Рязанской губ.), въ Финляндіи, въ Курляндіи, въ Атероденѣ Лифляндской губ., на о-вѣ Эзелѣ, въ Дрогочинѣ (Бѣльскаго у. Гродненской губ.), въ Динабургскомъ у. Витебской губ., въ Пруссіи. Золотыя спиральныя кольца были въ употребленіи у обитателей Киммерійскаго Босфора. Бронзовыя жгутообразныя кольца были находимы въ Дрогочинѣ (Бѣльскаго у. Гродненской губ.). Бронзовые же перстни съ гладкимъ овальнымъ щиткомъ для печати найдены въ Петербургской губ. (Новосиверская) ¹⁾. f) Стекляныя бусы цвѣтныя (преимущественно зеленныя) и полосатыя. Подобныя встрѣчались въ мерянскихъ могилахъ, въ Болгарахъ и въ могильникахъ Кавказа ²⁾. g) Желѣзные топоры съ очень широкимъ лезвіемъ и сръзаннымъ нижнимъ концомъ. Такіе топоры принято называть датскими боевыми сѣкирами. Они очень распространены на балтійскихъ побережьяхъ, на островахъ и въ Бѣлоруссіи. Подобныя находили на Аландскихъ островахъ, въ Финляндіи, въ Лифляндской губ., въ Новоладожскомъ у. Петербургской губ., въ Минской губ., и въ Дрогочинѣ Гродненской губ. Но районъ распространенія ихъ не ограничивается сѣверо-западомъ Россіи,—ихъ находили также въ средней и восточной Россіи, а именно: въ Лядинскомъ могил. Тамб. губ., во Владимірской губ. (Кобанское, Васильки), въ Рыбинскомъ у. Ярославской губ., въ Билярскѣ и въ Пермскомъ краѣ ³⁾. h) Желѣзные листовидныя наконечники копій съ прямыми краями и съ продольною выпуклостью, служащей продолженіемъ втулки. Походятъ на бронзовые наконечники изъ Том-

¹⁾ Матеріалы по арх. Россіи Ляд. и Томник. могил. Табл. II, рис. 4 б. 13 и 14 и табл. IX, рис. 8. Стр. 37.

²⁾ Ibid. Табл. XII, рис. 6, 11, 14, 16, 17 и 22. Стр. 48.

³⁾ Ibid. Табл. X, рис. 4. Стр. 50, 51.

ской и Вятской губ. и изъ Анапийнскаго могильника ¹⁾ и i) Желѣзные ромбовидные наконечники стрѣлъ, нижнимъ концомъ вставлявшіеся въ древко. Подобныя встрѣчались въ Болгарахъ, въ Вятской губ., во Владим. губ., въ частности—въ Курганѣ на Юрьевой горѣ на мѣстѣ Липицкой битвы 1216 г., и среди древностей Сарая. ²⁾

Изъ вышеописаннаго нами перечня древнихъ предметовъ, найденныхъ въ разное время въ Ефаевскомъ могильникѣ, видно то, что этотъ могильникъ своими древностями близко подходитъ къ древностямъ Лядинскаго и Курманскаго могильниковъ. Не отрицаетъ также важности находокъ изъ вышепоименованнаго могильника и извѣстный археологъ А. А. Спицынъ, который самъ лично осматривалъ этотъ могильникъ въ 1892 г. По мнѣнію г. Спицына Ефаевскій могильникъ своими древностями составляетъ переходную ступень между древностями Лядинскаго или близкаго къ нему типа и мордовскими могильниками XIV вѣка ³⁾.

Судя по упомянутому нами выше (въ началѣ этой нашей ст.) заявленію Ефаевскихъ крестьянъ, какъ относительно многолѣтней распашки Ефаевскаго могильника, такъ и за послѣднее время по находимымъ въ немъ обильнымъ находкамъ ⁴⁾, можно заключить то, что онъ по всей вѣроятности въ одну будущую или много двѣ распашки со всѣмъ долженъ пропасть безслѣдно для науки.

Вообще было бы весьма желательно, чтобы на разрушаемый Ефаевскій могильникъ обратила свое серьезное вниманіе Императорская Археологическая Коммиссія, которая

¹⁾ Ibid. Табл. X, рис. 8, 29 и 33. Стр. 53.

²⁾ Ibid. Табл. X, рис. 18 и 24. Стр. 53.

³⁾ Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1892 г. Стр. 46.

⁴⁾ Въ доказательство чего приведемъ фактъ. Въ 1893 г. въ Ефаевскомъ могильникѣ, во время полевныхъ работъ, мѣстными крестьянами—одними было случайно вышато, другими же напротивъ тайно вырыто до 30 слишкомъ человѣческихъ костяковъ и при нихъ до 200 древнихъ предметовъ. (См. наши замѣт. по поводу статьи «объ археол. раскопкахъ въ Пенз. губ.» въ Пенз. Губ. Вѣд. 1895 г. № 9).

можетъ командировать для подробнаго изслѣдованія и раскопки этого могильника своего члена или же поручить это мѣстному изслѣдователю края ¹⁾).

Думаемъ, что въ настоящее время, при специальной раскопкѣ, Ефаевскій могильникъ можетъ дать еще не одно цѣльное погребеніе, которое несомнѣнно будетъ имѣть не малый интересъ въ археологическомъ отношеніи.

В. М. Терехинъ.

¹⁾ Въ случаѣ назначенія кого-либо отъ Императорской Археологической Коммиссіи для изслѣдованія Ефаевского могильника было бы желательно этому командированному лицу поручить кстати и осмотръ нѣкоторыхъ мѣстностей Пензенской губерніи, замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи, а именно: 1) Городище или древнее поселеніе въ Зарускомъ лѣсу (въ 7 вер. отъ г. Пензы), гдѣ были находимы костяныя иглы, медвѣжьи зубы, каменные молоты и масса осколковъ отъ весьма грубой посуды; 2) нѣсколько небольшихъ кургановъ недалеко отъ д. Марьевки (38 вер. отъ г.), нынѣшнимъ лѣтомъ рабочими вновь открытой Рязано-Уральск. жел. дор. при земляной выемкѣ для насыпи ж. д. вала, случайно были вскрыты одинъ изъ вышеозн. кургановъ и при обнаженіи этого кургана было найдено—одинъ небол. горшечекъ грубой формы, мѣдный листовидный ножъ (кинжалъ) и нѣсколько какихъ-то костей; 3) государевъ небольшой насыпной курганъ (въ 10 вер. отъ г. Краснослободска) близь с. Шаверокъ, по преданію здѣсь скророненъ какой-то богатырь; 4) курганъ-холмъ Князя Тениша (въ 8 вер. отъ г.), въ настоящемъ году во время весеннаго половодія, при размывкѣ водою упом. кургана, былъ найденъ небольшой обоюдо-острый желѣзный кинжалъ; 5) древніе могильники: д. Шенина, въ 8 вер. отъ г., сс.: Старога Синдорова (древне-мордовское селеніе), въ 22 вер. отъ г. и Аксела, въ 35 вер. отъ г., въ вышеименованныхъ послѣднихъ трехъ могильникахъ не разъ были находимы: серебрян. обручи, браслеты и какія-то металлическія треугольныя небольшія плитки и 6) др. городища: Ковыляевское (въ 30 вер. отъ г.) и Кигатовское (въ 35 вер. отъ г. Краснослободска), въ вышеупомянутыхъ двухъ городищахъ случайно было найдено нѣсколько предметовъ каменнаго и бронзоваго орудія древняго человѣка.

МАТЕРИАЛЫ.

1. ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Черемисная сказка о томъ, какъ одинъ черемисинъ обманулъ черта ¹⁾.

Эта сказка записана нижеподписавшимся въ селѣ Сернурѣ Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи лѣтомъ 1889 года на черемисскомъ языкѣ и помѣщается здѣсь въ черемисскомъ текстѣ и русскомъ переводѣ. Сказки о томъ, какъ человѣкъ обманываетъ черта, извѣстны очень многимъ народамъ не только урало-алтайской группы, но и народамъ индо-европейскимъ. Такъ напр., на стр. 50—52 книги Г. Балинта «Kazáni—tatár nyelvtanulmányok. I. Füzet. Budapest, 1875» приведена казанско-татарская сказка о томъ, какъ одинъ изъ 3 братьевъ, самый младшій, обманулъ черта на берегу озера. Эта сказка и нижеприводимая черемисская отличаются поразительнымъ сходствомъ содержанія. Затѣмъ сходна съ этими двумя сказками и одна каргасская сказка, записанная дѣйствит. членомъ Общ. Н. О. Катановымъ 21 февраля 1890 г. на сѣв. склонѣ Саянскаго хребта, на границахъ Енис. и Иркут. губ., помѣщенная на стр. 162 вып. II тома XVII «Записокъ Император. Русск. Географ. Общ. по отдѣл. этногр.» за 1891 годъ. Не мало также и великорус. и малорус. сказокъ, гдѣ злая жена или солдатъ пугаютъ и обманываютъ черта, который откупается отъ нихъ большею частью деньгами.

¹⁾ Доложено Общему Собранію 29 ноября 1896 года.

1. ЧЕРЕМИССКИЙ ТЕКСТЪ.

1. Ик марин ераш воктэн вошпан пүнчйжй улмаш. Яра кенгежым тудын тудй вошпйшкйжй мўшш пурен. Мўм кўзй-мй жап шумй—мўнгй, мари, вошквандрам налын, товарым, пужарым, пычалым налын, ош вўльбйжым кушкйжш шипчеш да тудй вошпйштйжй мўм кўзаш кайа. Вошпйж — дэбй мён шумйжй — мўнгй, вошквандражым тажа-ма магын онча,—вошкандражй тажа огыл, шўшешейнулмаш. Мари нймйштймйм руал налын, нимйштэн, ер тўрйшкй мён шинчеш да мурен—мурен шўшшй вошшкандражым кумйжлаш тўналеш.

2. А тудй ерйштй йа дэбй аважй илат улмаш. Тудй йа, мурймй йўвйм колын, мари-дэбй лэктэш да йодэш: „тидй кандра-дэбй мом йштйнэт вара?“ манэш. Мари каласа: „тидй ерйш шергалтэн нумал кайнэм“ манэш. Йа „мэ вара куштй илэна?! ой ит—нангайаг“ манэш. „А коч куштй“ манэш мари. Йа „коч изиш—ейна чйтй, мййй аван-дэбй мён толам“ манэш. Мари „но йора“ манэш. Йа аважй—дэбй пура да каласа: „Авйй, мом йштэна?“ манэш; „нўманан ерна-воктэн ик мари кандрам пунэн шинча; мййй тудын-дэчйн-тиды кандра—дэбй мом йштйнэт—манын йодым да тудй—тидй ерйш шергалтэн нумал кайнэм—майй“ манэш. Аважй йалан каласа: „ми, каййда тййй тудй мари—дэбй куржаш ўчашйза“ манэш: „тййй тудым куржйн ончйлтэт—Кйн, тидй ерйш нумал кайён ок-верт“ манэш.

3. Йа мари-дэбй лэктэш да каласа: „айда куржаш ўчашена“ манэш: тййй мйййш ончйлтэн кертат-кйн, вара тидй ерйш нангайэт; мййй тйййш ончйлтэм—Кйн, о-нангайй“ манэш. „Айда“ манэш да мари ош вўльбйжым кушкйжш шинчеш да кудалын колта. Йа кйён водэш да аважй-дэбй пура да каласа: „Ой, авйй!“ манэш: „мари ош имнйжым вож ковлашкйжй ишйктйш да туге вйан куржйн колтйш, ик тўршталтймаш-тйжй ик важйкйм тўршта. Куштй мййланэм тудым ончйлташ!“ манэш. Аважй йалан каласа: „йндэ чодра чарашты (лонкаштй) куржаш ўчашйза“ манэш.

4. Ia мари-дэбэй лэктэш да каласа: „Ындэ айда чодра чараштй куржаш учашена“ манэш. Мари каласа: „очйни тййй мйййм ончылтэн от верт“ манэш: „тэве тудй чодра нэрйштй“ манэш, ончылтэн каласа: „мйййн *Агач* лўман изи шольйым улы, тййй тушвй ми да „Агач! Агач!“ манййн кйчкйрй дока, тудй лэктэш, тййй тудййн дэны лучше куржййн ончйза“ манэш. Ia, мари ончылтйймй чодра нер-дэбэй миа да „Агач! Агач!“ манййн кйчкйраш тўналэш. Меран йўвйым колййн да туге вiан лэктййн виж кудал болтэн, ia кйрт велй изиш ужййн вертййн водййн. Ia аважй-декй пура да каласа: „Авйй“ манэш, „куштй мййланэм мари-дэны куржаш“ манэш: тудй йшкэжй огыл, изи-гйна велй шольйжат туге вiан куржййн болтйш, мййй изиш-кйна велй ужййн вертйым“ манэш. Аважй iалан каласа: „Ындэ тййй тудй мари-дэны кучедалаш учашйза“ манэш.

5. Ia мари-дэбэй лэктэш да „Ындэ айда кучедалаш учашена“ манэш. Мари каласа: „мййй кучедалмй-годйым кидэм кучен ом-верт, тйййым ала мом йштэн пйтарем“ манэш: „тэве тудй“ пич чодраштй“ манэш, ончылтэн каласа: „мййййн *мишка* лўман йўдэн пйтйшй куачам улй, тййй тушкй ми да „Мишка! Мишка!“ манййн кйчкйрй, тудй лэктэш; тййй тудййн дэны лучше кучедалййн ончйза“ манэш. Ia, мари ончылтйймй пич чодра-дэбэй миа да „Мишка! Мишка!“ манййн кйчкйраш тўналэш. Маска йўвйым колййн лэктййн, iалан пижййн да iam изиш пуштййн огыл; ia пйкше маска дэчййн утлэн куржййн. Ia аважй-дэбэй миа да каласа: „Авйй! тудй огыл, йўдэн пйтйшй куачажат мйййым тэве пуштэш, йшкэжй кучедалэш йльй-гййн ала мом йшта йльй“ манэш. Аважй iалан каласа: „Ындэ тййй мари-дэны тупйым удйраш учашйза“ манэш. Iан аважй-дэны улмйжй—годйым, вўд-гйчййн не жава лэктэш да марилан каласа: „iалан аважй тупйым удйраш учашаш кўштйш“ манэш. Мари, тудйым колййн кож кўрйым кушеедййн нальййн тупешйжй шйым пачаш пидййн шйнда да пужаржйым шумен пйшта.

6. Ia мари-дэбэй лэктэш да „айда Ындэ тупйым удйраш учашена“ манэш. „Айда“ манэш мари. Ia мари тупйым удйра-

лйн-удьралйн колта — мари тушшгты куд пачаш кож кър
вункедалт кайа, ик пачаш велй кодэш. Мари, пужарым на-
лын, ia тушым пужарен-пужарен колта—ia туп-гычын шйл
лаштыв-шамыч торгалт-торгалт возыт. Ia, кичейрал колтэн,
аважй—дэкй куржын пурен кайа да каласа: „Авйй!“ манэш:
марин тушшй пеш пешкыдй улман: удйрен-удйрен вучемат
корштывктышым, а тудын тушшым корштывктын шйм верт. Тудй
мййын тупем вуге торгалтйл пйтарыш, тэве“ манйн тушшым
ончыкта. Аважй iалан каласа: „бндэ тййй мари-дэны тэве
тидй кестэным ер—коч кудалташ учашйза“ манйн iалан кумлй
пудан кестэным пуа.

7. Ia мари-дэкй тудй кестэным нумал лэктэш да каласа:
„айда бндэ тидй кестэным ер-коч кудалташ учашена“ манэш.
„Айда“ манэш мари. Ia кестэным ер-коч кудалтэн колта—
кестэн ер вес турйшкй мiэн керлйлт шинчеш. Мари iалан
каласа: „тййй кестэнэтйм йшке луктын пу“ манэш: мййй
шупшйлам-кын, кестэн вурдэт курлын кайа“ манэш. Ia кестэ-
ным луктын шогалта да марилан пуа. Мари кестэным пйкше
чараклен шогалэш да кушкй ончен шога. Ia мари-дэчын
йодэш: „мом ончет?“ манэш. Мари каласа: „тэве тудй пйл
нэрйм ужат?“ манэш, пйл нэрйм ончыкта: „тудй пйл нэр
толмйм вучем; кестэнэтйм тудй пйл нэр коклашкй кудалтэн
колтынэм“ манэш. Ia „ой, ит-кудалтав, тидй кестэп йшкалан-
на кулэш“ манэш да кестэнжым руалтэн налын аважй дэкй
пурен кайа. Пура да аважйлан каласа: авйй, мари кестэннам
пйлпомышкй кудалтэн колтй нэжй йльй, пйкше кучен ко-
дышым“ манэш. Аважй iалан каласа: „бндэ тййй мари-дэны
шупшкалташ учашйза“ манэш.

8. Ia мари-дэкй лэктэш да „айда бндэ шупшкалташ учаше-
на“ манэш. „Айда“ манэш мари, „только кож вуй-гычын
шупшкалтена“ манэш. Ia-дэны мари кок кож вуйышкй кузат,
мари йшкэнжым кож воктэн уштйжй-дэны пидын шйнда. Ia
шупшкалтэн колта—марин шола пйлшйжй петыралт шинчеш,
йшкежй кырт уштэшйжй кечен кодэш. Мари пйчалжй-дэны
лээн колта—ia кож вуй-гычын тйвй-дэвй“ пурен кайа. Ia

аважы-дэбь куржын пура да каласа: „Авый! мыйй шўшвал-тйшйьм—мари шйшат тарванй, тудй шўшвалтэн колтйш—мыйй шинчен шйьм керт, пурен кайшйьм“ манэш. Аважй ia-лан каласа: „мари-дэнь бндэ тйлэтла нимомат йшташ ок-ли аман“ манэш: „ми, тудбн-дэчбн йодбн тол: тидй ерым шергалтэн нумал кайдйьмйжйлан кунарй оксам йодэш“ манэш.

9. Ia мари-дэбь лэвтэш да каласа: „тидй ерым шергалтэн нумал кайдйметлан кунарй оксам налат?“ манэш. Мари „тэве тидй тэрбй ушйьм тэмен пуэт-кын, сита“ манбн тэрбй ушйьжйьм ончйькта. Ia аважй-дэбь оксалан пурен кайа. Тудбн тенкелнй мари вйнемйьм кўнча шында да тэрбй-ушйь жйьм, пундашешйжй рожйьм шўтэн, вйнем анбйшкы пуртэн шйьнда. Ia ик пуд оксам мари ушйьшкйьм луктйьн оптал колта—ушйь огеш тэм; вес пудйьм луктйьн опталэш—ушйь огеш тэм; ала кунар пудйьм луктйьн оптада вара ижй ушйь тэмеш.

10. Мари тидй оксам мёшабйшкйьм оптэн шйьнда да ia-лан каласа: „бндэ мйьйьм тидй арверем-шамйч дэнь монкем нумал намён кодй“ манэш. Ia марин мёшаб оксажйьм арвержйьм сакала, марим бйшкэвжйьм тупйьшкйьжй кўзйьктэн шйьнда-да марин суртйьшкйьжй кайа. Ia корнй воктэн пушйьм ужеш да „тидй мо?“ манэш. Мари каласа: „тидй аван вйнер кумй шушажйьм“ манэш. Ia „тидйьм авалан ончйькташ налам?“ манэш. Мари „нал“ манэш. Ia пушйьм, мёшаб, оксам, марим тарманжйь-дэнь нумалэш да ошкйьлэш.

11. Изйш кайа да вакш кўм ужеш: „тидй мо?“ манэш. Мари „аван нёлашйьжйьм“ манэш. Ia „авалан ончйькташ налам?“ манэш. Мари „нал“ манэш. Ia вакш кўмат шўшешйьжйьм сава да ошкйьлэш.

12. Адакат изйш кайа да ia ик кутйьш печйьм ужеш: „тидй мо?“ манэш. Мари „аван вйнер кумй исйьжйьм“ манэш. Ia „авалан ончйькташ налам?“ манэш. Мари „нал“ манэш. Ia печйьмат нумалэш да ошкйьлэш.

13. Изйш кайён ia шудйьм каванйьм ужеш да „тидй мо?“ манэш. Мари „аван кўнчйьлажйьм“ манэш. Ia „авалан ончйькташ налам?“ манэш. Мари „нал“ манэш. Ia шудйьм кабанйьмат пў-тйьрен нумалэш.

14. Адак изиш кайэн, іа шудь каван рудьм ужеш да „тидь мо?“ маньн мари-дэчын йодэш. Мари „аван бунчыллам шудьрмь шудьржы“ манэш. Іа адакат „авалан ончыкташ налам?“ манэш. Мари „нал“ манэш. Іа каван рудьмат нумалэш.

15. Изиш кайэн, іа шога вуйьм ужеш да „тидь мо?“ манэш. Мари „аван шудь вожьм бунчымь катманжы“ манэш. Адакат іа „авалан ончыкташ налам?“ манэш. Мари „нал“ манэш. Шога вуйьмет іа сава да онкылэш.

16. Адакат изиш кайэн, іа тьрмам (шурем) ужеш да „тидь мо?“ манэш. Мари „аван вуй шермь шергежы“ манэш. Іа адакат „авалан ончыкташ налам?“ манэш. Мари „нал“ манэш. Іа тьрмамат налын увабьжы сава.

17. Кайэн-кайэн, марим чьла тарманжы - дэнь, пушым, вакш кум, печым, шудь каваным, каван рудьм, шога вуйьм, тьрмам, мьшак оксам пькше нумалын, іа марин кудь печьшкьжы мьн пура.

18. Мари іа-дэнь пьртшкьжы пура да ватьжылан каласа: „кувай! мьшкьр пеш шужен, кочкаш шолт-ян“ манэш.

19. Ватьжы каласа: „мом шолтэм?“ манэш.

20. Мари „тидь іан вуйжым шолтэт мо“ манэш.

21. Іа тидьм болэш да, пьрдьшым ньлтал лэктын, пьрт-ьл ончалдэ вьж куржынат колта.

2. РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

1. У одного черемисина была при озерѣ бортевая сосна. Въ дострада-нее мѣсто въ ту его борть прилетѣлъ рой пчелъ. По наступленіи времени подлаза пчель, черемисинъ, — собравъ свои бортевыя веревки, топоръ, скобель, ружье, — садится на бѣлую кобылицу свою и отправляется къ той борти своей за медомъ. По прибытіи къ борти, онъ смотритъ бортевыя веревки свои — крѣпки ли онѣ, — бортевыя веревки оказываются не крѣпкими, онѣ обтер-лись. Черемисинъ срубаетъ лутошки, сдираетъ лыко, усаживается на берегу озера и, затянувъ пѣсенку, начинаетъ подвивать худыя бортевыя веревки свои.

2. А въ томъ озерѣ жили чертъ съ матерью своею. Чертъ тотъ, услыхавъ звуки пѣсни, выходитъ къ черемисину и спрашиваетъ: «что же хочешь ты сдѣлать съ веревками этими?» Черемисинъ говоритъ: «хочу захлестнуть (въ петлю) и унести озеро это!». — «Гдѣ же мы будемъ жить тогда?» завопилъ чертъ: «ой, не! уноси-же!» — «А хоть гдѣ!» говоритъ черемисинъ. Чертъ говоритъ: «хоть немного потерпи, я къ матери своей сбѣгаю». — «Ну, ладно!» отвѣчаетъ черемисинъ. Чертъ прибѣгаетъ къ матери и говоритъ: «мать, что будемъ дѣлать? у нашего озера сидитъ одинъ черемисинъ и вьѣтъ веревки, я его спрашивалъ—что онъ хочетъ дѣлать съ веревками тѣми, а онъ сказалъ, что хочетъ захлестнуть и унести озеро это». Мать черту говоритъ: «ступай, иди да съ черемисиномъ тѣмъ поспорьте бѣжать (въ запуски): если ты обгонишь его, то онъ не унесетъ озера этого».

3. Чертъ выходитъ къ черемисину и говоритъ: «давай, поспоримъ бѣжать (въ запуски): если ты меня обгонишь, то унесешь озеро это, а если я тебя обгону, то не унесешь!». — «Давай!» говоритъ черемисинъ, и, сѣвъ на бѣдную кобылицу свою, поскакалъ. Чертъ отстаегъ и, прибѣжавъ къ матери, говоритъ: «ой, мать! сжалъ черемисинъ между ногами бѣлаго коня своего и такъ шибко побѣжалъ, что въ каждую припрыжку свою по сажени перескакиваетъ,—гдѣ мнѣ его опередить?». Мать говоритъ черту: «теперь поспорьте бѣжать по лѣсной полянѣ!».

4. Выходитъ чертъ къ черемисину и говоритъ: «теперь давай, поспоримъ по лѣсной полянѣ бѣжаться!». Черемисинъ говоритъ: «напрасно, едва-ли тебѣ обогнать меня; вотъ на опушкѣ того лѣса,—говоритъ и указываетъ,—у меня есть маленькій братишка, по имени Агачъ; ты поди туда да покричи-ка «Агачъ! Агачъ!» — онъ выйдетъ,—ты лучше попробуй съ нимъ бѣжаться!». Чертъ идетъ къ указанной черемисиномъ опушкѣ лѣса и начинаетъ кричать: «Агачъ! Агачъ!» Заяцъ услыхалъ крикъ и такъ поскакалъ, что чертъ чуть только успѣлъ увидѣть. Чертъ приходитъ къ матери: «Мать, говоритъ онъ, гдѣ мнѣ съ черемисиномъ бѣжать? не только онъ самъ, но и его маленькій только братишка такъ шибко побѣжалъ, что я чуть только успѣлъ увидѣть его!». Мать говоритъ черту: «теперь ты съ черемисиномъ тѣмъ поспорьте бороться!».

5. Чертъ выходитъ къ черемисину: «теперь давай, говоритъ, поспоримъ бороться!». Черемисинъ [говоритъ: «во время борьбы я не могу сдерживать рукъ своихъ, съ тобою не знаю что могу сдѣлать; вотъ въ томъ густомъ лѣсу,—говоритъ и указываетъ,—у меня есть изъ ума выжившій старый лѣдъ; ты поди туда да позови «Мишка! Мишка!»—онъ выйдетъ,—ты лучше съ нимъ попробуй побороться!». Чертъ приходитъ къ указанному черемисиномъ густому лѣсу и начинаетъ звать:—Мишка! Мишка. Медвѣдъ, услыхавъ голосъ, вышелъ; присталъ къ черту и чуть не убилъ его, — чертъ насилу вырвался отъ медвѣда и убѣжалъ. Чертъ приходитъ къ матери и говоритъ: «Мать! не только онъ, но и его изъ ума выжившій старый дѣдъ чуть не убилъ меня, а если бы онъ самъ сталъ бороться, то не знаю, чтѣ бы и сдѣлалъ со мною!». Мать говоритъ черту: «теперь ты съ черемисиномъ поспорьте почесать спины!». Когда чертъ былъ у матери своей, выходитъ изъ воды одна

лягушка и говоритъ черемисину: «черту мать велѣла спорить почесать спины!». Черемисинъ, услыхавъ это, сдираетъ словую кору, обвязываетъ ею въ семь рядовъ спину свою и притачиваетъ скобель своей.

6. Чертъ выходитъ къ черемисину и говоритъ: «давай теперь, поспоримъ почесать спины!».—«Давай!» говоритъ черемисинъ. Чертъ цапъ-царапъ спину черемисина,—со спины черемисина содралось шесть рядовъ еловой коры, остался только одинъ рядъ; черемисинъ, взявъ скобель, какъ строгнетъ спину черта,—со спины черта полетѣли куски мяса. Чертъ съ визгомъ прибѣгаетъ къ матери и говоритъ: «Мать! у черемисина спина оказывается очень жесткая: отъ чесанія у меня даже ногти разболѣлись; причинить боли его спянь я не смогъ, а онъ всю мою спину содралъ,—вотъ!» говоритъ, показывая свою спину. Мать говоритъ черту: «теперь ты съ черемисиномъ поспорьте перекинуть черезъ озеро вотъ этотъ кистень!», и отдаетъ черту тридцатипудовый кистень.

7. Чертъ выноситъ къ черемисину кистень тотъ и говоритъ: «давай теперь, поспоримъ перекинуть черезъ озеро это кистень этотъ!».—«Давэй!» говоритъ черемисинъ. Чертъ какъ маянетъ кистень черезъ озеро, — кистень полетѣлъ и воткнулся въ землю на другомъ берегу озера. Черемисинъ говоритъ черту: «ты самъ вытащи мнѣ кистень твой, а если я буду вытаскивать, то рукоятка кистеня твоего сорвется!». Чертъ вытащилъ кистень, ставитъ его на землю и отдаетъ черемисину. Черемисинъ чуть-чуть придерживаетъ кистень, а самъ стоитъ и смотритъ кверху. Чертъ спрашиваетъ черемисина: «что смотришь?» Черемисинъ говоритъ: «вотъ то облако видишь?—говоритъ и показываетъ,—приближенія того облака жду, кистень твой хочу забросить на то облако!».—«Ой! не бросай, кистень этотъ намъ самимъ нуженъ!» говоритъ чертъ, и, выхвативъ кистень, бѣжитъ къ матери. Приходитъ къ матери и говоритъ: «Мать, кистень нашъ черемисинъ хотѣлъ забросить на облака, я чуть у него удержалъ!». Мать говоритъ черту: «теперь ты съ черемисиномъ поспорьте свиснуть!».

8. Чертъ выходитъ къ черемисину и говоритъ: «давай теперь, поспоримъ свиснуть!».—«Давай, говоритъ черемисинъ: только свистѣть будемъ съ вершины елокъ!». Черемисинъ съ чергомъ лѣзутъ на верхушки двухъ елокъ и черемисинъ привязываетъ себя поясомъ къ елкѣ. Свиснулъ чертъ,—у черемисина оглохло лѣвое ухо, а самъ онъ чуть удержался на своемъ поясу. Выстрѣляетъ черемисинъ изъ ружья своего,—чертъ съ шумомъ полетѣлъ съ елки. Бѣжитъ чертъ къ матери и говоритъ: «Мать! свиснулъ я,—черемисинъ и не пошевельнулся; свиснулъ онъ,—я не могъ усидѣть, упалъ!». Мать черту говоритъ: «теперь съ черемисиномъ видно больше ничего нельзя подѣлать: сходи, спроси его, — сколько онъ денегъ возьметъ за то, чтобъ не уносить озера этого».

9. Чертъ выходитъ къ черемисину и говоритъ: «сколько возьмешь денегъ за то, чтобы не уносить озера этого?»—«Если эту шляпу наполнишь, то довольно!» говоритъ черемисинъ, показывая шляпу свою. Чертъ бѣжитъ къ матери за деньгами. Тѣмъ временемъ черемисинъ выкапываетъ яму, вырѣзываетъ въ своей шляпѣ отверстіе и устанавливаетъ ее надъ ямой. Чертъ при-

носить и высыпаетъ въ шляпу черемисина одну пудовку денегъ,—шляпа не полна; выносить и сыплетъ не знаю сколько пудовъ, и тогда только наполняется шляпа.

10. Черемисинъ сгрѣбаеъ деньги въ мѣшокъ и говоритъ черту: «теперь ты меня съ этими вещами моими отнеси ко мнѣ домой!». Чертъ вѣшаетъ на себя мѣшокъ денегъ черемисина, его вещи, усаживаетъ самого черемисина себѣ на спину и отправляется въ домъ черемисина. По дорогѣ чертъ видитъ лодку и спрашиваетъ: «что это такое?»—Черемисинъ говоритъ: «это ткацкій челнокъ моей матери!». Чертъ говоритъ: «а что, возьму это показать матери?»—«Возьми!» говоритъ черемисинъ. Чертъ заваливаетъ на себя лодку, мѣшокъ денегъ, черемисина съ его вещами и идетъ.

11. Отойдя немного, видитъ чертъ жерновъ мельничный и спрашиваетъ: «что это?»—«Это веретенное кольцо моей матери!» говоритъ черемисинъ. Чертъ: «возьму, говоритъ, показать матери?»—«Возьми!» говоритъ черемисинъ. Чертъ вѣшаетъ на свою шею и жерновъ, и идетъ.

12. Опять немного отойдя, чертъ видитъ одно прясло изгороди: «что это?» говоритъ. «Ткацкое берло моей матери!» говоритъ черемисинъ. Чертъ: «возьму, говоритъ, показать матери?»—«Возьми!» говоритъ черемисинъ. Чертъ тащитъ и прясло, и идетъ.

13. Немного отойдя, чертъ видитъ стогъ сѣна и говоритъ: «это что?»—«Пряжа матери!» говоритъ черемисинъ. Чертъ: «возьму, говоритъ, показать матери?»—«Возьми!» говоритъ черемисинъ. Чертъ тащитъ и стогъ сѣна.

14. Опять немного отойдя, чертъ видитъ стожарникъ¹⁾ изъ подъ стога сѣна и спрашиваетъ: «что это?» Черемисинъ говоритъ: «веретено прялочное моей матери!». Чертъ опять: «возьму, говоритъ, показать матери?»—«Возьми!» говоритъ черемисинъ. Чертъ тащитъ и стожарникъ.

15. Немного отойдя, чертъ видитъ соху: «это что?» говоритъ.—«Это *катманъ*²⁾ моей матери для копанія травяныхъ кореньевъ!» говоритъ черемисинъ. Опять чертъ: «возьму, говоритъ, показать матери?»—«Возьми!» говоритъ черемисинъ. Чертъ заваливаетъ и соху, и идетъ.

16. Опять немного отойдя, чертъ видитъ борону: «что это?» спрашиваетъ. «Головочесная гребенка моей матери!» говоритъ черемисинъ. Чертъ опять: «возьму, говоритъ, показать матери?»—«Возьми!» говоритъ черемисинъ. Чертъ вѣшаетъ на себя и борону.

17. Идетъ, идетъ чертъ, тащитъ черемисина со всѣми его вещами, лодку, мельничный жерновъ, прясло, стогъ сѣна, стожарникъ, соху, борону, мѣшокъ денегъ—и насилу чертъ приходитъ на дворъ черемисина.

18. Входитъ черемисинъ съ чертомъ въ избу и говоритъ женѣ своей: «жена! я очень проглодался, сварика пообѣдать».

19. Жена его говоритъ: «что же сварю?»

¹⁾ Жердь, которою поддерживается стогъ.

²⁾ Катманъ—орудіе, въ видѣ загнутыхъ вилъ, которыми въстарину черемиски выкапывали себѣ различные красивые коренья.

— «Этого черта голову что-ли сварить?» говоритъ черемисинъ.

20. Какъ услыжалъ эго чертъ, приподнялъ стѣну, выскочилъ и маршъ безъ оглядки.

Священникъ Т. Семеновъ,
дѣйствительный членъ Общества.

2. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

объ одной копіи XVIII вѣна съ кипариснаго креста патріарха московскаго Никона.

5 мая 1896 года Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи подарена дѣйств. членомъ его Д. А. Корсаковымъ копія съ Никоновскаго креста, писанная на полотнѣ масляными красками и золотомъ. На крестѣ по-славянски значитъ, что онъ сдѣланъ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Михайловичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, патріархомъ Московскимъ Никономъ, язъ кипариса 1 августа 1656 года и украшенъ серебромъ и золотомъ. Внизу креста находится такая надпись:

Оказаніе ѿ стѣхъ мощѣхъ востомъ крѣтѣ что
нашкѣнѣ взалнѣ вѣлагш мѡра накій — ѡстрокѣ
ѣ крѣтномъ мѣтрѣ. Обрѣнныѣ стѣйшимъ нѣкшномъ
патріархѡ московскимъ ѣ тоѣ крѣтѣ рѣзныхъ стѣымъ
до трѣхъ соѣхъ. написана тогѡ мѣтра при архіман-
дритѣ макаріи. 1781 году в мѣртѣ мѣцѣ.

Вверху слѣва и справа помѣщена молитва кресту, внутри креста (сверху лонизу и слѣва направо) обозначены находящіяся въ немъ святыни, но числомъ меньше 300. Въ числѣ разныхъ святынъ здѣсь хранятся: части мощей, части камней и часть одного древа. Здѣсь есть части мощей: 1) апостоловъ: Андрея, Пѣвла, Тита, Ѳомы, Варнавы, Тимофея, Іакова Заведеева; 2) архидіаконовъ: Стефана, Авива, Евпла; 3) архіепископа Іоанна; 4) великомучениковъ: Георгія, Димитрія Солунскаго, Пантелеимона, Прокопія, Ѳедора Тирова, Ѳедора Стратилата, Евстафія; 5) евангелистовъ: Матѳея, Марка, Луки; 6) іерарховъ: Василя Великаго, Григорія.

Богослова, Іоанна Златоустаго; 7) князей: Владимира Ярославича (Новгородскаго) и Георгія (Владимірскаго); 8) митрополитовъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа (Московскихъ); 9) мучениковъ: Трифона, Христофора, Анастасія, Каллиника, Кирика, Каллистрата, Козьмы, Лукіана, Даміана, Авксентія, Варвары, Ирины; 10) патріарха Нектарія; 11) преподобныхъ: Антонія Великаго, Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Стефана, Григорія Декаполита, Пимена, Θεодора Сикеота, Кира, Георгія Хозевина, Михаила Клопскаго, Космы Яхромскаго, Антонія Римлянина, Евѳимія Суздальскаго, Александра Ярославича Невскаго, Евдокіи; 12) свѣщенномучениковъ: Елевоерія, Анфимія, Антипы, Ермолая, Авинногена; 13) царя Константина; 14) святыхъ: Іоанна Предтечи, Іакова брата Божія, Лазаря друга Божія, Алексія челоуѣка Божія, Андрея Критскаго, Спиридона, Іоанна Милостиваго, Григорія Солунскаго, Гурія Казанскаго, Климента Анкирскаго, Григорія Нисскаго, Игнатія Богоносца, Епифанія Кипрскаго и другихъ. Затѣмъ въ этомъ крестѣ сохраняются части древа Моисеева, также части камней: отъ Гроба Господня; отъ пещеры, гдѣ постился Господь; отъ пещеры, гдѣ родился Господь; отъ гроба Пресвятыя Богородицы; отъ пещеры, гдѣ молился Іоаннъ Предтеча; отъ пещеры, гдѣ скрылся отъ Ирода Іоаннъ Предтеча; отъ трапезы, на которой угощалъ Св. Троицу Авраамъ. Въ крестѣ хранятся также части многихъ другихъ священныхъ камней, но безъ надписи. Рядомъ съ крестомъ по лѣвую сторону его (подъ главной, средней, поперечиной) изображены 3 лица: выше другихъ двухъ «Св. Благовѣрный царь Константинъ», пониже его «Государь царь и Великій князь Алексій Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ» и въ самомъ низу «Святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій»; съ правой стороны изображены 2 лица: повыше «Святая Благовѣрная царица Елена» и пониже (въ уровеньъ съ Алексіемъ Михайловичемъ) «Государыня царица и Великая княгиня Марія Ильична». Всѣ 5 лицъ изображены въ полныхъ облаченіяхъ, присущихъ ихъ сану. Царицы въ правыхъ рукахъ, а цари и Никонъ въ лѣвыхъ рукахъ держатъ хартіи, на которыхъ написана молитва св. кресту. Всѣ надписи на крестѣ и дата исполненія креста **ДХNS**—славянскія, только годъ написанія копии—русскій. На поперечинѣ, соотвѣтствующей доскѣ съ надписью, стоятъ буквы:

Г Н Ц Н

На главной, средней, поперечинѣ въ концахъ стоятъ буквы:

Іс Хс

На нижней, косой поперечинѣ въ концахъ стоятъ буквы:

НИ КА

Между этими буквами внутри креста помѣшено: 15 звѣздъ 8-конечныхъ, 100 квадратовъ и 4-угольниковъ, 6 крестовъ 4-конечныхъ и 2 кружка; во всѣхъ этихъ фигурахъ по-славянски обозначены между прочимъ событія лѣтъ жизни І. Хр. (рождество, богоявленіе, распятіе) и святѣи, находящіяся

въ крестѣ. Конца креста, который долженъ былъ возвышаться надъ дощечкою съ надписью, здѣсь нѣтъ, такъ что крестъ вышелъ съ 7 концами. Размеры слѣдующіе: длина всей копіи (въ сантиметрахъ) 88, ширина ея 62, ширина самаго креста $5\frac{1}{2}$, длина его $75\frac{1}{2}$, длина самой верхней поперечины (дощечки съ надписью) $15\frac{1}{2}$, длина средней поперечины (къ которой были пригвождены руки Спасителя) $45\frac{1}{2}$ и длина нижней поперечины (идущей сверху-внизъ слѣва-направо) 19, разстоянія — отъ верхней поперечины до средней 5, отъ средней до нижней 37 и 39, отъ нижней до края надписи 1781 года $16\frac{1}{2}$ и $14\frac{1}{2}$.

Н. Катановъ,
дѣйствит. членъ Общества.

БИБЛИОГРАФІЯ.

1. A Thousand Years of The Tartars by E. H. Parker, Her Britannic Majesty's Consul, Kiungchow. London, 1895. Sampson Low, Marston and Company. 371 страница въ 8 д. л. Типографія Kelly and Wals, въ Шанхаѣ.

Въ этой любопытной англійской книгѣ заключается 7 частей: въ первой (стр. 1—113) говорится о государствѣ гунновъ (Hiung-nu), во второй (стр. 117—156) о государствѣ сянбійцевъ (Sien-pi), въ третьей (стр. 159—173) о государствѣ жужаней (jwen-jwen, jeu-jeu), въ четвертой (стр. 177—228) о государствѣ тюрковъ или рода Ашина, въ пятой (стр. 231—261) о государствѣ западныхъ тюрковъ и въ томъ числѣ о киргизахъ, въ шестой (стр. 265—294) о государствѣ уйгуровъ и въ седьмой (стр. 297—371) о государствѣ хатайскомъ или киданьскомъ. Авторъ, говоря объ этихъ 7 народахъ главнымъ образомъ по китайскимъ источникамъ, касается ихъ исторіи и отчасти религіи до XII вѣка по Р. Хр. Собственныя имена транскрибированы по-англійски въ текстѣ) и по-китайски, по пекинскому произношенію (на поляхъ). Всѣ эти народы жили въ Китаѣ и громили его неоднократно, чѣмъ и оставили слѣды въ лѣтописяхъ этой страны; по этимъ-то лѣтописямъ и описаны какъ возникновеніе и процвѣтаніе, вышеозначенныхъ 7 царствъ, такъ и ихъ паденіе. Жаль одного, что авторъ не указываетъ источниковъ, откуда беретъ тѣ или другія свѣдѣнія. Книга издана отлично.

Н. Катановъ.

-
2. Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405, par Léon Cahun, conservateur adjoint à la bibliothèque Mazarine. Paris, 1896. 516 страницъ въ 8 д. л. Armand Colin et Cie éditeurs. Типографія Paul Brodard'a.

На стр. 1—29 говорится о климатѣ и растительности Средней Азіи, на стр. 31—118 о религіи, бытѣ и исторіи хунновъ (Hioung-Nou), тюрковъ

(Тон-Кюце) и нѣкоторыхъ др. народовъ, на стр. 119—198 о христіанствѣ въ Китаѣ и объ исламѣ въ Средней Азійи, на стр. 199—394 о монголахъ и ихъ завоеваніяхъ, на стр. 395—440 о владычествѣ монголовъ въ Азійи, на стр. 441—510 о Тимурѣ (Тамерланѣ) и о торжествѣ ислама въ Средней Азійи. Авторъ при писаніи своей книги воспользовался почти всѣми новыми и старыми источниками, и даже орхонскими надписями. Восточные источники авторъ цитируетъ по переводамъ, а не оригиналамъ, и поэтому онъ не былъ въ состояніи критически отнестись ко всему и правильно писать собственныхъ имена. Авторъ по переводамъ-же даетъ и свѣдѣнія по народной литературѣ и мифологіи. Кто не имѣетъ возможности читать подлинники, тому эта книга принесетъ несомнѣнную пользу, такъ какъ въ ней собрано почти все главное, относящееся до исторіи монголовъ и тюрковъ (до 1405 года). Книга издана прекрасно:

Н. Натановъ.

3. Туркестанскій Кружокъ Любителей Археологіи за первый годъ его дѣятельности (11 декаб. 1895 г.—11 декаб. 1896 г.). Ташкентъ, 1896. Типо-ли-тографія торг. дома «Ф. и Г. Бр. Каменскіе». 270 страницъ въ 8 д. л.

Въ этомъ сборникѣ собрано все, что до сихъ поръ издано Туркестанскимъ Кружкомъ Любителей Археологіи. Кромѣ протоколовъ и устава здѣсь помѣщено нѣсколько довольно интересныхъ и важныхъ для археологіи изслѣдованій туркестанскихъ археологовъ: П. С. Скварскаго «Нѣсколько словъ о древностяхъ селенія Шахристана», И. В. Аничкова «Археологическая поѣздка въ селеніе Бишъ-Агачъ Аулиеатинскаго уѣзда», М. А. Терентьева «О мусульманскомъ лѣтосчисленіи», Н. С. Лыкошина «Очеркъ археологическихъ изысканій въ Туркестанскомъ краѣ до учрежденія Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи», Е. Т. Смирнова «Древности въ окрестностяхъ г. Ташкента», М. С. Андреева «Мѣстности Туркестана, интересныя въ археологическомъ отношеніи», В. В. Бартольда «Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азійи», Н. П. Остроумова «Искандаръ Зу'ль-карнайнъ (Александръ Македонскій)», Н. П. Остроумова «Мусульманское представленіе о Кавказскомъ хребтѣ (Кухи-Кафъ)» и годовой отчетъ Кружка. Статья «О Кавказскомъ хребтѣ» была напечатана въ XXI томѣ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» за 1896 годъ, а остальные статьи были помѣщены въ журналѣ Е. Т. Смирнова «Средне-азіатскій вѣстникъ» за этотъ-же годъ. Статьи эти заслуживаютъ вниманія во всѣхъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что касаются мѣстностей, до сихъ поръ никѣмъ научно не изслѣдованныхъ. Изъ рисунковъ и чертежей, приложенныхъ къ статьямъ, достойны серьезнаго вниманія археологовъ рисунки 3 глиняныхъ гробовъ, рисунокъ башни Буранъ близъ г. Токмака, древности Термеза, рисунки 3 монетъ, на

которыхъ изображены лица съ 2 рогами: Юпитеръ Аммонскій, Александръ Македонскій и Селевкъ, преемникъ Александра М.) и планъ одного городища. Статья «О мусульманскомъ лѣтосчисленіи» напечатана здѣсь вторымъ изданіемъ; въ первый разъ она была помѣщена на стр. 86—108 книги М. Терентіева: «Хрестоматія турецкая, персидская, киргизская и узбекская, съ приложеніемъ почерковъ и таблицы лѣтосчисленій. СПб. 1876». Къ концу отчетнаго года Кружокъ, кромѣ предсѣдателя барона А. Б. Вревскаго, вице-предсѣдателя Н. П. Остроумова, канцеляр. С. А. Лидскаго и секретаря Н. С. Лыкошина, имѣлъ 104 дѣйств. члена и 2 членовъ-сотрудниковъ. Отъ души желаемъ научнаго и матеріальнаго преемства Кружку, который на первыхъ-же порахъ доказалъ міру, что и въ глубинахъ Азіи могутъ найтись серьезные и трудолюбивые изслѣдователи памятниковъ старины.

Н. Натановъ.

4. Журналъ «Дѣятель». Книги 1—12. Казань, 1896. Типо-литографія Императорскаго Университета. 676 страницъ въ 8 д. л.

Казанское Общество Трезвости, предпринявши изданіе журнала «Дѣятель», выходящаго ежемѣсячно подъ редакціей профессора славянскихъ нарѣчій при адѣшнемъ университетѣ А. И. Александрова, дало намъ въ этомъ весьма интересномъ по содержанію журналѣ цѣлый рядъ статей, касающихся искорененія пьянства и нищенства, кромѣ того рядъ статей литературнаго и научнаго характера, нѣсколько стихотвореній мѣстныхъ и др. поэтовъ и пр. Для полноты свѣдѣній о мѣрахъ къ радикальному искорененію пьянства и нищенства редакція обращалась за свѣдѣніями не только къ современнымъ русскимъ, западнымъ и восточнымъ источникамъ, но и къ древнимъ, ишла всюду свѣдѣній, касающихся не умѣреннаго употребленія вина, а полнаго отрицанія его. Вопросъ о пьянствѣ и нищенствѣ, надо замѣтить, разработанъ редакціей возможно полно и обстоятельно. Изъ статей научнаго характера также не мало достойны вниманія какъ по замыслу, такъ и исполненію статьи: педагогическія, историко-литературныя, филологическія, этнографическія, юридическія, медицинскія и др. Нѣкоторыя статьи снабжены рисунками и нотами. Я не буду касаться здѣсь оцѣнки научныхъ статей журнала, а ограничусь однимъ перечнемъ ихъ. Вотъ краткій перечень всего матеріала, который далъ намъ въ 1896 году органъ Казанскаго Общества Трезвости.

Алкоголизмъ въ Бельгіи. VIII, 429 и 430 ¹⁾. — въ Германіи IX, 497—499. — въ Парижѣ. X, 527. — въ Россіи. К. К. Т о л с т о г о. X, 477—482. — и возможная съ нимъ борьба. А. Ч е х о в а. XII, 649—655. — и наследственность. V, 300. Алкоголь и продолжительность жизни. В. О. Г. XII, 648.

¹⁾ Римскія цифры обозначаютъ книжку и мѣсяць, а русскія — страницы.

Апеляція на рѣшеніе суда у японцевъ и китайцевъ. Н. О. Катанова. XII, 641 и 642. Барабанъ правосудія у китайцевъ. Н. О. Катанова. XII, 642. Богу или маммонѣ. Л. Н. Толстого. VIII, 415—421. Борьба съ алкоголизмомъ, съ точки зрѣнія нервной патологіи. II, 115 и 116.—съ пьянствомъ. III, 178 и 179. Введеніе казенной продажи вина. XII, 647. Ваглядъ чловѣка 30-хъ годовъ на нравственность и воспитаніе (письмо) Ивана Скобелева. IV, 245 и 246. Винная монополія въ Пермской губ. IX, 489. Вліяніе пьянства родителей на здоровье ихъ дѣтей. XI, 482. Воспоминанія бывшаго ученика 2-ой Казанской Гимназіи 40-хъ годовъ. Е. П. Янишевскаго. I, 17—20; II, 57—62; III, 153—160; IV, 219—226; V, 269—282. Въ обществѣ дѣтскихъ врачей. IV, 242. Горемычныя (разсказы). Сократа Бырдина. II, 63—66. Грамотность въ с. Варганы Макарьев. у. VIII, 429. Достойно есть (сербскаго распѣва) Приложение къ II, 1—6. Евиды. М. А. Готвальдъ. XI, 583—592. Женскіе курсы. О. М. I, 1—3. Замѣна правдничныхъ наградъ. VI, 350. Запой. А. Н. С. IV, 233 и 234. За что-же? С. Мартенъ. XII, 623—625. Изъ архивныхъ дѣлъ Урал. Горнаго Правленія и Перм. Контрол. Палаты. Е. П. Янишевскаго. VI, 342—349 и VII, 369—378. Изъ Одессы на Аюнь. А. А. XI, 558—582. Изъ жизни Черногорья. А. И. Александрова. I, 4—8. Инспекторъ и земство. О. IV, 240 и 241. Казенная продажа вина въ Полтав. г. Н. Юзевовича. VIII, 430 и 431. Казенная продажа вина въ 10 губерніяхъ Южной Россіи. VIII, 432 и 433. Китайское правосудіе. IV, 242. Клубъ потребителей вола. V, 299. Ко дню Священнаго Коронованія. V, 255—258. Конкурсъ на сочиненіе объ алкоголизмѣ. VIII, 431.— О вліяніи алкоголя на продолжительность чловѣческой жизни. VIII, 433. Къ свѣдѣнію желающихъ открыть народную читальню. VI, 350. Лечебница для алкоголиковъ. Б. А.—ва. III, 163—165. Лечение эквемы. VI, 352. Любителямъ виноградныхъ винъ. Н. И. Григорьева. VIII, 426—428. Мистикъ Алла-Яръ. Н. О. Катанова. VI, 339—341. Наблюденія и взгляды на пьянство. А. Р.—на. XI, 597—601. Надворъ за проститутками въ Томскѣ. X, 542. Народный циркуляръ ко всѣмъ отцамъ семействъ въ Соединенныхъ Штатахъ. X, 528—541. Народныя примѣты и повѣрья бельтировъ. Н. О. Катанова. VIII, 424 и 425. Народныя читальни. Къ свѣдѣнію желающихъ открыть народную читальню. VI, 350. Народныя чтенія въ Москвѣ. XII, 647.—въ Самарѣ. VIII, 430.—въ С.-Петербурѣ. XII, 646 и 647. Новое распоряженіе для содержателей трактировъ и пивныхъ заведеній. X, 522. Нѣсколько часовъ на Брокенѣ (разсказы). А. Подбѣльскаго. VI, 392—398. О благотворительности. О. VIII, 421—423. О вредѣ спиртныхъ напитковъ. VII, 405. О вѣрѣ. В. Гагарина. XII, 617—621. О домахъ трудолюбія. А. II, 100—108. С допущеніемъ въ публичныхъ народныхъ чтеніяхъ книгъ II отдѣленія каталога М. Н. Пр. IX, 482—486. О заучиваніи наизусть. И. IV, 235. О комедіи А. С. Грибоѣдова «Горе отъ ума» (опытъ разбора комедіи). Е. О. Будде. V, 283—289; VI, 313—319 и VII, 361—368. О надѣленіи училищъ землею. II, 117. О народныхъ чтеніяхъ. К. I, 38 и 39. О начальныхъ женскихъ школахъ. А. I, 33 и 34.—народныхъ школахъ. Н. II, 108—112.—школахъ и учителяхъ. А. Т. Соловьева. III, 169—173. О ночлежныхъ пріютахъ. П. П. III, 165

и 166. О повторительныхъ школахъ. X, 507—510. О чело­водствѣ. В. В. IV, 243—244. О распредѣленіи студентовъ между университетами. Э. М. II, 51—56. О сельско-хозяйственныхъ школахъ. Е. I, 36—38. О тѣлесныхъ наказаніяхъ. Т. IV, 237—240. Объ искорененіи нищенства. Л. I, 35 и 36. Общества трезвости за границей. IX, 488. Общество дѣтскихъ врачей. IV, 242. Об­щество Американское Медицинское. XI, 605. Общество Трезвости Гурьевское. XI, 603—605. Общество Трезвости Казанское. I—XII. Общество Трезвости Латышское. XI, 602 и 603.—Пермское (Комитетъ) X, 527—528. Общество Трезвости Рогожское (Отдѣль). X, 525; XII, 655. Общество Трезвости Самарское (Комитетъ народной трезвости). VIII, 431 и 432 X, 526 и 527. Общественная продажа вина въ Камыш. у. Саратов. губ. IX, 490—496. Общій взглядъ на исторію естественно—научной мысли. А. Нечаева, V, 259—268. Одесское общество для борьбы съ пьянствомъ. VI, 352. Отвѣтственность за спиваніе. V, 298. Отзывы: о брошюрѣ Джеси Фаулеръ: „Алкоголь и наслѣд­ственность“. С. VI, 354. О брошюрѣ В. Э. Люстрицкаго: „О нормальномъ устройствѣ городскихъ женскихъ училищъ“, II, 132. О книгѣ А. М. Коро­вина: „Алкогольное воспаленіе почекъ (нефритъ)“. V, 300. О книгѣ В. Боде: „Берегите дѣтей отъ вина, пива и водки“. Б—ова. I, 49 и 50. О книгахъ: „Вешніе всходы“ Д. Тихомирова. VII, 407 и 408 и XII, 661. О книгѣ Н. И. Борисова: „Волшебный фонарь въ народной школѣ“. X, 545. О книгѣ: „Джаміу’р-румузъ“. Н. Э. Катанова. XI, 607—610. О книгѣ Г. П. Демьянова: „Путеводитель по Волгѣ“. VII, 409. О книгѣ А. И. Добросмыслова: „Ското­водство въ Тург. обл.“ Н. Э. Катанова. III, 192—197. О книгѣ П. С. Алексѣева: „Вино и здорovie“. I, 48 и 49. О книгѣ Дежме: „Вліяніе алко­голя на дѣтскій организмъ“. XII, 662—664. О книгѣ „Иманъ рисалесы хемъ элифъ-ба рисалесы“. Н. Э. Катанова. XII, 660—661. О книгѣ „Дакаикуль —ахбаръ“. Н. Э. Катанова. XII, 656—659. О книгѣ А. Коровина: „Об­щественная борьба съ пьянствомъ“. XII, 664—666. О книгѣ В. І. Муравскаго: „Къ вопросу о вліяніи хроническаго отравленія алкоголемъ и сивушнымъ масломъ на почки животныхъ“. С. М. С—ва. IV, 251. О статьѣ В. Г. Коро­ленка: „О мултанскомъ жертвоприношеніи“. И. Н. Смирнова, I, 44—47. О книжкѣ: „Пьянство, его вредныя послѣдствія и средства къ ограниченію его“. III, 199. О „краткомъ очеркѣ дѣятельности Охан. уѣзднаго земства за 25 лѣтъ“. VI, 352—354. О „Нижегородск. Губернск. Вѣдом.“ Б.—ова. III, 198 и 199. О статьѣ В. Ф. Чижа „Физиологическія обоснованія пессимизма“. Н. II, 121—125. О статьѣ Штрюмпеля: „По вопросу объ алкогольѣ съ лечеб­ной точки зрѣнія“. Б.—ова. II, 126—132. О сборникѣ Н. Новича: „Съ чу­жихъ полей“. А. С. XII, 661. Открытіе больницы для алкоголиковъ. IV, 201 и 202. Открытіе мужской 2—классной бесплатной воскресной школы въ Ка­зани. А. А. XII, 627 и 628. Отравленіе спиртными напитками. II, 116. Отчетъ о больницѣ за время съ 1 апр. по 1 сентября 1896 года. Л. О. Даркше­вича. IX, 458—460. Периодическія изданія, допускаемыя въ бесплатныя на­родныя читальни. X, 521. Письмо въ редакцію по поводу № 946 «Казанскаго Твелеграфа». В. В. IV, 252—254. Письмо къ товарищамъ. Н. Денисенка. IX, 487 и 488. По южной окраинѣ Россіи. М. А. Готвальдъ. XII, 629—

640. Пожарище или пожарище. Филолог. X, 518—520. Потребленіе меда. II, 117. Походъ противъ куренія табаку. VIII, 430. Почитаніе святыхъ въ мухаммеданствѣ вообще и у кавказскихъ и казанскихъ мусульманъ въ частности. Т. А. Иваницкаго. I, 25—32. Поѣздка на Ала-дагъ и курдская свадьба. М. А. Готвальдъ. II, 80—84. Правила житейской мудрости у татаръ Восточнаго Туркестана. Н. Э. Катанова. II, 76—80. Правила о бесплатныхъ народныхъ читальняхъ. VIII, 434—436. Пребываніе министра финансовъ С. Ю. Витте въ Екатеринославѣ. X, 544 и 545. Призывъ на борьбу противъ алкоголизма. VII, 406. Производство алкоголя во Франціи. IX, 488. Профессоръ Н. А. Осокинъ. Я. Посадскаго. II, 72—75. Пьяницъ: а) Горькіе пьяницы. V, 298 и 299. б) Потомки пьяницы. V, 298. Пьянство. а) Жертвы пьянства въ Россіи. А. К. Осокиной. IV, 210—217. б) Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ. П. П. II, 113 и 114. в) Лечение пьянства внушеніемъ. А. А. Токарскаго. X, 523—525. г) Народные способы леченія отъ пьянства. XI, 606. д) О борьбѣ съ пьянствомъ. Т. III, 173 и 174; VI, 350 и 351; VII, 404 и 405. е) О пьянствѣ за границей. И. Ч.—а. V, 290—297. ж) Пагубное вліяніе пьянства на развитіе дѣтей. XI, 606. з) Премія за лучшую работу о наслѣдствен. послѣдствіяхъ алкоголизма и пьянства. VII, 406. и) Къ вопросу о пьянствѣ. VII, 409. і) Матеріалы по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ О. XI, 594—597. к) Пьянство и болѣзненность. XI, 606 л) Связь между пьянствомъ и преступленіемъ. VIII, 425 и 426. м) Татарское поученіе о вредѣ пьянства. Н. Э. Катанова. X, 513—517. н) Татар. рассказы о вредѣ пьянства. Н. Э. Катанова. XI, 593. о) Ужѣренность есть мать пьянства. V, 299. Пять управителей жизни, по ученію китайскихъ медиковъ. Н. Э. Катанова. III, 161 и 162. Рассказъ о башмакахъ правосудія у китайцевъ. Н. Э. Катанова. IV, 218. Рассказъ о встрѣчѣ царской бумаги въ Китаѣ. Н. Э. Катанова. IV, 218. Рогожское Общество Трезвости. X, 525; XII, 655. Рѣчи. а) В. И. Веселицкаго. III, 175—177. б) Л. О. Даркшевича. IV, 202—207. в) А. Т. Соловьева. IX, 473 и 474. Самарское Общество Трезвости. VIII, 431 и 432 и X, 526 и 527. Сколько водки выпито въ Россіи въ 1894 г. VIII, 428. Слово на 21 окт. 1896 г. Архим. Антонія. XI, 553—557. Смертность отъ пьянства. VII, 405. Спаиваніе дѣтей. X, 522. Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣванію человѣка. И. М. Догеля. I, 9—16; II, 92—99; III, 138—144; VI, 323—338 и VII, 379—392. Справки о программахъ гимназій. III, 133—137. Средство противъ лишаявъ на кожѣ. IV, 242. Старое преданіе и новое вѣяніе. С. Бырдина. VI, 320—322. Стихотворенія. а) Архангельскому Собору. Г. Н. Хронусова. X, 510—512. б) Весной. Саввы Сербскаго. V, 282. в) Въ полѣ. С. Дерунова. V, 217. г) Дитяти. Г. Н. Хронусова. XII, 625 и 626. д) Елка. Его-же. XII, 621. е) Изъ Гейне. С. К.—ной. I, 20. ж) Новый Годъ. М. Закревской. I, 8. з) Памяти Государя Николая I. В. Н. XII, 622. и) Передъ весной. М. Закревской. III, 162. і) При сверканіи звѣздъ. Саввы Сербскаго. XI, 582. к) Пьяница. М. З. VIII, 444—446. л) Пѣсня. С. Ск.—вой. VI, 338. м) Спѣши, спѣши. М. Закревской. II, 71. н) Струя. Г. Н. Хронусова. IX, 475 и 476. о) Сѣятель. С.

Дерунова. III, 137. п) Трудъ. М. Закревской. II, 99. р) Юношамъ. Ея-же. III, 152. Теорія бумажно-денежнаго обращенія В. Ф. Залѣскаго. I, 21—24; II, 85—91; III, 145—152 и IV, 227—232. Урокъ Архангельскаго Епископа монашествующимъ. XII, 647 и 648. Уставъ больницы для алкоголиковъ Казанскаго Общества Трезвости. IV, 207—209. Ушинскій, К. Д. (1824—1870). С. II, 67—71. Цвѣтистыя выраженія персидской поэзіи. А. К-о й. XII, 643 и 644 Что дѣлается за границей. XII, 645 и 646. Чужая воля (комедія). Н. В. Сорокина. Въ приложеніи къ I (1—32), III (33—96), IV (97—112) и V (113—136). Школа и кабакъ. IV, 241. Ящикъ правосудія у японцевъ. Н. О. Катанова. XII, 641 и 642.

Приведеннаго перечня вполне достаточно, чтобы познакомиться читателя съ содержаніемъ журнала «Дѣятель». Журналъ этотъ и съ внѣшней, и съ внутренней стороны заслуживаетъ вниманія и похвалы; тѣмъ не менѣе въ цѣляхъ усовершенствованія этого интереснаго журнала редакціи его сверхъ всего, что она до сихъ поръ дѣлала, слѣдуетъ: печатать побольше статей, касающихся Приволжья и въ особенности мѣстнаго края. Въ заключеніе обращаемъ вниманіе лицъ, интересующихся востокомъ, на библиографическій отдѣлъ журнала «Дѣятель», гдѣ говорится о книгахъ, печатаемыхъ въ типографіи Унверситета на языкахъ арабскомъ, персидскомъ и турецкомъ. Такого библиографическаго отдѣла, который-бы велся, какъ въ журналѣ «Дѣятель», почти одновременно съ выходомъ книгъ въ свѣтъ, сколько мы знаемъ, въ Россіи ни въ одномъ журналѣ не было. Было-бы весьма желательно и полезно, если-бы этотъ отдѣлъ велся постоянно и впредь. 12 книгъ «Дѣятеля» стоятъ 2 рубля съ пересылкою, что для журнала, дающаго въ годъ около 700 страницъ, совсѣмъ не дорого. Ходятъ слухи, что «Дѣятель» съ 1897 года переходитъ къ другому редактору, А. Т. Соловьеву, лицу, довольно извѣстному своими трудами на пользу Общества Трезвости и трудами по части педагогики; можно полагать, что съ перемѣной редактора журналъ въ дополненіи ко всему пополнится и статьями по школьному вопросу.

Н. Катановъ.

Въ 1897 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Аулъ-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. Ф. Будде, К. В. Виклюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), А. А. Диваевъ, М. Е. Евсеевъ, И. А. Износковъ, Н. Ф. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкій, Н. М. Мартыновъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Смолен.), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), Н. М. Петровскій, П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, Ф. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терезинъ (Пенза), проф. А. А. Шугенбергъ, И. Н. Юркинъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ «Извѣстій» является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для усиленнаго осуществленія этой задачи редакція «Извѣстій» считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей въ курсѣ всего, что является новаго въ этой области знанія, и приобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсъ, Буда-Пештъ и Упсалѣ для отчетовъ о новостяхъ финской, венгерской и скандинавской литературѣ.

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будутъ печататься:

Матеріалы для этнографіи Поволжья. «Мордовско-русскій словарь» и «Мокшанскія пѣсни» М. Е. Евсеева.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при наибольшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Цѣна этого выпуска 1 руб. 50 коп.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIV, вып. 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Археологія въ Туркестанѣ. Н. И. Засѣдателяева	135—140.	Предварительнаго Комитета XI Археологическаго Съѣзда, дѣйств. члена	Э. Г. Мищенка	221—222.
Чувашскій правдикъ Синьяя и полевое моленье о дождѣ и урожаѣ Учукъ. Члена-сотр. свящ. А. Иванова	141—147.	Матеріалы. 1. Историческіе Волости и деревни Чебоксарскаго уѣзда по одному фоліанту I народной переписи (1718—1722). Дѣйств. члена В. К. Магницкаго	223—225.	
Забытый трудъ Икосова о Строгановыхъ и Ермакѣ. Члена-сотр. А. А. Дмитриева	148—180.	2. Этнографическіе. а) Легенда о происхожденіи албасты, джинна и дива (киргиз. текстъ и русск. переводъ). Члена-сотр. А. А. Диваева. 226—233.		
Древне-киргизскіе похоронные обычаи. Члена-сотр. А. А. Диваева. 181—187.		б) Легенда объ Акъ-тубе (киргиз. текстъ и рус. переводъ). Дѣйств. члена Н. Г. Маллицкаго	234—236.	
Къ вопросу о народности рус. населенія въ Вятской губ. Дѣйств. члена Е. Э. Будде	188—194.	в) Сагайскія названія 13 мѣсяцевъ года. Н. Э. Катанова	237.	
Историческіе матеріалы, въ отношеніи инородцевъ Пензенскаго края, конца XVII столѣтія. В. М. Терехина	195—202.	г) Сагайское стихотвореніе. Н. Э. Катанова	238—239.	
Поѣздка на киргизскіе поминки въ 1892 году. Дѣйств. члена И. В. Аничкова	203—218.	Приложеніе. 1) Отчетъ Общества Арх., Ист. и Этн. за 1896 годъ, составленный секретаремъ Общества Э. Д. Гриммомъ	1—15.	
Хроника. 1) О поѣздкѣ дѣйств. члена Н. Э. Катанова въ Минусин. окр. Енис. губ.	219—221.	2) Списокъ членовъ и изданій Общества къ 8 мая 1897 года	16—26.	
2. Краткій отчетъ о засѣданіяхъ				

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1897.

Вышелъ 10 іюня

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Дѣйствительный членъ *Н. Катановъ*.

Археологія въ Туркестанѣ. *)

(По поводу отчета Туркестанскаго Клуба Любителей Археологіи о его дѣятельности за первый годъ существованія, съ 11 декабря 1895 г. по 11 декабря 1896 года).

11 декабря 1896 года исполнился годъ со дня открытія Туркестанскаго Клуба Любителей Археологіи. Въ виду того, что открытіе въ Ташкентѣ Археологическаго Клуба начинается собою новый періодъ изученія Туркестана въ археологическомъ отношеніи, намъ кажется не лишнимъ сказать нѣсколько словъ вообще о судьбахъ археологіи въ этомъ отдаленномъ уголѣ Россіи.

Археологическія изысканія въ Туркестанскомъ краѣ начались со времени присоединенія этого послѣдняго къ Россіи, т. е. тогда, когда профессиональные археологи и простые ревнители археологіи получили возможность безъ опасности для

*) Открытіе Туркестанскаго Клуба Любителей Археологіи 11 декабря 1895 г. Ташкентъ 1895.

Отчетъ Клуба за первый годъ его существованія...

Протоколы и доклады, читанные въ засѣданіяхъ Клуба и помѣщенные въ «Средне-Азіатскомъ Вѣстникѣ» за 1896 г.

Н. Лыкошій. Очеркъ археологическихъ изысканій въ Туркестанскомъ краѣ до учрежденія Туркестанскаго Клуба Любителей Археологіи. «Средне-Азіатскій Вѣстникъ» Июль и Сентябрь, 1896 г.

своей жизни изучать или, говоря вообще, интересоваться остатками жизни минувшей.

Въ рядахъ лицъ, посѣщавшихъ вновь присоединенную страну по долгу службы или по собственной охотѣ, не было недостатка въ любителяхъ древности.

Кромѣ того каждый почти, кому случайно попадались на глаза реликвии прошлаго новой страны, куда онъ былъ судьбою заброшенъ, невольно останавливалъ на нихъ свое вниманіе. Эта случайность, отрывочность наблюденій естественно отовалась на характеръ большинства замѣтокъ, начавшихъ появляться съ того времени въ различныхъ столичныхъ газетахъ и въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“, издающихся съ 1870 года въ Ташкентѣ.

Само собою разумѣется, что подобныя замѣтки, вышедшія изъ—подъ пера людей, въ большинствѣ случаевъ безъ малѣйшаго намека на подготовку къ научной дѣятельности, автодидактовъ по отношенію къ археологіи, представляютъ немного въ смыслѣ научномъ. Помимо того, какъ мы уже сказали, замѣтки эти разбросаны по различнымъ изданіямъ, такъ что для желающаго заняться вопросомъ, что сдѣлано до извѣстнаго момента въ области археологіи Туркестана, представляется мало возможности ориентироваться, привести собранные матеріалы въ какой-либо систематическій видъ.

На ряду съ этими, такъ сказать, любительскими изысканіями въ области археологіи Туркестана, велись ученныя изысканія по порученію Императорской Археологической Коммисіи.

Въ 1867 году, напр., въ Туркестанскій край былъ командированъ для обзорѣнія среднеазиатскихъ древностей извѣстный ориенталистъ П. И. Лерхъ. Онъ посѣтилъ мѣстности, интересныя съ археологической точки зрѣнія, а въ концѣ того же года сообщилъ о результатахъ своей поѣздки въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Между тѣмъ самое состояніе древностей начало внушать серьезныя опасенія за ихъ цѣлость. Дѣло въ томъ, что кромѣ русскихъ, производившихъ раскопки съ научными цѣлями,

тѣмъ же начали заниматься и туземцы, конечно имѣвшіе въ виду; путемъ случайной находки, увеличить свои матеріальные ресурсы къ жизни. Кладонсканіе развито между послѣдними и по настоящее время въ довольно значительной степени, такъ что рѣдкую вещь археологическаго характера можно достать изъ рукъ туземцевъ въ цѣлости.

Урны, блюда и т. п. вещи разбиваются ими безъ всякой жалости съ цѣлью убѣдиться подобнымъ путемъ, не скрыто ли гдѣ какой-либо цѣнности. Само собою, результаты такихъ раскопокъ были плачевны для интересовъ науки. Кромѣ того, что и „любительскія“ раскопки велись въ большинствѣ случаевъ безъ всякой системы, сообразно съ средствами даннаго лица, различныя археологическія находки исчезли безслѣдно. Уже въ началѣ 1871 года понадобилось формальное запрещеніе тогдашняго генераль-губернатора К. П. фонъ-Кауфмана производить какія бы то ни было раскопки безъ надлежащаго на то разрѣшенія. Но вплоть до 1883 года инициатива этихъ раскопокъ находилась въ рукахъ частныхъ лицъ; только въ 1883 году археологическія изысканія переходятъ въ руки людей, надѣленныхъ достаточной властью и необходимыми средствами для ихъ выполнения. По распоряженію Туркестанскаго генераль-губернатора Черняева начаты были подъ руководствомъ В. В. Крестовскаго археологическія раскопки близъ г. Самарканда. Въ такомъ положеніи находилась туркестанская археологія въ концѣ семидесятыхъ, восьмидесятыхъ и въ началѣ девятидесятыхъ годовъ. Мы видимъ, по археологіи Туркестанскаго края было сдѣлано не особенно много. Раскопки производились частными лицами и только изрѣдка Императорская Археологическая Коммиссія командировала въ Среднюю Азію тѣхъ или другихъ лицъ.

Случайныя археологическія находки описывались, фотографировались и эти описанія и фотографіи или же самыя вещи отсылались въ Ташкентскій музей и въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Но собственно прямыхъ сношеній съ этою послѣднею не установилось, такъ что туркестан-

ская археологія все еще шла своимъ собственнымъ путемъ. Съ 1886 года для нея начинается новая эра въ томъ смыслѣ, что Императорская Археологическая Коммиссія заводитъ въ лицѣ Н. П. Остроумова, директора Ташкентской мужской гимназіи, постоянного своего сотрудника.

Съ этого времени является возможность болѣе правильнаго и частаго обмѣна между Коммиссіей и дѣятелями мѣстной археологіи. Съ другой стороны самая судьба памятниковъ древности значительно измѣняется: по предложенію предсѣдателя Коммиссіи гр. А. А. Бобринскаго, Туркестанскій генералъ-губернаторъ Розенбахъ изъявилъ согласіе содѣйствовать Коммиссіи въ лицѣ ея представителя въ Туркестанѣ Н. П. Остроумова въ розысканіи и сохраненіи мѣстныхъ древностей, случайно находимыхъ древнихъ вещей и монетныхъ кладовъ. Сношенія Н. П. Остроумова съ Коммиссіей выражались въ томъ, что по ея порученію на отпускаемыя ею денежныя суммы начали производиться математическія, болѣе обширныя раскопки, самые же предметы, находимые при этихъ раскопкахъ, или поступали въ Ташкентскій музей, или отсылались въ Петербургъ.

11 декабря 1893 года, въ засѣданіи Туркестанскаго отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи выступили два докладчика по части археологіи: Н. П. Остроумовъ и В. В. Бартольдъ, командированный въ маѣ 1893 года С.-Петербургскимъ Университетомъ въ Среднюю Азію для изслѣдованія памятниковъ древности. Оба докладчика, указывая на важность изслѣдованія Туркестана въ археологическомъ отношеніи и на постепенное уменьшеніе памятниковъ древности вслѣдствіе хищничества кладоскателей и расширенія площади обрабатываемыхъ полей, поставили на видъ, какую пользу могутъ принести труды добровольцевъ въ этомъ дѣлѣ. Здѣсь же, на этомъ собраніи, по инициативѣ главнаго начальника Туркестанскаго края А. Б. Бревскаго было рѣшено сформировать въ Ташкентѣ археологическій кружокъ. Уставъ „Туркестанскаго Кружка Любителей

Археологія“ былъ утвержденъ 19 октября 1895 года, а 11 декабря того же года было первое собраніе членовъ—учредителей его. Въ программу дѣятельности Кружка входятъ:

1) Ознакомленіе съ памятниками старины, находящимися въ предѣлахъ Туркестанскаго края; 2) Описаніе ихъ и составленіе археологической карты края; 3) Охраненіе археологическихъ памятниковъ; 4) Производство, съ согласія владѣльцевъ, археологическихъ раскопокъ и 5) Обработка мѣстныхъ археологическихъ матеріаловъ для печати.

Истекшій первый годъ существованія Кружка былъ употребленъ на ознакомленіе съ дѣломъ. Въ виду того, что безъ предварительнаго изученія археологическихъ мѣстностей края большія археологическія работы производить было рискованно, Кружокъ ограничился осмотромъ и нанесеніемъ на планъ нѣкоторыхъ интересныхъ въ археологическомъ отношеніи холмовъ и урочищъ. Помимо того Кружокъ для производства большихъ работъ не располагалъ необходимыми денежными суммами. Все, чѣмъ располагалъ Кружокъ, составилось изъ 250 рублей, пожертвованныхъ почетнымъ предсѣдателемъ кружка бар. А. Б. Вревскимъ и изъ взносовъ 107 дѣйствительныхъ членовъ и 2 членовъ—сотрудниковъ. На эти деньги было предпринято нѣсколько археологическихъ экскурсій, а также приобрѣтены нѣкоторыя археологическія находки у частныхъ лицъ для коллекціи организуемаго музея. Въ настоящее время въ распоряженіи Кружка имѣется нѣсколько книгъ (10 названій), небольшая коллекція монетъ и другія археологическія находки. Въ отчетномъ году Кружокъ имѣлъ семь засѣданій, посвященныхъ главнымъ образомъ чтенію докладовъ на различныя археологическія темы. Всѣ эти сообщенія, доклады и протоколы Кружокъ началъ печатать въ издающемся въ Ташкентѣ съ марта 1896 года журналъ „Средне-Азіатскій Вѣстникъ“, отводящемъ очень много мѣста для изслѣдованій и статей, касающихся Средней Азіи. Не время, конечно, предрѣшать, что будетъ сдѣлано Кружкомъ Любителей Археологіи, но нельзя отказывать ему въ заслуженномъ уваженіи. Для Туркестана,

страны почти только вчера присоединенной, ученыя обществонвинка, нуждающаяся въ поддержкѣ со стороны общественнаго мнѣнія. Малочисленность и неполнота библіотекъ, отсутствіе спеціалистовъ, всецѣло посвятившихъ себя той или другой отрасли научнаго знанія, наконецъ самая отдаленность и оторванность отъ центровъ—все это неминуемо отражается на характерѣ научныхъ работъ людей, желающихъ посвятить свои досуги изученію новой страны. Научная работа здѣсь особенно трудна,—почему и труды любителей, какъ бы они незначительны ни были, очень важны и цѣнны.

Н. Засъдательевъ.

Ташкентъ.

15 декабря 1896 года.

Чувашскій праздникъ «Синзья» и полевое мо- ление о дождѣ и урожаѣ «Учук».

Праздникъ „Синзья“ наступаетъ послѣ весенней пашины и считается у чувашъ самымъ важнымъ праздникомъ въ году. Праздникъ этотъ празднуется послѣ Святой Троицы, когда, по повѣрью простонародія, бываетъ „земля мати именинница“. Праздникъ этотъ установленъ въ честь земли, которая въ это время считается какъ бы разрѣшившеюся отъ бремени, по причинѣ явившейся на ней свѣжей растительности, почему-дескать она въ это время и должна находиться въ покоѣ. Въ это время никто изъ чувашъ, даже и изъ русскихъ, среди нихъ живущихъ, ни подъ какимъ видомъ не только не долженъ пахать, но и проводить какую либо борозду по землѣ. Никто изъ нихъ не долженъ вырывать камней, глины, брать песку, пахать землю, полоть траву, косить луга, вообще безпокоить землю, даже заготовлять что нибудь, нужное для предстоящихъ полевыхъ работъ; совѣтуется время празднества „Синзья“ проводить въ совершенномъ бездѣйствіи. Въ случаѣ пожара, засухи, неурожая, падежа скота и другихъ бѣдствій, многіе утверждаютъ, что Господь наказываетъ ихъ за непочтеніе праздника „Синзья“. До окончанія этого праздника чуваша не начинаютъ пашины, хотя бы земля и просохла уже отъ влаги и хотя русскіе уже давно начали эту работу. „Пусть мать-земля отдыхаетъ“, говорятъ чуваша. За то послѣ этого срочнаго отдыха земли чуваша, такъ сказать, не даютъ

ей пощады: вдругъ, по мановенію свыше, они всѣ поголовно выѣзжаютъ въ поле съ сохами и смотришь, въ какіе нибудь три-четыре дня все поле изъ сѣрой окраски дѣлается чернымъ, пашня кончена, а русская лѣнивая соха все еще тянется по бороздѣ.

Праздникъ „Синьзя“ не вездѣ въ одно время и одинаково празднуется чувашами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „Синьзю“ начинаютъ праздновать съ понедѣльника послѣ Св. Троицы, т. е. со дня Св. Духа. Празднованіе продолжается до слѣдующаго понедѣльника. Среди недѣли, въ четвергъ, бываетъ общественное полевое моленье о дождѣ и урожаѣ, называемое у чувашъ „Учув“. Въ другихъ же мѣстахъ „Синьзю“ начинаютъ праздновать съ слѣдующаго воскресенья послѣ Св. Троицы, т. е. съ недѣли „Всѣхъ Святыхъ“, и продолжаютъ числа до 20 іюня. Въ этихъ мѣстахъ „Синьзю“ празднуютъ не ежедневно, а только по воскреснымъ днямъ и пятницамъ; въ остальные дни недѣли производятъ всякую работу: такъ празднуютъ, напр., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Чистопольскаго уѣзда. Къ празднику „Синьзя“ готовятъ чувашами любимыя напитки: *пыл—сѣри*—медовый квасъ, который готовится изъ вошины палыхъ за зиму пчель и *сѣра*—пиво. Въ это же время у нихъ отправляются поминки по родителямъ (понятно, что безъ всякаго отношенія къ церкви) и гульба съ молодыми, т. е. новобрачными и ихъ родственниками, такъ какъ чуваша брави свои принаравливаютъ къ этому же времени.

Самымъ торжественнымъ днемъ праздника „Синьзи“ считается тотъ, въ который совершается общественное полевое моленье о дождѣ и урожаѣ, называемое, какъ было сказано выше, „Учук“. Слово „Учук“ сокращенное слово „Уй—чѣк; Уй—поле, чѣк—моленье—*полевое моленье*. Свой „Учук“ они совершаютъ или въ веремети (священной рощѣ), или въ томъ мѣстѣ, гдѣ вытекаетъ главная рѣка, на которой расположено селеніе, или же внѣ деревни, на восточной сторонѣ, гдѣ есть источникъ воды, и всегда на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. Вся деревня къ этому времени готовится пиво, и изъ

каждаго дома приносится на мѣсто моленья по ведру пива, немного крупъ, соли и прѣсныхъ лепешекъ; впрочемъ, лепешки могутъ быть и изъ кислаго тѣста. Приготавливается также одна общая лепешка. Наканунѣ вся деревня моется въ банѣ; утромъ всѣ наряжаются по праздничному. Когда наступаетъ время, весь народъ—мужчины и женщины, старые и малые выходятъ въ моленью, съ чашкою изъ cadaго дома. Главный обрядъ—жертва (Богу и Божіей Матери) изъ скота: самца и самки попеременно, по очереди черезъ годъ. Такъ, напр., если нынѣшнимъ лѣтомъ закаляютъ Богу быка, а Божіей Матери яреку, то въ слѣдующемъ году дѣлается это наоборотъ: Богу—барана, а Божіей Матери—тѣлку, и такъ далѣе черезъ годъ, неизмѣнно и постоянно. Нѣкоторымъ земнымъ божествамъ (злымъ духамъ) приносятъ въ жертву гусей, утокъ, ягненка, лепешекъ (юсманъ) и кошку. Животныя для жертвоприношенія покупаются всѣмъ обществомъ по складчинѣ и всегда изъ лучшей скотины. При этомъ нужно замѣтить, что чуваша при покупкѣ животныхъ для жертвоприношенія никогда не рядятся въ цѣнѣ, а даютъ столько, сколько запросить продавецъ.

Когда приведутъ жертвенныхъ животныхъ въ заволу, „предстоятель“ изъ стариковъ, льетъ на спину животныхъ воды, говоря:

„Сырлах, Туря! Мёнпур хура
халăхпа, мёнпур йалпа кил—
йышпе, сак парнепе Сана
асăнатпăр, Сан хўтёне пы-
ратпăр. Сырлах!“

„Помилуй, Боже! Всѣмъ чер-
нымъ людомъ, всей дерев-
ней—семьей, сею жертвою
Тебя поминаемъ, подь кровь
Твой прибѣгаемъ. Помилуй!“

Если животное при первыхъ струяхъ попавшей на него воды встрепенётся,—это служить признакомъ, что оно угодно Богу,—то сго закалываютъ; въ противномъ же случаѣ приводятся другія животныя. Всѣхъ зарѣзанныхъ животныхъ варятъ въ чистой водѣ, безъ всякой примѣси, въ трехъ боль-

шихъ котлахъ: въ одномъ варятъ быка, въ другомъ—барана, въ послѣднемъ—гусей и утокъ. По свареніи животныхъ, въ бульонѣ ихъ варятъ кашу. Каша составляетъ у чувашъ неотъемлемую принадлежность при всѣхъ моленьяхъ; ни одно моленье не обходится безъ каши. Заниматься всѣми работами по приготовленію положено одному „десятку“ домовъ. Десятки эти чередуются ежегодно. Главный „предстоятель“ при моленьи бываетъ тоже изъ этого десятка; выбирается одинъ изъ наиболѣе къ тому дѣлу способныхъ стариковъ. Въ то время, когда жертвенныя животныя варятся въ котлахъ, каждый домохозяинъ, или одинъ изъ членовъ его семьи, подходитъ къ предстоятелю съ принесеннымъ ведромъ пива, чтобы опъ благословилъ. Предстоятель, почерпнувъ изъ ведра пива и держа ковшъ въ рукѣ, произноситъ: „Симъ пивомъ всею семьею поминаемъ Тебя, Боже!“ Кланяется самъ, а за нимъ и хозяинъ ведра; затѣмъ, испивъ изъ ковша немного пива, подаетъ его хозяину, который выпиваетъ ковшъ. Вслѣдъ затѣмъ хозяинъ подноситъ свое пиво предстоящимъ людямъ. Такъ дѣлаетъ каждый съ своимъ пивомъ. Затѣмъ избранныя изъ общества лица, старики, пересчитываютъ у посѣтителей чашки и разставляютъ ихъ по порядку отъ мѣста моляны на югъ, а сами становятся передъ чашками лицомъ къ востоку. Расположившись такимъ образомъ, дѣлятъ свареннаго быка на столько частей, сколько насчитано чашекъ; точно также дѣлятъ на части барана, гусей и утокъ. Голову быка беретъ главный совершитель моляны—„предстоятель“, а головы остальныхъ животныхъ—старики. Послѣдніе, во главѣ съ „предстоятелемъ“, стоя передъ чашками и держа подъ мышками шапки, а въ рукахъ чашки съ изрѣзанными мелко частями сваренныхъ животныхъ, кланяются три раза въ землю. По примѣру ихъ поступаютъ и всѣ прочіе. Во время всякаго поклона „предстоятель“ произноситъ вслухъ нижеслѣдующую молитву, при чемъ подчеркнутыя мною въ молитвѣ слова повторяются всѣмъ предстоящимъ народомъ хоромъ. Во время молитвы водворяется великая тишина, такъ что и шепотомъ

никто не произнесетъ ни одного слова, развѣ только въ самой крайней необходимости. Самая молитва читается такъ:

„На небѣ—Богъ, на землѣ Царь! Помилуй Боже! Отъ прадѣдами установленнаго порядка мы не отступаемъ, новаго своего ничего не прибавляемъ, а потому, въ точности исполняя нашъ честный и правильный молянъ, всѣмъ чернымъ людомъ, всей деревней—семьей, съ преклоненіемъ главы покорной, сею жертвою Тебя поминаемъ, подъ Твой покровъ прибѣгаемъ, Боже! *Аминь, Помилуй, Боже!*“

„Преблагаго Бога Мати, помилуй! Всѣмъ чернымъ людомъ, всей деревней—семьей, съ преклоненіемъ главы покорной сею жертвою Тебя поминаемъ, подъ Твой покровъ прибѣгаемъ, Боже! *Помилуй, Аминь, помилуй!*“

„Уроди ты, Боже, хлѣба намъ безобидно, хватило бы его намъ на годъ круглый. Посѣявъ въ полѣ семи видовъ зерна хлѣба, (просимъ) сподоби, Боже, отъ каждаго посѣяннаго зерна получить тысячу зеренъ. *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Посѣянный хлѣбъ да будетъ густъ, стволъ да будетъ какъ камышь, зерно да будетъ какъ горохъ! Отъ зноя вечерняго, отъ холода утренняго сохрани, сбереги, Боже! Отъ гадовъ—насъкомыхъ, отъ вѣтра—бури вреднаго, отъ бѣды, дожда—бурнаго сохрани, сбереги, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Отъ краснаго палящаго солнца, отъ грома, молніи, пожара, отъ дѣйства духа злобы, отъ злаго глаза, гнѣва—ярости сохрани, сбереги, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Отъ навѣта, клеветы человѣческой, отъ врага—ненавистника, отъ вора—лиходѣя сохрани, сбереги, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Когда хлѣбъ въ снопы сожнемъ, въ снопахъ умножи; складемъ кучки сноповъ, въ кучкахъ умножи; въ копны сложимъ, въ копнахъ умножи; при перевозѣхъ наложимъ на возъ, въ возахъ умножи; на гумно свеземъ—въ скирды сложимъ, въ скирдахъ умножи; на овинъ сушить посадимъ, черезъ огонь подай сохранно получить. Семи видовъ зерна, въ семи сусѣкахъ имѣть подай. Гдѣ отлано, сдѣлай не замѣтнымъ; гдѣ

взято, не убавляй. *Помилуй, Боже, Аминь!*“

„Добраго Царя батюшки подать исправить подай, Боже! Съ домоу—семьею своею, добрыми чадцами своими, добрыми сосѣдами—друзьями, добрыми гостями—сродниками, всей деревней—семьею вкупѣ для питья—ѣды изобиліе подаждь, Боже! Какъ добрыя ласточки межъ собой щебечуть, такъ и намъ добрыми устами бесѣдовать, въ радости пить—ѣсть подаждь, Боже! *Помилуй, Боже!*“

„Не сважи, Боже, того, что не умѣю словъ говорить, что не умѣю просить, но къ тремъ моимъ словамъ самъ прибавивъ съ любовью прими, Боже, нашу бессмысленную молитву! Всякое дѣйство лукаваго отринь отъ насъ, Боже, туда, куда не доходитъ дымъ—угарь. Открывъ небесныя щедроты Твои, ниспосли намъ благодать, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Рѣзаку и лемеху легкость, лошади—матушѣ силу и врѣзость подаждь, Боже! *Помилуй, Боже, Аминь!*“

При первомъ поклонѣ и произношеніи сихъ словъ „предстоятель“ держитъ въ рукахъ чашку съ кускомъ бычьяго мяса: этимъ выражается у чувашъ молитва существу высшей власти. Послѣ кусковъ бычьяго мяса берутъ части мяса барана, и произнося тѣ же слова, кладутъ второй поклонъ, чѣмъ выражаютъ честь существамъ средней власти. Потомъ, оставивъ части барана, берутъ части гусей, и съ произношеніемъ тѣхъ же словъ, кланяются въ третій разъ въ честь уже существъ меньшей власти. За симъ берутъ кашу и произносятъ уже другія слова. Смыслъ этихъ словъ заключается въ томъ, чтобы всѣ извѣстныя имъ и почитаемыя ими какъ высшія существа, во первыхъ, не оставляли ихъ, а, во вторыхъ, этою воздаваемою имъ честью подѣлились и со всѣми тѣми существами, которыя, въ теченіе времени, по передачѣ о нихъ предками, остаются, какъ неизвѣстныя имъ, безъ жертвоприношеній. Въ честь этихъ высшихъ существъ кланяются также три раза и произносятъ слово: *сырлах—помилуй*. Послѣ моляны чуваша раздѣляются на роды или семейства, и садятся по мѣстамъ такъ, чтобы составить собою кругъ; среди

этого круга совершитель моляны—„предстоятель,“ при помощи почтенныхъ и уважаемыхъ лицъ, разноситъ въ котлахъ бульонъ и кашу, въ корытахъ мясо и раздаетъ эту пищу каждому семейству, по числу его членовъ. Послѣ трапезы молодые люди отходятъ отъ мѣста моляны и начинаютъ играть, а старики и старухи принимаются за питье пива, привезеннаго изъ домовъ. Кости животныхъ тутъ же сожигаются на огнѣ, а огонь послѣ заливается. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кости животныхъ не сожигаются, а бросаются въ воду, а головы вѣшаются на деревьяхъ—это служитъ знакомъ для проходящихъ, что на этомъ мѣстѣ совершенъ „учук.“ Вечеромъ всѣ возвращаются домой и остатки берутъ съ собой; остатки эти съѣдаются дома тѣми, кто по какой либо причинѣ не могъ присутствовать на молянахъ. Такъ совершается чувашами „учук.“

Въ нѣкоторыхъ чувашскихъ селеніяхъ въ послѣдній день праздника „Синьзя“ вечеромъ совершаютъ моление о дождѣ. Моленіе совершаютъ на берегу рѣки и молятся кашей, прѣсной лепешкой и яицами. Послѣ моления и окончанія трапезы начинаютъ купаться въ водѣ нераздѣвшись и тутъ же топятъ молодыхъ воробьевъ; эта—жертва водѣ. Послѣ купанья возвращаются домой и дорогою начинаютъ обливать неприсутствовавшихъ на молянѣ водою или хлопать по нимъ мокрыми тряпицами. Замѣчательно, что обычай купанья и обливанья водою существуетъ и у мордвы, и у русскихъ. И это понятно, потому что основной смыслъ славянской „купалы“ одинъ и тотъ же у всѣхъ языческихъ земледѣльческихъ народовъ: это празднованіе въ честь благотворной производительной силы земли и воды. Нынѣ праздникъ „Синьзя“ съ „Учукомъ“ почитается немногими чувашами, многіе уже оставили его и забыли ¹⁾.

Связц. А. Ивановъ.

¹⁾ Относительно «Синьзя» смотри также: а) стр. 195 «Корневого чувашско-русскаго словаря» *Н. И. Золотницкаго* (Казань, 1875) и б.) стр. 18—23 «Записокъ *А. Фукса* о чувашахъ и черемисахъ Казан. губ.» (Казань, 1840).

Примѣч. ред.

Забытый труд Иксова о Строгановыхъ и Ермакѣ.

Въ спорномъ и все еще не вполне рѣшенномъ вопросѣ о взаимныхъ отношеніяхъ Строгановыхъ и Ермака съ его дружиной долженъ имѣть извѣстное значеніе каждый источникъ независимо отъ направленія его содержанія, времени и мѣста происхожденія и отношенія къ другимъ источникамъ по тому же вопросу. При недостаточности положительныхъ данныхъ для успѣшнаго рѣшенія вопроса о покореніи Сибири не слѣдуетъ пренебрегать и такими источниками, которые получили свое начало только въ прошломъ столѣтіи, но основаны на болѣе древнихъ лѣтописныхъ и другихъ свидѣтельствахъ различной достовѣрности. Къ такимъ трудамъ относится, напримѣръ, сибирскій лѣтописный сборникъ Ильи Черепанова, о содержаніи и научномъ значеніи котораго уже высказалъ безпристрастное сужденіе Л. Н. Майковъ¹⁾. Сюда же можно отнести сибирскую лѣтопись Семена Ремезова, составъ которой еще не уясненъ исторической критикой, но кунгурское происхожденіе которой въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи врядъ-ли можно отрицать²⁾. Къ числу

¹⁾ Въ VII выпускѣ «Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи». Спб. 1877 г.

²⁾ См. нашу статью: «Къ исторіи Сибирскаго вопроса» въ сборникѣ «Пермскій край», томъ III. Пермь. 1895 г. и въ предисловіи къ VI вымъ «Пермской Старины» (перепечатка съ дополненіемъ).

такихъ позднѣйшихъ произведеній мѣстной исторической литературы мы относимъ забытый трудъ *Икосова*: „Исторію о родословіи, богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи г.г. Строгановыхъ“ 1761 года ¹⁾. Хотя мы неоднократно указывали въ разныхъ мѣстахъ на научное значеніе этого труда въ вопросѣ о покореніи Сибири, но изъ общерусскихъ историковъ доселѣ никто не высказалъ о немъ въ печати ни одного слова, почему мы и имѣемъ основаніе называть трудъ Икосова забытымъ. А между тѣмъ самъ по себѣ онъ не заслуживаетъ такого забвенія, не смотря на тѣ или иныя внутреннія его качества и позднее происхожденіе. Какое значеніе для историка Сибири имѣетъ лѣтописный сборникъ Черепанова, оцѣненный еще Карамзинымъ, такое же значеніе для историка порубежнаго съ Сибирью Пермскаго края долженъ имѣть трудъ Икосова, жившаго въ одно время съ Черепановымъ, но по сю сторону Урала. Пора наконецъ сознать всю важность изученія исторіи Пермскаго края для исторіи самой Сибири, пора отрѣшиться въ интересахъ науки отъ того предубѣжденія, будто Строгановы играли слишкомъ ничтожную роль въ дѣлѣ покоренія Сибири. Во всякомъ случаѣ для безпристрастнаго историка Сибири теперь обязательно считаться со всѣми источниками мѣстной исторіи Пермскаго края, изслѣдователи котораго считаютъ же для себя обязательнымъ знать по возможности всѣ источники Сибирской исторіи, насколько позволяютъ эти условія научной работы на мѣстѣ, въ далекой провинціи. Предъ нелицепріятнымъ судомъ исторіи Сибирь и Пермь равноправны уже потому, что при началѣ русской колонизаціи за Ураломъ ихъ и нельзя представлять себѣ одну безъ другой: такъ тѣсны были узы, связывавшія внутреннюю жизнь той

¹⁾ Издана В. Н. Шилова два раза: первоначально въ «Пермскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ» 1880 г. №№ 88—101, 104 и 105 (были и отгиски) и затѣмъ въ его же «Пермской Лѣтописи», томы I—VII, подъ соответствующими годами, по частямъ.

и другой страны до начала XVII вѣка. Казалось бы, на рубежѣ XX вѣка не стоитъ говорить объ этомъ; но отсутствіе безпристрастія во многихъ сужденіяхъ историковъ, раздѣлившихся на нѣскольکو цивловъ, и происходящая отсюда партійность въ историческихъ воззрѣніяхъ ученыхъ не позволяетъ намъ считать вопросъ о покореніи Сибири рѣшеннымъ болѣе или менѣе положительно и даже видѣть такую возможность при настоящемъ положеніи дѣла ¹⁾.

Но обратимся къ Иковому и его забытому труду. Судьба Иковского намъ напоминаетъ судьбу другого историка Строгановыхъ, Ѳедота Алексѣевича *Волегова* (1790 — 1856 г.г.), также всѣми забытаго даже на мѣстѣ, въ Пермскомъ краѣ, и лишь чрезъ 30 лѣтъ по смерти оцѣненного по достоинству ²⁾. Волеговъ былъ предшественникомъ Н. Г. Устрялова по изученію исторіи Строгановыхъ, Иковский—предшественникомъ Волегова и вмѣстѣ съ тѣмъ преемникомъ неизвѣстнаго составителя „Строгановской“ лѣтописи. Такимъ образомъ исторія рода Строгановыхъ разрабатывается давно, въ преемственной послѣдовательности, почему и труды указанныхъ лицъ надо разсматривать въ той же послѣдовательности, что отчасти нами уже сдѣлано ³⁾. Не перечисляя другихъ лицъ, труды которыхъ имѣютъ косвенное отношеніе къ исторіи Строгановыхъ (Г. Спасскаго, П. Небольсина, Д. Пѣтухова, священ. И. Словцова и мн. др.), замѣтимъ только, что важнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній для трудовъ упомянутыхъ

¹⁾ Въ указанной нашей статьѣ: «Къ исторіи Сибирскаго вопроса» приведены случаи удивительно безцеремоннаго отношенія къ источникамъ нѣкоторыхъ лицъ, занимающихся Сибирской исторіей. «Можетъ ли что добро быть намъ» отсюда?—спросимъ себя словами Епифанія Премудраго, сказанными еще въ XIV в.

²⁾ Полную его біографію съ портретомъ и перечисленіемъ его замѣчательныхъ для своего времени трудовъ см. въ сборникѣ «Пермскій край», томъ III. Пермь. 1895 г.

³⁾ См. «Пермскую Старину» вып. IV, главу 1-ю. Устряловъ не зналъ однако трудовъ ни Иковского, ни Волегова.

историковъ служили жалованныя Строгановымъ царскія грамоты и разныя Сибирскія лѣтописи, и что на этомъ основаніи мѣстомъ составленія „Строгановской“ лѣтописи еще П. А. Словцовъ считалъ Пермскій край ¹⁾, а авторомъ ея — одного изъ служилыхъ людей Строгановыхъ. Это не помѣшало однако Карамзину, Соловьеву, Л. Майкову и другимъ наиболѣе безпристрастнымъ критикамъ признать за Строгановской лѣтописью высокое научное значеніе, при значительной ея древности. Личности составителя лѣтописи въ данномъ случаѣ не придавалось большого значенія; главное вниманіе критиковъ было обращено на источники лѣтописи, а таковыми главнымъ образомъ служили для составителя царскія грамоты на имя Строгановыхъ, каковыхъ не знали Ремезовъ, Есиповъ и другіе лѣтописцы. Критики Строгановской лѣтописи справедливо видѣли въ этомъ одно изъ достоинствъ лѣтописи, а никакъ не недостатокъ. Къ сожалѣнію, имени составителя Строгановской лѣтописи доселѣ не удалось открыть. Для Пермскаго періода Ермакова похода эта лѣтопись во всякомъ случаѣ даетъ больше свѣдѣній, нежели всѣ другія. Ремезовъ хотя и началъ составлять свою лѣтопись въ Кунгурѣ, но довольствовался преданіями и какими-то болѣе древними лѣтописными же записями, но не царскими грамотами.

Сказанное о составителѣ Строгановской лѣтописи въ значительной мѣрѣ можетъ быть отнесено къ Икосову, какъ автору позднѣйшей „исторіи“ о Строгановыхъ. Въ извѣстныхъ намъ спискахъ трудъ Икосова помѣченъ определенной датой „1761 года“, до котораго и доведена его исторія. Въ этомъ году, стало быть, былъ законченъ трудъ Икосова, продолжавшійся, вѣроятно, не одинъ годъ, какъ и позднѣйшія „Историческія свѣдѣнія о гг. Строгановыхъ“ Э. А. Волегова ²⁾, оставшіяся вмѣстѣ съ трудомъ Икосова неизвѣстными

¹⁾ См. его «Письма изъ Сибири 1826 г.» въ «Календарѣ Тобольской губерніи на 1893-й годъ», стр. 39.

²⁾ См. мою «Библиографическую замѣтку» къ этому труду Волегова въ «Пермскихъ Губерн. Вѣдом.» 1882 г. № 81.

ни историчу Строгановыхъ Устрялову, ни другимъ нашимъ ученымъ. Подобно Волегову, Ивосовъ былъ управляющимъ въ Пермскихъ имѣніяхъ Строгановыхъ, гдѣ и написалъ свою исторію на основаніи царскихъ грамотъ, Сибирской исторіи Миллера, Сибирскихъ лѣтописцевъ, житія св. Трифона Вятскаго и подлинныхъ дѣлъ мѣстныхъ Строгановскихъ архивовъ. Кромѣ этого мы не имѣемъ о жизни Ивосова никакихъ свѣдѣній. Доселѣ неизвѣстно даже имя и отчество автора „исторіи“ Строгановыхъ. „Исторія о родословіи“ составлена систематично, съ раздѣленіемъ на 4 части, частей на главы и главъ на параграфы ¹⁾ какъ бы въ подражаніе „Описанію Сибирскаго царства“ Миллера. У Ильи Черепанова, какъ извѣстно, принято такое же раздѣленіе на параграфы, но систематичность изложенія менѣе выдержана. Въ извѣстныхъ намъ спискахъ исторіи Ивосова первой части ея предпослано обращеніе автора къ „благосклонному читателю“. Всѣ списки, намъ извѣстные, относятся къ началу текущаго столѣтія, именно: 1) мой списокъ формата $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги, въ переплетѣ, доставленъ изъ села Кудымбора Соликамскаго уѣзда; 2) списокъ того же формата, безъ переплета, въ собраніи рукописей покойнаго В. Н. Шишонько; съ этого списка сдѣлано печатное изданіе памятника и 3) списокъ того же формата безъ переплета въ собраніи рукописей Ѳ. В. Мичурина въ г. Соликамскѣ. Гдѣ именно найдены списки упомянутыхъ двухъ лицъ—мнѣ не извѣстно, но навѣрное знаю, что въ Пермской губерніи. Отрывки изъ исторіи Ивосова я встрѣчалъ и у другихъ лицъ. Въ предисловіи къ „благосклонному читателю“ необходимо обратить вниманіе на слѣдующія слова автора: „я тщился (собрать) только изъ жалованныхъ грамотъ и вѣрнѣйшихъ записокъ, сколько по-

¹⁾ Въ I части 6 главъ и 66 параграфовъ, во II-й—5 главъ и 73 §§, въ III-й—1 глава и 46 §§ и въ IV-й—3 главы и 32 §§ по нашему списку начала текущаго столѣтія. Всего 112 листовъ.

лучить могъ, и сей малой мой трудъ продолжилъ, елико силамъ моимъ соотвѣтствуетъ, какъ для собственнаго моего вѣдѣнія, такъ и для тѣхъ, которые не могутъ знать о сей добродѣтельной и честной фамиліи“. Нѣсколько ниже авторъ заявляетъ: „Мое вниманіе больше влонилось въ наблюденію точнаго жалованныхъ грамотъ содержанія, нежели въ красному слогу.... Сего ради благосклонный читатель ни мало сумнѣваться не можетъ о вѣрности сего сочиненія, тѣмъ наипаче, что писалъ изъ достовѣрныхъ доказательствъ, то есть изъ жалованныхъ грамотъ и частію изъ Сибирской исторіи и изъ другихъ вѣрнѣйшихъ записокъ, взявъ начало съ половины четвертаго надесять вѣку по Рож. Христ. и продолжая до 1761 года“.

Планъ сочиненія Икосова слѣдующій: въ I-й части исторіи излагаются судьбы рода Строгановыхъ до смерти Іоанна Грознаго, во II части продолжается то же изложеніе до смерти Петра Великаго, въ III части—съ Евкатерины I до 1761 года и въ послѣдней IV части ретроспективно излагается исторія Строгановскаго солеваренія и горнозаводскаго дѣла въ Пермскомъ краѣ. Вліяніе Миллера, доходящее, какъ у Ильи Черепанова, до буквальныхъ выписокъ изъ „Описанія Сибирскаго царства“ 1750 г., сказывается только въ первыхъ двухъ частяхъ. Далѣе авторъ руководится, несомнѣнно, архивными дѣлами Строгановыхъ, хорошо ему извѣстными. Но, что Икосовъ разумѣетъ подъ „вѣрнѣйшими записками“, которыя были въ его рукахъ, — рѣшить довольно трудно. Въ числѣ ихъ архивныя дѣла могли имѣть мѣсто, но были-ли еще другія? Лѣтопись Ремезова авторъ могъ знать по труду Миллера; „Связанія Сибирской земли“, впервые нами изданнаго въ V вып. „Пермской Старины“, авторъ навѣрное не зналъ. Пользованіе Есиповской лѣтописью мѣстами замѣтно, а Строгановская лѣтопись несомнѣнно была въ рукахъ автора. Чѣмъ же еще пользовался Икосовъ? Между прочимъ онъ даетъ весьма точныя свѣдѣнія о поземельныхъ отношеніяхъ въ родѣ Строгановыхъ и приводитъ историко-

статистическія данныя по всѣмъ имѣніямъ ихъ, заимствуя ихъ изъ раздѣльныхъ актовъ владѣльцевъ, писцовыхъ книгъ Яхонтова и Кайсарова и другихъ архивныхъ документовъ, которые и надо разумѣть подъ „вѣрнѣйшими записями“. Въ вопросѣ же о призывѣ Ермака съ Волги, снаряженіи Сибирскаго похода, нашествіи Пелымскаго князя на Пермскій край Иевсовъ слѣдовалъ какъ подлиннымъ жалованнымъ грамотамъ, такъ Строгановской и Ремезовской лѣтописямъ, однако не копировалъ ихъ буквально, а пользовался осмотрительно. Наконецъ, авторъ имѣлъ подъ руками списки житія св. Трифона, жившаго въ вотчинахъ Строгановыхъ одновременно съ казацкой дружиной Ермака.

Таковы источники, присутствіе которыхъ подъ руками автора можно видѣть изъ самой исторіи его. Но кромѣ нихъ Иевсовъ навѣрное располагаетъ и другими источниками, пока неизвѣстными намъ. Прослѣдимъ теперь содержаніе самой важной первой части исторіи о Строгановыхъ съ XIV вѣка до смерти Іоанна IV.

Свѣдѣнія о происхожденіи Строгановыхъ изъ Золотой Орды и о первыхъ представителяхъ этого рода Иевсовъ заимствовали у Миллера, а послѣдній—у Исаака Массы и Ниволая Витзена¹⁾. Однако въ рукахъ Иевсова былъ еще какой-то источникъ свѣдѣній о Строгановыхъ, болѣе подробный въ сравненіи съ Миллеромъ. Приведемъ нѣсколько параллельныхъ выписокъ.

М и л л е р ъ:

„Козма, Лука, Ѳедоръ, Аника“ по имѣющейся у господъ бароновъ Строгановыхъ поволѣнной росписи были Спиридоновы потомки въ прямой линіѣ. Между ими особливо Лука

¹⁾ Ср. въ нашей «Пермск. Старинѣ», вып. IV, стр. 2—3.

Строгановъ былъ знатной и богатой человѣкъ; ибо въ данной Строгановымъ царской жалованной грамотѣ Марта 24 дня 1610 г. между другими ихъ заслугами упоминается и сіе: что нѣкто изъ ихъ предковъ, которой не иной это быть можетъ, какъ помянутый Лука, Козминъ сынъ, вел. кн. Василья Васильевича Темнаго у татаръ изъ плѣну выкупилъ“¹⁾.

Икосовъ:

„§ 6. Оставшійся сынъ помянутаго Спиридона Козьма, будучи совершенныхъ лѣтъ и возраста, совокупился въ Москвѣ законнымъ бракомъ; отъ того ихъ супружества родился сынъ Лука, а потомъ отъ Луки родился сынъ Федоръ. По поволеніи ихъ, Строгановыхъ, росписи всѣ Строгановы потомки въ прямой линіи. Они непосредственно жителство имѣли въ Москвѣ. Первой ихъ, Строгановыхъ, домъ (какъ извѣствуется) былъ близъ монастыря Іоанна Предтечи въ Бѣломъ городѣ, что близъ Солянки. Чего ради близъ того монастыря въ церкви творится память по усопшимъ ихъ рода, гдѣ они погребены были.

§ 7. Между помянутыми Строгановыми особливо Лука, Козминъ сынъ, достопамятенъ; онъ тогда былъ знатной и богатой человѣкъ; ибо въ данной отъ Г. Ц. и В. Кн. Василья Ивановича Шуйскаго Строгановымъ Максиму Яковлеву съ братьями жалованной грамотѣ марта 24 дня 1618 года между другими ихъ, Строгановыхъ, заслугами засвидѣтельствовано и сіе, что нѣкто изъ ихъ предковъ, которой не иной это быть можетъ, какъ помянутой Лука, Козминъ сынъ, В. Кн. Василья Васильевича Московскаго, по великому къ нему своему усердію, не жалѣя своихъ пожитковъ, знатною суммою денегъ изъ плѣну у татаръ откупилъ“²⁾.

¹⁾ «Описаніе Сибир. царст.» 1750 г., сноски на стр. 68.

²⁾ По нашей рукописи «Исторія Икосова часть 1, §§ 6 и 7. Ср. въ «Пермской лѣтописи» Ш и ш о н к о, томъ I. Пермь 1881 г., стр. 37 и 43.

Миллеръ:

„Статься можетъ, что Федоръ Строгоновъ въ концѣ XV вѣка, по взятіи вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ Новгорода, изъ онаго города переселился. Ибо извѣстно, что многіе жители въ то время изъ Новгородскаго уѣзда выѣхали особливо къ р. Двинѣ. Послѣ того не упоминается больше Строгоновыхъ роду въ Новѣгородѣ, но находятся оныя на Устюгѣ и у Соли Вычегодской“¹⁾....

Икоsovъ:

§ 9.... „Федоръ, по смерти отца своего Луки, съ дѣтьми своими Степаномъ, Осипомъ и Володимеромъ жительство свое въ Москвѣ благополучно продолжали не малое время во всякомъ довольствіи и милости. Когда же пожелалъ онъ, Федоръ, переѣхать изъ Москвы и жительство имѣть съ дѣтьми своими въ Великомъ Новѣгородѣ,—и сіе ему отъ вел. князя Московскаго позволено было. А въ которомъ году переѣздъ его изъ Москвы въ Новгородъ и сколько лѣтъ въ Новѣгородѣ жительства имѣлъ—за недостаткомъ письменныхъ извѣстій не вѣдомо; но о семъ только извѣстно, что въ концѣ пятаго на десять вѣка, т. е. по Рожд. Христ. 1488 году.... Федоръ съ дѣтьми своими по просьбѣ своей къ вел. князю, чтобъ изъ Новгорода выѣхать и переселиться жительствомъ къ Соли Вычегодской, по той его просьбѣ вел. княземъ уволенъ былъ. И послѣ онаго времени не упоминается уже Строгонова роду въ Москвѣ и въ Новѣгородѣ жительствомъ, но на Устюгѣ и у Соли Вычегодской“²⁾.

Изъ этихъ выписокъ ясно, что Икоsovъ, заимствуя у Миллера нѣкоторыя мѣста дословно, добавляя къ его сообщеніямъ и нѣчто новое на основаніи неизвѣстнаго намъ

¹⁾ Миллеръ, сноска на стр. 68—69.

²⁾ Икоsovъ, часть I, § 9. Сравнить у Шишонко въ «Перм. Лѣт.» томъ I, стр. 44.

источника. Можетъ быть, таковымъ и служили ему труды Массы и Витзена, коихъ нѣтъ въ нашихъ рукахъ. Самъ же Миллеръ могъ дѣлать изъ нихъ болѣе краткія выписки. И далѣе изложеніе Икосовыхъ фактовъ изъ исторіи рода Строгановыхъ болѣе обстоятельно, нежели у Миллера, посвятившаго этой исторіи лишь нѣсколько страницъ при его широкой программѣ „Описанія Сибирскаго царства“.

Федоръ Лукичъ Строгановъ и его сыновья Стефанъ, Іосифъ, Владиміръ и Іоанникій (Аника), родившіеся въ Новгородѣ Великомъ, были первыми представителями этого рода въ Сольвычегодскѣ. О началѣ солеваренія Строгановыхъ въ этомъ городѣ Икосовъ сообщаетъ далѣе такія подробности, какихъ нѣтъ у Миллера. Приведемъ ихъ въ подлинныхъ словахъ автора.

Часть I, § 10: „Помянутой Федоръ Строгановъ, выѣхавши изъ Новагорода въ Соль Вычегодскую съ довольномъ богатствомъ, не въ долгомъ времени по приѣздѣ своемъ, будучи уже въ довольной старости, пожелалъ принять на себя чинъ монашеской и былъ постриженъ, а въ монашествѣ наречено имя ему Феодосій. И поживъ въ монашествѣ недолгое время, преставился. По немъ остались дѣти его четыре сына—помянутые Стефанъ, Іосифъ и Володимеръ, да меньшій его сынъ Іоанникій, который родился ему въ Новѣгородѣ ¹⁾). Помянутой Федоръ Строгановъ еще при жизни своей присмотрѣлъ въ самомъ городѣ Соли Вычегодской небольшое соляное озеро, въ которое стекаютъ съ береговъ ключи розсоленные, примѣчая, что и по всему дну того озера тѣхъ ключей есть довольно, однако лучшую свою доброту смѣшиваютъ съ прѣсною того озера водою и тѣмъ доброту свою теряютъ. И положилъ намѣреніе при томъ озерѣ построить

¹⁾ См. родословную таблицу Строгановыхъ во II выпускѣ моей «Пермской Старины» и выписку изъ ихъ Сольвычегодскаго синодика въ приложеніи къ VI выпуску того же изданія.

солеварныя варницы, отъ которыхъ была бы и государственная польза, такожь бы и себя сими честными трудами содержать могъ; но того при жизни своей не исполниль, а исполнили по приказанію его помянутыя дѣти его. Они поставили по край онаго и въ самомъ озерѣ трубы, и тѣми миную прѣсную воду, начали при тѣхъ трубахъ строить соловаренныя варницы; однако безъ дозволенія великаго князя онаго промыслу въ дѣйствіе пустить не смѣли: того ради учинили къ великому князю Василию Ивановичу о дозволеніи варенія на тѣхъ варницахъ соли просьбу“....

Далѣе говорится о пожалованіи Строгановымъ, согласно этой ихъ просьбы, царской грамоты отъ 9 апрѣля 1517 года, о чемъ есть свѣдѣнія и у Миллера (сноска на стр. 69). Грамота дана была на имя только трехъ братьевъ—Стефана, Іосифа и Владиміра, не оставившихъ наслѣдниковъ, почему солянымъ промысломъ послѣ нихъ и владѣль ихъ младшій братъ Аника. Дата этой грамоты соотвѣтствуетъ времени переселенія ихъ отца въ Сольвычегодскъ (1488 г.).

Вторая глава I-ой части (§ 11 и слѣд.) говоритъ объ этомъ замѣчательномъ представителѣ рода Строгановыхъ, съ котораго Миллеръ и начинается достовѣрную исторію этой фамилии. Сообщенія Массы и Витзена объ Аникѣ такъ подробны, что, по словамъ Миллера, въ его лицѣ „праотца Строгановой фамилии не трудно признать можно“. (Сноска на стр. 68). Икосовъ, повидимому, и далѣе слѣдуетъ не только Миллеру, но самымъ первоисточникамъ, бывшимъ въ рукахъ исторіографа Сибири, а позднѣйшій историкъ Строгановыхъ, Ѡ. А. Волеговъ, въ свою очередь комментировалъ и отчасти повторялъ какъ Миллера, такъ и Икосова. О торговлѣ Аники Строганова съ Югрой и Сибирью свѣдѣнія находимъ у Миллера въ гл. II, § 10 и у Икосова въ части I, гл. 2-й, §§ 13—16. Продолжая развивать соляное дѣло въ Сольвычегодскѣ, Аника увидалъ хорошій источникъ доходовъ въ мѣновой торговлѣ съ Самоѣдами, Вогуличами и Остягами. По-сылая своихъ людей на верховья р. Печеры и оттуда на р.

Объ съ дешевымъ мелочнымъ товаромъ, онъ получалъ тамъ изъ первыхъ рукъ „множество самой лучшей рухляди—соболей, лисиць и другихъ звѣрей“, конечно, съ большой выгодой для себя. Вотъ съ какого времени Строгановы стали знакомиться съ Сибирью, которая потомъ все больше и больше привлекала къ себѣ ихъ вниманіе. Въ Москвѣ скоро узнали объ этой торговлѣ Строгановыхъ съ Сибирью, и уже сыновья Аники состояли поставщиками Московскаго двора, какъ это доказывается сохранившимися грамотами на²имя ихъ. Таковы грамоты Іоанна Васильевича Якову Аникіевичу Строганову отъ 12 декабря 1573 г. о доставленіи соболей во двору; Якову и Григорію Аникіевичамъ отъ 23 сентября и 8 декабря 1574 г. о покупке для двора „шириноѣ“; имъ же отъ 1 октября того же года о покупке для двора гусинаго пуху¹⁾. Столь достовѣрныя свидѣтельства не даютъ намъ болѣе основанія сомнѣваться въ близкихъ отношеніяхъ Строгановыхъ во двору, гдѣ ихъ знали еще до перваго пожалованія земель въ Пермь Великой. То же самое подтверждается другими свидѣтельствами Икосова, во ихъ нѣтъ у Миллера.

Часть I, гл. 2, § 11: „Помянутый Аникій Строгановъ у Соли Вычегодской по честности роду своего и по прибыточности соляныхъ своихъ промысловъ былъ великому государю извѣстенъ. Онъ имѣлъ тогда трехъ сыновъ, Григорія, Якова и Семена. Его царское величество, по особливой къ нему, Аникію, милости и знатности его, поручилъ ему и сыну его Якову въ смотрѣніе, чтобъ какъ Агличане, такъ и другіе иноземцы, которые отъ порту города Архангельскаго проѣзжая съ привозными товарами своими въ Москву, оными у Соли Вычегодской и по другимъ Россійскимъ городамъ и уѣздамъ до самой Москвы тѣми товарами врознь не торго-

¹⁾ Извлеченія изъ этихъ любопытныхъ въ бытовомъ отношеніи грамотъ мною напечатаны въ VI вып. «Пермской Старинны», на стр. 133—135. (Пермь. 1895 г.).

вали а продавали бы оптомъ; тако-жъ имѣли бы смотрѣніе, чтобъ тѣ Англичане пеньку не покупали и изъ оной канатовъ не спускали, а земскіе бы люди желѣзодѣлаемыхъ ручныхъ домницъ не имѣли и желѣзо иноземцамъ не продавали; и о корабельномъ лѣсѣ, который брань былъ изъ тѣхъ мѣстъ въ продажу Англичанамъ, о томъ присылали вѣдомости, по скольку онаго въ годъ на корабельное строеніе въ продажу выходить; и каковыми они, Англичане, у Соли Вычегодской товарами торгуютъ—о всемъ томъ *особливою грамотою ея царскаго величества велѣно имъ, Строгановымъ, по часту въ Москву уведомлять. А изъ привозныхъ къ городу Архангельскому нѣмецкихъ товаровъ что надлежало ко двору ея царскаго величества—ему-жъ (Аникію) велѣно покупать вольною цѣною.* Поручены жъ были имъ, Строгановымъ, и другія коммиссія; оное все отъ его цар. вел. приказанное съ пользою государственною и во угодность его цар. величеству чинено было безъ малѣйшаго упущенія, что тогда въ похвалу ихъ, Строгановыхъ, и грамотами 7060 (1552), 7063 (1555) и 7068 (1560) годовъ засвидѣтельствовано. Къ тому жъ для необходимой тогда государственной надобности, по требованію великаго государя, Соли Вычегодской за посадъ и за уѣздъ, по тогдашнему положенію пошлины, и другой казенный сборъ за всѣхъ платилъ онъ, Аникій, по многіе годы своими деньгами—суммою, а съ нихъ получалъ послѣ уже обыкновеннымъ образомъ¹⁾.

Указываемое Яковомъ исключительное довѣріе Іоанна Грознаго къ своему придворному поставщику Аникѣ Строганову теперь находитъ себѣ подтвержденіе въ недавно напечатанныхъ нами извлеченіяхъ изъ двухъ грамотъ Іоанна—одной на имя Якова Аникіевича отъ 8 августа 1570 г. о торговлѣ иноземцевъ и другой отъ 28 сентября того же года Вычегодскимъ служилымъ людямъ объ уплатѣ денегъ Григо-

¹⁾ Ср. у Шишонко • Перм. Лѣт. • I. 45—46.

рію Аникіевичу въ возмѣщеніе внесенныхъ имъ на Москвѣ въ казну въ Четвертной Привазъ денегъ за посадскихъ и уѣздныхъ людей Сольвычегодска ¹⁾). Сличеніе подлиннаго текста грамотъ съ приведенными словами Икосова вполнѣ убѣждаетъ, что послѣдній имѣлъ подъ руками хорошіе списки грамотъ и пользовался ими съ большимъ умѣніемъ. Къ сожалѣнію, я доселѣ не могу доискаться еще болѣе древнихъ грамотъ 1552, 1555 и 1560 годовъ, упоминаемыхъ Икосовымъ и несомнѣнно бывшихъ въ его рукахъ. Точная передача имъ теперь извѣстныхъ намъ грамотъ служить ручательствомъ, что и содержаніе этихъ доселѣ не найденныхъ грамотъ онъ передаетъ близко къ подлинникамъ. То же слѣдуетъ сказать еще объ одной грамотѣ 7064 (1556) года, упоминаемой Икосовымъ, которой Аникію Строганову было подтверждено слѣдующее: „велѣлъ есми сыну твоему Григорію на Устюгѣ, въ Перми и въ иныхъ нашихъ городахъ искать руды мѣдная, и ты бы его на то дѣло отпустилъ“. Изъ дальнѣйшихъ словъ Икосова видно, что при всемъ стараніи Строгановы не могли отыскать мѣдной руды „за незнаніемъ и неимѣніемъ вѣдущихъ о тѣхъ мѣстахъ и металлахъ (людей)“. За то Аника „усмотрѣлъ удобное мѣсто для соляного промысла въ Архангелогородской губерніи близъ города Колы въ Кольской морской губѣ, гдѣ имъ построена была одна соловаренная варница и была дѣйствительно, но по смерти Аникіевой сынъ его Семень 7087 (1579 г.) отдалъ ее въ вѣчное поминовеніе своихъ сродниковъ Печенгскому Кольскому монастырю со всѣмъ—съ дровами и людьми“ ²⁾).

Данное Строгановымъ въ грамотѣ 1556 г. повелѣніе искать руды мѣдная „на Устюгѣ, въ *Перми* и въ иныхъ го-

¹⁾ Напечатаны въ приложеніи къ VI выпуску моей «Пермской Старини», на стр. 130—132.

²⁾ Въ нашей рукописи ч. I, гл. 2-я, § 12. То же читаемъ въ «Историч. свѣдѣніяхъ о Строгановыхъ» О. А. Волегова, который основывался на «Исторіи» Икосова.

родахъ“ если не привело къ открытію самыхъ рудъ, то имѣло другія весьма важныя послѣдствія. Строгановы не умѣли находить руду, за то умѣли отыскивать соляные источники. Царская грамота прямо указывала имъ на Пермь прикамскую, какъ страну, гдѣ слѣдовало бы искать руды, и они воспользовались этимъ указаніемъ, равно какъ и своей близостью ко двору Іоанна Грознаго. Аника провѣдалъ чрезъ своихъ людей, что въ Перми Великой, при р. Камѣ и на ея притокахъ, существуютъ богатѣйшіе соляные источники, изъ которыхъ эксплуатировались лишь немногіе ¹⁾, и что тамъ земли малозаселенныя, но отъ природы обильныя. „Увѣдомился онъ, Аникій, отъ вѣдущихъ людей, пишетъ Ивовсовъ, что въ Перми Великой земля при р. Камѣ мало тогда жителями была обитаема, а къ поселенію весьма способная и всѣмъ изобильная“ (гл. 2-я § 18). Всѣ указанныя выше обстоятельства были причиною новыхъ милостей царя, оказанныхъ своему придворному поставщику Аникѣ Строганову и его сыновьямъ: по грамотѣ отъ 4 апрѣля 7066 (1558) года онъ пожаловалъ Григорію Аникіевичу Строганову, согласно челобитной его и отца его Аники, обширныя земли, ниже города Чердыни на 88 верстѣ, по р. Камѣ и ея притокамъ на протяженіи 146 верстѣ. На этихъ мѣстахъ тогда жили Пермь, считавшіе землю своей собственностью и платившіе дань въ г. Чердыни. Поселенія ихъ были немногочисленны и не внушали Строгановымъ опасенія въ сопротивленіи съ ихъ стороны подъ защитою царской грамоты. Къ тому же въ самой Москвѣ мало знали въ то время Пермь Великую, что еще болѣе способствовало приобрѣтенію Строгановыми обширныхъ земель по Камѣ. Извѣстно, что прежде

¹⁾ По писцовымъ книгамъ Яхонтова 1579 г. въ Чердынскомъ уѣздѣ было 7 варницъ на притокахъ Камы рѣчкахъ Толчѣ и Усолкѣ и въ Соликамскомъ 17 варницъ на рѣчкѣ Усолкѣ, при которой стоитъ самый городъ см. мою «Пермс. Стар.» вып. III, стр. 48 и 119). Первые варницы въ г. Соликамскѣ заведены еще около 1430 года. (Тамъ же I, 168).

отдачи этихъ земель въ частное владѣніе, Іоаннъ велѣлъ допросить на Москвѣ привозившаго изъ Перми (Чердыни) обычную дань тамошняго туземнаго жителя Кодаула съ товарищи, подлинно-ли тѣ земли пусты и незаселенны. Кодауль ¹⁾ далъ утвердительный отвѣтъ. Судя однако по частымъ поземельнымъ тяжбамъ со Строгановыми чердынцевъ и усольцевъ въ томъ же XVI и слѣдующемъ вѣкахъ, можно думать, что Кодауль далъ не вполне правильное показаніе о прикамскихъ земляхъ, будучи подкупленъ Строгановыми. Подробно мы говорили о началѣ землевладѣнія Строгановыхъ на р. Камѣ и ея притокахъ въ „Пермской Старинѣ“. Здѣсь мы желали показать, каѣмъ путемъ удалось имъ расположить Іоанна Грознаго къ столь щедрому пожалованію въ ихъ пользу. „Исторія“ Икосова, на которой послѣ него основывалъ свои взгляды и Волеговъ, содержитъ по этому вопросу много новыхъ данныхъ, почти неизвѣстныхъ нашимъ историкамъ.

Грамота на земли въ Перми Великой 1558 г., впервые напечатанная Миллеромъ, имѣетъ связь съ предъидущей грамотой 1556 г., которую зналъ Икосовъ, но которая отсутствуетъ въ „Описаніи Сибирскаго царства“²⁾. Эта связь видна изъ слѣдующихъ словъ грамоты отъ 4 апрѣля 1558 г.: „А гдѣ будетъ найдеть руду серебряную или мѣдную или оловянную, и Григорью тотъ часъ о тѣхъ рудахъ отписывать къ нашимъ казначеямъ“.... Ясно, что царское повелѣніе 1556 г. здѣсь вновь подтверждается. Право же на заведеніе солеваренъ въ Перми Великой и на постройку около нихъ городковъ и острожковъ даровано Строгановымъ по грамотѣ 1558 г. Что касается разныхъ льготъ по владѣнію землями

¹⁾ У Икосова—Кандауль (см. ч. I, гл. II, § 20), но въ самой грамотѣ, до насъ дошедшей,—Кодауль.

²⁾ Волеговъ зналъ ее только по Икосову, но уже не видалъ подлинника ея. Даже подлинникъ грамоты 1558 г. утраченъ, а сохранился только одинъ изъ первыхъ списковъ ея, о чемъ мы говорили въ «Пермской Старинѣ» вып. VI, стр. 125—128.

въ Перми Вел., ваковы напр. неподсудность Строгановыхъ мѣстнымъ государевымъ намѣстникамъ, право судиться въ Москвѣ, право безошлинной торговли и проч., то подобныя льготы впервые даны были Строгановымъ еще при первомъ появленіи ихъ въ Сольвычегодскѣ по грамотѣ Василія Іоанновича отъ 9 апрѣля 1517 г., о которой мы говорили выше.

О колонизаціи Строгановыми привамскихъ земель, построеніи ими городковъ и острожковъ для защиты отъ сосѣдей-инородцевъ, заведеніи солеваренъ при сыновьяхъ и внукахъ Аникия Строганова и т. д. мы не будемъ говорить. Тутъ Икосовъ основывается уже на давно извѣстныхъ грамотахъ, изданныхъ послѣ него Археографической Коммиссіей, посвящая этимъ вопросамъ въ I части своей „Исторіи“ всю 3-ю главу (§§ 23—31) и большую часть 4-ой. Мы прямо перейдемъ теперь къ изложенію Икосовымъ спорнаго вопроса о покореніи Сибири.

Припомнимъ, что по смерти Аникия Строганова въ 1570 г., три сына его Яковъ, Григорій и Семень владѣли въ Перми Великой слѣдующими землями¹⁾. 1) Яковъ Аникіевичъ по грамотѣ 25 марта 1568 г. получилъ въ свое владѣніе земли по рѣкѣ Чусовой до притока ея р. Утки (правое побережье) и внизъ по Камѣ—отъ Устья Чусовой до рѣчки Ласвы. На этихъ земляхъ онъ построилъ Чусовской (нижній) городокъ, Сылвенскій и Яйвенскій острожки и самъ жилъ въ городкѣ на Чусовой. 2) Григорій Аникіевичъ получилъ первую грамоту отъ 4 апрѣля 1558 г. на земли по Камѣ отъ Пысворской вурьи до устья Чусовой на 146 версты и по другой грамотѣ отъ 2 января 1564 г.—право на построеніе Орла—города, Кергеданъ тоже, гдѣ и жилъ (тогда

¹⁾ См. во II выпускѣ моей «Пермской Старины» на стр. 70 въ особой таблицѣ родословіе и землевладѣніе Строгановыхъ съ XIV до начала XVIII вѣка.

же онъ укрѣпилъ другой городокъ Канварь или Пыскорь); наконецъ, по извѣстной грамотѣ отъ 30 мая 1574 г. обще съ братомъ Яковомъ онъ получилъ обширныя земли за Ураломъ на Тахчехъ (Тахтанскую волость), Тоболѣ, Оби и Иртышѣ. 3) Семень Аникіевичъ, жившій большею частью въ Сольвычегодскѣ, по смерти старшаго брата Якова въ 1579 г., получилъ во владѣніе по раздѣльному акту 1584 г. лѣвый берегъ Чусовой и ея притокъ Сылву¹⁾, послѣ чего за сыномъ Якова Максимомъ остались земли по Камѣ ниже Чусовскаго устья и правый берегъ Чусовой.

Указанное раздѣленіе земель сохранилось и при внукахъ Аники Строганова, современникахъ Ермака и „Сибирскаго взятія“. У Якова Строганова былъ сынъ Максимъ, жившій на Чусовой; у Григорія—сынъ Никита, обладатель Орла-городка; у Семена—сыновья Андрей и Петръ. Главными участниками въ призваніи Ермака были Максимъ и двоюродный братъ его Никита Строгановы.

Обстоятельства, при которыхъ произошло пожалованіе Строгановымъ земель въ Сибири, уже давно извѣстной имъ, призваніе Ермака съ Волги, отправка его въ Сибирь и т. д. уже подробно изложены нами въ статьѣ: „Роль Строгановыхъ въ покореніи Сибири“, помѣщенной въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (1894 г. №№ 1 и 2²⁾). Поэтому здѣсь намъ нужно только сопоставить свидѣтельства Икосова по тѣмъ же вопросамъ съ таковыми же Миллера, Волегова и другихъ лицъ.

Икосовъ несомнѣнно имѣлъ въ рукахъ всѣ тѣ грамоты 1570-хъ и 1580-хъ годовъ на имя Строгановыхъ, которыя находимъ въ „Описаніи Сибирскаго царства“, но пользовался ими самостоятельно, не слѣдуя Миллеру въ передачѣ ихъ

¹⁾ Объ этомъ раздѣлѣ см. тамъ же, вып. IV, стр. 88—89.

²⁾ Статья составила потомъ 3-ю главу V-го выпуска «Пермской Старины». (Пермь. 1894 г.).

содержанія. Видно, что онъ не хуже Миллера зналъ частный архивъ Строгановыхъ въ Петербургѣ, при которомъ, подобно Волегову, вѣроятно, когда-либо служилъ. Такъ пользуется онъ грамотами: отъ 6 августа 1572 г. (часть I, гл. 4, § 34; у Миллера стр. 85—86) и отъ 30 мая 1574 г. (гл. 4, § 38, гдѣ у Миллера выхвачена впрочемъ одна только фраза: „понеже города Кунгуръ и Уфа всеконечно еще построены не были“. Миллеръ, стр. 80—81). Приведемъ подлинныя слова Ижосова, въ которыхъ объясняются мотивы призванія Ермака съ Волги Строгановыми.

Часть I, глава 5-я, § 44: „По вончинѣ же Григорья и Якова Строгановыхъ, при оставшихся на Чусовой дѣтяхъ ихъ, помянутыхъ Никитѣ и Максимѣ, въ то время сдѣлался сицевый случай. Донскіе казаки, по излишней своей вольности, имѣли явные грабежи и разбой на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ; не токмо иностранныхъ посланцевъ и вущцовъ, но и Россійскаго посланника Карамышева, которой посланъ былъ отъ великаго государя въ Персію, убили и казну его царскаго величества разграбили. Того ради для пресѣченія тѣхъ разбоевъ въ 7086 (1578) году послано противъ тѣхъ разбойниковъ изъ Москвы знатное число Россійскаго воинства, и пойманные казнены смертію, только многіе животь свой спасли бѣгствомъ. О такомъ жестомомъ наказаніи бунтующихъ казаковъ дошелъ слухъ и до Строгановыхъ въ Перми городковъ, въ которыхъ жительство имѣли реченные Никита и Максимъ. Они, разсуждая, въ какомъ бѣдственномъ случаѣ тогда казаки находились, а понеже, какъ выше помянуто, что не малое было безпокойство и разореніе новонаселеннымъ въ Перми Строгановымъ городкамъ и селамъ отъ набѣговъ Сибирцовъ и другихъ ордъ, отъ которыхъ они защищаться своими людьми едва въ состояніи были; того ради для пріумноженія силъ своихъ многіе изыскивали способы; наконецъ разсудили призвать къ себѣ изъ тѣхъ подозрительныхъ донскихъ казаковъ хорошую партію, но и страшились, чтобъ не навестъ такимъ продервостнымъ призывомъ

отъ его царскаго величества на себя въ томъ тягчайшаго гнѣву“.

§ 45: „Но надобность помощи приводила въ надежду, и страхъ непріятели отводилъ опасность, ибо надобны были люди для охраненія границъ и защищенія своихъ новозаселенныхъ мѣстъ. Призвавъ Бога въ помощь и надѣясь на высочайшую царскую къ нимъ милость, къ тому-жъ памятуя присланную отъ его царскаго величества къ родителямъ ихъ Григорью и Якову въ 7082 (1574) году грамоту, въ которой повелѣно не токмо призывать вольныхъ людей и посылать въ Сибирскую сторону для войны, но и о самомъ Сибирскомъ царствѣ имѣть стараніе, чтобъ привести оное подъ Россійскую державу ¹⁾),—того ради приняли отважное намѣреніе безъ дальняго потерянія времени, *послатъ на р. Вому изъ вѣрнѣйшихъ дому своего служителей, которые и были посланы съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ они пристойнымъ образомъ могли найти случай видѣться изъ тѣхъ донскихъ казаковъ съ атаманомъ Ермакомъ Тимофеевичемъ и желаніе ихъ, Строгановыхъ, ему открыли, чтобъ онъ, Ермакъ съ товарищи, отложя всякую мнимую себѣ отъ Строгановыхъ опасность и подозрѣніе, надежно-бъ слѣдовалъ къ нимъ вверхъ рѣками Волгою и Камою до ихъ, Строгановыхъ, въ Пермь жилищъ и тѣмъ своимъ къ нимъ прибытіемъ устрашилъ сосѣдственныхъ ихъ непріятелей, которые грозятъ ихъ новонаселеннымъ мѣстамъ разореніемъ“.*

¹⁾ Въ самомъ концѣ грамоты отъ 30 мая 1574 г. сказано: «Также есьма Якова и Григорья жаловалъ: на Иртышѣ и на Обѣ и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодится, для береженья и охочимъ на опочивъ крѣпости дѣлати». (Миллеръ, стр. 90). Въ Строгановской лѣтописи отсюда же взяты слова: «А на Сибирскаго салтана Якову же и Григорью, собираю охочихъ и своихъ людей, и Остяковъ, и Вогулячъ, и Югрчъ, и Самоедъ, съ наемными казаками и съ нарядомъ своимъ послати воевати... и въ дань за Государя приводити». (См. изданіе Спасскаго. Спб. 1821 г., стр. 12). Повидимому, Икосовъ зналъ оба эти источника.

Въ приведенныхъ словахъ Ивосова, на нашъ взглядъ, совершенно правильно объяснена причина призванія казаковъ съ Волги. Мысль о томъ была внушена Строгановымъ дозволеніемъ самого царя нанимать охочихъ людей и казаковъ, выраженнымъ очень ясно въ жалованныхъ грамотахъ 1572 и 1574 г.г. ¹⁾). Если бы Ивосовъ зналъ „Сказаніе Сибирской земли“, то онъ еще болѣе увѣрился-бы, что Ермакъ былъ знакомъ Строгановымъ задолго до его призыва съ Волги; ему стало-бы ясно, почему Строгановы обратились за помощью именно къ нему, а не къ какому-либо другому атаману ²⁾). Въ этомъ отношеніи современный ему тобольскій лѣтописецъ Илья Черепановъ былъ счастливѣе: онъ зналъ „Сказаніе“ и воспользовался имъ для своего труда, оставшагося неизвѣстнымъ Ивосову. Слѣдоваль-ли Ивосовъ въ приведенныхъ словахъ Миллеру, или самъ являлся новымъ толкователемъ грамотъ? Уже бѣглое сравненіе подлинныхъ словъ того и другого можетъ убѣдить, что Миллеръ слѣдовалъ грамотамъ и лѣтописи Ремезова, а Ивосовъ—грамотамъ и неизвѣстному составителю Строгановской лѣтописи и еще какимъ-то другимъ лѣтописямъ, при чемъ царскія грамоты толковалъ независимо отъ Миллера, а хронологію Строгановской лѣтописи исправлялъ по какимъ-то другимъ источникамъ. Ивосовъ упоминаетъ, какъ мы видѣли, объ убіеніи казаками русскаго посланника Карамышева, чего нѣтъ у Миллера; онъ даетъ своеобразное объясненіе факту появленія Ермака на р. Камѣ, согласное со Строгановской лѣтописью, но исправляетъ ея хронологію, какъ сейчасъ увидимъ.

Глава 5-я, § 46: „Когда же тѣ посланные (отъ Строгановыхъ) съ нимъ, Ермакомъ, благополучно свидѣлись и, что имъ было приызвано, объявили со всякимъ обстоятель-

¹⁾ На основаніи многихъ другихъ соображеній мы пришли къ тому же убѣжденію въ статьѣ: «Роль Строгановыхъ въ покореніи Сибири». См. также мою «Пермскую Старину», вып. V, стр. 133—135.

²⁾ Важность сообщеній «Сказанія» указана тамъ же, на стр. 136—139.

ствомъ,—Ермакъ и его товарищи, услыша толь спасительный имъ случай, неизрѣченною радостію возрадовались въ томъ упованіи, вѣдая объ нихъ, Строгановыхъ, что не оставятъ при дворѣ его царскаго величества объ нихъ, бѣдныхъ, предстательствовать. Того ради, оставя всякое сумнѣніе, въ толь полезную имъ, казакамъ, сторону ѣхать не отреклись, и какъ можно въ скоромъ времени собрався, онъ, Ермакъ, съ товарищи, въ 7086 (1578) году по вышереченнымъ рѣкамъ вверхъ Волгою и Камою въ легкихъ стругахъ до Строганова, стоящаго надъ Камою рѣкою, Оrlа-городва въ извѣстномъ числѣ казаковъ, въ самомъ уже рѣкѣ заморозѣ, и прибыли. Колікое жъ число казаковъ съ нимъ, Ермакомъ, было—о семъ точно сказать не можно. *По печатной Сибирской исторіи, изданной въ 1750 г.*, показано, что съ Ермакомъ было казаковъ до 6000 человекъ, а *по лѣтописямъ рукописнымъ* согласно извѣствуется, явобы только 540 человекъ; да когда онъ, Ермакъ, отъ Строгановыхъ изъ городковъ въ Сибирь отправленъ, — къ тѣмъ прибавлено изъ людей и казаковъ Строгановыхъ до 400 человекъ“¹⁾).

Въ этомъ параграфѣ важны слѣдующія указанія: казаки Ермака знали о близости Строгановыхъ ко двору Іоанна, а это во 1-хъ совершенно согласно съ дѣйствительностью и во 2-хъ подтверждаетъ извѣстіе „Сказанія Сибирской земли“ о службѣ Ермака (Василія Аленина) у Строгановыхъ еще до поступления его въ казачество²⁾. Важна затѣмъ ссылка Июсова какъ на Миллера въ изданіи 1750 г., такъ особенно на рукописныя лѣтописи, въ числѣ которыхъ несомнѣнно была Строгановская лѣтопись и какая-то неизвѣстная лѣтопись, сходная отчасти съ нею. Последнее подтверждается тѣмъ, что Июсовъ излагаетъ фактъ призванія и прибытія Ермака въ Пермь Великую согласно Строгановской лѣтописи, но

¹⁾ Въ «Пермской Лѣтописи» Шшонко т. I, стр. 74 опущенъ весь § 44, начало § 45 и конецъ § 46.

²⁾ О чемъ см. въ «Пермской Старинѣ» вып. V, стр. 138.

вопреки ей относить время Ермакова прихода къ осени 1578 г. вмѣсто 28 іюня слѣдующаго года и самый приходъ приурочиваетъ къ Орлу—городку на Камѣ, а не къ Чусовскому городку, какъ показано въ Строгановской лѣтописи ¹⁾. На основаніи того же неизвѣстнаго источника Иѣосовъ опредѣляетъ прибавку къ войску Ермака въ 400 человекъ, а не въ 300, какъ показано въ Строгановской лѣтописи ²⁾. Всѣ это показываетъ, какъ осторожно пользовался Иѣосовъ бывшими въ его рукахъ источниками и какъ мало зависѣлъ онъ во взглядахъ отъ Миллера, въ противоположность своему современнику Ильѣ Черепанову, почти дословно слѣдовавшему за Миллеромъ и не знавшему составленной въ Пермскомъ краѣ Строгановской лѣтописи.

Сопоставляя сказанное объ Иѣосовѣ со взглядами слѣдующаго историка Строгановыхъ Волегова, мы замѣчаемъ, что и послѣдній въ вопросѣ о призваніи Ермака считалъ за наиболѣе достовѣрную Строгановскую лѣтопись, но въ изложеніи самаго факта подчинялся Карамзину. „Сказанія Сибирской земли“ Волеговъ не зналъ, что можно заключить изъ слѣдующаго подстрочнаго его примѣчанія: „Не извѣстно, съ чего французъ *Эйріе* въ „Живописномъ путешествіи по Азіи“ (перев. Коршемъ, издан. Ширяевымъ въ Москвѣ въ 1839 г.) во II томѣ на стр. 43 сказалъ: „Ермакъ еще съ отцомъ своимъ жилъ у Строгановыхъ, потомъ атаманствовалъ на Волгѣ и напослѣдокъ съ дружиною явился на зовъ Строгановыхъ тѣмъ охотнѣе, что избѣгалъ встрѣчи съ царскими войсками“. Эйріе, очевидно, взялъ это свѣдѣніе у Карамзина, тотъ—у Черепанова, а послѣдній—изъ „Сказанія Сибирской земли“. Волеговъ цитируетъ всѣ печатные труды своего времени, гдѣ что-либо говорилось о Строгановыхъ и

¹⁾ Съ своей стороны считаемъ годъ прибытія Ермака 1578-й болѣе правильнымъ. См. «Пермскую Старину», вып. V, стр. 135 и 140.

²⁾ Первая прибавка не могла быть болѣе той, какую показываетъ «Сказаніе Сибирской земли», т. е. 154 челов. См. тамъ же, стр. 144.

Ермакъ, но Карамзину слѣдуетъ предпочтительно предъ всѣми.

Въ слѣдующемъ § 47 Икосовъ пишетъ: „Тогда въ Орлѣ-городеѣ жилъ Никита Григорьевъ, былъ же въ Орлѣ съ Чусовой и Максимъ Яковлевъ. Строгановы Ермака съ его товарищи къ себѣ съ честію приняли“. Затѣмъ Икосовъ основательно замѣчаетъ, что призваніе Ермака доказывается несомнѣнными документами—царскими грамотами отъ 16 ноября 1582 г. и отъ 1 іюня 1673 г., въ которыхъ прямо заявляется о призваніи Ермака Строгановыми съ Волги ¹⁾. Продолжая развивать ту же мысль далѣе, въ § 48, онъ между прочимъ говоритъ о тѣхъ лѣтописцахъ, которые отвергаютъ фактъ призыва Ермака, что они „сами ошибаться *по незна- нію тайности между Строгановыми и Ермакомъ* могли, ибо писали походъ его, Ермаковъ, многіе со изустныхъ сказокъ“; что невозможно допустить самовольнаго прихода казаковъ и потому, что во 1-хъ Строгановы, имѣя собственное войско, могли рассчитывать на помощь и государева намѣстника въ Перми Великой, а во 2-хъ, что дружина казацкая непременно встрѣтила бы крайнюю нужду въ провіантѣ и не нашла-бы себѣ пріюта въ городкахъ Строгановыхъ. „Итакъ, заключаетъ Икосовъ, явная есть въ лѣтописцахъ погрѣшность, но должно принять за истину, какъ царскою грамотою засвидѣтельствовано, что Ермакъ не самопроизвольно имѣлъ движеніе свое отъ Астрахани ²⁾, но по призыву Строгановыхъ, до ихъ вотчины“.

Такъ рѣшаетъ Икосовъ спорный вопросъ о призваніи съ Волги Ермака и роли Строгановыхъ въ этомъ дѣлѣ—рѣшаетъ основательно, съ большимъ критическимъ тактомъ. Позднѣйшія изысканія по тому же вопросу только подтверждаютъ все болѣе и болѣе правильность общаго его взгляда.

¹⁾ Сравнить въ «Пермской Старинѣ» вып. IV, стр. 48—50.

²⁾ Въ моментъ приглашенія Ермакъ имѣлъ мѣстопробываніе на Самарской лукѣ. См. тамъ же, вып. V, стр. 136.

Послѣдуемъ за дальнѣйшимъ его изложеніемъ. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ большихъ выписокъ изъ труда Ивсова мы отсылаемъ читателя въ „Пермской лѣтописи“ *Шишонко*, томъ I-й, гдѣ на стр. 77—80 довольно исправно воспроизведенъ текстъ „Исторіи о родословіи“, начиная съ главы 5-й § 49 до § 58, гдѣ эта глава оканчивается. Въ этихъ 10 параграфахъ говорится о пребываніи Ермака въ вотчинахъ Строгановыхъ, приготовленіяхъ его къ Сибирскому походу и выступленіи въ походъ. Остановимся лишь на спорныхъ вопросахъ за указанное время.

Сколько времени прожили казаки въ пермскихъ вотчинахъ Строгановыхъ? Въ Строгановской лѣтописи ясно сказано: „пожиста же они, атаманы и казаки, въ городѣхъ ихъ два лѣта и мѣсяцы два“¹⁾. Если отнести приходъ ихъ въ Пермь въ 28 іюня 1578 г., то выступленіе Ермака въ походъ должно быть отнесено въ 1 сентября 1580 г., что согласно будетъ съ показаніемъ Есипова и „Сказанія Сибирской земли“²⁾. Но Ивсовъ въ данномъ вопросѣ послѣдовалъ вмѣстѣ съ Миллеромъ лѣтописи Ремезова, почему время пребыванія казаковъ въ Перми онъ сокращаетъ до 10 мѣсяцевъ и допускаетъ только одну зиму въ Пермскомъ краѣ на р. Сылвѣ. Мы видѣли, что приходъ ихъ въ Пермь онъ относитъ къ осени 1578 г., а выступленіе Ермака въ походъ относитъ къ 13 іюня 1579 г. (Ремезовъ—къ 12 іюня того же года). Основаніемъ для такого сокращенія срока пребыванія казаковъ въ Перми противъ Строгановской лѣтописи Ивсову служила дороговизна содержанія Ермаковой дружины на счетъ Строгановыхъ. И при такомъ десятизмѣсячномъ пребываніи ея въ вотчинахъ, содержаніе ея и снаряженіе въ походъ, по расчету Ивсова, обошлось Строгановымъ до 20.000 рублей—сумма для того времени очень значитель-

¹⁾ „Лѣтопись Сибирская“ Спб. 1821 г., изданіе Г. Спасскаго, стр. 15.

²⁾ Въ статьѣ: „Роль Строгановыхъ въ покореніи Сибири“ и въ „Пермск Старинѣ“ вып. V мы такъ и сдѣлали. См. еще хронологическую таблицу во введеніи къ VI выпуску того же изданія. Въ V вып. см. стр. 140—143.

ная. Кажется, тѣми же соображеніями руководился въ данномъ случаѣ и Миллеръ, предпочтя лѣтопись Ремезова Строгановской,—тѣмъ болѣе, что число Ермаковыхъ казаковъ онъ принимаетъ въ 6000 чел.¹⁾, въ чемъ Икозовъ сомнѣвается. Послѣдующій историкъ Волеговъ въ этомъ случаѣ слѣдовалъ Строгановской лѣтописи вмѣстѣ съ Карамзинимъ, котораго часто и цитируетъ, т. е. онъ принималъ 540 чел. въ дружинѣ Ермака и 300 чел. помощь отъ Строгановыхъ. Тамъ же поступаетъ онъ и въ вопросѣ о выступленіи Ермака въ походъ 1 сентября 1581 г., прямо ссылаясь на Карамзина. Содержаніе всего войска въ 840 чел. и снаряженіе его въ походъ Волеговъ опредѣляетъ по Икозову въ 20.000 рублей.

Разъ перейдя на сторону Ремезовской лѣтописи, Икозовъ опять приближается къ тексту Миллера въ изложеніи фактовъ, а мѣстами даже буквально повторяетъ его, какъ сдѣлалъ это въ самомъ началѣ своего труда, при изложеніи вопроса о происхожденіи рода Строгановыхъ. Приведемъ нѣсколько параллельныхъ выписокъ.

М и л л е р ъ:

§ 33 гл. II-й: „Всякой рассудить можетъ, что партикулярному человѣку, какъ бы онъ въ имѣніи достаточенъ ни былъ, не безъ труда такое великое число людей на дальней путь по ихъ желанію съѣстными и военными припасами удольствовать. Сего для вышепомянутой Строгановъ не преминулъ своимъ гостямъ невозможность представить, только угрозы, которыя онъ принужденъ слышать о разореніи его и всего его дома, и похищеніи всего его имѣнія, привели его къ тому, чтобъ съ ними вступить въ договоръ. Онъ только требовалъ, чтобъ число провіанта на каждаго чловека, не весьма высоко положить, и чтобъ казаки письменно

¹⁾ Миллеръ: «Описаніе Сибир. цар.» 1750 г., стр. 96.

обязались, ежели съ довольною добычею назадъ возвратятся, тобъ заплатили ему цѣну за все, что у него приняли. Такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ договоренось, чтобъ Строгановъ далъ три пушки, и безоружныхъ казаковъ снабдилъ ружьемъ, и каждому изъ 5000 человекъ далъ по три фунта пороху, по три фунта свинцу, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупъ и толовна, по пуду сухарей, по пуду соли, по безмѣну (полтретья фунта) масла воровья, двумъ по полтю ветчины, и на каждыя сто человекъ по знамя, которыя украшены были святыми образами“. (Стр. 99).

И н о с о в ь :

§ 55 гл. V-й: „Онъ, Ермавъ, (по приходѣ съ Сылвы) Максиму Строганову немедленно предложилъ требованіе, чтобъ ему въ прибавокъ далъ три пушки, а безоружныхъ казаковъ снабдилъ ружьемъ, въ тому жъ положено наличнымъ казакамъ (ибо изъ пришедшихъ съ нимъ много съ Сылвенскаго зимовья бѣжало и померло, а другіе на томъ зимовьѣ при рѣкѣ Сылвѣ жить остались, и сіе было первымъ начаткомъ Кунгурскаго поселенія)—каждому взять съ собою по три фунта свинцу, по три пуда муки ржаной, по два пуда крупы и толокна, по пуду соли и сухарей, по полтретья фунта масла воровья, двумъ по полтю ветчины, и на каждые сто человекъ по знамя, которыя были украшены святыми образами“.

§ 56: „Всякой разсудить можетъ, что партикулярному человеку, какъ бы онъ во имѣніи достаточенъ ни былъ, не безъ труда такое число людей на дальнѣйшій путь по ихъ желанію съѣстными и военными припасами ихъ удовольствовать; но отъ Максима и Никиты Строгановыхъ на сіе Ермаково требованіе немедленно было все исполнено, и сего спомоществованія отъ нихъ, Строгановыхъ, буде положить каждую вещь цѣною, то не менѣе употреблено въ оба Ермакова по-

хода (по Сылвѣ и по Чусовой), вагъ до двадцати тысячъ рублей“.

Изъ этого сопоставленія видно, что Ивосовъ сомнѣвался, чтобы Ермакъ имѣлъ войска до 5000 чел., почему эту цифру опустил; сомнѣвался и въ письменномъ договорѣ Ермака со Строгановыми, но не отвергалъ *требованія* Ермакомъ оружія и провіанта, предъ отправленіемъ его въ главный Сибирскій походъ. Мы уже упомянули, что на основаніи какой то неизвѣстной намъ лѣтописи, сходной со Строгановскою, Ивосовъ опредѣляетъ помощь Строгановскими людьми дружинѣ Ермака въ 400 человекъ (§ 46). Но онъ опустил при этомъ оговорку Строгановской лѣтописи, что это были наемные охочіе люди изъ „Литвы, и Нѣмецъ, и Татаръ, и Русскихъ людей буйственныхъ и храбрыхъ“¹⁾. По окончаніи Ермакова похода и взятіи Искера, нѣкоторые изъ этихъ добровольцевъ несомнѣнно остались впоследствии жить въ Сибири, что теперь доказывается достовѣрными документами, и слѣдовательно сообщеніе Строгановской лѣтописи является правильнымъ и напрасно заподозреннымъ у Ивосова. Въ „Дозорной книгѣ вверхъ по Иртышу Тобольскаго уѣзду 131 (1623) года“ въ числѣ насельниковъ упоминаются *нѣмчинъ* Сава Францу жениновъ и нѣсколько деревень „служилыхъ людей *Литовскаго списку*“²⁾. Безъ сомнѣнія, нѣкоторые изъ этихъ поселенцевъ были 40 лѣтъ назадъ свидѣтелями и даже участниками покоренія этихъ мѣстъ Ермакомъ и первыми русскими воеводами, присланными изъ Москвы.

Повѣствованіе о самомъ походѣ Ермака въ Сибирь авторъ „Исторіи о родословіи Строгановыхъ“ заканчиваетъ первой зимовкой казаковъ въ Кокуфъ—городеѣ, а затѣмъ отсылаетъ читателя къ печатной исторіи Миллера за дальнѣйшими свѣдѣніями. Въ концѣ § 66, воимъ и оканчивается

¹⁾ „Лѣтопись Сибирская“, изд. С п а с к а г ѳ о, стр. 17.

²⁾ Н. Н. Оглоблинъ: „Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 г.г.)“, часть I, стр. 301—302. Москва 1895 г.

I-я часть труда Иксова, онъ говорить: „Итакъ сего о Ермаковомъ въ Сибирь походѣ читателю довольно быть можетъ. Ежели кто желаетъ знать о дальнемъ его, Ермака, предпріятіи въ Сибири и его тамошнихъ поступкахъ, изволяя да прочтетъ печатную Сибирскую исторію, а здѣсь довольно и того, гдѣ помянуты услуги Строгановыхъ“. Припомнимъ, что Миллеръ, слѣдуя лѣтописи Ремезова, признаетъ на пути Ермака отъ Чусовой до Иртыша двѣ зимовки: первую въ Ковуѣ—городѣ (§ 40, стр. 104) и вторую въ городѣ Чингитурѣ, т. е. Тюмени (§ 49, стр. 109). Такъ какъ для исторіи Зауральскаго похода Ермака мѣстной великопермской Строгановской лѣтописи уже не достаточно, по незнанію авторомъ ея дальнѣйшихъ подробностей похода, то и я въ этомъ случаѣ предпочитаю Ремезова всѣмъ другимъ лѣтописцамъ и слѣдую ему же, согласно съ Миллеромъ¹⁾.

Покончивъ съ Ермакомъ и его дружиною, Иксовъ въ послѣдней 6-й главѣ I-й части своей „Исторіи“ говорить о разореніи Пермскаго края Пелымскимъ княземъ по уходѣ Ермака и о послѣдствіяхъ этого разгрома, о чемъ говорится и въ „Описаніи Сибирскаго царства“²⁾. Въ той же главѣ Иксовъ приводитъ точныя историко-статистическія данныя по великопермскимъ вотчинамъ Строгановыхъ изъ писцовой книги Ивана Яхонтова 1579 г., которая послѣ были внесены и въ трудъ Волегова. Данныя писцовыхъ книгъ по Строгановскимъ имѣніямъ нами сгруппированы въ „Пермской Старинѣ“ (вып. I, II и IV), почему о нихъ нѣтъ надобности говорить; о нашествіи же Пелымскаго князя и его послѣдствіяхъ необходимо здѣсь упомянуть. Въ изложеніи этихъ фактовъ Иксовъ слѣдуетъ въ подробностяхъ Строгановской лѣтописи, но частью и Ремезову и потому опять мѣстами

¹⁾ См. «Пермс. Старину» вып. V, стр. 167—169 и 176—177 и хронологическую таблицу во введеніи къ VI выпуску.

²⁾ У Миллера см. главу III, §§ 1—5, стран. 143—149.

близко держится Миллера. На этомъ основаніи оба они вовсе не называютъ имени Пелымскаго князя Кихека, котораго разумѣетъ Строгановская лѣтопись подъ 1581 г. Миллеръ просто именуетъ его „Пелымскимъ княземъ“, а Иевовъ называетъ его „Пелымскимъ княземъ Бегбеліемъ Ахтановымъ“ (§ 62); оба они говорятъ о двукратномъ его нападеніи—въ первый разъ въ 1580 г. на Чусовской городокъ Строгановыхъ и въ другой разъ на слѣдующій годъ—на Чердынъ и оттуда на городки Строгановыхъ. Ясно, что здѣсь смѣшанъ Кихекъ съ Бегбеліемъ или, вѣрнѣе, два пелымскихъ князя приняты за одно и то же лицо Бегбелія. Эта ошибка произошла отъ того, что въ Строгановской лѣтописи послѣ нападенія Бегбелія Агтакова, вогульскаго мурзы, далѣе говорится о другомъ нападеніи 1 сентября 1581 г. Пелымскаго князя, *не названнаго по имени* ¹⁾. Это имя мы узнали изъ мѣстныхъ Соликамскихъ лѣтописей, изъ коихъ одна была издана еще въ 1821 г. В. Н. Берхомъ ²⁾, а другая въ 1883—84 г.г.—мною въ „Пермскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ“ (1883 г. №№ 80—82, 84—90 и 1884 г. №№ 6—17). Въ обѣихъ лѣтописяхъ Пелымскій князь, дѣлавшій нападеніе на Пермь Великую въ 1580 г., названъ Кихекомъ, чего нѣтъ ни въ Строгановской лѣтописи, ни въ другихъ Сибирскихъ лѣтописяхъ ³⁾. Извѣстіе Соликамскихъ лѣтописей сходно по изложенію его съ таковымъ же Строгановской лѣтописи, но болѣе сжато; за то называетъ князя по имени. Разгромъ Перми Великой Кихекомъ былъ небывалый по жестовости, почему имя Пелымскаго князя могло дойти по народнымъ преданіямъ до Соликамскихъ лѣтописцевъ XVII вѣка ⁴⁾. Общіе

¹⁾ Ср. «Пермскую Старину», вып. V, стр. 146.

²⁾ Въ книгѣ: «Путешествіе въ города Чердынъ и Соликамскъ». Спб. 1821 г.

³⁾ Карамзинъ основывался въ этомъ случаѣ на Строгановской лѣтописи, изъ которой и сдѣлалъ выписки (см. «Исторію» т. IX, въ изданіи 1821 г., стр. 383 и примѣч. 671). Волеговъ слѣдовалъ Карамзину.

⁴⁾ См. объ этомъ разгромѣ въ моей «Пермс. Старинѣ» вып. V, на стр. 154—155.

историки не придаютъ ему того значенія, какое слѣдуетъ придавать.

Послѣдствіемъ этого погрома Перми Великой, какъ извѣстно, было донесеніе тогдашняго Великопермскаго воеводы Василя Пелепелицына въ Москву о всемъ происшедшемъ по винѣ Строгановыхъ и гнѣвная грамота послѣднимъ Іоанна—отъ 16 ноября 1582 г. Икосовъ передаетъ все это почти бுவальными словами Миллера.

М и л л е р ъ:

Глава III, § 2: „Бывшей въ то время въ Чердыни Воевода Василей Пелепелицынъ, желая Строгановыхъ привести въ подозрѣніе, писалъ на нихъ, якобы они учиненнымъ Донскимъ Казакамъ отъ себя вспоможеніемъ всему несчастію виновны, и что Казаки своимъ грабительствомъ Вогуличей возмутили, потому что по полученнымъ извѣстіямъ тогоже дня, въ которой Вогуличи къ городу Чердыню приступали, Казаки Вогулиця жилища огнемъ и мечемъ разорили..... Словомъ, онъ писалъ какъ человѣкъ, которой ни о состояніи Сибири, ниже о благополучномъ успѣхѣ Ермакова оружія не имѣлъ никакого извѣстія“. (Стр. 145).

И к о с о в ъ:

Часть I, гл. 6-я § 65: „Въ то время жилъ въ Чердынѣ воеводою Василей Перепелицынъ. Не вѣдая подлиннаго обстоятельства о походѣ Ермаковомъ въ Сибирь, или желая Строгановыхъ привести въ подозрѣніе, писалъ на нихъ въ Москву, какое было опасное на городъ Чердынъ и на прочія мѣста отъ Вогульцовъ нападеніе, приписывая, что-де Строгановы учиненнымъ донскимъ казакамъ въ посылку въ Сибирь и на пельмскаго князца споможеніемъ всему тому несчастію виновны“. (Ср. у Шишовко въ „Пермс. Лѣтоп.“ томъ I, стр. 67).

Мы знаемъ, что воевода Василий Пелепелицннъ въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ не по злобѣ на Строгановыхъ, а искренно, какъ человѣкъ отвѣтственный предъ царемъ, занимавшій въ Пермскомъ краѣ важный служебный постъ. Онъ не могъ не знать о тайномъ союзѣ Строгановыхъ съ Ермакомъ, но не предвидѣлъ послѣдствій этого союза и, стѣсняемый своимъ старшимъ соправителемъ по воеводству княземъ Ив. Мих. Елецкимъ, благоволившимъ Строгановымъ, не доносилъ о томъ царю своевременно¹⁾. Зналъ о такомъ тайномъ союзѣ и жившій въ то время въ вотчинахъ Строгановыхъ преподобный Трифонъ, предсказавшій имъ царскій гнѣвъ за ихъ дѣянiя. О немъ въ I части „Исторiи“ Икосова есть вставка изъ житiя, повѣствующая о пребыванiи его въ Пермскомъ краѣ (глава 4-я, §§ 35—37)²⁾.

Здѣсь мы оканчиваемъ разсмотрѣнiе труда Икосова, ограничиваясь разборомъ одной первой его части, самой важной въ научномъ отношенiи по затрогиваемымъ ею вопросамъ. Не смотря на позднее происхожденiе, этотъ трудъ, составленный на основанiи многихъ источниковъ значительной древности, долженъ быть извѣстенъ всѣмъ, кто изучаетъ исторiю покоренiя Сибири, столь спорную до сихъ поръ. Разборъ этого труда, представленный выше, можетъ показать, что и въ Пермскомъ краѣ сибирскiй вопросъ давно интересовалъ любителейныхъ людей, разрабатывался преименно нѣсколькими лицами на пространствѣ трехъ послѣднихъ столѣтiй. Уже это одно не даетъ историку права пренебрегать источникомъ хотя бы и позднѣйшаго происхожденiя, но любопытнымъ по своему составу. Конечно, общiй характеръ труда Икосова панегиричный, въ извѣстной степени тенденцiозный, но къ I части труда, повѣствующей о далекихъ временахъ, этотъ

¹⁾ «Пермс. Старина», V, стр. 147—148.

²⁾ Подробности пребыванiя св. Трифона въ Перми см. въ нашей статьѣ о немъ въ «Трудахъ Пермской Ученой Архив. Коммиссiи», вып. II, Пермь, 1893 г.

упрекъ приложимъ менѣе, нежели въ остальныхъ трехъ Подобнымъ характеромъ отличается и древнѣйшая Строгановская лѣтопись, но это не помѣшало ученымъ признать за нею важное научное значеніе. Отпечатокъ времени и мѣста составленія каждой лѣтописи всегда сказывается на ней до извѣстной степени. Въ этомъ смыслѣ и другія сибирскія лѣтописи также обнаруживаютъ извѣстное пристрастіе въ пользу Ермака, и мы полагаемъ, что это произошло отъ мѣста и условій ихъ составленія тамъ, гдѣ свѣжи еще были народныя преданія о боевыхъ подвигахъ Ермака и его храброй дружины. Въ Тобольскѣ были свои бытописатели, преемственно слѣдовавшіе другъ за другомъ, которыхъ и изучать мы должны въ томъ же порядкѣ. Связующимъ звѣномъ пермскихъ и тобольскихъ лѣтописцевъ является лѣтописный трудъ Ремезова, начатый по сю, а конченный по ту сторону Урала и потому представляющій по своему составу столь сложное произведение, составляющее для критиковъ своего рода гордіевъ узель. Пора въ изученіи отечественныхъ памятниковъ отрѣшиться отъ всякой партійности и совершенно объективное отношеніе къ нимъ положить въ основу дальнѣйшаго изученія прошлыхъ судебъ Россіи.

А. Дмитриевъ,

Инспекторъ народныхъ училищъ Пермскаго района въ г. Пермь.

Древне-киргизскіе похоронные обычаи.

Двѣсти слишкомъ лѣтъ тому назадъ у киргизовъ существовало три различныхъ погребальныхъ и поминальныхъ обычаевъ. Первый изъ нихъ слѣдующій: Когда умиралъ бѣлобородый старикъ, то собирались дѣти его и прочіе люди; всѣ они имѣли въ рукахъ палки и, опершись ¹⁾ о нихъ, плакали. Сверстники покойнаго во время своего плача приговаривали: „баурум-ай“, „баурум-ай“ (о ты, печень моя, о ты, печень моя) ²⁾, дѣти умершаго: „аѣкѣм-ай, аѣкѣм-ай“ (о отецъ мой, о отецъ мой)! и жена: „кудай коскан косаѣым, ай мырзам-ай“ (о пара, Богомъ соединенная со мною! о мой мирза (господинъ))!“

Жена во время плача расплетала свои косы и распускала ³⁾ ихъ на плечи, потомъ царапала себѣ лицо, до тѣхъ поръ пока не побѣжала кровь. Въ это время собирались другія женщины, тоже плакали и, держа за руки вдову, говорили ей:

¹⁾ Опершись о палку, плакали только по покойникамъ, желая выразить этимъ глубокую скорбь по умершемъ. Въ настоящее время молодымъ людямъ и дѣтямъ киргизы строго воспрещаютъ опираться о палку и въ такихъ случаяхъ съ сердцемъ прикрикиваютъ на нихъ (кой, ѣман сумдукту кылма) «Брось, не дѣлай того, что предвѣщаетъ недоброе!».

²⁾ Такъ приговариваетъ только сестра по братѣ и братъ по братѣ. «Баурум-ай!»—значитъ близкій, единоутробный, родной.

³⁾ Распуская волосы, женщина выражаетъ этимъ то, что не для кого ей болѣе чесать голову, не кого почитать. Обязанность молодой женщины вообще почитать мужчинъ. Особенно рѣзко бьетъ это въ глаза при слѣдующемъ обстоятельстве. У киргизовъ водится обычай: молодая женщина, когда встрѣчается съ мужчиной солидныхъ лѣтъ, становится на правое колено и

мунша ылама, Кудайға тауба кыл— „не плачь такъ много, кайся передь Богомъ“. Родственники умершаго, узнавъ о смерти, сажались на лошадей и скакали въ ауль покойнаго во весь опоръ ¹⁾ съ крикомъ на сколько доставало голоса и съ приговорками: баурум-ай „о печень моя!“ При этомъ нѣкоторые изъ нихъ падали въ это время съ лошадей. Прискакавшіе обнимали сыновей умершаго и вмѣстѣ плакали, а женщины плакали, обнявшись съ женою умершаго.

Когда прибывшіе переставали плавать, начинались совѣщанія о похоронахъ. Прежде всего въ юрту посылались четыре человѣка ²⁾, которые обмывали умершаго, потомъ завертывали его въ „кебѣн“ (саванъ) ³⁾ и вляли въ „табутъ“ (гробъ) ⁴⁾. Потомъ читали „ыназа“ (похоронную молитву) ⁵⁾.

остається въ томъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не проѣдетъ или не проѣдетъ этотъ мужчина. Такое почтеніе женщины къ мужчине навывается: „тѣз-бѣеті“ (преклонила колѣно). Всѣ эти почести воздаются мужчинамъ женщинами до тѣхъ поръ, пока она замужняя, а коль скоро овдовѣла, этого отъ нея не требуется.

¹⁾ Скачуть во весь опоръ для того, чтобы выразить свое особенное соболѣзнованіе къ покойному. Говорятъ, то же самое продѣлывается кирги вами и теперь во многихъ уѣздахъ Сыръ-дарьинской области.

²⁾ Посылка 4-хъ человѣкъ для обмыванія покойника никакого символическаго значенія не имѣетъ. Два человѣка необходимы, чтобы переворачивать покойника съ боку на бокъ, третій—моетъ, а четвертый носить и подаетъ воду.

³⁾ Въ саванъ мужчина закутывается въ три слоя, а женщина въ пять слоевъ.

⁴⁾ Мусульмане въ гробахъ не хоронятъ, у нихъ бываетъ общественный «табутъ», т. е. гробъ, который находится на кладбищахъ и, въ случаѣ надобности, имъ пользуется все общество; умершаго хоронятъ въ одномъ лишь саванѣ. Табутъ не имѣетъ крышки.

⁵⁾ «Джинава» или похоронная молитва читается такъ:

اللَّهُمَّ اغْفِرْ لِحَيِّنَا وَمَيِّتِنَا وَشَاهِدِنَا وَغَائِبِنَا وَصَغِيرِنَا وَكَبِيرِنَا وَذَكَورِنَا وَأُنثَانَا
اللَّهُمَّ مِنْ أَحَبِّبْتَهُ مِنَّا فَأَحْبِبْهُ عَلَيَّ الْإِسْلَامِ وَمَنْ تَوَفَّيْتَهُ مِنَّا فَتَوَفَّهُ عَلَى الْإِيمَانِ
اللَّهُمَّ إِنْ كَانَ مُسِيئًا فَزِدْ فِي إِسْأَانِهِ وَإِنْ كَانَ مُسِيئًا فَتَجَاوَزْ عَنْهُ

и уносили на владбище хоронить. Покойника вляли головою въ г. Туркестану (сѣверу), а лицомъ къ Каабѣ. Могла копалась въ глубину по поясъ умершаго человѣка, а затѣмъ со стороны Каабы продолжали копать въ бокъ, при чемъ въ высоту таѣтъ, чтобы могъ сидѣть живой человѣкъ, не касаясь головой земли, а въ длину въ ростъ умершаго человѣка. Потомъ присутствующіе брали въ руки по щепотѣ земли, прочитывали молитву, дули на эту землю и бросали въ могилу близъ покойника. Послѣ того боковое отверстіе могилы „лахдъ“ закладывалось комками, а потомъ могила засыпалась окончательно землею, слой которой образовывалъ потомъ „мола“ (бугорокъ).

Если умершій былъ человѣкъ богатый, то надъ его могилой строили памятникъ съ большимъ „кѹмбѡзъ“ — вуполомъ Памятникъ этотъ назывался „сагана“. Послѣ похоронъ всѣ садились на лошадей и возвращались домой. Приближаясь къ аулу, всѣ разомъ съ крикомъ пускали лошадей во весь опоръ съ такою быстротою, что многіе падали съ лошадей и разбивали себѣ головы. Потомъ съ плачемъ слѣзали съ ло-

1) Е. А. Маловъ. Условія вѣры. Каз 1894 (стр. 24—25).

•Боже! прости нашимъ живымъ и умершимъ, нашимъ присутствующимъ и отсутствующимъ, малымъ и большимъ, мужчинамъ и женщинамъ. Боже! даруй жить въ исламѣ тому изъ насъ, которому Ты сохраняешь жизнь и умереть въ вѣрѣ тому изъ насъ, которому Ты даруешь смерть. Боже, прибавь къ его добротѣ, если онъ былъ изъ числа добрыхъ, и прости его злобу, если онъ былъ изъ числа злыхъ».

Если умершій былъ малолѣтній или малолѣтняя, или сумасшедшій, то читаютъ сію молитву:

اللَّهُمَّ اجْعَلْ لَنَا قَرِطًا وَاجْعَلْ لَنَا أَجْرًا وَذَخْرًا وَاجْعَلْ لَنَا شَافِعًا وَمَشْفَعًا
بِرَحْمَتِكَ يَا أَرْحَمَ الرَّاحِمِينَ

2) Е. А. Маловъ. Условія вѣры. Каз. 1894 (стр. 24—27).

•Боже! сдѣлай его (умершаго) для насъ предтечею (при полученіи вѣчнаго рая); сдѣлай его наградою для насъ и заготовленнымъ сокровищемъ; и сдѣлай его за насъ ходатаемъ, благосклонно принятымъ въ ходатайствѣ. по милости Твоей, о милосердый изъ милосердствующихъ!».

шадей, здоровались другъ съ другомъ и затихали. Послѣ того всѣ садились, читали коранъ, раздавалось въ „Кудаѣ“ — милостыню много скота и денегъ, въ „фыртыс“ ¹⁾ раздавали обрывки бѣлаго „суруп“ и краснаго ситцу. Послѣ этого посторонніе люди начинали расходиться. По уходѣ ихъ всѣ женщины, собравшись вмѣстѣ, поднимали юрту, въ которой былъ покойникъ и переносили ее на другое мѣсто ²⁾. На томъ мѣстѣ, гдѣ мыли покойнича, земля разрыхлялась и засыпалась сверху, или же тутъ разводили огонь и выжигали это мѣсто, если

¹⁾ Слово „фыртыс“ происходитъ отъ слова „фыртпак“, что значить рвать, оторвать. На похоронахъ обыкновенно берутъ кусокъ или 1/2 куска коленкору или кумачу и, отрывая отъ него кусочки, раздаютъ присутствующимъ на кладбищѣ, но бѣдные при такой раздачѣ имѣютъ больше преимущества. Мулла Кубей Токъ-пулатовъ говоритъ, что лѣтъ 40 тому назадъ въ мѣсто «суруп» (коленкоръ сырецъ) и кумачу, раздавали вовремя „фыртыса“ бумажную ткань съ красными и бѣлыми узенькими полосками; матерія эта носила названіе „шій кутуны“.

Богатые киргизы раздавали и раздаютъ черный и красный бархатъ называемый «макпал» или «манат».

Султанъ Сеидъ-Джафаръ Асфендіаровъ говоритъ, что едва-ли «джиртыс» существовалъ у киргизовъ въ старину, потому что ткань и вообще матерія въ глубь степи къ нимъ не проникала, даже мату (бязь) или ситецъ на необходимое было трудно достать. Лѣтъ 50—60 тому назадъ между киргизами Тургайской области ходило слѣдующее четырехстишіе:

اولېنك فایدان چېفادی سوز بولماسا * کم جیٔٔ لاپ جورادی کوز بولماسا
اولکان آدم کیمین سز فالار ایدی * سرت توقیفان ساری آلابوز بولماسا

ǰǒlǒǰ кайдан шығады, сөз бол—ǒlǒǰн адам кебін-сиз калар—
маса?—кѣм џетәләп үрөдј, көз едј,—сарт токуған сары ббз
болмаса?
[болмаса].

Откуда-бъ брались пѣсни, если-бъ не было словъ?

Кто-бы водилъ за руки, если-бы не было глазъ?..

Покойникъ оставался-бы безъ савана,

Если-бы не было желто-пестрой бязи, сотканной сартомъ».

²⁾ Юрту можно перенести съ одного мѣста на другое, не разбирая ея, Если она о 5—6 крыльяхъ, то для перенесенія достаточно 8—10 женщинъ, Юрты бывають разныхъ размѣровъ; величина ихъ зависитъ отъ количества крыль, т. е. боловыхъ рѣшетокъ «керігі». Встрѣчаются изрѣдка юрты и о 10-ти крыльяхъ, но это у богатей.

только былъ подъ руками хворость. Затѣмъ брали одну пиву ¹⁾, къ концу которой подвизывали бѣдную бязь или бѣлую мату и оставляли эту пиву прислоненной къ юртѣ въ теченіе одного года. Въ продолженіе 40 дней зажигали по 40 „шырак“ сальныхъ фитилей, на седьмой день справлялись поминки, рѣзали скотину и давали „ас“ (обѣд). Кушавшіе обѣдъ прочитывали коранъ и приносили „бата“ (молитву) за упокой умершаго. Одежда, принадлежащая умершему, раздавалась тѣмъ, кто мылъ тѣло покойнаго ²⁾.

Послѣ этого жена умершаго или дочь его—„цоктады“ причитала въ теченіе одного года. Въ причитаніяхъ этихъ высказывались хорошія стороны покойнаго и то, какъ скучаютъ по немъ ³⁾. Послѣ перваго „ас“ (поминокъ) давались еще три „ас“, на послѣднемъ асѣ устраивались „байга“ скачки ⁴⁾.

Если покойный умеръ, достигнувъ шестидесяти лѣтъ, жена его „кара-салмады“, т. е. не надѣвала на голову траура; въ этомъ случаѣ, обыкновенно, говорили: „онъ былъ старъ“. Жена умершаго, если оставалась съ дѣтьми, то замужъ не выходила, а если была молода и бездѣтна, то выходила за старшаго или младшаго брата покойнаго.

Второй обычай: Если покойному было менѣ сорока лѣтъ и онъ имѣлъ черную бороду, то по немъ также жестоко пла-

¹⁾ Пика служила когда-то киргизу большую службу: отправлялся ли онъ въ набѣгъ, отбивался ли отъ непріятеля, всегда оно являлась для него него спасительницей. Вотъ почему „цалау“ (лента, платокъ) привязывался къ пикѣ, а не къ другому какому нибудь древцу. Траурная пика ставилась внутри у «керѣгѣ» (стѣнки) юрты, а конецъ выступалъ сквозь кошму наружу, потому что пика, при 8 арш. своей длинѣ, не вмѣщалась въ юртѣ.

²⁾ Одежда умершаго всегда отдается обмывавшимъ его. Киргизы говорятъ, что «сауап», то есть вознагражденіе обмывавшихъ, послужить въ томъ мірѣ покойному возмездіемъ за добрыя дѣла и одеждой ему.

³⁾ Два образа такихъ причитаній, безъ текста, можно видѣть въ кн. Н. И. Гродкова: «Киргизы и Кара-киргизы». Затѣмъ одно причитаніе съ текстомъ помѣщено А. Диваевымъ въ «Туркест. Вѣд.» за 1896 г. № 83, и одно причитаніе въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1878 г. т. 137, № 9, с. 50—51.

⁴⁾ Описаніе «байги» см. въ той-же кн. «Киргизы и Кара-киргизы» стр. 253—256. «Байга» происходитъ отъ рус. «бѣга» (миѣние П. Н. Ахмерова)

кали, опершись о палку, какъ сказано выше, и приговаривая „о ты, моя печень“; при этомъ жена и мать, если она была въ живыхъ, царапали себѣ до брови лицо ¹⁾ и плакали. Его также хоронили потомъ вскачь,—и со слезами возвращались въ домъ умершаго. Здѣсь также раздавался скотъ и деньги, но „дыртыс“ не полагался. Мѣсто это, гдѣ обмывали покойника, засыпалось или выжигалось, а юрта переносилась на другое мѣсто. Послѣ того собравшіяся на похороны женщины надѣвали на голову жены умершаго черный платокъ, а также и черное платье. Если въ домѣ умершаго была дѣвушка, то она также накидывала на себя черный платокъ и надѣвала черное платье. Послѣ этого водружалась „найза“ (пика), на которую подвязывали черныя платокъ; обычай этотъ назывался „кара-чалау“. Этотъ „кара-чалау“, т. е. пика съ чернымъ платкомъ, оставалась въ теченіе одного года прислоненной къ юртѣ. По водруженіи пивки, жена и дочери умершаго приступали къ „доктау“ причитанію. Первое причитаніе начиналось во время „сахаръ“, т. е. до разсвѣта, а потомъ повторялось послѣ полудня. Когда аулъ откочевывалъ на другую стоянку, женщины и дѣвушки одѣвались въ черныя платья, брали въ руки помянутую пивку и, сходясь по двое, продолжали громко причитать. Лошадь покойнаго, на которой онъ ѣздилъ въ живыхъ, покрывали черной попоной и отрѣзывали ей хвостъ ²⁾. „Кара-салмак“, т. е. трауръ, продолжался не болѣе года; когда годъ кончался, по умершемъ справлялись поминки „ас“, а затѣмъ означенная выше „кара-чалау-найза“ (пика съ чернымъ платкомъ) переламывалась тѣмъ

¹⁾ Еслибы женщина не царапала лица, то ее осудили-бы за равнодушіе къ смерти покойнаго. Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно говорятъ **бетіня дак салмады**—«не оставила (даже) знака на лицѣ». Такимъ образомъ, царапая себѣ лицо, киргизка выражаетъ этимъ самымъ глубокую скорбь по умершемъ, иногда она даже рветъ на себѣ волосы.

²⁾ Хвостъ у лошади отрѣзывался по самый корень; этимъ желали выразить, что и лошадь должна горевать по хозяинѣ. Затѣмъ лошадь эту, по объясненію Токъ-пулатова, рѣзали на годовыя поминки покойнаго.

киргизомъ, которому надлежало (по адату) жениться на вдовѣ умершаго, т. е. младшимъ или старшимъ братомъ покойнаго. Если у умершаго была дѣвица дочь, то ее выдавали замужъ не ранѣе, какъ послѣ справленія годовой поминки по покойномъ. Таковы были обычаи по умершемъ киргизѣ средняго возраста.

Третій обычай: Если умершему было 25—20 лѣтъ и даже моложе, то по немъ тоже причитали въ теченіе одного года. Если онъ былъ женатъ, то вдова не надѣвала траура, а надѣвала на голову красный платокъ; это называлось „час ѳігіт“ (молодой парень). Для таковаго умершаго приготовлялся „кызыл-ѳалау“, т. е. пиво, на конецъ которой подвизывался красный платокъ. На лошадь покойнаго накидывали черную попону, а одежду умершаго, которую онъ носилъ, разстилали на сѣдло. По окончаніи года „ѳалау“ уничтожали и дѣлали поминки, но безъ скачекъ. Скачки при поминкахъ полагались по бѣлобородымъ умершимъ, достигшимъ 60—70 лѣтняго возраста, потому, что объ нихъ особенно не печалились; поэтому устраивались лишь увеселительныя скачки „байга“. Большія скачки дѣлались обыкновенно по богатомъ киргизѣ, а бѣдные совсѣмъ не дѣлали скачекъ, а давали „ас“, зарѣзавъ для этого нѣсколько головъ скота, смотря по благосостоянію умершаго. Въ этомъ и заключался древне-киргизскій похоронный обычай ¹⁾).

[Переведено съ рукописи киргиза Ташвентскаго уѣзда, Акъ-джарской волости, рода „Канглы“, Мулла-Кубея Токъ-пулатова].

А. Диваевъ.

1 декабря 1896 года. Ташкентъ.

¹⁾ Сводъ всѣхъ прежнихъ описаній киргиз. поминокъ сдѣланъ К. И. Воронцовымъ на стр. 396—400 тома X «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.» за 1892 г.

Примѣч. ред.

КЪ ВОПРОСУ О НАРОДНОСТИ РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ въ Вятской губерніи.

Вопросъ о томъ, къ какому изъ коренныхъ русскихъ племенъ принадлежать по происхожденію своему древнѣйшіе русскіе колонисты нынѣшней Вятской губерніи, принадлежитъ къ числу вопросовъ, остававшихся долгое время для науки въ полной темнотѣ.

И сейчасъ нельзя сказать, что этотъ вопросъ получилъ уже какой-либо удовлетворительный отвѣтъ, но всетаки дѣло все болѣе и болѣе уясняется, и мы, по крайней мѣрѣ, начинаемъ питать справедливую надежду на такое рѣшеніе этого спорнаго вопроса, которое приметъ для насъ со временемъ обязательную силу. Эта надежда подсказана намъ успѣхами русской лингвистики, лингвистическимъ изученіемъ народныхъ русскихъ говоровъ. Въ настоящее время исторія и лингвистика уже настолько тѣсно сблизились между собой, что историки новѣйшаго научнаго направленія уже сознаютъ зависимость очень многихъ историческихъ выводовъ отъ успѣховъ лингвистики. Рѣшеніе вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ о направленіи русской колонизаціи всецѣло обуславливается въ новѣйшихъ трудахъ по русской исторіи тѣми выводами, къ которымъ приходитъ лингвистическое изученіе русскаго языка въ его нарѣчіяхъ.

Одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ историковъ нашего времени—П. Н. Милюковъ—въ своей послѣдней работѣ подъ заглавіемъ: „Очерки по исторіи русской культуры“. I. Спб.

1896, ясно даетъ намъ понять зависимость нашихъ историческихъ представлений объ отдаленныхъ эпохахъ русской жизни отъ данныхъ лингвистики въ области финновѣдѣнія, литвовѣдѣнія и славяновѣдѣнія. Въ его трудѣ мы находимъ цѣлыя главы, обоснованныя тѣми результатами, къ которымъ пришли языковѣды.

Насъ особенно интересуесть въ данномъ случаѣ то мѣсто, которое посвящено въ его книгѣ великорусскому племени. Здѣсь (стр. 47 и слѣд.) читаемъ: „Съ переходомъ къ великорусскому племени затрудненія оиять растутъ и становятся неразрѣшимыми. Лингвисты дѣлятъ великорусское нарѣчiе на сѣверно—и южно-великорусское.... Взаимныя отношенiя между этими нарѣчiями, а тѣмъ болѣе подраздѣленiя ихъ на говоры, далеко еще не уяснены специалистами по исторiи языка... Главный интересъ вопроса заключается въ томъ, что мы несомнѣнно имѣемъ здѣсь дѣло съ областью, *позже* колонизованной славянами, и должны предполагать смѣшенiе ихъ съ коренными жителями—финнами. Но, прежде всего, какое изъ славянскихъ племенъ колонизовало Поволжье? Шелъ ли славянскiй притокъ на Волгу сверху, изъ Новгорода, или съ запада, изъ смоленской области кривичей, или съ юга, съ Оки, изъ вятичской области? Или же, наконецъ, всѣ три эти теченiя существовали и слились въ одно цѣлое? Можетъ быть, нѣкоторый отвѣтъ заключался бы и тутъ въ наблюденiяхъ надъ распредѣленiемъ нарѣчiй....

Окающее и акающее нарѣчiя, несомнѣнно, указываютъ намъ на два параллельные потока колонизацiи: одинъ, направлявшiйся изъ новгородской области внизъ по Волгѣ; другой—изъ смоленской области кривичей и изъ вятичской области (Калуж. губ.) внизъ по Окѣ....

Если аванье очень древне, то можно было бы предположить, что между кривичами и вятичами существовало старинное родство. Если же, напротивъ, аванье относится къ числу позднихъ явленiй языка, то оно могло явиться и вслѣдствiе влiянiя одного племени на другое; и тогда является вопросъ,

которое, именно, племя оказывало вліяніе. Историкъ напрашивается предположеніе, что кривичи повліяли на вятичей и—вмѣстѣ съ ними или одни—создали поздній (XIV в.) рязанскій говоръ... Во всякомъ случаѣ въ отношеніи южно-великорусскаго нарѣчія къ бѣлорусскому много неяснаго и загадочнаго.... всѣ эти вопросы могутъ быть рѣшены только языковѣдами“. (Стр. 48). Такъ излагаетъ свои мнѣнія Милуковъ.

Въ настоящее время представляется необходимымъ принять *оканье очень древнимъ*, т. е. возводитъ его къ особой разновидности влкр. говоровъ, имѣвшихъ нѣкогда особый звукъ *о^а* въ извѣстномъ положеніи. Конечно, съ теченіемъ времени говоры разнаго происхожденія могли видоизмѣняться, приближаясь и въ указанномъ отношеніи къ типу говоровъ сосѣднихъ, но по отгнѣкамъ въ произношеніи современныхъ звуковъ, большею частью, можно безошибочно дѣлать заключенія о происхожденіи и объ исторіи современныхъ народныхъ говоровъ. При дальнѣйшемъ изложеніи нашей гипотезы относительно происхожденія русскихъ говоровъ въ нынѣшней Вятской губерніи необходимо имѣть въ виду, что *оканье* въ Вятскомъ краю *другого характера*, чѣмъ *оканье новгородское*. На мой слухъ *вятское оканье не чистое, которое я и возвожу къ произношенію звука о^а въ неударяемыхъ слогахъ*.

Въ отношеніи Вятскаго края исторія намъ почти также ничего не даетъ. Кромѣ извѣстія о томъ, что новгородцы въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ передвигаются по направленію къ востоку, отдѣльными группами достигаютъ разныхъ мѣстъ двинской области и въ XIV в. проникаютъ въ небольшомъ количествѣ въ Вятку, мы ничего не имѣемъ. Только на этомъ и построено было мнѣніе историковъ о томъ, что Вятскій край заселенъ древними новгородцами, но это представляется совершенно невѣроятнымъ послѣ лингвистическихъ изслѣдованій въ области русскихъ говоровъ... Уже и сами историки, такъ напримѣръ Костомаровъ, признавали бездоказательность утвержденія того, что вятскіе колонисты новгородскаго происхожденія; въ разное время и неоднократно уже раздавались

голоса историковъ и археологовъ (напр. Верещагинъ, Слицынъ) противъ признанія такого утвержденія справедливымъ. Впервые цѣнное соображеніе въ этомъ отношеніи, основанное на лингвистическихъ изученіяхъ, было высказано уже въ 1877 г. нашимъ покойнымъ лингвистомъ Колосовымъ, который побывалъ самъ въ Новгородскомъ краѣ и въ Вятскомъ и изъ изученія говоровъ того и другого края вывелъ заключеніе, что „вятскій говоръ не можетъ считаться разновидностью новгородскаго“. Это заключеніе отрицательнаго характера, но оно расчистило намъ путь. Почти десять лѣтъ, какъ я уже занимаюсь изученіемъ великорусскихъ говоровъ и съ большой вѣроятностью могу сказать, что я случайно попалъ на путь для рѣшенія занимающаго насъ вопроса. Двѣ большихъ работы посвятилъ я изученію рязанскаго говора: одна изъ нихъ (1892) посвящена изученію говора южныхъ уѣздовъ Ряз. губ., другая — вышедшая въ прошломъ 1896 году подъ назв. „Къ исторіи великорусскихъ говоровъ“ — посвящена изученію говоровъ Спасск. и Касим. уу. Ряз. губерніи, т. е. уѣздовъ сѣверныхъ. Я не могу излагать подробно ни хода своей работы, ни ея результатовъ, тѣмъ болѣе, что она еще ждетъ компетентной критики, но я хотѣлъ бы подѣлиться съ Обществомъ своими мыслями, относящимися къ данному вопросу. Вятскій говоръ до сихъ поръ былъ намъ извѣстенъ въ краткихъ замѣткахъ нѣкоторыхъ лингвистовъ и любителей. Изученіе Касимовскихъ говоровъ заставило меня обратить вниманіе на то сходство, которое обнаружилось для меня между изучаемыми говорами при-Овской области и между говорами Вятскими, болѣе или менѣе извѣстными по вышеназваннымъ замѣткамъ. Къ этому присоединилось еще и то, что въ Касим. краѣ я нашелъ названія деревень, напоминающихъ собой названіе вятичей, напр. *Вятчаньк*, въ Калуж. губ. мнѣ было указано Шахматовымъ, который ѣздилъ съ діалектологическими цѣлями нынѣшнее лѣто въ Калуж. губернію, на два села съ названіемъ *Вятчина*. Далѣе, въ Вятскомъ календарѣ я нашелъ въ числѣ геогр. названій Вятск. уѣзда село *Рязановское*, жители котораго са-

ми себя по преданію выводятъ изъ Ряз. края. Очень понятно, что я съ нетерпѣніемъ ждалъ случая поѣхать въ Вятскую губернію и послушать своимъ ухомъ рѣчь вятчанъ. Лѣтомъ 1896 г. я получилъ командировку отъ ист.-фил. факультета и познакомился съ говорами нѣкоторыхъ уу. Вятск. губерніи, о чемъ и представилъ факультету „Отчетъ“. Результаты моей поѣздки для меня были очень цѣнными. Въ общемъ типъ говора при-Окской области Ряз. губерніи и говоръ извѣстныхъ мнѣ мѣстъ Вятской губ. (Нолинск. Слободск. Орловск. Котельн. уу.) оказался почти одинаковымъ. Достаточно указать на присутствіе въ *Вятскомъ говорѣ такихъ фонетическихъ чертъ*, которыя вообще встрѣчаются въ современныхъ нашихъ говорахъ *не повсюду* и оказываются въ то же время *общими для вятскаго и касимовскихъ* говоровъ, чтобы получить убѣжденіе, что это *сходство говоровъ вятскихъ и при-Окскихъ не случайное*. Къ такимъ чертамъ прежде всего относятся: извѣстная долгота гласныхъ звуковъ, дифтонги, шепелеватыя мягкіе звуки ч и ц, ж и з, ш и с, совершенно сходныя съ шепелеватыми звуками при-Окскихъ говоровъ Касимовскаго края; далѣе—звукъ *oʹ* въ неударяемыхъ слогахъ, замѣна звука *o* (въ предлогѣ „*отъ*“) звукомъ *y* (х), напр., въ такихъ выраженіяхъ, какъ: „х Поляны“ вм. „въ Поляны“ на вопросъ: „куда ты ѣдешь?“ Наконецъ, формы: бѣдѣтъ, ходѣтъ—3 л. ед. ч., о которыхъ я подробно говорю въ своемъ послѣднемъ трудѣ, всѣ эти особенности, еслибы они встрѣчались *порознь въ разныхъ говорахъ*, имѣли бы совсѣмъ другое значеніе, но особенно важно для насъ то, что эти особенности встрѣчаются *заразъ* въ одномъ и томъ же вятскомъ говорѣ и въ то же время характеризуютъ собой и говоры при-Окскаго края въ Касимовскомъ уѣздѣ. Я не буду перечислять болѣе мелкихъ особенностей въ интересующихъ насъ говорахъ, а равно не буду приводить и объяснять слышанныхъ мною примѣровъ съ лингвистической точки зрѣнія, такъ какъ все это сдѣлано и въ моемъ трудѣ „Къ исторіи великорусскихъ говоровъ“, и въ моемъ печатномъ „Отчетѣ“ о командировкѣ въ Вятскую гу-

бернію, но скажу только, что всѣ эти особенности въ связи съ тѣмъ характеромъ *оканья*, о которомъ я говорилъ выше, устраняютъ возможность опроверженія нашего взгляда ссылкой на *аканье* въ Касим. краю и на *оканье* въ Вятскомъ. Не смотря на очень невыгодно сложившіяся для меня обстоятельства, мнѣ удалось всетаки слышать говоръ крестьянъ *Нолинскаго уѣзда* (с. Нема), д. Грязево, д. Семоки, д. Малые Хлѣбуши, д. Бабики), *Котельническаго уѣзда* (с. Вознесенское), *Орловскаго уѣзда* (Левинская волость, с. Истобенское), *Слободскаго уѣзда* (д. Корюгинская) и *Глазовскаго уѣзда* (с. Лима). Я представляю себѣ, въ виду изложеннаго, колонизаціонный путь древнихъ вятичей слѣдующимъ образомъ: подъ вліяніемъ напора съ запада, изъ области кривичей, и продолжительнаго тѣснаго сожителства и сближенія между кривичами и вятичами (о чемъ я уже говорилъ въ своей магистерской диссертациі по рязанскому говору) послѣдніе двинулись *по рѣчной системѣ* Оки, Волги, Камы и Вятки на сѣверо-востокъ, оставляя на мѣстахъ своего пути воспоминаніе о себѣ въ географическихъ названіяхъ и принеся съ собой въ новый край и свое родовое названіе и свои воспоминанія о рязанскомъ краѣ (Вят. Кал. 1893 г. Стр. 157). При этомъ интересно замѣтить также и то, что какъ вятичи при-Окского края, или ихъ потомки, забившіеся въ уголокъ нынѣшней Рязанской губерніи въ Касимовскомъ уѣздѣ, въ самой лѣсистой и болотистой его части, такъ и вятичи нынѣшняго Вятскаго края, или ихъ потомки—вятчане, колонизовавшіе собой бывшій Хлыновскій край,—одинаково унаслѣдовали и сохранили отъ своихъ предковъ любовь и замѣчательное искусство въ области *древодѣлія*; и тѣ и другіе слывуть на далекомъ пррстрствѣ лучшими *плотниками*.

Московскій край наполненъ *рязанскими* плотниками, какъ Казанскій край—*вятскими* плотниками; тѣ и другіе, такъ сказать, самой природой своей страны были подготовлены къ этой профессиональной дѣятельности. Въ Касимовскомъ краю въ округѣ с. Курши живутъ до сихъ поръ такіе некультурные кре-

стьяне, занимающіеся исключительно лѣсными промыслами, которыхъ сосѣди и до сихъ поръ называютъ „дроворубы“ по ихъ промыслу. Далѣе, интересно, что наше предположеніе оправдывается также и свидѣтельствомъ нашей начальной лѣтописи, которая въ разныхъ мѣстахъ говоритъ о мѣстѣ поселенія древнихъ вятичей, объ ихъ образѣ жизни, объ ихъ воинственности и силѣ, передъ которой уступали и ослабѣвали даже грозные непріатели. Это было нѣкогда большое и могучее племя....

Я не буду отрицать, что новгородскіе колонисты могли войти и, дѣйствительно, входили въ Вятскій край, но отсюда далеко до заключенія о новгородскомъ происхожденіи русскаго населенія и языка въ нынѣшней Вятской губерніи. Моя гипотеза приняла бы для меня значеніе полной истины, еслибы только мнѣ удалось убѣдиться самому въ томъ, что въ нынѣшнемъ говорѣ Вятской губерніи есть *дифтонги*, подобные тѣмъ, которые мною найдены въ при-Овскихъ говорахъ, по въ томъ то и дѣло, что мнѣ лично во время моей поѣздки въ Вятскую губернію не удалось слышать *лишь дифтонги*, между тѣмъ какъ на нихъ указывалось уже въ печатной литературѣ, и я не имѣю права заподозрѣвать показанія другихъ лингвистовъ и наблюдателей. Во всякомъ случаѣ дифтонги меня настолько интересуютъ, что я, если позволятъ обстоятельства, поѣду еще разъ въ Вятскую губернію въ поискахъ за дифтонгами, которые особенно нужны для сравненія мнѣ, какъ бывшему уже въ Рязанской губерніи и слышавшему дифтонги тамошняго края.

Е. Будде.

1897. Казань.
7 февраля.

Историческіе матеріалы въ отношеніи инородцевъ пензенскаго края конца XVII ст.

Въ концѣ XVII вѣка нѣкоторые предѣлы пензенскаго края на столько были ненадежны, что само правительство должно было непрестанно озабочиваться о прекращеніи постоянно здѣсь царившихъ неурядицъ, какъ въ недобросовѣстномъ правленіи мѣстныхъ властей края, такъ въ разгулѣ и необузданности воровскихъ людей.

Здѣсь въ то время нѣкоторые, даже и помѣщики (преимущественно изъ татаръ) и лица духовныя выходили на разбой: жгли, грабили, отбивали чужія земли, людей ихъ, жены и дѣтей брали въ кабалу; а иныхъ продавали, или же засѣкали на смерть, не говоря уже о томъ, что, по своей дикости и завоснѣлости, какія могли творить нехорошія дѣла, какъ русскіе крестьяне, такъ и инородцы: язычники мордва и магометане татары, о чемъ можно видѣть изъ помѣщеннаго нами ниже, какъ одного отрывка изъ статьи свящ. Бѣляева ¹⁾, такъ и изъ приложенной въ концѣ этой статьи стариннѣйшей копии съ наказа (1684 г.) временъ царей: Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича. Въ 1671 г. на сѣверной части нынѣшняго Краснослободскаго уѣзда по своему отозвалась страшная бѣда приволжья—бунтъ Стеньки Разина. Самого Разина въ 1671 г. уже не было въ-живыхъ, но молва, что онъ защи-

¹⁾ «Городъ Краснослободокъ и его уѣздъ до 1700 г.» (Пенз. Еп. Вѣд. 1867 г.).

щаль мнимаго царевича Алексѣя съ патриархомъ Никономъ, что онъ старался освободить крестьянъ изъ-подъ власти помѣщиковъ, эта молва находила сильное сочувствіе въ средѣ простого народа, и разбойники казаки продолжали свое дѣло. Нѣсколько такихъ удалцовъ явилось и въ Краснослободской сторонѣ. Дома помѣщиковъ и ихъ имущество, хлѣбъ—скотъ все это частью было разграблено, частью спалено и взлетѣло вмѣстѣ съ пламенемъ на воздухъ.—Изъ крестьянъ одни пристали къ шайкамъ разбойниковъ, другіе же разбѣжались по лѣсамъ, оставивъ на произволь злодѣевъ свои дворы и семейства своихъ господъ. Въ это время въ с. Уреяхъ сожженъ домъ князей Девлетъ-Кильдеевыхъ; имущество ихъ, всего по ихъ показанію на 8 тысячъ тогдашнихъ рублей, было разграблено. Той же участи подверглись и многіе другіе помѣщичьи ¹⁾. Но что особенно печально и возмутительно, сообщниками разбойниковъ казаковъ въ с. Уреяхъ явились и духовныя лица. Вотъ что въ 1671 г. писали въ своей челобитной крестьяне села Урей: „Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу бьемъ челомъ сироты твои Темниковскаго уѣзда села Урей разныхъ помѣщиковъ па никольскихъ ²⁾ поповъ на Ивана Анисимова и Лаврентія Яковлева.

Въ нынѣшнемъ, Государь, 179 (1671 году), въ бунты, какъ приходили въ Темниковъ и въ Темниковскій уѣздъ воровскіе казаки, а мы, сироты твои, въ то число разбѣжались по лѣсамъ и жили въ лѣсу долгое время.. А пріѣздъ то имъ воровскимъ казакамъ былъ у нихъ у вѣдомыхъ воровъ и бунтовщиковъ у Никольскихъ поповъ у Ивана Онисимова и у Лаврентія Яковлева и тѣ воровскіе казаки, ѣзда отъ нихъ поповъ,

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ челобитной, поданной по этому случаю князьями Девлетъ-Кильдеевыми. Копія съ этой челобитной найдена авторомъ у князя Девлетъ—Кильдеева.

²⁾ У Никольскихъ поповъ, т. е. у поповъ Николаевской церкви, а не села Никольскаго.

помѣщиковъ нашихъ дома разоряли и животы ¹⁾ ихъ пограбили безъ остатку, и отцовъ ихъ, и дядей, и братью и дѣтей казнить смертію велѣли. И съ воровскими казаками они попы помѣщиковъ нашихъ дома разорять ѣздили; и животы помѣщиковъ нашихъ, деньги, платья и хлѣбъ, и лошадей и всякую скотину грабежомъ поймали, и женъ и помѣщиковъ нашихъ и дѣтей они тѣ попы съ тѣми воровскими казаками били и мучали, и всякія разныя пытки пытали и всякія крѣпости (бумаги), и писцовыя крѣпости и дѣловыя записи и купчія и и кабалы и описи брали и на огнѣ жгли, да они жъ попы Иванъ да Лаврентій съ тѣми воровскими казаками женъ, помѣщиковъ нашихъ и дѣтей къ казни приводили. Милосердый Государь Царь и Великій Князь... пожалуй насъ сиротъ твоихъ, вели, Государь въ ихъ поповѣ воровствѣ... указъ учинить, и ихъ поповъ впредь у насъ у церкви не быть... Царь Государь, смилуйся ²⁾." Трудно рѣшить, насколько вѣрна жалоба этой челобитной, но самая возможность подобной жалобы многое говоритъ не въ пользу тогдашняго духовенства. Нѣкоторыя села и деревни нынѣшняго Краснослободскаго уѣзда до 1700 г. входили тогда въ составъ Темниковскаго уѣзда, но одни изъ нихъ принадлежали непосредственно къ Темникову и не имѣли никакого отношенія къ Красной Слободѣ, другіе, напротивъ, только числились, вмѣстѣ съ Слободою, въ Темниковскомъ уѣздѣ и не имѣли отношенія къ Темникову. Последнія составляли такъ называемый Краснослободскій „присудъ“. Они наслены были дворцовыми крестьянами и имѣли одну администрацію, центромъ которой была Красная Слобода. Изъ селеній, входящихъ съ составъ Краснослободскаго присуда, извѣстны слѣдующія: Плужное, Жабье,

¹⁾ Животы—лошади, коровы и прочій скотъ.

²⁾ Въ челобитной кн. Девлетъ—Кильдеевыхъ (прим. 2) указаны сообщники бунтовщики крестьяне разныхъ селъ, но ни слова о «попахъ». Это набрасываетъ сильное подозрѣніе на недобросовѣстность челобитной крестьянъ... Обѣ копіи написаны одной рукой.

Тенишево, Тенишевскія Гумны (нынѣ просто Гумны), Ефаево, Ишеево, Шаверки, Шенино, Лаушки, Новый Усадъ, Дмитріевъ Усадъ, Куликово, мордовскія некрещенныя деревни: Пошаты, Парки, и (вѣроятно) Самдорово. Прочія земли, входящія нынѣ въ составъ Краснослободскаго уѣзда, но невходившія въ кругъ тогдашняго Краснослободскаго присуда, на половину больше принадлежали татарскимъ мурзамъ; эти мурзы—татары были господами, а крестьяне—христіане ихъ рабами. Само правительство сознавало эту несообразность, сознавало, что не прилично христіанамъ быть холопами татаръ, и оно со своей стороны принимало мѣры, чтобы татарскіе мурзы оставили свою вѣру и обращались въ христіанство. Оно призывало къ тому ласками и совѣтами, крестившихся жаловало деньгами, чинами и титулами. Въ 1680 годахъ крещены князья Еникеевы, Девлетъ-Кильдеевы и др.; одному изъ князей Девлетъ-Кильдеевыхъ въ 1684 г. и былъ данъ вышеозначенный наказъ, который мы здѣсь весь цѣликомъ и прилагаемъ.

—

Копія съ наказа Стольнику и Воеводѣ Князь Ивану Арасланову Девлеткильдѣву,—писанная слово въ слово.

Лѣта 7192 (1684) года Августа 22 дня.

По указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, велено Стольнику Князь Ивану Араслановичу Девлеткильдѣву быть въ Темниковѣ у Темниковской Мордвы и у новокрещеновъ, которые крестились изъ мордвы и у крестьянъ, которые написаны въ посопѣ съ мордовою вмѣстѣ, воеводу.

И Стольнику и Воеводѣ Князь Иванъ Девлеткильдѣву проѣхавъ въ Темниковъ подать Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ грамоту 193 году Сентября въ 1-й день въ Темниковѣ Стольнику и Воеводѣ Алексѣю Блохину и принять у Стольника и Воеводы у Алексѣя Блохина Мордвѣ и новокрещеномъ и крестьяномъ, которые платятъ ясакъ вмѣстѣ съ мордовою. Имянные росписи и ясашные книги, за ево стольника и Воеводы Алексѣевого рукою Блохина почему ему съ Темниковской мордвы и съ новокрещеновъ и съ крестьянъ збирать ясаш-

ной и посопной хлѣбъ и медведной и куничной оброкъ и Темниковскимъ оброчнымъ и ясачнымъ всякимъ доходомъ доимочные росписи во всѣмъ росписатца да что онъ Князь Иванъ у Стольника и Воеводы у Алексѣя Блохина приметъ и въ чемъ роспишется, и ему Князь Ивану о томъ писать и роспиской списокъ прислать къ Великимъ Государемъ въ приказъ Казанскаго Дворца тотчасъ. И Стольнику и Воеводѣ Князь Иванъ Девлеткильдѣеву будучи въ Темниковѣ у мордвы и у новокрещеновъ и у крестьянъ которые съ ними мордвою написаны вмѣстѣ въ посопѣ, Воеводою. И къ мордвѣ и къ новокрещеномъ и съ крестьяномъ держать ласки и привѣтъ и береженье и во всемъ ихъ оберегать чтобъ имъ подъячіе и пристава и Толмачи и всякіе Русскіе люди и иноземцы напрасныхъ продажъ и никакова насильства нечѣвѣли, и нечемъ ихъ не обидѣли и объѣздовъ лишнихъ не имали.

А будежъ хто учнетъ имъ мордвѣ и новокрещеномъ и крестьяномъ какіе обиды и насильства и продажи чинить и Ему Князь Ивану ихъ отъ тѣхъ людей оберегать и никакова имъ дурна чинить не давать, а будежъ они Темниковская мордва и новокрещены и крестьяня учнутъ кому какое дурно чинить ихъ отъ воровства унимать и чинить имъ накаваніе смотря по винѣ, а взятое доправа на нихъ отдавать назадъ тѣмъ людямъ у кого что напрасно взято будетъ, а будежъ ихъ мордву и новокрещеновъ и крестьянъ, учнутъ обижать Темниковскіе мурзы и татары или Русскіе какіе служилые и посадскіе люди. Или они мордва и новокрещены крестьяне учнутъ кого обижать и Ему Князь Ивану имъ мордвѣ и всякимъ людямъ велѣтъ битъ челомъ Великимъ Государемъ и приносить челобитные и по тѣмъ челобитнымъ судить и расправы межъ ими чинить въ правду безволокитно до чего доведетца а съ ссудныхъ дѣлъ пошлинные деньги и съ пересудъ и съ правой десятокъ съ мордвы и съ новокрещеновъ и съ крестьянъ и стороннихъ со всякихъ людей имать по указу Великихъ Государей и по соборному уложенію какъ о томъ напечатано въ уложенной книгѣ. А которые люди не ходя на судъ учнутъ межъ себя миритна и съ тѣхъ людей имать въ государеву казну мировые пошлины по прежнему Великихъ Государей указу какъ повелось изстари. И о тѣхъ мировыхъ пошлинахъ сослатца въ Темниковѣ съ стольникомъ и съ воеводою съ Алексѣемъ Блохинымъ да тѣ мировые и ссудныхъ дѣлъ пошлинные деньги и тѣмъ деньгамъ книги за своєю рукою прислать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ Казанскаго Дворца а въ которыхъ ссудныхъ дѣлахъ расправы учинить немощно и ему Князь Ивану тѣ судныя спорныя дѣла и по истцахъ и по отвѣтчицахъ поручные записи прислать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ Казанскаго Дворца.

А Великихъ Государей денежныя оброки и посопной хлѣбъ и за хлѣбъ деньгами и медвеные и куничные и всякіе доходы по Государевымъ грамотамъ збирая безнедобору прислать къ Великимъ Государемъ въ приказъ Казанскаго Дворца а на которыхъ будетъ людежъ всякіе оброки на прошлые годы и на нынѣшней 192 годъ по его Князь Иванувѣ прїѣздѣ въ Темниковѣ не взяты и ему Князь Ивану тѣ доимочные деньги и хлѣбъ и за хлѣбъ деньгами по росписи на прошлые и на нынѣшней на 192 годъ собрать безнедобору и велѣтъ ихъ записывать въ книги подлинно сколько чего и на комъ

именемъ и на который годъ будетъ доправлено и на комъ что донять, да ему жь Князь Ивану смотрѣть надъ зборщики и надъ выборными людьми по часту чтобъ зборщики въ зборѣ Государевой казною не корыстовались ни которыми дѣлы и мордву и новокрещеновъ и крестьянъ въ зборѣхъ напрасно не продавали. Ясашныхъ доходовъ съ нихъ и себѣ посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имали. Да и приставы бѣ имъ напрасныхъ продажъ и убытковъ нечинили. И безъ ево князь Иванова вѣдома въ Темниковскій уѣздъ къ мордвѣ и къ новокрещеномъ и къ крестьяномъ неѣздили. А буде зборщики и выборные цѣловальники будучи у Государевыхъ дѣлъ Государевымъ дѣломъ радѣтъ не учнутъ или Государевымъ чѣмъ сами учнутъ корыстоватца или какимъ людемъ продажи и насильства чинить и Стольнику и Воеводѣ Князь Ивану Девлеткильдѣву тѣхъ людей посему за вину отъ дѣла отстанавливать и на ихъ мѣсто велѣлъ быть иному кому пригожу а тѣхъ людей которыхъ отъ дѣла отставить въ денгахъ и въ хлѣбѣ и во всякихъ зборѣхъ счесть да что на нихъ взочтемъ и то на нихъ доправа вяти въ Государеву казну да имже чинить наказаніе смотря по винѣ.

Да Стольнику Князь Ивану Девлеткильдѣву смотрѣть и беречь на крѣпко чтобъ Темниковская мордва и новокрещены и крестьяня корчемнаго продажнаго питья у себя ничево не держали, а будежъ они учнутъ у себя во дворѣхъ корчму держать. И ему Князь Ивану у нихъ корчемное питье и суды велѣтъ вынимать и отдать на кружечный дворъ головѣ и цѣловальникомъ а у кого корчму вымутъ или питуха поймаютъ и тѣмъ людемъ указъ чинить по Государеву указу и по соборному уложенію какъ о томъ напечатано въ уложенной книгѣ да самѣму ему князь Ивану своего вина нигдѣ не продавать и всякимъ зборщикомъ во всякихъ зборехъ не наровити и Темниковскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ и пріѣзжимъ людемъ и новокрещеномъ и мурзамъ и татаромъ и мордвѣ насильства и нагло и продажъ и убытковъ нечинить и посуловъ и поминковъ ни у кого неимати ни которыми дѣлы а мордву и новокрещеновъ ото всякаго воровства унимать и жить съ великимъ береженіемъ и къ Темниковской мордвѣ и новокрещеномъ держать ласки и приветъ и береженіе чтобъ они въ Темниковѣ измѣны не завели и никакова дурна не учинили, и велеть ему Князь Ивану всякіе шатости, и измѣны провѣдовать всякими мѣрами тайно чтобъ было не явно да въ комъ какую шатость и измѣну провѣдаетъ и ему Князь Ивану про тѣхъ людей въ Темниковскій уѣздъ посылать пушкарей, и разсыльщиковъ сколько человекъ пригожихъ, а пушкарей и разсыльщиковъ имать ему Князь Ивану у Стольника Воеводы Алексѣя Блохина и тѣмъ посольщикамъ велѣтъ ватѣя дѣло какое нибудь будто не для того а велѣтъ ихъ приводить къ себѣ а какъ ихъ приведутъ и тѣхъ людей про измѣну спрашивать и сыски всякими смысывать себѣ тайкомъ да будежъ которые люди по распросу и по сыску въ измѣнномъ дѣлѣ объявятца и ему князь Ивану о томъ писать Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу и вся Великія и Малыя и Бѣлыя Руси Самодержцемъ и распросные рѣчи и сыскъ за своєю рукою прислать съ нарочными гонцы, а тѣхъ воровъ заотчиковъ велѣтъ вкнутъ въ тюрьму до Государева указа, изъ тюрьмы безъ Государева указа не выпускать а того ему Князь Ивану смотрѣть и бе-

речь накрѣпко чтобъ Темниковскіе мурзы и татарова и Русскіе люди ябѣдники молодчихъ людей мордву и новокрещеновъ и крестьянъ не обидѣли и напрасно не продавали ни которми дѣла а приставы бы и толмачи и всякіе люди ни какихъ бездѣльныхъ дѣлъ напрасно никто не затѣвали и буде на мордву и на новокрещеновъ и на крестьянъ хто учнетъ какіе бездѣльные дѣла и измѣны затѣвать напрасно для своей бездѣльной корысти или для недружбы и про тѣхъ людей хто учнетъ какіе дѣла затѣвать напрасно ссылавать и по смыску чинить наказаніе чтобъ и инымъ не повадно было такъ воровать и такихъ воровскихъ дѣлъ затѣвать, да и того ему Князь Ивану беречь накрепко чтобъ Темниковская мордва Русскихъ людей и Литовскаго полону бѣлорусцовъ всякихъ чиновъ людей крещеныхъ во дворехъ и за дворахъ у себя не держали. И изъ городу въ городъ не свозили. И не продавали и не побивали а держали у себя мордва водворехъ и за дворахъ всякихъ вѣр некрещеныхъ иноземцевъ и напрасныя бы продажи и насильства имъ ни въ чемъ не чинили да ему жъ Князь Ивану въ мордовскихъ деревняхъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей мордву выискивать и зборщикомъ которыхъ учнетъ посылать въ Темниковскій уѣздъ для денежныхъ и хлѣбныхъ и для всякихъ Государевыхъ сборовъ приказывалъ накрѣпко буде тѣ зборщики, учнутъ наѣзжать въ Темниковскомъ уѣздѣ новоприбылыхъ необрочныхъ людей мордву и новокрещеновъ крестьянъ а тѣ будутъ новоприбылыя необрочные люди живутъ себѣ дворами или будетъ и въ старыхъ дворехъ отъ семействъ своихъ отселились и тѣ новоприбылыя и безоброчныхъ людей въ ясачные книги зборщикомъ велѣтъ писать и переводить ихъ къ себѣ да будежъ новоприбылые оброчные люди Темниковскаго уѣзда уроженцы а не изъ иныхъ городовъ съ ясаковъ ясачные жъ люди беглецы и воброкъ къ окладу ихъ приложить будетъ мочно и тѣхъ новоприбылыхъ безоброчныхъ людей велѣтъ въ оброчные книги написать себѣ статью именно и оброкъ на нихъ положить смотря по ихъ прожиткамъ и по промысламъ что они въ избылхъ небыли, а одно лично ему Князь Ивану о томъ poradѣтъ новоприбылыхъ оброчныхъ всякихъ людей въ Темниковскомъ уѣздѣ выискивать чтобы въ томъ учинить прибыль а которые будетъ новоприбылые безоброчные мордва и новокрещены и крестьяня въ Темниковскомъ уѣздѣ по сыску объявитца изъ иныхъ понизовыхъ городовъ съ ясаковъ беглыя ясачные люди, а не Темниковскаго уѣзду уроженцы и тѣхъ ясачныхъ людей сыскавая высылать изъ Темниковскаго уѣзду въ тѣ города откуда кто пришелъ на старые ихъ ясаки за крѣпкими приставы и къ Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ объ нихъ писать да что въ Темниковскомъ уѣздѣ по сыску новоприбылыхъ ясачныхъ людей къ окладу прибудетъ и что изъ иныхъ городовъ бѣглыхъ ясачныхъ людей на старые ихъ ясаки вышлетъ и сколькихъ человекъ и ему о томъ писать къ великимъ Государемъ въ приказъ Казанскаго Дворца, да емужъ Князь Ивану будучи у мордвы и у новокрещеновъ и крестьянъ учинить заказъ крѣпкой и биричемъ велѣтъ кликать по многіе дни, чтобъ всякіе служилые и жилецкіе люди и мурзы и татарова Темниковскую мордву женъ и дѣтей и вотчинныхъ ясачныхъ и урочныхъ мордовскихъ земель и бортныхъ ухажевъ и никакихъ угодей ни въ какихъ долгахъ въ закладные записки и въ кабалы и ни въ какіе крѣпости не писали и въ закладъ не имали и

которыми дѣлм. А одно лично ему Князь Ивану о томъ учинить закавъ крѣпкой чтобъ се суть Великихъ Государей указъ имъ мордвѣ и буртасомъ быть вѣдома будетъ хто всякихъ чиновъ люди учнутъ ихъ мордву и буртасъ и ихъ женъ и дѣтей въ закладъ имать или какіе земли въ какіе крѣпости писать и тѣмъ людямъ за то отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаніи а инымъ и въ смертной казни, и тѣ ихъ закладныя записи не записи и заемныя кабалы не въ кабалы и всякія крѣпости не въ крѣпости. И укажутъ великіе Государя тѣ ихъ закладныя записи и заемныя кабалы и всякія крѣпости отдавать заимщикомъ бсаденежно и сей великій Государевъ указъ велѣтъ записать въ книгѣ, а которыхъ людей изъ закого свободить и тѣмъ людямъ велѣтъ жить въ тягѣ и на ясакъ по прежнему, а денегъ по кабаламъ и по закладнымъ и по всякимъ крѣпостямъ заимщиковъ платить не велѣтъ а исцать въ тѣхъ деньгахъ велѣтъ отказывать и крѣпости всякія у истцовъ взять въ Государеву казну для того чтобъ впредь никто никакихъ людей въ закладѣ ни какими крѣпостями не ималъ а какова чину и у кого именемъ и въ сколькихъ деньгахъ заемныя кабалы и памяти и иныя всякія крѣпости, возьмемъ и у кого именемъ мордву и буртасъ откого свободить и ему Князь Ивану писать и тому всему роспись за своею рукою прислать Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ въ приказъ Каванскаго Дворца, а одно лично ему Князь Ивану будучи у Темниковской Мордвы и у новокрещеновъ и у крестьянъ Государевы дѣла дѣлать по сему наказу и по грамотамъ на каковы грамоты учнутъ къ нему Князь Ивану приходитъ отъ Великихъ Государей и изъ Приказа Каванскаго Дворца о всякихъ дѣлѣхъ, и Государевымъ дѣломъ радѣтъ и промышлять и Великимъ Государемъ во всемъ искать прибыли а самому ему Князь Ивану ничѣмъ Государевымъ не корыстоватца и Темниковской Мордвѣ и новокрещеномъ и крестьяномъ налогъ тесноты и продажи не чинить и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чево и заемныхъ кабалъ въ долговыхъ деньгахъ и служилыхъ кабалъ на свое имя и людемъ своимъ и ни на кого имать не велѣтъ некоторыми дѣлы и ивдѣлей дворовыхъ на себя дѣлать неоставлявать, а будежъ онъ Князь Иванъ будучи на Государевѣ службѣ въ Темниковѣ у Мордвы и буртасъ Государевымъ дѣломъ радѣтъ не учнетъ или учнетъ чемъ Государемъ корыстоватца и въ томъ нераденѣ Государеву дѣлу учинитца какая поруха или учнетъ рускимъ людемъ и новокрещеномъ и татаромъ и мордвѣ и буртасомъ налоги и тесноты чинить и посулы и поминки имать и заемныя памяти и служилыя кабалы имать или ивдѣлье какое на себя дѣлать заставлятъ учнетъ не противъ указа Великихъ Государей и сего наказа, и ему Князь Ивану за то отъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ быть въ великой опалѣ. По листамъ, на оборотѣ по складкамъ подписано: дьякъ Артамонъ Афанасьевъ. Справилъ Васыка Ардабьевъ.

В. М. Терехинъ.

Поѣздка на киргизскія поминки въ 1892 году.

I.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ службы въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи мнѣ приходилось часто бывать въ киргизскихъ аулахъ, имѣть между киргизами много знакомства, водить тамырство, а потому и посѣщать ихъ большія празднества, устраиваемыя въ память умершихъ родовичей. На небольшіе тои (пиршества) я не ѣздилъ, они мало интересны; удалось быть только разъ на свадьбѣ, въ зимовѣ, киргиза изъ сородичей извѣстнаго въ былыя времена въ этой мѣстности батыря Джанходжи, Сердали Кулбаракова, гдѣ передъ самымъ свадебнымъ обрядомъ, послѣ обмѣна обычными фразами о передачѣ калыма и той-мала, (*вродѣ*: гуа, гуа гуадурмызъ, гуалыкка джурдурмызъ, бугунъ тойнынъ акъ касында акъ гуалыкка джурдурмызъ, *или*: биръ кой, биръ тохты биредирмызъ и т. п. (свидѣтельство, свидѣтельствуемъ, являемся очевидцами, искренно свидѣтельствуемъ на сегодняшнемъ пирѣ, *или*: даемъ одну овцу, одного ягненка и т. п.) закончившимся отпitiемъ всѣми присутствовавшими по глотку изъ чашки воды, съ опущеннымъ въ нее вольцомъ, при краткой молитвѣ „муды“, пришлось видѣть такъ называемый „тартысъ“, игру, симмулирующую попытку похитить или отнять невѣсту, которую защищаютъ дѣвушки и джигиты изъ ея родни. За то я нѣсколько разъ былъ на большихъ поминкахъ, назы-

ваемыхъ „асъ“ ¹⁾, именно на пяти: изъ нихъ 2 на р. Сырь-Дарьѣ, 2 въ пескахъ Кара-Кумахъ, у киргизъ рода Алимъ и 1, на р. Куванъ-Дарьѣ, у киргизъ рода Чумекей; особенно сохранился у меня въ памяти послѣдній „асъ“, о которомъ я и хочу передать.

Здѣсь необходимо остановиться на томъ, что поминки у всѣхъ киргизъ играютъ большую роль, такъ какъ дѣлаются только въ память какого-нибудь родовитаго человѣка и служатъ мѣстомъ сборища людей разныхъ родовъ, гдѣ разрѣшаются иногда давніе споры, родовые счеты и разные тяжбы; известно, что поминки эти устраиваются при помощи родни и рода покойнаго; этимъ сильно поддерживается до сихъ поръ родовая солидарность между киргизами; за какія нибудь пять лѣтъ, которыя прошли съ тѣхъ поръ, въ этомъ обычаѣ у киргизъ не произошло никакихъ измѣненій, а потому видѣнное нами тогда вполне относится и къ тому, что мы видимъ теперь.

Въ литературѣ мы имѣемъ указаніе на то, что поминки были и есть въ обычаѣ у многихъ тюркскихъ племенъ и обыкновенно устраиваются черезъ извѣстный промежутокъ времени, послѣ кончины; то же самое и у киргизъ, у которыхъ асы дѣлаются небольшіе на 40-й день, а большіе, съ байгой (скачка) и участіемъ множества народа, черезъ годъ послѣ смерти родовича; на это тоже есть указанія у писателей, наблюдавшихъ киргизскую жизнь, начиная отъ Оренбургской степи и кончая Семирѣчьемъ; асы всегда дѣлаются въ память лицъ, приобрѣтшихъ почетную извѣстность среди народа, и называются по имени умершаго; разбогатѣвшіе киргизы, которыхъ отцы ничѣмъ не выдѣлялись, вызываютъ насмѣшку, такъ какъ асъ тогда называется по имени устроителя; на такихъ асахъ, гдѣ роль киргиза не особенно польщенъ, бы-

¹⁾ Слово «асъ» букв. пища, тризна; оно употребляется также въ смыслѣ всего торжества поминокъ, т. е. тризны, скачки, борьбы и т. д.

вають несогласія, а такъ какъ поминки до сихъ поръ не утратили общественнаго значенія, то разнаго рода беспорядки, претензіи или неудовольствія разбираются народными и третейскими судами біевъ ¹⁾.

Интересно, что такого рода сборища, гдѣ стекается много киргизъ различныхъ родовъ, часто враждовавшихъ между собою, не утратили еще своего значенія, и насколько я имѣлъ возможность наблюдать, задѣваютъ за живое интересы многихъ; напр. я зналъ одного киргиза на Сырѣ, который, имѣя хорошаго скакуна, въ теченіе одного лѣта поправилъ свои дѣла, несмотря на то, что только часть призовъ попадала собственно въ его руки, другая распредѣлялась между его родствомъ; призы настолько велики, что возбуждаютъ страсти и соревнованіе между почетными лицами, такъ что богатому и вліятельному киргизу считается стыдомъ пріѣхать на асъ безъ скакуна. Я буду описывать только поминки, бывшія на Куванъ-Дарѣ, по весьма богатому и уважаемому киргизу рода Чумекей, Кари-баю; онѣ назывались „Карибайскимъ асомъ“; это самыя большіе, какіе мнѣ удалось видѣть, и наиболѣе характерныя, по нимъ можно составить себѣ понятіе и объ остальныхъ; я не замѣтилъ какихъ либо уклоненій, всѣ поминки дѣлаются на одинъ образецъ. Не смотря на помощь родственниковъ, ближайшая родня умершаго, главнымъ образомъ его сыновья, построивъ мазарку ²⁾ и устроивъ „асъ“,

¹⁾ Н. Катановъ. О погребальныхъ обычаяхъ у тюркскихъ племенъ, съ древѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Изв. Общ. Арх., Ист. Этн. при Каз. Ун. Т. XII, в. 2. за 1894 г. Г. Алтынсаринъ. Очеркъ обычаевъ при похоронахъ и поминкахъ у киргизъ Оренбургскаго Вѣд. Зап. Оренб. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ. за 1870 г. В. Плотниковъ. Поминки (асъ), этнографическій очеркъ изъ быта зауральскихъ киргизъ. Н. Гродековъ. Киргизы и Каракиргизы Сырѣ-Дарьинской Области. Ташкентъ 1889 л. т. I. Л. Мейеръ. Киргизская степь. 1865 г. М. Леваневскій. Очерки киргизскихъ степей (Эмбенск. у.). Тургайск. Газета № 51. 1896 г.

²⁾ Надгробный памятникъ въ видѣ часовни съ куполообразнымъ верхомъ, высокой оградой и т. п.; въ приаральской степи замѣтно вліяніе Хивинскаго вкуса въ архитектурѣ, потому что прежде мазарки строились всегда каракалпаками, пока киргизы сами не научились этому искусству.

разоряются и долго послѣ этого не могутъ поправиться; но за то ихъ личное тщеславіе и родовая гордость сородичей удовлетворены: они прославили память своего отца, собственную щедрость, а также силу и вліятельность рода, на всю степь.

II.

Асъ, по Кари-баю, умершему годъ тому назадъ, былъ оповѣщенъ заблаговременно письмами и депутаціями къ начальствующимъ лицамъ и назначенъ недалеко отъ его мазарки, на Куванѣ; послѣдній въ томъ году, благодаря разливу Сыръ-Дарьи, былъ очень многоводенъ и дошелъ до Аральскаго моря; отъ города Казалинска разстояніе было около 60 верстъ. Итакъ въ 1892 г., 30 іюля, въ холерный годъ, я въ сопровожденіи челоуѣкъ 20 знакомыхъ мнѣ киргизъ выѣхалъ изъ дому; въ вечеру мы подѣхали къ Куванъ-Дарьѣ, откуда уже слышно было ржанье, крики, говоръ толпы, ревъ верблюдовъ и видѣлись ряды кибитокъ. Встрѣченные однимъ изъ распорядителей, мы пріѣхали въ станъ, въ нарочно приготовленную кибитку; это было въ четвергъ. Обыкновенно асы занимаютъ 4 дня: среда (ошакъ казаръ кѣнъ), четвергъ (маль сойа тугунъ кѣнъ), пятница (табакъ тартаръ кѣнъ) и суббота (атъ шабаръ кѣнъ), а въ воскресенье всеобщій разѣздъ, уже въ субботу послѣ и во время скачки снимаются кибитки и откочевываютъ. На этотъ разъ все началось 29 іюля и кончилось 1 августа; въ счастью дни не были жаркіе. По пріѣздѣ въ кибитку намъ подвѣсили цѣлую сабу (консвій мѣхъ) съ кумызомъ, такимъ образомъ я со своими спутниками могли сейчасъ же отдохнуть и прохладиться. Вскорѣ собрались къ намъ распорядители, причемъ сынъ покойнаго Бердынъ не принималъ участія въ распоряженіяхъ, но только находился здѣсь со всей своей семьей и кибиткой; послѣдняя стояла въ сторонѣ

Распорядителей (асты баскаргаушы) было трое: два изъ рода Чумекей, къ которому принадлежалъ покойный, а одинъ изъ рода Алимъ, поколѣнія Тѳртъ кара, какъ другъ (достъ) Карибая, первымъ и главнымъ былъ родственникъ покойнаго, весьма вліятельный и заслуженный киргизъ, бывшій прежде сердаремъ Чумекейскаго рода, Бака Ай-бековъ, другимъ, бывшій младшимъ помощникомъ начальника Казалинскаго уѣзда, до 1887 г., а съ того времени управителемъ Альмамбетъ Унгебаевъ, прекрасно знающій русскій языкъ, тоже чумекейскаго рода, депутатъ отъ населенія Казалинскаго уѣзда, на коронаціи Ихъ Величествъ, въ Москвѣ 1896 г., и наконецъ Алимскаго рода заурядъ-хорунжій Мулла Умбетъ Галиевъ, старый служака, совершившій всѣ походы подъ русскими знаменами, начиная со взятія Авъ Мечети, до покоренія Хивы¹⁾. Послѣ взаимныхъ привѣтствій распорядители, посидѣвъ немного, удалились, отговорившись дѣломъ.

Такъ какъ время было уже позднее, то обозрѣвать станъ было уже нельзя, а потому мы посворѣ легли спать, чтобы на другой день встать пораньше. Не смотря на такое огромное скопленіе народа, было такъ спокойно, что поневолѣ я проникался чувствомъ уваженія къ этимъ степнымъ людямъ, съѣхавшимся изъ 3 уѣздовъ Казалинскаго, Перовскаго и Иргизскаго, и Аму-Дарьинскаго Отдѣла, почтить память своего родовича и посѣтить своихъ сородичей. Съѣздъ былъ огромный—до 5000 человекъ; при этомъ никто не нарушалъ принятаго порядка; это доказываетъ, съ какимъ благоговѣніемъ и почтеніемъ относятся киргизы къ этому давнему обычаю; не смотря на скачки, которые волнуютъ многихъ, киргизы смотрятъ на такія празднества, какъ на извѣстное сзаченное дѣйствіе, а вовсе не какъ на спортъ; на сколькихъ асахъ ни приходилось бывать, ни разу порядокъ или уваженіе къ гостямъ не были

¹⁾ Его автобіографія помѣщена въ Туркестанской Түземной Газетѣ № 5, 1897 г.

нарушены. Это говоритъ въ пользу народнаго характера киргизъ-казаковъ и невольно возникаетъ симпатія въ этому благодушному и смиренному народу, особенно когда побываешь на ихъ общественныхъ празднествахъ, гдѣ почувствуешь ихъ гостепріимство.

III.

На другой день, проснувшись и умывшись свѣжей водой изъ Куванъ-Дары, протекавшей передъ самой кибиткой, мы прежде всего отправились привѣтствовать семью покойнаго, въ ея кибитку. Тамъ, по обыкновенію собралось много женщинъ, которыя сидѣли въ кучѣ, направо отъ входа, мы же усѣлись противъ нихъ, вдоль рѣшетки; одинъ изъ почетныхъ лицъ, „мулда“ Нурманъ, прочелъ краткую молитву (патиху), а затѣмъ дѣвушка, изъ ближайшихъ родственницъ покойнаго, обернувшись лицомъ къ рѣшеткѣ (кереге), накинувъ на себя халатъ, начала причитать, плача и рассказывая речитативомъ, о жизни, кочеваніи, богатствѣ, вліяніи и почетѣ, окружавшемъ Карибая при жизни, это называется „джоктау“; намъ принесли сюда кумызу, показали висѣвшую въ кибиткѣ кольчугу и шашку покойнаго, затѣмъ мы покинули кибитку и, сѣвъ на лошадей, отправились обозрѣвать станъ.

Вдоль рѣки вытянулись выкопанныя въ линію ямы, для котловъ (ошавъ); къ нимъ перпендикулярно были выставлены въ два полукруга, кибитки, числомъ до 200; далеко въ сторонѣ былъ поставленъ бухарскій шатеръ для ишановъ и муллъ. Кибитки для гостей (мейманъ) были поставлены въ извѣстномъ порядкѣ. Первая, въ сторонѣ, около рѣки для начальства (төре), подъ названіемъ ортага тиккенъ-уй; затѣмъ ряды кибитокъ располагаются слѣдующимъ образомъ: 1-ый для султановъ (акъ-суйюкъ), 2-й для рода Коджа, предпола-

гаемыхъ потомковъ Али, зятя пайгамбера (пророка) ¹⁾, 3-й для родовъ, по старшинству: прежде Старшій Кара-Гиссекъ, Алимъ, съ его поколѣніями Чикты, Тортъ-Кара, младшій Кара-Гиссекъ (Кара-Сакаль), Кеттэ, Чумевей, Алтынъ, Джапшасъ, Байлы (Джетты-ру) и т. д.; въ каждомъ родѣ приготовлено для особенно почетныхъ аксакаловъ и биевъ, отдѣльныя кибитки, гдѣ они и помѣщаются со своими людьми. Такъ какъ это былъ день раздачи пищи, то всѣ кибитки были набиты народомъ, въ ожиданіи угощенія; это и былъ день тризны. Для этого было зарѣзано 200 барановъ, 40 лошадей, приобрѣтено 200 пудовъ рису и привезено кумызу безъ счета; по обычаю въ этотъ день родственники навезли съ собою „сабы“ съ кумызомъ во множествѣ.

Недалеко отъ учаговъ находилось нѣсколько соединенныхъ другъ съ другомъ кибитокъ, гдѣ на чіяхъ (плетенка изъ особаго вида травы) лежали горы свареннаго и нарѣзаннаго мяса и цѣлыя котлы съ рисовой кашей; тутъ же находились груды деревянныхъ чашекъ (табакъ).

Когда пришло время раздачи пищи, то назначенные для этого люди, табакъ—тартауши, верхомъ на лошадяхъ, съ наполненными рисовой кашей и мясомъ чашками, стали развозить ихъ по кибиткамъ, отвозя обратно пустыя и наполняя вновь; при учагахъ были приставленные къ тому опытные люди; все искусство и умѣнье состояло въ томъ, чтобы отпустить изъ этой импровизированной кухни (итке эткенъ ѱй) такъ, чтобы хватило всѣмъ и не было ропота, со стороны гостей и стыда для хозяина или распорядителей, что когонибудь обдѣлили. Къ счастью на этотъ разъ хватило для всѣхъ, и народъ былъ доволенъ. Первая чашка съ лучшими кусками ставится передъ аксакаломъ, а потомъ уже раздается его людямъ. Въ каждой кибиткѣ находится киргизъ мудда,

¹⁾ У нихъ дѣйствительно какой-то странный типъ; иногда встрѣчаются лица съ бронзоватымъ цвѣтомъ кожи.

который передъ принятіемъ пищи произноситъ краткую молитву (дуга оуганъ). Кибитки были наполнены мужчинами, женщинами и дѣтьми, терпѣливо дожидавшими своей очереди. Для насъ былъ зарѣзанъ кургашеъ (вѣроятно не одинъ), мы ѣли у себя въ кибиткѣ и передо мною, какъ единственнымъ русскимъ изъ служащихъ была поставлена чашка съ головкой и ножками барашка, а послѣ печенка съ курдюкомъ; за тѣмъ мясо и сурпа (мясной отваръ); все это запивалось кумызомъ. Послѣ обѣда мы вновь поѣхали объѣзжать кибитки и между прочимъ заѣхали къ престарѣлому Итчемису, сыну батыря Джанходжи ¹⁾, помѣщавшемуся въ отдѣльной кибиткѣ. Объѣзжая, я осматривалъ внутренность кибитокъ, но не замѣтилъ какого-либо убранства въ нихъ; за то народъ былъ одѣтъ по праздничному; женщины и дѣвушки были разодѣты, и лошади ихъ покрыты красивыми попонами (джабу). Нѣкоторые изъ моихъ спутниковъ отправились къ своимъ лошадямъ, такъ какъ на другой день предстояла самая животрепещущая для многихъ часть праздника, къ которой они готовились заблаговременно, именно „байга“.

Вечеромъ же появились джырау (пѣвцы подъ аккомпанементъ двухструннаго инструмента—домбры), между прочимъ пользующійся извѣстностью въ этой степи Муса-бай, а также двое другихъ, изъ нихъ одинъ Перовскій. Они начали состояться въ импровизаціи и къ вечеру такъ разошлись, что около нихъ собралась огромная толпа мужчинъ и женщинъ; они почти всю ночь на пролетъ играли и пѣли; нашлась даже какая-то дѣвица, которую тоже заставили играть на домбрѣ ²⁾. Муса-бай, засучивъ рукава, застегнувъ воротъ, подвязавъ го-

¹⁾ О Батырѣ Джанходжѣ Нурмухаммедовѣ въ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этногр. при Имп. Каз. Унив. Т. XII. вып. 3, 1894 года, тамъ же о Муса-баѣ.

²⁾ Это встрѣчается очень рѣдко; но въ Перовскомъ уѣздѣ есть одна пѣвица, она изъ рода Чумекей. уже пожилая женщина, пользуется извѣстностью; мнѣ удалось ее слышать.

лову платкомъ, иногда съ присяданіемъ обходя кругъ, услаждалъ насъ самой популярной пѣсней о Тулегенѣ и Джибебѣ, двухъ возлюбленныхъ, ихъ любви, злоключеніяхъ, судьбѣ обоихъ, гдѣ конечно фигурируетъ калмыцкій ханъ въ видѣ грознаго врага, героя Тулегеня, отнимающаго у него красавицу Джибебъ ¹⁾ и т. д.; своеобразное зрѣлище представляло это первобытное, порой дикое пѣніе въ степи, подъ звѣзднымъ небомъ, ночью, передъ массой собравшагося народа, поощрявшаго пѣвца криками „ходда“, платками, деньгами, общаніями и пр.; джырау обыкновенно начинаетъ и восхваленія и привѣтствованія собравшихся почетныхъ лицъ, которыя тутъ же его вознаграждаютъ. Муса-бай является непремѣннымъ участникомъ асовъ и всегда собираетъ обильную жатву.

Наконецъ, народъ сталъ расходиться, чтобы на другой день встать чуть свѣтъ и готовиться къ скачкамъ, главной части торжества, байга должна была быть необыкновенной, говорили о множествѣ приведенныхъ скакуновъ, между прочимъ 3 туркменскихъ съ Аму-Дарьи.

IV.

Наконецъ, наступила самая интересная для киргизъ часть торжества, особенно для владѣльцевъ скакуновъ— байга. Мы всѣ встали съ восходомъ солнца, уже по блѣднымъ и взволнованнымъ лицамъ киргизъ было замѣтно, что пришелъ самый торжественный моментъ. Призы были назначены очень большіе: первый (алдынгы байга) состоялъ изъ 1000 бухарскихъ тенгъ, 25 лошадей, 25 верблюдовъ, всего рублей на 800—900, а послѣдній—10 руб. денегъ, 1 лошадь и 1 халатъ; всѣхъ призовъ было 30. Атъ-шабаръ начался въ 6 часовъ

¹⁾ Эта пѣсня напечатана по татарски въ Казани: 1894 г. въ типогр. М. А. Чирковой (41 стран. въ 8 д. л.) и 1896 г. въ типогр. Унив. (40 стран. въ 8 д. л.) въ количествѣ 10.000 экз. Шемсу'д-диномъ Хусейновымъ.

утра, пока не было еще жарко. Лошадей собралось 163, изъ нихъ 47 кунановъ (двухлѣтокъ), которые должны были скакать отдѣльно. На лошадяхъ, вытенированныхъ до возможной худобы посредствомъ выпачиванія, сидѣли мальчики отъ 7 до 12 лѣтъ, перевязанные кушаками туго въ талии и крестъ на крестъ, на груди и на спинѣ, съ платками на головѣ, рубашки ихъ были засучены въ шаровары; у лошадей хвосты и гривы были заплетены, а холки подвязаны и на нихъ навязаны филиновыя перья. Всѣ мальчики со скакунами выстроились въ нѣсколько рядовъ, среди огромной раздѣлившейся на двѣ стороны толпы всадниковъ, съ одной были Алимцы, съ другой Чумекейцы; въ образовавшейся улицѣ раздѣжились распорядители и другія вліятельныя лица, устанавливая порядокъ. Скакать надо было 40 верстъ туда и столько же обратно. При скакунахъ были назначены 4 погоньщика (айдаушыларъ), по два съ каждой стороны, съ бабанами (длинныя палки), изъ того рода, котораго была байга, изъ Чумекейцевъ; они должны были прослѣдить, чтобы скакуны дошли до указаннаго мѣста. Роль ихъ очень большая, они иногда злоупотребляютъ довѣріемъ, въ угоду своихъ сородичей, чѣмъ и вызываютъ недоразумѣнія. Когда все было готово, на руки мальчиковъ навязаны платки, назначены погоньщики и кромѣ того 30 человекъ, чтобы слѣдить за приходомъ скакуновъ въ флагоу (каравшы), былъ поданъ знакъ, и толпа мальчиковъ съ визгомъ и чиканьемъ стремительно помчалась, на свѣжихъ и бодрыхъ лошадяхъ, къ намѣченной цѣли. Въ ихъ отсутствіе, которое могло продлиться отъ 4—6 часовъ, были устроены другія увеселенія. Прежде всего пущены на близкое разстояніе кунаны, они скоро вернулись, получили незначительныя призы, которые однако заставили поволноваться хозяевъ. Затѣмъ вся толпа расположилась огромнымъ кругомъ (даирэ), въ одномъ мѣстѣ сгруппировались ишаны, аксакалы и муллы, и началась борьба палвановъ (силачей): для этого приготовлены были особые призы, первымъ былъ верблюдъ, а вторымъ лошадь, покрытая ковромъ; борцы вы-

зываются по старшинству родовъ и каждый разъ выступали по два борца разныхъ родовъ; они разувались, подтягивались кушаками и старались свалить другъ друга; нѣкоторые долго и по нѣскольку разъ боролись, не уступая противнику и поощряемые кликами родовичей; получались призы не самими поборовшими, а старшими родственниками; такимъ образомъ они выступали какъ-бы представителями своего рода, и борецъ удовлетворялся одною славой. Былъ устроенъ и шестъ, къ которому привязана монета для стрѣльбы въ цѣль, это называется алтынъ кабакъ; но на этотъ разъ стрѣльбовъ не нашлось ¹⁾. Между тѣмъ время проходило уже за полдень, и скакуны должны были скоро прійти; заинтересованныя лица стали гадать на кумалакахъ (бараній пометъ). Наконецъ, мы замѣтили облако пыли и крики. Толпа заволновалась, всѣ вскочили на коней и поскакали навстрѣчу скакунамъ. Что произошло далѣе, не поддается описанію, но глазамъ представилась масса мчавшихся всадниковъ, съ криками своихъ „урановъ“ (родовой и боевой кличъ), у Чумекейцевъ „дюйтъ“, у Тортқаринцевъ „айртау“, у Чилинцевъ „бохтыбай“, причемъ у сородичей Джанходжи уранъ „Джанходжа“; всѣ бросились къ своимъ лошадямъ, подхватывая ихъ на арканы, которыми подтягивали къ цѣли, били нагайками, мальчиковъ, изъ которыхъ нѣкоторые едва переводили духъ, снимали съ сѣделъ; все оно называется „кѳтѳрмѣ“. Эта дикая скачка измученныхъ лошадей, разгоряченныхъ мальчиковъ, выходящихъ изъ себя владѣльцевъ лошадей, ихъ родни, производитъ глубокое впечатлѣніе и сильно волнуетъ зрителя, который невольно поддается общему настроенію. Наконецъ, добрались до флага, гдѣ ожидали распорядители; лошадей стали сейчасъ же разводить, изъ нихъ до 50, тутъ же или послѣ пало. Первый

¹⁾ Вѣроятно на это повліяло вышедшее незадолго передъ этимъ распоряженіе ген.-губерн. о воспрещеніи туземцамъ Туркестанскаго Края имѣть огнестрѣльное оружіе; оно было вызвано частыми разбоями въ Ферганѣ.

призъ достался киргизу рода Чумевей, взялъ скакунъ по названію Карайгюнъ, второй изъ того же рода, а третій призъ взяла лошадь Итчемиса Джанходжинова, подъ названіемъ Актабанъ; старикъ и весь Алимскій народъ былъ удовлетворенъ. Никакихъ разногласій или споровъ не было, призы были скоро отданы, хотя конечно не обошлось безъ пререканій, которые тутъ же передъ толпой распорядители и разбирали, сидя на коняхъ, имъ помогали въ этомъ почетныя лица. Но не всѣ байги такъ благополучно кончаются, на нѣкоторыхъ дѣло доходитъ до спора, почти до драки и кончается у биевъ. На этотъ же разъ байга обошлась благополучно, вѣроятно удачный подборъ распорядителей, ихъ умѣнье и тактъ, почетъ и извѣстность, которыми они пользуются, а также уваженіе къ памяти покойнаго и благодарность къ его сыну, сумѣвшему угостить всѣхъ до-сыта, все это содѣйствовало единодушному рѣшенію по присужденію призовъ, и разъѣздъ былъ самый веселый и радостный.

Пока происходили байга, борьба и присужденіе призовъ (байгаларъ), женщины, остававшіяся при юртахъ, стали ихъ разбирать, и степь покрылась откочевывающими кошами; къ вечеру почти не осталось кибитокъ, кромѣ нашей и хозяйской. Я со своими спутниками переночевалъ и на другой день въ воскресенье вернулся въ городъ въ самомъ благодушномъ настроеніи и пріятномъ расположеніи духа; особенно для меня, видѣвшаго все это въ первый разъ, оно было такъ ново и полно интереса.

V.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманіе на то, что всѣ эти асы, которые я видѣлъ, произвели на меня впечатлѣніе вовсе не спорта, какъ можно было бы подумать. Если они не имѣютъ религіознаго значенія, такъ какъ послѣднее

связано только съ ритуаломъ похоронъ и постройкой мазарки, то асы не утратили еще своего общественнаго значенія. Насколько я могъ схватить господствующее на нихъ настроеніе, то я всегда замѣчалъ, что киргизы относятся къ этому дѣлу крайне серьезно и внимательно; вѣроятно, это объясняется тѣмъ, что асы устраиваются не одной семьей покойнаго, а при помощи сородичей, выставляющихъ кибитки, привозящихъ кумызъ, дающихъ скоть и т. д.; такая помощь называется называется джардымъ; очевидно въ успѣхъ праздника заинтересованъ большой кругъ лицъ, который раздѣляетъ съ семьей покойнаго славу и честь успѣха поминокъ. За помощью къ родовичамъ ѣзды изъ далека, такъ напр. въ 1894 г. устраивался въ Иргизскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Тургайскимъ, огромный асъ киргизу рода Чумекей, Алмату, который при жизни были младш. пом. начал. уѣзда; сынъ его для помощи пріѣзжалъ къ сородичамъ въ Казадинскъ и заручился содѣйствіемъ при-дарьинскихъ Чумекейцевъ.

До русскаго владычества, иногда и теперь, на этихъ асахъ обсуждались тяжбы, споры и несогласія между родами и отдѣльными лицами ¹⁾. Собраніе аксакаловъ и биевъ въ большомъ числѣ гарантировало безпристрастіе, а потому асами пользовались для разрѣшенія разныхъ дѣлъ и вопросовъ; жаль, что этотъ обычай, когда собирается масса народа, не утилизируется мѣстными властями для устройства чрезвычайныхъ сѣздовъ биевъ; часто бываетъ, что сѣзды не могутъ состояться за неявкой сторонъ; можно быть увѣреннымъ, что, если бы эти сѣзды пріурочивались къ асамъ, то всѣ являлись бы, и этотъ старинный обычай сыгралъ бы еще полезную роль.

Величина призовъ, которая привлекаетъ владѣльцевъ скакуновъ и ихъ родню, настолько значительна, что можетъ

¹⁾ Средне-Азіатскій Вѣстникъ. Декабрская книжка, см. мѣстное обозрѣніе за 1896 г.

создать благосостояніе взявшаго призы, потому въ полученіи его и являются заинтересованными не только одинъ выигравшій, но и его родственники, которые получаютъ извѣстную долю. Кромѣ того эти асы, куда стекаются родовичи устроителей изъ далека, поддерживаютъ родовыя связи. Призы состоятъ главнымъ образомъ изъ скота и считаются по девяти головъ одной породы; такая девятка называется тогузъ; деньги и халаты идутъ уже въ видѣ преміи къ основному фонду скоту (маль) ¹⁾.

Итакъ, нельзя смотрѣть на киргизскія поминки исключительно какъ на увеселеніе, теперь они еще не имѣютъ наклонность обратиться въ таковое, а потому до сихъ поръ имъ нельзя отказать въ извѣстномъ общественномъ значеніи и они не утратятъ его, пока не распадется родовой бытъ; во всякомъ случаѣ эти поминки сближаютъ между собой народъ, разбросанный по огромнымъ степнымъ пространствамъ и даетъ ему возможность сойтись и обсудить совмѣстно какіе нибудь общіе интересы, требующіе присутствія многихъ почетныхъ и вліятельныхъ лицъ.

Для интересующагося бытомъ киргизъ эти асы представляютъ много любопытнаго, потому что даютъ возможность видѣть огромную толпу народа, услышать ея взгляды, наблюдать за ея настроеніемъ и встрѣтить много своеобразнаго, которое переноситъ насъ въ другую далекую эпоху, когда тюркскіе народы свободно кочевали по равнинамъ Ср. Азіи; помимо этого эти асы даютъ возможность поближе присмотрѣться и изучить особенности родоваго быта, которыя уже пережиты другими народами, но еще сохранились и крѣпко держатся въ киргизъ-казацкомъ народѣ, составляя условія той степной жизни, когда особенно не была въ ней гарантирована

¹⁾ До прихода русскихъ киргизы добывали изъ Бухары и Хивы рабовъ (куль) мужчину или женщину изъ кизиль-башей (персовъ), надѣвали на нихъ красивую одежду, навѣшивали хорошее оружіе, сажали на верблюда и давали въ видѣ приза; это носило названіе байгегэ тьеръ куль.

личная и родовая безопасность, отъ постоянныхъ раздоровъ и частой баранты.

Быть можетъ, древніе курултай приурочивались къ поминкамъ и имѣли съ ними связь; по крайней мѣрѣ, въ древнемъ Кипчакѣ по смерти хана составлялся „курултай ¹⁾ (قوربتلای), собраніе родственниковъ ханскаго дома и государственныхъ чиновниковъ для совѣщанія о государственномъ дѣлѣ. На эти собранія съѣзжались даже изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ государства. Курултай отличались многочисленностью и торжественностью“. Называя курултай сеймомъ, тотъ же авторъ говоритъ, что „самые сеймы были болѣе народнымъ обычаемъ, торжественнымъ обрядомъ, нежели слѣдствіемъ истиннаго права избирателей“. Въ новѣйшее время мы имѣемъ очень опредѣленное указаніе на то, что мятежный ханъ Ср. Орды Султанъ Кенисары въ первой половинѣ XIX стол. устроилъ, по взятіи Сузака, на р. Тургай поминки по своему отцу султану Касыму и братьямъ Сарыджану и Исенгельды. Здѣсь подъ предлогомъ устройства конскихъ скачекъ онъ пригласилъ къ себѣ среднюю и малую орды. Когда собрались всѣ начальники родовичи обѣихъ орды, они по древнему тюркскому обычаю подняли Кенисары своимъ ханомъ. Съ этого времени онъ сталъ называться ханомъ“ ²⁾. Въ этомъ уже мы имѣемъ ясное указаніе на то, что избраніе ханомъ Кенисары было приурочено къ асу по его отцу.

Не указываетъ ли оно достаточно убѣдительно на связь, которую поминки имѣли съ древними курултаями и не есть ли это переживаніе стариннаго тюркскаго обычая, который мы имѣемъ еще возможность наблюдать? Въ такомъ случаѣ

¹⁾ С а б л у к о в ъ. Очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго царства въ -Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Имп. Каз. Унив. Томъ XIII, вып. 3, за 1895 годъ

²⁾ Е. С м и р н о в ъ. Султаны Кенисара и Садыкъ. Ташкентъ. 1889 г. (стр. 7—8).

киргизскіе асы пріобрѣтають двойной интересъ и заслуживаютъ вниманія тѣхъ, кто интересуется проявленіями народной жизни, особенно въ томъ случаѣ, когда онѣ не заглушены мусульманствомъ, какъ это видно изъ описанія поминокъ ¹⁾).

И. Аничковъ.

Гор. Ауліе-ата Сыръ-дарьин. обл.

12 февраля 1897 года.

¹⁾ О киргизскихъ поминкахъ и бѣгахъ, кромѣ вышеуказанныхъ 6 книгъ, писано также во многихъ другихъ книгахъ, между прочимъ и въ слѣдующихъ: а) стран. 139 и 140 части II сочин. К. В. Миллера «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ народовъ. СПБ. 1776»; б) стран. 114—116 части III сочин. Алексѣя Левшина «Описаніе киргизъ—казачьихъ, или киргизъ—кайсацкихъ ордъ и степей. СПБ. 1832»; в) стран. 202 и 203 сочин. Ильи Каванцева «Описаніе киргизъ—кайсацъ. СПБ. 1867»; г) стран. 396—400 тома X и стран. 295 тома XI «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.» за 1892 и 1893 гг.; д) № 12 газ. «Сибир. Листокъ» за 1893 г.; е) статью II «Обычаи Киргизовъ Семипалатинской области» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1878 годъ, т. 137, № 9, стран. 46—54.

Примѣч. ред.

ХРОНИКА.

1. О поѣздкѣ дѣйств. члена Общ. Арх., Ист. и Этн. Н. Ѳ. Катанова въ Минусинскій округъ Енис. губ.

По порученію Общества и Университета я отправился въ Минусин. округъ Енис. губ. для изслѣдованія быта и языка тюрк. племенъ: койбаловъ, бельтировъ, сагайцевъ и качинцевъ и, пробывши у нихъ іюнь и іюль 1896 г., вернулся въ Казань 28 августа того-же года. Эти 4 племени исповѣдуютъ христіанство и шаманство. Койбалы кочуютъ по правому берегу средняго теченія Абакана, бельтиры и сагайцы занимаютъ лѣвый берегъ средняго теченія и оба берега верхняго теченія этой рѣки, а качинцы кочуютъ по лѣвому берегу средняго и нижняго теченій Абакана и рѣкъ Іюсу. Качинцы состоятъ въ вѣдомствѣ Инородной Управы, находящейся въ селѣ Усть-Абаканскомъ, а остальные 3 племени—въ вѣдомствѣ Инородной Управы, находящейся въ селѣ Аскыскомъ. Болѣе древняя церковь—Аскысская, построенная въ 1771 г. по благословенію Варлаама, епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Татары Аскыс. Инород. Управы дѣлятся на 12 родовъ, живущихъ въ 215 улусахъ; эти роды суть: Бельтирскій—4384 челов., Кивинскій—1739 Кизильскій—159, 2 рода Каргинскихъ (Ближнекаргинскій и Дальнекаргинскій, —3157. Койбальскій—943, Карачерскій—667, Кійскій—130, Кавановскій—1020, Иаушерскій—770 и 2 рода Сагайскихъ (первой половины и второй половины)—2767, а всего 15736 человѣкъ обоюго пола (изъ нихъ 8072 муж. пола и 7664 жен. п.). По сравненіи численности населенія къ 1 янв. 1896 г. съ численностью 1863 года оказывается, какъ будто число мужчинъ значительно уменьшилось, а женщинъ увеличилось; такъ какъ среди населенія не было ни крупныхъ эпидемій, ни случаевъ персхода въ крестьянское сословіе, то надо полагать, что при переписи 1863 года мужское населеніе умышленно было уменьшено.—Кочевой образъ жизни заключается въ томъ, что татары полгода живутъ на одномъ мѣстѣ и полгода на другомъ. Для скота имѣются прочные переносные дворы и сѣнокосные дуга. Русское вліяніе сказалось какъ въ языкѣ, такъ и бытѣ. Собств. именъ я записалъ 580; каждое имя воспроизведено мною въ точной фонетич. записи. Въ дополненіе къ прежде рисованнымъ 2000 срисовалъ теперь 79 тамгъ (фигур. и буквен. клеймъ),

которыя также указываютъ на рус. вліяніе. Особенно интересны фигур. там-ги. Относительно быта сдѣлано мною слѣдующее: описаны домашнія и нагорныя жертвоприношенія, похорон. и свадеб. обряды, обряды при нареченіи имени и способы леченія. Записаны также толкованія сновъ, народныя примѣты, разсказы о злыхъ духахъ, описано гаданіе на жженей бараньей лопаткѣ и собраны свѣдѣнія о божкахъ, покровительствующихъ людямъ. Изъ разныхъ записей оказывается, что у минусин. татаръ существуютъ черты вѣрованій и быта, сходныя съ чертами вѣрованій и быта другихъ племенъ. Вѣра въ существованіе злыхъ духовъ присуща всѣмъ тюрк. племенамъ; гаданіе на бараньей лопаткѣ было извѣстно тюрк. и монгол. племенамъ съ древнихъ временъ (напр. о гаданіи на лопаткѣ говоритъ Рюисбрёкъ, послан. въ 1253 г. Людовикомъ IX къ монголамъ); встрѣча священника дорожному человѣку предвѣщаетъ непріятность не только по вѣрованіямъ татаръ, но и русскихъ; лебедь, кукушка и ворона считаются вѣщими птицами не только у татаръ, но и у монголовъ и т. п. Далѣе мною записаны разсказы о затмѣніяхъ луны и солнца. Затмѣніе луны и солнца происходитъ отъ того, что хочетъ унести ихъ вѣдьма. Такое объясненіе затмевію даютъ и монголы. Всѣ записанные мною разсказы воспроизведены въ подлинникѣ (точной фонетич. записью) и рус. переводѣ. Наконецъ, мною записаны и народ. преданія о происхожденіи колѣнъ 4 племенъ. Мнѣ пришлось записать между прочимъ и тотъ разсказъ, который приведенъ у швед. офицера Страленберга и историка Миллера ¹⁾, именно разсказъ объ истребленіи племени аринцевъ змѣями за то, что одинъ человѣкъ этого племени не хотѣлъ переплавить ихъ въ лодкѣ черезъ Абаканъ. Эти аринцы—остатки тѣхъ самыхъ аринцевъ, о которыхъ въ «Сибир. Исторія» говорится, что въ 1628 году они вмѣстѣ съ кѣчинцами подчинились Красноярску (основан. 1622 года), въ 1634 году перешли къ киргизамъ, жившимъ на Енисеѣ. Когда въ XVII в. русскіе въ Красноярскѣ стало много, аринцы и кѣчинцы отодвинулись на югъ Енис. губ., въ Минусин. окр., гдѣ и живутъ до сихъ поръ вмѣстѣ, состоя въ вѣдѣніи Усть-Абакан. Инород. Управы. Колѣно аринцевъ обитаетъ теперь по рѣчкѣ Ташебѣ близъ улуса Картинныхъ. Кѣчинцы пришли съ рѣчки Кѣчи, впадающей въ Енисей у Красноярска. Изобиліе монгол. словъ въ языкѣ минусин. татаръ объясняется тѣмъ, что эти татары до прихода русскихъ на Енисей подчинились монголамъ. Нѣкоторыя колѣна между сагайцами пришли изъ Кузнец. окр. Томской губ., гдѣ они бродили по верховьямъ Абакана и Мраса; въ составъ сагайцевъ они вошли въ 1822 году, когда были точно установлены границы Енис. губ. и Томской; и общія родовыя названія, сохранившіяся и у кузнец., и у минус. татаръ до сихъ поръ, ясно указываютъ на приходъ части сагайцевъ изъ Кузнецкаго округа. Съ проведеніемъ желѣзной дороги

¹⁾ *Страленбергъ* «Das Nord-und Ostliche Theil von Europa u. Asia» (Стокгольмъ, 1730. Стран. 86—87) и 2) *Миллеръ* «Описаніе Сибир. царства», книга I (СПБ., 1750. §§ 43 и 44).

Минусин. округъ, уже издавна славящійся своимъ плодородіемъ, привлекъ изъ Европ. Россіи массу переселенцевъ, которые стали селиться теперь и по мѣстамъ, принадлежавшимъ прежде татарамъ. Можно полагать, что какъ эта дѣятельная колонизація края, такъ и усиленное проповѣдываніе христіанства и распространеніе среди инородцевъ рус. грамоты, начавшія здѣсь сравнительно недавно, не останутся безъ замѣтнаго вліянія и на бытъ, и на языкъ ¹⁾.

Н. Батановъ.

2. Краткій отчетъ о засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета XI Археологическаго Съѣзда.

Ближайшій археологическій съѣздъ, по счету XI-ый, назначенъ на 1899 годъ въ Кіевѣ. Организацией предстоящаго съѣзда занятъ Предварительный Комитетъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія составленный Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. По приглашенію председателя общества, графини П. С. Уваровой, избраны въ составъ Комитета депутаты отъ Академіи наукъ, отъ всѣхъ университетовъ, многихъ ученыхъ обществъ, архивныхъ комиссій, архивовъ, музеевъ и т. п. Многіе изъ депутатовъ собрались въ Москвѣ къ началу января текушаго года для участія въ подготовительныхъ трудахъ Московскаго Комитета. Отъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи избраны были депутатами Д. В. Айналовъ и Ѳ. Г. Мищенко. Засѣданія Предварительнаго Комитета происходили 4, 5, 6 января при участіи не менѣе 50 депутатовъ. Предсѣдателемъ комиссій, заступающимъ его мѣсто и секретаремъ избраны единогласно присутствовавшими депутатами графиня П. С. Уварова, академикъ Д. Н. Анучинъ и В. К. Трутовскій. За болязнью графини Уваровой предсѣдательствовалъ въ засѣданіяхъ комитета Д. Н. Анучинъ. По выполненіи обычныхъ формальностей, комитетъ въ первомъ засѣданіи приступилъ къ выработкѣ правилъ XI археологическаго съѣзда, причемъ за основаніе были приняты съ незначительными только измѣненіями правила съѣздовъ X Рижскаго и III Кіевскаго: такъ, на XI съѣздѣ будетъ образовано особое отдѣленіе древностей славянскихъ; сообщенія будутъ дополняться кромѣ русскаго языка на языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ и славянскомъ. Одинъ изъ депутатовъ

¹⁾ Результаты поѣздки въ Минусин. окр. Енис. губ. имѣютъ быть напечатаны цѣликомъ въ «Ученыхъ Запискахъ Император. Казан. Univ.» за 1897 годъ.

отъ Кіевскаго университета, проф. Т. Д. Флоринскій доложилъ о привѣтствіи Комитету отъ ректора университета Св. Владиміра и о готовности его предоставить въ распоряженіе съѣзда, для его засѣданій и выставокъ, университетскія залы. Проф. Флоринскій доложилъ также письмо проф. В. Б. Антоновича, въ которомъ почтенный ученый выражаетъ готовность принять на себя слѣдующія работы: 1) организовать выставку, для чего привлечь имѣющіяся въ краѣ археологическія коллекціи; 2) составить археологическую карту Волини; 3) произвести лично и при посредствѣ мѣстныхъ силъ рядъ систематическихъ раскопокъ на Волини. Кромѣ того В. Б. Антоновичъ высказалъ свои соображенія о выставкѣ, о раскопкахъ и экскурсіяхъ во время съѣзда. Устроеніе выставки слѣдовало бы поручить, по его мнѣнію, историческому обществу Нестора—лѣтописца, для какой цѣли общество вошло бы въ сношенія съ общеизвѣстными и частными музеями края и составило бы къ съѣзду каталогъ выставки. Что касается раскопокъ, то проф. Антоновичъ предлагаетъ на выборъ комитету для раскопокъ одинъ изъ трехъ могильниковъ ближайшихъ къ Кіеву, въ каждомъ изъ которыхъ содержится отъ 80 до 300 кургановъ. Точно также на выборъ комитету представляются два маршрута заключительныхъ экскурсій, на Волинь или въ Поднѣпровье.

Библіотекаръ университета Св. Владиміра В. А. Кордтъ представилъ программу устраиваемой имъ къ съѣзду историко-географической выставки, обнимающей собою западныя и восточныя границы имперіи и охватывающей время до конца XVIII в. Проф. В. З. Завитневичъ заявилъ объ устраиваемой имъ къ съѣзду выставкѣ рукописей, старопечатныхъ книгъ и печатей, и сообщилъ, что церковно-археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи также устраиваетъ выставку своихъ собраній для съѣзда. Всѣ эти заявленія ректора Кіевскаго университета и гг. депутатовъ приняты комитетомъ съ благодарностью. Главный интересъ 2-го засѣданія комитета сосредоточивался на докладахъ вопросовъ и запросовъ, проф. В. Б. Бонифатьевичемъ и Антоновичемъ представлено 25 вопросовъ съ общпаніемъ изготovitи по нимъ сообщенія для съѣзда и 6 запросовъ, а проф. Т. Д. Флоринскимъ 16 вопросовъ и 1 запросъ. Вопросы проф. Антоновича обнимаютъ собою главнымъ образомъ доисторическую археологію Волини въ послѣдовательные періоды, а вопросы проф. Т. Д. Флоринскаго различныя стороны древностей словянъ южныхъ и западныхъ. Всего представлено депутатами 129 вопросовъ и 48 запросовъ, которые тутъ же и были распределены между отдѣлами предстоящаго съѣзда. Третье засѣданіе 6 января посвящено было преимущественно обсужденію заявленій и предложеній депутатовъ касательно подготовительныхъ къ съѣзду работъ и нѣкоторыхъ вопросовъ о порядкѣ занятій съѣзда.

Принимая во вниманіе значительное количество заявленныхъ комитету вопросовъ и запросовъ, которсе несомнѣнно ко времени съѣзда еще увеличится, можно сказать съ увѣренностью, что Кіевскій XI археологическій съѣздъ какъ по многолюдству участниковъ, такъ по числу и важности сообщеній не уступитъ предшествовавшимъ съѣздамъ.

Ф. Мищенко.

МАТЕРИАЛЫ.

1. ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Волости и деревни Чебоксарскаго уѣзда по одному
фолианту і народной переписи.

.¹⁾

Чемуршинской волости:

- 64. Деревня Пичарина (по итогу Писарина), душъ м. п. 279.
- 65. — Шакулова, душъ 46.
- 66. — Алдашева, д. 65.

Итого въ чемуршенской волости душъ 390.

Сугуцкой волости:

- 67. Деревня Чандырѣва (Чандырова), д. 142.
- 68. — Яушева, д. 83.
- 69. — Катрясева, д. 182.
- 70. — Карачурина, д. 144.
- 71. — Балдаева, д. 287²⁾.
- 72. — Торбикова, д. 134³⁾.

¹⁾ Фолиантъ начинается со 131 листа; предшествовавшіе листы въ немъ оборваны — Эту статью срав. со статьею В. К. Магницкаго «Гор. Козмодемьянскъ и его уѣздъ по 1-й народ. переписи» (1718—1722 г.), помѣщенной въ 5 вып. XIII тома «Извѣстій».

²⁾ } Въ томъ районѣ, который занимала во время 1-й переписи сугуц-
³⁾ } кая волость, деревень: Балдаева и Торбикова нынѣ нѣтъ, а есть въ Ядринскомъ уѣздѣ села: Балдаево (Богородицкое, Сугуть) и Преображен-

73. — Янгильдина, д. 353.
 74. — Янгильдина, что въ степи, д. 56.
 75. — Первая Хочехматова, д. 136 ¹⁾.
 Итого въ сугуцкой волости душъ 1517.

Киняерской волости ²⁾:

76. Деревня Янгирсева, д. 18.
 77. — Шихазанова, д. 62.
 78. — Степная Шихазанова, д. 34.
 79. — Степная Янгильдина, д. 33.
 80. — Вторая Янгильдина, д. 135.
 81. — Первая Янгильдина, д. 159.
 82. — Янгильдина, что на була босехъ, д. 49.
 83. — Третья Янгильдина, д. 271.
 84. — Тинсарина, д. 628.
 85. — Вторая Байряшева, д. 530.
 86. — Янымова, д. 246.
 87. — Мурзакова, д. 9.
 88. — Босаева, д. 406.
 89. — Янгильдина, д. 126.
 90. — Оточева, д. 532.
 91. — Чурачкова, д. 127.
 92. — Акрамова, д. 557.
 93. — Первая Байряшева, д. 132.
 94. — Чекурская, д. 109.

Всего въ киняерской волости 415 ³⁾.

Ишдѣевской волости ³⁾:

95. Деревня Первая Пихтулина, д. 391.
 96. — Вторая Пихтулина, д. 64.
 97. — Бахтыгилдина (Бахтыгельдина), д. 197.

ское (Сугуть, Торбиково), по-чувашски Анат Сугут (Нижняя Сугуть) въ отличіе отъ села Ковмодемьянскаго уѣзда Янгильдино (Сугуть, Муналь, Рождественское).

¹⁾ По чуваш. Хочъ Ахматъ, т. е. господинъ Ахматъ.

²⁾ Отъ Сугуцкой волости въ фоліантѣ отдѣляется тремя бѣлыми страницами.

³⁾ Ишлеевская волость отдѣляется въ фоліантѣ отъ Киняерской одной бѣлой страницей.

98. — Янбахтина, д. . . . 4).

Ширданской волости:

99. Деревня Яндова, д. 72.
 100. — Яркузова, д. 171.
 101. — Ендашева (Яндашева), д. 161.
 102. — Первая Татмышева, д. 72.
 103. — Старая Татмышева, д. 171.
 104. — Аркузова, Ахказина-тожь, д. 193.
 105. — Янбахтина, д. 52.
 106. — Клычева, д. 162.
 107. — Именъва, д. 198.
 108. — Первая Алина, д. 23.
 109. — Вторая Хорамалова (Хораламола), д. 60.

Всего въ ширданской волости 1334 души.

Ишаковской волости:

110. Деревня Первая Алина, д. 117.
 111. — Вторая Алина, д. 103.
 112. — Первая Пичюрина, д. 60.
 113. — Тоганашева, д. 133.
 114. — Барсаева, д. 128.
 115. — Маркова, д. 197.
 116. — Янова, Сявалъ Поси-тожь, д. 146.
 117. — Ялгазина, д. 74.
 118. — Вторая Пичюрина, д. 68.
 119. — Первая Алина, что на Хомъ рекѣ, д. 8.
 120. — Котякова, д. 164.
 121. — Янова, что на Хомъ рѣке, д. 9.

Всего въ ишаковской волости 1207 душъ.

Всего по городу Чебоксарь и по уѣзду 14,910 душъ.

Подъканцеляристъ Алексѣй Пономаревъ.

В. Магницкій.

4 декабря 1895 г.

С. Шуматово

4) Итого нѣтъ. Перепись Ишлеевской волости на 1-й страницѣ 270-го листа прервана и слѣдующая разграфленная страница захѣрена во всю ея длину.

2. ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

а) О происхождении Албасты, Джинна и Дива (киргизская легенда).

۱ حضرت آدم عليه السلام منان حوا ماماز كونداردن بر كون
ایکی سی اوطوروب بیث سؤال قلسدی لار اولی ماما حوا حضرت
آدم آناغه آبنادی فرزنددر میننان فایدا (پیدا) بولادی
دیدی و حضرت آدم آبنادی فرزنددار میننان فایدا (پیدا)
بولادی سیننان فایدا بولابیدی دیدی لار

Въ одинъ изъ дней прабабушка наша «Мамá-Хава» (Ева) поспорила съ Хазряти-Адамъ (да будетъ надъ нимъ миръ). Мамá-Хава доказывала Хазряти-Адаму, что дѣти зарождаются отъ нея, а Хазряти-Адамъ отвѣчали, что отъ него ¹⁾.

۲ بول سوزده حضرت آدم منان ماما حوا فانداری وعه قلوب
نیشه كونكه شه بر بریمزکه جافندق قلمای نوروب صنایمز
آرقامزدان کیلکان ایرلکیمزدی بر نیمه که سالوب قویوب کورامز
دیدی قابسمزدان فرزند بولماغی معلوم بولسه کیراک دیدی لار
صول سوزکه سیرت (شرط) قلوب اونادی لار

Тогда Хазряти-Адамъ условились со своей женой Мамá-Хава, не имѣть супружескихъ сношеній между собою до извѣстнаго времени, а сѣмя, кото-

¹⁾ Когда говорится о какомъ-нибудь святомъ, то сказуемое въ мусульманскихъ легендахъ всегда ставится во множ. числѣ; напр.: Адамъ отвѣчали и т. п.

рое будетъ исходить въ это время изъ спи н ѣ ихъ, каждый изъ супруговъ долженъ сохранять въ известномъ мѣстѣ, и тогда выяснится, отъ кого зарождаются дѣти. Итакъ, на этомъ было заключено условіе.

۳ اونان صونك حضرت آدم عليه السلام ايرلك لرين بر شيشه كه
 سالدی لار و حضرت ماما حوا رحيمينان كليلكاندارين بر بولاك
 فخته غه اوراب قويدی لار آرادان قانشه كون اوتوب و عكلىرى
 آدا بولغاننان صونك آلوب كوردی لر حضرت آدم عليه السلام
 آرقاسنان كيلكان ايرلك لرى شيشه ده نوروب آدم بولوب
 جان فايدا (پیدا) قلوب دى بول آدم شيش پيغمبر بولدى
 بول سوزكه دليل صول دوركه آيت كريمه قوله تعالى يَخْرُجُ
 مِنْ بَيْنِ الصُّلْبِ وَالتَّرَائِبِ يعنى فرزنددار آتانك بيلنان
 كيلوب آنانك قارننه توسوب اونان صونك آدم فايدا
 بولادى ديكان دور

Послѣ того, Хавряти-Адамъ (да будетъ надъ нимъ миръ), изверженія свои слилъ въ «шиша» (стеклянную посудину), а Хавряти-Мамá-Хава завернула въ кусокъ ваты. Спустя нѣкоторое время, когда уже минулъ условленный срокъ, супруги взглянули въ стеклянную посудину и увидѣли, что въ ней изъ сѣмени, истекшаго изъ спины Хавряти-Адама, получился живой человѣкъ, который потомъ сталъ пророкомъ Ш и ш ѣ ¹⁾ и сыномъ Хавряти-Адама. Это подтверждается слѣдующимъ милостивымъ стихомъ изъ корана ²⁾: сѣмя, исходя изъ поясицы отца, попадаетъ во чрево матери, отчего и обравуется человѣкъ

۴ ايندى ماما حواننك قارننان كيلكان فخته نك آراسنداى آدم
 بولماى قانشه نيمه بولوب دى جاندى آدم ايماس بول نيرسeler

¹⁾ Тутъ очевидно «Шишъ» передѣлано изъ شيش «Шисъ» (Слѣз).

Примч. ред.

²⁾ Глава LXXXVI, стихъ 7.

آدم بولمابدى ديب ماما حوا آلوب باروب بر توده كولدونك
 اوستونه تاسنابدى وبول جاندارلار اولماي قالوب آلباستى هم
 ديوى وجن بولوبدى لار آلباستى ديوى وجن داردنگ آناسى
 ماما حوا بولسه كبراك

Когда Мамá-Хава осмотрѣла завернутое ея въ вату, то, увидѣвъ, что живыхъ людей не получилось, а копошилось нѣсколько какихъ-то живыхъ существъ, бросила ихъ на кучу золы; несмотря на это существа эти не погибли, а они стали потомъ «джиннами», «албасты» и «дивами». Вотъ почему надо думать, что Мамá-Хава должна быть матерью албасты, дива и джинновъ.

بول آلباستى ديوى وجن دار جبر جوزونده كوب بولوب
 آدم دارغه زبان فلا باستاغانان كيون اسكندر ذوالقرنين پانسا
 كوى قان ناؤينه آيداب باروب وكوى قاننك دره سنه
 كركزوب آلبكى دره نى نيمر قورغاسن جيس منان سدا قلوب
 يعنى بيكتوب قويغان دور

Когда этихъ джинновъ, албасты и дивовъ на столько размножилось, что они стали наносить людямъ вредъ, то падишахъ Искандаръ-Зуль-Карнайнъ ¹⁾, угналъ ихъ въ горы Кафъ-тау ²⁾, загналъ тамъ въ ущелье, а выхоть вадѣлалъ на глухо желѣзомъ, оловомъ, и мѣдью.

بول آلباستى ديوى لر وبعض جن دار كوى قان تاودان آرى
 دورلار پانساسى دجال عليه اللعنه بولادى بول دالاده بعضى

¹⁾ Такъ называется Александръ Великий, который у мусульманъ считается пророкомъ.

²⁾ «Кафъ-тау», «Кöй-Кафъ»=персид. كوه قان

آداسوب قالغاندارى اوسوب وبعضى اوشراغان آدم دارغه
 زبان فلادى اما آلباستى دىوى و جن دار ابركاك آدم دارغه
 كوب زبان فلمايدى كوبراكي قاتن كسى لركه زبان فلادى
 اصلى آناسى ماما حوا بولغان سببدان وليكن آلباستى
 اورغاشى دور جيتبس ايمشاكى بار هر ايمشاكندە جيتبس
 بالانى ايمزادى ديرلر ابلت بدنى قورقونوشدى شاشى
 اوزون بولادى

Помянутые албасты, дивы и нѣкоторые джинны живутъ за горами
 Кафъ-тау, падишахомъ которыхъ Д а д ж а л ь ¹⁾ (да будетъ онъ проклятъ).
 Нѣкоторые изъ нихъ, заблудившись и оставшись живыми, распространили
 свое потомство и вотъ они, встрѣчаясь съ людьми, наносятъ имъ вредъ.
 Однако албасты, дивы и джинны мужчинамъ много не вредятъ, а вредятъ
 они больше женщинамъ, а это оттого, что они происходятъ отъ Мамâ-Хава.
 Нужно сказать, что албасты женскаго пола; говорятъ, она имѣетъ 70 грудей
 и каждую грудь кормитъ 70 ребятъ. По наружности она очень страшная,
 имѣетъ длинные волосы.

۷ دىوى بولسه كيراك و جن دار هم بر اوروؤ دور مايدە لرى
 بول نيمەلر هر فاشان آدم غە اوشرامايدى بعضى واقده
 اوشراسە زبان فلادى آلباستى هر فاشان قاتن كسى لرنى
 قووب جورادى اولى قاتن كسى كه بالا فايدا (پيدا) بولغان دە
 نابسە صول چپردە باستاب زبان فلادى بلکہ بالانى جوق
 قلوب جبارادى آليكى آلباستى بواز قاتن غە كيلوب توار

¹⁾ «Даджалъ» — противникъ I. Христу и Мухаммеду; постоянный его
 эпитетъ — «да будетъ онъ проклятъ».

مجلده اوشراسه صول قانندی باسوب نلین سوبلاوکه کیلترامیدی
 هم آقلین آلوب ایس سز قلوب قویادی بالاننگ صونکنان
 کیلادی ایس دیکان داری نوسورمای بیکنوب نورادی بلکه
 صول قانن اولادی آنی قارا باسوب اولتوردی دیرلر بارشه
 قانن دارغه بولمایدی قای بر واقنده بولادی قالای اوشراب
 قالسه صوندای علامت دار بولادی

Дивы мужскаго пола, а джинны составляют одинъ изъ родовъ дивовъ, но только мелкій. Дивы и джинны рѣдко встрѣчаются человѣку, но, если встрѣтятся, наносятъ ему вредъ. Албасты же, напротивъ, все время слѣдятъ за женщинами, въ особенности когда она рождаетъ и даже въ это время уничтожаетъ ребенка. Албасты, нападая на женщину, начинаютъ ее душить, такъ что она лишается возможности говорить, теряетъ рассудокъ и впадаетъ въ безсознаніе. Послѣ того албасты задерживаетъ вторую половину «исъ» (пупка) появляющагося младенца, вслѣдствіе этого рождающая женщина умираетъ. Тогда обыкновенно говорятъ: «задавилъ ее кара». Этому подвергаются не всѣ женщины, да и вообще такіе случаи бывають изрѣдка.

۸ آلباستی ایرکاک دارکه اوشرامایدی اما دیوی اوشرایدی بول
 دیوی لر ایرکاک دارکه زیان قلادی صول دیوی ننگ
 اوشراغان داری معلوم بولادی بعضی ایرکاک دارنی قولی آباغی
 جوق بولوب قلادی نلی هم سوزکه کیلمای قلادی آنی سال
 بولوبدی دیب جورادی لر آنی دیوی اورغان دیدی مونونک
 دواسی جوق آورغان کسی نوزالمایدی صول آلدہ جوروب
 قضاسی جینکانده اولادی وجن دار هم ایرکاک دارکه بولماسه
 قانن دارغه بلکه حیوان دارغه زیان قلادی بولارنی ملالار
 اوقوسه نوزاله باستایدی بولماسه باقسی لار اوقوب جاقسی قلادی

Албасты никогда не встрѣчается съ мужчинами, а дивъ встрѣчается мужчинамъ и дѣлаетъ имъ вредъ, а это можно узнать изъ слѣдующаго: напримѣръ, мужчина ни съ того, ни съ сего перестаетъ владѣть руками и ногами и теряетъ способность говорить. Въ такихъ случаяхъ говорятъ: «съ нимъ случился «салъ» (параличъ)», оттого, что его побилъ дивъ. Отъ этого недуга никакого лекарства нѣтъ, больной не выздоравливаетъ и въ одинъ изъ дней умираетъ. Джинны наносятъ вредъ мужчинамъ, женщинамъ и даже животнымъ, но отъ такого вреда можно избавиться, потому что такихъ больныхъ отчитываютъ муллы и баксы.

۹ باقسی دیکان داردنک علامتی صوندای بولادی که پری دیکان
 قالی بولادی بولار هم بر نورلو قالی دور طایفه طایفه بولادی
 مسلمان پری کافر پری هندو پری جهود پری زنگی پری
 نرسا پری موغ پری وهر قابسی پری ننگ پانسالاری بولادی
 بول قالی آدم ذات غه کوب زیان قلمایدی بلکه اوشراسه
 مطبع بولوب فایده قلادی یعنی خدمت قلوب جورادی
 وباقسی لارغه صول پری لردان اوشرایدی اونونک اوشون
 باقسی بولادی بول پری لر آلباستی ودیوی هم جن داردان
 باسغه دور پری لر هم آدم ذات غه برابر دور بو سوزکه هم
 دلیل باردور آیت کریمه قوله تعالی
 وَمَا خَلَقْتُ الْجِنَّ وَالْإِنْسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ
 دیب یعنی الله تعالی قرآن ده خبر بیردی مضمونی پری لرنی
 وآدم دارنی میننگ عباداتم نی قلوب بنده لك قلوب تانیسون
 دیب بو بورغان دور

Теперь расскажем о баксы. Есть народъ, подъ названіемъ «пери». Они—народъ особаго происхожденія и дѣлятся на нѣсколько «тайфа» (отдѣленій: «пери мусульманъ», «кяфиръ-пери» (пери невѣрныхъ) «хиндү-пери»

(пери индусовъ), «джихудъ-пери» (пери евреевъ), «занги-пери», «тарса-пери» «могъ пери». Всѣ эти пери имѣютъ своихъ падишаховъ (царей). Народъ этотъ, т. е. пери, мало приноситъ вреда человѣчеству, напротивъ того, если пери встрѣтятся съ человѣкомъ, онъ подчиняется ему, приноситъ пользу и несетъ ему службу. Пери встрѣчаются съ баксы, почему баксы и занимаются ими. Пери не слѣдуетъ смѣшивать съ албасты, джинномъ и дивомъ, потому что пери стоятъ въ одинаковой степени съ людьми, ибо въ коранѣ сказано—милостивый стихъ: «пусть пери и людей признаютъ поклоняющимися Мнѣ рабами¹⁾». Это—повелѣніе Бога Всевышняго, переданное черезъ коранъ.

۱۰ پری لرننگ باغاناغی آلباستی دیوی وجن داردان خبردار
 بولادی صول سبیدان باقسی لار بلادی آجلی جینباکان آدم دارنی
 باغوب نوزانادی باقسی لارنی اوزونه قارانبوب آلفان پری دان
 آدم داری باردور آندارین هم بلادی اول پری لر اطراف ده
 قیدروب جورادی آلیکی باقسی لار شافرسه کیلادی بویورغان
 ایسدان قلادی قونی کیلکانشه ومللارغه هم پری لر اوشرایدی
 بولماسه بایلاب آلادی پری لردن اوزونه بنده قلوب صول
 ملانی عزایم خوان دهب آتایدی

Пери постоянно слѣдятъ за албасты, дивами и джиннами, поэтому баксы вылечиваютъ больныхъ, которымъ еще не суждено умереть. Каждый баксы имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи нѣсколько пери; баксы внаетъ даже ихъ имена. Пери постоянно кружатся около баксы, по зову немедленно являются къ нему и исполняютъ, по силѣ возможности, всѣ его приказанія. Пери также показываются и мулламъ, а иногда они (муллы) ихъ привораживаютъ къ себѣ и держатъ ихъ въ подневольномъ къ себѣ подчиненіи. Такихъ муллъ называютъ «азаймъ-хѣнъ».

۱۱ دیوی اورغان دی مللار و باقسی لار اوقوب نوزانالمایدی اما
 آلباستی فاشادی باقسی دان بعض مللادان وبعضی ملا ایماس

¹⁾ Глава LI, стихъ 56.

آدمدان هم قاشادی وجن اورغاندی ملالار ياکه باقىسى لار
 اوقوسه نوزالادی آلباستى قانن كسى که اوشراغان زبان قلووغه
 اوبلابدى قاشا توغون آدم اوشراسه تز قاشادی آلبكى آدم
 معلوم بولوب قالادی قای جايدہ آلباستى فاشوب «ورگانين
 باسقه آدم دار بلادی آلبكى آلباستى قانن دارغه اوشراغان ده
 كوب هلاك قلادى بول آلباستى قاشا توغون آدم دارنى نادوب
 آلوب كبلسه آمان ايسان بولوب قالادی بول ايسدارکه كوب
 صافناباق كبراك البته البته البته

Людей, побитыхъ дивомъ, ни муллы, ни баксы отчитать не могутъ. Албасты прячется отъ баксы, мулль и даже отъ обыкновеннаго человѣка. Люди, побитые джинномъ, могутъ выздоровѣть, если ихъ будутъ отчитывать муллы и баксы. Когда албасты преслѣдуетъ женщину, чтобы навредить ей, и, если въ это время встрѣтится такой человѣкъ, котораго албасты боится, то она (албасты) немедленно скрывается. Такіе люди потомъ дѣлаются извѣстными. Албасты можетъ нанести женщинѣ большой вредъ, если только во время не подвернется такой человѣкъ, котораго она боится. Вообще албасты надо остерегаться. Конечно, конечно, конечно.

(Переведено съ рукописи киргиза Акъ-джарской волости, аула Чаръ-пулатъ, Ташкентскаго уѣзда, Мулла-Кубея Токъ-пулатова ¹⁾).

А. Диваевъ.

17 декабря 1896 г.
Ташкентъ.

¹⁾ О баксахъ, муллахъ и нечистыхъ духахъ смотри также: а) стр. 61—68 части I «Описанія—киргизъ—казачьихъ, или киргизъ—кайсацкихъ ордъ и степей», А. Левиша (СПБ. 1832); б) выпускъ III тома X «Записокъ Император. Рус. Географ. Общ. по отдѣленію этнографіи», статью М. Миропіева (СПБ. 1882—1888); в) стр. 41—50 книги «Этнографическіе очерки киргизъ Перов. и Казалин. уѣздовъ», Х. Кустанаева (Ташк. 1894).—Вѣра въ существованіе влхъ духовъ на землѣ и способность нѣкоторыхъ людей ихъ прогонять присуща всѣмъ тюркскимъ племенамъ, исповѣдывающимъ и христіанство, и шаманство, и буддизмъ, и мухаммеданство.

Примѣч. ред.

б) Акъ-тюбе. (Киргизская легенда).

У селенія Дмитріевскаго въ Аулісатинскомъ уѣздѣ Сыръ-дарьинской области находятся остатки огромнаго города, носящіе у киргизъ названіе Акъ-тюбе. Остатки городского вала имѣютъ до 30 верстъ въ окружности и захватываютъ часть горнаго ущелья, ивѣстнаго подь именемъ Куланъ-сай. Въ этой послѣдней части древняго укрѣпленія находится мѣсто, обнесенное стѣною до 3-хъ сажень толшины и называемое Куланъ-камалганъ ¹⁾. Существоющее объ этой мѣстности туземное преданіе записано киргизомъ Абдукаримомъ Тулебаевымъ и напечатано въ подлинникѣ въ № 42 «Туркестанской Туземной Газеты» за 1896 г., стр. 7—8. Вотъ переводъ этого преданія.

«Въ городѣ Акъ-тюбе былъ нѣкогда правитель, по имени Махмудъ-ханъ. У него была жена, по имени Джипаръ. Однажды она обратилась къ мужу съ нѣжною просьбой и сказала ему: «прикажи поймать въ степи самца и самку кулановъ и подари ихъ мнѣ».

Исполняя просьбу супруги, Махмудъ-ханъ велѣлъ поймать и привести изъ степи самца и самку кулановъ и, построивъ для нихъ ограду, подарилъ ихъ женѣ. Стерегъ заключенныхъ въ оградѣ кулановъ надсмотрщикъ («везиръ»), по имени Тулага, съ пятнадцатю джигитами. И съ того самаго дня это мѣсто было прозвано «кулановымъ урочищемъ» ²⁾.

Размножились куланы внутри укрѣпленія и, не помѣщаясь болѣе въ немъ, проломили стѣну въ трехъ мѣстахъ и бѣжали. Тогда Тулага, который смотрѣлъ за куланами, не будучи въ состояніи остановить бѣжавшее стадо, послалъ къ Махмудъ-хану челоуѣка съ извѣстіемъ: «куланы бѣжали, и я не могъ ихъ поймать». Когда эта вѣсть пришла къ Махмудъ-хану, онъ сѣлъ на своего иноходца, по имени Бай-башъ, и съ нѣсколькими людьми погнался за куланами.

И когда иноходецъ Бай-башъ уже сталъ достигать кулановъ, то, поднимаясь на перевалъ, отъ усталости палъ, а куланы безъ остановки бѣжали и скрылись. И съ тѣхъ поръ произошло названіе Джургабилъ ³⁾ отъ иноходца Махмудъ-хана Бай-баша, который палъ, достигая кулановъ.

¹⁾ См. протоколъ засѣданія Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи, состоявшагося 23 октября 1896 года, стр. 43—45, сообщеніе В. А. Каллаура.

²⁾ قولان قوروق

³⁾ Джургабилъ يورغه بيل (перевалъ иноходца) такъ называется перевалъ близъ села Дмитріевскаго.

Махмудъ-ханъ, огорченный тѣмъ, что куланы его бѣжали, а иноходець погибъ, отправился въ городъ Багдадъ и жилъ тамъ.

Въ это время ханъ черныхъ калмыковъ, по имени Тулага, придя съ нѣсколькими тысячами воиновъ для раззоренія Багдада, сталъ лагеремъ на Кара-тюбе ¹⁾ и отправилъ въ городъ Багдадъ посла. Такъ говорилъ онъ: «схватите и выдайте мнѣ Махмудъ-хана, и я оставлю вашъ городъ въ цѣлости; если-же не выдадите Махмудъ-хана, то я разрушу вашъ городъ». Тогда нѣсколько добрыхъ людей изъ города Багдада пришли къ Махмуду. И сказалъ Махмудъ-ханъ: «если меня одного ему нужно, то не держите меня; ради нашей страны пойду-ка я къ нему самъ». И вотъ Махмудъ-ханъ облекся въ платье юрודиваго и пошелъ къ хану Тулагѣ.

Былъ когда-то у Махмудъ-хана одинъ приближенный («везирь»), который бѣжалъ къ хану Тулагѣ. И вотъ пришелъ Махмудъ-ханъ въ образѣ юрודиваго къ хану Тулагѣ и сказалъ: «я Багдада повелитель, я подданныхъ покровитель; легко я пришелъ, а если благополучно вернусь, то, подлинно, я прежній Махмудъ-властитель».

Сказавъ такъ, онъ сѣлъ. Бѣжавшій когда-то отъ Махмудъ-хана везирь узналъ его и сказалъ: «Багдада, пожалуй, повелитель ты; но, если ханъ мой узнаетъ тебя и убьетъ, то, подлинно, провоняешь ты». Но ханъ Тулага не узналъ Махмудъ-хана, и онъ вернулся назадъ по добру по здорову.

На завтра снова ханъ Тулага посылаетъ людей спросить, почему къ назначенному сроку не вылали Махмудъ-хана. Тогда добрые люди города Багдада отвѣчали пришедшимъ: «Развѣ повторяется повелѣнiе хана? Вчерашнiй день мы присылали Махмуда. Пусть спроситъ у своего везира, который сидитъ возлѣ него и играетъ съ нимъ въ шахматы».

И спросилъ ханъ Тулага у безотлучно пребывающаго съ нимъ везира: «приходилъ вчера Махмудъ-ханъ, или нѣтъ?»

И отвѣтилъ везирь: «приходилъ».

— «Если онъ приходилъ, почему ты не далъ мнѣ о томъ знать?» спросилъ ханъ.

И возразилъ везирь на эти слова: «когда-то я вкушалъ соль изъ руки его и, помня о соли его, я не сказалъ тебѣ ничего» ²⁾.

И былъ доволенъ ханъ Тулага вѣрностью везира, который помнилъ (букв. сберегъ) соль Махмудъ-хана, и простилъ ханъ Тулага Махмудъ-хану вину его. А потомъ полюбилась ему приведенная выше рѣчь Махмудъ-хана;

¹⁾ Мѣстность Кара-тюбе находится въ верховьяхъ р. Бишъ-таша въ Аликат. у.

²⁾ Отвѣдавшiй съ кѣмъ-либо соли, по восточнымъ понятiямъ, не можетъ быть врагомъ этого человѣка. Тотъ, кто не соблюдаетъ этого, навывается *کورنك* «куръ-намакъ» (ср. *كور* слѣпой, *نمك* соль), каковое слово значить вообще «неблагодарный» (ср. *Буданова*, сравнит. слов. т. тат. нар., 2, 147; *Joan. Aug. Vullers*, lexicon pers. latin., 2. 911).

онъ поставилъ его намѣстникомъ своимъ и, взявъ дань, вернулся въ свое государство.

Немного времени спустя случилось, что нѣсколько человекъ изъ города Багдада задумали жениться на одной и той-же красивой дѣвушкѣ, по имени Улангъ-баиръ. Эта дѣвушка говорила нѣсколькимъ добрымъ людямъ города Багдада: «я вамъ достанусь», и каждому жениху говорила: «я достанусь тебѣ». Этимъ она перессорила горожанъ между собою.

И возстала въ городѣ Багдадѣ междуусобная распри, и городъ разрушился, и не осталось въ немъ десяти «санъ» ¹⁾. И съ тѣхъ поръ осталась въ употребленіи поговорка: «разрушила дѣвица Улангъ-баиръ».

Н. Маллицкій.

в) Сагайскія названія 13 мѣсяцевъ года.

О томъ, что 13 мѣсяцевъ въ году считаютъ многіе русскіе и сибирскіе инородцы, напр. чувашы, остяки, минусинскіе татары (именно койбалы), карагасы, буряты, корелы и др., уже извѣстно изъ статьи покойнаго академика А. Шифнера „Das 13—monatliche Jahr und die Monatsnamen der Sibirischen Völker“, помѣщенной на стрн. 307—342 вып. 3-го тома III журнала „Mélanges russes tirés du Bulletin Historico-Philologique de l' Académie Impériale des Sciences“ (СПБ. 1857). Въ дополненіе къ этой статьѣ теперь помѣщаются названія 13 мѣсяцевъ года еще на одномъ нарѣчій минусинскихъ татаръ, именно на нарѣчій племени сагайцевъ, живущаго рядомъ съ койбалами. Эти названія записаны сагайцемъ *Олтѳомъ*, по-русски *Варламомъ Николаевичемъ Чертыковымъ*, со словъ сагайскаго князца (родоваго старосты сагайцевъ) *Тобанака Чертывова* и присланы нижеподписавшемуся Олтѳ-

¹⁾ سان . سان счетъ, большое число, 100.000 (Будагова, сравнит. словъ турецко-татарскихъ нарѣчій, I, 692).

комъ въ письмѣ изъ села Асвыскаго Минусин. окр. Енис. губ. отъ 20 марта 1897 года.

1. Чел а́жы—мѣсяцъ вѣтра (начало въ декабрѣ или январѣ).
2. Азы́ж а́жы—мѣсяцъ медвѣдя (начало въ январѣ или февралѣ).
3. Паста́жы кѳ́рж а́жы—начальный мѣсяцъ хорька (начало въ февралѣ или мартѣ).
4. Кј́жж кѳ́рж а́жы—мѣсяцъ малаго хорька (начало въ мартѣ или апрѣлѣ).
5. Кыр' а́жы—мѣсяцъ пашни (начало въ апрѣлѣ или маѣ). въ „Словарѣ“ В. В. Радлова по ошибкѣ стоитъ не „кыра“, а „кара“ (стран. 7 выпуска I тома I).
6. Чай́ж а́жы—мѣсяцъ (начала) лѣта (начало въ маѣ или іюнѣ).
7. Тос а́жы или кандык а́жы—мѣсяцъ берѣсты или мѣсяцъ кандыка (начало въ іюнѣ или іюлѣ), „Кандыкъ“—растение *Erythronium dens canis*, употребляемое сагайцами въ пищу съ молокомъ.
8. От а́жы—мѣсяцъ травы (начало въ іюлѣ или августѣ).
9. Ёртј́ж а́жы—мѣсяцъ жатвы (начало въ августѣ или сентябрѣ).
10. Паста́жы кѳ́ск' а́жы—начальный осенній мѣсяцъ (начало въ сентябрѣ или октябрѣ).
11. Су́ж тутча́ж ай—мѣсяцъ убыли воды (начало въ октябрѣ)
12. Чары́с а́жы—мѣсяцъ бѣговъ (начало въ октябрѣ или ноябрѣ).
13. Улу́ж сѳ́к — большой морозъ (начало въ ноябрѣ или декабрѣ).

Н. Катановъ.

г) Сагайское стихотвореніе.

Сагайскихъ текстовъ въ печати появлялось вообще очень мало, чѣмъ и объясняется помѣщеніе здѣсь одного сагайскаго стихотворенія, извлеченнаго изъ того-же письма *Олтѡка* (отъ 20 марта 1897 года), о которомъ упомянуто въ предыдущей статьѣ. Какъ у сагайцевъ, такъ и у многихъ др. тюркскихъ племенъ Азии взаимныя рѣзны послѣдняго слога употребляется обыкновенно аллитерація, которая извѣстна: китайскими тюркамъ Сѣв. Монголіи (т.е. урянхайцамъ), алтайцамъ, шорцамъ, кызыльцамъ, качинцамъ и др. Обыкновенный размѣръ стиховъ:

○┐○┐ || ○┐○┐ или ○(○)○┐○┐ || ○┐○┐
или ┐○┐ || ○┐○┐

Кán Кудáй салѣán позьнѣ	
Карá чердѣнѣ ұстѣндáгѣ	
Канѣá чарáс полдѣнѣ ы́жа,	3
Карáк четпáс чергá парьп!	
Улугъ Кудáй талáн пергáн,	
Улугъ Канѣá чарáс полодьнѣ!	6
Áк Кудáй час пергáндá,	
Алт'он чонны́нѣ тѣ́лѣн пѣ́лѣнѣ!	
Чазы́ чалбáк полбáн ползá,	9
Чазáг парьп, кóрáуікпѣн!	
Адáмның áкчазы́ ползá,	
Алт(ы)—чѣс салкóбайгъ' áчынмѣн,	12
Чедáуікпѣн саѣá ы́жá!	
Іуáмның áкчазы́ ползá,	
Ів(і)—чѣс салкóбайгъ' áчынмѣн,	15
Чедáуікпѣн саѣá ы́жá!	
Туд(у)нар немáм полѣáн ползá,	
Тоѣ(ы)рá-чолды́ тартып-парьп,	18
Чедáуікпѣн саѣá ы́жá! ¹⁾	

¹⁾ Буквы словъ въ строкахъ 12, 15, 17 и 18-ой, поставленныя въ скобки, при декламированіи выпускаются.

ПЕРЕВОДЪ:

Ты самъ по изволенію Господа Бога,	1
Отправившись въ дальнюю страну,	
Пригодился, вѣдь, тому Царю,	3
Который править (сею) черною землею,	
Великій Господь далъ (тебѣ) счастье,	
И ты пригодился Великому Царю!	6
Святый Господь далъ (тебѣ) лѣта,	
И ты изучилъ языки 60 народовъ!	
Не будь (между нами) широкой степи,	9
Я и цѣшкомъ добрался-бы на свиданіе!	
Если бы были у моего отца деньги,	
То, не жалѣя и 600 цѣлковыхъ,	12
Дошелъ-бы, конечно, до тебя!	
Если-бы были у моей матери деньги,	
То, не жалѣя и 200 цѣлковыхъ,	15
Дошелъ-бы, конечно, до тебя!	
Будь у меня что-нибудь на расходы,	18
Дошелъ-бы, конечно, до тебя,	
Проходя по встрѣчнымъ дорогамъ.	

Н. Катаковъ.

Въ 1897 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе нижненъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азии и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочтанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльныя вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Аулиз-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. Ф. Булле, К. В. Викаундъ (Упсала), В. П. Витевскій, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), А. А. Диваевъ, М. Е. Евсеевъ, И. А. Ивановскій, Н. Ф. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкій, Н. М. Мартыановъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Смоленъ), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), Н. М. Петровскій, П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, Ф. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), проф. А. А. Штуkenбергъ, И. Н. Юркинъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ «Извѣстій» является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для усиленнаго осуществленія этой задачи редакція «Извѣстій» считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courant всего, что является новаго въ этой области знанія, и приобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсъ, Буда-Пештъ и Упсалѣ для отчетовъ о новостяхъ финской, венгерской и скандинавской литературы.

Въ видѣ приложений къ «Извѣстіямъ» будутъ печататься:

Матеріалы для этнографіи Поволжья. «Мордовско-русскій словарь» и «Мокшанскія пѣсни» М. Е. Евсеева.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. въ 1 іюля.

Дѣйствительныя члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выпущивающіе отдѣльныя выпуски отъ Общества за переимку не платятъ.

Цѣна этого выпуска 1 руб. 50 коп.

Мкр 6422

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIV, вып. 3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Свадебный обрядъ у зажиточныхъ крестьянъ села Анкудиновки Сенгилеев. у. Симбир. г. М. И. Извошкова 241—250.

Тюркскія сказки о чловѣкѣ, понимавшемъ языкъ животныхъ. Дѣйств. члена Н. Э. Катанова . 251—258.

Сагайская и сербская сказки о чертѣ и женщинѣ. Дѣйств. члена Н. Э. Катанова и И. П. Рогановича . 259—264.

Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. II. Мелодіи ногайскихъ и оренбург. татаръ. Дѣйств. члена В. А. Мошкова . 265—291.

Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ В. Ф. Трошанскаго 292—360.

Матеріалы. I. Историческіе. Объ одной выписи 1700 года, данной татарамъ свѣж. у. по копіи И. Н. Юркина, съ табл. татар. тамгъ. Дѣйств. члена Н. Э. Катанова . 361—362.

2. Этнографическіе: а.) Свѣтлое озеро (Сюда-кюль) въ приходѣ села М. Шатьмы Ядрин. у., съ картою приходовъ: Мало-Шатьминскаго и Больше-Шатьминскаго. Казан. г. Члена-сотр. Н. А. Архангельскаго . 362—365.

б.) Гаданіе посредствомъ веретена у крещенныхъ татаръ Уфим. г. Члена-сотр. С. М. Матвѣева 365.

в.) Киргиз. описаніе солнца, находящагося на небесахъ (текстъ и переводъ). Члена-сотр. А. А. Диваева . 370—377.

г.) Киргизскій разсказъ о звѣздахъ (текстъ и переводъ). Члена-сотр. А. А. Диваева 366—369.

Библиографія. О новыхъ изданіяхъ ученыхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ. Дѣйств. члена Н. Э. Катанова 378—385.

Указатель статей по исторіи и этнографіи. помѣщенныхъ въ «Самар. Епарх. Вѣдомостяхъ» за 1867—1896 г. г. Члена-сотр. А. Иванова . 386—389.

Списокъ изданій Общества 390—391. Объявленія.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1897.

Вышелъ 10 ноября.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Дѣйствительный членъ *Н. Катановъ*.

Свадебный обрядъ у зажиточныхъ крестьянъ села Анкудиновки Сенгилеевскаго уѣзда Симбирской губерніи.

У зажиточныхъ крестьянъ села Анкудиновки совершается интересный обычай, нынѣ не существующій, на пиру передъ днемъ свадьбы въ домѣ жениха, при сборѣ жениха и невесты къ вѣнцу и послѣ вѣчанья. Распорядителемъ такихъ пировъ приглашался въ дружки извѣстный всему селу знатокъ свадебной церемоніи, крестьянинъ почтенныхъ лѣтъ. Такой дружка долженъ быть говорунъ, веселый забавникъ и прибаютникъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ловкій и опытный распорядитель на пирахъ. Онъ на селѣ пользовался почетомъ и уваженіемъ въ обыкновенное время, а на свадьбѣ самое важное выдающееся лицо, по повелѣнію и указанію котораго все должно исполняться. За долго передъ днемъ свадьбы такой крестьянинъ приглашается отцемъ и матерью со стороны жениха въ дружки, а въ день пира въ домѣ жениха за нимъ посылается пара лошадей, запряженныхъ въ лучшую сбрую съ колоколомъ подъ дугой, украшенной лентами и платками яркихъ цвѣтовъ. Дружка, одѣтый въ лучшую одежду, съ нагайкой въ рукѣ, пріѣзжаетъ важно въ домъ жениха, гдѣ родители жениховы съ почетомъ его встрѣчаютъ, говоря: „Милости просимъ, дорогой нашъ друженька (имя и отчество его рекъ)“. Дружка, помолясь на иконы, дѣлаетъ по поклону отцу и матери жениха, потомъ кланяется на всѣ четыре стороны и произноситъ: „Миръ дому сему, благодать и благолѣпіе жи-

вущимъ въ немъ“. Отецъ и мать жениховы отвѣчаютъ: „Благо даримъ покорно, дорогой друженька (имя и отчество отца его рекъ). Милости просимъ не оставить насъ своимъ умомъ—разумомъ своей мудростью“. Затѣмъ дружка начинаетъ здороваться съ отцемъ и матерью жениха и привѣтствуетъ ихъ: „Здравствуй, честной бояринъ (имя и отчество отца рекъ); здравствуй, честная боярыня (имя и отчество матери рекъ), желаю Вамъ здравія на многія лѣта, жить да быть да молодова князя-боярина на княгинѣ женить“.—Отецъ и мать жениха на это отвѣчаютъ: „Благодаримъ покорно, дорогой друженька (имя и отчество его рекъ) на добромъ словѣ, на хорошемъ совѣтѣ. Просимъ насъ любить и жаловать и помочь въ законномъ дѣлѣ божескомъ“. Дружка на это отвѣтствуетъ: „Дѣло дѣлать я не прочь, готовъ все съ Божьею помощью помочь! А-ну ка, покажите мнѣ молодова князя-боярина, мнѣ надо видѣться, переговорить, да дѣла обсудить!“ Въ это время рядомъ съ отцомъ и матерью стоящій женихъ низко кланяется ему, на что дружка тоже дѣлаетъ небольшой поклонъ и спрашиваетъ его: „А ну-ка, молодой князь-бояринъ, все ли у тебя къ пиру припасено, прибрано, все ли приготовлено: пива, браги наварилъ-ли, вина вдосталь накурилъ-ли, есть ли сладки пироги, есть ли бѣлы твороги, есть ли кони удалые, есть ли люди крѣпостные?“ Женихъ съ поклономъ отвѣчаетъ: „Прошу, бояринъ вѣрный мой (имя и отчество дружки рекъ), на здоровье выкушать и попробовать, каковъ мой сладкій медъ?“ И съ поклономъ женихъ подноситъ дружкѣ ковшикъ пива, или сыченой браги, на тарелѣ, покрытой цѣннымъ платкомъ. Дружка выпиваетъ весь ковшикъ пива, утирается платкомъ, который, распустя, затыкаетъ справа себѣ за поясъ и благодаритъ жениха: „Благодарю—ста, молодой князь-бояринъ, умѣлъ меня употчивать, почтить словомъ привѣтливымъ, умѣй теперь гостей звать, на пиръ пировать!“ Молись-ка Богу, да поѣдемъ почетныхъ гостей на пиръ звать, по имени, по отчеству ихъ величать: свата съ сватушкой, крестнаго отца съ матушкой, всѣхъ родныхъ своихъ и невѣстинныхъ. Ей! вы слуги удалые, коней давай поскорѣ!“

(обращение къ кучеру). Дружка и женихъ, помолясь иконамъ и выйдя изъ избы, садятся на лошадей и ѣдутъ въ домъ отца и матери неvěсты; здѣсь, войдя въ избу, они молятся и оба дѣлаютъ по повлону отцу и матери. Женихъ молчитъ, а дружка, обращаясь къ нему, говоритъ: „Набольшій нашъ бояринъ (имя и отчество женихова отца рекъ) и наибольшая наша боярыня (имя и отчество матери жениховой рекъ)! просятъ васъ честный бояринъ и честная боярыня (имя и отчество отца и матери неvěсты рекъ) посидѣть въ себѣ, врѣпкой думы подумать, хлѣба—соли покушать, пиреваровъ попить, словомъ добрымъ надѣлать! пожалуйста, не помедлите!“ Отецъ и мать неvěсты отвѣтствуютъ: „Благодарствуйте! (имя и отчество отца и матери жениха рекъ)! Желаемъ имъ здравствовать. Премного благодарны на ихъ чести—памяти. Будьте въ надеждѣ!“ Съ вышепоказаннымъ воззваніемъ дружка съ женихомъ объѣзжаютъ всѣхъ своихъ родныхъ и почетныхъ лицъ по чину родства, начиная приглашеніе съ отца и матери неvěсты, потомъ отца и матери крестныхъ, словомъ по чину родства и знатности приглашаемыхъ на пиръ лицъ. Когда же всѣ званые соберутся на пиръ въ домъ жениха, тутъ дружка дѣлаетъ выборъ изъ нихъ всѣмъ поѣзжанамъ, которые должны участвовать на проводахъ жениха и неvěсты къ вѣнцу и при отводѣ ихъ на брачное ложе. При этомъ онъ командуетъ: „Встаньте!“ Затѣмъ три раза крестится предъ образами и три раза произноситъ: „Христось воскрес!“ и, обращаясь къ отцу и матери жениха, говоритъ: „Благоволите, честный бояринъ и честная боярыня (имя и отчество рекъ отца и матери жениха)! избрать поѣздъ тысящаго: большаго боярина съ среднимъ и меньшимъ, малаго дружку съ подружьемъ, сваху съ сватинькою, поѣзжанъ съ повозниками, гвоздаря съ поваромъ“. Отецъ и мать жениха отвѣчаютъ: „Дорогой друженька (имя и отчество его рекъ)! ваша воля—власть, наше приказаніе“. Дружка живо дѣлаетъ выборъ гостямъ въ свадебные чины и разсаживаетъ ихъ за столъ, начиная съ отца и матери неvěсты и крестныхъ жениха парами; затѣмъ

приказываетъ своему подружью принести кувшинъ пива и чашку (или же ковшикъ) и, наливъ его полный, приказываетъ жениху поклониться прежде отцу и матери крестнымъ, а дружка причитаетъ: „Набольшій нашъ бояринъ и наибольшая наша боярыня (имя отчество отца и матери жениха рекъ), кланяются вамъ (имя и отчество отца и матери крестныхъ жениха рекъ) и князь-бояринъ вамъ кланяется, ковшемъ меда сладкова, словомъ ласковымъ и поклономъ до сырой земли, головы челобитьемъ, сердца покорностью, просить пойлица попить да не оставитъ ево вашимъ крестнымъ благословеніемъ: съѣздитъ за княгиней брачной намъ съ тысяцкимъ, чтобъ лихо бы бѣжало, насъ не задѣвало“. Отецъ и мать крестные жениха благословляютъ его по порядку своимъ образомъ и своимъ хлѣбомъ солью. Затѣмъ дружка приказываетъ жениху тоже въ ноги поклониться отцу и матери неvěсты, а самъ произноситъ вышеозначенное причитанье только до конца словъ: „пойлица попить“, и благословенія у нихъ не просится, а равно и у другихъ выборныхъ чиновъ на бракъ, и имъ женихъ по приказанію дружки кланяется не въ ноги, а только въ поясъ. Когда очередь дойдетъ до повара и когда онъ выпьетъ ковшикъ пива, дружка обращается къ нему съ рѣчью: „Поварь—ста, поварь, покажи ты свои ясны очи! Мы твои очи повидимъ и погибели не почаемъ! Пой, корми поѣзжанъ званныхъ, избранныхъ и весь храбрый княжій поѣздъ. Что есть въ печи, то на столъ мечи! Было бы чего нарушать да покушать, добрыхъ поѣзжанъ и почетныхъ гостей попотчевать! Смотри, что позабудешь, виновать будешь!“ Поварь, отвѣчая, что радъ стараться услужить и угостить съ помощниками и помощницами разставляетъ на столѣ чашки, тарелки, солоницы, кладетъ ложки, ножи, вилки, и ломти хлѣба и пироговъ (бѣлаго пшеничнаго хлѣба). И, когда подадутъ щи, дружка встаетъ и говоритъ три раза: „Христось воскресе!“ и три раза крестится, а за нимъ всѣ гости тоже молятся. Затѣмъ дружка продолжаетъ: „Христось на окошеѣ, ангель на порожеѣ! Господи, благослови честную трапезу

молодова князя-боярина, чтобъ гостямъ прохладяться, досыта наѣдаться“. Затѣмъ обращается къ званымъ на пирь съ привѣтствіемъ: „Гости званые, гости жданые, господа бояре, раздайтесь подалѣ. Молодой князь-бояринъ просить добраво хлѣба—соли покушать, кушанья порушить. У нашего князя—боярина не будьте безчестны, а будьте честны, хвальны и радостны, отъ сахару сыты, винограду пьяны, отъ ласкова слова употчеваны; не всякому имя отчество, а всякому бьетъ низко челомъ нашъ ласковый князь—бояринъ (имя и отчество рекъ жениха). Гости начинаютъ ѣсть и вести между собою разговоры, а отецъ и мать жениха обносятъ ихъ по чину виномъ. Когда же подадутъ на столъ жаренаго поросенка, или свиную голову въ сметанѣ, дружка замѣчаетъ женихову отцу такъ: „Для свинова-то лица да поставанчику винца!“ и подноситъ вина. Пообѣдавъ, дружка произноситъ: „О хлѣбъ—соли Богу челомъ, а хозяину съ хозяйшею поклонъ“. Такъ кончается иной разъ пирь у жениха въ дому; иногда случается въ этотъ день и самая свадьба. Лишь вышли гости изъ—за стола, помолились Богу и поблагодарили за хлѣбъ—соль и угощеніе отца и мать жениха, дружка обращается къ возничимъ и приказываетъ: „Бояре, по конямъ, какъ ясны соколы по гнѣздамъ!“ Поѣзжане запрягаютъ лошадей, а домашніе въ это время наряжаютъ въ вѣнцу жениха и подвязываютъ ему съ торжествомъ на шею цвѣтной шелковый платокъ, а дружка затепливаетъ у образовъ восковую свѣчу и приказываетъ тысяцкому взять жениха за руку и поставить предъ образами и креститься, потомъ самъ, три раза крестясь, три раза произноситъ: „Христось воскрес!“ и затѣмъ уже, обращаясь къ отцу и матери жениха, просить благословія: „Богоданный батюшка (имя и отчество отца жениха рекъ), богоданная, матушка (имя и отчество матери жениха рекъ), благословите свое чадо милое, благословите молодова князя—боярина на брачный путь вступить, на житье-бытье законное, Богомъ установленное! Благословите въ дороженьку ѣхать нашимъ путемъ—дороженькой

по свое суженое—ряженое, суженую княгиню взять, подъ златымъ вѣнцомъ стоять, законъ Божій принять“. Отецъ и мать жениха берутъ съ образницы образъ и хлѣбъ съ солью и становятся передъ сыномъ, женихъ дѣлаетъ передъ образомъ два земныхъ поклона, а въ третій разъ кланяется въ поясъ отцу и въ это время отецъ его три раза крестообразно благословляетъ иконой, а затѣмъ хлѣбомъ съ солью, при этомъ произносится хваление Богу: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!“ и цѣлуетъ три раза. Мать также благословляетъ своего сына и произносить троекратно ту же хвалу Богу. Послѣ сего отца и мать жениха дружка сажаютъ въ передній уголъ за столъ и говоритъ: „Сидите и молчите, молодова князя—боярина со княгиней ждите. Наказъ строго исполнять, строго поѣздъ честной ждать“. Это дѣлается для того, чтобы новобрачные во всю свою жизнь жили мирно и дружно, въ примѣръ ихъ будущей жизни. Передъ отъѣздомъ за невѣстой дружка беретъ въ новый лагунъ пива, иногда два и больше лагуновъ, стаканъ, цвѣтное платье, фату (кисейное личное покрывало), шубу, сарафанъ, чулки, башмаки, мыло и образъ, которымъ мать и отецъ благословили жениха, и со всѣмъ поѣздомъ ѣдетъ къ дому невѣсты. Поѣздъ останавливается у дома невѣсты, а дружка входитъ въ избу невѣсты, молится Богу и, поклонясь ей отцу и матери, говоритъ: „Честной бояринъ—сватушка (имя и отчество матери невѣсты рекъ), извольте отъ молодова князя—боярина цвѣтное платье принять, младу княгиню подъ златъ вѣнецъ собрать“. Отецъ и мать невѣсты благодарятъ дружку и просятъ его пригласить поѣзжанъ пожаловать въ избу: „Благодаримъ покорно! Просимъ честныхъ бояръ пожаловать въ нашу горницу. Наша горница съ Богомъ не спорится. Для честныхъ гостей у насъ мѣсто есть и просторъ“. Намъ желательно ихъ съ почетомъ принять, меду сладкова всѣмъ подать. Друженька, попросите!“ Дружка выходитъ къ поѣзжанамъ, кланяется и говоритъ: „Сватъ и сваха бьютъ челомъ, посылаютъ вамъ поклонъ, просятъ васъ и посидѣтъ, меду сладкова испить!“

Поѣзжане слѣзаютъ съ тарантаса и телѣги и идутъ во дворъ невѣсты, гдѣ дружка останавливаетъ ихъ, а самъ съ тысяцкимъ и подружьемъ наливаетъ стаканъ пива и ожидаетъ выхода и приглашенія родственниковъ невѣсты и отца съ матерью. Эти выходятъ и приглашаютъ: „Дорогіе жданые гости бояре, милости просимъ у насъ посидѣть, меда сладкова испить!“, а дружка отвѣчаетъ: „А я, честной бояринъ свать, тебя угостить пивцомъ радъ. У молодова князя—боярина пивцо сладко, какъ твоя честная боярыня—матка!“ п при этомъ подноситъ ему стаканъ пива, а также и матери невѣсты и всѣмъ ея роднымъ, которые вышли встрѣчать поѣздъ. Послѣ сего дружка съ женихомъ и поѣзжанами входитъ въ избу, гдѣ въ переднемъ углу уже наряженная къ вѣнцу и покрытая фатой сидитъ невѣста втроемъ: справа ея родной братъ или близкій родственникъ холостякъ или юноша, а слѣва съ ея стороны. Дружка съ нагайкой входитъ въ избу и, обращаясь къ брату, говорить: „Выдь вонъ! Какъ ты смѣлъ съ княгиней сѣсть?“ Тотъ ему отвѣчаетъ: „княгиня молодая княгиня дорогая приказала мнѣ ее беречь.“—Дружка наперекоръ ему строго замѣчаетъ: „Выпей, милый, ты пивца да посмотри на князя—боярина молодца!“ Наливаетъ ему изъ лагуна стаканъ пива, опускаетъ въ него серебряную монету и подноситъ пиво тѣлохранителю невѣсты, тотъ выпиваетъ и уступаетъ мѣсто жениху; онъ открываетъ фату невѣсты и убѣждается, что она та самая, суженая ряженая, и три раза цѣлуетъ еѣ. Потомъ сваха со стороны жениха покупаетъ мѣсто у невѣстиной свахи, передаетъ ей курникъ и три раза цѣлуетъ съ ней. Хоръ дѣвушекъ въ это время поетъ: „Не было вѣтру—вихря, не было гостей, да вдругъ нагрянули“... Отецъ и мать невѣсты, начиная съ дружки, угощаютъ всѣхъ поѣзжанъ медомъ или сыченой брагой, а невѣста начинаетъ прощаться съ подругами. Послѣ всего дружка произноситъ: „Встанемъ, Господу помолимся, чудотворнымъ иконамъ поклонимся!“ Всѣ встаютъ лицомъ въ передній уголь, а свахи берутъ жениха и невѣсту, ставятъ ихъ передъ

отцемъ и матерью невѣсты, которые, взявъ съ образницы благословенный образъ и хлѣбъ съ солью, стоятъ передъ женихомъ и невѣстой. Дружка обращается къ отцу и матери невѣсты и проситъ у нихъ благословія: „Честной бояринъ—батюшка (имя и отчество отца невѣсты рекъ) и честная боярыня—матушка (имя и отчество матери невѣсты рекъ)! благословите своихъ чадъ милыхъ, молодова князя—боярина со княгинею, чтобъ идти имъ путемъ дорогою въ Церковь Божію, подъ златымъ вѣнцомъ стоять, законъ Божій принять!“ Совершается благословіе такимъ же порядкомъ, какъ благословляли отецъ и мать жениховы. Затѣмъ свахи берутъ невѣсту подъ руки, выводятъ изъ избы, сажаютъ въ тарантасъ и сами садятся съ ней по обѣ стороны, женихъ же садится съ тысяцкимъ, а прочіе поѣзжане по чину, дружкѣ же остается передняя подвода. Дружка съ открытою головою, съ образомъ въ рукахъ, съ вѣнчальными свѣчами вокругъ обходитъ весь поѣздъ свадебный, произнося: „Христось воскрес!“, самъ крестится, крестятся и все поѣзжане. Обошедши поѣздъ, садится на свою подводу и командуетъ: „Эй, вы слуги удалые, везите князя боярина и княгиню посворѣ!“ И поѣздъ со звономъ поддужныхъ колоколовъ несется быстро къ храму, гдѣ должно совершиться таинство брака. По приѣздѣ новобрачныхъ отъ вѣнца въ домъ жениха, въ сѣняхъ встрѣчаютъ ихъ родные, одѣтые въ вывороченные мѣхомъ наружу тулупы и рукавицы и въ пушныхъ малахаяхъ и посыпаютъ ихъ съ головъ рожью, пшеницей, овсомъ, гречей, ячменемъ, полбой, горохомъ, сухимъ хмѣлемъ и деньгами; а въ избѣ новобрачныхъ благословляютъ снова образами и хлѣбомъ съ солью отецъ и мать жениха и сажаютъ ихъ въ передній уголъ вмѣстѣ съ свахами. Отецъ жениха подходитъ къ невѣстѣ, отерываетъ фату и, поцѣловавъ еѣ три раза, говоритъ: „Дорогая дочка моя, княгиня милая, дарю тебѣ лошадку да коровушку, телку да лучшую овцу съ бараномъ!“ Затѣмъ подходитъ къ невѣстѣ мать жениха, отерываетъ ея фату и, поцѣловавъ три раза, говоритъ: „Дорогая дочка моя,

княгиня милая, дарю тебѣ платье да сарафанъ, льну да поско-ни съ вуделью“. Дружка послѣ этого обращается съ сло-вами къ отцу и матери жениха: „Честной бояринъ—батюшка (имя и отчество отца жениха рекъ), честная боярыня—ма-тушка (имя и отчество матери жениха рекъ), позвольте молодому князю—боярину и княгинѣ по закону опочивъ дер-жать, другъ друга поближе узнать и про то вамъ сказать?“ Свахи, приготовивъ постель для новообрачныхъ въ холодной горницѣ, берутъ ихъ подъ руки и ведутъ туда. Тамъ же-нихова сваха (постельничья) приказываетъ новообрачнымъ раз-дѣваться и оставаться только въ однѣхъ рубахахъ, а жениху не велитъ снимать сапоги. Когда невѣста раздѣнется, сваха приказываетъ ей въ знакъ покорности и повиновенія снять съ жениха сапоги, разуть его. Въ сапогахъ иногда оказы-ваются золотыя или серебряныя деньги, новообрачная беретъ деньги себѣ и цѣлуетъ жениха. Дружка же наливаетъ по стакану вина и приказываетъ новообрачнымъ выпить до дна, потомъ поцѣловаться сладко и ложиться спать въ постель. Когда они лягутъ и одѣнутся одѣяломъ, онъ имъ дѣлаетъ внушеніе и наставленіе: „Богъ васъ сочеталъ, да расточатся врази Его, чтобы вы любили другъ друга и любовно жили, трудились, плодились и множились, добро бы наживали, а худо проживали. Желаю вамъ наслаждаться и плодиться!“ При этомъ владетъ въ передній уголь на лавку свою плеть и уходитъ со свахой въ избу женихова отца, а новообрачные остаются вдвоемъ въ холодной горницѣ, запертыя на замокъ. Спустя непродолжительное время дружка идетъ въ дверямъ холодной горницы, гдѣ оставлены новообрачные, и спраши-ваетъ: „Молодой князь—бояринъ и княгинюшка, не пора ли вставать, лицо бѣло умывать и гостей принимать!“ Получивъ удовлетворительный отвѣтъ, дружка идетъ въ избу и поздра-вляетъ отца и мать жениха съ молодыми дѣтками и желаетъ имъ много здравствовать и имѣть побольше внучатъ; поздра-вивъ, говоритъ отцу и матери жениха: „Молодой князь—боя-ринъ и его княгинюшка желаютъ видѣть, честной бояринъ—

батюшка (имя и отчество отца жениха рекъ), честная боярыня матушка (имя и отчество матери жениха рекъ) ваше лицо свѣтлое, ваши очи ясныя и принести поклонъ до сырой земли за ласки и покой родительскій“. Отецъ и мать отвѣчаютъ: „Желаемъ наглядѣться на нашихъ дѣтушекъ, милыхъ и дорогихъ для нашего сердца родительскаго“. Дружка приводитъ молодыхъ въ однѣхъ сорочкахъ (рубахкахъ) и приказываетъ поклониться въ ноги прежде отцу, а потомъ матери. Поддружье подноситъ отцу жениха стаканъ вина, кланяется и проситъ за здоровье молодыхъ выкушать, а дружка, ударя ихъ плетью (нагайкой) по спинамъ, приговариваетъ: „На мошекъ грошекъ, на дырочку пятачекъ, за поцѣлуй холстину, а за любовь полтину!“ Отецъ жениха выпиваетъ вино, владеть деньги въ стаканъ, проситъ молодыхъ подняться и съ ними цѣлуется. Тотъ же поклонъ молодые совершаютъ и матери жениха, и то же идетъ приглашеніе дружки, и то же угощенье; такъ угощаютъ и всѣхъ родныхъ и поѣзжанъ съ тѣмъ же причитаньемъ дружки, съ поднесомъ вина и поклономъ молодыхъ. Послѣ сего уже отецъ и мать жениха угощаютъ всѣхъ виномъ, и начинается попойка и битье горшковъ, корчагъ, тарелокъ, блюдецекъ и чашекъ; а поѣзжане запѣваютъ: „Ради сына сокола!“ Затѣмъ, нарядившись въ разные глупые костюмы, кто татаринкомъ, татаркой, кто мордовкой, цыганкой, цыганомъ, медвѣдемъ, съ за-слонками, тазами, и привязавъ къ длинному шесту вѣнникъ и рубашку молодой, съ пѣснями и звономъ колокольчиковъ поддужныхъ и ударяя свалками въ заслонки и тазы, ѣдутъ къ отцу и матери невесты, ея роднымъ, гдѣ ихъ встрѣчаютъ и угощаютъ пивомъ, медомъ, виномъ и брагой и гдѣ они пляшутъ, кто какъ умѣетъ. А молодые послѣ обѣда идутъ со свахами благодарить отца и мать невесты за сохраненіе дѣвственности молодой. Тамъ молодыхъ сладко угощаютъ, молодые приглашаютъ ихъ къ себѣ, и такъ по чину обходятъ всѣхъ своихъ родныхъ.

М. Извощиковъ.

Тюркскія сказки о человѣкѣ, понимавшемъ языкъ животныхъ.

Во время путешествій по Азіи я встрѣтилъ 3 довольно любопытныя сказки о человѣкѣ, понимавшемъ языкъ животныхъ. Одну изъ сказокъ, именно турфанскую, я записалъ слово въ слово на туземномъ языкѣ въ Притяньшаньѣ, а другую, бельтирскую, и третью, сагайскую, записалъ близъ границъ Сѣв. Монголіи, въ рус. предѣлахъ. Эти 3 сказки записаны мною въ подлинникѣ точною транскрипціею, принятою въ тюрк. изданіяхъ Академіи Наукъ въ С. П. Б. Эти тюрк. сказки ни на рус. яз., ни по-тюркски никогда не издавались; джагатайская-же сказка взята мною изъ книги Рубгузи „Кысасу'ль-анбіа“, сочиненной въ XV вѣкѣ и довольно распространенной среди восточ. мусульманъ-суннитовъ, и добавлена мною потому, что она могла служить образцомъ турфанской сказкѣ. Въ первыхъ сказкахъ надъ человѣкомъ, который не могъ проучить свою жену, сгоравшую нетерпѣніемъ узнать, гдѣ онъ научился понимать языкъ животныхъ, смѣется пѣтухъ, а въ сагайской жеребецъ. Въ джагат. и сагайской сказкахъ мужъ проучилъ свою любопытную жену розгами, а въ турфан. и бельтир. сказкахъ онъ поддался ласкамъ жены и рассказалъ ей всё, за что и былъ наказанъ смертію. Въ джагат. сказкѣ этотъ человѣкъ научился языку животныхъ у ветхозавѣтнаго царя Соломона, которому были подвластны духи, звѣри, птицы, гады и насѣкомыя и который, по мусульманскимъ вѣрованіямъ, умѣлъ говорить и понимать по птичьему и по звѣриному ¹⁾; въ турфан. сказкѣ не сказано, гдѣ человѣкъ научился языку животныхъ, а въ бельтирской и сагайской говорится, что онъ научился у

¹⁾ Срав. главы Корана: 2, 21, 27, 34 и 38.

змѣи. Змѣя у тюрк. племень считается обыкновенно мудрою. Бельтир. сказка состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ съ турфан. и джагат. сходна лишь вторая часть; первая-же часть ея составляетъ вариантъ русскихъ и западно-европ. сказокъ о лисѣ-судьѣ или о томъ, что старая хлѣбъ-соль забывается. Сагайская сказка нѣсколько отличается отъ этихъ сказокъ.

1. *Джагатайская сказка по Рубузи* ¹⁾. Однажды бѣ Соломону пришелъ нѣкій человекъ и сказалъ: „о посланникъ Божій, научи меня языку животныхъ!“ Соломонъ отвѣчалъ: „не учись, а если, научившись, кому-нибудь (объ этомъ) скажешь, то умрешь!“ Тотъ мужчина сказалъ: „не скажу, никому своей тайны не сообщу!“ Соломонъ научилъ (его языку животныхъ). Этотъ человекъ вечеромъ пришелъ домой и работнику своему сказалъ: „загони быка и осла въ стойло!“ Работникъ загналъ. Осель спросилъ быка: „другъ мой, каковы сегодня у тебя дѣла?“ Быкъ отвѣчалъ: „что ты спрашиваешь? дѣла мои плохи: я утомленъ!“ Осель сказалъ: „научу я тебя одной уловкѣ, и ты завтра избавишься отъ работы!“ Быкъ спросилъ: „что мнѣ надо сдѣлать?“ Осель отвѣчалъ: „если сегодня дадутъ корму, ты не вкушай, и завтра, думая, что ты—боленъ, на работу (тебя) не возьмутъ!“ Человекъ, выучившійся языку животныхъ, улыбнулся и посмотрѣлъ, не глядитъ-ли (на него) его жена. Всталъ онъ и вышелъ на улицу. Въ ту ночь быкъ не ѣлъ сѣна. На другой день хозяинъ привазалъ работнику: „оставь сегодня быка и возьми на работу осла!“ Работникъ такъ и сдѣлалъ. Наступилъ вечеръ; работникъ взялъ да опять поставилъ ихъ (быка и осла) въ одно помѣщеніе. Вечеромъ быкъ спросилъ осла: „другъ мой, не намаялся-ли?“ Осель отвѣчалъ: „о другъ, сколько бы ни было дѣла, человекъ старается исполнить его (цѣликомъ)!“ Быкъ спросилъ: „хозяинъ мой сегодня говорилъ-ли что-нибудь про

¹⁾ Названіе его книги «Кысасу'ль-анбія» — *قصص الانبياء ربوعوزی*

Каванъ, 1891. Стран. 315 и 316. Объ этой книгѣ см. ниже, примѣчаніе къ статьѣ А. А. Диваева «Киргиз. описаніе солнца»

меня?" Осель отвѣчалъ: „говорилъ!“ Быкъ спросилъ: „что-же?“ Осель отвѣчалъ: „хозяинъ твой говоритъ: „утромъ назначу на работу быка; если онъ хорошо ходить не будетъ, а вечеромъ, вернувшись (домой), не будетъ ѣсть своего сѣна, тогда заволю его и устрою нищимъ благотворительный обѣдъ!“ Быкъ испугался и сейчасъ-же сталъ ѣсть свое сѣно. Хозяинъ быка опять услышалъ разговоръ осла съ быкомъ и улыбнулся. Жена сказала: „ты вчера улыбался и сегодня улыбаешься! нѣтъ-ли у тебя любовницы, которая приходитъ и приноситъ тебѣ съ улицы извѣстіе?“ Жена стала препираться со старикомъ своимъ (т. е. мужемъ), говоря: „дай мнѣ разводъ или сообщи этотъ секретъ, почему ты улыбался!“ Мужъ всталъ и хотѣлъ-было, приведя какого-нибудь человѣка, сообщить ему (свой секретъ), чтобы тотъ рассказалъ его женѣ. Вышелъ на улицу и видитъ, пѣтухъ разговариваетъ съ собакою. Пѣтухъ набросился на курицу, и собака сказала: „чему ты радуешься, когда сегодня твой хозяинъ умрѣтъ?“ Тотъ пѣтухъ сказалъ: „если мой хозяинъ умреть, такъ умреть, потому что у него нѣтъ мужества! у меня 20 женъ, и я справляюсь со всѣми, а у него одна жена, и онъ не можетъ справиться съ нею (одною)!“ Собака сказала: „эй пѣтухъ, нѣтъ-ли ему какого исхода изъ этого дѣла?“ Пѣтухъ отвѣчалъ: „пусть твой хозяинъ идетъ въ садъ, нарубить тамъ тутовыхъ прутьевъ и принесетъ, потомъ пусть запретъ двери на цѣпь и бьетъ свою жену до тѣхъ поръ, пока она не раскается (въ своихъ словахъ) и не скажетъ: „Господи, прости меня!“ и съ вопросами никогда болѣе она приставать не будетъ!“ Тотъ человѣкъ вернулся и сдѣлалъ такъ (какъ говорилъ пѣтухъ), и жена не стала спрашивать.

2. *Турфанская сказка* ¹⁾. Во время пророка Соломона былъ нѣкій человѣкъ, научившійся языку животныхъ. При-

¹⁾ Записана мною 16 апрѣля 1892 года въ китайскомъ городѣ Урумчи со словъ башмачника Зайта, малограмотнаго по-тюркски, но свободно говорящаго по-китайски.

шелъ этотъ человѣкъ въ себѣ домой. У него были: одинъ волъ и одинъ осель, которыхъ онъ запрягалъ въ плугъ. Вечеромъ (животныя) пришли домой. Упомянутый осель спросилъ: „какъ идутъ твои дѣла?“ Волъ отвѣчалъ: „меня запрягли въ плугъ, колотили и заставили работать!“ Осель сказалъ: „ты не ѣшь корма!“, и волъ не сталъ ѣсть. Тотъ человѣкъ стоялъ подлѣ осла и вола и слышалъ ихъ разговоръ. На другой день въ плугъ запрягли осла, били его и работали на немъ. Вечеромъ они вернулись домой. Волъ спросилъ осла: „меня брали, колотили и заставляли работать, а теперь мои дѣла хороши, плохи-ли твои дѣла? (хозяинъ мой) сказалъ: „воль у меня заболѣлъ!“ и хочетъ продать (меня) мяснику; что-же мнѣ теперь дѣлать?“ Осель сказалъ: „теперь ты ѣшь и громко—громко хрусти, фыркай и мычи!“ Волъ замычалъ и выздоровѣлъ. Тотъ человѣкъ слышалъ тутъ разговоръ осла съ воломъ и, понявъ (въ чемъ дѣло), улыбнулся. Жена спросила этого человѣка: „что ты улыбаешься? ты улыбаешься зря!“ Тому человѣку подъ страхомъ смерти было запрещено говорить другимъ о томъ, что онъ знаетъ языкъ животныхъ. Не хочется ему говорить, да жена пристаётъ, говоря: „почему ты зря смѣешься?“ У этого человѣка, говорятъ, было много курицъ и одинъ пѣтухъ. Пѣтухъ сказалъ: „вотъ я—изъ куриной (а не человѣческой) породы, а съ какимъ количествомъ курицъ могу справляться и гонять (ихъ), тогда какъ (хозяинъ нашъ) боится и одной жены!“ Затѣмъ (пѣтухъ) добавилъ: „было-бы хорошо, если-бы онъ надавалъ этой женщинѣ тумаконъ!“ У этого человѣка были (также): одна собака и одна кошка. Когда онъ давалъ тумаконъ (своей женѣ), собака сказала кошке: „черезъ сколько дней умрётъ мой хозяинъ? когда онъ умрётъ, будетъ много пищи и питья!“ Кошка говоритъ: „если умрётъ хозяинъ, что станешь дѣлать?“ Собака отвѣчаетъ: „кто дастъ мнѣ помои, къ тому и пойду!“ Тотъ человѣкъ, поддавшись однажды ласкамъ своей жены, сказалъ ей всё и умеръ.

3. *Бельтирская сказка* ¹⁾. Одинъ человекъ собирался бить звѣрей и птицъ. Взявши ружьё и палку, онъ отправился на охоту. Когда онъ шелъ вверхъ, по направленію къ нему шли палы (т. е. пожаръ), а передъ палами ползла змѣя. Змѣя сказала: „спаси меня отъ этихъ паловъ, и я окажу тебѣ тройное благодареніе: научу тебя тремъ языкамъ“. Сунуль онъ змѣю себѣ за пазуху, чтобы, миновавши палы, выпустить ее (на землю). Змѣя не захотѣла сойти и обвилась вокругъ шеи. „Зачѣмъ ты обвилась?“—„За добро добромъ не платятъ,—подставляй сюда свой лобъ, и я ужалю тебя!“— „Если такъ, не жаль, а отправимся на 3 суда! когда придѣмъ, тогда ты и ужалишь меня!“ Теперь они идутъ и встрѣчаютъ одну деревню. По улицѣ ходитъ старая лошадь и собираетъ сѣно. Человекъ кричитъ лошади: „ну, лошадь, остановись, разсуди насъ!“ Лошадь спрашиваетъ: „что случилось съ вами?“—Человекъ рассказалъ все по порядку, и лошадь замѣтила: „да, да, змѣя! дѣйствительно, за добро добромъ не платятъ,—жаль его въ лобъ!“ Послѣ этого лошадь сказала: „я пахала пашню у людей домовитыхъ, богатыхъ, и кормила ихъ, а когда я состарилась, хозяинъ прогналъ меня!“ Человекъ сказалъ: „погоди, пойдемъ еще на 2 суда.“ Опять идутъ. Встрѣчается за деревней собака. Они кланяются собакѣ и говорятъ: „ну, собака, разсуди насъ!“ Собака спрашиваетъ: „что случилось съ вами?“ Человекъ рассказалъ ей все, и собака замѣтила: „оказывается, что за добро добромъ не платятъ,—я гонялась за соболями и птицами и, нашедши ихъ, доставляла своему хозяину, а теперь, когда я состарилась, онъ прогналъ меня, такъ какъ лишилась уже обонянія! жаль его въ лобъ!“ Но человекъ сказалъ змѣѣ: „погоди,

¹⁾ Записана мною 14 декаб. 1889 года въ Минусин. окр. Енис. губ. на лѣв. бер. средняго теченія Абакана, въ 12 верстахъ отъ с. Аскыса, со словъ бельтира Аппака Асочакова, говорящаго по-русски очень плохо. По рассказамъ бельтиръ—стариковъ, Аппакъ—потомокъ одного бельтира, которому поручено было въ началѣ XVIII вѣка караулить пограничный знакъ № 24 на перевалѣ Шабинъ-дабага (на Саянскомъ хребтѣ).

остается еще одинъ судъ!“—„Ну, пойдѣмъ еще на одинъ судъ!“ говоритъ змѣя. Идутъ они по большой дорогѣ. Это была дорога столбовая, лежавшая по степи. Когда они шли, по степи ходила лисица. Человѣкъ подозвалъ ее и рассказалъ все по порядку. Лисица сказала: „теперь, змѣя, спустись,— какъ этотъ человѣкъ стоитъ прямо, такъ и ты стань!“ Змѣя спустилась и стала прямо. Лисица спрашиваетъ: „ты, человѣкъ, для чего взялъ изъ дому ружье и палку?“ Человѣкъ понялъ, что эту змѣю надо убить палкою, и однимъ ударомъ перешибъ змѣю пополамъ. Лисица тутъ-же бѣгаетъ туда и сюда. Человѣкъ снялъ съ плечъ ружье и, застрѣливъ лисицу, доказалъ еще разъ, что за добро добромъ не платятъ ¹⁾. Взявши лисицу, человѣкъ пошелъ домой, уже зная всякіе языки. Когда онъ пришелъ домой, птицы, коровы и лошади стали жаловаться ему, говоря: „твоя жена не кормила насъ!“ Онъ за это побранилъ свою жену, но, что научился разнымъ языкамъ, не сказалъ объ этомъ никому, ибо это грозило ему смертью. Жена спрашиваетъ ежедневно (почему онъ ходитъ около животныхъ), но онъ молчитъ. Изъ-подъ печки вышли курицы, и пѣтухъ пропѣлъ: „кукуреку, я справляюсь съ 40 женами, а ты, боясь смерти, не можешь справиться и съ одною!“ Прокричавши такъ, онъ захлопалъ крыльями и загналъ своихъ курицъ подъ печку. Послѣ этого жена то и дѣло спрашиваетъ, откуда-де онъ научился языку (животныхъ). Лежавши однажды съ женой, онъ не утерпѣлъ и рассказалъ ей все, а къ утру оказался уже мертвымъ.

¹⁾ Этотъ мотивъ, что «за добро добромъ не платятъ», или «старая хлѣбъ-соль забывается», встрѣчается не только въ сказкахъ тюркскихъ племенъ, но и въ сказкахъ запад. народовъ, и даже въ сказкахъ африканскихъ, встрѣчается именно: у русскихъ, итальянцевъ, французовъ, норвежцевъ, датчанъ, нѣмцевъ, грековъ, также у грузинъ и готтентотовъ. Срав. стр. 327—330 статьи *Л. Колмачевскаго*: «Животный эпосъ на западѣ и у славянъ» въ «Изв. Император. Казан. Унив.» за 1882 годъ.

Сказки о человѣкѣ, знавшемъ языкъ животныхъ, лѣтомъ 1897 года я слышалъ также въ Белебеев. у. Уфим. губ. отъ тептарей мусульманъ и крещенныхъ татаръ, но не записалъ ихъ, такъ какъ онѣ были повтореніемъ сказки Рубгүзи

4. *Сагайская сказка* ¹⁾. Одинъ бѣдный человѣкъ шелъ за хозяйскимъ скотомъ. Когда онъ шелъ, какая-то змѣя, повапши подъ камень, не могла выползти изъ-подъ него. Змѣя говоритъ: „освободи меня отсюда!“ и человѣкъ помогъ ей вылѣзти. Змѣя сказала: „вотъ какъ платять за добро!“ и ужалила человѣка въ голову. Послѣ этого тотъ человѣкъ сталъ понимать языкъ всякаго человѣка, скота и птицы. Онъ пасъ 10 сотенъ овецъ. Когда онъ гналъ ихъ, сзади остался ягнѣнокъ. Мать кричитъ ему: „дита моѣ, зачѣмъ отстаешь? иди сюда скорѣе!“ Ягнѣнокъ говоритъ: „я не иду потому, что во мнѣ—счастіе всѣхъ овецъ!“ Когда кончился срокъ службы, пастухъ получилъ отъ своего хозяина деньги и того ягнѣнка. Расчитавшись, онъ пошелъ съ ягнѣнкомъ къ одному бѣдняку. Когда онъ сидѣлъ у него, вдругъ дважды засвистѣлъ огонь, и бѣднякъ бросилъ въ огонь куски пици ²⁾. Бывшій пастухъ понялъ, что разговариваютъ—духъ огня богатаго человѣка (у котораго онъ пасъ животныхъ) и духъ огня бѣдняка. Духъ огня богатаго человѣка говоритъ: „твой хозяинъ кормить тебя хорошо, хотя онъ и бѣденъ, а мой хозяинъ, не смотря на свое богатство, не кормить меня“. Духъ огня покинулъ богатаго человѣка и остался жить у бѣдняка. Послѣ этого богачъ обѣднѣлъ, а бѣднякъ разбогатѣлъ. Пастухъ пришелъ со своей овцой домой, къ женѣ. Когда они однажды стали сниматься съ кочевья, мужъ замѣтилъ двухъ дерущихся синицъ. Оказалось, что одна изъ нихъ рассыпала хозяйскій

¹⁾ Записана мною 7 января 1890 года на лѣв. бер. р. Базы, въ 10 верстахъ отъ с. Аскыса Минусин. окр. Енис. губ. со словъ неграмотнаго сагайца (коляна Томнаръ) Кебѣя, сына Аптишки, Мойнагашева, 33 лѣтъ.

²⁾ Минусинскіе татары передъ принятіемъ пици и питья часть того и другого бросаютъ въ огонь, какъ жертву богинѣ огня, покровительницѣ дома.

сыръ, чтобы послѣ было чѣмъ питаться, а другая не позволяла этого дѣлать. Бывшій пастухъ, узнавши въ чемъ дѣло, разсмѣялся. Жена стала его пытаться, почему-де онъ разсмѣялся, но онъ ничего не сказалъ, ибо боялся смерти. Былъ у него жеребецъ, управлявшій 40 кобылами. У одной, лучшей, кобылы былъ жирный жеребенокъ. Хозяинъ хотѣлъ заколоть его и съѣсть. Жеребенокъ присталъ къ матери и сталъ сильно сосать её. Мать спрашиваетъ о причинѣ этого, и жеребенокъ говоритъ: „хозяинъ хочетъ заколоть меня, такъ какъ хочетъ отвѣдать сладкаго моего мяса, а потомъ, удовлетворивши любопытство своей жены, спокойно умереть!“ Услышавъ это, жеребецъ громко заржалъ, говоря: „я справляюсь съ 40 кобылами, а онъ и съ одною женою не можетъ справиться!“ Услышавъ это, бывшій пастухъ вернулся домой и жестоко высѣкъ свою жену. Жена исправилась, и они стали богатѣть. ¹⁾

Н. Катановъ.

¹⁾ Изъ приведенныхъ здѣсь 4 сказокъ первыя 2 принадлежать мусульманамъ, а остальные 2 христіанамъ. Со сказкою Рубгузи поразительно сходенъ самый первый разговоръ въ «Арабскихъ сказкахъ 1001 ночи», озаглавленный «Разговоръ объ ослѣ, быкѣ и земледѣльцѣ». Этотъ разговоръ помѣщенъ: а) на стр. 5 и 6-ой I части араб. подлинника «Сказокъ 1001 ночи», печатанной въ Бейрутѣ 1297 г. г. = 1879 г. по Р. Х., въ типографіи Вегиби; б) на стр. 16—22 рус. перевода «Сказокъ» Ю. В. Дюпелямайера, печатан. въ Москвѣ 1889 г., въ типографіи И. Н. Кушнерова, тутъ же на стр. 21 помѣщена и картина, изображающая земледѣльца—купца и его животныхъ: осла, быка, пѣтуха и собаки; в) на стр. 69—75 хрестоматіи при «Türkische Grammatik» А. Мюллера, печатан. въ Лейпцигѣ 1889 г., въ типогр. В. Другулина; 2) на стр. 7—10 части I татар. перевода «Сказокъ» М.—Ф. Халидова, печатан. въ Казани 1897 г., въ типогр. Универс., и проч. европ. переводахъ. Этотъ разговоръ можетъ встрѣтиться и у тѣхъ восточныхъ народовъ, которые читаютъ «Сказки 1001 ночи» и книгу Рубгузи. Какъ возникли сказки бельтирская и сагайская, возникли-ли онѣ самостоятельно, или занесены купцами—мусульманами, цоствѣщающими Минусин, край уже съиздавна, объяснить довольно трудно.—Въ разговорѣ, находящемся въ «Сказкахъ 1001 ночи», говорится о земледѣльцѣ—купцѣ, разумѣвшемъ языкъ животныхъ, но никому изъ страха смерти объ этомъ не говорившемъ, также о пѣтухѣ, имѣвшемъ 50 курицъ—женъ и смѣявшемся надъ безсиліемъ своего хозяина, и о томъ, какъ этотъ хозяинъ по совѣту пѣтуха проучилъ свою упрямую жену ударами палки изъ тутоваго дерева.

Сагайская и сербская сказки о чертѣ и женщинѣ.

У многихъ тюркскихъ племенъ, исповѣдующихъ теперь христіанство и ламайство, а прежде державшихся шаманства, циркулируютъ рассказы и сказки о томъ, какъ человекъ, въ особенности женщина, обманывается, иногда и губить, чѣрта. Сказки о человекѣ, обманувшемъ чѣрта, мнѣ удалось записать у двухъ родственныхъ племенъ: карагасовъ и урянхайцевъ (Сѣв. Монголіи). Карагас. сказка помѣщена въ рус. переводѣ на стр. 162 вып. II т. XVII „Записокъ Имп. Рус. Географ. Общ. по отдѣленію этнографіи“ (СПБ. 1891), урянхайская сказка еще не издана. Подобная карагасской сказка записана у казан. татаръ (крещенныхъ) G. Bálint de Szentkatolna (нынѣ проф. Клаузенбург. Унив. въ Венгріи) и помѣщена на стр. 50 и 51 его книги „Kazáni—tatár szövegek és fordítás“ (Budap. 1875) и у черемисовъ священ. Т. С. Семеновымъ (XIV т. „Изв. О. А., И. Э.“).—Въ настоящей статьѣ я помѣщаю 2 сказки: сагайскую и сербскую. Общая мысль этихъ сказокъ та, что женщина вообще—хуже чѣрта и что, попавши въ подземный міръ, она можетъ погубить тамъ всѣхъ чертей. Въ обѣихъ сказкахъ говорится, что женщина попала подъ землю черезъ отверстіе, которое мужъ предварительно замаскировалъ: по сагайской сказкѣ—травой и деревьями, а по сербской—ковромъ. Въ обѣихъ сказкахъ мужъ хотѣлъ сбыть свою жену за то, что она не умѣла вести хозяйства и никогда не исполняла его благихъ желаній. Обѣ сказки въ главныхъ

чертахъ сходятся. Сагайская сказка отъ сербской отличается тѣмъ, что въ сагайской подробно описываются странствованія несносной женщины по подземному міру. Въ сагайской сказкѣ чѣртъ представляется въ образѣ чудовища пречернаго, имѣющаго хвостъ, рога и 4 ноги, а въ сербской сказкѣ сказано только, что чѣртъ—черный, другихъ, болѣе подробныхъ, описаній его наружности не даётся.

1. *Сагайская сказка* ¹⁾. Жили мужъ и жена. Дѣтей у нихъ было 5. Были они богачи. Жена не умѣла ни готовить пищу, ни шить одежду или обувь. Дѣти ходили голыя. Мужъ взялъ однажды ружье и отправился бить звѣрей. Стрѣляя звѣрей, онъ наткнулся на отверстіе, ведущее въ подземный міръ. Тутъ вблизи оказалась масса красной и черной смородины. Подошедши къ отверстию, онъ наломалъ деревьевъ и наложилъ ихъ поперекъ отверстию, а сверху ихъ набросалъ травы и наткалъ вѣтокъ красной и черной смородины. Сдѣлавъ такъ, пошелъ домой и сказалъ женѣ: „я видѣлъ мѣсто, сплошь заросшее красною и черною смородиною! запряжемъ коня и поѣдемъ завтра собирать еѣ!“ На другой день, взявши 2 ведра, отправились за ягодой. Жена, собирая смородину въ ведра, провалилась въ отверстіе подземнаго міра. Мужъ вернулся домой и сказалъ сосѣдямъ: „жена моя заблудилась, и я не могъ найти ея!“ Потомъ онъ женился на другой женѣ и прожилъ съ нею 3 года. Эта жена справила дѣтямъ одежду и обувь и стала кормить ихъ какъ слѣдуетъ, однако, какъ она ни заботится объ нихъ, они всё время тоскуютъ по матери. Тогда отецъ ихъ пришелъ къ отверстию подземнаго міра и, думая о своей прежней женѣ, стоитъ тутъ печальный, но жены нѣтъ. Въ другой разъ онъ положилъ себѣ на плечо

¹⁾ Записана мною въ точной транскрипціи 31 октяб 1889 г. на лѣв. бер. Абакана, въ 12 в. на сѣв.—вост. отъ Аскыса Минусин. окр. Енис. губ., со словъ неграмотнаго сагайца (кости Сарыгларъ) Тархова, сына Кичемѣя, Саражакѣва, 38 лѣтъ.

ружьё и, сказавши, что идетъ бить звѣрей, вышелъ и пришелъ къ давешнему отверстию земли. Тутъ онъ увидѣлъ предъ собою чудовище пречерное, имѣющее хвостъ, рога и 4 ноги. Человѣкъ спрашиваетъ его: „кто ты: человѣкъ-ли, или дьяволъ?“ Чудовище говоритъ: „человѣкъ міра, освѣщеннаго солнцемъ, не бываетъ-ли съ 2 ведрами?“ Тотъ человѣкъ сказалъ: „да, бываетъ съ 2 ведрами!“ Затѣмъ чудовище говоритъ: „Да, я—злой дьяволъ, имѣющій хвостъ и рога. У насъ явилась женщина, имѣющая 2 ведра. Она изводитъ у насъ всѣхъ чертей!“ Человѣкъ спрашиваетъ: „можешь-ли ты доставить ее сюда, на землю?“—„Да, если постараюсь, доставлю! я пришелъ сюда именно затѣмъ, чтобы, осмотрѣвши дорогу, по которой она къ намъ попала, доставить ее на землю!“ сказало чудовище. Человѣкъ сказалъ еще разъ: „она спустилась въ вашъ міръ для того, чтобы истребить всѣ нечистыя существа! выпроводите ее оттуда, если-же она останется у васъ, то тамъ не останется ни одного чертѣнка: она всѣхъ истребитъ!“ Дьяволъ говоритъ: „я выпровожу ее завтра! возьмешь-ли её себѣ на руки?“—„Да, возьму!“ отвѣчаетъ человѣкъ.—„Если возьмешь ее, то завтра доставлю ее сюда! ты подожди здѣсь!“ говоритъ дьяволъ.—„Ладно, завтра буду ждать!“ сказалъ человѣкъ, и вернулся къ себѣ домой. Вторую жену онъ вернулъ къ родителямъ вмѣстѣ съ ея лошадьми. На другой день осѣдлалъ коня и, пріѣхавши къ отверстию подземнаго міра, сталъ тутъ ждать. Долго-ли, коротко-ли спустя, дьяволъ вытоленьнулъ на землю женщину съ 2 ведрами и сказалъ: „ну, возьми эту женщину и больше не посылай ея къ намъ!“ Человѣкъ сказалъ: „хорошо, не буду посылать! вы не бойтесь, я не освобожу ея!“ и, схвативъ женщину обѣими руками, увезъ ее домой. Привезя её домой, онъ спрашиваетъ: „попавши подъ землю, что ты тамъ дѣлала?“ Женщина сказала: „Спустилась я подъ землю и вижу, ходитъ коровій пастухъ. Завидя меня, коровы испугались и разбѣжались. Я подошла къ этому пастуху и поздоровалась съ нимъ, но пастухъ на меня не смотритъ и меня не слышитъ. Конь его, увидѣвши меня, тоже испу-

гался. Я пошла дальше. Ходить овечій пастухъ. Подойдя къ нему, я поздоровалась и съ нимъ, но и онъ не смотритъ на меня и не слышитъ. Пошла я дальше и вижу, стоитъ селеніе. Вошла я въ одну изъ юртъ и поздоровалась съ сидѣвшими тамъ людьми, но никто на меня не посмотрѣлъ и никто не слышалъ (что я вошла). Выйдя изъ юрты, я увидѣла двухъ играющихъ мальчиковъ. Когда они боролись, одинъ изъ нихъ попалъ внизъ. Я помогла ему вылѣзти изъ-подъ товариша, но онъ закричалъ: „ой, бѣда!“ и заплакалъ. Подошли къ нему изъ юрты, гдѣ я передъ этимъ была, 2 человѣка и спросили: „что случилось съ тобою?“—„Я захворалъ!“ сказалъ мальчикъ. Мальчишка они унесли въ юрту, и онъ вскорѣ тамъ умеръ. Къ нему собралось много народу. Всякій, къ кому я прикасалась, тутъ-же умиралъ. Тогда они пошли за шаманомъ и, говоря, что умираетъ народъ, привезли его. Это былъ чѣртъ съ хвостомъ и рогами. Онъ сказалъ: „изъ міра, освѣщеннаго солнцемъ, сюда пришла нечистая сила въ образѣ женщины съ 2 ведрами!“—„Какъ-бы выпроводить её обратно на землю?“—„Я пойду и посмотрю, какъ она попала сюда, а потомъ унесу её!“ Затѣмъ, узнавши, что я попала въ подземный міръ черезъ одно отверстіе, онъ подхватилъ меня и вытолкнулъ сюда. Ведро я принесла съ собою. Вотъ они!“ Послѣ этого мужъ и жена опять стали жить вмѣстѣ.

2. *Сербская сказка* ¹⁾). Былъ человѣкъ; у него была жена. Всякое ея дѣйствіе было противъ желаній и приказаній мужа, такъ: мужъ говорилъ ей, что молоко—бѣло, а она ему: нѣтъ, оно черно; мужъ говорилъ, что солнце жжетъ, а она ему:

¹⁾ Эту сказку отъ своего 80-лѣтняго дѣда Живка Рогановича слышалъ въ селѣ Прогоновичи, округа Лѣшанскаго, черногорецъ Іованъ Рогановичъ, въ бытность гимназистомъ. Іованъ Петровичъ Рогановичъ род. 9 мая 1874 года въ упомянутомъ с. Прогоновичи, находящемся въ 3-хъ часовомъ разстояніи отъ г. Цетинья; учился въ гимназій въ Бѣлградѣ (1887—1892), затѣмъ былъ въ Пражскомъ унив. на философ. факульт. (1892—1895), а съ 1895 учится въ Казан. Духов. Акад. [А. Александровъ].

нѣтъ, оно морозить; мужъ просилъ подать кушать, а она уходила изъ дому; мужъ приглашаетъ идти на работу, а она ложится спать; онъ звалъ её милой женушкой, а она его чѣртомъ; когда онъ былъ ласковъ, она грубила. Мужу это надоѣло, и онъ хотѣлъ её бить, но напротивъ досталось ему отъ нея. Долго и долго терпѣлъ онъ бѣдняжка и страдалъ, и, наконецъ, вздумалъ какъ-нибудь избавиться отъ нея, скрыться, но она узнала его намѣреніе и еще пуще стала его преслѣдовать: днемъ его отъ себя не пускала, а на ночь привязывала его желѣзною цѣпью къ кровати. Онъ началъ болѣть и чахнуть, жена-же этому очень радовалась. Разъ они пошли въ луга косить траву. Тамъ была глубокая пропасть съ небольшимъ отверстіемъ. Это былъ выходъ для чертей на землю изъ подземнаго міра. Вдругъ мужу захотѣлось, чтобы его жена попала въ эту пропасть. Задумавъ это, онъ взялъ косу, скосилъ около отверстія траву, а на отверстіе положилъ коверъ; затѣмъ сказалъ: „женушка милая, не ходи по коври!“ Она ему въ отвѣтъ: „ахъ, ты чѣртъ, стану тебя слушать!“ и прыгнула на коверъ, но коверъ не сдержалъ ея, и она провалилась въ пропасть. Упавъ въ нее, она попала на спину одного изъ чертенятъ и до того его испугала, что онъ несчастный изъ чернаго наполовину сдѣлался бѣлымъ, какъ снѣгъ. Послѣ долгихъ мученій главарю чертей едва удалось освободить своего несчастнаго чертѣнка отъ женщины, вытолкнувъ его на землю, а женщину оставивъ въ подземномъ мірѣ. На землѣ встрѣчаютъ чертѣнка прежніе товарищи и друзья и, дивясь его бѣлизнѣ, спрашиваютъ, какъ это онъ побѣлѣлъ и потерялъ обычный чертовскій образъ. Онъ съ плачемъ рассказалъ обо всемъ, что съ нимъ случилось: какъ къ нимъ въ пропасть свалилось какое-то ужасное созданіе, какъ это созданіе привело въ ужасъ всѣхъ чертей и съ какимъ трудомъ главарь чертей отнялъ его, чертѣнка, отъ женщины и вытолкнулъ его наверхъ. Для чертѣнка это былъ первый выходъ на землю, и женщину вообще онъ не зналъ. Друзья и товарищи сказали ему: „о дорогой братъ, ты жестоко ошибся, думая, что убѣ-

жалъ отъ женщины: на землѣ ихъ не одна, а сотни, тысячи и миллионы, вотъ онѣ встрѣтятъ тебя!" Чертёнокъ, услыжавъ объ этомъ, упалъ въ обморокъ, и друзья спустя лишь 3 года могли привести его въ сознаніе. Чертёнокъ отъ испуга побѣлѣлъ пуще прежняго и схватилъ длинную стальную цѣпь; однимъ концемъ привѣпилъ её къ большой скалѣ у отверстія пропасти, а на другомъ концѣ повисъ въ пропасти самъ, лишь бы только не быть ни на землѣ, гдѣ женщинъ сотни, тысячи и миллионы, ни подъ землею, гдѣ есть женщина, сающаяся къ чертенятамъ на спину. И до-нынѣ онъ такъ виситъ, боясь женщинъ.

Н. Катановъ.

Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края.

II. Мелодіи ногайскихъ и оренбургскихъ татаръ ¹⁾.

№ 1 ²⁾.

т.т. ♩ = 92.

Ба - ды - жан сип-тїм жо - ру - җан жо - луң-җ'ай,
Чїш бі - лїң - ді, кї - рә - јїм кой-нуң-җ'ай,

жо - ру - җан жо - луң-җ'ай. Ай җай
кї - рә - јїм кой-нуң-җ'ай. Цә - нїм

¹⁾ Введение къ этой статьѣ см. въ XII т. «Извѣстій», на стр. 1—67. Въ редакцію «Извѣстій» В. А. Мошковымъ доставлено всего 53 мелодіи, которыя, по мѣрѣ провѣрки, и будутъ издаваться въ свѣтъ. Въ настоящей статьѣ помѣщаются лишь тѣ изъ вышеупомянутыхъ 53 мелодій, которыя уже провѣрены. Статья эта (именно текстъ) провѣрена членами Общества С. М. Матвѣевымъ и Н. О. Катановымъ. *Ред.*

²⁾ Эта мелодія въ принадлежащемъ Обществу рукописномъ собраніи В. А. Мошкова значится подъ № 13, въ числѣ пѣсень ногайцевъ кундровскихъ, Краснояр. у., Астрахан. губ. *Ред.*

Ак I - - - діл - нін бой - ла - р'ай.
 шу - ш'у - - рам - нын кыз - ла - р'ай.

Бадьян сиптїм јоруған јолунға,
 Чїш білїңдї, вїрїјїм койнунға.
 Айғай Ак Ідїнїн ¹⁾ бойлары,
 Цївїм шуш' урамнын кызлары.

Посѣялъ я (растение) бадьянь на дорогѣ, гдѣ ты ходишь.
 Распояшься (за это),—я хочу залѣзти къ тебѣ въ пазуху. Удивительны берега рѣки Бѣлой, (какъ и) душечки мои, дѣвицы этой самой улицы.

№ 2 ²⁾.

тт ♩ = 80.

А - сыл кѣш-лар ку-ны-п - вї-јї-дї

сай-рый зо - - рї - і сат бу - - јын - - да,

тал - ла - р - д'ай.

Асыл кешлар, кунуц, кайдї сайрый?

¹⁾ „Ак-Ідї“—рѣка Бѣлая, лѣвый притокъ Камы. *Ред.*

²⁾ Эта мелодїя въ собранїи В. А. Мошкова—подъ № 29, въ числѣ пѣсенъ ногойцевъ Царев. у. Астрахан. губ., Пришибенской волости, села Бхтиарь. *Ред.*

Зорі сат буѣнда, талларда,
 Падышабыз бізні сайлаб-ала быѣл,
 Килä—төрѣан айларда.

Благородныя птицы, ночуя, гдѣ распѣвають? Внутри большого сада, на тальникахъ. Государь нашъ выбираетъ насъ въ этомъ году (въ солдаты), въ (одинъ изъ) грядущихъ мѣсяцевъ.

№ 3¹⁾.

тп ♩ = 60.

- 1) Міндїм таунын башына,
 Ак куѣаннар атарѣа;
 Аңныѣым, јук јїтәргä,
 Өмөдөм јук кайтарѣа.
- 2) Аѣаѣымда ітїкäјїм
 Баскан—сајым шыкырдый—дыр;

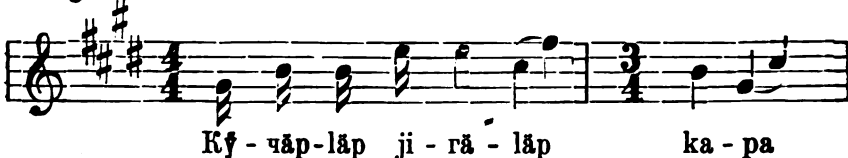
¹⁾ Эта мелодія въ собраніи В. А. Мошкова—подъ № 30, въ числѣ пѣсенъ ногайцевъ Царев. у. Пришибен. вол., с. Бахтіаръ. Ред.

Ікј кўзјмдән кан јаш аға,
Јаңғыр-кјбјк шапылдыҗ-дыр.

1) Поднялся я на вершину горы, чтобы стрѣлять бѣлыхъ зайцевъ; я понимаю, что не догнать (ихъ), и нѣтъ надежды на возвращеніе (ихъ). 2) На ногахъ у меня сапожки при каждомъ шагѣ скрипятъ; изъ обоихъ-же глазъ моихъ текутъ кровью слезы и падаютъ подобно дождю.

№ 4 ¹⁾.

тп ♩ = 63.

Кўчәрләр јігәләр кара дуға
Кандан-ғына кызыл тур'атка;
Сәушіп сәушіп сін алмасаң,
Ходай җазаң бірсең дамыкта.

Кучера запрагаютъ подь черную дугу гнѣдую, краснѣе крови, лошадь. Если ты, любя и любя, не возьмешь (меня замужъ), то Господь да дастъ тебѣ возмездіе въ аду.

¹⁾ Эта мелодія въ собраніи В. А. Мошкова—подь № 31, въ числѣ нѣсенъ ногайцевъ Царев. у., Пришибен. вол., с. Бахтіаръ. Ред.

№ 5 ¹⁾.

тт ♩ = 80.

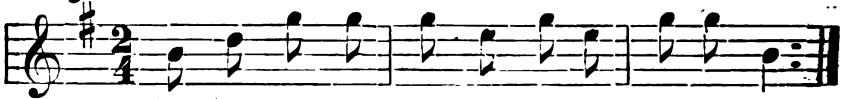

- 1) Сайрый-дыр сандуғачың: „дәмјім булыјым,
Тәрәзә төбәнә куныјым“;
Сайрый-дыр сандуғачың, дп:
„Алар сайрый, риза төрөр.

- 2) Ой, сағат-сајын бјзнјн ҫан
Сағынар дјй, сағына-м' івән?
Ајакларым атлаған-сајын
Былбыл көштөй мін сайрыјым.

1) Поётъ у тебя соловей: „отдохну я, сѣвши на окно!“
Поётъ у тебя соловей, говоря: „они поютъ и довольны (судь-
бою)!“ 2) Ой, наша душечка, говорятъ, свучаетъ каждый часъ,
но свучаетъ-ли она (на самомъ дѣлѣ)? На каждомъ шагу я
пою (о своей душечкѣ) подобно птицѣ соловью.

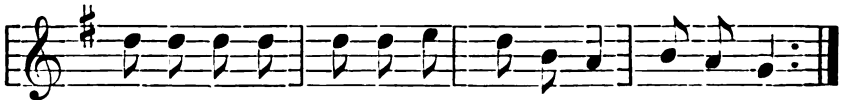
¹⁾ Эта мелодія у В. А. Мошкова подъ—№ 32, въ числѣ пѣсень ногай-
цевъ Царев. у. Пришибен. вол., с. Бахтиаръ. *Ред.*

№ 6 ¹⁾.*тп* ♩ = 104.

Шы-быр, шы-быр жаң-гыр жау - а, јиз - нә - кәй;

Јі-тјб-ал-сам ка-ла-ға, бал-ды-зым жаң-гы-зым,

јі-тјб-ал-сам ка-ла-ға, бал-ды-зым жаң-гы-зым.

- 1) Шыбыр, шыбыр жаңгыр жауа, јизнәкәй,
Јітјб-алсам калаға, балдызым жаңгызым;
Айтјр сүзјң айтјп-јібәр, јизнәкәй,
Урамдағы малайға, балдызым жаңгызым.
- 2) Урам бујы бјрәү килә, јизнәкәй,
Кулынд'ай ак пјрсәткә, балдызым жаңгызым;
Ік'алмадый, куш алмадый, јизнәкәй,
Башың ауртса, май аша, балдызым жаңгызым.
- 3) Кашың күзјң май бөлгүтп, јизнәкәй,
Кыла—дыр-ла тамаша, балдызым жаңгызым ²⁾.

1) Плещеть, плещеть дождь, идя, зятёкъ, о если-бы мнѣ добратся до города, свояченька моя одинокая; если имѣешь сказать что, скажи, зятёвъ, идущему по улицѣ пареньву, свояченька моя одинокая. 2) Вдоль по улицѣ идетъ одинъ

¹⁾ Мелодія эта у В. А. Мошкова—подъ № 33, въ числѣ пѣсень ногайцевъ Царев. у. Пришибен. вол., села Бахтіаръ. Варианты этой пѣсни см. далѣе, №№ 7, 8 и 9. Въ нижеприведенной статьѣ С. Г. Рыбакова «О поэтич. творчествѣ урал. мусульманъ» тоже есть 2 варианта этой мелодіи. *Ред.*

²⁾ Здѣсь, надо полагать, не достаетъ еще двухъ строкъ, такъ какъ татар. пѣсни состоятъ обыкновенно изъ четверостишій. *Ред.*

человѣкъ, зятѣкъ, на рукахъ его бѣлыя перчатки, свояченька моя одинокая; (онѣ парны) какъ два яблока парныя, зятѣкъ, если заболить у тебя голова, то поѣшь масла, свояченька моя одинокая. 3) Брови и глаза у тебя, зятѣкъ словно въ маслѣ, они глядятъ, любуюсь, свояченька моя одинокая.

Эта пѣсня весьма интересна, не столько по содержанію, сколько по распространенности между татарами Европейской Россіи. Въ то время какъ у нашего русскаго народа вовсе не рѣдки такія пѣсни, которыя странствуютъ вдоль и поперекъ всей русской земли, отъ Чернаго моря до Бѣлаго и отъ Вислы до Амура,—у татаръ Европейской Россіи, сколько мнѣ извѣстно, пѣсня чаще всего не выходитъ изъ предѣловъ одного уѣзда, даже одной волости или деревни. Наши татары, за немногими исключеніями, въ своемъ пѣсенномъ обиходѣ довольствуются короткими четверостишіями, которыя появляются въ разныхъ мѣстахъ какъ грибы послѣ дождя и также скоро забываются, если своевременно не попадутъ въ сборники собирателей пѣсенъ. Эти четверостишія не имѣютъ шансовъ на далекое распространеніе потому, что содержаніе ихъ слишкомъ мѣстное и временное. Вышеприводимая подъ № 6 пѣсня интересна, какъ рѣдкое исключеніе изъ общаго правила: она переходитъ изъ одной губерніи въ другую и интересуетъ разныя отрасли татарскаго народа, но не по содержанію своему, а по внѣшней формѣ, т. е. по музыкальной мелодіи и по припѣву „ііз-нă-кăй“ и „балдызымъ јанъзызымъ“

№ 7 ¹⁾.

¹⁾ Эта мелодія въ собраніи В. А. Мошкова значится подъ № 33-а; записана она съ голоса татарина Белебеев. у. Уфим. губ. Эта пѣсня—варіантъ пѣсни № 6. *Ред.*

кө - дач са - лып, цө - зәр - сң, бал - ды - зым

јаң - ғы - зым.

Ак Ідїгә төшәрсң, җизнәкәй,
Көдәч салып, цөзәрсң, балдызым җаңгызым;
Кычкырып күкј, сайрар былбыл, җизнәкәй,
Шунда ниҗкә түзәрсң, балдызым җаңгызым?

Спустишься на рѣку Бѣлую, зятѣкъ. размахивая руками,
будешь плавать, свояченька моя одинокая; будетъ куковать
кукушка, будетъ пѣть соловей, зятѣкъ, какъ-же будешь тер-
пѣть тогда, свояченька моя одинокая?

№ 8¹⁾.

Сја - нң ба - сү, бја - нң ба - сү, җиз - нә - кәй,

ба - рыр - ға - а, җи - рј ка - ра, бал - ды - зым

җаң - ғы - зым.

¹⁾ Эта мелодія у В. А. Мошкова—подъ № 33-б; записана она съ голо-
са татарина Вятской губ. Уржум. у. Трикской вол., д. Алашайской. Эта пѣс-
ня—вариантъ пѣсни № 6. *Ред.*

Сїзнїң басу, бїзнїң басу, җизнәкәй,
 Барырға җирї кара, балдызым җаңгызым;
 Җїгїтләргә нїгә ұпкә, җизнәкәй?
 Кызлар чакырҗач, бара, балдызым җаңгызым.

Ваша пашня и наша пашня, зятёкъ, чтобы идти, съ
 черною землею, свояченька моя одинокая; зачѣмъ гнѣваться
 на парней, зятёкъ? (Они, вѣдь) идутъ по приглашенію дѣву-
 шекъ, свояченька моя одинокая.

№ 9 ¹⁾.

тт = 108.

У - ра - мы - ғыз кің і - кән, җиз - нә - кәй,

сї - бїр - мї - јїн -- чї та - кыр, бал - ды - зым

җаң - ғы - зым.

Урамығыз кің ікән, җизнәкәй,
 Сїбїрмїјїнчї такыр, балдызым җаңгызым;
 Кызларығыз матур ікән, җизнәкәй,
 Бїзәнмәсә-дә, матур, балдызым җаңгызым.

Ваша улица, оказывается, широка, зятёкъ, она чиста, и
 не будучи подметена, свояченька моя одинокая; ваши дѣвицы,

¹⁾ Эта мелодія въ собраніи В. А. Мошкова значится подъ № 33-в, въ
 числѣ пѣсень оренбургскихъ ногайцевъ. Эта пѣсня—вариантъ пѣсни № 6. *Ред.*

оказывается, красавицы, зятѣкъ, онѣ красивы, и не подкрасиваясь, свояченька моя одинокая.

№ 10 ¹⁾.

тт ♩ = 120.

- 1) Сү ёстөндә ак кўбјк,
Цөмөрләҗан май-вјбјк;
Аузы ²⁾ уймак, битј каймак,
Тјл јчкәч, бал-вјбјк.
- 2) Басм' ёстөндә дүрт ўрдәк,
Тырпылтай-дыр ўләрҗә;
Кызың җитсә, бір' вјјәўҗә,
Тилмјрмәсјн ўбарҗә.
- 3) Тәрәзәҗә караҗан,
Чәчјн майлап, тараҗан;
Күрјр вүзҗә күркәм-төгөп,
Куштанвыҗы җараҗан.
- 4) Караманын кабыҗы

¹⁾ Эта мелодія у В. А. Мошкова—подъ № 34, въ числѣ пѣсенъ оренбург. ногайцевъ. Такія короткія четверостишія обыкновенно называются «такмак», по переводу В. А. Мошкова «плясовой куплетъ». По объясненію С. Г. Рыбакова (см. вышеуказан. его статью), названіе «такмак» носятъ «скоряя и короткія мелодія плясоваго характера и пѣсни, распѣваемые на нихъ». *Ред.*

²⁾ Въ пѣсняхъ оренбург. ногайцевъ конечное «ы» слышится какъ «ый» а конечное «ј» какъ «јй», такъ вм. «аузы» слышится «аузый», вм. «битј» — «битјй». *Авторъ.*

Сўнын кара балығы;
Галій-білән Зайнап-канны
Мырза булыр танығы.

1) На поверхности воды—бѣлая пѣна, (она) подобна сбитому вомками маслу; ротъ (у моей возлюбленной круглый) какъ напѣрстокъ, щеки (бѣлы) какъ сметана, а языкъ, если его попьешь, (сладокъ) какъ мѣдъ. 2) На мостикѣ—4 утки, (онѣ) дрыгаютъ лапками, издыхая; если дочь у тебя достигнетъ возраста, отдай (еѣ) замужъ, пусть она не жаждетъ поцѣлуевъ. 3) Та, которая смотритъ въ окно и которая, намасливъ свои волосы, расчесываетъ ихъ, взорамъ смотрящихъ (на нее) не кажется красавицею, но нравится ея любезность. 4) Вязовая кора (столь-же легко плаваетъ), (какъ и) черная рѣчная рыба; у Галіа съ (дѣвицей) Зайнебъ-ханъ свидѣтелемъ будетъ мурза.

№ 11 ¹⁾.

тп ♩ = 120.

Мің - гән а - тың ці' - ал-мый-дыр, ал да-

ға - сы бул - ма - җач; бу у -- јын - ның

ца - мі цук-тыр, шул Зай - нап-кан бул-

¹⁾ Эта мелодія у В. А. Мошкова—подъ № 35, въ числѣ пѣсень оренбург. ногойцевъ. Ред.

ма - җач.

- 1) Мүңгән атың үл' - алмый - дыр,
Ал даҗасы булмаҗач ¹⁾);
Бу урынның җәмј цук - тыр,
Шул Зайнап - кан булмаҗач.
- 2) Бјзңң Сакмар біҗрәк аҗрын,
Ұрғә нчңк җөзәрсң?
Шул Зайнап - кан іскә төшсә,
Өйдә ²⁾ нчңк тўзәрсң?
- 3) Ал - да бјткән, гәл - дә бјткән
Шул Зайнапңң бітңнә;
Арпа сатып, алҗан акча
Кітң Зайнап күтңнә.
- 4) Урам буйлап, бјрәу кңдә,
Кулларында пчрчәткә,
Дәртсз кызлар дәртләнңр,
Бјр кул салсаң імчәккә.
- 5) Урамыҗыз кңгән,
Әллә пушты чапкаңҗа?
Кызларыҗыз җабык күән,
Әллә җаңҗыз җаткаңҗа?
- 6) Цул буҗында үҗкәләр,
Өйдә - м' күән Бкәләр?
Өйдә булса Бкәләр,
Кјрмң күтсәң, үкәләр.

¹⁾ Звукъ «ч» у оренбург. ногайцевъ въ окончаніи дѣепричастія „кач“, „җач“, „вәч“ и „гәч“ и др. случаяхъ произносится какъ звукъ средній между «ч» и «ш». Авторъ.

²⁾ Звукъ «ө» (средній между «о» и «у») часто слышится какъ «ы», звукъ „ө“ (средній между „ө“ и „ү“) какъ „і“; напр. «ынытты» вм. „өнөт - тө“, „ййдә“ вм. „өйдә“. У В. В. Радлова „ö“ = нашему „я“ и „ö“ = нашему „я“; остальные знаки — все одинаковы. Авторъ.

7) Арзы цакта алуан циміш,
 Біргі цакта цук циміш;
 Бөгөн таңда бір төш күрдім,
 Цырлағанда бізімш.

1) Лошадь, на которой ты сидишь, не можетъ бѣжать рысью, потому что у нея нѣтъ передней подковы; у этой игры нѣтъ прелести, потому что (туть) нѣтъ этой самой (дѣвицы) Зайнебъ-ханъ. 2) Наша (рѣка) Сакмара—очень медленна, (тѣмъ не менѣе) какъ поплывешь вверхъ (теченія)? Если эта самая Зайнебъ-ханъ придетъ на умъ, какъ усидишь дома? 3) Алая роза сидитъ на лицѣ у этой самой Зайнебъ (т. е. щеки у нея алая); деньги, вырученныя отъ продажи ячменя, ушли на прихоти (букв. въ задъ) Зайнебъ. 4) Вдоль по улицѣ идетъ какой-то человѣкъ, на рукахъ у него перчатки; беззаботныя дѣвушки встрепаются, если положишь имъ на груди руку. 5) Ваша улица, оказывается, широка, не потому-ли что по ней гоняютъ почту? Ваши дѣвицы, оказывается, тощи, не потому-ли, что онѣ спятъ однѣ? 6) Вдоль по дорогѣ—липы, дома-ли, не знаю, (дѣвица) Бикэ? Если Бикэ дома, то она осердится, если не зайдешь (въ ней). 7) На той сторонѣ—разнообразные плоды, а на этой сторонѣ плодовъ нѣтъ; сегодня на зарѣ я видѣлъ одинъ сонъ, когда она зацѣла, (сонъ) исчезъ.

№ 12 ¹⁾.

т т ♩ = 72.

¹⁾ Эта мелодія у В. А. Мошкова—подъ № 36, въ числѣ пѣсень оренбургскихъ ногойцевъ. *Ред.*

iй i - - iй - дa. Кайт - са - ам,
сай - рар - да i - дiм, биt, ci - рiм - - д'ай.

- 1) Сандуғачлар-идiм, биt, iйiмдa,
Кайтсам, сайрар-идiм ciрiмдa:
Сандуғач-кiбiк сайрий, сайрий,
Сарғайдым церөгaн ciрiмдa.
- 2) Ауалардын очкaн iкi кoш,
Бiрсi баулы, бiрсi буш;
Цокoларға цатсам, кунiйiм хуш,
Ужанып-кiтсaм, куйным буш.
- 3) Ауадын очкaн ак кoшнoң
Ажаклары сары балауз;
Сағынмам дiсaң, сағынасын,
Кулығызға фсвaн балағыз.
- 4) Ак кaжынның бoтағын
Тoбoн астын сындырдым:
Cиn-дa булдың, миn-дa булдым,
Шул матурны бiрг' уптiк.
- 5) Арғы цакта бiш усак,
Бiргi цакта куш усак;
Цидi кaзыға цитмиш нiят,
Шул матурға кушылсак.
- 6) Цыр цырзаған цiгiтлaр цiлaр-ми,
Хызмaт иткaн цакта?
Ир дiгaн кiшiлaр цiлaр-ми,
Мунда килгaн цакта?
- 7) Бiйiк-кiнa тауның цiйiсi,

- Тамып-кына төрҙән тамчыдай;
 Сін сәфгән җәрнә серәсаң,
 Ак укадын үргән камчыдай.
- 8) Цалаң-җына җирдә җаңғыз курай,
 Башларында сайрый бәр турҗай;
 Шул турҗай-кәбәк сайрый, сайрый,
 Кауштырсын бәзнә бәр Хөҗәй.
- 9) Бәҗк-кәнә тауның башында
 Аптак, аптак җиләк чәчәҗ;
 Акча-җына бәрсәң, бәр кызларҗа,
 Ак шалкандай булып имчәҗ.

1) Хотѣлось-бы мнѣ быть, вѣдь, соловьемъ въ своей деревнѣ и, вернувшись (домой), попѣть въ своей землѣ; распѣвая всё время подобно соловью, я пожелтѣлъ въ той землѣ, гдѣ живу (теперь). 2) По воздуху пролетѣли двѣ птицы одна изъ нихъ съ веревкой, а другая свободна; какъ только лягу спать (съ дѣвцею), сердце у меня радуется, а когда проснусь, пазуха у меня пуста. 3) У бѣлой птицы (т. е. лебеда), летящей по воздуху, ноги (желты), какъ желтый воскъ; хотъ и говоришь, что не будешь вспоминать (меня),—(однако) вспомнишь ты (меня), (ибо) на рукахъ у тебя растѣтъ ребенокъ. 4) У бѣлой березы я сломалъ вѣтки и стволъ; и ты, и я были вмѣстѣ, когда цѣловали эту самую красавицу. 5) На той сторонѣ 5 осинъ, а на этой сторонѣ пара осинъ; семи судьямъ (отъ меня) 70 обѣщаній (поднести подарки), какъ только женюсь на этой самой красавицѣ. 6) Парни, поющіе пѣсни, дураки-ли, когда они справляютъ службу? Люди, называемые героями, погибнуть-ли, когда они приходятъ сюда? 7) Вишни на вершинѣ горы (капли), какъ настоящія капли (дождя); о если-бы ты спросилъ любимую свою подругу: не изъ бѣлыхъ-ли серебряныхъ нитей сплетенъ у нея влутъ? 8) На полянѣ—одинокая тростинка, на верхушкѣ ея поѣтъ одинъ жаворонокъ; распѣваю я всё время подобно этому самому соловью, о если-бы Богъ Единный соединилъ меня (съ моею возлюбленною)!

9) На вершинѣ высокой горы—бѣлые пребѣлые цвѣты ягоды; если хочешь давать деньги, дай (ихъ) дѣвцамъ, (за то, что) груди у нихъ (бѣлы), какъ бѣлая рѣпа.

№ 13 ¹⁾.

тп ♩ = 63. Протяжная.

У - ра - мы - ьыз, і - р - вѣм, та - а -

кы - р - і - - - вѣн.

тп ♩ = 126. Плясовая.

А - іі бы - лай, шул вѣн шу - лай. Маф -

ту - хат - лы кыз ба - ла, сін - дѣ уда - лой,

сін - дѣ уда - лой. Маф - ту - ха - ны вѣм а - ля?

¹⁾ Эта мелодія у В. А. Мошкова—подъ № 39, въ числѣ пѣсенъ оренбург. ногайцевъ. *Ред.*

вуалью? (конечно) тотъ, кто давеча везъ невѣсту къ вѣнцу. 3) Зелѣныя сани—на подпоркахъ, а ходящіе ночью люди (т. е. караульщики)—смѣлы; люди, ходящіе сегодня ночью, нужны намъ во всякое время. 4) Булькаетъ и булькаетъ чай, когда кипитъ, въ зеленой голландской печи; откроются-ли намъ 8 дверей рая, если мы въ пятницу ночью сочтались (бракомъ)? 5) Черный лѣсъ освѣщаютъ цвѣты яблони; беззаботныхъ парней возбуждаютъ груди красивыхъ дѣвицъ. 6) На вершинѣ высокой горы я вѣялъ пшеницу въ безвѣтренный день; соскучившись о своихъ родственникахъ, я написалъ и послалъ въ этихъ письмахъ (поклоны).

№ 14 ¹⁾.

mt ♩ = 69.

Ак I - діл - кайг' аулар кердем, ак ба-лык-

лар төшкән сы-ла цук; бір-мә - сә Хе - дай,

бір - май і - кан, тар-тыб-а-ла-төр-бан цу-ла цук.

Ак Ідікәйг' аулар кердем,
Ак балыклар төшкән сыла цук;

¹⁾ Эта мелодія у В. А. Мошкова—подъ № 41, въ числѣ пѣсенъ оренбург. ногойцевъ. *Ред.*

Бірмаѣ Ходай, бірмай—ікѣн:
Тартыб-ала-тѣрѣан цула цук.

Въ рѣву Бѣлюю я поставилъ сѣти, и бѣлыхъ рыбокъ не попало (въ нихъ) вовсе; если Богъ не дастъ, такъ не дастъ, и средствъ отнять (у Него) силою нѣтъ.

№ 15 ¹⁾.

тт ♩ = 54.

¹⁾ Эта мелодія у В. А. Мошкова—подъ № 43, въ числѣ пѣсенъ оренбург. ногойцевъ. *Ред.*

²⁾ Мелодія этой пѣсни была у меня записана въ двухъ вариантахъ, весьма близкихъ между собою, а потому я помѣстилъ ихъ здѣсь на одной нотной строкѣ. *Авторъ.*

- 1) Алт' ат-кына җытјм бјр сабан,
Буразна-кайлары бјр табан;
Уйнап-көлүләрі әр-бјр заман,
Ажырылышып-китүј бик җаман.
- 2) Өчәрј-лә җипәк өч мыскал,
Өсләрјндә булыр төјөнө;
Кјм өсләрјндәгјн кјм бјлсјн
Күкргәндә булыр кыжыны?
- 3) Өчөгөз, көшлар, өчөгөз,
Ак Ідјл сұын јчјгјз;
Ак Ідјл сұм көмнө ікән,
Бјзнјң җазіз башлар мөңнө ікән.
- 4) Көтәрсјн-ікән әр-бјр кјшнј,
Мин күрәјјм сіннң-нә күркннј;
Күрјкј-лә сіннң күркнң күрјң,
Туймай мінјм ікј күзгјнам.

1) Запретъ я въ плугъ только 6 лошадей, а бороздки ехъ (шириною) въ одну ступню; играть и смѣяться (можно) во всякое время, но какъ приходится разставаться, такъ очень худо. 2) Тройного шелка—3 золотника, а наверху (если размотать) будетъ у него узель; кто можетъ знать, въ комъ что есть, (можетъ быть), въ сердцѣ есть и печаль? 3) Летите, птицы, летите и попейте воду въ рѣкѣ Бѣлой; вода рѣки Бѣлой—съ пескомъ, а наша дорогая голова—съ печалью. 4) Ты ожидаешь, оказывается, всякаго человѣка, посмотри и я на твою красоту; глядя лишь на твою необыкновенную красоту, оба глаза мои не насытятся (смотрѣніемъ).

№ 16 ¹⁾.

тп ♩ = 96.

¹⁾ Эта мелодія, принадлежащая оренбург. ногайцамъ,—у В. А. Мошкова подъ № 45. *Ред.*

- 1) Ак Ідѣгѣ басма салдым,
Сыңылмасын, батмасын;
Сѣзнѣ бѣзгѣ, бѣзнѣ сѣзгѣ
Нѣк дѣшманнар мактасын?
- 2) Айда, җаный, сѣ буҗына,
Сѣ акканын карарҗа;
Бу кѣн дѣнҗѣ, таңда ахѣрат,
Уйнап—кѣлѣп—каларҗа?
- 3) Тауҗа мѣнсѣң, тау бѣҗк,
Таудын тѣшсѣң, тамырлык;
Җыйшык тѣткѣн кыз балаҗа,
Алла бѣрсѣн сабырлык.
- 4) Урымбурның җертларын
Тѣмѣр-бѣлѣн җапканнар;
Урымбурда бары матур,
Кайдын барып тапканнар?
- 5) Ак-та булыр, кѣк-тѣ булыр
Буҗаучының буҗауы;
Іртѣ тѣрѣп, сѣҗа барыр
Җаш кызларның уҗауы.
- 6) Тау башында бѣдѣнѣ,
Тѣпѣр, тѣпѣр җѣгѣрѣ;
Бѣр ўпсѣң, кѣҗѣлѣнѣ,
„Таҗы ўп!“ дѣп, инѣлѣ.

1) На рѣкѣ Бѣлой я поставилъ мостки, какъ-бы они не погнулись и не погрузились; васъ намъ, а насъ вамъ развѣ

будутъ расхваливать враги? 2) Пойдемъ, душечка, на берегъ рѣки, чтобы посмотрѣть, какъ течетъ рѣка; сегодня этотъ свѣтъ, а завтра тотъ свѣтъ, (не лучше-ли) поиграть и посмѣяться (пока)? 2) Поднимешься на гору, гора высокая, а спустишься съ горы, корни деревьевъ; о если-бы Господь даровалъ терпѣніе той дѣвушкѣ, которая любитъ (меня). 4) Дома въ Оренбургѣ покрыты желѣзомъ; въ Оренбургѣ всѣ (дѣвицы)—красавицы, откуда (ихъ) собирали? 5) Краски у красильщика бываютъ и бѣлыя, и синія; встаютъ рано и идутъ за водою расторопныя молодыя дѣвицы. 6) На вершинѣ горы—перепелка, она бѣгаетъ шибко, шибко; если поцѣлуешь (дѣвицу) разъ, она заноситъ и станетъ приставать, говоря: „поцѣлуй еще!“

№ 17 ¹⁾.

тп ♩ = 120. Танецъ.

- 1) Асат агай абзарында
Кара сарык бакыр-ай;

¹⁾ Эта мелодія оренбург. ногайцевъ у В. А. Мошкова—подъ № 48; срав. мелодію № 11. *Ред.*

Асат агайнын Газизәси

Кјјәјүн-нә бакыр-ай.

- 2) Сакмар цулы керә цул,
Чаңы чыгып, цата икән;
Шушы аулда бар бјр матур,
Даны чыгып, цата икән.

Дядюшка Асадъ (Асаду'лла) у себя въ загороди смотритъ черныхъ овецъ; (дочь) дядюшки Асада Газизя смотритъ (только) на своего жениха. 2) Сакмарская дорога—сухая дорога, пыль ея поднимается (всё время); въ этой самой деревнѣ есть одна красавица, слава объ ней идетъ (по свѣту).

№ 18 ¹⁾.

тп ♩ = 54.

Цә-гә - - рә - - г'нәй, цә - гә - рә-л'ай,

у - - ут - ла-р-ай са - - ал-дым вѣл бу-

јы - н'ай, вѣл бу - јы-н'ай; ул кыз нин - дәй

вѣ - рј - ц - гәй.

¹⁾ Эта мелодія оренбург. ногойцевъ у В. А. Мошкова—подъ № 50. Ред

- 1) Цөгөрә-гүн'ай, цөгөрә-л'ай,
Утлар-ай салдым күл буына;
Күл буына ул кыз ніндәй күрүңгәй?
Сөрәмағаннарға күрсәтмәсін,
Түзім бірсін Аллам күргәңгә ¹⁾!
- 2) Өстәлләрдә шәмнәр җана-дыр,
Тармак-кына тармак тама-дыр;
Өзөң-җына күрүк сиксән бөртөк,
Мөбарәк-ай җөзөң җаба-дыр.
- 3) Ауалардын өчкән ак көшне
Җүпәк җаулык-бүләк төтөгөз;
Үзібиз кунак, сүзібиз бүләк,
Уасыят итү төтөгөз.

1) Бѣгая только и бѣгая, я развелъ огонь на берегу озера; какою-то покажется та дѣвица на берегу озера? О если-бы Господь мой не показывалъ (ея) непрощеннымъ, а увидѣвшимъ (ее) даль терпѣніе! 2) На столахъ горятъ свѣчи, каплютъ онѣ вѣтками и вѣтками (т. е. въ разныя стороны); длинныя рѣсницы, числомъ до 80, закрываютъ, вѣдь, у тебя благословенное лицо. 3) Бѣлаго лебедя, летящаго по воздуху, поймайте въ шелковый платокъ; сами мы гости, и слова наши (какъ) подарокъ, держите-же (вы ихъ) какъ завѣтъ.

№ 19 ²⁾.ит $\text{♩} = 54$.

¹⁾ Этотъ куплетъ противъ обыкновения состоитъ изъ 5 строкъ вмѣсто 4; пѣвецъ, очевидно, одну строку приставилъ изъ другой пѣсни. *Ред.*

²⁾ Эта мелодія оренбург. ногайцевъ у В. А. Мошкова—подъ № 51. *Ред.*

Цөгөрөп-кәй төштөм-дә,
 Сүлар ічтім, іркәм-ай;
 Сүлар өстө бөзләңган,
 Шул сүларны ічә, ічә,
 Чибәр кызлар тазалаңган ¹⁾.

Бѣгомъ спустился я, и попилъ воды, милый мой; вода
 сверху покрылась льдомъ, пивши и пивши эту самую воду,
 красивыя дѣвицы выздоровѣли.

№ 20 ²⁾.

тп ♩ = 60.

тп ♩ = 120. Припѣвъ.

¹⁾ Къ этому куплету прибавлена, очевидно, одна лишняя строка. *Ред.*

²⁾ Эта мелодія оренбург. ногойцевъ у В. А. Мошкова—подъ № 52. *Ред.*

- 1) Көјәш-кына чыңар-ай көндә бјр,
Сінтәбјрләр айлар ылда бјр;
Шул Сінтәбјр айлары ай дигәнј,
Каушырбыз-м' ивән бјз-дә бјр?
- 2) Ајырғансын үзјңдј
Кашыңдын кара күзјң,
Мәсәлән күргән-нә нјјәтј
Шу-дыр сөйләгән сүзјм.
- 3) Ак Ідјл-кәйиң ар ғаңында
Ак буз адырмакайның сөјәгј;
Утка-ғына ғанмас, сүға батмас
Асыл үгјтләрңң сөјәгј.
- 4) Карлуғач кунар-ай тирәккә,
Канатларын салыр кјрј җакка;
Карлуғач-кјбјк кара кызлар
Утлар салды мјнјм җәрәккә.

1) Солнышко восходит ежедневно разъ, мѣсяць сентябрь въ году (также) одинъ разъ; этотъ мѣсяць сентябрь—лучшій мѣсяць: не сочетаемся-ли мы (въ немъ бракомъ) одинъ разъ? 2) Ты разлучилъ себя самого со своею чернобровою и черно-глазою; что (твой соперникъ) видѣлся (съ нею) для примѣра, это (было) его намѣреніе,—вотъ о чемъ я сказалъ (тебѣ теперь). 3) На той сторонѣ рѣки Бѣлой—кости самага бѣлаго аргымава; въ огнѣ не сгорятъ и въ водѣ не утонуть кости благородныхъ молодцовъ. 4) Ласточка садится на тополь, а

крылья закладываетъ назадъ; чернобровыя, какъ ласточки, дѣвицы зажгли огонь у меня въ сердцѣ.

№ 21 ¹⁾.

Казандын алт'ат килä, адды кашка,
Басканнары аларнынъ уакай ташка;
Башында ципäв нукта, бауры башка,
Цырак витвән кызларнынъ насылы башка.

Изъ Казани идетъ сюда 6 лошадей, на лбахъ у нихъ лысины; ступаютъ онѣ по мелкимъ камешкамъ; на головахъ у нихъ—одинаковые шелковые недоузды; у дѣвиць-же, уѣхавшихъ далеко, происхождение различное ²⁾.

Дѣйств. членъ Общества *В. А. Мошкова*.

¹⁾ Эта пѣсня—безъ нотъ въ собраніи у *В. А. Мошкова*—подъ № 53 принадлежитъ оренбург. ногойцамъ. *Ред.*

²⁾ Академическая транскрипція употреблена въ этой и предыдущихъ пѣсняхъ *В. А. Мошковымъ* съ тою цѣлю, чтобы точнѣе передать туземную рѣчь. Редакція приноситъ *В. А. Мошкову* сердечнѣйшую благодарность за доставленіе ей такого цѣннаго и рѣдкаго этнографич. матеріала, какъ пѣсни и мелодія татаръ Волжско-Камскаго края.

Кто желаетъ сравнить татарскія мелодіи съ башкирскими, тотъ соблаговолитъ прочесть двѣ статьи *С. Г. Рыбакова*: 1) «О поэтическомъ творествѣ уральскихъ мусульманъ (татаръ, башкиръ и тептярей). СПБ. 1895» (въ «Живой; Старинѣ» вып. III—IV за 1894 г, стран. 325—364) и 2) «Курай, башкиръ музыкальный инструментъ. СПБ. 1896» (въ «Рус. Музыкал. Газетѣ» за январь 1896 г. стран. 35—52). *С. Г. Рыбаковъ* въ этихъ статьяхъ обратилъ особенное вниманіе на музыкальную сторону пѣсенъ и менѣе всего на записи текстовъ. Нашъ же авторъ, *В. А. Мошковъ*, имѣлъ ввиду точное изученіе и напѣвовъ, и языка пѣсенъ. *Ред.*

Опыт систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Попытки составить программу, годную для собиранія свѣдѣній о религиозныхъ вѣрованіяхъ у всѣхъ некультурныхъ расъ, не могутъ увѣнчаться успѣхомъ, такъ какъ подобная программа неизбежно намѣчаетъ только самыя общіе вопросы, а потому, если она и можетъ быть пригодной для кого нибудь, то только для ея составителя, такъ какъ это скорѣе замѣтки для памяти, чѣмъ программа. Съ другой стороны, составители подобныхъ программъ всего чаще обладаютъ хотя и обширными познаніями въ области вѣрованій некультурныхъ расъ, но почерпнутыми у туристовъ, путешественниковъ, миссіонеровъ и т. д., т. е. у лицъ, часто не только не подготовленныхъ для собиранія подобныхъ свѣдѣній, но весьма нерѣдко относящихся съ предвзятыми мнѣніями и безъ всякой критики, и чаще всего дающихъ отрывочный и даже несогласимый между собою матеріалъ. Эти недостатки устранимы только въ томъ случаѣ, если программа составляется для собиранія свѣдѣній у опредѣленнаго племени на основаніи личнаго знакомства съ его вѣрованіями. Если еще при этомъ окажется удачнымъ выборъ племени, т. е. если окажется, что вѣрованія даннаго племени достаточно разработаны и представляютъ нѣкоторую цѣльность и типичность для вѣрованій какой либо группы племенъ, то программа можетъ оказаться пригодной при изученіи цѣлой группы. Мнѣ кажется, что предлагаемая программа въ значительной степени удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. Группа племенъ, вѣрованія которыхъ имѣютъ значи-

тельную общность, суть русскіе инородцы шаманисты, а вѣрованія якутовъ сохранили въ себѣ въ значительной степени свой первобытный характеръ и представляютъ довольно развитую и даже глубоко философскую систему первобытныхъ вѣрованій, о чемъ можно судить по тѣмъ болѣе или менѣе отрывочнымъ даннымъ, которыя собраны до настоящаго времени; такимъ образомъ программа, составленная на близкомъ знакомствѣ съ вѣрованіями якутовъ, вѣроятно, можетъ оказаться въ значительной степени пригодной и для собиранія свѣдѣній о религіозныхъ вѣрованіяхъ и другихъ инородцевъ шаманистовъ.

Предлагаемая программа составлена не для ученыхъ спеціалистовъ, которые въ ней не нуждаются, а для тѣхъ, которые, живя по какимъ либо причинамъ среди того или иного инородческаго племени, или принадлежа къ нему, заинтересовались бы древними вѣрованіями и пожелали бы собирать матеріалы въ этой области, но, не будучи спеціально подготовлены для этого, пожелали бы имѣть руководящую программу,—вотъ почему я считаю необходимымъ дѣлать такія разъясненія и входить въ такія детали, которыя спеціалисту могутъ показаться излишними.

Введеніе.

Религіозныя вѣрованія и соотвѣтствующій имъ культъ, импнуемые въ совокупности у различныхъ русскихъ инородцевъ шаманствомъ, представляютъ извѣстную стадію вѣрованій и культа всѣхъ расъ на извѣстной ступени развитія. Тѣмъ не менѣе шаманство во всей совокупности не составляетъ чего либо однообразнаго и точно установленнаго, такъ какъ, будучи естественной религіей, по тому самому оно подчинялось общимъ законамъ эволюціи подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій, окружавшихъ то или иное племя. Такимъ образомъ мы можемъ подмѣтить, напр. у камчадаловъ и самоѣдовъ, зарожденіе шаманства, а затѣмъ прослѣдить его дальнѣйшую

эволюцію, приведшую къ двумъ крупнымъ развѣтвленіямъ. Въ одномъ изъ нихъ, какъ напр., у вотяковъ, получило преобладающее значеніе бѣлое шаманство, въ другомъ, и именно у якутовъ,—черное. Изученіе бѣлаго шаманства можетъ дать намъ основы для уразумѣнія эволюціи религіозныхъ вѣрованій и культа у болѣе культурныхъ народовъ, усвоившихъ себѣ именно это теченіе, а изученіе чернаго шаманства дастъ намъ то же самое для уясненія того умонастроенія, которое привело къ такимъ поразительнымъ религіознымъ вѣрованіямъ, какъ вѣрованія такъ называемыхъ поклонниковъ діавола (іезидовъ) и поклонниковъ Сиввы, а кромѣ того дастъ возможность свести къ первоисточнику нѣкоторыя вѣрованія и суевѣрія, отъ которыхъ не свободны и нѣкоторыя наиболѣе культурныя расы.

Среди русскихъ инородцевъ черное шаманство встрѣчается наиболѣе рѣзко выраженнымъ и сохранившимся съ наибольшей полнотой только у якутовъ, вѣрованія которыхъ, судя по имѣющимся въ настоящее время даннымъ, представляли въ значительной степени стройную и глубоко философскую систему, всецѣло проникнутую утилитарно-реалистическими тенденціями.

Въ основѣ религіозныхъ вѣрованій якутовъ лежитъ обычное представленіе о двойственности характера силъ природы, вытекающее изъ классификаціи ея проявленій на полезныя и вредныя человѣку. Полезныя человѣку обнаруженія дѣятельности природы олицетворяются въ различныхъ сверхъестественныхъ существахъ, относящихся главнымъ образомъ къ общему классу „ајѣ“, а вредныя въ существахъ, относящихся къ классу „абасы“. Впрочемъ, классъ „ајѣ“ имѣетъ только одного чистаго представителя, и это—Творецъ міра и податель благъ, который не вмѣшивается въ жизнь и дѣла отдѣльнаго человѣка, тогда какъ остальные „ајѣ“ всегда имѣютъ отношеніе къ благосостоянію отдѣльнаго человѣка, а потому могутъ быть и полезны и вредны ему. Что же касается до „абасы“, то они, вообще говоря, полезными не могутъ быть, но всегда могутъ быть вредными. Считаются ли „ајѣ“ полезными и слѣдова-

тельно добрыми, а „абасы“ вредными и злыми—ясныхъ указаній не имѣется, а потому слѣдуетъ обратить вниманіе на этотъ пунктъ. Что же касается до мѣстожителства, то всѣ „айя“ живутъ на востокѣ подъ самымъ горизонтомъ, что указываетъ на ихъ отношеніе къ солнцу и его восходу, „абасы“ же живутъ, во всемъ остальномъ мірѣ: на небѣ, на землѣ и подъ землею.

Двойственность олицетворенія силъ природы привела къ представленію о двухъ душахъ—матеріальной и нематеріальной, а также и къ двойственному характеру шамановъ—бѣлыхъ и черныхъ. „Бѣлые“—жрецы Бѣлаго бога, а „черные“—Чернаго ¹⁾. Такимъ образомъ ясно, что дѣленіе шамановъ на бѣлыхъ и черныхъ вытекаетъ изъ коренныхъ основъ религиозныхъ вѣрованій, а потому всегда слѣдуетъ имѣть въ виду важность этого дѣленія и тщательно отмѣчать, о какихъ шаманахъ идетъ рѣчь, а кромѣ того обратить особенное вниманіе на то, не сохранились-ли указанія на связь между бѣлыми шаманами и главами семей и родовъ, а потому заносить все, что касается участія послѣднихъ въ религиозныхъ торжествахъ, моленіяхъ и т. д.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній я считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько частныхъ.

Хотя всѣ вопросы программы требуютъ тщательнаго изслѣдованія, но на нѣкоторые изъ нихъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Къ такимъ вопросамъ относится вопросъ о томъ, были-ли якуты солнцепоклонниками и не есть-ли „Уруң—айя-тојон“ *олицетворенный эпитетъ* солнца, а потому слѣдуетъ заносить мельчайшія подробности, будутъ ли это сказанія, поговорки, спеціальныя выраженія, обряды, воззванія и т. д., относящіяся къ Солнцу, восходу, востоку и къ различнымъ „айя“ и служащія хотя бы косвенными указаніями на связь между „айя“, солнцемъ и ихъ творческою дѣятельностью.

¹⁾ Термины эти, какъ очень характерные, заимствованы у бурятъ; у якутовъ „бѣлому“ шаману соотвѣтствуетъ „айя ојуна“, а „черному“—„абасы ојуна“.

При этомъ нужно приводить какъ якутскій текстъ, такъ и подстрочный его переводъ,—послѣднее замѣчаніе относится ко всѣмъ якутскимъ словамъ и названіямъ духовъ. Слѣдуетъ особенно постараться собрать всѣ эпитеты, прилагаемые къ „Уруң—ајы—тојон-у“ и къ солнцу, стараясь опредѣлить и тѣ эпитеты, которые въ настоящее время, будучи олицетворены, представляютъ собою отдѣльныя существа,—это замѣчаніе приложимо также къ огню и къ „Баі—бајанаі-ю“.

Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, нѣтъ ли указаній на творческую дѣятельность какого либо „абасы“, и въ чемъ она выражалась; нѣтъ ли связи между главами „абасы“ и какими либо явленіями и силами природы, наприм.. съ громомъ; нѣтъ ли основаній для опредѣленія, какіе „абасы“ принесены съ прежней родины и какіе образовались на мѣстѣ нынѣшняго жительства якутовъ.

При собираніи свѣдѣній нужно постоянно имѣть въ виду, что требуются дохристіанскія вѣрованія, а потому слѣдуетъ тщательно выдѣлять всѣ тѣ, которыя подверглись вліянію христіанства и русской культуры, и соотвѣтственно отмѣчать.

Затѣмъ, нужно отмѣчать не только положительные отвѣты, но и отрицательные, такъ какъ очень важно знать, чего въ вѣрованіяхъ якутовъ не имѣется, а потому слѣдуетъ также отмѣчать, что на тотъ или иной вопросъ не было получено ни положительнаго, ни отрицательнаго отвѣта, или давались показанія спутанныя и противорѣчивыя,—однако и эти показанія должны быть заносимы.

Слѣдуетъ тщательно отмѣчать, какой матеріалъ добытъ изъ сказокъ и изъ какихъ, изъ разспросовъ якутовъ и изъ разспросовъ сказочниковъ, шамановъ и т. д.

Занося собранный матеріалъ, всегда нужно имѣть въ виду, что многія понятія низшихъ расъ часто въ значительной степени отличаются отъ аналогичныхъ понятій высшихъ расъ, а потому нужно быть въ высшей степени осторожнымъ, передавая понятія первыхъ языкомъ вторыхъ. Такъ, понятіе, выражаемое словомъ „абасы“, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть переведено словомъ дьяволъ, чортъ, бѣсъ и т. д., точно также

„кут“ и „сѣр“—словомъ душа ¹⁾);—въ тѣхъ же случаяхъ, когда приходится по необходимости употреблять не вполне точно выражающее какое либо понятіе слово, то слѣдуетъ эту точность возстановить надлежащимъ разъясненіемъ,—въ скобкахъ слѣдуетъ приводить якутскія слова во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно устранить недоразумѣніе, — впоследствии же можно это слово употреблять и безъ комментаріевъ.

Кстати замѣтить, что словомъ „духъ“ я называю всѣ сверхъестественныя существа, въ какому бы разряду они ни относились, ибо термины, заимствованные изъ религіозныхъ системъ другихъ народовъ, не примѣнимы къ представленіямъ якутской религіозной мысли и, нисколько не облегчая изученія, только затемняютъ дѣло. При отвѣтахъ на вопросы программы слѣдуетъ избѣгать употребленія такихъ словъ, какъ богъ, божество, дьяволъ, чортъ и т. п., такъ какъ эти термины уже имѣютъ опредѣленное значеніе и не совпадаютъ ни по объему, ни по характеру заключающагося въ нихъ понятія съ тѣмъ, что мы встрѣчаемъ у якутовъ. Да и самое слово „духъ“ для обозначенія всѣхъ сверхъестественныхъ существъ я употребляю только для краткости. Въ отвѣтахъ всегда слѣдуетъ, кромѣ собственнаго имени духа, если онъ имѣетъ такое, приводить и родовое его названіе („ајы, абасы, іччі, таңара, амаҕат“ и т. п.). Только послѣ тщательнаго изученія якутскихъ вѣрованій возможна будетъ классификація „духовъ“ и установленіе опредѣленной терминологіи.

¹⁾ О. Н. Бетлингъ слово „абасы“ (якут. словарь, стр. 6) переводитъ „дьяволъ“, „злой духъ“, а словъ „кут“ и „сѣр“ у него вовсе нѣтъ. Слово „кут“ есть въ уйгур. яз. и означаетъ тамъ „счастіе“, „благополучіе“ (Вамбери, словарь, стр. 226), а „сѣр“ есть въ монг. яз., гдѣ означаетъ „величіе“, „сила“, „мужество“. (Ковалевскій, словарь II, стр. 1434). Какое значеніе имѣютъ эти слова въ якут. языкѣ? *Ред.*

ПРОГРАММА.

§ 1. Двойственность существования. Признается-ли кроме видимой формы существования еще и невидимая? Способны-ли вещи послѣдней формы существования обнаруживать силу и дѣятельность? Если способны, то по какимъ причинамъ и съ какими цѣлями? Существует ли понятіе о переходѣ вещей изъ видимаго состоянія въ невидимое и обратно? Признается ли возможность перехода вещей одного какого либо рода въ вещи другаго рода? Что такое тѣнь? Не есть ли это какое-либо существованіе, привязанное къ матеріальнымъ вещамъ, но способное являться и отдѣльно? Что такое эхо? Не есть-ли это какая либо невидимая форма существования и чья именно?

§ 2. Дѣлятся ли предметы и явленія природы на одаренные жизнью и безжизненные? Какіе относятся къ тѣмъ и къ другимъ? Что служитъ критеріемъ этой классификаціи? Чѣмъ характеризуется и какъ проявляется жизненность? Какія слова употребляются для обозначенія, что предметъ обладаетъ жизненностью, или не обладаетъ ею? Указать всѣ значенія этихъ словъ. Что такое „тѣнь“? Свойственно ли оно человѣку, животнымъ, насѣкомымъ, растеніямъ и инымъ предметамъ? Что дѣлается съ „тѣнью“ послѣ смерти или уничтоженія вещей, обладавшихъ имъ? Имѣетъ ли „тѣнь“ личное существованіе и можетъ ли временно отдѣляться отъ предмета, или оно съ нимъ слитно?

§ 3. Дифференціація предметовъ, одаренныхъ жизнью, на одушевленные и неодушевленные. Существуетъ ли дѣленіе

предметовъ на одушевленные и неодушевленные? Какими словами обозначается то и другое? Что служитъ основаніемъ для отнесенія даннаго предмета къ тому или другому разряду? Каковы внѣшніе признаки предмета одушевленнаго? Достаточно ли, чтобы предметъ обнаружилъ самопроизвольное движеніе для отнесенія его къ одушевленному, или нужно, чтобы самопроизвольное движеніе было и цѣлесообразнымъ, или нужно что либо другое и что именно? Не будутъ ли всѣ самопроизвольныя движенія и цѣлесообразныя движеніями? Каковы внутреннія особенности одушевленныхъ предметовъ? Принадлежатъ ли онѣ въ міру физическому, или психическому? Какими словами означаются эти особенности?

§ 4. Дифференціація одушевленныхъ предметовъ на одушевленные въ тѣсномъ смыслѣ слова и на такіе, которыми обладаютъ одушевл. предметы. Существуетъ ли разница между предметами, которые сами по себѣ одушевлены, и тѣми, въ которыхъ живутъ или которыми владѣютъ какія либо невидимыя существа? Перечислить всѣ предметы и явленія природы послѣдняго рода. Имѣютъ-ли собственныя имена? Указать нѣсколько примѣровъ. Какъ общее названіе этихъ предметовъ? Какъ общее названіе владѣющихъ ими невидимыхъ существъ? Имѣютъ ли эти послѣднія собственныя имена? Привести примѣры. Какими свойствами обладаютъ эти существа: матеріальными, или нематеріальными, благожелательными, или зложелательными? Вліяютъ ли на благосостояніе людей и какъ? Чѣмъ руководствуются, обнаруживая то или иное вліяніе на человѣка и животныхъ? Имѣютъ ли они физическія потребности и какія именно? Живутъ-ли одиночными или семействами? Плодятся ли и куда дѣвается приплодъ: остается ли въ мѣстѣ своего рожденія, или переселяется? Куда и для какой цѣли? Если они не плодятся, то, значить, существуетъ отъ вѣка определенное число такихъ существъ, занимающихъ определенныя мѣста? Какъ произошли они? Связь, отношенія, сходство и различіе ихъ съ другими духами.

§ 5. Что такое „іччі“, ихъ происхожденіе? ¹⁾ Имѣются ли „іччі“ для цѣлыхъ родовъ, видовъ, семействъ и отдѣльныхъ индивидовъ? Для каждаго предмета, или только для нѣкоторыхъ опредѣленныхъ предметовъ? Чѣмъ должны характеризоваться предметы, имѣющіе „іччі“? Могутъ ли предметы, сдѣланные руками человѣка, имѣть „іччі“? Имѣеть ли „іччі“ домашняя утварь? Имѣеть ли его каждый отдѣльный предметъ, отдѣльный родъ предметовъ (напр., всѣ горшки, чабычахи и т. д. въ одномъ хозяйствѣ), или вся утварь въ совокупности? Перечислить всѣхъ „іччі“ и ихъ спеціальныя особенности и отношеніе ихъ къ „абасы“ и „аји“. Указать предметы, которые имѣютъ своего „іччі“, и предметы, которые служатъ только мѣстопробываніемъ „іччі“ (выдающееся дерево—мѣстопробываніе „доіду іччіта“), предметы, которые имѣютъ какое либо отношеніе къ „іччі“ (напр. сосенки, которыя мѣстами насажены самимъ „доіду іччіта“ ради забавы). Перечислить тѣ роды предметовъ, „іччі“ которыхъ являются хозяевами цѣлыхъ областей болѣе или менѣе значительныхъ (напр. хозяинъ дороги, горы, рѣки и т. д.). Могутъ ли предметы, неимѣющіе „іччі“, приобрести его? Указать случаи, когда это возможно, и признаки, по которымъ узнается, что предметъ приобрѣлъ „іччі“ (когда неодушевленный предметъ издаетъ звукъ, обнаруживаетъ самопроизвольное движеніе?). Приобрѣтаютъ ли какіе либо предметы и какіе „іччі“ временно и въ какихъ случаяхъ (напр. удила коня при дальнемъ путешествіи)? Можетъ-ли слово человѣка стать для предметовъ ихъ „іччі“, въ какихъ случаяхъ и почему? Что дѣлается съ „іччі“ послѣ уничтоженія предмета, въ которомъ находится (при усыханіи или спускѣ озеръ)? Кто, въ какихъ случаяхъ и къ какому

¹⁾ По сказаніямъ алтайцевъ, „при разгромѣ и сверженіи Эрлика и его слугъ, каждый изъ нихъ на что упалъ, тому и хозяинъ сталь, получивъ силу и право всячески вредить человѣку и даже умерщвлять его въ своей области“. В. И. Вербицкій. Алтайскіе инородцы. 43, см. 100.

„иччи“ обращается? Если на мѣстѣ спущеннаго озера или высохшей рѣвки образуется сѣнокосъ, то „иччи“ озера или рѣвки не обращается-ли въ „доиду іччитă? Что выражаетъ „иччи“ (слово) въ подобныхъ выраженіяхъ: „харах іччитă“, „сымыт іччитă“ и т. п.?

§ 6. Душа человѣчна и животныхъ. Не имѣется ли въ каждомъ человѣкѣ и въ каждомъ животномъ „иччи“? Не есть-ли душа нѣчто аналогичное „иччи“, т. е. не играетъ ли она роли хозяина, управляющаго физиологическими и психическими процессами въ человѣкѣ и животномъ, а также его физической и психической дѣятельностью? Сколько у человѣка душъ? Что такое „кут“? Что такое „сѣр“? Имѣетъ ли каждое изъ этихъ словъ по одному значенію или ихъ нѣсколько? Перечислить всѣ значенія. Какое сходство и различіе между обѣими душами по происхожденію, сущности и по загробной судьбѣ? Является ли каждая изъ этихъ душъ однородной, или онѣ состоятъ изъ элементовъ и изъ какихъ? Когда, какъ и гдѣ соединяются эти элементы вмѣстѣ для образованія той и другой души? Въ видѣ чего представляется каждая изъ двухъ душъ (душа у бурятъ представляется въ видѣ пчелы, у киргизъ въ видѣ мухи)? Можно ли видѣть ту и другую душу и въ какихъ случаяхъ?

§ 7. Что такое „буор—кут“, „салгын—кут“ и „іжă—кут“? Нѣтъ ли подобныхъ названій, гдѣ бы вмѣсто слова „кут“ стояло „сѣр“? ¹⁾ Имѣютъ ли одинаковыя души растенія, животныя

¹⁾ Обратитъ особенное вниманіе на „тын“, „кут“, „сѣр“ и ихъ элементы, ибо въ противномъ случаѣ можно впасть въ такую неясность, въ какую впалъ Вербицкій (78 и 77), который сначала говоритъ, что алтайскіе инородцы „признаютъ двойственность души“, а затѣмъ насчитываетъ 6 душъ. Онъ считаетъ тын алтайцевъ душею, хотя тутъ же говоритъ, — „впрочемъ (?) тын есть жизненность, т. е. такая душа (?), которая есть и въ животномъ и въ растеніи, или связь (?) души съ тѣломъ“. Но этого мало: изъ дальнѣйшаго примѣра оказывается, что острый булатъ также имѣетъ тын, но слѣдуетъ ли

и человѣкъ? Если различныя, то въ чемъ состоитъ разница? Обѣ ли души одинаково матеріальны? Перечислить ихъ матеріальныя и нематеріальныя свойства. Обѣ ли оставляютъ послѣ себя слѣды ногъ и какой? Производятъ ли шумъ, проходя по шуршащимъ предметамъ (сучьямъ, сухимъ листьямъ и т. п.)? Боятся ли онѣ чего либо? Боятся ли предметовъ рѣжущихъ, колющихъ и т. п.? Бросаютъ ли тѣнь? Одну или нѣсколько? Сколько и почему именно столько?

§ 8. Что значить „кут—сѣр“? Выражаетъ ли это нѣчто единое и простое, или это нѣчто сложное? ¹⁾ Въ какихъ случаяхъ употребляется слово „кут—сѣр“? Не употребляется ли тогда, когда требуется указать на необходимость совмѣстнаго пребыванія обѣихъ душъ, чтобы возможна была цѣлостность существованія? У кого имѣется „кут—сѣр“: у человѣка, или у животныхъ, или у тѣхъ и другихъ и у всѣхъ-ли? Имѣется ли у гадовъ, рыбъ и насѣкомаго „кут“, „сѣр“ и „кут—сѣр“? Можно ли сказать „сѣр—кут“ и въ какихъ случаяхъ? если

изъ этого, что всѣ вещи имѣютъ тынъ,—неизвѣстно. Затѣмъ, у алтайцевъ имѣется сузу, которую Вербицкій также называетъ душою. Она имѣется у человѣка и у скота и означаетъ ту сущность, которая даетъ здоровье и плодовитость,—значитъ, сузу составляетъ только одинъ элементъ души, но какой—неизвѣстно. У алтайцевъ имѣется кут, которую Вербицкій также считаетъ душой и которая по его словамъ „почти то же, что и сузы“, хотя по словамъ Вербицкаго кут имѣется и у земли, и у жилыхъ помѣщеній, а потому она не можетъ быть „почти то же, что и сузы“. Тюла имѣется только у человѣка, она же значить эссенція. Сюръ (сѣр)—также душа, она имѣется у человѣка и у скота. Кромѣ того имѣется еще сюнэ (сѣнѣ), встрѣчающаяся только у человѣка и выражающая ту высшую психическую дѣятельность, которая замѣчается только у человѣка.

¹⁾ Последнее предположеніе вѣроятнѣе, такъ какъ въ „кут—сѣр“ склоняются оба слова, тогда какъ въ другихъ составныхъ словахъ, выражающихъ одно понятіе, склоняется только послѣднее слово.

нѣтъ, то почему? Что значить „сър—вѣп“ по отношенію къ человѣку, животнымъ и проч. и по отношенію къ пищѣ? Записать всѣ выраженія и примѣры.

§ 9. Кто создаетъ „кут“ и „сър“? Когда эти души создаются: въ моментъ рожденія, зачатія или раньше? Есть ли разница въ этомъ отношеніи между человѣкомъ и животными и какая? Не были ли созданы всѣ души одновременно, а затѣмъ стали посылаться на землю по мѣрѣ надобности, или онѣ каждый разъ создаются специальнымъ актомъ творенія? Можеть ли и въ какихъ случаяхъ посылаться одна и та же душа на землю нѣсколько разъ? Записать подобные случаи, если окажутся.

§ 10. Есть ли „кут—тѣн“? Если есть, то отвѣтить на вопросы §§ 7 и 8 по отношенію къ „кут—тѣн“.

§ 11. Мѣстопребываніе „тѣн“, „кут“ и „сър“ у человѣка, животныхъ и растений. Не связана ли какая либо изъ двухъ душъ или какой либо изъ элементовъ „кут“ съ сердцемъ, кровью, челюстью, головою и т. п.? Имѣють-ли какое либо отношеніе и какое къ дыханію?

§ 12. Фанты, приводящіе къ образованію представленія о душѣ: тѣнь и отраженіе. Какъ по-якутски слово тѣнь? Имѣеть ли оно еще какія либо значенія и какія? Что такое тѣнь человѣка, животныхъ и предметовъ? Есть ли между ними разница по существу? Не лишается ли покойникъ, убитое или умершее животное, срубленное или безжизненное дерево и разбитый предметъ своей тѣни? Если лишается, то почему? Можеть ли и въ какихъ случаяхъ тѣнь имѣть существованіе, отдѣльное отъ бросающихъ ее предметовъ? Одна ли тѣнь имѣется у человѣка, животныхъ и предметовъ, или нѣсколько и сколько? Состояніе тѣни имѣеть ли отношеніе къ состоянію человѣка и пр., т. е., причиняя вредъ тѣни, причиняется ли вредъ и человѣку и пр.? Тѣ же вопросы и относительно отра-

женій вообще и отраженій въ водѣ въ частности, а также изображеній.

§ 13. Сонъ и сновидѣнія. Что такое сонъ? Гдѣ и въ какомъ состояніи находится каждая изъ двухъ душъ во время сна? Что такое сновидѣніе? Есть ли это похождение души и какой? Признается ли видѣнное и испытанное во снѣ какъ дѣйствительно видѣнное и испытанное? Признается ли, что спящій посѣщаль въ дѣйствительности во время сна тѣ мѣстности, которыя онъ видѣлъ въ сновидѣніяхъ? Признается ли, что человѣкъ въ одно и то же время оставался во время сновидѣній на мѣстѣ и странствовалъ? Что оставалось и что странствовало? Если человѣкъ видитъ во снѣ, что онъ ѣсть, пьетъ, или отправляетъ какія либо фізіологическія потребности, то съ кѣмъ все это происходитъ: съ матеріальной оболочкой человѣка, или съ его душой и какой? Нѣкоторыя фізіологическія отправленія могутъ оставить послѣ себя матеріальный слѣдъ, ясно указывающій, что матеріальная оболочка человѣка принимала участіе, а нѣкоторыя не только не оставляютъ такого слѣда, а, напротивъ, при пробужденіи становится ясно, что происходившее во снѣ, происходило не съ физическимъ человѣкомъ (напр. послѣ ѣды и питья во снѣ, человѣкъ, пробуждаясь, ощущаетъ голодъ и жажду). Не отразилась ли какъ нибудь на сновидѣніяхъ эта двойственность? Приходитъ ли человѣкъ въ своихъ сновидѣніяхъ въ столкновеніе съ реальными людьми и предметами, или съ ихъ душами, или какими либо иными ихъ состояніями? или, быть можетъ, онъ имѣетъ во снѣ столкновеніе и съ душами (людей, животныхъ) и съ реальностями (покоемъ, лѣсомъ, озеро и т. д.)? Если во снѣ видятъ превращеніе человѣка въ животное или въ какой либо предметъ, или обратное, то признается ли это превращеніе дѣйствительнымъ и считается ли возможнымъ и въ реальной жизни? Являются ли во снѣ покойники, „ѳор“, „аїя“ и „абасы“ и съ какими цѣлями? Если во время сна обѣ души отдѣляются отъ тѣла, то въ какомъ состояніи находится чело-

вѣкъ? Что сохраняетъ въ это время жизнь въ тѣлѣ? Не присутствіе ли „тън“?

§ 14. Любятъ ли рассказывать и толковать сны? Нѣтъ ли спеціальныхъ снотолкователей? Если есть, то между мужчинами ли, или между женщинами встрѣчаются чаще? Какіе сны считаются хорошими и какіе дурными? Предметы сновидѣній, предвѣщающіе что либо относительно людей и животныхъ, не суть ли символы ихъ душъ и какихъ: „кут“ или „сѣр“? Перечислить эти предметы и указать, что они предвѣщаютъ. Напр.: жнивы во снѣ означаютъ рожденіе дѣвочки, стрѣла—мальчика, свалившаяся матица или коновязь—смерть хозяина. Жнивы, стрѣла, матица и коновязь являются ли символами души дѣвочки, мальчика и хозяина? Какой: „кут“ или „сѣр“?

§ 15. Безчувственныя состоянія. Что такое сомнамбулизмъ (лунатизмъ)? Въ какомъ состояніи находятся обѣ души человека? Чѣмъ опредѣляется и что значитъ его поведеніе въ этомъ состояніи? Какимъ словомъ означается? Какія выраженія употребляются для обозначенія того, что человекъ пришелъ въ чувство? Что такое обморокъ и какъ называется? Есть ли это удаленіе изъ тѣла души, обѣихъ или одной? Употребляютъ ли средства къ прекращенію обморока и какія? Не призываютъ ли впаваго въ обморокъ къ жизни и какъ? Самопроизвольное ли это удаленіе втораго я, или это дѣло какого либо духа и какого? Нѣтъ ли выраженій въ родѣ—онъ „пришелъ въ себя“, указывающихъ на возвращеніе втораго я? Различаютъ ли апоплексію отъ обморока, что она такое и какъ называется? Отвѣтить на тѣ же вопросы, что и относительно обморока. Что такое каталепсія, или столбнякъ, и какъ называется? Тѣ же вопросы. Что такое „манарік“? Есть ли это особое состояніе души и какое? Какая разница между сномъ, различными формами потери сознанія и смертью? Можетъ ли сонъ и каждое безсознательное состояніе окончиться смертью? Если можетъ, или не можетъ, то почему и при какихъ обстоятельствахъ? Не послужили ли сновидѣнія и раз-

личныя состоянія безсознательности причинами образованія понятія о каждой изъ двухъ душъ?

§ 16. Рожденіе человѣка и животныхъ. Причины зачатія. Достаточно ли для этого мужчины и женщины, самца и самки, или еще требуется участіе какого либо высшаго существа, какого и въ чемъ выражается это участіе? Кому принадлежитъ главная роль въ зачатіи: отцу или матери? Что даетъ отецъ и мать ребенку? Во время зачатія черезъ темя женщины не проникаетъ ли нѣчто? что оно такое и какъ называется: жизненность, душа, и какая душа? Зависитъ зачатіе отъ своевременнаго проникновенія этого нѣчто, или наоборотъ: благодаря происшедшему зачатію является это нѣчто? Само ли оно является и откуда, или кто либо его посылаетъ, кто и чѣмъ руководствуется? Кто посылаетъ „вут“ и кто посылаетъ „сѣр“ и при какихъ обстоятельствахъ? Нѣтъ ли указаній на то, что у новорожденныхъ нѣтъ еще „сѣр“? Если такъ, то когда она появляется? Не связано-ли это съ тѣмъ временемъ, когда ребенокъ начинаетъ обнаруживать признаки осмысленности? Бываютъ ли сверхъестественныя зачатія и какія? Бываетъ ли зачатіе отъ покойниковъ и „абасы“ и отъ какихъ? Чѣмъ объясняется рожденіе уродовъ и идиотовъ у людей и уродовъ у животныхъ? Рожденіе уродовъ и идиотовъ имѣетъ ли какое либо и какое специальное значеніе? Роль „манарік“ при этомъ? Отъ чего происходятъ выкидыши и мертворожденные?

§ 17. Временное отсутствіе души изъ тѣла. Можетъ ли душа временно покидать тѣло (какъ у киргизовъ во время сна), какая изъ нихъ можетъ, и могутъ ли обѣ? Въ какихъ случаяхъ это происходитъ? Въ какомъ состояніи находится человѣкъ, котораго душа покинула временно? Можетъ ли душа въ одну изъ такихъ отлучекъ совсѣмъ не вернуться въ своему тѣлу, по какимъ причинамъ и что тогда воспослѣдуетъ? Можетъ ли она заблудиться и не найти вслѣдствіе этого своего тѣла? Какова тогда ея судьба? Можетъ ли ктонибудь во время странствованія души захва-

тить ее, кто и съ какими цѣлями? Какія приключенія бываютъ съ душой во время странствованій? Записать рассказы объ этомъ. Во время отсутствія души изъ тѣла можетъ ли войти въ него другая душа, чья и съ какою цѣлью? Можетъ ли войти въ это время какой либо духъ, какой (аїѣ, абасы, іччі) и съ какою цѣлью?

§ 18. Болѣзнь. Что такое болѣзнь? Есть ли это извѣстное состояніе (и какое) тѣла, „тѣн, кут, сѣр, кут—сѣр, буор—кут, салгың—кут, іѣ—кут“? Есть ли болѣзнь результатъ естественныхъ причинъ, или она насылается кѣмъ либо и кѣмъ: „аїѣ, абасы, іччі, ѳор, таңара“? Перечислить болѣзни, причиняемыя каждымъ изъ нихъ. Съ какою цѣлью причиняются болѣзни? Есть ли это наказаніе и за что? Желаютъ ли насылатели болѣзней причинить зло ради зла, или они вынуждаются къ тому желаніемъ имѣть пищу? Какую пищу они могутъ получить такимъ способомъ („кут“ больнаго, мертвеннаго и еще что)? Не побуждаются ли они причинять болѣзни данному человѣку или его скоту желаніемъ приобрести скотину такой масти, какой имѣется у нихъ? или тѣмъ, что данный человѣкъ обидѣлъ кого нибудь изъ нихъ, когда тотъ находился въ видѣ какого либо звѣря, птицы или неодушевленнаго предмета? Или тѣмъ, что данный человѣкъ строится, или имѣеть ночлеги, или ѣздитъ по дорогѣ, гдѣ пребываетъ одинъ изъ могущихъ насылатъ болѣзни, несчастія и смерть?

§ 19. Какія болѣзни вытекаютъ изъ причинъ естественныхъ и сверхъестественныхъ? Во всѣхъ ли болѣзняхъ участвуютъ духи? Участвуютъ ли въ тѣхъ болѣзняхъ, причины коихъ очевидны (порѣзы, ушибы и т. д.)? Если участвуютъ, то въ какой формѣ и по какимъ мотивамъ? Если причиняется какая либо боль или поврежденіе, напр. ножомъ, топоромъ, горбушей и т. д., то не пребываетъ ли въ это время въ предметѣ, причинившихъ боль, или не руководятъ ли ими какіе либо духи и какіе? Или такая боль и поврежденіе причиняется

внушеніемъ духовъ и какихъ? Какія болѣзни являются результатомъ того, что духи вселяются въ человѣка, какіе духи и съ какою цѣлью вселяются? Какія болѣзни являются результатомъ похищенія духами души, какой души, какими духами, и съ какою цѣлью похищается она? Когда похищается душа: во время сна или бодрствованія? Во время добровольнаго ея отсутствія или внѣ этого времени? При какихъ обстоятельствахъ и какими средствами похищается душа? Не облегчается ли похищеніе души человѣка предварительнымъ похищеніемъ его коня, быка, коровы? Послѣ похищенія души не вселяются ли другіе духи въ тѣло и не пожираютъ ли его, какіе духи и въ какихъ болѣзняхъ? Кто узнаетъ причину болѣзни—шаманъ, „манăрик“, „түсүр түллэх“ и т. д.?

§ 20. Почему человѣкъ заболѣваетъ, когда душа похищена, и не заболѣваетъ, когда она сама временно отлучается изъ тѣла? Зависитъ ли это отъ продолжительности времени отсутствія, или отъ того, что во время сна, обморока, потери сознанія и т. д. съ одной стороны и болѣзни съ другой отсутствуютъ разныя души и какія? Что происходитъ, если отсутствуетъ „кут“, „салгын - кут“ (болѣзнь?), „буор-кут“, „іјă-кут“ (смерть)? Что происходитъ съ „сүр“ во время болѣзни? Бываютъ ли болѣзни и какія именно, которыя происходятъ отъ отсутствія, похищенія или особаго состоянія „сүр“? Кто ихъ причиняетъ? Указать, какія болѣзни называются русскими и якутскими? Отмѣтить, какіе духи и какимъ способомъ ихъ производятъ. Какова причина эпидемическихъ болѣзней и какъ ихъ лѣчатъ? Отчего происходятъ внутреннія болѣзни (чахотка, воспаленія, болѣзнь почекъ, печени и т. д.)? Отчего происходятъ наружныя болѣзни (напр. хроническія язвы)? Поѣдается ли при этомъ душа и какая, или тѣло? Какія болѣзни лѣчатся шаманами и какія другими лицами? какими и какъ? Последніе лѣчатъ медицинскими средствами или знахарскими? Какъ называются тѣ и другія средства и лица, употребляющія ихъ? Полезно было бы указать знахарскія средства и способъ ихъ примѣненія.

§ 21. Что такое эпилепсія (падучая) и какъ называется? Что такое судороги, истерика и произвольныя движенія? Что такое и какъ называется горячечный бредъ? Что такое и какъ называется помѣшательство? Перечислить извѣстныя формы. Нѣтъ ли такихъ формъ бреда и помѣшательства, которыя признавались бы состояніями вдохновенія? Кѣмъ причиняются эти болѣзни? Всѣ эти болѣзни не являются ли результатами того, что какой либо духъ вошелъ въ человѣка? Съ какою цѣлью и какой? Находится ли въ это время душа человѣка въ наличности, или отсутствуетъ? Въ первомъ случаѣ подвергается ли она воздѣйствію вселившагося духа и какому? Какова судьба ея во второмъ случаѣ? (Тщательно отмѣчать, какая душа). Одержимые духами не приобрѣтаютъ ли въ это время какихъ либо сверхъестественныхъ свойствъ? Какая причина чиханія, зѣвоты и икоты? Не есть ли это результатъ вліянія духовъ? Какого вліянія и какихъ духовъ? Не являются ли эти явленія указателями или предвѣстниками чего либо и чего? Употребляются ли какія либо средства, какія и кѣмъ для того, чтобы изгнать духовъ во всѣхъ выше упомянутыхъ случаяхъ?

§ 22. Смерть. Что такое смерть и какъ называется? Олицетворяется ли она какъ отдѣльное существо, если да, то въ чемъ выражается ея дѣятельность? Является ли она дѣйствующей самостоятельно, или она только приводитъ въ исполненіе чье либо велѣніе? Дѣлятся ли виды смерти на естественныя, когда смерть происходитъ въ глубокой старости, и насильственныя, когда смерть происходитъ отъ духовъ? Къ какой категоріи относятся убійства и самоубійства? Существуетъ ли предѣльный возрастъ и какой, послѣ котораго смерть только и считается естественной? Кто опредѣляетъ, какой человѣкъ и когда долженъ умереть естественной смертью? Вслѣдствіе чего происходитъ смерть послѣ предѣльнаго возраста? Имѣютъ ли мѣсто и тутъ тѣ же причины, какъ и въ остальныхъ случаяхъ смерти? Умираетъ ли вообще человѣкъ оттого, что его душа похищается, что она съѣдается, или оттого, что тѣ-

ло съѣдается поселившимся въ немъ духомъ, или отъ совмѣстнаго дѣйствія обѣихъ причинъ? Нѣтъ ли указаній на то, что смерть наступаетъ не мгновенно, а медленно потому, что душа съѣдается постепенно?

§ 23. Опредѣляетъ ли кто либо и кто именно, что данный человѣкъ долженъ умереть насильственной смертью отъ своей руки или отъ чужой? Кто и какимъ образомъ побуждаетъ въ насильственной смерти? Что дѣлается съ „вут“ и „сѹр“ въ такихъ случаяхъ? Какова судьба душъ убійцы, убитаго, самоубійцы? Душа убійцы не искупаетъ ли въ загробномъ мірѣ убійства передъ душою убитаго? Гдѣ и какъ происходитъ искупленіе? Не остаются ли души умершихъ насильственной смертью на землѣ до тѣхъ поръ, пока не настанетъ время предѣльнаго возраста, въ который они должны были бы умереть естественной смертью?

§ 24. Сколько времени должна отсутствовать душа, чтобы тѣло стало мертвымъ, и какъ послѣднее узнается? Какъ узнается наступленіе смерти въ случаяхъ летаргіи или скоропостижной безболѣзненной смерти? Долго ли ожидаютъ возвращенія души и какія принимаются при этомъ мѣры? Допускается ли возможность ожиданія покойниковъ? Описать подобные случаи. Нѣтъ ли указаній на различіе способовъ хоронить трупы, начавшіе разлагаться и не подвергшіеся еще разложенію, въ опредѣленный срокъ и трупы людей умершихъ до и послѣ предѣльнаго возраста? Описать эти способы. Не существовало ли похоронныхъ обрядовъ, указывающихъ на стремленіе живыхъ устранить возможность воскресенія или посѣщенія ихъ мертвецами? Нѣтъ ли способовъ для оживленія труповъ въ случаяхъ сомнительной смерти? Обнаруживаютъ ли какую либо заботу о загробной жизни покойниковъ? Навѣщаютъ ли ихъ могилы и для чего? Вѣрятъ ли въ переселеніе душъ и какъ таковое происходитъ относительно каждой изъ душъ и ея элементовъ? Нѣтъ ли у нихъ пожеланія: да переселится въ тебя душа

такого-то предка, да переселится новая душа въ то-то (собаку, лошадь, дерево и т. д.)? Можетъ ли обыкновенный человѣкъ или шаманъ родиться нѣсколько разъ? Описать подобные случаи.

§ 25. Не можетъ ли человѣкъ избѣжать болѣзни и смерти, если душа его укроется отъ преслѣдованія гдѣ либо и гдѣ именно? Не можетъ ли хозяинъ домашняго очага укрыть душу отъ преслѣдованія? Какимъ способомъ? Не имѣются ли для этой же цѣли какіе либо предметы, изображенія, идолы и какіе? Не способны ли укрыть преслѣдуемую душу „иччи“ кузнечныхъ инструментовъ или покровительствующій кузнецамъ духъ? Если способны, то какъ это происходитъ? Не могутъ ли въ такихъ случаяхъ помочь души предковъ и нѣтъ ли обращенія къ нимъ въ такихъ случаяхъ? Не можетъ ли преслѣдуемая душа укрыться въ посвященномъ божеству животномъ и гдѣ именно? Не можетъ ли душа во время преслѣдованія обратиться во что либо и во что, чтобы спастись? Какія мѣры употребляются въ семьяхъ, гдѣ дѣти постоянно умираютъ, чтобы спасти послѣднихъ отъ смерти?

§ 26. Отношеніе между живыми и покойниками. Боятся ли покойника до его похоронъ? Потому ли боятся, что въ это время духъ, причинившій смерть, можетъ похитить душу и у присутствующихъ, или боятся самаго покойника? Покидаютъ ли юрту послѣ чьей нибудь смерти въ ней, если представляется къ тому возможность, и всегда-ли, т. е. не разбирая причины смерти? Боятся ли покойниковъ послѣ ихъ похоронъ и всѣхъ ли? Какъ относятся къ владбищамъ? Какъ относятся къ покойникамъ, умершимъ насильственною смертью и къ ихъ могиламъ? Почитаютъ ли всѣхъ покойниковъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ покровителями живыхъ? Обращаются ли къ нимъ съ просьбами и приносятъ ли имъ жертвы и въ какихъ случаяхъ? Въ чемъ выражается покровительство? Бываютъ ли покойники — покровители семейные, родовые, общественные?

Вспоминаютъ ли въ своихъ бесѣдахъ или въ иныхъ случаяхъ близкихъ покойниковъ?

§ 27. Похороны. Имѣются ли особые люди (кѣбас, кѣбас), которые одѣваютъ покойника, отвозятъ на кладбище и хоронятъ? Тѣ ли самые, или другіе роютъ могилу? Какое вознагражденіе они получаютъ? Должна ли существовать родственная (напр. родовая) связь между ними и покойникомъ? Можетъ ли исполнять ихъ обязанность иноплеменникъ (напр. русскій)? Если нѣтъ, то почему? Кто дѣлаетъ гробъ? Гдѣ помѣщаются эти люди, кто и гдѣ варитъ имъ пищу? Не считаются ли они нечистыми вообще или въ это время? Каково отношеніе къ нимъ въ это время другихъ лицъ? Нѣтъ ли какихъ либо обрядовъ по отношенію къ обрубкамъ, обрѣзкамъ, щепѣ и стружкамъ дерева, изъ котораго дѣлаютъ гробъ? Могутъ ли всѣ вышеупомянутые люди касаться огня и если не могутъ, то почему и до какого времени (новолюнія)?

§ 28. Гдѣ лежитъ покойникъ до положенія его въ гробъ? На землѣ, гдѣ снятъ „орон“? Въ какомъ углу юрты и въ какую сторону обращенъ лицомъ? Не ставятъ ли около него березки или другія вѣтви и какія? Не кладется ли подъ него береста? Свѣжесодранная или изъ стѣнъ уросы? Не кладется ли сѣно, трава, листья березы или какія либо вѣтви? Кладутъ ли въ замѣнъ бересты за ея отсутствіемъ, или самостоятельно? Какое значеніе имѣетъ эта подстилка? Не подстилаются ли шкуры, если нѣтъ, то почему? Нѣтъ ли указаній, что въ старину обязательно подстилалась береста изъ уросы? Есть ли какая либо разница относительно мужчинъ, женщинъ и дѣтей? Что такое „олох таңаса“, кѣмъ, для кого и изъ чего готовится и каково его значеніе?

§ 29. Когда и при какихъ обрядахъ тѣло переносится въ гробъ? Кто переноситъ? Сколько людей требуется для этого? Должно ли быть ихъ нечетное число, почему и какое? Передъ

положеніемъ въ гробъ подносятъ ли покойника къ огню камина и какой существуетъ при этомъ обрядъ? Кладутъ ли костякъ конской головы на шестокъ камина и въ какомъ направленіи? Кладутъ ли шейный позвонокъ и какой? Ставятъ ли тутъ же въ чашеѣ топленое масло? Кому его приносятъ въ жертву и въ какой моментъ? Кладутъ ли позвонокъ въ гробъ, а если нѣтъ, то что съ нимъ дѣлаютъ? Когда покойника передъ положеніемъ въ гробъ подносятъ къ камину, то протаскиваютъ ли подъ нимъ съ камина костякъ конской головы? Куда затѣмъ помѣщаютъ эту голову и чашку? Не вѣшаютъ ли на дерево и гдѣ? Близъ жилья, или близъ могилы? Имѣютъ ли мѣсто эти обряды относительно всѣхъ покойниковъ, или только относительно шамановъ? Выносятъ ли покойниковъ головою впередъ, или ногами, въ двери, или иначе какънибудь? Какъ доставляютъ трупъ на кладбище: на лошади или на быкѣ?

§ 30. Бываютъ ли случаи, чтобы покойникъ оказался особенно тяжелымъ, чтобы не могли его поднять семь человекъ? Считается ли это результатомъ его пассивнаго сопротивленія и чѣмъ объясняется? Не оказываются ли тяжелыми тѣ, которые при жизни совершили много зла и преступленій, или тяжелыми оказываются только шаманы? Всѣ ли, или только наиболѣе могущественные?

§ 31. Когда, какихъ животныхъ и съ какою цѣлью убиваютъ во время похоронъ? Можно ли убивать прыгалаго быка и ѣздовую лошадь? Какіе обряды производятъ надъ конемъ, предназначеннымъ къ убіенію? Закрываютъ ли ему глаза или голову рубашкой хозяина и какой? Тою, которая была на немъ до момента смерти? Съ какою цѣлью это дѣлается? Приговариваютъ ли при этомъ что либо, кто и что? Какъ убиваютъ коня, какъ сдираютъ съ него кожу и что съ нею дѣлаютъ? Кому идетъ мясо и въ какомъ видѣ? Кто и когда ѣстъ сваренную голову? Не отъ этой ли лошади костякъ головы кла-

дется на шестокъ камина? Убиваютъ ли коня съ цѣлями жертвоприношенія и кому, или съ тою цѣлью, чтобы отпратить его съ покойникомъ въ загробный міръ? Съ какою цѣлью убиваютъ другихъ животныхъ? Кто, когда и какъ ѣсть мясо? Кто не можетъ его ѣсть и почему? Что можетъ случиться, если не будетъ убито какое либо животное? Нѣтъ ли указаній на то, что при похоронахъ убивали людей и кого: родственниковъ, рабовъ? Съ какою цѣлью? Хоронили ли ихъ вмѣстѣ съ покойникомъ? Нѣтъ ли рассказовъ о томъ, что за немѣніемъ свотины для закланія требуется чelовѣкъ? Кто сопровождаетъ гробъ? Не сопровождаетъ ли богача его приближенный слуга и какую роль исполняетъ онъ при этомъ? Что кладутъ въ могилу и въ гробъ? Не кладутъ ли принадлежности спеціальнаго занятія покойника?

§ 32. Нѣтъ ли какихъ либо особенностей при возвращеніи съ владбища? Перепрыгиваютъ ли черезъ огонь? Подвергаются ли очищенію и какому домашніе и участвовавшіе какимъ бы то ни было способомъ въ похоронахъ люди, животные и иные предметы? По возвращеніи съ могилы устраивается ли родственниками покойника угощеніе, какое и кому? Приглашаютъ ли къ участію и покойника, поминаютъ ли его, говорятъ ли о немъ? Высказываются ли ему какія либо пожеланія? Не считаются ли нечистыми лица, посѣтившія домъ, гдѣ есть покойникъ, и присутствовавшіе при погребеніи и до какого времени?

§ 33. Гдѣ и какъ хоронили въ старину? на деревьяхъ, на помостахъ, зарывали въ землю, или ввали прямо на землю? Не зависитъ ли способъ похоронъ отъ возраста, пола, общественнаго положенія покойника? Въ какую сторону обращалось лицо покойника? Въ какихъ мѣстахъ хоронили? Чѣмъ эти мѣста должны отличаться? Нѣтъ ли какой либо зависимости по отношенію ихъ наклону къ странамъ свѣта, по

отношенію къ солнцу? Хоронили-ли на открытыхъ мѣстахъ, или въ чащѣ лѣса?

§ 34. Нѣтъ ли указаній на то, что хоронили заживо? Если есть, то хоронили ли по добровольному желанію хоронимаго или по чьему либо опредѣленію и по чьему? Семьи, ближайшихъ родственниковъ, цѣлаго рода? Хоронили заживо только стариковъ или возрастъ не имѣлъ значенія? Если существовали два способа похоронъ одновременно: надземный и подземный, то не замѣчается ли, что по первому способу хоронились только молодые, а по второму только старики? Не было ли для этого опредѣленнаго возраста? Хоронили ли въ лодкахъ? Не спускались ли по рѣкѣ? Нѣтъ ли указаній, чтобы когда либо трупы сжигались? Не существовало ли особаго способа по отношенію къ самоубійцамъ? Не хоронили ли лицомъ внизъ, кого и почему?

§ 35. Насаживаютъ ли по угламъ могилы деревянныя изображенія стерха и иныхъ птицъ и животныхъ и что это значитъ? Не помогаютъ ли душѣ переселиться въ иной міръ?

§ 36. Загробная жизнь. Вѣрятъ ли въ загробную жизнь? Представляется ли она временной или вѣчной? Или по этому вопросу нѣтъ ясныхъ и опредѣленныхъ мнѣній? Что продолжаетъ существовать послѣ смерти: „вут“, „сѣр“, „вут-сѣр“, элементы „вут“? Не распадается ли „вут“ на свои элементы, когда и что послѣ того слѣдуетъ? Гдѣ и какая душа пребываетъ: около жилья, около могилы, или въ другихъ мѣстахъ и въ вакихъ? ¹⁾ Описать судьбу въ загробной жизни обѣихъ душъ

¹⁾ По повѣртіямъ бурятъ у человѣка три души, изъ которыхъ послѣ смерти одна получаетъ возмездіе, смотря по заслугамъ, вторая остается на этомъ свѣтѣ и ведетъ такую же жизнь, какъ и раньше, третья снова родится человѣкомъ,— не происходитъ ли чего либо подобнаго съ элементами „вут“, или съ „вут“ и „сѣр“?

отдѣльно. Каковъ путь въ загробный міръ и что душа встрѣчаетъ на немъ? Имѣются ли мытарства и въ чемъ состоятъ? Какая душа водится по мытарствамъ, по какимъ, вѣмъ и съ какою цѣлью? Какъ называются мытарства? Кто привозитъ покойниковъ въ загробный міръ и кто ихъ принимаетъ? Кто осматриваетъ скоть („халъыга“), вещи? Какую жизнь ведутъ души въ загробномъ мірѣ? Употребляютъ ли пищу и какую, плодятся ли, ведутъ ли хозяйство и какое, косятъ ли, занимаются ли рыболовствомъ и охотой? Живутъ ли онѣ обществами, и каково ихъ общественное устройство? Руководствуются ли тамъ тѣми же правилами общежитія, какъ и на землѣ? Душа умершаго присоединяется ли къ душамъ единоплеменниковъ, или къ душамъ своего рода, семьи, или души всѣхъ народовъ смѣшаны вмѣстѣ? Скоро ли душа ориентуруется въ загробномъ мірѣ и отрѣшается отъ земныхъ интересовъ?

§ 37. Сколько загробныхъ міровъ, гдѣ находятся и какъ называются? Во всѣхъ ли живутъ души умершихъ? Если нѣтъ, то въ какихъ живутъ? Кто и на основаніи чего распредѣляетъ души по разнымъ мѣстамъ? Кто завѣдуетъ этими мірами? Есть ли такіе, которыми завѣдуютъ „абасы“ и такіе, которыми завѣдуютъ „аји“? Обѣ ли души отправляются въ одно и то же мѣсто, или въ разныя? Какая куда и почему? Отправляются ли какія либо души къ Создателю и всѣ-ли? Распредѣленіе душъ не вытекаетъ ли изъ идеи возмездія? Не отправляются ли души преступниковъ, самоубійцъ и людей порочныхъ въ одинъ міръ, а добродѣтельныхъ въ другой и какъ они называются? Въ чемъ состоитъ добродѣтельная и въ чемъ состоитъ порочная жизнь? Изложить кодексъ морали, если таковой имѣется. Обязательно ли стремиться къ добродѣтели и избѣгать пороковъ? Кто налагаетъ эту обязанность? Отмѣтить на примѣрахъ всѣ значенія слова „аји“ и „ајиргяр“ и указать первоначальное значеніе.

§ 38. Могутъ души покойниковъ быть убиваемы? Кѣмъ

и при какихъ обстоятельствахъ? Могутъ ли заболѣвать и умирать? Если могутъ, то что затѣмъ съ ними происходитъ?

§ 39. Что такое „ѳѳр“? Самъ ли умершій, т. е. одна изъ его душъ, или это какой либо духъ, впитавшій въ себя ее и принявшій видъ умершаго? Есть ли это „кут“, „сѳр“, „кут-сѳр“, или одинъ изъ составныхъ элементовъ „кут“? Кто становится „ѳѳр“? По доброй ли волѣ, или нѣтъ? Въ первомъ случаѣ что его побуждаетъ къ этому, а во второмъ кто его заставляетъ? Какія требуются условія для обращенія въ „ѳѳр“? Могутъ ли ими становиться дряхлые старики и дѣти? Нѣтъ ли воспоминаній, что прежде всякій умершій становился „ѳѳр“? Каково отношеніе его къ живымъ? Доброжелательное или зложелательное, или и то и другое, смотря по обстоятельствамъ? Какія онъ имѣетъ потребности и какъ удовлетворяетъ ихъ? Какой ведетъ образъ жизни и гдѣ? Навѣщаетъ ли умершій супругъ—„ѳѳр“ оставшуюся въ живыхъ жену и съ какою цѣлью? Имѣютъ ли при этомъ мѣсто половыя сношенія? Можетъ ли „ѳѳр“ переселить къ себѣ семейство, скотъ и разное имущество? Если можетъ, то какъ: посылая болѣзни и смерть, ломая или уничтожая имущество огнемъ, или еще какънибудь? Имена и біографіи наиболѣе извѣстныхъ „ѳѳр-ей“? Каково было ихъ общественное положеніе и ихъ возрастъ? Какъ узнаютъ, что умершій сталъ „ѳѳр“? Чѣмъ онъ себя проявляетъ? Какіе обряды употребляются, чтобы избавиться отъ преслѣдованій „ѳѳр-я“?

§ 40. Ајѳ и абасы. Что значить слово „ајѳ“? Его прямое и переносное значеніе. Записать всѣ выраженія, въ которыхъ оттъѳняется какая либо его особенность. Не употребляется ли слово „ајѳ“ въ примѣненіи къ „ѳѳр“ и почему? Общую характеристику „ајѳ“, ихъ взаимныя отношенія и отношеніе ихъ къ человѣку, — доброжелательное или зложелательное,—и отношеніе человѣка къ нимъ: считаютъ ли ихъ добрыми или злыми, или и добрыми и злыми, смотря по обстоятельствамъ, испытываютъ ли

къ нимъ уваженіе, или страхъ, или ни того ни другаго? Иерархическія отношенія между всѣми „ајѣ“. Имѣють ли второстепенные „ајѣ“ отношеніе къ творческой дѣятельности, ея способъ и сфера обнаруженія каждымъ „ајѣ“.

§ 41. Отвѣтить на тѣ-же вопросы относительно „абасы“. Называютъ ли кого либо и кого „корень всѣхъ бѣдъ и несчастій“?

§ 42. Взаимныя отношенія между „ајѣ“ и „абасы“. Могутъ ли „ајѣ“ обращаться въ „абасы“ и на оборотъ? Если могутъ, то при какихъ обстоятельствахъ? Перечислить случаи подобныхъ превращеній. Могутъ ли тѣ и другіе обращаться въ людей, или принимать человѣческой образъ? Если могутъ, то по собственной волѣ или по чужой и по чьей? Съ какою цѣлью происходятъ превращенія? Могутъ ли люди обращаться въ „ајѣ“ и „абасы“ и при какихъ обстоятельствахъ? Являлись ли тѣ и другіе на землѣ въ видѣ богатырей, шамановъ, кузнецовъ или въ какомъ другомъ и съ какою цѣлью,—не отъ нихъ ли произошли люди? Бросаютъ ли тѣнь „ајѣ“ и „абасы“, одну или нѣсколько и сколько?

§ 43. *Ўрӯѣ-Ајѣ-Тојон*. Кто такой „Ўрӯѣ-Ајѣ-тојон“ (Бѣлый-Создатель-Господинъ)? Цѣтъ ли у него еще какихъ-либо именъ, какія и что значать? Какіе эпитеты прилагаются къ нему? Въ чемъ состояла раньше и въ чемъ состоитъ нынѣ его дѣятельность? Характеристика его, его образа жизни, семейнаго положенія и отношеніе къ нему семьи? Каково его отношеніе къ второстепеннымъ „ајѣ“ и ко всѣмъ „абасы“? Имѣются ли у него родственныя связи и какія? Не отправлялъ ли онъ своихъ дѣтей временно, или на постоянное жителство на землю и съ какою цѣлью? Каково дальнѣйшее отношеніе къ нимъ? Произошли ли всѣ люди отъ его дѣтей? Посылалъ ли онъ на землю богатырей, шамановъ, шаманокъ и съ какою цѣлью? Записать ихъ имена. Нуждается ли

„Урүң-Ајң-Тојон“ въ пищѣ, въ одеждѣ, въ какой и какъ ее добываетъ? Имѣеть ли жилище? Описаніе его. Одинъ Творецъ міра или нѣсколько? Если нѣсколько, то въ чемъ состоитъ дѣятельность каждаго изъ нихъ? Одинакова ли власть каждаго и каково ихъ взаимное отношеніе? Одно ли лицо „Урүң-Ајң-Тојон“, „Урүң-Ар-Тојон“, „Ар-Тојон-Аҗа“? Если разные, то точно опредѣлить ихъ функціи. Записать случаи употребленія слова „ар“ и „арт“. Нѣтъ ли указаній на то, чтобы какой либо эпитетъ „Урүң-Ајң-Тојон-а“, означающій какое либо частное проявленіе его дѣятельности (напр., податель коннаго скота) или какое либо состояніе (напр., на облакахъ сидящій), обратилось въ самостоятельное божество ¹⁾?

§ 44. Улутујар-Улү тојон. Кто такой „Улутујар-Улү-Тојон“? Что значить „улү“ и „улүтујар“? ²⁾ Не имѣеть ли онъ еще какихъ либо именъ? какіе и что означаютъ? Не есть ли онъ ночное небо, или не имѣеть ли онъ къ нему какаго либо отношенія и какое? Не имѣеть ли онъ отношенія къ грому и какъ этотъ громъ называется? Не посылаетъ ли онъ его отъ времени до времени на землю и для чего? Не громъ ли принесъ людямъ „Улү-тојонтон-онорүләх-уот-төрдө“, „источникъ огня, имѣющій происхожденіе отъ „Улү-Тојон-а“? Не имѣеть ли „Улү-Тојон“ отношенія къ лунѣ или къ другимъ планетамъ? Прилагаются

¹⁾ Эти вопросы могутъ быть разрѣшены и изъ сказокъ, заклинаній, если таковыя имѣются, и рѣчей, произносимыхъ на празднествахъ въ честь „ајң“. Обратитъ вниманіе на то, не употребляется ли одно и то же названіе въ одномъ мѣстѣ въ качествѣ собственнаго имени, а въ другомъ въ качествѣ эпитета.

²⁾ Подгорбунскій говоритъ, что китайское слово „лу“, „лүң“ \oint извѣстно всѣмъ монголамъ, а въ формѣ „улу“ или „улы“ еще и нѣкоторымъ тюркскимъ племенамъ (киргизск., алтайцамъ, кит. сартамъ), и вездѣ означаетъ драконовъ, которые производятъ громъ, молнію и дождь.

ли къ нему какіе либо эпитеты и какіе? Точно опредѣлить его мѣстожителства.

§ 45. Характеристика „Улӯ-Тојон-а“, его образа жизни, семейнаго положенія и отношенія къ нему членовъ семьи. Каково его отношеніе къ Творцу и къ остальнымъ „абасы“? Не отправлялъ ли онъ своихъ дѣтей временно или на постоянное жителство на землю и съ какою цѣлью? Не посылалъ ли на землю богатырей, шамановъ, шаманокъ и съ какою цѣлью? Не отъ нихъ ли произошли люди, или отъ его дѣтей? Не извѣстны ли имена? Есть ли „Улӯ-Тојон“ владыка всѣхъ „абасы“, или только живущихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ и въ какомъ, или только глава улуса или нѣсколькихъ улусовъ? Не есть ли онъ наиболѣе могущественный изъ главъ? Каково его отношеніе къ послѣднимъ? Имѣетъ ли онъ какое либо отношеніе къ „сӯр“ вообще и къ „сӯр“ шамана въ частности? Не онъ ли создалъ „сӯр“, не къ нему ли она отправлялась послѣ смерти?

§ 46. Арса(ы)н-Дуолаі. Отвѣтить на вопросы §§ 44 и 45 по отношенію къ „Арса(ы)н-Дуолаі“ и опредѣлить взаимныя отношенія между нимъ и „Улӯ-Тојон-омъ“. Нѣтъ ли указаній на то, что одинъ изъ нихъ болѣе древняго происхожденія, или что одинъ изъ нихъ принадлежитъ прародинѣ якутовъ, а другой новой родинѣ?

§ 47. Второстепенные „ајы.“ Перечислить имена всѣхъ второстепенныхъ „ајы“, съ указаніемъ ихъ значеній и функций. Гдѣ живутъ (на востокѣ, на небѣ, на горизонтѣ или ниже горизонта)? Относительно каждаго „ајы“: является ли на землю, въ какихъ случаяхъ и съ какою цѣлью; дѣйствуютъ ли самостоятельно, или являются посланниками Творца, исполняющими его повелѣнія. Какіе „ајы“ участвуютъ въ различные моменты зачатія и рожденія человѣка и различныхъ

породъ животныхъ. Въ чемъ выражается участіе? Кто такая „Ајдысыт“? Принимаетъ ли участіе и какое въ рожденіи животныхъ и какихъ, или имѣется аналогичный духъ для всѣхъ животныхъ и какъ называется, или для каждой породы животныхъ; какъ называются и что означаютъ ихъ названія? Кто такая „Јājāхсіт“, что означаетъ и въ чемъ состоитъ ея функція? Принимаетъ ли участіе при рожденіи животныхъ и какихъ, или имѣется аналогичный духъ для всѣхъ животныхъ и какъ называется и что означаютъ ихъ названія? Чѣмъ объясняются у людей и животныхъ неудачные роды: тѣмъ ли, что одинъ изъ духовъ или оба вмѣстѣ не оказали содѣйствія, или тѣмъ, что сами нарочито причинили вредъ? Чѣмъ объясняется подобное поведеніе? Точно опредѣлить и строго разграничить функціи „Ајдысыт“ и „Јājāхсіт“. Приносятъ ли имъ жертвы, когда и какія? Описать весь обрядъ жертвоприношенія. Существуютъ ли спеціальные покровители домашняго скота: порозовъ, быковъ, коровъ, телятъ, жеребцовъ, лошадей, кобылъ и жеребятъ ¹⁾? Если существуютъ покровители домашняго скота, то какъ называются, что означаетъ ихъ названіе, въ чемъ выражается покровительство и гдѣ живутъ? Какъ объясняются неудачныя рожденія, болѣзни и смерти покровительствуемыхъ животныхъ? Тѣмъ ли, что покровители въ данномъ случаѣ не исполнили почему либо своихъ обязанностей и вредъ произошелъ отъ постороннихъ причинъ (вмѣшательства „абасы“), или они сами причинили вредъ и почему? Приносятъ ли имъ жертвы, когда и какія? Существуютъ ли покровители жилыхъ помѣщеній, какъ называются и гдѣ живутъ (на главной матицѣ, на юговосточномъ или югозападномъ угловомъ столбѣ?) Приносятъ ли имъ жертву во время постройки зданія и потомъ?

¹⁾ Важно опредѣлить, имѣютъ ли пороза и жеребцы покровителей ихъ самихъ и ихъ плодовитости?

§ 48 Имѣются ли семейныя, родовыя и общественныя покровительствующіе духи ¹⁾? Ихъ имена (собственныя для каждаго, групповыя и общее для всѣхъ) и мѣстопребываніе? Не называются ли они именами наслеговъ и родовъ? Существуют ли роды и наслеги и какіе именно, которые носятъ названіе какаго либо предка,—мучины или женщины? Если существуютъ, то записать ихъ ²⁾. Обращаются ли въ семейнымъ, родовымъ и общественнымъ духамъ—покровителямъ съ просьбами и молитвами, кто и съ какими? Приносятъ ли имъ жертвы, какія и кто играетъ главную роль въ этихъ случаяхъ? Имѣются ли спеціальныя покровители дѣтей вообще, мальчиковъ и дѣвочекъ въ частности и какъ ихъ зовутъ? Имѣется ли „ајѣ ојуна“, какъ духъ? Если имѣется, то въ чемъ состоитъ его функція? Что такое „таѣара“? Не служатъ ли въ качествѣ „таѣара“ какія либо животныя и птицы и какія, для цѣлаго ли племени, рода, „аѣа ѱса“, „іѣа ѱса“? Что такое „амѣгѣт“, его роль и значеніе? Что такое „тѣрдѣ“? Перечислить ихъ всѣхъ, какъ имѣющихъ собственныя имена, такъ и не имѣющихъ ихъ?

§ 49. Абасы. Существуют ли различія между „абасы“ по мѣстожительству и по характеру ихъ дѣятельности? Сдѣлать точное разграниченіе. Опредѣлить, какіе „абасы“ живутъ въ верхнемъ мірѣ, въ среднемъ и въ нижнемъ, перечисливъ ихъ поименно и указовъ взаимныя отношенія живущихъ въ одномъ мірѣ и живущихъ въ разныхъ мірахъ? Существуетъ ли между ними іерархія и какая? Существуетъ ли общій глава всѣхъ „абасы“ и какъ называется, или существуетъ только одинъ наиболѣе могущественный глава, хотя ему и не подчинены „абасы“ всѣхъ міровъ? Какъ его зовутъ и гдѣ живетъ? Вмѣ-

¹⁾ Щукинъ говоритъ, что каждый родъ имѣетъ своего собственнаго заступника или ходатая. Его представляютъ въ видѣ бѣлогоубаго жеребца, ворона, лебедя, сокола и пр.

²⁾ Слѣдовало бы записать названія всѣхъ родовъ и наслеговъ.

шивается ли онъ въ дѣла „абасы“ остальныхъ міровъ, въ какихъ случаяхъ и какимъ образомъ? Въ какой странѣ свѣта находится верхній міръ, средній и нижній? Находятся ли они на небѣ, на землѣ и подъ землей? У нижнихъ имѣется ли только половинныя солнце и луна и почему? Какъ въ этомъ отношеніи въ верхнемъ мірѣ? Нѣтъ ли какихъ либо особенностей въ мѣстахъ жительства „абасы“, въ природѣ, свѣтѣ и въ нихъ самихъ? Обрасываютъ ли „абасы“ три тѣни (Приклонскій) и почему? Могутъ ли „абасы“ принимать различные виды и какіе? Чѣмъ питаются? Какія слова употребляются („харыстан“) вмѣсто слова „абасы“? Имѣется ли „абасы ојуна“, какъ духъ? Если имѣется, то въ чемъ состоитъ его функція?

§ 50. Означить поименно всѣхъ извѣстныхъ „абасы“, расположить ихъ по характеру ихъ дѣятельности, обозначая, кто изъ нихъ приноситъ вредъ или пользу человѣку и животнымъ и въ чемъ состоитъ то и другое? Точно опредѣлить ихъ мѣстожительство и число „олох-овъ“. Отмѣтить, какіе „абасы“ приносятъ русскія болѣзни и какія, какіе приносятъ якутскія, какъ ихъ имена и какія болѣзни? Имѣются ли „абасы“, побуждающіе на самоубійство, преступленія и распутство, насилующіе женщинъ и дѣвицъ, соблазняющіе мужчинъ? Имѣются ли охранители путей въ разные міры и самыхъ міровъ? Какія жертвы, въ какихъ случаяхъ и еѣмъ приносятся всѣмъ упомянутымъ „абасы“, опредѣляя это относительно каждаго изъ нихъ? Какія мѣры и въ какихъ случаяхъ принимаются для огражденія себя отъ воздѣйствія „абасы“?

§ 51. Міръ и его части. Соответствуетъ ли понятіе о мірѣ нашему или оно обнимаетъ только землю и видимое небо? Какъ называется міръ? Есть ли сказаніе о сотвореніи міра или только о сотвореніи земли? Записать ихъ. Кѣмъ сотворены міръ, земля, звѣзды, планеты, горы, утесы, про-

пасти, водовороты, подводныя скалы и съ какою цѣлью? Кѣмъ сотворены человѣкъ, животныя, рыбы, пресмыкающіеся, насѣкомыя и съ какою цѣлью? Продолжается ли творческая дѣятельность и въ настоящее время, кѣмъ и въ какой формѣ? Кто заботится о возобновленіи новыхъ экземпляровъ растительнаго и животнаго міра или порядоковъ возобновленія установленъ при сотвореніи міра разъ на вѣчныя времена? Не замѣчается ли вѣрованія въ двойственность творческой дѣятельности, т. е., что все полезное человѣку сотворено и зависитъ отъ духовъ изъ разряда „аїѣ“, а все вредное создано „абасы“?

§ 52. Сколько міровъ? Имѣются ли „халлѣн ѳрдѣ“, „ѳосѣ доїду“, „орто доїду“, „ѳодѣн тѳгѣдѣ“? Что означаетъ каждое изъ нихъ, гдѣ находится и кѣмъ населено? Всѣ ли обитаемы духами и какими?

§ 53. Небо и атмосферическія явленія. Какъ называется небо? Одно названіе или нѣсколько, какія и что означаютъ? Примѣняются ли названія безразлично, или существуетъ разница и какая? Нѣтъ ли особаго названія для дневнаго неба и ночнаго (обратить особенное вниманіе)? Не изображается ли дневное и ночное небо особымъ образомъ? Одно ли небо является то дневнымъ, то ночнымъ, или на смѣну одного является другое? Не составляетъ ли дневное небо мѣстожителъства „аїѣ“, а ночное „абасы“? Не есть ли „аллара доїду“ (подземный міръ) ночное небо? Не имѣетъ ли это дѣленіе связи съ черными и бѣлыми шаманами? Примѣняются ли къ небу эпитеты и какіе? Нѣтъ ли особаго лѣтняго и зимняго неба?

§ 54. Сколько небесъ? Какъ расположены, какъ называются и кѣмъ населены? Существуетъ ли между ними различіе и какое? На какомъ небѣ находятся солнце, луна, планеты

и звѣзды? какую роль играютъ на небѣ? Являются ли его составными частями или имѣютъ самостоятельное существованіе, такъ что въ понятіе „небо“ не входятъ? Въ послѣднемъ случаѣ, что же собою изображаетъ небо?

§ 55. Считается ли небо духомъ, или только его мѣсто-пробываніемъ, или его покровомъ? Къ видимому ли небу это относится, или къ иному и къ какому? Нѣтъ ли указаній, что небо считается Творцомъ? (Надо помнить, что требуются языческія вѣрованія).

§ 56. Нѣтъ ли указаній на то, что небо и земля вначалѣ были соединены вмѣстѣ? Кѣмъ и какъ произведено разъединеніе? Не произошелъ ли въ это время огонь, какой и какъ?

§ 57. Не означаетъ ли слово „таѣара“ нѣчто, въ чемъ заключается Творецъ міра? Употребляется ли въ такомъ же смыслѣ слово „халлѣн“? Указать всѣ значенія слова „таѣара“ („таѣара сарѣта“?), иллюстрируя примѣрами. Не имѣетъ ли оно значенія вмѣстилища, покрова, изображенія, покровителя? Не изображается ли небо на какихъ либо предметахъ, на какихъ, какъ, кѣмъ, съ какою цѣлью и изъ чего? существуютъ ли изображенія, въ названіяхъ которыхъ встрѣчается слово „таѣара“? Какія, что означаютъ и какъ называются? Нѣтъ ли поговорокъ, изреченій и т. п., въ которыхъ было бы слово „таѣара“? Нѣтъ ли небожителей, къ которымъ прилагалось бы слово „таѣара“? Какъ называются, каково ихъ значеніе и отношеніе къ человѣку? кто такіе „вѣс таѣара“ „и вѣс таѣара“?

§ 58. Оказываетъ ли небо вліяніе на жизнь на землѣ и какимъ образомъ? Не зависитъ ли отъ него плодородіе? Обращаются ли къ небу съ чѣмъ нибудь, въ какихъ случаяхъ, какимъ образомъ и въ какихъ выраженіяхъ? Не приносятъ ли ему жертву, когда, какую и кто?

§ 59. Зависятъ ли атмосферическія явленія отъ неба, или отъ другой силы и отъ какой? Зависятъ ли атмосферическія явленія отъ одной силы или отъ нѣсколькихъ, отъ какихъ и что именно? Почему происходятъ тѣ или другія атмосферическія явленія? Имѣется ли при этомъ въ виду благосостояніе человѣка или нѣтъ?

§ 60. Что такое радуга и какъ называется? Нѣтъ ли сказаній о томъ, что это моча лисицы или другаго животнаго и какого? Что такое сѣверное сіяніе и какъ называется? Имѣютъ ли эти явленія какое либо отношеніе къ человѣку и какое? Считаются ли они сами по себѣ живыми, или въ нихъ живутъ духи, или они производятся духами и какими?

§ 61. Что такое туча, молнія, дождь, снѣгъ, градъ, иней, вѣтеръ и т. д., что такое землетрясеніе? Ихъ названія и кѣмъ производятся? Нѣтъ ли камня, которымъ можно вызывать или прекращать вѣтеръ, градъ и т. д.? Какимъ способомъ вызывается къ дѣятельности его способность? Гдѣ этотъ камень находится, какъ сохраняется и какіе обряды надъ нимъ совершаются?

§ 62. Что такое громъ? Имѣетъ ли онъ одно названіе или нѣсколько, какія и что означаютъ? Кто или что его производитъ и съ какою цѣлью? Не преслѣдуетъ ли онъ кого либо и кого? Находится ли онъ съ другими атмосферическими явленіями въ связи и въ какой? Почему зимою нѣтъ грома? Не находятъ ли громовыхъ стрѣлъ, какъ, когда и гдѣ? Нѣтъ ли для этого особыхъ обрядовъ и особаго времени? Не приписывается ли громовымъ стрѣламъ сверхъестественная сила и какая?

§ 63. Есть ли громъ само живое существо, или только обнаруженіе какого либо существа? Какъ названіе послѣдняго, и что означаетъ? Имѣютъ ли громъ или это существо связь

съ небомъ и какою? Составляетъ ли громъ единое существо, или ихъ нѣсколько? Есть ли между ними разница какъ по существу, такъ и по отношенію къ человѣку? Какъ ихъ имена и что означаютъ? Нѣтъ ли грома или его олицетвореній, отсымаыхъ къ „ајѣ“, относимыхъ къ „абасы“? Чѣмъ различаются?

§ 64. Какъ объясняютъ, если громъ поразить человѣка, животное или какой либо предметъ? что при этомъ дѣлаютъ? Какъ долженъ вести себя человѣкъ, застигнутый громомъ въ дорогѣ, дома? Практикуется ли „арчылыр“ и что это значитъ? Не принимаютъ ли какихъ либо мѣръ къ оживленію и какова дальнѣйшая судьба убитаго громомъ? Какими свойствами обладаютъ мясо и шерсть убитой громомъ скотины? Не имѣютъ ли цѣлебныхъ свойствъ? Въ какихъ случаяхъ и какъ употребляются? Какими свойствами обладаетъ разбитое громомъ дерево? Не имѣетъ ли свойства изгонять „абасы“ и излѣчивать? Въ какихъ случаяхъ и какъ это производится? Не производятъ ли при его помощи очистительныхъ дѣйствій надъ людьми, особенно надъ женщинами послѣ родовъ и въ иныхъ случаяхъ (менструаціи)? Надъ животными и во время рыбной ловли? Совершаютъ ли какіе либо обряды и какіе для отвращенія грома? считается ли ударъ грома наказаніемъ и въ какихъ случаяхъ? Кто его посылаетъ? Въ какихъ случаяхъ онъ считается благоволеніемъ и кѣмъ посылается? Не совершаются ли обряды на томъ мѣстѣ, гдѣ ударилъ громъ (молнія), кѣмъ, какіе и какъ называются? Не совершается какихъ либо обрядовъ послѣ перваго весенняго грома (какъ у киргизовъ и минусин. татаръ)? Нѣтъ ли повѣрія, что градъ не можетъ поразить какой либо родъ и его скотъ? Какъ этотъ родъ называется? Не существуетъ ли преданія, что нѣкогда такъ было съ „ураңхай“? (У буряты существуетъ такое повѣріе относительно поколѣнія ураңхай).

§ 65. Не можетъ ли шаманъ превращаться въ громъ и съ какою цѣлью? Нѣтъ ли камня, которымъ можно вызывать или прекращать громъ? Что это за камень, какъ называется

и гдѣ его находятъ? Не производятъ ли надъ нимъ какихъ либо обрядовъ? Описать ихъ. Какъ и гдѣ хранится таковой камень?

§ 66. Тѣ же вопросы §§ 62, 63, 64 и 65 и относительно молніи съ присовокупленіемъ слѣдующихъ: имѣетъ ли молнія отношеніе къ грому, солнцу, Творцу міра и къ какому либо изъ „абасы“, къ огню камина и ко всякому другому огню, къ искрамъ при высѣваніи огня (при высѣваніи надъ шаманомъ)? Въ чемъ состоятъ эти отношенія? Нѣтъ ли обряда отправления молніи обратно на небо?

§ 67. Названіе грозы? Одно или нѣсколько и какія? Кто именно ее производитъ, по какой причинѣ и съ какою цѣлью? Имѣетъ ли отношеніе къ „аю“ и „абасы“? (У бурятъ два олицетворенія грозы: одно относится къ западнымъ (добрымъ) тенгри, а другое къ восточнымъ (злымъ), потому что одна гроза оживляетъ природу и благопріятствуетъ человѣку, а другая враждебна ему, ибо приноситъ бѣдствія).

§ 68. Солнце. Какъ называется солнце? Одно или нѣсколько названій у солнца и какія? Тѣ же названія не имѣютъ ли еще какихъ либо значеній и какія? Записать всѣ эпитеты и выраженія, относящіяся къ солнцу (обращеніе передъ смертью, при трудныхъ родахъ и т. п.). Что такое солнце? Считается ли оно само живымъ, или на немъ живетъ кто либо, какъ онъ называется, и каково его отношеніе къ міру и человѣку? Каково его положеніе и отношеніе къ небу, землѣ, лунѣ и т. д.? Нѣтъ ли родственныхъ или іерархическихъ отношеній? Почитается ли оно приносящимъ добро или зло человѣку, или оно ничего ему не приноситъ? Нѣтъ ли указаній, что солнце считалось нѣкогда Творцемъ міра? Нѣтъ ли указаній въ сказкахъ, поговоркахъ и въ какихъ либо выраженіяхъ, что нѣкогда поклонялись солнцу? Нѣтъ ли указаній на связь

„Уруң-ајн-тојон-а“ съ солнцемъ? Привносятъ ли солнцу жертвы, когда и какія? Обращаются ли къ нему на „ыснах-ахъ“? Имѣютъ ли особое значеніе, какое и при какихъ обстоятельствахъ, движеніе людей по солнцу и противъ солнца, а также закручиванія дерева въ ту или другую сторону?

§ 69. Существуетъ ли какое либо отношеніе между солнцемъ и атмосферическими явленіями (дождь, громъ, молнія, буря, вѣтеръ и т. д.)? Существуетъ ли связь между солнцемъ и огнемъ и какая? Нѣтъ ли земнаго огня, происшедшаго отъ солнца, или посланнаго имъ на землю, и какъ называется?

§ 70. Какого рода солнце: мужскаго или женскаго? Называютъ ли его господиномъ, отцемъ? Имѣетъ ли жену и кто она? Имѣетъ ли дѣтей и кто они?

§ 71. Нѣтъ ли указаній въ языкѣ, сказкахъ, преданіяхъ на то, что восходъ солнца и восточная сторона играли какую либо роль въ жизни и воззрѣніяхъ? Не находится въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ благополучіе человѣка въ связи съ востокомъ или съ восходомъ солнца? Нѣтъ ли противоположныхъ отношеній съ западомъ и съ закатомъ солнца? Различается ли востокъ и западъ зимній, весенній и лѣтній и чѣмъ? Тщательно отмѣчаютъ всякія упоминанія объ обращеніи на востокъ людей, животныхъ, построекъ и т. д. Какія представленія и сказанія связаны съ югомъ и съ сѣверомъ? Имѣютъ ли связь названія странъ свѣта съ словами: верхъ, низъ, правый, лѣвый? Имѣютъ ли связь съ верхнимъ, нижнимъ, среднимъ мірами и какую? Есть ли соотношеніе между сѣверомъ, низомъ и человѣческими несчастіями; югомъ, верхомъ и человѣческимъ благополучіемъ?

§ 72. Луна. Относительно луны тѣ же вопросы, что и относительно солнца? съ присовокупленіемъ слѣдующихъ: почитается ли она? Считается ли измѣрителемъ времени?

Сколько въ году мѣсяцевъ, какъ называются и какъ опредѣляются, т. е. какъ узнають, что данный мѣсяць будетъ напр., февраль, а не мартъ? Не встрѣчается ли противорѣчій въ опредѣленіи текущаго мѣсяца? Чѣмъ объясняютъ, что мѣсяцы не совпадаютъ съ тѣмъ временемъ, которое обозначаютъ ихъ названія? Всегда ли одинаковое число полныхъ мѣсяцевъ въ году? Сколько въ мѣсяцѣ дней? Какъ объясняются фазы луны? Имѣютъ-ли значеніе и вліяніе на людей? Не считаются ли нѣкоторыя изъ нихъ болѣе благопріятными для различныхъ предпріятій: дальней дороги, женитьбы, охоты и т. д.? Не странствуютъ ли „абасы“ и „ѳюр“ болѣе свободно и въ большемъ числѣ и не приносятъ ли болѣе вреда въ нѣкоторыя фазы и въ какія? Что значитъ затменіе и какъ называется? Принимаютъ ли какія либо мѣры и какія для его устройства? Что значать пятна на лунѣ и какъ называются? Какія вообще существуютъ повѣрія о лунѣ?

§ 73. Относительно земли тѣ же вопросы, что и относительно солнца, съ прибавленіемъ слѣдующихъ: какой видъ имѣетъ земля? Гдѣ и чѣмъ она кончается? Какъ и на чемъ держится? Кто и какъ ее сотворилъ? Кто и зачѣмъ создалъ на землѣ горы, пропасти и другія вредныя человѣку мѣста? Не принималъ ли въ этомъ участія какой либо „абасы“, какой и каково участіе? Что даруетъ земля (у монголовъ форму вещей)? Почему женщины должны рожать на землѣ? Почему покойникъ лежитъ до выноса на землѣ?

§ 74. Планеты, созвѣздія и звѣзды. Какія планеты, созвѣздія и звѣзды извѣстны? Какъ называются и какія о нихъ существуютъ сказанія? Признаются ли имѣющими вліяніе на благосостояніе людей? Почитаютъ ли ихъ и въ чемъ это выражается? Что такое созвѣздіе „Ўргал“ и какое вліяніе на погоду оказываетъ прохожденіе мѣсяца черезъ него? Въ какіе мѣсяцы и числа бываетъ это прохожденіе и когда оно считается счастливымъ, или несчастнымъ? Какое отношеніе существуетъ между „Ўргал“ и „Чолбон“? Какое вліяніе имѣютъ ихъ

отношенія на погоду? Не вмѣшиваются ли въ эти отношенія шаманы, когда на землѣ становится слишкомъ холодно? Въ чемъ состоитъ это вмѣшательство?

§ 75. Огонь. Имѣеть ли огонь одно названіе или нѣсколько и какія? Что означаютъ? Существуетъ ли, какъ у персовъ, кромѣ видимаго огня, еще и невидимый. Гдѣ пребываетъ и какъ называется? Каково его происхожденіе? Считается ли огонь мужчиной или женщиной? Называютъ ли его господиномъ или госпожею (монголы и минусин. татары говорятъ— „царица огня“)? Прилагаются ли къ нему какіе либо эпитеты, какіе и что означаютъ? Кто создалъ огонь? Есть ли огонь, посланный какимъ либо „аїа“ и посланный какимъ либо „абасы“? Какъ называется и при какихъ обстоятельствахъ посланъ тотъ и другой? Далъ ли огонь Творецъ міра, и чѣмъ этотъ огонь отличается отъ другихъ? Далъ ли огонь „Улѹ-тоїон“ и каковы его отличительныя свойства? Съ какою цѣлью данъ тотъ и другой?

§ 76. Сколько отдѣльныхъ олицетвореній огня, какъ ихъ имена и что означаютъ? Есть ли между ними родство и какое? Въ чемъ состоятъ ихъ особенности, гдѣ пребываютъ и каково ихъ происхожденіе? Къ какому разряду относится каждое изъ олицетвореній огня: къ „аїа“, „абасы“, „іччі“? Считаются ли они приносящими добро или зло людямъ? Или нѣкоторыя относятся къ одному разряду, а другія къ другому? Какъ называются тѣ и другія? Каковы ихъ взаимныя отношенія?

§ 77. Кто или что является путнику въ видѣ движущагося огня, какъ называется и что означаетъ?

§ 78. Нѣтъ ли сказаній о томъ, что огонь произошелъ во время разрыва земли и неба? Имѣеть ли какую либо связь земной огонь съ небеснымъ?

§ 79. Въ какихъ случаяхъ огонь и зола очага употребляются какъ лечебное средство и какъ очистительное? Какова его роль въ мистеріяхъ, празднествахъ, жертвоприношеніяхъ, рожденіи и смерти и въ другихъ случаяхъ? Произносятся ли при этомъ молитвы и заклинанія и какія? Кто ихъ произносить? Присутствуетъ ли шаманъ, какой (бѣлый или черный) и что дѣлаетъ? Слѣдуетъ записать и перевести всѣ молитвы, и заклинанія и обращенія.

§ 80. Одно ли и то же хозяинъ огня и хозяинъ домашняго очага („āл уот“), если нѣтъ, то какая между ними разница и какъ называется? Что такое „осох“ и „холумтан“ и какая между ними разница? Считается ли живымъ и почитается ли вещественный огонь очага, или живущее въ немъ существо, или управляющее имъ существо, но живущее не въ пламени, а въ иномъ мѣстѣ и гдѣ? Какая роль хозяина домашняго очага? Въ чемъ выражается его покровительство? Какую роль играетъ при приѣмѣ въ семью новаго члена (приѣмныхъ сыновей и дочерей, зятя, невѣстки и т. д.)? Существуютъ ли какія либо правила поведенія членовъ семьи по отношенію къ огню камина и къ хозяину очага? Что слѣдуетъ за нарушеніемъ ихъ? Чего не дозволяется по отношенію къ огню и почему? Ко всякому огню, или только къ огню камина? Почему въ послѣдній нельзя втыкать колющія и рѣжущія орудія? То же ли и по отношенію ко всякому другому предмету? Кто и въ какихъ случаяхъ не можетъ касаться огня? Продолжительность срока, необходимаго для очищенія? Могутъ ли родильница и бабка показываться огню, если не могутъ, то въ теченіе какаго срока? Кто и въ какихъ случаяхъ не можетъ проходить передъ каминномъ? Гдѣ спитъ хозяинъ и гдѣ хозяйка по отношенію къ камину и почему? Посылаетъ ли какія либо болѣзни и наказанія каждое изъ олицетвореній огня, хозяинъ огня и хозяинъ домашняго очага? Какія и за что? Обращаются ли къ нимъ съ просьбами объ излѣченіи болѣзней, какихъ и это обращается? Въ какихъ случаяхъ и съ какою цѣлью обращаются

въ нимъ черные и бѣлые шаманы? Какія жертвы, вѣтъ, какъ и въ какихъ случаяхъ приносятся имъ? и черезъ ихъ посредство другимъ духамъ?

§ 81. Становится ли и для какой надобности женихъ, или кто нибудь съ жениховой стороны, на крышѣ своей юрты поддѣ трубы во время входа въ юрту невѣсты? Кто и для чего становится въ это время между дверью и очагомъ? Не для того ли, чтобы воспрепятствовать *хозяйину* домашняго очага покинуть юрту отъ появленія невѣсты?

§ 82. Если юрта остается не жилою, или если почему либо нѣтъ на очагѣ ни огня, ни углей, то имѣется ли тутъ хозяинъ огня и гдѣ находится? Какъ разводится огонь при переѣздѣ въ нежилую юрту и во вновь построенную? Высыкается ли огонь и вѣтъ, приносятся ли горація лучины, головни, уголья и вѣтъ? Вѣтъ ли и всегда ли дается въ такихъ случаяхъ огонь, или существуютъ какія либо правила и какія? Нѣтъ ли при этомъ какихъ либо обрядовъ и жертвоприношеній? Кто, кому и какія жертвы приносить? ¹⁾ Сопутствуетъ ли семьѣ хозяинъ огня и очага при перекочевкахъ и переѣздахъ, при переселеніяхъ въ другіе наслеги, улусы? Или остается въ покинутой юртѣ? Что съ нимъ дѣлается, если юрта окончательно покинута? Если для разведенія новаго огня приносится огонь отъ сосѣдей, то не приносится ли что либо и отъ хозяина огня, или не становится ли одинъ и тотъ же хозяинъ огня общимъ хозяиномъ въ обѣихъ юртахъ? Вообще, какъ и откуда появляется хозяинъ огня послѣ принесенія огня

¹⁾ Слѣдуетъ занести всѣ обряды по случаю переѣзда изъ одной юрты въ другую: изъ зимника въ лѣтникъ и на оборотъ, изъ своей юрты въ „джувак'и“ (жилыцы) и на оборотъ, новоженновъ въ отдѣльную юрту, въ новую юрту. Обряды по отношенію въ „ѳіѣ іччітѣ“, „хотон іччітѣ“ и т. д.

изъ другой юрты? Если изъ старой семьи выдѣляется часть ея для самостоятельной жизни и переселяется во вновь построенную юрту, то откуда въ ней берется хозяйнѣ огня? Кто его посылаетъ? Создается ли онъ вновь и какъ вслѣдствіе появленія новой потребности, или переселяется изъ какой либо упраздненной юрты и какъ это дѣлается? Можетъ ли хозяйнѣ огня заброшенной юрты, или хозяева которой вымерли, уйти изъ нея раньше, чѣмъ развалится очагъ? Если разрушаютъ юрту для перевозки или для иной цѣли, то разрушаютъ ли очагъ, или представляютъ его разрушительному дѣйствию времени? Не замѣчается ли на юртовѣщахъ, на которыхъ сохранились слѣды очага, какое либо особое къ нему отношеніе и какое? Существуетъ ли повѣріе, что хозяйнѣ очага, которому не приносятъ жертвъ, сильно тощаетъ,—не можетъ ли онъ умереть голодной смертью? Почему хозяйнѣ огня представляется въ видѣ старика? Представляется ли онъ когда либо и когда въ видѣ молодого? Каковъ у него наружный видъ? Имѣетъ ли онъ жену и дѣтей и гдѣ пребываютъ? Или онъ безсемейный и почему? Не считается ли членомъ семьи и какимъ? Не считается ли онъ прародителемъ семьи, очагъ которой охраняетъ? Если такъ, то по женской или мужской линіи семья ведетъ отъ него начало? Почему онъ представляется въ видѣ мужчины, а не въ видѣ женщины? Можетъ ли хозяйнѣ огня вслѣдствіе голода или по другимъ причинамъ покинуть жилищу юрту и уйти? Что тогда произойдетъ съ очагомъ и семьей?

§ 83. Въ нѣкоторыхъ юртахъ встрѣчается въ юго-западномъ углу на полу земляное, а иногда и деревянное четырехугольное возвышеніе, на которомъ стоитъ столбъ; что означаетъ теперь это возвышеніе и что означало раньше? Теперь въ этомъ углу стоятъ иконы и столбъ этого угла считается священнымъ,—почему? Не было ли раньше сказанное возвышеніе временнымъ очагомъ, на которомъ разводился огонь или клались уголья, а затѣмъ приносилась жертва? Существовали ли

раньше кадилаицы, каково было ихъ употребленіе и какъ называются? Кѣмъ и кому приносилась жертва? Главой семейства, хозяйкой дома, или шаманомъ и какимъ? Въ какихъ случаяхъ и какая жертва? Въ настоящее время, передъ отходомъ ко сну, глава семейства зажигаетъ свѣчу передъ образами, становится въ недалекомъ разстояніи отъ нихъ и молится,—остальные члены семьи стоятъ позади его и молятся до тѣхъ поръ, пока не кончитъ глава семейства. Не есть ли это древній обычай?

§ 84. Міръ неорганическій. Одухотворяются ли и почитаются ли камни? Всѣ или только нѣкоторые? Какъ называются, гдѣ находятся, какъ и при какихъ случаяхъ употребляются? Нѣтъ ли особенно почитаемыхъ камней и утесовъ и почему они почитаются? Не находятся ли они на опасныхъ мѣстахъ, или сами не представляютъ ли опасности? Почитаются ли камень, который находятъ въ желудкѣ нѣкоторыхъ убитыхъ животныхъ? Какъ называется? Употребляютъ ли его съ какими либо цѣлями и съ какими? имѣетъ ли лѣчебное свойство и какое? Употребляютъ ли для цѣлей колдовства, кто и въ какихъ случаяхъ? Можно ли при его помощи произвести и устранить ненастье и какъ это дѣлается? Сами ли почитаемые камни и утесы представляются живыми существами, или въ нихъ обитаютъ живыя существа?

§ 85. Одухотворяются ли и почитаются ли горы и какъ называются? Не сохранились ли въ сказаніяхъ названія такихъ горъ, которыхъ на теперешней родинѣ якутовъ нѣтъ? Если сохранились, то записать. Нѣтъ ли особо почитаемыхъ хребтовъ (какъ у минусин. татаръ), водораздѣловъ? Нѣтъ ли особыхъ мѣстъ, въ которыхъ обитаютъ духи покровители данной мѣстности? Какъ называются? Описать ихъ, особенно обращая вниманіе на трудности передвиженія въ этихъ мѣстахъ. Относятся ли къ нимъ же дорожные духи, какъ называются и гдѣ пребываютъ? Какъ узнается, что въ данномъ мѣстѣ живетъ духъ или хозяинъ

мѣста? При новомъ открытіи мѣста, гдѣ поселился духъ, происходятъ ли по этому случаю какіе либо обряды, какіе и кѣмъ исполняются? Отмѣчается ли, кѣмъ и какъ это мѣсто? Имѣются ли священныя мѣста общія, которымъ поклоняются всѣ, родовыя, семейныя? Общее названіе всѣхъ *подобныхъ мѣстъ* и что означаетъ? Не означаетъ ли „пройденная опасность?“ Почему пѣшіе путники оставляютъ на этихъ мѣстахъ свои посохи? Почему то же дѣлаютъ ѣдущіе на быкахъ или воняхъ съ прутьями, служившими имъ для погонянія („кым-нѣд“, по О. Н. Бѣтлингу „кымнѣд“—внудъ)? Могутъ ли посохи и прутья быть изъ какого угодно дерева? Оставля ихъ, вырѣзываютъ ли для себя тутъ же, или вырѣзываютъ отѣхавши нѣкоторое разстояніе? Можно ли оставить тутъ же вырѣзанный посохъ или пруть, если нѣтъ, то почему? Записать сказанія относительно предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ этомъ §.

§ 86. Одухотворяются ли моря, озера, рѣки, или въ нихъ только живутъ духи? Имѣютъ ли собственныя имена или только родовыя (напр. „күöl іччітă“)? Записать собственныя имена. Нѣтъ ли общаго духа водъ („ү іччітă“)? Каково происхожденіе этихъ духовъ? Приносятъ ли имъ жертвы, кто, что и въ какихъ случаяхъ? Участвуютъ ли при этомъ шаманы и какіе (бѣлые или черные)? Въ чемъ состоитъ ихъ участіе? Приносятъ ли имъ въ жертву рыбу и, если нѣтъ, то почему? Нѣтъ ли положительнаго правила, что рыба имъ приносится въ жертву не можетъ? Кто такой „сүлүкүн“ (сибирскій шиликунъ)?

§ 87. Органическій міръ. Одухотворяются ли и почитаются ли растенія? Все ли растительное царство въ совокупности, отдѣльныя ли породы, или отдѣльные индивиды? Какіе и чѣмъ отличаются? Есть ли особо почитаемыя растенія, какія и почему почитаются? Не относится ли къ нимъ верескъ („кытыан“), какъ называется и въ чемъ выражается почитаніе? Почитается ли береза и почему? При какихъ обрядахъ и жертвоприноше-

ніяхъ употребляется береза? Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Дюпюнкскомъ улусѣ) передъ юртами ставятся березовые шести,—какъ называются и съ какою цѣлью ставятся? Почему только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: связано ли это съ какими либо спеціальными причинами, или въ другихъ мѣстахъ обычай утраченъ? Имѣютъ ли эти шести отношеніе къ „Уруң—Аји—Тоюн-у и какое? Употребляется ли береза во время похоронъ, свадебъ, родовъ? Какъ, и что это значитъ? Играетъ ли какую либо роль и какую береза, или березовая роща во время посвященія шамана (бѣлаго и чернаго)? Не сажаютъ ли въ это время березу у него въ юртѣ, кто сажаетъ, въ какомъ мѣстѣ, выходитъ ли верхушка на дворъ и гдѣ? Совершаются ли при этомъ какіе либо обряды и жертвоприношенія?

§ 88. Обращаются ли съ просьбами къ особо почитаемымъ растеніямъ? Приносятъ ли имъ жертвы, какія и въ какихъ случаяхъ? Существуютъ ли, или существовали священные рощи, куда удалялся приготовляющійся въ шаманы и въ которыхъ онъ получалъ свой даръ? Совершались ли въ нихъ мистеріи и какія? Хоронили ли въ нихъ шамановъ?

§ 89. Существуютъ ли духи лѣсовъ, какіе и въ чемъ состоятъ ихъ функціи? Завѣдуютъ ли они охотой, рыбной ловлей и еще чѣмъ либо? Въ чемъ выражается ихъ власть? Сколько такихъ духовъ и какъ называются? Есть ли между ними главный, которому подчинены остальные? Въ чемъ выражается ихъ подчиненіе? Существуютъ ли духи, завѣдующіе отдѣльными моментами охоты и рыболовства, отдѣльными орудіями и ихъ частями? Приносятъ ли этимъ лѣснымъ духамъ жертвы, кто, когда и какія? Существуютъ ли какіе либо обряды и жертвоприношенія передъ началомъ промысла и по окончаніи его? Гдѣ живутъ лѣсные духи? Имѣетъ ли каждое мѣсто своихъ главныхъ и второстепенныхъ духовъ, или для всей области, или для опредѣленнаго района и какую суще-

ствують одни? Въ такомъ случаѣ почитаются ли они вездѣ-сущими, а если нѣтъ, то какимъ образомъ вліяють на ходъ промысла?

§ 90. Нѣтъ ли рассказовъ о томъ, что „тыа іччілārā“ были людьми? Нѣтъ ли деревьевъ, которыхъ избѣгаютъ (ель, осина) и почему? Почему осину не употребляютъ на дрова? Не связано ли съ этимъ какихъ либо и какихъ сказаній? Почему не берутъ валежникъ на дрова? Не можетъ ли вмѣстѣ съ валежникомъ попасть въ юрту „абасы? Имѣютъ ли слѣдующія растенія отношеніе и какое къ „абасы“: абасы тајага, абасы сітімā, абасы отоно? Что это за растеніе? Не боятся ли нѣкоторые „абасы“ нѣкоторыхъ растеній (напр. шиповника) и почему? Какое отношеніе имѣетъ боярышникъ къ „абасы“ и какъ называется? Не употребляются ли эти растенія и какъ для защиты юго либо отъ „абасы“?

§ 91. Животный міръ. Существуетъ ли почитаніе животныхъ вообще, или отдѣльныхъ классовъ, видовъ, индивидовъ? Какія это животныя, ихъ названія, причины почитанія, связь ихъ съ другими духами? Всѣ ли почитаемыя животныя почитаются въ одинаковой мѣрѣ, или есть наиболѣе почитаемыя и какія? Почему однихъ изъ почитаемыхъ животныхъ можно убивать (медвѣдя), а другихъ (орла и вообще „тыңырахтāх“) нельзя? Относятся ли почитаемыя животныя къ ајы, абасы и іччі и какія животныя къ какому разряду относятся? Или они образуютъ какой либо особый и какой родъ духовъ? Являются ли они сами духами, или только заключаютъ ихъ въ себѣ, или служатъ ихъ представителями и посредниками между человѣкомъ и духами? Какъ эти духи называются и каково ихъ отношеніе къ людямъ? Каждый ли человѣкъ имѣетъ или можетъ имѣть покровителя въ томъ или иномъ животномъ, или только шаманы имѣютъ ихъ? Кто и какимъ образомъ даетъ покровителя? Въ чемъ выражается покровительство? Могутъ ли покровительствуемые убивать представителя того

же рода, къ которому принадлежит покровительствующее животное? Въ какихъ случаяхъ, и совершаются ли при этомъ какіе либо обряды очистительные или умиловительные? Кто и при какихъ обстоятельствахъ снимаетъ шкуру съ животныхъ, убитыхъ на охотѣ? Гдѣ снимается: на мѣстѣ охоты или на дому? Какъ доставляется убитое животное домой, вносится ли оно въ юрту черезъ дверь или инымъ способомъ и какимъ? Когда вносится: днемъ, вечеромъ, ночью? Что при этомъ дѣлаютъ охотникъ, убившій звѣря, домочадцы, сосѣди? Произносятъ ли рѣчи и какія? Приносятъ ли жертвы, кому и какія? Одинаково ли относятся къ крупнымъ и мелкимъ убитымъ звѣрямъ? Не потѣшаются ли и какъ надъ убитой лисицей? Сохраняются ли шкурки почитаемыхъ животныхъ и какихъ животныхъ, употребляются ли онѣ во время какихъ либо обрядовъ (при какихъ нибудь особенныхъ случаяхъ жизни, родахъ); какія шкурки и во время какихъ обрядовъ? Не полагается ли возмездіе и какое за то, что кто нибудь убьетъ или съѣстъ умышленно или нечаянно животное, которое нельзя убивать или ѣсть? Наказывается ли только непосредственный виновникъ или и его семья и родъ? Распространяется ли наказаніе и на свидѣтелей?

§ 92. Нѣтъ ли между животными предва людей? Какое это животное? Нѣтъ ли животныхъ, которыя считались бы родоначальниками племенъ, родовъ, семей и какія? Нѣтъ ли наслеговъ, родовъ, носящихъ имя животныхъ и какіе? Нѣтъ ли животныхъ, которыя назывались бы дѣтьми неба или какихъ либо небожителей? Какъ и почему они очутились на землѣ? Имѣются ли животныя въ роли „іччі“ цѣлаго рода? Какія сказанія существуютъ о волкѣ, медвѣдѣ, лисицѣ и другихъ животныхъ? Не былъ ли медвѣдь человѣкомъ?

§ 93. Какъ называется орелъ? Одно названіе или нѣсколько и какія? Каково происхожденіе орла? Есть ли онъ царь птицъ, или ихъ духъ—покровитель, или въ видѣ орла

можетъ явиться и является какою либо духъ? Какою и съ какою цѣлью? Или орелъ служить посыльнымъ этого духа? Каково отношеніе орла или духа, котораго онъ изображаетъ, въ людямъ? Почему его боятся? Появленіе орла значить ли что либо и что? Не былъ ли орелъ первымъ шаманомъ и какимъ (бѣлымъ или чернымъ)? Имѣеть ли онъ какое либо отношеніе въ кузнецамъ и къ какимъ (бѣлымъ или чернымъ)? Не находится ли орелъ въ родствѣ съ какимъ либо духомъ, въ какомъ и съ какимъ? Чѣтъ ли обычая кормить орла при его посѣщеніяхъ? Почему и какъ это совершается? Нѣтъ ли обычая погребать найденнаго мертваго орла? Какъ это дѣлается? Записать всѣ сказанія объ орлѣ и заклинанія.

§ 94. Нѣтъ ли сказаній о прирученіи домашнихъ животныхъ, если есть, то записать. Каково происхожденіе домашнихъ животныхъ, не исключая собакъ и кошекъ? Кто далъ ихъ человѣку? Находятся ли различные роды домашнихъ животныхъ подъ покровительствомъ духовъ и какихъ? Въ чемъ выражается это покровительство? Нѣтъ ли особыхъ празднествъ, обрядовъ и жертвоприношеній, относящихся въ домашнимъ животнымъ? Въ какихъ случаяхъ домашнее животное и какое можетъ стать неприкосновеннымъ и предметомъ почитанія? Не имѣютъ ли нѣкоторыя части животныхъ—домашнихъ и дивихъ—цѣлебной или вообще особенной силы? Какихъ животныхъ и какія части? Всѣхъ ли животныхъ—домашнихъ и дивихъ—можно употреблять въ пищу, какихъ нельзя и почему?

§ 95. Во время празднествъ и увеселеній какихъ животныхъ и какъ изображаетъ шаманъ? Призывается ли при этомъ душа животнаго? Вселяется ли оно въ шамана или является только видимымъ ему? Не есть ли это душа какаго либо убитаго животнаго или это „иччи“, въ вѣдѣніи котораго находится данное животное? Или это какою либо духъ, принимающій видъ вызываемаго животнаго и какою?

§ 96. Есть ли почитаемыя рыбы или духи рыбъ? Какъ называются и гдѣ живутъ? Приносятъ ли въ данномъ случаѣ въ жертву рыбъ и приносятъ ли ихъ вообще въ жертву? Нѣтъ ли сказанія о рыбѣ, живущей на днѣ молочнаго моря и покровительствующей кузнецамъ и шаманамъ и какимъ (чернымъ или бѣлымъ)? Имѣютъ ли рыбы „кут“ и „сѣр“ или только одну изъ нихъ, какую и почему? Не встрѣчается ли гдѣ либо изображеній рыбъ, гдѣ и что означаютъ: духа ли въ видѣ рыбы и каково, или самой рыбы и каковой?

§ 97. Одухотворяются ли гады, насѣкомыя и т. д.? Какіе и почему? Считается ли кобылка сама „абасы“ и почему, или ее посылаетъ „абасы“ и каковой? Есть ли между этими животными еще „абасы“ и какіе? Имѣются ли сказанія о почитаніи змѣй? Записать. Не предвѣщаетъ ли встрѣча съ нѣкоторыми гадами несчастіе? Какъ слѣдуетъ поступать въ такихъ случаяхъ?

§ 98. Изображенія и идолы. Существуютъ ли священныя изображенія, какія и какъ ихъ общее („таңара“?) и частныя названія? На чемъ бывають изображенія: на деревѣ (какомъ), ворѣ, металлѣ, кости и т. д.? Какъ общее названіе металлическихъ изображеній на шаманскомъ костюмѣ? Нѣтъ ли подобныхъ же изображеній у кузнецовъ и какъ ихъ общее названіе? Поврежденіе изображенія каковаго либо человѣка и животнаго не причиняетъ ли вредъ оригиналу? Если да, то при какихъ условіяхъ? Не гадаютъ ли, не волдуютъ ли при помощи изображеній, какихъ и какъ? Обращаются ли въ нимъ съ просьбами и приносятся ли имъ жертвы?

§ 99. Были ли идолы и какіе? Имѣются ли фигуры, вырѣзанныя въ память покойниковъ изъ дерева (каковаго?), кости, металла и т. д.? Кѣмъ вырѣзывается и нѣтъ ли при этомъ какихъ либо обрядовъ и жертвоприношеній? Дѣлается ли для этихъ фигуръ одежда и изъ чего? Кого представляетъ

фигура: самага покойніка (кабъ напр. статуя), его душа и какую, или духа, покровительствующаго покойнику въ загробномъ мірѣ? Приносять ли имъ жертвы и какія? Дѣлаются ли и изъ чего изображенія въ память или въ честь умершихъ дѣтей? Въ память каждаго ли ребенка или только въ память особенно любимаго? Въ память мальчиковъ и дѣвочекъ безразлично, или только въ память послѣднихъ? Какое значеніе имѣють эти изображенія, гдѣ сохраняются, обращаются ли къ нимъ съ просьбами, молитвами? Приносять ли имъ жертвы, какія и въ какихъ случаяхъ, или имъ постоянно предлагаютъ пищу, какимъ способомъ и какою? Предлагають ли имъ табакъ и водку? Являются ли эти изображенія покровителями семьи? Могуть ли быть дѣти—покойники покровителями и въ чемъ состоитъ ихъ покровительство? Вызываютъ ли страхъ или чувство любви и привязанности? Какіе идолы дѣлаются изъ сухоподстойнаго дерева, гнилаго и живаго (на корню), вѣмъ и для какихъ цѣлей и какъ называются?

§ 100. Молитвы, обращенія и заклинанія. Записать молитвы, обращенія и заклинанія, съ которыми обращаются по различнымъ случаямъ, означая по какимъ случаямъ, къ различнымъ „ајѣ“, „абасы“, „іччі“ и къ какому именно шаману (черные и бѣлые), главы семей, мужчины, женщины, дѣти.

§ 101. Жертвы. Какъ называются жертвоприношенія вообще? Существуетъ ли дѣленіе жертвъ на кровавыя и безкровныя? Приносятся ли онѣ безразлично или нѣтъ? Всѣ ли жертвы приносятся черезъ огонь, если не всѣ, то зависятъ ли это отъ свойства жертвы и каковаго или отъ того, кому приносится жертва? Нѣтъ ли особаго названія для кровавыхъ и безкровныхъ жертвъ?

§ 102. Какія жертвы приносятся „ајѣ“, „абасы“, „іччі“ и другимъ духамъ? Приносятся ли жертвы покойникамъ вообще? Какія, вѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ? Приносятся ли

жертвы какимъ-либо особеннымъ покойникамъ и какимъ („ѹбр-ямъ“)? Не требуютъ ли нѣкоторые „абасы“ и какіе именно обязательно человѣческихъ жертвъ? Какъ онѣ приносятся въ настоящее время? Перечислить предметы, приносимые въ жертву и указать какое значеніе они имѣютъ для тѣхъ, кому они приносятся. Приносятъ ли въ жертву предметы привозные: табакъ, водку, хлѣбъ, сахаръ, чай, деньги и т. д.? Какія животныя приносятся въ жертву и какія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приносимы и почему? Относится ли къ послѣднимъ рыба и почему? Какой скоть (конный и рогатый), какихъ мастей, какимъ духамъ и въ какихъ случаяхъ приносятся? Не приносятся ли въ жертву дикія животныя и птицы, или ихъ шкуры, кому и въ какихъ случаяхъ? Бываютъ ли такіе случаи, когда обѣщается принести въ жертву животное въ будущемъ, а въ обезпеченіе дается въ закладъ какое либо животное? Какъ это происходитъ? Допускаются ли отсрочки? Какихъ животныхъ посвящаютъ духамъ, какимъ и почему? Какъ это совершается, кѣмъ и въ какихъ случаяхъ? Какое значеніе имѣютъ для духовъ посвященныя животныя? Совершаются ли посвященія безразлично черными и бѣлыми шаманами? Совершаютъ ли ихъ главы семействъ, родовъ или другія лица и какія? Не было ли обычая угонять посвященныхъ „ѹрѹң—ајѹ—тојон-у“ кобыль (съ жеребцами) далеко на востокъ? Число погонщиковъ при этомъ, цвѣтъ ихъ одежды, масть лошадей, ихъ бичи? Записать заклинанія. Принимаютъ ли участіе въ жертвоприношеніяхъ женщины, въ какихъ и какое? Могутъ ли онѣ самостоятельно приносить жертвы, какія и въ какихъ случаяхъ? Когда имъ воспрещается приносить жертву или участвовать въ жертвоприношеніяхъ?

§ 103. Приносятся ли жертвы, кѣмъ кому и какія при родахъ, свадьбахъ, на сѣвокосахъ, пашняхъ, при рыбной ловлѣ, передъ и послѣ охоты, при посвященіи шамана и кузнеца? Употребляются ли при этомъ молитвы, заклинанія и какія?

§ 104. Приносятъ ли жертвы деревьямъ, озерамъ, рѣкамъ, горамъ, утесамъ, „булгуннѣх-амъ“, если приносятъ, то какія? Не замѣчается ли общая тенденція въ томъ, что жертвы приносятся въ тѣхъ мѣстахъ, которыя оказываются либо вредными, либо полезными человѣку? Приносятся ли жертвы божествамъ смерти и выздоровленія, если таковыя имѣются, какія и гѣмъ?

§ 105. Празднества. Бываютъ ли какія либо празднества, какъ называются, по какимъ случаямъ и въ какое время происходятъ? Есть ли особыя названія для весенняго и осенняго праздниковъ и какія? Бываютъ ли семейныя, родовыя и общественныя празднества, по какимъ случаямъ? Исполняются ли при этомъ какіе либо религіозные обряды, какіе и кто ихъ исполняетъ? Глава семьи, рода, выборное лицо, шаманъ и какой—бѣлый или черный? Играютъ ли тутъ роль шаманки, какую и какія шаманки—бѣлыя или черныя? Происходятъ ли какія либо празднества при окончаніи стараго года и мѣсяца и началѣ новаго? Не представляется ли эта смѣна въ видѣ борьбы и кого съ кѣмъ? Нѣтъ ли обрядовъ, воспроизводящихъ эту борьбу въ драматической формѣ? Описать ихъ, обращая вниманіе на цвѣтъ одежды участниковъ обряда, цвѣтъ ихъ собственной кожи, ихъ лошадей? Какъ называются различные виды этихъ обрядовъ? Какъ называются сами участники? Въ какихъ случаяхъ они называются „аїѣ уола“ и „абасы уола“? Не представляютъ ли собою „саца ыл іччїтѣ“ и „ѣргѣ ыл іччїтѣ“?

§ 106. Какіе предметы употребляются во время празднествъ и религіозныхъ обрядовъ? Какія приносятся жертвы? Препровождаются ли черезъ огонь или иными способами и какими? Какимъ духамъ приносятъ, посвящаютъ ли при этомъ животныхъ, какихъ, кому? Не посвящаются ли дѣти и юноши обоого пола? Во всѣхъ этихъ случаяхъ произносятся ли молитвы и какія: благодарственныя или просительныя? Произносятся ли рѣчи, кѣмъ и къ кому обращаются? Записать

мóлитвы и рѣчи, тщательно отмѣчая имена духовъ, упоминаемыхъ въ нихъ.

§ 107. Что такое „ысмах“? Не значить ли это слово— „жертвоприношеніе“? Нѣтъ ли еще какого либо значенія? Приурочивается ли это слово къ одному, опредѣленному по времени, празднику или духу, или приурочивается къ различнымъ по времени праздникамъ и духамъ, но только изъ рода „ајд“, или приурочиваются къ праздникамъ въ честь „абасы“? Въ какое время года бываетъ „ысмах“? Бываетъ ли осенью и въ честь кого? Что изображаетъ во время весенняго „ысмах-а“ 11—12 лѣтній мальчикъ, стоящій лицомъ къ востоку и держащій „чорбн“? Почему мальчикъ, а не дѣвочка и не взрослый? Просятъ ли на этомъ праздникѣ и о чемъ, или благодарятъ и за что? Присутствуютъ ли женщины? Принимаютъ ли участие и какое въ празднествѣ, или являются только зрительницами? Если слово „ысмах“ значить „брызгать“, то, значить, жертву (кумысь, молоко, масло и т. д.) брызгали въ огонь, или въ пространство? Имѣются ли спеціальныя мѣста для празднествъ, какія и какъ называются? Что такое „Далбар—чачыр Дірің түсүлгә“?

§ 108. Въ сказкѣ „Бѣлый юноша“ сказано: „Бѣлый юноша развѣялъ убитаго дьявола по землѣ на „ысмах солнцу и мѣсяцу“ (Худяковъ. 161). Записать всѣ указанія существованія „ысмах“, если они были, въ честь солнца и мѣсяца наивозможно детально. Въ какое время происходили? Отличались ли отъ тѣхъ же празднествъ въ честь „Ўрүң—ајд—Тојон-а“ и чѣмъ? ¹⁾ Устраивался ли „ысмах“ по случаю победы надъ врагомъ и въ честь кого: Солнца, мѣсяца, „Ўрүң—ајд“ и еще кого? Приносился ли въ жертву убитый врагъ, будь онъ человекъ или „абасы“, принявшій видъ богатыря?

¹⁾ Этотъ пунктъ требуетъ тщательнаго изслѣдованія, чтобы выяснить отношеніе между Солнцемъ и „Ўрүң—ајд—Тојон-омъ“.

§ 109. Слѣдуетъ записать всѣ религиозные обряды въ послѣдовательномъ порядкѣ. Обряды при рожденіи, на второй, или третій день въ честь „Ајысыт“ и „Јăјăхсит“, причемъ записать обращенія къ нимъ. Просятъ ли у нихъ у обѣихъ дѣтей или только у одной изъ нихъ? Даетъ ли „Ајысыт“ просящимъ женщинамъ тутъ же ребенка или впослѣдствіи и какъ? Если тутъ же, то есть ли это зачатіе и зачатіе безъ участія мужчины, или даетъ только предрасположеніе къ зачатію? Что означаетъ смѣхъ присутствующихъ женщинъ и что означаетъ истерическій смѣхъ какой либо изъ нихъ? Нѣтъ ли какихъ либо обрядовъ по отношенію къ новорожденному въ періодъ его дѣтства, начиная съ момента рожденія? Свадебные обряды. Обряды при постройкѣ юрты. Какіе существуютъ обряды при постановкѣ основныхъ столбовъ юрты, матиць, стѣнъ, очага и т. д.? Обряды въ дальнемъ пути, передъ началомъ покоса и работъ, при переносѣ кузнечныхъ инструментовъ.

§ 110. Шаманы. Что служитъ основаніемъ для дѣленія шамановъ на „ајы ојуна“ (бѣлый шаманъ) и „абасы ојуна“ (черный)? Кто такіе: „ўёсăттăн туттарбыт ојун“ (дѣйствующій силою верхнихъ духовъ), „аллараттан туттарбыт ојун“ (дѣйствующій силою нижнихъ духовъ), „ўёртăн туттарбыт ојун“ (дѣйствующій силою „ўёр-я“); „ăмăгăтинăн ăрă кырар ојун“ (силою „ăмăгăт-а“), „ојун таңарата тўспўт ојуна“ (силою „таңара“ умершаго шамана)? Какъ называются шаманъ и шаманка, бѣлые и черные? Нѣтъ ли такихъ шамановъ, которые могутъ исполнять функціи бѣлаго и чернаго шамана? ¹⁾ Какъ называется? Кто былъ первый шаманъ? ²⁾ Извѣстно ли имя

¹⁾ Обратитъ на этотъ вопросъ особенное вниманіе.

²⁾ Собирая свѣдѣнія о шаманахъ, всегда собирать отдѣльно о черныхъ и бѣлыхъ, чтобы точно установить ихъ функціи, происхожденіе и т. д.

первой шаманки и каково оно было? Кто былъ „Лабьңха—сўрўк“? Не былъ ли онъ первымъ шаманомъ и устройтеlemъ „ысыах-а“? Если такъ, то бѣлымъ или чернымъ шаманомъ онъ былъ? Не былъ ли онъ главою рода, или старшимъ сыномъ главы рода, замѣняющимъ отца по старости или по другимъ причинамъ?

§ 111. Кто далъ бѣлыхъ и кто далъ черныхъ шамановъ и съ какою цѣлью: имѣлись ли въ виду интересы людей, или интересы тѣхъ, которые дали шамановъ? Не сохранились ли сказанія о томъ, какъ эти событія произошли? Когда и какъ обнаруживаются признаки того, что данный субъектъ предназначенъ въ шаманы: въ дѣтствѣ, юношествѣ, въ возмужаломъ возрастѣ, или во всякомъ возрастѣ, когда обнаружатся извѣстныя психическія особенности? Какіе субъективные и объективные признаки того, что данный субъектъ предназначенъ быть шаманомъ? Не долженъ ли онъ быть сыномъ шамана или шаманки, или имѣть кого либо изъ нихъ въ своемъ роду? Въ такомъ случаѣ, что передается отъ умершаго шамана: его собственныя знанія, искусство и сила, или бывший его покровитель, и какъ послѣдній называется? Не дѣлается ли шаманомъ тотъ, у кого родственникъ былъ убитъ громомъ? Можно ли стать шаманомъ, благодаря упавшему съ неба огню? Какой это огонь и кто его посылаетъ? Какъ предназначенный къ шаманству начинаетъ свою подготовку? Находится ли онъ въ обученіи у какого либо шамана, въ чемъ состоитъ обученіе и участвуетъ ли онъ въ камланьяхъ учителя?

§ 112. Находится ли даръ шаманства въ зависимости отъ извѣстнаго состоянія души, какого, въ чемъ обнаруживается и какой души: „кут“ или „сўр“? Гдѣ и какая душа шамана и шаманки (черныхъ и бѣлыхъ) воспитывается? Воспитывается ли она до, или послѣ рожденія? Гдѣ она пребываетъ во время воспитанія и въ чемъ оно состоитъ? Если она воспитывается послѣ рожденія человѣка, то покидаетъ ли она его и когда? Не во время ли сна, обмороковъ, нервныхъ

припадковъ и на долго-ли? Или она съ момента рожденія младенца отправляется въ обученіе и возвращается къ человѣку въ извѣстномъ возрастѣ? Въ какомъ? Что такое „*ōlū ūta*“, какую роль играетъ въ воспитаніи и какую потомъ при камланіи? Что такое „*ijā kyla*“, какую роль играетъ въ воспитаніи и потомъ при камланіи и вообще въ жизни шамана?

§ 113. Какъ, кѣмъ и на основаніи чего опредѣляется, что данный субъектъ можетъ уже выступить въ качествѣ шамана? Нѣтъ ли какихъ либо правилъ? Совершаются ли посвященія въ шаманы? Кѣмъ, какъ и сколько разъ? Подвергается ли посвящаемый омовенію? Не удаляется ли онъ передъ посвященіемъ или передъ выступленіемъ въ качествѣ шамана въ лѣсъ, пустыню и вообще уединенное мѣсто? Съ какою цѣлью? Не упражняется ли онъ тамъ въ шаманскихъ дѣйствіяхъ? Не объявляетъ ли онъ потомъ, что въ это время былъ въ странѣ мертвыхъ? Съ какою цѣлью и каковы послѣдствія? Кого онъ тамъ видѣлъ и что дѣлалъ? Произносятся ли при посвященіи молитвы или клятвы и какія? Приносятся ли жертвы? Нѣтъ ли указаній на то, что въ старину при посвященіи въ шаманы требовались человѣческія жертвы? Употребляется ли въ это время кровь животнаго и какого? Употребляются ли священныя травы, какія и какъ? Играетъ ли въ это время какую либо роль береза или другое какое либо дерево и какую? Несутъ ли при посвященіи матеріальныя издержки и какія общество въ цѣломъ составѣ, или отдѣльныя лица? Принимаютъ ли какое либо участіе во время обрядовъ посвященія общество, или его выборные, или только частныя лица и какое?

§ 114. Какіе духи покровительствуютъ бѣлымъ и чернымъ шаманамъ? Покровительствуютъ ли предки шамановъ и какъ? Истинные предки, т. е. находящіеся въ кровномъ родствѣ, или фивтивные, т. е. всѣ прославленные шаманы? Какимъ образомъ духи покровительствуютъ шаманамъ? Все-

ляются ли они въ него? Увеличиваютъ ли его собственную силу передъ камланьемъ для борьбы, или и сами вступаютъ въ борьбу наравнѣ съ шаманомъ? Покровители шамановъ (черныхъ), изображаемые въ видѣ звѣрей, не суть ли предки—шаманы? Кто таковой „iĵa kyla“? Есть ли второстепенные покровители духи—звѣри? Какъ ихъ имена? Перевести слова, входящія въ эти имена. Не носятъ ли покровители шамановъ общаго названія „таѵара“? У всѣхъ ли черныхъ шамановъ одни и тѣ же покровители и у всѣхъ ли бѣлыхъ одни и тѣ же, или разные? Нѣтъ ли такихъ духовъ—покровителей, которые обязательно должны быть у каждаго шамана, какъ называются; и такихъ, которые не обязательны, и какъ называются? Почему покровительствующіе духи представляются животными? Есть ли такіе, которые прелставляются домашними животными и дикими? Ихъ сравнительная сила? Есть ли такіе, которые представляются въ видѣ мифическихъ звѣрей, ихъ внѣшность, особенности, сравнительная сила и какъ называются? Можетъ ли каждый покровительствующій духъ являться въ видѣ любого животнаго, или только въ видѣ опредѣленнаго? Могутъ ли эти же духи временно принимать видъ человѣка и неодушевленнаго предмета? Существуетъ ли между ними таковой, который имѣетъ видъ рыбы или змѣи и живетъ на днѣ моря? Какъ называется? Не являются ли рыба или змѣя только ѣздовыми животными духа—покровителя, живущаго на днѣ моря, какъ называется этотъ духъ, не имѣетъ ли какого либо отношенія къ кузнецамъ, къ кажимъ и какіе? Духъ-покровитель, представляющійся, напр., въ видѣ пороза, пребываетъ ли въ какомъ либо реальномъ порозѣ, составляющемъ чью либо частную собственность, пребываетъ ли только въ одномъ экземплярѣ или во многихъ одновременно, или онъ только надѣляетъ опредѣленныхъ порозовъ извѣстной силой и назначаетъ въ покровители тому или другому шаману? Каковы отношенія и связь между шаманомъ и реальнымъ животнымъ, представляющимъ покровителя? Если подобное животное будетъ убито человѣкомъ или подобнымъ же животнымъ, или враж-

дебнымъ шаманомъ, то отразится ли это какъ нибудь и какъ именно на покровительствуемомъ этимъ животнымъ шаманѣ? Существуютъ ли и какіе духи у шамановъ, исполняющіе роль посыльныхъ, и въ видѣ какихъ животныхъ являются? ¹⁾ Существуетъ ли между шаманами іерархическое различіе и какое? Находится ли оно въ связи съ силою духовъ—покровителей?

§ 115. Шаманскія дѣйствія. Въ какое время—днемъ или ночью—производятъ свои дѣйствія бѣлые и черные шаманы? При какой обстановкѣ? Происходитъ ли камланье черныхъ шамановъ ночью подь открытымъ небомъ и въ какихъ случаяхъ? Разводится ли при этомъ огонь? При камланьи въ юртѣ горитъ ли огонь камина или тушится? Въ какихъ случаяхъ горитъ и въ какихъ тушится? Въ чемъ состоятъ приготовленія къ камланью? Сколько шестовъ втыкается передъ юртой, на какой сторонѣ, изъ какого дерева, что на нихъ укрѣпляется, въ какую сторону обращены укрѣпленные предметы и для какой надобности выставлены? Одинаково ли это дѣлается во всѣхъ случаяхъ или нѣтъ? Въ послѣднемъ случаѣ описать различные способы въ зависимости отъ различныхъ случаевъ. Ставится ли тутъ же столъ, его форма и назначеніе? Что ставится на столъ? Какимъ духамъ и какія жертвы приносятся? Что дѣлается съ мясомъ, внутренностями, кровью, головою и шкурою жертвенныхъ животныхъ? Какой масти скоть приносится въ жертву различнымъ духамъ? Что такое „куочаі“, его значеніе и назначеніе? Въ какую сторону обращается вершина „куочаі“ и въ какую голова жертвеннаго животнаго, когда шкура съ головой вѣшается на дерево? Приступая къ камланью, обращается ли шаманъ къ „абасы“ верхняго, средняго и нижняго міровъ, къ „ажѣ“, живущимъ

¹⁾ У бурятскихъ шамановъ такими посыльными служатъ: орелъ, воршунъ, лягушка и др.

на востокѣ, къ какимъ именно, къ „иччи“ и къ какимъ именно, къ „ѳор-лмъ“; съ какою цѣлью и въ какомъ порядкѣ обращается? Обращается ли онъ къ „иччи“ юрты, въ которой камлаеть, ко всѣмъ ли и съ какою цѣлью? Каждый ли шаманъ передъ отправленіемъ въ поиски за „кут“ гадаеть при помощи „булажах“ или ложки и съ какою цѣлью? Кричитъ ли шаманъ и когда именно голосомъ гагары, стерха, коршуна, ворона и еще какихъ либо животныхъ, какихъ и съ какою цѣлью? Кричитъ ли голосомъ одного изъ нихъ или голосами всѣхъ? Призываетъ ли этимъ ихъ и для чего, или это указываетъ на ихъ присутствіе около шамана? Пользуется ли онъ ихъ услугами, какъ и въ какихъ случаяхъ? Подражаетъ ли шаманъ голосу покровительствующихъ ему животныхъ и какихъ? Кого онъ затѣмъ призываетъ? Говоритъ ли шаманъ въ началѣ камланья: „корень всѣхъ золъ и несчастій“? Во всѣхъ ли случаяхъ, или только прибывъ въ нижній міръ, и къ кому это относится?

§ 116. Отъ кого и какъ узнаеть шаманъ причину болѣзни? Отъ кого и какъ узнаеть о мѣстопребываніи похищенной души? Отправляется ли съ этими цѣлями къ духамъ самъ, призываетъ ли ихъ къ себѣ для разспросовъ, или отправляетъ въ нимъ для разспросовъ какого либо духа, находящагося у него въ распоряженіи, и какого? Шаманъ, отправляясь къ духамъ, обращается ли во что либо, и во что? Въ какомъ видѣ остается тѣло шамана на мѣстѣ: во снѣ ли, въ обморокѣ или еще въ какомъ либо состояніи? Отправляется ли его „сѳр“, „вут“, „вут—сѳр“, или одинъ изъ элементовъ „вут“ и какой? Въ какихъ случаяхъ и къ какимъ духамъ отправляется шаманъ и гдѣ живутъ наверху, внизу, въ среднемъ мѣстѣ, на Сѣверѣ, Югѣ, Востокѣ, Западѣ? Какъ онъ отправляется: верхомъ на лошади, на гагарѣ, на какой либо иной птицѣ или звѣрѣ? Каковъ его путь, останавливается ли онъ на пути, что представляютъ мѣста остановокъ и кто тамъ живетъ? Всегда ли шаманъ отправляется къ духамъ

и возвращается отъ нихъ черезъ „оібон—тімірѣ“, или только въ нижній міръ? Не въ этомъ ли случаѣ онъ пользуется гагарой и какъ? Отправляется ли онъ когда и для какой надобности въ духу, имѣющему видъ рыбы или змѣи и живущему на днѣ моря? При своемъ отправленіи призываетъ ли онъ духа какого либо предка или духа шамана? Очутившись у нижнихъ духовъ, говоритъ ли онъ: „я пришелъ защитить, *имѣя въ рукахъ бичемъ небесную молнію*, возвратите мнѣ душу и т. д.“? Говоритъ ли то же и у духовъ, живущихъ въ другихъ мѣстахъ? Отправляется ли черный шаманъ, въ какихъ случаяхъ и съ какими цѣлями въ какомъ либо „ајѣ“ и въ какомъ? Отправляется ли бѣлый шаманъ въ какомъ либо „ајѣ“ и „абасы“, какимъ способомъ, съ какою цѣлью и въ какомъ? Кто такіе и какую роль играютъ „калѣні“, которыхъ шаманъ изображаетъ при камлани?

§ 117. Какіе способы лѣченія употребляются шаманами и въ чемъ они состоятъ: въ возвращеніи похищенной души съ одной стороны и въ изгнаніи духовъ изъ тѣла больного съ другой? Употребляются ли эти способы одновременно, или въ различныхъ случаяхъ то одинъ, то другой и въ какихъ? Какъ отыскивается и какими мѣрами добывается украденная душа, доставляется въ больному и вселяется въ него? Показываетъ ли онъ ее при этомъ присутствующимъ? Не обманываютъ ли его духи и не даютъ ли ему вмѣсто души что либо другое и что? Записать извѣстные случаи. Вселяетъ ли шаманъ въ себя духа или духовъ, сидящихъ въ больномъ и поѣдающихъ его, съ какою цѣлью и какъ производитъ? Переселяетъ ли ихъ потомъ изъ себя въ жертву, въ какую и для чего, или инымъ способомъ отправляетъ ихъ куда либо и куда? Какъ лѣчатся шаманомъ душевно-больные? Обратитъ вниманіе, имѣетъ ли въ этомъ случаѣ шаманъ дѣло съ „кут“ или „сѣр“? Не приказываетъ ли шаманъ при лѣченіи больного сдѣлать изображеніе духа и какого изъ гнилаго дерева (у тунгусовъ) и для какой надобности? изъ какого дерева? Не

на основаніи ли спеціального сновидѣнія шамана дѣлается это изображеніе? По удаленіи духовъ изъ тѣла больного, удаляетъ ли шаманъ какихъ либо духовъ, находящихся во время болѣзни въ юртѣ, какіе это духи и съ какою цѣлью находятся они тутъ? Какимъ способомъ онъ ихъ удаляетъ?

§ 118. Обращаются ли къ шаманамъ, когда мрутъ дѣти и скотъ, или когда женщины и скотъ бесплодны? Къ чернымъ или къ бѣлымъ? Что дѣлаютъ для устраненія этихъ бѣдъ? Если на какое либо хозяйство обрушивается рядъ разнообразныхъ бѣдъ, то обращаются ли къ шаманамъ и къ какимъ для ихъ устраненія? Существуютъ ли какіе либо обряды и заклинанія для изгнанія бѣдствій и производящихъ ихъ духовъ огуломъ, или существуютъ и какіе только на каждый данный случай?

§ 119. Каково значеніе шамановъ въ настоящемъ и въ прошедшемъ? Не обращались ли раньше и не обращаются ли теперь въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ какихъ предпочтительно къ шаманкамъ? Не лѣчатъ ли онѣ удачнѣе психическія болѣзни? Каждый ли мужчина и каждая ли женщина могутъ, въ случаѣ надобности, шаманить? или должны обладать какими либо особенностями и какими? Пользуются ли уваженіемъ шаманы и шаманки, или ихъ только боятся и почему? Имѣетъ ли значеніе мнѣніе шамановъ по вопросамъ частной и общественной жизни? Считаются ли они болѣе умными, разсудительными и справедливыми? Не обращаются ли къ нимъ за совѣтами въ житейскихъ дѣлахъ? Не выбираютъ ли ихъ третейскими судьями? Или они живутъ уединенно, внѣ общественной и частной жизни своихъ сородичей? Насколько и какія требованія шамановъ исполняются безпрекословно, или во всѣхъ случаяхъ съ ними торгуются? Обманываютъ ли ихъ въ какихъ либо случаяхъ, обкрадываютъ ли, бьютъ ли ихъ и наказываютъ ли шаманъ этихъ лицъ и какими способами?

§ 120. Ворожатъ ли шаманы, какіе, въ какихъ случаяхъ и какъ? Ворожатъ ли только во время камланья или и во всякое другое время? Ворожатъ ли въ началѣ и въ концѣ камланья и съ какою цѣлью? Ворожатъ ли не шаманы, въ какихъ случаяхъ и какъ? Въ чемъ состоятъ фокусы („хому-сун“), которые они повазываютъ, и съ какою цѣлью производятся? Существуютъ ли спеціальныя ворожцы и ворожеи и какъ называются? Имѣеть ли знахарь („отосут“) какое либо отношеніе къ шаманамъ? Какъ становятся знахарями, въ чемъ состоитъ ихъ дѣятельность, имѣють ли дѣло съ духами и съ какими и имѣють ли духовъ покровителей и какихъ? Имѣются ли волдуны („аптѣхъ кісі“) (отвѣтитъ на предыдущіе вопросы по отношенію къ нимъ)? Существуютъ ли гаданія, какъ, по какимъ случаямъ и кѣмъ производятся? Имѣются ли спеціальныя гадальщики и какъ называются (отвѣтитъ на предыдущіе вопросы)? Имѣются ли ясновидящіе и какъ называются, имѣются ли спеціалисты, видащіе вѣщія сны — „түсүр түлліхъ“ (отвѣтитъ на предыдущіе вопросы)? Въ чемъ состоитъ сходство и различіе между шаманами и остальными, только-что перечисленными лицами? Не суть ли это только различныя степени шамановъ? Впадаютъ ли они въ экстатическое состояніе во время своихъ манипуляцій? Отличаются ли какими либо психическими особенностями? Могутъ ли всѣ эти лица причинить вредъ человѣку, обладая его вещью или волосами и какъ? Въ числѣ причинъ болѣзней (какихъ) и смерти есть ли колдовство?

§ 121. Нѣтъ ли спеціально шаманскихъ болѣзней, какъ называются, въ чемъ состоятъ, каковы ихъ происхожденіе и какъ лѣчатся? Что происходитъ съ шаманомъ, если онъ воздерживается отъ камланія временно или навсегда? Могутъ ли шаманы насылать другъ на друга болѣзни (какія) и смерть и какими способами? Записать сказанія о борьбѣ шамановъ при посредствѣ ихъ „іжѣ кыла“. Лѣчатся ли шаманы отъ обычныхъ болѣзней и какъ? Камлаютъ ли шаманы другъ

надъ другомъ и въ какихъ случаяхъ? Можетъ ли шаманъ самъ надъ собою камлатъ съ цѣлью лѣченія и въ какихъ случаяхъ, съ другими цѣлями, съ какими?

§ 122. Совершаются ли какіе либо обряды, какіе и вѣмъ надъ умершимъ шаманомъ? Совершается ли омовеніе трупа, произносится ли молитвы или заклинанія и къ кому обращены, приносятся ли жертвы, какія, когда, гдѣ и кому? Во что одѣваютъ покойника и что кладутъ съ нимъ въ могилу? Одѣваютъ ли въ шаманскій костюмъ, кладутъ ли бубенъ и волотушку въ могилу? Кладутъ ли въ могилу или въ гробъ шамана изображенія сокола, кукушки и еще какія либо, какія и съ какою цѣлью? Не кладутся ли шаманскія принадлежности въ особые срубы, или не вѣшаются ли на деревья? Какіе обряды совершаются при положеніи трупа въ гробъ, при выносѣ его и при опусканіи въ могилу? Гдѣ и какъ хоронились раньше шаманы: клались ли на подставки („арацас“), на деревья, гѣшались ли на послѣднихъ, зарывались ли въ землю? Подвергались ли, согласно обычаю, престарѣлые шаманы убиенію, и кто его совершалъ? Такъ называемыя шаманскія деревья, на которыхъ и теперь видны остатки конскихъ шкуръ и головъ, не стоятъ ли надъ могилами шамановъ? Куда отправляется „кут“ и „сѣр“ шамана послѣ его смерти? Можетъ ли обратиться шаманъ въ „ѳѳр“ или обращается въ другое существо и въ какое?

§ 123. Шаманскій костюмъ. Имѣютъ ли шаманы и шаманки, бѣлые и черные, спеціальныя костюмы и какъ называются? Одинаковы ли у шамановъ и шаманокъ, у черныхъ и бѣлыхъ шамановъ ихъ костюмы или различны, въ чемъ различаются? Подробное описаніе костюмовъ. Имѣетъ ли какое либо значеніе цвѣтъ костюма (у бурятъ бѣлые шаманы носятъ бѣлые костюмы, а черные—синіе), если нѣтъ, то не имѣется ли чтонибудь иное, различающее по цвѣту бѣлыхъ и черныхъ шамановъ? Имѣются ли передники, шапки и маски, какъ

называются? Описание ихъ. Имѣеть ли шапка металлическія изображенія и висточки и что означаютъ? Имѣется ли на передникѣ два изображенія женскихъ грудей (Щукинъ)? Изъ чего шить востюмъ и каждая его часть? Кѣмъ шьется и не совершается ли передъ началомъ работы, во время ея или по окончаніи какихъ либо обрядовъ и жертвоприношеній? Описание ихъ. Не освящается ли востюмъ, кѣмъ и какъ? Допускаются ли на немъ произвольныя украшенія? Какія украшенія обязательны? Что означаютъ ремешки въ видѣ бахромы на полахъ, рукавахъ и другихъ мѣстахъ? Не означаютъ ли они на рукавахъ крыльевъ коршуна? И какой смыслъ это имѣеть? Какъ называется бахрома? Не называется ли бахрома на подолѣ „бытырыс“, на рукавахъ — „äliä“? Что еще значать эти слова? Какъ называются трубчатыя желѣзныя привѣски и что означаютъ? Не представляютъ ли змѣи? Дать тщательное описание, названіе, объясненіе каждому украшенію и каждой металлической фигурѣ, указать матеріаль, изъ котораго сдѣланы, форму, мѣсто и способъ прикрѣпленія, изучая ихъ на возможно большемъ количествѣ костюмовъ и описывая каждый костюмъ въ отдѣльности. Какъ общее названіе всѣхъ металлическихъ фигуръ? Привѣпляются ли къ обуви шамана медвѣжья когти и что это означаетъ? Надѣваетъ ли онъ голову медвѣдя или шкуру съ нея вмѣсто шапки? Играетъ ли какую либо роль у шамановъ медвѣжья шапка и какую? Указать, что въ костюмѣ обязательно для каждого шамана и что можетъ быть только у опредѣленнаго шамана? Какъ называется, что изображаетъ и означаетъ, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ дается шаманскій знакъ при посвященіи; когда, кѣмъ, почему и какимъ образомъ снимается этотъ знакъ у шамана?

§ 124. Бубень. Какіе музыкальные инструменты употребляются шаманами и шаманками, бѣлыми и черными? Одинъ ли инструментъ или ихъ два, какъ называются, каково ихъ устрой-

ство и какъ употребляются? ¹⁾ Дать подробное описаніе. Какъ различаются рукоятки бубна („быарык“) и какое отношеніе имѣетъ это различіе къ значенію шамана, его происхожденію? Въ какихъ случаяхъ шкура, которая натянута на бубнѣ, бываетъ съ шерстью и въ какихъ безъ шерсти? Имѣются ли у бубна украшенія и какія? Имѣются ли на обичайкѣ какія либо шишечки, какъ называются, сколько ихъ, изъ чего сдѣланы и что означаютъ? Имѣетъ ли рукоятка изображеніе, какое и что означаетъ? Прикрѣплена ли она неподвижно къ обичайкѣ, или соединена съ нею свободно и чѣмъ? Форма колотушки. Изъ какого матеріала сдѣлана, какъ употребляется, покрыта ли шерстью и какого звѣря? Какъ называются рукоятка и колотушка и что означаютъ? Какую роль играетъ бубенъ и струнный инструментъ, если таковой имѣется? Всѣ ли шаманы и шаманки должны употреблять бубенъ и во всѣхъ ли случаяхъ? Не можетъ ли бубенъ быть замѣненъ „хомус-омъ“ и въ какихъ случаяхъ? Какими обрядами сопровождается приготовленіе шаманскихъ инструментовъ и кто ихъ производитъ?

§ 125. Кузнецы. Дѣлятся ли кузнецы на черныхъ и бѣлыхъ и какъ называются тѣ и другіе? Не было ли въ старину

¹⁾ Маакъ говоритъ, что у вилкойскихъ шамановъ кромѣ инструмента, называющагося „тѹнѹр“, по которому бьютъ колотушкой и посредствомъ котораго отправляются въ подземное царство, былъ еще другой—„дѹнѹр“, по которому шаманъ (по сказкамъ) билъ металлическою лопаткою, перебирая въ то же время пальцами натянутыя на немъ струны. У комординцевъ „хомус“ (якутскій музыкальный инструментъ) называется „кобыс—тѹнѹр“; у балаганскихъ бурятъ „хур“ (тотъ же „хомус“) замѣняется струннымъ инструментомъ вродѣ скрипки или балалайки и называется „хур-омъ“ же; у иркутскихъ бурятъ „хур“ („хомус“) употребляется только шаманами; у урянхайцевъ этотъ инструментъ называется „комус“; у урянхайцевъ бубенъ называется „тѹнѹр“, а по Потаниной „тѹнѹр; у минусин. татаръ „тѹр“; у монголовъ (Ковалев. III, 1904); у алтайцевъ „тѹнѹр“.

дѣленія кузнецовъ на такихъ, которые могли обрабатывать желѣзо, и такихъ, которые могли обрабатывать только серебро и мѣдь? Не соединялись ли прежде добываніе желѣза и обработка его въ лицѣ одного кузнеца? Не сохранилось ли преданій, что въ старину кузнецами были иноплеменики? Кто далъ людямъ тѣхъ и другихъ кузнецовъ? Были ли небесные кузнецы, какъ назывались, принадлежали ли къ „ајѣ“ или къ „абасы“? Кто считается „ѹс тордѣ“ и что это значитъ? Какъ имя перваго кузнеца и кто онъ былъ? Нѣтъ ли двухъ первыхъ кузнецовъ, какъ ихъ имена и кто они были? Если есть, то не будетъ ли одинъ черный, а другой бѣлый,—нельзя ли объ этомъ заключить по ихъ именамъ и происхожденію? Нѣтъ ли сказанія о томъ, какъ кузнецы научились сваривать желѣзо? Записать. Не находится ли въ зависимости происхожденіе кузнецовъ и ихъ знанія отъ рыбы или змѣи, живущихъ на днѣ моря, или не состоитъ ли эта рыба ѣздовымъ животнымъ духа, даваго кузнецовъ или научившаго ихъ сваривать, и какъ называются рыба и духъ? Нѣтъ ли въ сказкахъ указаній на родство кузнецовъ съ „ајѣ“ и „абасы“, съ богатырями и съ каими?

§ 126. Имѣютъ ли кузнецы какое либо отношеніе къ духамъ, къ какимъ и каковое? Имѣютъ ли они духовъ покровителей, какъ называются, не предки ли кузнецовъ и кто они? Не наказываются ли кузнецы и за что каими либо спеціальными болѣзнями и кѣмъ; употребляются ли при этомъ умилостивительныя жертвы и при какихъ обрядахъ? Можетъ ли каждый желающій стать кузнецомъ, или нужно происходить отъ кузнецовъ, или имѣть какія либо отличительныя свойства и какія, или должны быть предсказанія, предзнаменованія и какія? Записать сказанія о томъ, какъ тотъ или иной сталъ кузнецомъ. Какъ и на какихъ условіяхъ происходитъ поступленіе въ обученіе въ кузнецу? Если ученикъ, окончивъ ученіе, пожелаетъ стать самостоятельнымъ кузнецомъ, то откуда беретъ инструменты: самъ ли приготовляетъ, или

приготавливаетъ ихъ кузнецъ—учитель? Освящаются ли новые инструменты, кѣмъ, какъ и при какихъ обрядахъ? Происходятъ ли какіе либо обряды и жертвоприношенія передъ поступленіемъ въ обученіе, по окончаніи его и передъ началомъ самостоятельной работы кузнеца? Нѣтъ ли указаній на чело-вѣческія жертвоприношенія? Кому, когда и какую жертву приносятъ кузнецы вообще? Не имѣютъ ли кузнецы спеціаль-ной одежды и какъ называется? Не имѣютъ ли особаго знака, какъ называется, что означаетъ и кѣмъ дается?

§ 127. Лѣчатъ ли кузнецы, отъ какихъ болѣзней и какъ? Могутъ ли они призывать духовъ, какихъ и какъ? Можно ли призывать духовъ въ кузницѣ и тамъ, гдѣ находятся кузнеч-ные инструменты, и какихъ? Какіе духи не являются ни въ кузницу, ни въ то мѣсто, гдѣ находятся кузнечные инстру-менты? Какъ вообще относятся къ кузнецамъ? Признаютъ ли за ними какую либо силу, которой обыкновенный человѣкъ не имѣетъ?

§ 128. Кузнечные инструменты. Имѣютъ ли кузнечные инструменты „иччи“, какъ ихъ общее и частныя названія? Нѣтъ ли общаго духа всѣхъ инструментовъ и какъ назы-вается? Являются ли они покровителями кузнеца, его работы, или самыхъ инструментовъ; или они, будучи хозяевами послѣд-нихъ, распоряжаются успѣшностью ихъ работы? Гдѣ эти духи пребываютъ? Не имѣются ли ихъ изображенія (у бурятскихъ кузнецовъ имѣются), какъ называются, кто ихъ дѣлаетъ, при какихъ обрядахъ и гдѣ хранятся? Могутъ ли быть показы-ваемы постороннимъ лицамъ? Почитаются ли духи инструмен-товъ и ихъ изображенія только кузнецами или и всѣми осталь-ными и въ чемъ выражается почитаніе? Приносятъ ли имъ жертвы, кто, какія и въ какихъ случаяхъ? Нѣтъ ли спеціаль-ныхъ кузнечныхъ праздниковъ, когда бываютъ и въ чемъ состоятъ? Нѣтъ ли положительнаго воспрещенія приносить въ жертву кузнечнымъ инструментамъ рыбу и почему? Приносятъ ли имъ жертву постороннія лица и въ какихъ случаяхъ? Не

имѣютъ ли кузнечные инструменты лѣчебныхъ или волшебныхъ свойствъ? Не имѣетъ ли огонь горна какихъ либо особыхъ свойствъ, особаго названія и что оно означаетъ? Кто далъ кузнецамъ этотъ огонь? Какъ онъ разводится и нѣтъ ли особыхъ приемовъ? Имѣетъ ли этотъ огонь обычнаго „иччи“, или это иной и какой; очагъ (горнъ) имѣетъ ли обычнаго „иччи“ или иного и какого? Есть ли у кузнецовъ духи покровители, имѣющіе видъ животныхъ, какъ называются и въ чемъ выражается ихъ покровительство?

§ 129. Имѣютъ ли кузнечные инструменты общее названіе и какое, какъ названіе cadaго инструмента и его частей, какъ названіе горна? Описать обряды перенесенія инструментовъ въ случаяхъ обычныхъ перекочевокъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда кузнецъ работаетъ у кого либо на дому.

§ 130. Отношенія кузнецовъ и шамановъ. Каковы отношенія между кузнецами и шаманами? Бываютъ ли изъ семей кузнецовъ шаманы и наоборотъ? Не были ли первые кузнецы шаманами, или первые шаманы кузнецами? Не были ли эти функціи соединены вмѣстѣ и почему произошло ихъ раздѣленіе? Нѣтъ ли сказаній о борьбѣ между кузнецами и шаманами? Записать, обращая вниманіе,—идетъ ли дѣло о черныхъ шаманахъ и кузнецахъ, или о бѣлыхъ? Каждый ли кузнецъ можетъ выковать металлическія принадлежности шаманскаго костюма и бубна? Можетъ ли бѣлому шаману выковать черный кузнецъ и наоборотъ? Совершаются ли при этомъ обряды и жертвоприношенія, кому, кѣмъ и какія?

МАТЕРІАЛЫ

1. ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Объ одной выписи 1700 года, данной татарамъ свіяжскаго уѣзда, по копіи И. Н. Юркина.

Въ редакцію «Извѣстій» Общ. А., И и Э. членомъ-сотрудникомъ Общ. И. Н. Юркинымъ доставлена копія съ одной большой выписи 1700 года. Копія снята аккуратно съ оригинала самимъ И. Н. Юркинымъ. Выпись эта, говорится въ концѣ, «дана свіяжскаго уѣзду ясачнымъ татаромъ, *деревни Иркеевы* Стенкѣ Тюмякину, *деревни Чарпановы* Тохтаркѣ Утяганову, *деревни Толбы* Сюрмячкѣ Табаеву съ товарищи тѣхъ вышеписанныхъ деревень съ татары впредь для владѣнья ясачныхъ ихъ отмежеванныхъ земель въ нынѣшнемъ 1700 году». Къ отмежеваннымъ землямъ отнесены и сѣнные покосы. Межи отведенныхъ свіяжскимъ татарамъ земель и покосовъ проведены по беревамъ, кустамъ, колодамъ, оврагамъ, дубровамъ, урочищамъ, землянымъ городкамъ, буграмъ и проч. Гдѣ можно было измѣрить, тамъ разстояніе показано въ саженьяхъ; черезъ каждыя 100 сажень ставился столбъ. Кромѣ столбовъ на межѣ были грани и яма. Въ выписи говорится: «отъ столба до столба сто сажень, на немъ двѣ грани да яма». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разстоянія не измѣрены, напр. говорится: «А къ Свіягѣ отъ дуба мѣрять нельзя, потому что лѣсъ частой». Нѣкоторые столбы были особенные, напр. одинъ—«дубовый», другой «граненный», подъ третьимъ «положены кости да камня». Иногда между двумя столбами разстоянія было и 150 сажень. Грань на столбѣ обыкновенно нарубалась. Площади измѣрялись десятинами. Выпись была дана (вслѣдствіе жалобъ на отнятіе земель сосѣдями) «по указу великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по помѣтѣ на челобитной дьяка Алексѣя Юдина». Въ выписи, кромѣ татаръ, упоминаются: чувашы, мордва, мешеряки. Вѣсь: батманъ. Деньги: алтынъ, денга. Уѣзды: свіяжскій, қазанскій и синбирскій. Татары: тарханскіе и ясашные. Инородческія имена (татар. и чуваш.) всѣ указаны уменьшительныя, напр.: 1) татарскія: Сапарқа, Урайқа, Уразметко, Кадырко, Муска, Маметко и др., 2) чувашскія: Байтудқа, Тохтатырқа

Барышка, Янтуганка, Ботешка, Тодемирка и др. Князья: Григорій Семен. Куракинъ и Юрій Иван. Ромодановскій. Думные дворяне: Дмитрій Уразбековъ, Иванъ Михайл. Аничковъ и Степ. Богдан. Ловчиновъ. Воеводы: Давидъ Зыбинъ, Дмитрій Арсеньевъ и Родіонъ Челюскинъ. Окольнічій восвода: Семенъ Ар. Измайловъ. Окольнічій: Микифоровъ. Дьяки: Воинъ Булычевъ, Дмитрій Шапкинъ, Иванъ Романовъ, Макарь Полянскій и Максимъ Трофимовъ. Подъячіе: Иванъ Бурдинъ, Филиппъ Бажановъ и Ѳетка Пушниковъ. Стольники: Богданъ Никит. Юдинъ и Никита Кудрявцевъ. Сотни: князя Аклычева—деревня Тояба Таушева, князя Килычева—деревня Тояба Таушева, князя Темеева—дер. Большая (Старая) Беденга, князя Бекбулатова—деревни: Верхняя Беденга, Новая Шигалева, Черепанова тожъ, и князя Ишеева—дер. Чалкилдымъ (Чигилдымъ). Другія деревни: Бакарчъ, Большіе Тарханы, Буланчеева, Верхніе Тарханы, Верхняя Беденга, Васьюкова, Иркеева, Карлимели, Кошки, Красный Полянъ, Килка, Токшермы, Утямышева, Бехтеярова, село Знаменское—то же, что и Килка. «У мѣры и межеванья», сказано въ выписи, «толмачиль толмачъ Івашко Васильевъ сынъ Новокрешеновъ. Въмѣсто толмача руку приложилъ площадной подъячей Ѳетка Пушниковъ». Кромѣ того «у мѣры и межеванья земли и сѣнныхъ покосовъ были старожилы и сторонніе люди, ясачные татары», всего народу было 108. Изъ нихъ по-русски никто не умѣлъ писать, заимѣнъ подписей и печатей они приложили тамги или фамилные знаки. Всѣхъ знаковъ приложено, по числу свидѣтелей, 108, но изъ нихъ разныхъ лишь 51. Нѣкоторыя тамги—общи нѣсколькимъ деревнямъ. Такъ какъ татарскія тамги не издавались нигдѣ, то при семъ на отдѣльной таблицѣ оны всѣ прилагаются. Деревни, изъ которыхъ были свидѣтели, приложившіе свои тамги, суть: Большіе Тарханы, Сюндюкова, Верхніе Тарханы, Токшерма, Малые Тарханы, Утямышева, Шигали, Вожи, Кошка и Красный Полянъ.

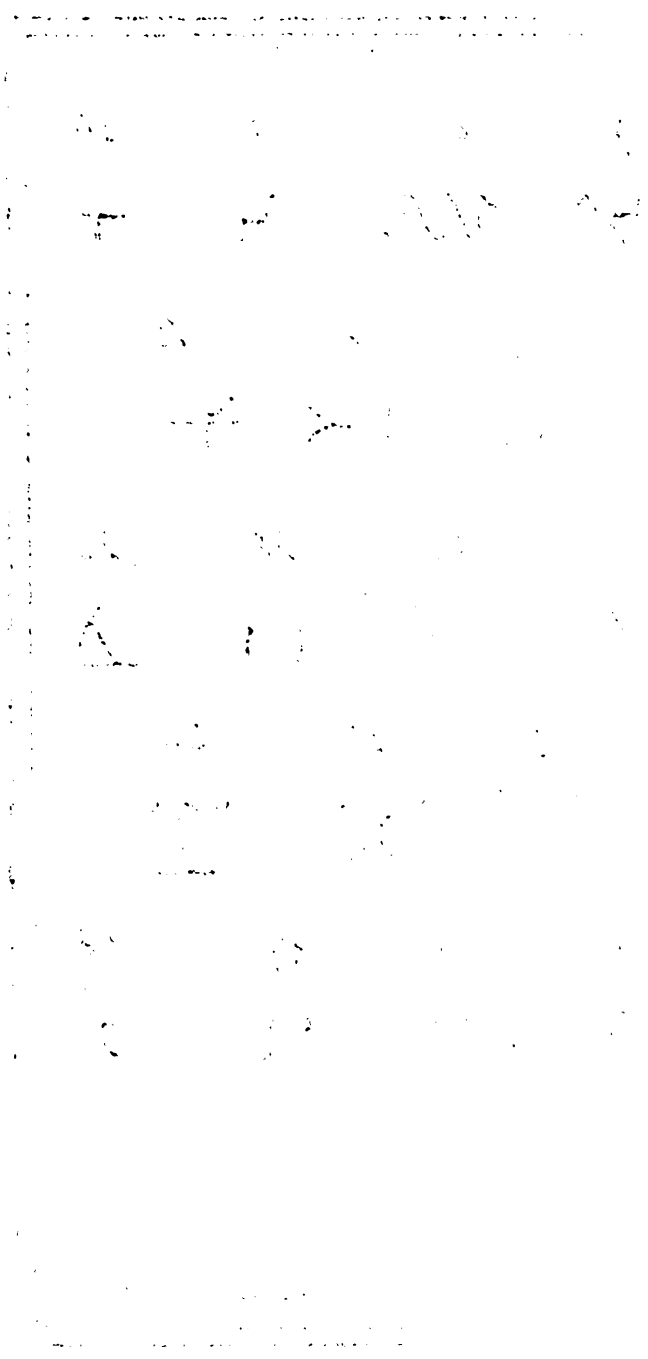
Н. Катановъ.

2. ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

а. «Свѣтлое озеро» въ приходѣ села Малой Шатымы, Ядрин. уѣзда Казан. губ.

Въ предѣлахъ Мало-Шатыминскаго и частью Больше-Шатыминскаго приходовъ Ядрин. уѣзда Казан. губерніи находится любопытное во многихъ отношеніяхъ озеро, извѣстное въ переводѣ съ чувашскаго языка подъ именемъ «Свѣтлаго озера».

Большая часть «Свѣтлаго озера», именуемаго мѣстными чувашами «Сюда-кюль», принадлежитъ крестьянамъ чувашскихъ деревень «Твѣтта-пуртъ» и «Яманакъ» Мало-Шатыминскаго прихода, а меньшая часть—чувашамъ деревни «Кюшекъ» прихода села Большой Шатымы. «Сюда-кюль» отстоятъ отъ селъ: Малой Шатымы въ 6 верстахъ, отъ Большой же Шатымы въ 5 верстахъ, отъ деревни «Твѣтта-пуртъ» озеро—въ одной верстѣ, отъ «Яманакъ»—въ 2-хъ верстахъ, отъ «Кюшекъ»—въ 1½ вер., при чемъ отъ второго села находится на юго-востокѣ, а отъ перваго—на юго-западѣ.

По сказаніямъ чувашъ, въ глубокую старину это озеро находилось вблизи Больше-Шатъминской «Базарной Слободки», отстоящей отъ села Большой Шатъмы въ одной верстѣ. На указываемомъ мѣстѣ существуетъ естественная впадина, ограниченная съ сѣвера, запада и юга, довольно высокими, сажень въ 5, берегами; со стороны же восточной впадина омывается рѣкою «Шатъмою»¹⁾. Интересующее меня «Свѣтлое озеро» находится на правомъ берегу этой же рѣки верстахъ въ 5 (по теченію) отъ упомянутой впадины. Отъ берега рѣки «Шатъмы» озеро находится въ 80-ти саженьяхъ. «Сюда-кюль» или «Сютты-кюль» по выговору нѣкоторыхъ чувашъ, представляя собою правильный кругъ, имѣетъ въ окружности 1245 шаговъ, т. е. болѣе 400 сажень; діаметръ же этого озера долженъ равняться приблизительно (глазомѣрно) 135 саженьямъ.

До пятидесятихъ годовъ,—по разсказамъ покойнаго священника с. Большой Шатъмы А. И. Архангельскаго, прослужившаго въ одномъ приходѣ 51 годъ,—«Свѣтлое озеро» было окружено дремучимъ лѣсомъ, отъ котораго теперѣ остался съ южной стороны лишь жалкій кустарникъ²⁾.

Берегъ озера не высоки, а со стороны рѣки даже совсѣмъ не видно берега,—озеро открыто. Въ старину вода въ оверѣ подходила къ самымъ берегамъ его, въ настоящее же время она отошла отъ береговъ къ внутренней сторонѣ сажень на десять. На мѣстѣ огопедшей воды образовался торфъ, глубиною въ сажень. Торфяной мохъ подымается на бывшей водной площади (около береговъ) невысокими, но широко сидящими холмами, которые однако жъ никогда не остаются въ одномъ и томъ же видѣ, ибо безпрестанно то поднимаются, то понижаются, иногда совершенно погружаются въ свою выбукую опору и образуютъ провалы съ открытою водою. Мхи въ высшей степени гигроскопичны, т. е. поглощаютъ водяные пары изъ воздуха и воду изъ озера и удерживаютъ ихъ въ себѣ. Торфяникъ на «Свѣтломъ озерѣ» произошелъ, надо полагать, благодаря существовавшимъ здѣсь обширнымъ лѣсамъ. Лѣсные покосы, прогалины, гдѣ лѣсъ поваленъ бурей и не убранъ, обнаженія, произведенныя неправильною порубкою,—всѣ такія мѣста представляютъ условія, необходимыя для образованія моховиковъ. Они мало освѣщаются солнцемъ, на нихъ нѣтъ и рослыхъ деревьевъ, которыя могли бы всасывать лишнюю влагу, и потому почва ихъ затягивается лишь ихомъ. Доказательствомъ существованія вокругъ описываемаго озера громаднаго лѣса можетъ служить виднѣющаяся на днѣ «Сютты-кюль» ель, длиною болѣе 10 сажень. Пробовали было смѣльчаки вытаскивать ее изъ озера, но безуспѣшно, чему мѣшала, вѣроятно, не мало и бережная выбукость почвы.

Озеро «Сюда-кюль» глубины трудно измѣримой: около береговъ 6—9 сажень; въ среднѣ же глубину очень часто измѣряли множествомъ связан-

¹⁾ Верстахъ въ 10-ти около с. Именева, Цивильскаго уѣзда, впадаетъ въ р. «Большой Цивиль».

²⁾ Около дер. «Твѣтта-пуртъ», напротивъ озера, за рѣкой, до настоящаго времени сохранился лѣсочекъ (дубнякъ).

ныхъ между собою веревокъ съ привязанной къ концу гирей, но оказывалось, что длины веревокъ и въ 17—19 сажень мало: дна не доставали. Первыми достать дно «Свѣтлаго озера» пытались горные черемисы изъ Ковмодемьянскаго уѣзда. Въ 1831-мъ году какой-то чиновникъ изъ г. Ядрина, собравъ черемисъ, приказалъ имъ прорыть изъ озера въ ближайшую рѣку (т. е. въ «Шатьму») канаву, глубина которой должна была равняться глубинѣ рѣки. Цѣль такого порученія, какъ говорятъ мѣстные старожилы, была та, чтобы, спустивши воду изъ озера, воспользоваться богатствомъ, находившимся въ озерѣ: рыбой, деньгами и торфомъ. Но попытки чиновника не увѣнчались успѣхомъ, а скорѣе кончились самымъ плачевнымъ образомъ. Роясь въ торфѣ, большинство работавшихъ черемисъ (всѣхъ было 40 человекъ) заболѣло лихорадкою. Нѣкоторые изъ заболѣвшихъ погибли тутъ же—въ озерѣ, а иные нездоровыми такъ и уѣхали во свояси.... Вскорѣ послѣ этого событія сзеро стало быстро опять наполняться, а недорытая канава заросла травой. Озеро весьма богато рыбою. Настоящіе рыболовы указываютъ на слѣдующіе сорта рыбъ, болѣе всѣхъ прочихъ попадающіеся въ рыболовные снаряды и на удочку. Указываемые сорта рыбъ: щука, линь, сорожка, окунь и ёршъ. Безъ сомнѣнія, въ озерѣ водятся и другіе сорта рыбъ. Рыбу ловить ходятъ по большей части дальніе—чуваши и русскіе. Изъ ближнихъ деревень рыболовами считаются крестьяне деревни «Твѣтта-пюртъ». Большинство же чувашъ боятся не столько ужения, сколько самого озера, ибо «Свѣтлое озеро» у окрестныхъ чувашъ считается обиталищемъ алаго духа «кереметь», «хаяр-кереметь». Чуваши говорятъ, что «хаяр-кереметь» былъ прежде добрымъ духомъ, но люди чѣмъ-то озлобили его, и духъ изъ добраго превратился въ злого.

Вблизи озера находятся овраги: «Шась-табá» и «Чон-табáй». Въ старину, по мѣстному преданію, въ нихъ жили разбойники. Складомъ наворованныхъ и награбленныхъ ими имуществъ былъ оврагъ, носящій названіе «Савѣнски-юдрэи». Этотъ оврагъ сейчасъ находится въ чертѣ деревни «Кбшекъ». Чуваши до послѣдняго времени бросали въ «Свѣтлое озеро» для умилоствленія живущаго въ немъ духа серебряныя монеты. Въ прежнее время способъ бросанія денегъ былъ, по разсказамъ старожилловъ—чувашъ, оригиналенъ: желающій умилоствить «кереметь», долженъ былъ идти къ озеру задомъ и бросить монеты въ озеро чрезъ плечо. Въ послѣднее время (съ 70-хъ—80-хъ годовъ) «кереметь», говорятъ мѣстные чуваши, «тáрче», т. е. «кереметь убѣжала». Въ послѣдніе же годы чуваши перестали страшиться «керемети». Молодежь чувашская даже безбоязненно отыскиваетъ въ торфяныхъ берегахъ озера деньги, и находитъ ихъ во множествѣ. Чуваши дер. «Твѣтта-пюртъ» разсказываютъ, что озеро особенно богато монетами Петровскаго и позднѣйшихъ временъ. Тѣ же чуваши передавали мнѣ, что во время рытья черемисами канала между озеромъ и рѣкою, со дна «Сюда-юль» выплыла какая-то огромная доска съ кольцомъ. Объ этомъ обстоятельствѣ говорилъ мнѣ и мой отецъ—священникъ села Большой Шатьмы. «Свѣтлымъ озеромъ» съ 60-хъ годовъ интересовались и нѣкоторые интеллигентные люди. Одинъ изъ нихъ, какой-то житель Нижегородской губерніи, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1896 года нанялъ 40 человекъ для рытья канавы изъ «озера» въ

рѣку. Рыли чуваши изъ близъ-лсжашей деревни «Яманакъ». Работали, какъ говорятъ, по 30 и 20 коп. въ сутки. Длина вырытаго ими канала равняется 80-ти саженьямъ, глубина же въ концѣ работы достигла 4-хъ сажень, если не ошибаюсь.—При спускѣ озерной воды нижегородскій обыватель ухитрялся поймать множество рыбъ, но его ухищренія оказались малоуспѣшными: рыбы наловилъ не болѣе десяти фунтовъ, раковъ же поймалъ много. Досаднѣе всего то, что нижегородецъ снялъ это «озеро» на шесть лѣтъ за бѣть четвертей водки у крестьянъ деревни «Яманакъ» и взялъ, какъ говорятъ, приговоръ, въ силу котораго можетъ дѣлать съ озеромъ что—угодно. Чуваша опасаются, какъ-бы спускъ озерной воды и добываніе изъ озера жертвенныхъ монетъ не причинили вреда всей окрестности.

Сколько мнѣ извѣстно, два озера, подобныхъ описанному, въ Ядринскомъ уѣздѣ находятся еще въ приходахъ: «Тораевскомъ» и «Абызовскомъ» (по-чувашски «Хѣбысь»); въ первомъ изъ нихъ озеро «Сюда-кюль»¹⁾ находится при деревнѣ «Анчыкъ-касы» («Токшикъ Малый» тожъ), а во второмъ подъ названіемъ «Тюпсыр-кюль» (бездонное озеро)—въ полуверстѣ отъ деревни «Большая Озерная» (по-чувашски: «Кюль-хирри-Хѣбысь»).

Священникъ Н. Архангельскій,
членъ-сотрудникъ Общества.

С. Большая Шатъма Ядрин. у. Казан. губ.
13 декабря 1896 года.

6. Гаданіе посредствомъ веретена у крещеныхъ татаръ
Уфимской губ.

На двухъ углахъ небольшого квадрата (начерченного или воображаемаго) кладутъ по одному шару печенаго хлѣба, вѣсомъ каждый около $\frac{1}{2}$ золотника, а на остальныхъ двухъ углахъ по одному угольцу. Потомъ гадалка, чаще всего старуха, беретъ нитку и къ одному концу ея привязываетъ веретено. Держа нитку за свободный конецъ, гадалка приводитъ ее въ легкое неправильное движеніе. Приближеніе конца веретена къ хлѣбу предвѣщаетъ счастье или успѣхъ, а приближеніе къ уголю—несчастье или неудачу.

Это гаданіе по просьбѣ моей описано со словъ одной татарки—старухи учителемъ села Курчеева Белебеев. у. Уфим. г. К. Марковымъ.

Священникъ С. Матѣевъ,
членъ-сотрудникъ Общества.

24 октября 1897 года.

¹⁾ Легенду о происхожденіи «Сюда-кюль» въ Тораевскомъ приходѣ см. въ сообщеніи В. К. Магницкаго: «Изъ поѣздки въ село Шуматово». Изв. Кав. Общ. Арх., Ист. и Этнографіи. Т. III., стр. 177.

в. Киргизскій разсказъ о звѣздахъ.

۱ آسانداغى جولدوزدار كورونوب نورادى لار آف رنك كچكنه
 كچكنه بولوب نورادى آصلى ناس ايسكان دور بول تاسدار غزازيل
 شيطان جير جوزينه كبلكاندان كيمين پيدا بولوبدى سبب نى ديسبنكز
 جن شيطاندار بربرينك اوستينه چيغيب فرشته لارنى بول علمدان اونوب
 تورغان علامت لارنى آيتقانلارين ايستيب آليب مونداغى باقسى لارغه
 كبلوب آيتور ايسكان بعضى سى راست آينادى اوستنداكى لار
 آستنداغى لار جالغان ايتيب كليلب آيتور ايسكان آينيك اوچون آله
 تعالى آسانغه تاسدارنى جولدوز قليلب جراتى آليكى جن جليلب آسانغه
 چيقتان حالده فرشته لاركا بويورغاندور جولدوز تاسدان آليب اوراسين
 ديب بعضى واقينده آساندان جيركا قراب جولدوز اوچوب آتيلادى
 قايسى وقتده جن شيطان آسانغه چيچاقش بولسه فرشته لار جولدوزدان
 آليب اورادى آساندان جولدوز آتيلغانينك معنيسى سولدورلار بول
 سوزكا دليل سولدوركى *أَعُوذُ بِاللَّهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ* ديب دليل
 بولدى آله تعالى شيطاننى ايكى دنيادين قوالاغاندور رجيم درگاه بولغانى

یعنی دار البقا اول دنیا داران هم دار الفنا بول دنیا داران قوالاغانفه دلیل دور
جن شیطان دار آسانفه چیغیب بعضی جالفان سوزدیرنی آدم ذاته
آینباسین دیب •

Звѣзды, находящіяся на небесахъ, кажутся намъ маленькими бѣлыми пятнышками; на самомъ же дѣлѣ это, оказывается, камни. Камни эти появились послѣ того, какъ на землю низошелъ Азавиль-шайтанъ¹⁾. Вы спросите: «отчего это такъ?» Оттого, что джинны и шайтаны, забираясь на небо и, образуя собою толстый слой, подслушиваютъ сообщенія ангеловъ о томъ, что творится въ нашемъ мѣрѣ, а потомъ, возвратясь на землю, передаютъ объ услышанномъ баксамъ²⁾. Тѣ джинны и шайтаны, которые находились въ верхнемъ слое, говорятъ правду, а тѣ, которые въ нижнемъ, лгутъ. Вотъ почему Богъ Всевышній создалъ на небѣ камни, въ видѣ звѣздъ, чтобы ангелы, когда помянутые джинны, собравшись всѣ, заберутся на небо, били ихъ этими камнями-звѣздами.

¹⁾ Рай и адъ созданы Богомъ до сотворенія міра за нѣсколько тысячъ лѣтъ. Въ аду (дувахъ) изъ огня Богъ создалъ джинна, который назывался «Мариджъ», а изъ одного ребра его была создана жена его «Марджа»; долго они жили въ аду, поклоняясь Богу. Спустя нѣсколько тысячъ лѣтъ Марджа родила «Азавилья». Онъ такъ усердно молился Богу, что въ аду даже съ ладонь не осталось мѣста, котораго бы онъ не коснулся своимъ лбомъ, и вотъ Богъ принялъ его въ рай (бехиштъ) и назначилъ старшимъ надъ всѣми ангелами. Азавиль оставался въ раю нѣсколько тысячъ лѣтъ и все молился. Каждый день видѣлъ онъ «лаухъ», т. е. доску, на которой перомъ могущества Бога начертано предопредѣленіе Его. На «лаухъ» была между прочимъ такая надпись: «Одинъ изъ моихъ рабовъ долженъ отступить отъ моихъ повелѣній и долженъ онъ поэтому пасть подъ моимъ проклятіемъ». Каждый день перечитывалъ это предопредѣленіе Азавиль и каждый разъ самъ проклиналъ того, кто преступитъ волю Бога. Создавъ этотъ мѣръ и сотворивъ Адама изъ глины, Богъ вознесъ его на небо, помѣстивъ въ раю, назначивъ его старшимъ надъ ангелами и приказавъ всѣмъ имъ, въ томъ числѣ и Азавилью, поклониться Адаму; всѣ ангелы исполнили волю Бога, только Азавиль одинъ отказался, оправдываясь тѣмъ, что Адамъ сотворенъ изъ глины, а онъ изъ огня. Богъ проклялъ Азавилья и выгналъ вонъ изъ рая. Съ тѣхъ поръ Азавиль былъ названъ «шайтаномъ», т. е. проклятымъ См. «Сбор. Матер. для Стат. Сыр-Дар. Обл.», т. VI.

²⁾ Баксамъ—знахарь, лекарь, шаманъ, колдунъ.

Иногда случается видѣть, какъ звѣзда летитъ съ неба по направленію къ землѣ, это бываетъ въ томъ случаѣ, когда джинны и шайтаны хотятъ забраться на небо, а ангелы въ это время берутъ камни-звѣзды и бросаютъ въ нихъ. Доказательствомъ справедливости всего сказаннаго служить слѣдующее (арабское) изреченіе: «Ищу убѣжища у Бога отъ сатаны, прогнаннаго камнями»¹⁾. Богъ Всевышній прогналъ шайтана изъ обоихъ міровъ: съ того и съ этого, что доказывается словами: «дару'ль-бақа» и «дару'ль-фана».

Джинны и шайтаны прогнаны для того, чтобы не поднимались на небо и, возвратясь оттуда, не сообщали человѣчеству лжи.

۲ آسانده بر جولوز بار نيمر قازيق آنالار سول نيمر قازيق
مطلق قوزغالمایدی بر جابده نورادی باسقه جولوزدار قوزغالیب
جورادی لار آلیکی نيمر قازيق دینک اطرافینه جاقین ایکی جولوز بار
آق بوز آت برینی کوک بوز آت دیر نيمر قازیق نی آینالیب جورادی
آق بوز آت هم کوک بوز آت دینک اطرافینه جاقین جینی جولوز بار
آلیکی جینی جولوزدی جینی قراچی دیرلار آنلارنی آلماقه فایلاب
جورکان دیرلار بول جینی قراچی آق بوز آت کوک بوز آتقه جینوب
بارالمایدی اطرافینده آینالوب جورادی.

آسانده هورکر دیکان برنوف (توب) جولوز بار سول جولوزدی
قزاقدار قیز دیب آبتادی لار باغاناغی جینی قراچی نینک بری هورکر
دینک بتہ سیننی قاسینه آلفان هورکر دینک سینکیسی دیر جینی قراچی
اوغر یلاب آلفان دیرلار بارچه سی کورونوب نورادی لار اوّل دان باردور
آسانداغی جولوزدار تونده کورونوب کوندوز کورونبایدی نی سبب

أَعُوذُ بِاللَّهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ³⁾

دېسىنكىز كوندوز كون دېنىك شعلەسى برلان كورونبايدى كون
 باتقاندىن سونك نونده كورونادى البتە بول سوز آنيق دور آل ايندى
 جوقا ريدە بيان بولغان جولدوزدار دېنىك سورانى ھەم دېناتنىك
 آطرفلار بعضى كىتابدە ھەم بولادى .

На небѣ есть одна звѣзда, которая называется «*темир-казык*» (железный колъ)¹⁾. Этотъ темиръ-казыкъ не двигается, а постоянно стоитъ на одномъ мѣстѣ, тогда какъ прочія звѣзды вращаются. Недалеко отъ упомянутого темиръ-казыка есть двѣ звѣзды: «*Ак-боз-ат*» и «*кѡк боз-ат*», т. е. «свѣтло-сѣрая лошадь и бѣлая лошадь», которыя вращаются вокругъ него. Недалеко отъ «ак-боз-атъ» и «кѡк-боз-атъ» есть семь звѣздъ. Звѣзды эти киргизы называютъ: «джиты-каракшы» (семь хищниковъ)²⁾, которые, какъ говорятъ киргизы, выслѣживаютъ лошадей («ак-боз-ат» и «кѡк-боз-ат»), чтобы украсть ихъ, но джиты-каракшы никакъ немогутъ приблизиться къ «ак-боз-ату» и «кѡк-боз-ату», а вертятся вокругъ нихъ.

Кромѣ того на небѣ есть кучка звѣздъ, которыя называются: «хѹркѡр» (Плеяды), а киргизы ихъ называютъ еще (дѣвица), потому, что одинъ изъ «джиты-каракшы» похитилъ изъ кучки «хѹркѡр» одну звѣзду къ себѣ. Оказывается, эта звѣзда была младшею сестрою «хѹркѡр», которую украли «джиты-каракшы». Все это видно на небѣ съ древнихъ временъ.

Звѣзды, находящіяся на небѣ, можно видѣть только ночью, а днемъ ихъ не видать; вы спросите: «почему такъ?»,—потому, что днемъ мѣшаетъ этому свѣтъ дня, солнца. Это, впрочемъ, весьма ясно.

Переведено съ рукописи Мулла-Кѡбея Токъ-пулатова, киргиза Ташкентскаго уѣзда, Акъ-джарской волости, рода «Канглы».

А. Диваевъ.

30 юля 1897 г. Ташкентъ.

1) «*Темир-казык*» — Полярная звѣзда.

2) Звѣзды Большой Медвѣдицы называются «джиты-каракшы» — семь воровъ, которые гонятся за двумя лошадьми: «Ак-боз-ат» и «Кѡк-боз-ат», двумя звѣздами въ Малой Медвѣдицѣ, лежащими дальше отъ Полярной. Лошади эти привязаны на «железный колъ» — полярная звѣзда. Какъ только семи ворами удастся украсть этихъ лошадей, настанетъ конецъ міра. См. «Этнографическія кирг. Перовск. и Казалинск. уѣздовъ» Х. *Кустанова*. — Названія созвѣздій и рассказы про нихъ у разныхъ восточ. народовъ приведены въ вып. II и IV «Очерковъ Сѣв.—Зап. Монголія. СПб. 1881—1883» Г. Н. *Потанина*.

г. Киргизское описание солнца, находящегося
на небесахъ.

آسبانداغى كوندنك بيانى

كوندينك اصلى دوزخ اوتى دبر نورت اطرافى اېلى تاس جول
اېكان كوندينك اوزى براۋ دبر كوندينك اوزى جورادى هر كونى
چىقاندە كون نىكا قىزارادى وقىزارىب چىقاندارى سوندای اېكان وكون
جاينان قوزغالماي نورادى اېكان تنكرى تعالى فرشته دىركا آبنادى
اېكان آلېكى كوندى آسبانغه چىقاراسىن دىب جنه آسبانغه آيت كريمه
كىلدى قوله تعالى ثم استوى الى السماء وهى دخان آسباننك اصلى
توتون دور آلېكى فرشته دبر كوندى آسبانغه چىق دىب وكون آسبانغه
چىقبايدى اېكان جنه تنكرى تعالى فرشته دىركا بویرادى اېكان كوندى
قىيىن دىق بان آسبانغه چىقاراسىن دىب آندان سونك فرشته دبر قىيىن
قىستاۋ قىلىب تاغى نمبر زنجير برلان تارنىب آسبانغه چىقارادى آلېكى
كون قىيىن دىق كوركان سونك خفهلانادى سول سببى كون قىزارادى
اوسى دنپاداكى آدمدار خفهلانسه ده نوسى قىزارىب كىنادى باغاناغى
كوندينك قىزارغانى دريانينك سوينه نوسادى سول دريانينك ساۋلاسى

آسبانغه اوروب آسبانده قيزارادی وكوندینك آسبانغه چيقباغن سببی
 سونداي ایکان بر بولاك کافیر بار ایکان کوندی خدای اوسی دیب
 جورادی ایکان اوسی کون آسبانغه چیتسه دنیاينك باریدی جاریق
 بولوب کیتادی جاینه اوتورسه فرانکفو بولوب قالادی دیب آلیکی کافیر
 دیر آنکیلیب تورادی ایکان سول سبتی آسبانغه چیتایمین دیب
 قینالیب قیزاریب تورادی ایکان آلیکی کون قینالداغی آچی داؤسینی
 دنیاداکی آدمدار و حیواندار ایستسه سول ایستکاندیردینك باریندی
 جورا کدیری جاریلیب اولسه کراک ایدی سول کوندینك داوسین
 ایستباس کا بر سبب بار ایکان باغاناغی کوندینك چیغا توغین جیرینده
 بر اولکین شهر بار ایکان آتی جابولسه ترور سول جابولسه نینك جیتفیس
 بازاری بار آلیکی جیتفیس بازار هر کونده کون چیقارده قزیغیب رسبدراری
 سونداي ایکان بازاری قزیغانده آدمداری کیرنی وسیرنای چالیب
 قتیغ داویس قیلادی ایکان آلیکی آدمداری ایستبایدی ایکان جنهده
 سول دنیاداکی آدمدار حیواندارده ایستبایدی سول جابولسه شهرینینك
 آطرافینداکی آدمداری خوبانك آثار ایکان سول خوبانك دار نیبتی
 اولکین بولادی ایکان اولکیندیکی سونداي بار ایکان بول طرفداکی
 آدمداردینك بر ایلی آدمدارین بر خوبانك ایتاکینه غنه سالیب
 دربادان آری پیری آنداب اویناب جورادی ایکان سول خوبانکداردینك
 اوزدیری فوسیرمان دور محمد پیغمبردینك دیننده کالمه کوی دور هر بر
 آدمی سونداي اولکین ایکان باغاناغی کون قیزاریب آسبانغه چیقیب
 جورا پیرادی سول تورتنچی آسبانده جورادی ایکان بول تورتنچی

آسماندىن كېلىپ تورغان اېستېغى اوسى ايگان باغاناغى كون بىرئى
 آسمانغە كېلسە بول جىردى تاۋداردىنك بارىدى قزانچى نىنك قزانداغى مېس
 قولادى اېرىپ قاينادى ايگان آلېكى كون سونداى نىزدىك بان
 جورادى ايگان بول دىياداكى جوپروك آندار آياغىن بر كوتاركان چە
 بر آيلىق جولغە بارادى ايگان ايندى كون باتارغە بارادى سوندا
 تاغى قىزارادى كون بانباى تورادى ايگان باغاناغى كافىر طاغەسى قراب
 تورادى ايگان خدائىمىزغە آماندا سېب قالايمىز دېب تايىنادى ايگان
 خدائى اوسى دېب تورادى ايگان آلېكى كافىردان قورقوب بانباى
 تورادى ايگان جەنە تىكرى تىبارك فرشتە دىركا بوپرادى ايگان كوندى
 جايىنە توروب جىباراسىن دېب آندان سونك فرشتە غضب قېلىپ
 باترادى ايگان مونداغى كوندىنك قىزارغانى ساۋلاسى درباغە توسوب
 آسمان تاغى قىزارادى ايگان آلېكى كوندىنك قىنالغان داوسىن بول
 دىياداكى دېر اېستىبايدى ايگان سول كوندىنك اوتورار جىرىندە تاغى
 بر اولكىن شەر بار ايگان آتى جابوالقا تورور مونىنكە جىتغىس بازارى
 بار سول شەردىنك بازارىدە قىزىغىپ كىرنى وسىرنى چالېب داۋسىن
 چىقارادى بولاردىنك ھىكەمەسى مېنان اوزدېرى اېستىبايدى ايگان بول
 خىلقداردىدە خوبانك آتار ايگان بولاردە آنىق كالمە كوى فوسىرمان دور
 ھىمد پىغىبىردىنك دىنندە جورادى ايگان بولاردە جوغارغى خوبانكدارداى
 اولكىن ايگان اوسى دىياداكى بول اطرافداكى بر اېلى آدمىدى
 قولىنىنك آلاقانىنە سالىپ قراب آچو قىلادى ايگان اوسى بىچارە
 لاردىنك اوزى بار مورنى بار قولاغى كوزى بار داۋسى بار آرى

ييري جورادی ديب نورادی ایگان باغاناخی کون جاینه اوتورغاندان
سونگ نون بولادی نون معنیسی قرانگفر بولادی تاغی سول کون چیغادی
کوندوز بولوب جاریف بولادی بر کون آنانغانی نینکده اولکین سبب بار
تنکری تعالی اوزین بیلدیرمکه بنده دیرکه بوپورغان ایسدیری بار
آیت کریمه برلان کبلدی قوله تعالی وما خلقت الجن والانس الا ليعبدون
ديب معنیسی ای بنده لیریم سیندیردی مین خلق قیلیب جنهده آدم
قیلدیم حیوان قیلما دیم سونینک مینینک آیتقانیمدی قیلا سین دار دبدی
کوندوزدی جیتی قیلدی بر کونده فوسیرماندر بیس جولی نماز اوتایدی
سول ایس کا اونکغای بولسون ديب جراندى باغاناخی نون بولوب تورغانی
بنده لیریم تجدیق قیلسون جانب اوبوقداسین دیکان ایگان سونانک
سونکی تاغی بر جل ديب جراتی اون ایکی آی جراتی آلکیسی بر
جلدینک آنی اولی نشقان ایکنچی صبر اوچونچی جولبرص دورتنچی
قویان بیسنچی بالیق آلتنچی جلان جیدنچی جلفی سیکزنچی قوی
طوقزنچی مایمول اونونچی تاویق اون برنچی ایت اون ایکنچی چوشقه
بولور * آی دینک آنی اولی عاشور ایکنچی صفر اوچنچی تورث آغایندی
دیر ربیع الاول دورتنچی ربیع الآخر بیسنچی جمادی اول آلتنچی جمادی آخر
دیر جیدنچی رجب آی سکنچی برآه آی طوقزنچی روزه آی اونونچی
حبت آی اون برنچی ارا آی یعنی ذوالقعدة اون ایکنچی قربان آی دیر
بول بر جل جرانیب جنهده آی جراتقانی نینک سببی سولدور بر بنده
جنه براؤکا خدمت کا نورادی آلکیسی بنده خوچاپندان آقسیین آلسون
دیکان دلیل سولدور باریدی محمد پیغمبر دینک طفیلی دیر آیت کریمه

قوله تعالى لولاك لما خلقت الافلاك دیدی ای محمد سینی جراندیم
 وسینک طفیلینکدان اول دنیا بول دنیا اون سکز مینک عالمدی جراندیم
 وتقی سینی جرانباسم ایدی هیچ نیمه نی جرانباس ایدیم دیکان بولور
 سوندای خاصینی پیغمبرغه امیت قیلغانینه شکر قیلدوق جنه تاغی
 آسباندی آیده بار آیدینک نوکاراکی قرق تاس جول بار ایکان هر
 کونده براؤی چیغیب نورادی ایکن آلکی آیدار عرشده نورادی ایکان
 اصلی نوردان دیکان سوز بار بول سوز دیر کتابی قصص الانبیا دیکان
 کتابده بولادور آتیق سوز اوسی دیرمیز

۱۸۹۶ نجی یلده ۲۷ نجی عقربده جازیلدی آقچار بولوسندا

چار فولاد آولنده ملا کوبای توقفولات اوغلی جازغان دور

والله اعلم بالصواب

Солнце, какъ говорятъ, состоитъ отъ огня ада, окружность четырехъ сторонъ его составляетъ пятьдесятъ ташей ¹⁾ пути. Солнце движется и, когда ему настаетъ время восходить, оно останавливается. Тогда Богъ Всевышній, оказывается, поручаетъ ангеламъ, чтобы они подняли солнце на небо. Поэтому поводу есть милостивое посланіе Бога къ небу: «Послѣ того это солнце восходитъ на верхъ, къ небу, а небо есть дымъ. (Коранъ XLI гл., 10) ²⁾».

Итакъ, небо состоитъ изъ дыма. Когда ангелы говорятъ солнцу, чтобы оно поднялось на небо, солнце сопротивляется. Тогда отъ Бога Всевышняго вновь исходитъ повелѣніе, поднять солнце силою на небо. Тутъ ангелы на цѣпяхъ желѣзныхъ съ большимъ трудомъ и усиліемъ поднимаютъ солнце на небо. Вслѣдствіе такого принужденія солнце оскорбляется и краснѣетъ, на подобіе того, какъ краснѣютъ люди сего міра, когда ихъ оскорбляютъ. Вотъ

¹⁾ По опредѣленію мѣстныхъ туземцевъ «Ташъ» (сартское) или «Тась» (киргизское) равняется 8-ми верстамъ.

²⁾ ثُمَّ اسْتَوَىٰ إِلَى السَّمَاءِ وَهِيَ دُخَانٌ

почему восходъ бываетъ красный. Краснота эта падаетъ на рѣки, а отъ рѣкъ уже является отраженіе на небѣ. А не хотеть подниматься солнце на небо по слѣдующей причинѣ: обитаютъ на землѣ какіе-то қяфиры, которые считаютъ солнце Богомъ, говоря, что, когда солнце подыметъ на небо, весь міръ дѣлается свѣтлымъ, а когда закатится—темнымъ. Поэтому солнце не хотеть подниматься, каждый разъ упирается и краснѣетъ. Когда солнце, не желая подняться на небо,—упирается, то кричитъ пронзительнымъ голосомъ и, если бы голосъ этотъ слышали люди и животныя, обитающія на землѣ, то всѣ они умерли бы отъ страха. А не слышутъ они этого голоса по слѣдующей причинѣ: около самаго восхода солнца расположенъ огромнѣйшій городъ Джабулса. Упомянутый Джабулса имѣетъ семьдесятъ базаровъ. Тамъ издавна установился такой обычай, что на базаръ стекается народъ на разсвѣтѣ, а когда уже начинается восходить солнце, базаръ бываетъ въ полномъ разгарѣ, и находящіеся тутъ люди трубятъ въ керней и сурней (трубы) съ такою силою, что заглушаютъ крики солнца, и населеніе города его не слышитъ; это происходитъ каждое утро во время восхода.

Въ окрестностяхъ города Джабулса живетъ народъ, который носитъ названіе «Хобангъ». Народъ этотъ обладаетъ огромнымъ ростомъ, на столько огромнымъ, что олинъ «хобангъ» беретъ себѣ въ полу 50 человекъ и, прыгая ввалъ и впередъ черезъ дарью (рѣку), потѣшается. Эти «хобанги» исповѣдуютъ мусульманскую религію, т. е. они—послѣдователи пророка Мухаммеда.

Оказывается, солнце, когда заберется на верхъ, находится на четвертомъ небѣ, и вотъ, съ такой высоты оно согрѣваетъ насъ. Если бы солнце подошло къ первому небу, то земля наша и всѣ горы расплавились бы отъ жары словно «мись-кула» (расплавленный чугунокъ) мастера, приготовляющаго котлы.

Солнце на столько двигается быстро, что самые лучшіе скакуны-лошади нашего міра не успѣваютъ поднять ноги, какъ солнце въ этотъ мигъ дѣлаетъ равстояніе одного мѣсяца пути.

Предъ закатомъ солнце опять краснѣетъ и не хотеть закатываться, а помянутые (выше) қяфиры въ это время смотрятъ на него для того, чтобы проститься съ своимъ Богомъ, говоря: «вѣдь, это—нашъ Богъ».

Оказывается, солнце боится ихъ и поэтому медлитъ закатомъ. Тогда Богъ Всевышній опять повелѣваетъ ангеламъ, чтобы они закатали солнце на свое мѣсто. Получивъ такое приказаніе, ангелы, причиняя муки солнцу, закатываютъ его. Тутъ опять краснота солнца падаетъ на дарью, т. е. рѣки и моря, и это зарево отражается на небѣ.

Мучительныхъ криковъ солнца при закатѣ люди сего міра не слышатъ. У мѣста заката солнца также существуетъ городъ, который навывается «Джабу-алка». Городъ этотъ имѣетъ семьдесятъ базаровъ, которые бываютъ въ полномъ разгарѣ во время самаго заката, и народъ, ваяный увеселеніемъ и звуками трубъ керней и сурней, не слышатъ криковъ солнца.

Здѣсь также обитаетъ народъ «хобангъ», они также «калимн-гуи», т. е. мусульмане, послѣдователи Мухаммеда. Ростомъ они настолько велики, что, взявъ въ руки и посадивъ на ладонь 50 человекъ нашего міра, любятъся ими, повторяя съ удивленіемъ: «эти, бѣдняги, имѣютъ тоже ротъ, ность, глаза, уши, голосъ и даже бѣгають взадъ и впередъ».

Послѣ заката солнца дѣлается темно, настаетъ ночь, затѣмъ опять восходитъ солнце, опять настаетъ день, и такъ продолжается все время. А для чего созданъ день, на это есть важная причина. Всевышній Создатель, чтобы знали о Немъ, рекъ въ Коранѣ: «О, Мои рабы! Я создалъ васъ людьми, а не животными, вы должны исполнять все, что Я вамъ скажу (Коранъ LI гл., 56) ¹⁾».

Богъ установилъ семь дней, въ каждый день для человека пять намазовъ (молитвъ), а ночь установлена Богомъ для того, чтобы люди отдыхали и спали. Потомъ создалъ Богъ года и двѣнадцать мѣсяцевъ. Начало (т. е. порядокъ) годовъ называется: 1, тышканъ (мышь); 2, сыръ (корова); 3, джолбарсъ (тигръ); 4, коянь (ваяць); 5, балыкъ (рыба); 6, (змѣя); 7, джылкы (лошадь); 8, кой (б ранъ); 9, маймулъ (обезьяна); 10, таукъ (курца); 11, ить (собака) и 12, чощкѣ (свинья) ²⁾. Названія же двѣнадцати лунныхъ мѣсяцевъ слѣдующія: Ашуръ, Сафиръ Рабіель-авваль, или «тѣртъ-агаинды» (четыре брата) Рабіель-ахыръ, Джумадіель-авваль, Джумадіель-ахыръ, Раджабъ, Баратъ, Рувай-ай, Хаитъ, Ара-ай и Курбанъ ³⁾.

Мѣсяцы эти установлены Богомъ для того, чтобы знать время. Напримѣръ, если кто живетъ въ услуженіи у хозяина, то онъ ведетъ расчетъ по мѣсяцамъ. Въ Коранѣ сказано: «О, Мухаммедъ! Я сотворилъ тебя, тебя же ради сотворилъ тотъ и этотъ міръ и 18000 міровъ (твореній). Если-бъ Я не создалъ тебя, то не создалъ бы ничего» ⁴⁾.

Мы благодаримъ Бога за то, что Онъ сдѣлалъ насъ послѣдователями такого достойнаго пророка.

¹⁾ قوله تعالى وما خلقت الجن الانس الا ليعبدون

Эту фразу Г. С. Саблуковъ перевелъ гораздо правильнѣе Токпудатовъ: «я сотворилъ гениевъ и людей только для того, чтобы они поклонялись Мнѣ».

²⁾ Лѣтосчисленіе по именамъ 12 животныхъ существуетъ также у монголовъ, алтайцевъ, китайскихъ и русскихъ турковъ Ср. Азій. Годъ рыбы наз. также годомъ дракона.

³⁾ У казан. мусульманъ названія мѣсяцевъ сходны, только: вмѣсто «Ашуръ» — «Мухаррежь», вм. «Баратъ» — «Шабанъ», вм. «Рувай-ай» — «Рамаванъ», вм. «Хаитъ» — «Шавваль», вм. «Ара-ай» — «Зу'ль-ка'да» и вм. «Курбанъ» — «Зу'ль-хидже».

⁴⁾ قوله تعالى نولك لما خلقت الافلاك

لَوْلَاكَ لَمَا خَلَقْتُ الْأَفْلَاكَ

На небѣ также существуетъ и мѣсяцъ, окружность котораго, оказывается, равняется сорока ташамъ пути. Ежедневно свѣтитъ новая луна, она имѣетъ свое пребываніе на небесахъ. Луна, говорятъ, состоитъ изъ «норъ» (блеска). Всѣ эти свѣдѣнія приведены въ книгѣ Кысасу'ль-анбія¹⁾. Это безусловно вѣрно²⁾.

А. Диваевъ.

20 іюля 1897 г. Ташкентъ.

¹⁾ Эта тюркская книга сочинена Насиру'д-диномъ, сыномъ Бурхану'д-дина, туркестанцемъ, въ честь князя Токъ-буги въ годъ собаки, 1406-й; издавалась въ Кавани нѣсколько разъ. Въ ней говорится о сотвореніи міра, животныхъ и людей, также о мусульман. святыхъ, къ числу которыхъ относятся и ветхозавѣтные патриархи, пророки, судія и цари, а также Александръ Македонскій.

²⁾ Переведено съ рукописи киргиза Ташкентскаго уѣзда, Акъ-джарской волости, Мулла-Кубея *Токъ-пулатова*.¹⁾

БИБЛИОГРАФІЯ.

1. Orientalische Bibliographie. Berlin, 1897. Verlag von Reuther und Reichard. X. Band (für 1896). 317 стр. 8°.

До настоящаго времени вышло уже 10 томовъ этого справочнаго изданія, основаннаго покойнымъ ориенталистомъ Августомъ Мюллеромъ и продолжаемаго теперь Луціаномъ Шерманомъ, приватъ-доцентомъ по кафедрѣ инд. литературы при Мюнхен. универс. Изданіе это матеріально поддержи-вается Германск. Восточ. Обществомъ. Библиограф. обворн доставляются г. Шерману корреспондентами изъ разныхъ городовъ: Казани, Мюнхена, Берлина, С. Петербурга, Гельсингфорса и др. Въ этомъ изданіи перечисляются не только книги, но и статьи, и даже мелкія замѣтки, въ томъ или др. отношеніи касающіяся Азии. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены названія общихъ изданій: сборниковъ, каталоговъ, журналовъ и пр. Во второмъ отдѣлѣ—названія изданій объ урало-алтайскихъ народахъ (по географіи, этнографіи, исторіи, языку и литературѣ). Въ третьемъ отдѣлѣ—названія изданій, касающихся: Китая, Индо-Китаю, Тибета, Кореи, Японіи, Австраліи, Мадагаскара и сосѣднихъ странъ. Въ четвертомъ отдѣлѣ—названія изданій, касающихся: Индіи, Ирана, Арменіи, М. Азии, Кавказа, Кипра и сосѣднихъ странъ. Въ пятомъ отдѣлѣ—названія изданій, касающихся: Ассиріи, Вавилоніи, Сиріи, Месопотаміи, Финикіи, Аравіи и сосѣдн. странъ. Въ шестомъ отдѣлѣ—названія изданій, касающихся одной Африки. Кромѣ того въ каждомъ отдѣлѣ перечислены и соотвѣтствующія рецензіи, съ точнымъ указаніемъ, гдѣ, когда и кѣмъ онѣ напечатаны. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о книгахъ и статьяхъ не всегда отличаются желательною полнотою, такъ напр. при названіяхъ, транскрибированныхъ по-арабски, иногда не обозначается языкъ, на которомъ писана книга, тогда какъ надо было имѣть ввиду, что въ восточн. изданіяхъ языкъ заглавія и языкъ самой книги иногда не

одинъ и тотъ-же. Бываетъ, что книга пишется по-русски, а заглавіе ей дается по-фран. или нѣмецки, или книга пишется по-араб. или персид., а заглавіе ея по-турецки или татарски, смотря по тому, гдѣ книга издана: въ Турціи или Россіи. Упрекъ этотъ относится, конечно, не къ редактору, а къ его корреспондентамъ, которые не позаботились о полнотѣ своихъ сообщеній. Изданіе г. Шермана печатается самою мелкою убористою печатью до 60 строкъ на страницѣ¹, такъ что въ X томѣ помѣшено всего 5639 разныхъ названій, не считая рецензій. По сравненіи этого тома съ предыдущими оказывается, что изъ него выпущены теперь такія рецензій, которыя заключали въ себѣ простой перечень главъ или одно заглавіе книги, и затѣмъ условно сокращены названія тѣхъ мѣстъ, гдѣ печатаны книги, и даты печатанія. Ориенталистъ, которому нужно аккуратно слѣдить за всѣми новостями своей специальности, никогда не можетъ обойтись безъ такого полного и капитального изданія, какъ «*Orientalische Bibliographie*». Обыкновенная подписная цѣна—10 герман. марокъ, по выходѣ же полного тома издателью предоставляется право нѣсколько повысить цѣну тома «*Orientalische Bibliographie*» продается: въ Берлинѣ у Reuther и Reichard, въ Лондонѣ у Williams и Norgate, въ Парижѣ у H. Welter и въ Нью-Йоркѣ у Lemcke и Buechner¹).

2. Живая Старина, періодич. изданіе Отдѣленія Этнографіи Император. Рус. Геогр. Общ. подъ редакціею В. И. Ламанскаго. Выпус. I—IV. Годъ VI. С.пб. 1896. Цѣна 5 руб. 50 коп. 541 стран. 6°.

Кромѣ цѣлаго ряда рецензій и замѣтокъ, относящихся до западныхъ и центральныхъ губерній Европ. Россіи, въ послѣднемъ томѣ «Живой Старины» помѣщены и статьи, касающіяся восточныхъ губерній Европ. Россіи и Сибири: Н. Г. Ордина «Свадьба въ подгородныхъ волостяхъ Сольвычегод. у. Вологод. губ. (51—121), А. Балова «Къ вопросу о характерѣ и значеніи древнихъ купальскихъ обрядовъ и игрищъ» (133—142), Д. Н. Кудрявскаго «Грихьясутры, какъ источникъ для исторіи индоевропейской бытовой культуры» (145—156), А. Балова «Великорусскія фамиліи и ихъ происхожденіе» (157—168), Н. Рубинскаго «Знахарство въ Скопин. и Данков. у Рязан. г. (169—201), К. Тиандера «Замѣтки по сравнительному изученію народно-эпического стиля» (202—225), Я. Ильинскаго «Свадебные причеты, записан. въ Щетин. вол. Пошехон. у. Ярослав. г. (226—241), Д. Успенскаго «Рекрут. причитанія въ Тульск. г.» (242—248), А. Балова «О Пасхѣ», «Крапивное заговѣнье», «Свѣчи и ладонь», «Живая старина», въ Пошехон. у. Ярослав. г. (260—265), А. И. Якобія «Угасаніе инородч. племенъ Тобольскаго сѣвера»

¹) Отзывъ о I томѣ этого изданія помѣщенъ дѣйств. членомъ Общ. А., И. и Э., извѣстнымъ ориенталистомъ, барономъ В. Р. Ровеномъ на стр. 321 и 322 тома II «Запис. Вост. Отдѣл. Императ. Рус. Археол. Общ. за 1887 годъ».

(267—272), его-же «Инструкція изслѣдованія инородч. племенъ Тобол. сѣвера» (273—276), Н. А. Аристова «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюрк. племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности» (277—456), Покровскаго «О семейномъ положеніи крестьянской женщины въ Костром. г.» (457—476), А. Калачева «Поѣздка къ теленгетамъ на Алтай» (477—488), его-же «Нѣскольکو словъ о поэзіи теленгетовъ» (489—500), Ф. Зобнина «Игры въ слободѣ Усть-Ницынской Тюмен. окр. Тобол. г.» (538—542) и др. Всѣ эти статьи въ томъ или другомъ отношеніи значительно дополняютъ наши свѣдѣнія о Россіи и Сибири, и потому безусловно заслуживаютъ вниманія этнографовъ. Надо только замѣтить, что, кто интересуется собственно языкомъ, того не удовлетворяютъ тексты, передаваемые въ «Живой Старинѣ»: ни якут. тексты В. Л. Приклонскаго, ни мордовскіе М. Е. Евсевьева (въ «Ж. С.» ошибочно: Евсѣева), ни телеутскіе А. Калачева не могутъ претендовать на правильность или точность записей благодаря тому обстоятельству, что въ типографіи Худекова, гдѣ печатается «Ж. С.», нѣтъ транскрипціон. научнаго шрифта, или же благодаря, можетъ быть, тому, что и сами авторы статей не достаточно знакомы съ требованіями современной лингвистики. Неточность записи, по нашему мнѣнію, значительно отнимаетъ цѣну у текстовъ. Если рассчитывать на большій кругъ читателей, то лучше не помѣщать текстовъ никакихъ, чѣмъ давать ихъ въ совершенно неправильной записи. Кому нужны правильно записанные тексты, тому пока лучше обратиться къ «Записк. Вост. Отдѣл. Императ. Рус. Арх. Общ.», а не къ «Живой Старинѣ». Неточность записи, именно перенесеніе особенностей татар. яз. на киргизскій, проявляется между прочимъ и въ статьѣ Н. А. Аристова.

3. Русскія книги, съ біографич. данными объ авторахъ и переводчикахъ (1708—1893), редакція С. А. Венгерова, изданіе Г. В. Юдина. Вып. XI—XVI. С. п. б. 1897. Ц. 2 р. 10 к. съ перес. 2 р. 40 к.

Объ этомъ солидномъ изданіи было уже говорено нами на стр. 559 тома XIII «Иzv. О. А. И. и Э. «за 1895—1896 гг. и на стр. 497 и 498 журн. «Дѣятель» за 1897 г. Въ послѣднихъ 6 выпускахъ помѣщено 2074 біограф. замѣтки, на 288 стр. in 4°, начиная фамиліей «Бабаевъ» (№ 3629) и кончая фамиліей «Беттигеръ» (№ 5702). И въ этихъ выпускахъ, какъ и въ предыдущихъ 10, редакторъ также старательно указываетъ, гдѣ, когда и въ какомъ объемѣ издано сочиненіе, оригинальное-ли оно, или переводное, и пр. Изъ авторовъ, жившихъ или живущихъ въ Казани, упомянуты слѣдующіе: И. К. Бабствъ (№ 3678), М. В. Балмаевъ (№ 3723), Н. К. Баженовъ (№ 3751), М. А. Балакиревъ (№ 3879), Э. Э. Балліонъ (№ 3922), Д. Банзаровъ (№ 3996), Н. В. Барминскій (№ 4166), О. Д. Батюшковъ (№ 4459), А. Н. Бекетовъ (№ 4771), П. П. Бекетовъ (№ 4779), М. С. Бекчуринъ (№ 4816), Г. А. Бергъ (№ 5051), И. С. Бердниковъ (5073), Я. И. Бердниковъ (5094) и И. Н. Березинъ (№ 5114). Въ XI—XVI вып. у нѣкоторыхъ авторовъ по прежнему не показаны имена, а у нѣкоторыхъ отчества, что, конечно, объясняется трудностью и

даже иногда невозможностью собирать подобныя свѣдѣнія объ авторахъ, или жившихъ давно, или малоизвѣстныхъ.

4. Ученныя Записки Императ. Казан. Унив. Годъ LXIV (1834—1897). Книги II—VIII за 1897 г.

Кромѣ массы статей спеціального характера, по медицинѣ, юриспруденціи и естествознанію, въ этомъ журналѣ помѣщены и статьи, относящіяся къ Вост. Россіи и Азій: Н. И. Ашмарина «Магеріалы для изслѣдованія чуваш. яз.» (еще неокончена печатаніемъ), Н. Э. Катанова «Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной съ 15 мая по 1 сент. 1896 г. въ Минусин. окр. Енис. г.», съ 3 таблиц. (за мартъ, май и іюнь) и Н. Н. Пантусова «Древности Ср. Азій», съ 7 таблиц. (за май и іюнь). Въ сравненіи съ предыдущими годами книги сего года значительно увеличились въ объемѣ; кромѣ того въ нихъ стало отводиться мѣсто и востоку. Лингвисты должны радоваться и тому обстоятельству, что типографія Казан. Унив., какъ это видно изъ «Учен. записокъ» за 1897 г., обавелась транскрипціон. шрифтомъ, которымъ академикъ О. Н. Бѣтлингъ печаталъ якут. тексты, а А. Шёгрень осетинскіе. Благодаря этому обстоятельству теперь является возможность печатать восточныя тексты въ самомъ точномъ видѣ и въ Казани.—Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложениями 6 руб., съ пересылкою 7 р.; отдѣльныя книги по 1 руб.

5. Отчетъ по Минусин. мѣстному музею и общественной библіотекѣ за 1896 годъ. Минусинскъ, 1897. Типографія В. В. Эедорова 20 стр. in 8°.

Изъ всѣхъ сибирскихъ музеевъ, какъ по богатству коллекцій и количеству новыхъ поступленій, такъ и по прекраснымъ изданіямъ первое мѣсто вполнѣ заслуженно занимаетъ музей, находящійся близъ границы Сѣв. Монголіи, въ г. Минусинскѣ Енис. губ. Здѣсь не мѣсто распространяться о томъ, какъ возникъ этотъ музей и какъ онъ росъ,—объ этомъ много говорилось и у насъ въ Россіи, и за границей, останавлиюсь лишь на новыхъ поступленіяхъ въ музей. Благодаря неуныннымъ стараніямъ самого учредителя музея, Н. М. Мартыянова, въ отчетномъ году болѣе всего обогатился естественно-историч. отдѣлъ (поступили минералы, горныя породы и окаменѣлости изъ юго-зап. части округа); въ антрополог. отдѣлъ поступили: черепа, шаман. бубень, народно-медиц. средства и предметы домаш. обихода латышей; въ археологич. отдѣлъ поступили глиняные сосуды изъ раскопокъ А. В. Адрианова, предметы мѣдн. и желѣзн. вѣковъ: бляхи, кружки, сосуды, кит. бронз. веркала, ножки, наконечники стрѣлъ и пр.; въ нумизматич. отд. поступили китайскія монеты и запад.—европ.; были также поступленія въ др. отдѣлы горно-промышлен., сельско-хозяйств., образовательный и педагогическій. Къ началу 1897 г. въ музей всего было: по минералогіи, геогнозій и геологій

3650 предметовъ, по ботаникѣ 8240, зоологіи 2987, палеонтологіи 1132, антропологіи и этнографіи 1577, археологіи 11392, горнопромышлен. дѣлу 864, промышлен. 2033, сельскому хозяйству 2520, нумизматикѣ 1742, образовательному дѣлу 7726, педагогикѣ 1590 и по лабораторіи и рабочему кабинету 258. Остановлюсь подробнѣе на отдѣлахъ антропологіи, этнографіи, археологіи и нумизматики. Череповъ и скелетовъ курганныхъ и современныхъ 140, гипсов. масокъ, портретовъ и карточекъ современ. населенія 45, костюмовъ на манекенахъ и разныхъ снимковъ, относящихся до быта мѣстнаго населенія, 578, а относящихся до сойотъ (урянхайцевъ Сѣв. Монголіи) 260, народно-медицины, средствъ 385 и предметовъ культа 169. Далѣе, предметовъ—каменныхъ 1217, изъ жемчуга и цвѣтн. стекла 29, глины и гипса 402, кости и рога 571, золота серебра и аржентина 77, мѣли и бронзы 4700, желѣза, чугуна и стали 3807, бронзов. зеркала 148, предметовъ ламайск. и шаман. культа 34, матеріаловъ и орудій древняго литья 101, камен. столбовъ съ знаками и изображеніями животныхъ 15, древностей рус. (оружія, утвари, посуды) 141 и снимковъ и плановъ кургановъ, городищъ, писаницъ и предметовъ древности 150. Наконецъ, древ. кит. монетъ, медалей и знаковъ, найденныхъ въ Минус. окр., 338, восточн. монетъ и медалей 135, зап. европ. монетъ и медалей 429, русскихъ 840. Музей, благодаря массѣ новыхъ поступленій, до того разросся, что предполагается со временемъ учредить специальный «отдѣлъ города Минусинска». Въ 1896 г. музей за участіе на Нижегород. Выставкѣ получилъ почетный дипломъ I разряда. Плачевная судьба нѣкоторыхъ провинціальныхъ музеевъ возбуждаетъ вопросъ: есть-ли у Н. М. Мартыанова достойный его такой-же скромный, трудолюбивый и опытный преемникъ, какъ и онъ самъ? *Vitae summa brevis spem nos vetat inchoare longam.*

6. Записки Восточ. Отдѣленія Императ. Рус. Археолог. Общ. Томъ IX за 1895 годъ. Спб. 1896. 339 стр. in 6°. 4 руб.

Кромѣ 25 критическихъ статей здѣсь помѣщено болѣе 20 статей, посвященныхъ востоковѣдѣнію. По предметамъ внѣшній Общ. А. И. Э. особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣд. статьи: А. М. Позднѣева «Калмыцкая сказка про сраженіе Гэсэръ—хана съ Андалмой пятнадцатоголовымъ» (1—58), члена согр. Общ. А., И. Э. Н. П. Остроумова «Пѣсня—сатира Викторъ-бай», записанная со словъ сарта въ г. Кокандѣ (87—92), Д. Позднѣева «Къ вопросу о пособіяхъ при изученіи исторіи монголовъ въ періодъ Минской династіи» (93—102), Н. Э. Петровскаго «Замѣтки о древностяхъ Кашгара (147—155), С. Э. Ольденбурга «Буддизмъ» (147—165), Г. Кизерицкаго «Хотанскія древности изъ собранія Н. Э. Петровскаго» (167—190), И. П. Минаева «Матеріалы и замѣтки по буддизму» (207—221), ... Г. Тизенгаузена «Новыя нумизматическія приобрѣтенія Н. П. Линевича» (223—224), А. М. Позднѣева «Пять китайскихъ печатей» (280—290) и др. Къ этому IX т. «Записокъ» приложена масса прекрасно исполненныхъ рисунковъ, снимковъ и таблицъ, иллюстрирующихъ статьи. Такъ напр., на рисункахъ при статьѣ Г. Кизерицкаго изображены: статуэткы мужчинъ и женщинъ, сосуды и ручки ихъ,

головы грифовъ, верблюды, обезьяны, статуэтки Будды, изображеніе Гаруды, собаки и пр. Всѣ изображенныя здѣсь предметы куплены кашгар. консуломъ Н. Ѳ. Пегровскимъ въ гор. Хотанѣ (Китайск. Туркестанѣ). На табл. при статьѣ А. М. Повднѣва изображенъ тотъ самый Гэсэръ-ханъ, повелитель 10 странъ, котораго Г. Н. Потанинъ сближалъ со Ставромъ Гоудиновичемъ и о которомъ писалъ также монголистъ академикъ Шмидтъ (*Die Thaten Bogda Gesser Chan's*«. Спб. 1839).

7. Новня изданія Император. Рус. Географ. Общества въ С. Петербургѣ.

Въ прошедшемъ году Географическое Общество ознаменовало свою дѣятельность изданіемъ 3 капитальныхъ по объему и содержанію трудовъ: Г. Е. Грумъ-Гржимайла, А. М. Повднѣва и В. Л. Сѣрошевскаго. Трудъ Грумъ-Гржимайла озаглавленъ «Описаніе путешествія въ Зап. Китай. Т. I» (540 стр. in 4°) и содержитъ въ себѣ, кромѣ краткаго историч. обзора о Вост. Туркестанѣ, описаніе путешествія 1889—1890 годовъ, веденное въ формѣ дневника. Краткое содержаніе: 1—28 стр. отъ рус. границы до гор. Кульджи, 29—52 въ горахъ Боро-хоро, 53—75 по торгоут. кочевьямъ, 76—106 въ поискахъ перевала черезъ Тянь-шань, 107—125 отъ р. Манаса до Урумчи, 126—151 гор. Урумчи, 152—169 гора Богдо-ола, 170—187 на Бэй-лу (сѣв. дорога), 188—211 въ центральную Джунгарію, 212—232 гор. Цитай, 233—252 на сѣв. склонахъ Тянь-шаня, 253—277 изъ Джунгаріи въ г. Турфанъ, 278—300 по Турфан. области, 301—380 гор. Турфанъ, 381—417 въ городахъ Чоль-тагъ, 418—442 черезъ пустыню въ гор. Хами, 443—468 гор. Хами и 469—502 Хамійское княжество. Къ «Описанію» приложены: карта Притяньшанья, 25 фототипій, 5 гравюръ въ текстѣ и 1 таблица. Изданіе (текстъ и иллюстраціи) верхъ извѣстнаго, плоха только лингвистич. часть: тексты записаны совѣмъ неудачно, т. е. неточно, и требуютъ научнаго переизданія. Трудъ А. М. Повднѣва озаглавленъ «Монголія и монголы. Томъ I» (696 стр. 4°) и содержитъ въ себѣ результаты поѣздки въ Монголію, исполненной въ 1892—1893 гг., именно дневникъ и маршруты. съ иллюстр. Краткое содержаніе: отъ гор. Кяхты до гор. Урги, Урга или Да-хуре, отъ Урги до Улясутая, Улясутай, отъ Улясутая до Кобдо, Кобдо, отъ Кобдо до Урги, Хубилганы Чжэбцунъ-дамба хутухты, отъ Урги до Калгана и Калганъ.—Наконецъ, третій трудъ, исполненный систематически трудъ В. Л. Сѣрошевскаго, озаглавленъ «Якуты. Томъ I» (719 стр. in 4°). Краткое его содержаніе: о южн. происхожденіи якутовъ, расселеніе, физическія особенности племени, экономич. основы быта, пища, платье, постройки, ремесла и искусства, о распредѣленіи богатства, условіяхъ труда и найма, родовой строй, семья, дѣти, бракъ и любовь, народное словесное творчество и вѣрованія. Къ книгѣ приложены: 168 рисунковъ, портретъ А. Ѳ. Миддендорфа и карта земель Якут. окр. Труды А. М. Повднѣва, Г. Е. Грумъ-Гржимайла и В. Л. Сѣрошевскаго изданы великолѣпно, впрочемъ иллюстраціи при книгѣ Сѣрошевскаго хуже иллюстрацій при книгахъ Грумъ-Гржимайла и Повднѣва. Зато у г. Сѣрошевскаго матеріалъ обработанъ лучше,

чѣмъ у Грумъ-Гржимайла, но якут. тексты записаны не вездѣ точно. Всѣ 3 труда оцѣнены въ 4 руб. каждый.

8. Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одежды, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, въ азбучномъ порядкѣ расположенное. Павла Савваитова. Спб. 1896. 184 стр. въ 6°.

Этотъ трудъ, принадлежащій покойному почетному члену Общ. А. И. Э. П. И. Савваитову, является въ свѣтъ вторымъ изданіемъ. Главнымъ матеріаломъ для перваго изданія, появившагося въ 1865 г., послужила извлеченія изъ рукописей и столбцовъ XVI и XVII вв., хранящихся въ архивѣ Москов. Оружейной Палаты. Благодаря указаніямъ И. И. Срезневскаго, П. И. Савваитовъ исправилъ и пополнилъ свой трудъ, но издать его при жизни не успѣлъ. Археолог. Общество издало этотъ трудъ, являющійся цѣннымъ вкладомъ въ литературу рус. археологіи и исторіи, ко дню своего 50-лѣтія, и этимъ не дало ему бесслѣдно исчезнуть. Въ этомъ «Описаніи» помѣщено около 600 объясненій. Изъ нихъ объясненій видно, что названія разныхъ предметовъ были не только русскія, но и заимствованныя: араб., персид., турец., греч., нѣмец. и франц. Заимствованы слѣдующія монгольскія названія: бехтерець, куякъ, саадакъ, татауръ, терликъ и тохтуй, а изъ татар. яз.: азямъ, алтабасей, арчакъ, башмакъ, бешметъ, буздыханъ, бязъ, словецъ, зепь, зишунъ, ичеготы, калпакъ, миндерь и тафья. У. П. И. Савваитова остались необъясненными относительно заимствованія изъ др. языковъ слѣд. названія: 1.) *Домра* (струнный музыкал. инструментъ). Это слово есть въ киргиз. нар., куда перешло изъ персид. яз. (Vullers I, 907—*citharae species*). 2.) *Капторга* (металлич. украшеніе у пояса). Это слово можно сравнить съ татар. словомъ «каптырма» (Будаговъ II, 3). *Кафтанъ* (верхняя одежда). Можно сравнить съ турец. «кафтан» (Будаговъ II, 60 и Ахмедъ Весафъ-паша II, 918 и 919) и персид. «кафтан» (Vullers I, 708). 4.) *Кебенякъ* (верхняя суконная одежда). Это слово—монгольское «кэбэнэжъ». (Ковалевскій III, 2451), вошедшее и въ урянх. нар. 5.) *Кончаръ* (прямое оружіе съ длиннымъ клинкомъ). Объ этомъ названіи сказано, что оно—татарское, тогда какъ оно персидское (Vullers I, 725) 6.) *Лалъ* (рубинъ). Есть въ араб. и персид. яз. При каждомъ объясненіи вездѣ приведены и тексты, гдѣ встрѣчается объясняемое слово. Къ книгѣ приложено 15 таблицъ, на которыхъ изображены царскіе наряды, обыкновенныя одежды, булавы, копы, литавры, ножи, рогатины, колчаны, луки, стрѣлы, самострѣлы, щиты, топоры, бердыши, иконы, перстни, серьги, мечи, сабли, уборы и узоры.

9. Исторія Бухары. Перевелъ съ персид. Н. Лыкошинъ подъ редакціей В. Баргольда. Ташкентъ, 1897. 123 стр. 8° Цѣна 1 рубль.

Авторъ «Исторіи Бухары» Абубакръ Мухаммедъ, сынъ Джа'фара, Наршаха, происходилъ изъ селенія «Наршахъ» въ окрестностяхъ Бухары и жилъ въ 899—959 гг. по Р. Х. Первоначально «Исторія» была написана по-

арабски (въ 943, 4 году) въ честь саманида Нуха I, царств. въ 943—954 гг. по Р. Х. Впослѣдствіи (въ 1128 г.) она переведена на пере. яз., а въ 1178,9 г. изложена сокращенно. Благодаря тому, что она нѣсколько разъ переписывалась, въ нее попало не мало ошибокъ, главнымъ образомъ въ генеалогіи и хронологіи. Переводчикъ, сличивъ изданіе Шефера 1892 г. съ 2 др. рукописями, по возможности исправилъ текстъ. На рус. яз. эта «Исторія» является впервые. Въ ней описывается какъ гор. Бухара (дворцы, стѣны, баваръ, каналы, монетный дворъ, ткацкое заведеніе и пр.), такъ и сосѣдніе селенія и города, всего числомъ 13. Говорится въ ней также о вторженіи арабовъ въ Бухару, о водвореніи ислама и о прочихъ внутреннихъ событіяхъ, случившихся въ IX и X вв. по Р. Х.

Н. Катановъ.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

по Исторіи и Этнографіи, помѣщенныхъ въ „Самарскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1867—1896 гг.

- 1867 г. № 4-й. Объ учрежденіи миссіи въ Самарской Епархіи. Свящ. Гавриила Грекулова. (Въ этой статьѣ находятся статистическія свѣдѣнія объ инородцахъ, населяющихъ Самарскую губернію).
- — 6-й. Самарскій Спасскій женскій монастырь. Описаніе составлено въ 1849 г. К. Невоструевымъ.
- — — Мѣстныя условія дѣятельности Самарскаго духовенства въ отношеніи распространенія и утвержденія христіанства. А. Каме-нецкаго.
- — 10-й. Къ исторіи вѣрованій и нравовъ нашихъ сектантовъ.
- 1868 г. № 14, 17 и 19. Историческій очеркъ жизни Святыя блаженныя княгиня Ольги. Прот. І. Халколиванова.
- — 16-й. Очеркъ религіовно-нравственнаго состоянія прихожанъ села Лебежья, Ставропольскаго уѣзда. Свящ. Бѣлгородскаго.
- — 20-й. Чувашскіе правники и моляны. Свящ. Гр. Беневоленскаго.
- 1868 г. № 21. Мордовскія вѣрованія и моляны. Его же.
- — 23. Изъ дневника сельскаго священника (сообщаются нѣкоторыя суевѣрные обычаи русскаго народа).
- 1870 г. № 1. Новый кафедральный соборъ въ г. Самарѣ. В. Колатузова.
- — 3. Очеркъ раскола въ С. Новыхъ Костычахъ, Самарскаго уѣзда. Свящ. В. Архангельскаго.
- — 4, 6, 19 и 20. Самарскій Николаевскій мужской монастырь. Прот. Д. Орлова.
- — 11. Царевшенскій приходъ Самарскаго уѣзда. Св. Н. Ласточкина.
- — 17, 18; за 1871 г. № 15; 1872 г. № 3. Покровская слобода, Новоузенскаго уѣзда. Св. Крылова.
- — 15. Къ исторіи Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря. Прот. Д. Орлова (Продолженіе за 1872 г. № № 16, 20 и 24; за 1874 г. № 22 и за 1876 г. № 14).
- 1871 г. № 1. Единовѣрческому духовенству Самарской Епархіи. Историческія свѣдѣнія о единовѣрцахъ).

- — 6. Народное образованіе въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Св. Разумовскаго.
- — 12. Историко-статистическія церковныя свѣдѣнія о Краковскомъ приходѣ, Самарскаго уѣзда Св. Архангельскаго. (Продолж. 1872 г. № № 17 и 21).
- = — 18. Посѣщеніе г. Самары Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ и Ихъ Императорскимъ Высочествомъ — Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.
- — 21. Два эпизода изъ путешествія Государя Императора по Волгѣ.
- 1872 г. — 1. Состояніе Иргивскихъ мнимостарообрядческихъ монастырей при настоятеляхъ Прохорѣ. Прот. Орлова.
- — 4. Слобода, именуемая Малою Бугульмою, Бугульминскаго уѣзда. Флоренсова.
- — 5. Село Бариновка, Бузулукскаго уѣзда. Свящ. Н. Лавровскаго.
- — 6. О соборѣ, бывшемъ на Иргизѣ въ 1805 году. Прот. Д. Орлова.
- — Село Раковка, Самарскаго уѣзда. Свящ. М. Знаменскаго.
- 1873 г. — 3 и 4. Обычай и повѣрья прихожанъ села Бариновки Бузул. уѣзда. Н. Лавровскаго.
- — 5 и 6. Приходъ Краковский. Св. Архангельскаго.
- — 7 и 8. Описаніе Бузулукскаго Спасопреображенскаго муж. монастыря. Преосвящ. Герасима.
- 8—9. Приходъ Никольскъ, Красные дома тожъ. Херувимова.
- 10, 12, 14 и 19. Троицкій соборъ въ Бузулукѣ (изъ церковной лѣтописи).
- 18. Къ исторіи Самарскаго Иверскаго женск. монастыря. Прот. Третьякова.
- 1874 г. № 3. Статистическія свѣдѣнія о народонаселеніи земнаго шара и славянскомъ населеніи Европы.
- — 7. Россійскіе Государи съ 862 г. по 1855 г. и іерархія со времени учрежденія христіанства въ Россіи до настоящаго времени съ примѣчаніями отъ прот. Орлова.
- — 10-й. Помины у чувашъ, Бугурусланскаго уѣзда. И. Дерюжева.
- — 18-й. Народное образованіе въ Самарской губерніи за 1873 г.
- 19, 23-й. Историческій очеркъ села Лобавъ, Бузулукскаго уѣзда. Бѣло-рѣчинскаго. (Продолж. за 1875 г. № 19).
- 1875 г. 1. Новый годъ у древнихъ и новыхъ народовъ. Орлова.
- 1875-й г. № № 3, 4, 9, 15, 20 и 23. Народные обычаи въ селѣ Краковѣ. Архангельскаго. (Продолж. за 1876 г. № №. 6, 10, 19 и 22).
- № 11. Гербы городовъ Самарской губерніи.
- 1876-й г. № 1. Обычай, которыми въ древности язычники сопровождали новолѣтіе и отношеніе къ нимъ христіанства. Орлова.
- — 2. О Самарской духовной семинаріи (Историческій очеркъ). Орлова.
- 10 и 19. Историческій очеркъ села Березовки Самар. уѣзда. Н. Демидова.

- 1877 г. 6 и 7. Состояніе народнаго образованія въ Самарскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ въ 1876 году. Орлова.
- 6. Распредѣленіе славянъ по государствамъ, народностямъ и по вѣроисповѣданіямъ.
- 9. О состояніи народнаго образованія въ Бузулукскомъ и Бугульминскомъ уѣздахъ за 1876 г.
- 1878 г. 2, 5, 7, 11 и 18. Столѣтній юбилей дня рожденія въ Бовѣ почивающаго Императора Александра 1-го. Орлова.
- 7. Исторія построенія въ г. Бугульмѣ Николаевскаго собора.
- 19, 20, 21, 22, 23 и 24. Городъ Самара (Историческія свѣдѣнія). Прот. Д. Орлова (Продолж. за 1879 г. № № 6, 8, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24; за 1880 г. 1—5, 8, 18, 19; за 1881 г. 1, 5, 10, 11, 12).
- 1879 г. 1 и 2. Городъ Бугульма и соборъ. Историко-статистическій очеркъ. Пр. Орлова.
- 19. Населеніе Самарской губерніи по свѣдѣніямъ 1876 года.
- 1881 г. 14—24. Ключегорскій Казанско-Богородицкій женскій монастырь. Пр. Орлова (продолж. за 1882 г. № № 1 и 2).
- 16—22. Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. (Продолж. за 1882 г. № 18.).
- 1882 г. № № 1—5, 8—10, 12—16. Городъ Ставрополь и его храмы. Пр. Орлова.
- 8—15. Иргискіе раскольническіе монастыри. Д. Дубакина.
- 17, 19—24. Городъ Бугурусланъ и его храмы. Прот. Орлова (Продолж. за 1883 г. № № 15, 18, 20 и 23).
- 1883 г. 24-й. Бѣлгородскіе татары. Нурлинскаго.
- 1884 г. 16—20. Свято-Троицкій Мойскій мужской монастырь. Прот. Орлова.
- 21 и 22. Село Черемшанская Крѣпость, Бугульминскаго уѣзда. Свящ. І. Третьякова. (Продолж. за 1885 г. № № 17 и 18).
1885. 15 и 16. Приходъ, Ибрийкинскій Христорождественской церкви, Бугурусланскаго уѣзда, въ топографическомъ, церковно-историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Гребнева.
- 22—24. Село Флоркино или Ерзовка, Бугурусланскаго уѣзда. Гребнева.
- 1886 г. 1—5. Чагринскій Покровскій женскій монастырь.
- 13—16. Очеркъ о чувашской народности Свящ. Архангельскаго.
- 19 и 20. Эстмъ въ предѣлахъ Мало-Чесноковскаго прихода, Самарскаго уѣзда. Гребнева.
- 20—24. Мордва Самарской губерніи. Историко-этнографическій очеркъ. Гребнева (продолж. за 1887 г. № № 1 и 2).
- 1887 г. № 4. Преобразование Св. Троицкой Раковской женской общины въ монастырь. Ливанова.
- 11—16. Свято-Троицкая женская община въ г. Новоузенскѣ. Орлова.
- 1888 г. 19. Описаніе селеній въ топографическомъ отношеніи (съ программой медико-топографическаго описанія).
- — Списокъ вопросовъ, по которымъ желательны были бы отвѣты для составленія археологическихъ картъ губерніи.

- 1893 г. № 24. Село Абдулино: его происхождение и поселение, освященіе мѣста для храма Преосвященнымъ Гуріемъ. Смирнова.
- 1894 г. 20. Каванско-Богородицкій старыи соборъ въ г. Самарѣ. Стопятидесятилѣтіе его существованія (1744—1894). Историко-статистическій очеркъ.
- 23. Св. Александръ Невскій и Александръ III. Миротворецъ
- 14—19. Баптизмъ въ Самарской Епархіи. Гребнева.
- 17. Храмъ во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца среди дачъ г. Самары.
- 19. О новосвященномъ Самарскомъ Кафедральномъ Соборѣ.
1896. 11. Движенія населенія въ Самарской Епархіи за 1895 г. Гребнева.
- 8—11. Очеркъ изъ исторіи сектанства мистическаго направленія въ Самарской Епархіи въ 60 годахъ. Гребнева.
- 7—8. Историческая замѣтка по поводу исполнившагося 35 лѣтія Самарской Духовной Семинаріи.
- 6. Религіозно-бытовыя замѣтки. Андреева.
- 3—4. Историческія свѣдѣнія объ иконѣ Божіей Матери, именуемой «Взысканіе погибшихъ», находящейся въ Свято-Троицкомъ Раковскомъ женскомъ монастырѣ, Самар. Епархіи и уѣзда. Свящ Альбицкаго.

Священникъ А. Ивановъ,
членъ-сотрудникъ Общества.

С. Девлезеркино
Бугульмин. у. Самар. губ.

ИЗДАНІЯ

Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

- 1) Черемисы, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. Казань, 1889. 212 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 2) Вотяки, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. Казань, 1890. 352 стран. 8°. Цѣна 2 руб. 25 коп.
- 3) Пермьки, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. Казань, 1891. 289 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 75 коп.
- 4) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. Казань, 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 5) Спасскій монастырь въ г. Казани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. Казань, 1895. 215 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 6) Мордва, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. Казань, 1895. 296 стран. 8°. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- 7) Труды IV археологич. съѣзда, бывшаго въ Казани: томъ I in 4° Казань, 1884, цѣна 3 руб.; томъ II in 4°, Казань, 1891, цѣна 3 руб., хромо-литогр. атласъ in folio. Казань, 1891. цѣна 2 руб.
- 8) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. Казань, 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 9) Памяти графа А. С. Уварова. Казань, 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.
- 10) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. Казань, 1886. 16 стран. 12°. Цѣна 10 коп.
- 11) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. Казань. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.
- 12) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Забѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Морквашы, Н. И. Золотницкаго, Казань, 1884, 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

13) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. Казань 1882. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

14) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ, Проф. И. Н. Смирнова. Казань, 1890. Цѣна 20 коп.

15) Духовные стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII вѣка А. И. Соколова. Казань, 1892. Цѣна 2 коп.

16) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. Казань, 1879 15 стран. Цѣна 5 коп.

17) Иавѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878. Вып. 4 (статьи Д. А. Корсакова, Н. А. Толмачева и И. А. Износкова и протоколы), 32 стран. 8° (85—114), цѣна 20 к. вып. 5 (статьи В. П. Васильева и И. А. Износкова и протоколы), 32 стран. 8°. (116—146); цѣна 20 коп. Томъ III, 1884. Ц. 2 руб. 50 коп.—Томъ IV, 1885. Ц. 1 руб. 50 коп.—Томъ V, 1884. Ц. 1 руб.—Томъ VI. 1888 и 1889. Ц. 1 руб. 50 коп.—Томъ VII, 1889. Ц. 2 руб.—Томъ VIII, 1890. Ц. 4 руб. 50 коп.—Томъ IX, 1891. Ц. 3 руб. 30 коп.—Томъ X, 1892, Ц. 6 руб.—Томъ XI, 1893. Ц. 6 руб.—Томъ XII, 1894. Ц. 6 руб.—Томъ XIII, 1895 и 1896. Ц. 7 руб. 75 коп.—Томъ XIV, 1897 (Вып. 1, 2 и 3). Ц. 4 руб. 50 коп.

18) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1896 годы, по 25 коп. экз.

Коммисіонерами Общества по продажѣ его изданій состоятъ: а) П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ), б) Братья Башмаковы (Казань, Пассажъ), в) Карль Риккеръ (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 14) и г) Книжный магазинъ «Букинистъ» (Ташкентъ, Смиръдарьин. обл.).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этнограф. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатною пересылкою, если покупаютъ на наличныя деньги; при высылкѣ-же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ (считая 70% стоимости и 30% пересылки).

ОТЧЕТЪ

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

П Р И

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ

за 1896 годъ,

составленный Секретаремъ Общества Э. Д. Гриммомъ и
доложенный имъ Общему Собранию 18 марта 1897 г.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА

въ 8 мая 1897 г.

К А З А Н Ъ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1 8 9 7.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ
18 марта 1897 года.

Секретарь Общества Э. Г р и м м ъ.

А.

О Т Ч Е Т Ъ

*Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при
Императорско мѣ Казанскомъ Университетѣ
за 1896 годъ.*

I. Составъ Общества. Къ 18 марта 1897 года Общество имѣло всего 182 члена: 14 почетныхъ членовъ (3 за границей и 11 въ Россіи), 4 члена-соревнователя, 99 дѣйствительныхъ членовъ (57 городскихъ и 42 иногороднихъ) и 65 членовъ-сотрудниковъ (изъ нихъ 21 городскихъ и 44 иногороднихъ). Въ этомъ числѣ съ 17 марта 1896 г. вновь избрано: I. 6 дѣйствительныхъ членовъ городскихъ: 1) Аитовъ, Сулейманъ Мухаммедъ-джановичъ (29 ноября 1896 г.), 2) Борисовъ, Владиміръ Леонидовичъ (31 янв. 1897 г.), 3) Вовдвиженскій, Ермій Васильевичъ, преподаватель реального училища (27 октября 1896 г.), 4) Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, приватъ-доцентъ Университета (29 ноября 1896 г.), 5) Засѣцкій, Николай Александровичъ, профессоръ Университета (31 января 1897 г.) и 6) Симоновъ, Александръ Михайловичъ, товарищъ прокурора Суебной Палаты (18 марта 1897 г.). II. 2 члена—сотрудника: Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ, преподаватель юнкерскаго училища (5 октября 1896 г.) и Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апрѣля 1896).—За смертью исключены изъ списковъ: 1) почетный членъ Общества Э. А. Бюлеръ, умершій 10 мая 1896 г., 2) почетный членъ Общества Н. А. Фирсовъ, членъ-основатель, умершій 24 апрѣля, 3) дѣйствительный членъ К. Б. Гаевинкель, умершій 25 сентября 1896 г., 4) дѣйствительный членъ Авг. Каз. Жизневскій, умершій 19 марта 1896 г., 5) дѣйств. членъ А. В. Толстой, умершій въ 1896 году.

II. Совѣтъ Общества. Экстренное публичное Общее Собраніе 12 апрѣля 1896 г. избрало Совѣтъ Общества въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель Общества Э. Г. Мищенко, Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износ-

ковъ, Члены Совѣта: А. А. Штукенбергъ, И. Н. Смирновъ, А. И. Александровъ, Е. А. Маловъ и П. А. Пономаревъ, Казначей Н. И. Андерсонъ, Секретарь Н. Э. Катановъ. Вслѣдствіе желанія Н. Э. Катанова, 3 года состоявшаго Секретаремъ Общества, отказаться отъ занимаемой имъ должности. Общее Собраніе 31 января 1897 года избрало Секретаремъ приватъ-доцента Э. Д. Гримма.—Членами ревизіонной комиссіи состояли П. В. Траубенбергъ, И. И. Ворченко и Э. Э. Энгель.—Членами редакціонной комиссіи состояли Н. Э. Катановъ (а съ 31 января 1897 года Э. Д. Гриммъ), Е. А. Маловъ и П. А. Пономаревъ.—Музеемъ Общества завѣдывалъ А. А. Штукенбергъ, библіотекой Э. Г. Мищенко и съ 27 февраля 1897 г. Н. Э. Катановъ, огдѣломъ манускриптовъ А. И. Александровъ.

Ш. Для разслѣдованія и разработки архива рукописей 27-го февраля 1897 г. избрана комиссія изъ трехъ лицъ, а именно: А. И. Александрова, Е. Э. Будде и Н. Э. Катанова.

IV. Коммиссіонерами Общества состояли по прежнему и на тѣхъ же условіяхъ книгопродавцы А. А. Дубровинъ и бр. Башмаковы въ Кавани и съ 1896 г. К. Л. Риккеръ въ СПБ.

V. Дѣятельность Общества. За время съ 17 марта 1896 г. по 18 марта 1897 г. было 10 вѣданий Совѣта, 1 экстренное публичное Собраніе, 1 экстренное Общее Собраніе, посвященное памяти К. Э. Фукса и 5 Общихъ Собраній. На Общихъ Собраніяхъ были сдѣланы слѣдующія доклады и сообщенія: 1) дѣйств. чл. Н. Н. Пантусова «Китайскій побѣднй памятникъ на горѣ Гедынь-шань», 2) членъ-сотр. А. А. Диваева и П. Н. Ахмеровъ «Описаніе печати и чтеніе надписей въ мечети имени Ахмеда Ясави», 3) члена-сотрудн. А. А. Диваева «Времена гола по киргизскому стилю съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ», 4) дѣйствит. члена Н. Э. Катанова «Споръ рая съ здомъ по сказаніямъ туркестанскихъ мусульманъ» (12 апрѣля 1896 г.), 5) дѣйствит. члена Д. А. Корсакова «О Карлѣ Феодоровичѣ Фүцсѣ, общественномъ дѣятелѣ Казани и Камско-Волжскаго края», 6) дѣйств. члена П. А. Пономарева «Пріемы научныхъ изслѣдованій К. Э. Фукса въ связи съ начальными временами изученія Камско-Волжскаго края» (24 апрѣля 1896 г.), 7) дѣйств. члена Э. Г. Мищенко «Краткій отчетъ о X археслогическомъ съѣздѣ въ г. Ригѣ», 8) дѣйств. члена В. К. Магницкаго «Два городища въ Ядринскомъ уѣздѣ Казанской губ.», 9) чл.-сотр. И. Н. Юркина «Чувашскія національныя пляски», 10) члена-сотруд. А. А. Диваева «Киргизское сказаніе о героѣ Бикетѣ» (27 октября 1896 г.), 11) дѣйств. члена Д. В. Айналова «Археологическая экскурсія на Аеонъ», 12) дѣйств. члена Н. Э. Катанова «Нѣсколько восточныхъ сказокъ о челоѣкѣ, обманувшемъ черта»; 13) дѣйств. члена Е. А. Малова «О татарскихъ талисманахъ» (17 ноября 1896 г.), 14) дѣйств. члена А. А. Штукенберга «О мѣдныхъ орудіяхъ, найденныхъ въ предѣлахъ восточныхъ губерній», 15) дѣйств. члена В. Л.

Борисова «Объ одной мусульманской надписи на могильномъ камнѣ близъ деревни Куземетевой Казанской губ.», 16) дѣйствит. члена **Ө. Г. Мищенко** «Объ одной римской монетѣ, найденной въ Оренбургской губ.» 17) дѣйств. члена **П. А. Пономарева** «По вопросу о женскомъ образованіи въ Казани въ началѣ XIX столѣтія» (20 декабря 1896 г.), 18) дѣйств. члена **Ө. Г. Мищенко** «Отчетъ о занятіяхъ предварительнаго комитета XI археологическаго съѣзда», 19) члена-сотруд. **А. А. Диваева** «О происхожденіи злыхъ духовъ по вѣрованіямъ киргизовъ Сыръ-дарьинской области», 20) **В. М. Терехина** «Историческіе матеріалы XVII вѣка объ инородцахъ Пензенскаго края», 21) члена-сотруд. **А. А. Диваева** «Древнекиргизскіе похоронные обычаи» (31 января 1897 г.), 22) дѣйств. члена **Н. Ө. Катанова** «Отчетъ объ этнографической экскурсіи въ Минусинскій округъ Енисейской губерніи», 23) члена-сотрудника **Н. А. Архангельскаго** «Свѣтлое озеро Ядринскаго уѣзда», 24) **Н. И. Засѣдателя** «Археологія въ Туркестанѣ» и 25) дѣйств. члена **Н. А. Толмачева** «О языческихъ, христіанскихъ и мусульманскихъ именахъ чувашъ» (27 февраля 1897 г.).

VI. Общее Собраніе 31 января 1897 года. Собраніе рѣшило приступить къ организаціи публичныхъ лекцій во время Великаго поста 1897 года и систематическихъ курсовъ съ осени 1897 г. При устройствѣ первыхъ выразили желаніе принять участіе дѣйств. чл. **Д. В. Айналовъ**, **В. Л. Борисовъ**, **Е. Ө. Будде**, **Э. Д. Гриммъ** и **Л. О. Сиклеръ** и членъ-сотр. **В. А. Геркенъ**. Въ виду того, что разрѣшеніе на чтеніе первыхъ предположавшихся лекцій послѣдовало лишь 15 марта, пришлось за позднимъ временемъ однако отказаться отъ чтенія. При устройствѣ систематическихъ курсовъ кромѣ вышепоименованныхъ лицъ (за исключеніемъ **В. Л. Борисова** и **В. А. Геркенъ**) изъявили согласіе участвовать дѣйств. член. **А. И. Александровъ**, **А. С. Архангельскій**, **Н. И. Андерсонъ**, **Н. Д. Колотинскій**, **Ө. Г. Мищенко** и **Д. И. Нагуевскій**.

VII. Музей и Библіотека Общества за текущій годъ обогатились многими цѣнными отъ разныхъ лицъ пожертвованіями, о которыхъ своевременно докладывалось въ Общихъ Собраніяхъ. 1) Вещи древнія и новыя поступили отъ слѣдующихъ мѣстъ и лицъ: Императ. Арх. Коммис. въ СПб., **И. К. Пылаева**, члена-сотр. **И. Ф. Толшина**, дѣйств. член. **Д. А. Корсакова**, **М. А. Хрисогонова**, дѣйств. член. **В. А. Мошкова**, **П. Б. Панфилова**, члена-сотр. **А. А. Диваева**, чл.-сотр. **Маріи А. Готвальдъ** и дѣйств. члена **И. А. Износкова**; 2) древніе и новыя акты поступили отъ дѣйств. члена **И. А. Износкова**, дѣйств. члена барона **В. Р. Розена**, члена-сотруд. **И. Н. Юркина** и дѣйств. члена **Е. Ө. Будде** и 3) книги и брошюры поступили отъ члена-сотр. **А. А. Диваева**, дѣйств. член. **И. А. Износкова**, **Н. А. Аристова**, дѣйств. члена **В. А. Мошкова**, дѣйств. члена **В. К. Магницкаго**, **Phil. Salmon**, почетн. члена **В. Г. Тизенгаузена**, **К. Г. Ковьмина**, **А. И. Добросмыслова**, **Е. С. Филимонова**, чл.-сотр. **Н. П. Остроумова**, **П. Богаевскаго**, члена-сотр. **И. Н. Юркина**, Казанскаго Губернскаго Присутствія, дѣйств.

члена Е. В. Кузнецова, члена-согр. О. И. Сурина, Черногорскаго князя Николая, дѣйств. члена П. В. Владимірова, дѣйств. члена Ш. И. Ахмерова, члена-согр. Н. Н. Вакуловскаго, члена-согр. С. К. Кузнецова, Н. Н. Харувина, дѣйств. члена барона В. Р. Розена, дѣйств. член. В. В. Радлова, Н. А. Бобровникова и дѣйств. члена Н. О. Катанова.

VIII. За текущій годъ Общество выслало свои изданія за границу въ 23 мѣста и въ Россіи въ 133 мѣста. Кромѣ того Общество разсылало свои «Извѣстія» бесплатно: всѣмъ почетнымъ членамъ и членамъ-соревнователямъ, а также и членамъ, внесшимъ годовой внось, и сотрудникамъ «Извѣстій».

А. ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary Society («Proceedings»).

Франція.

Парижъ. 1) Société de Linguistique («Bulletins» et «Mémoires de la Société de Linguistique»).

— 2) Société d' Anthropologie de Paris (журналъ «L' Anthropologie»).

— 3) Ред. журнала «Mélusine, recueil de mythologie, littérature populaire, traditions et usages».

— 4) Association pour l' enseignement des sciences anthropologiques («La Revue mensuelle de l' Ecole d' Anthropologie»).

— 5) Ред. журнала «La Tradition».

— 6) Ред. журнала «Revue des traditions populaires».

Германія.

Берлинъ. Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie»)

Брауншвейгъ. Ред. журнала «Globus, illustrierte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde, herausgegeben von Richard Andree».

Кёнигсбергъ. Die Physikalisch—Oekonomische Gesellschaft («Schriften»).

Мюнхенъ. Ред. журнала «Hochschul—Nachrichten, Monats- Uebersicht über das Hochschulwesen des In- und Auslandes, Separat — Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben von Dr. Paul von Salvisberg».

Швейцарія.

Невшатель. La Société Neuchâteloise de Géographie («Bulletins»).

Австро-Венгрія.

Вѣна. Die Anthropologische Gesellschaft («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).

Будапештъ. 1) Ред. журнала «Ethnologische Mittheilungen aus Ungarn, Illustrierte Monatsschrift für die Völkerkunde Ungarns und

der damit in ethnographischen Beziehungen stehenden Länder».

— 2) Ред. журнала «Ethnographia».

Прага. 1) Ред. журнала «Česky Lid».

— 2) Ред. журнала «Časopis Musea Království Českého».

— 3) Národopisné Museum Československé v Praze («Vestník Musea» и «Sbornik Národopisný»).

Львовъ. 1) Ред. журнала «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa historycznego założony przez Xawerego Liskego pod redakcyą Aleksandra Semkowicza»)

— 2) Наукове Товариство імени Шевченка («Етнографічний Збірник» и «Записки»).

Нидерланды.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

Норвегія.

Христіанія. Королевскій Университетъ («Aarsberetning»).

Турція.

Константинополь, Русскій Археологическій Институтъ.

Швеція.

Стокгольмъ. Kongl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien («Antiquarisk Tidskrift för Sverige»).

Б. В Ъ Р О С С И И.

Астрахань. 1) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края («Отчетъ» и «Труды»).

2) Ред. «Епархіальн. Вѣдомостей», выход. 1 и 16 чиселъ.

Барнаулъ. Общество любителей изслѣдованія Алтая («Отчетъ» и «Сборникъ»).

Варшава. 1) Императорскій Университетъ («Варшавскія Университетскія Извѣстія»).

2) Ред. журнала «Wisła, miesięcznik geograficzno-ethnograficzny z licznemi ilustracjami», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.

3) Ред. «Варшавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по вторникамъ и пятницамъ.

Владивостокъ. 1) Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Географич. Общества («Отчетъ» и «Записки»).

— 2) Ред. газеты «Дальній Востокъ», выход. по сред., пятниц. и воскресеньямъ.

Воронежъ. Губернскій Статистич. Комитетъ («Памятная книжка»).

- Вѣрный.** Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей», выход. по субботамъ.
- Вятка.** 1) Губерн. Статистич. Комитетъ («Календарь Вятскаго края»).
— 2) Земское Статистическое Бюро при Губернской Земской Управѣ («Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи» и «Матеріалы для описанія промысловъ Вятской губ.»).
— 3) Ред. «Вятскихъ Губерн. Вѣдомостей», выход. по средамъ и субботамъ.
- Гельсингфорсъ.** 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne» и «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne»).
— 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnesföreningens Tidskrift», «Suomen-Museo» и «Finsk Museum»).
— 3) Финское Литературное Общество («Suomi, kolmas jakso», «Kansatieteellisiä kertomuksia»).
- Екатеринбургъ.** 1) Ред. газ. «Ураль», выход. ежедневно.
— 2) Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).
- Иркутскъ.** 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорск. Русск. Геогр. Общества («Ивѣстія»).
— 2) Ред. газеты «Восточное Обзорѣніе», выход. по воскресен., средамъ и пятницамъ.
— 3) Ред. «Иркут. Губерн. Вѣдом.», выход. по средамъ.
— 4) Ред. «Иркут. Епарх. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чисель.
- Казань.** 1) Императорскій Университетъ («Ученія Записки», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
— 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
— 3) Ред. газ. «Волжскій Вѣстникъ», выход. ежедневно.
— 4) Ред. газ. «Казанскій Телеграфъ», выход. ежедневно.
— 5) Ред. газ. «Камско-Волжскій Край», выход. ежедневно.
— 6) Переводческая Коммиссія при Братствѣ Святаго Гурія, («Отчетъ», «Буквари», «Первоначальные учебники» и книги Св. Писанія на разныхъ инородческихъ языкахъ).
— 7) Общество Естествоиспытателей («Труды», «Протоколы» и «Отчетъ»);
— 8) Общество Трезвости (журналъ «Дѣятель», выходящій 1 разъ въ мѣсяцъ).
- Кіевъ.** 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Ивѣстія»).
— 2) Историч. Общество Нестора-Лѣтописца при Университетѣ Св. Владиміра («Чтенія въ И. О. Н.-Л.»).
— 3) Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, состоящая при Управленіи Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго Генераль-Губернатора («Архивъ Юго-Западной Россіи»);
— 4) Ред. жур. «Кіевская Старина», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- Кострома.** 1) Архивная Коммиссія («Протоколы»);
— 2) Губерн. Статистич. Комитетъ.

Красноярскъ. 1) Ред. газеты «Енисей», выход. по воскрес., средамъ и пятницамъ.

— 2) Ред. «Енис. Губ. Вѣдом.», выход. по субботамъ.

— 3) Ред. «Енис. Епарх. Вѣдом.», выход. 1 и 16 чисель.

Минусинскъ. Публичный мѣстный Музей («Отчетъ»).

Митава. Курлянд. Губ. Статистич. Комитетъ.

Москва. 1) Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнограф. Обзорѣніе» «Труды Антроп. Отд.» и «Землевѣдѣніе»).

— 2) Император. Археологич. Общество («Древности»).

— 3) Ред. журнала «Православный Благовѣстникъ», выход. 2 раза въ мѣсяць.

— 4) Император. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ («Чтенія въ И. О. И. и Д. Р.»).

— 5) Архивъ Министерства Юстиціи («Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.»)

— 6) Император. Историч. Музей («Отчетъ»).

— 7) Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія

Нижній-Новгородъ. 1) Губерн. Архивная Коммиссія («Дѣйствія»).

— 2) Ред. «Нижегородск. Губернск. Вѣдомостей» (неоф. часть), выход. по средамъ.

— 3) Ред. «Нижегород. Епархіал. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чисель.

— 4) Ред. газеты «Волгарь», выход. ежедневно.

Ново-Александрія, Люблин. губ. Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи».

Новочеркасскъ. Ред. «Донскихъ Епарх. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чисель

Нѣжинъ, Черниг. губ. 1) Ред. журнала «Вѣстникъ Славянства».

— 2) Историко-филологическое Общество при Институтѣ князя Безбородко («Сборникъ»).

Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).

— 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Труды» и «Отчетъ»).

— 3) Публичная Библіотека («Отчетъ»).

Омскъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русск. Географич. Общества («Записки»).

Оренбургъ. 1) Оренбург. Отдѣлъ Императорскаго Русск. Географич. Общества («Извѣстія»).

— 2) Оренбург. Губ. Статистич. Комитетъ («Адресъ-календаръ», «Памятная книжка»).

— 3) Ред. газ. «Оренбург. Листокъ», выход. по воскресеньямъ.

— 4) Ред. газ. «Оренбург. Губ. Вѣдом.», выход. по субботамъ.

— 5) Ред. «Тургайской Газеты», выход. по воскресеньямъ.

— 6) Ред. «Тургайскихъ Областн. Вѣдом.», выход. еженедѣльно.

Пенза. 1) Ред. «Епарх. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чисель.

— 2) Ред. «Губерн. Вѣдом.», выход. ежедневно

— 3) Пензен. Губерн. Статистич. Комитетъ.

- Пермь.** 1) Губернская Архивная Комиссія («Труды»).
- 2) Губернскій Статистич. Комитетъ («Адресь-календарь» и «Памятная книжка»).
- 3) Ред. «Губерн. Вѣдом.», выход. ежедневно.
- Петроваводскъ.** 1) Ред. «Олонец. Губерн. Вѣдом.», выход. по средамъ и субботамъ.
- 2) Олонец. Губерн. Статистич. Комитетъ.
- Ревель.** Эстляндскій Статистич. Комитетъ.
- Рига.** Общество Истории и Археологіи («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands»).
- Рязань.** Ученая Архив. Комиссія («Труды» и «Отчетъ»).
- Самара.** 1) Ред. газ. «Самарск. Вѣстникъ», выход. ежедневно.
- 2) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издаваемыхъ при Епархіальномъ Братствѣ Св. Алексія и выход. 1 и 15 чиселъ.
- 3) Самарскій Публичный Музей («Отчетъ»).
- С.-Петербургъ.** 1) Императорскій Университетъ («Записки Историко-филологич. Факультета»).
- 2) Императорская Академія Наукъ.
- 3) Император. Археологич. Комиссія («Отчеты» и «Материалы по археологіи Россіи»).
- 4) Ред. «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», выход. ежедневно.
- 5) Император. Рус. Археологич. Общество («Записки» Общ. и Вост. Отдѣленія).
- 6) Археологическій Институтъ («Вѣстникъ Археологіи»).
- 7) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ»).
- 8) Историческое Общество при С.-Петербург. Университетѣ («Историческое Обзорніе»).
- 9) Императорское Русское Географич. Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
- 10) Ред. газ. «Школьное Обзорніе», выход. по воскресен.
- 11) Ред. газ. «Жизнь и Школа», выход. по воскресеньямъ.
- 12) Ред. журнала «Живая Старина», выход. 4 раза въ годъ.
- 13) Ред. журнала «Русская Старина», выход. 1 разъ въ мѣс.
- 14) Ред. «Русской Музыкальной Газеты», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- 15) Ред. газ. «Сибирь», выход. 3 раза въ недѣлю.
- Саратовъ.** 1) Саратов. Архивная Комиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Сборника Саратовскаго Земства».
- 3) Ред. «Саратовской Земской Недѣли», выход. еженедѣльно.
- 4) Ред. «Саратовскихъ Губерн. Вѣдом.», выход. по воскрес. и четвергамъ.
- 5) Ред. «Саратов. Епарх. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чиселъ.

- Симбирскъ.** 1) Ред. «Губерн. Вѣдом.», выход. по средамъ и субботамъ,
— 2) Земство («Вѣстникъ Симбирскаго Земства».)
— 3) Губернская Ученая Архив. Коммиссія («Отчеты» и «Журналы засѣданій».)
- Симферополь.** Таврическая Ученая Архивная Коммиссія («Извѣстія».)
- Тамбовъ.** 1) Ученая Архивная Коммиссія («Извѣстія».)
— 2) Ред. «Тамбов. Епарх. Вѣд.», выход. по субботамъ.
- Ташкентъ.** 1) Сыръ-дарьинскій Областной Статистическій Комитетъ («Матеріалы для статистики Сыръ-дарьин. обл.».)
— 2) Ред. «Туркестанскихъ Вѣдомостей», выход. по воскрес. и четвергамъ.
— 3) Ред. газеты «Окраина», выход. по средамъ и субботамъ.
— 4) Ред. «Туркестан. Туземной Газеты», выход. еженедѣльной.
— 5) Ред. журнала «Среднеазиатскій Вѣстникъ», выход. ежемѣс.
— 6) Туркестан. Кружокъ Любителей Археологіи («Протоколы».)
- Тифлисъ.** 1) Кавказскій Отдѣлъ Император. Русскаго Географическаго Общества («Записки».)
— 2) Управление Кавказскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», «Циркуляры» и «Отчетъ».)
- Тобольскъ.** 1) Губернскій Музей («Ежегодникъ».)
— 2) Ред. газ. «Сибирскій Листокъ», выход. по воскресеньямъ и четвергамъ.
— 3) Ред. «Губернск. Вѣдом.» (неоф. часть), выход. по воскрес. и четвергамъ.
— 4) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издаваемыхъ при Братствѣ Св. Великомученика Димитрія Солунскаго и выход. 1 и 16 чисель.
- Томскъ.** 1) Ред. газ. «Сибир. Вѣстникъ», выход. ежедневно.
— 2) Ред. «Губерн. Вѣдом.», выход. по четвергамъ.
— 3) Ред. «Епархіал. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чисель.
- Троицкосавскъ.** Троицкосавско-Кяхтинское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Император. Русск. Географич. Общества («Протоколы» и «Отчетъ».)
- Уральскъ.** 1) Ред. «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей», выход. еженедѣльно.
— 2) Областной Статистич. Комитетъ («Журналы засѣданій».)
- Уфа.** Ред. «Уфим. Губерн. Вѣдом.», выход. ежедневно.
- Харьковъ.** 1) Императорскій Университетъ («Записки».)
— 2) Историко-Филологическое Общество при Университетѣ («Сборникъ».)
- Чита.** 1) Читин. Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Император. Русск. Географич. Общества («Извѣстія» и «Отчетъ».)
— 2) Ред. «Забайкальск. Областныхъ Вѣдомостей», выход. по пятницамъ.

- 3) Ред. газ. «Жизнь на восточной окраинѣ», выход. еже-
дневно (на яз. бурят. и русск.),
Юрьевъ. Императорскій Университетъ («Ученныя записки»).
- Якутскъ. 1) Ред. «Областныхъ Вѣдомостей», выход. 8 и 23 чисель,
— 2) Областной Статистическій Комитетъ («Отчетъ» и «Памят-
ная книжка»).
- Ярославль. Архивная Комиссія («Труды»).

IX. Подробный отчетъ о денежныхъ средствахъ Общества представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1 января 1896 года оставалось:

1) %-ными бумагами	700 руб. — коп.	} 717 р. 23 к.
2) деньгами	17 » 23 »	

А. П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1 января 1897 года вновь поступило:

I. %-въ по бумагамъ —

II. Членскихъ взносов:

1) городскихъ	102 руб.	} 182 р.
2) иногороднихъ:		
а) барона В. Р. Розена	50 —	
б) другихъ	30 —	

III. На охрану и ремонтъ болгарскихъ развалинъ въ 1896 г. 300 р.

IV. Отъ продажи изданій:

1) въ Кавани	38 руб. 39 коп.	} 60 р. 56 к.
2) — другихъ городахъ	22 — 17 —	

V. Отъ подписчиковъ на «Ивѣстія»:

1) въ Россіи	76 » 40 »	} 76 р. 40 к.
2) за границей	— » — »	

VI. На вѣнокъ проф. Н. А. Ойрсову собрано всего 25 р. — к.

VII. Получено возврата изъ суммъ, ассигнованныхъ на покупки древностей:

1) отъ А. А. Штукенберга	6 руб. 10 коп.	} 26 р. 10 к.
2) — П. А. Пономарева	20 » — »	

а) Всего въ приходѣ за 1896-й годъ	670 р. 06 к.
б) %-ныхъ бумагъ въ запасѣ	700 » — »
в) оставалось къ 1 января 1896 года	17 » 23 »

Итого къ 1 января 1897 года 1387 р. 29 к.

Б. Р А С Х О Д Ъ.

- I. Письмоводителю Я. А. Соколову уплачено за 8 мѣсяцевъ 40 р. — к.
- II. Служителю Н. Т. Петрову уплачено за 12 мѣсяцевъ . . . 60 » — »
- III. Смотрителю болгарскихъ развалинъ Ф. Θ. Мордвишину уплачено:
1) за охрану развалинъ	96 руб. — коп.	}	219 р. 75 к.
2) — ремонтъ —	122 » 75 »		
3) — книгу для записи посѣтителей с. Болгарь	1 » — »		
- IV. Уплачено въ типографію Университета:
1) за печатаніе «Извѣстій»	170 руб. — коп.	}	180 р.
2) — мелкія печатанія	10 » — »		
- V. Израсходовано секретаремъ Н. Θ. Катановымъ:
1) на освѣщеніе зала засѣданій	3 руб. 91 коп.	}	53 р. 68 к.
2) — печатаніе повѣстокъ	8 » — »		
3) — разсылку »	1 » 12 »		
4) — канцелярскія принадлежности 7 » 33 »	7 » 33 »		
5) — пересылку корреспонденціи:			
а) внутрь Россіи	7 » 42 »		
б) за границу	25 » 90 »		
- VI. Для музея Общества:
1) куплено щетка, 2 крыла и тряпки	64 коп.	}	46 р. 71 к.
2) ассиг. на предметы древности . 45 руб. — »	45 руб. — »		
3) за перевозъ вещей и книгъ	1 » 07 »		
- VII. Выдано праздничныхъ наградъ:
1) 3 аудиторскимъ служителямъ	6 руб. — коп.	}	20 р.
2) служителю Общества	10 » — »		
3) 2 типограф. разсылнымъ	2 » — »		
4) почталіону	2 » — »		
- VIII. Выдано на ревизію болгар. развалинъ:
1) Θ. Г. Мищенко	15 руб. — коп.	}	30 р.
2) А. А. Штукенбергу	15 » — »		
- IX. За вѣнокъ проф. Н. А. Фирсову уплачено въ магаз. Брюно . 20 р. — к.
- X. Уплачено за телеграмму Н. П. Кондакову 1 » 10 »
- XI. За участіе въ X археологическомъ съѣздѣ 4 » — »

Всего въ расходѣ за 1896 годъ . . . 675 р. 24 к.

Къ 1 января 1897 года осталось:

1) %-ными бумагами въ запасѣ . . . 700 руб. — коп.	} 712 р. 05 к.
2) наличными деньгами 12 „ 05 „	

Итого за 1896 годъ . . . 1387 р. 29 к.

Утвержденъ 18 марта 1897 года.

Предсѣдатель Общества
Арх., Истор. и Этн. О. Мищенко.

Товаришъ Предсѣдателя
Общ. Арх., Ист. и Этн. И. Износковъ.

Члены Совѣта: {
А. Штукенбергъ.
Протоіерей Евѣимій Маловъ.
А. Александровъ.

Казначей Общества Н. Андерсонъ.

Секретарь Общества Э. Гриммъ

ПРОТОКОЛЬ РЕВИЗИОННОЙ КОММИССИИ.

1897 года февраля 28 дня мы нижеподписавшіея согласно постановленію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи обревизовали кассу Общества по настоящей книгѣ и нашли, что въ приходѣ съ 17-го марта 1896 г. по 21 февраля 1897 года включительно суммъ оказалось 1611 руб. 78 коп., а въ расходѣ съ 16-го марта 1896 года по 16 февраля 1897 года включительно 599 руб. 91 коп., затѣмъ въ остаткѣ къ настоящему числу оказалось на лицо 1011 руб. 87 коп., причеъ на 700 руб. изъ нихъ процентными бумагами, находящимися на храненіи въ Каванскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, согласно его роспискамъ отъ 8 февраля 1892 года за № 20711 и 10 мая 1895 г. за № 25670, а остальные въ суммѣ 311 руб. 87 коп. наличными деньгами.

Члены Ревизіонной Коммисіи { И. Ворченко.
Э. Энгель.

Б.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА Археологіи, Исторіи и Этнографіи ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ въ 8 мая 1897 года

*съ указаніемъ времени вступленія въ Общество и
мѣста жительства.*

(Звѣздочкою * отмѣчены пожизненные члены Общества).

І. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

- 1 Аспелинъ (Aspelin), І. Р., проф. универс. (4 октября 1884 г.).
Гельсингфорсъ.
- Буслаевъ, Федоръ Ивановичъ, академикъ (4 нояб. 1888 г.). **Москва.**
- Бычковъ, Аванасій Федоровичъ, академикъ, директоръ Император.
Публичной Библіотеки (14 февр. 1888 г.). **С.-Петербургъ.**
- Васильевъ, Василій Павловичъ, академикъ (14 февраля 1888 г.).
С.-Петербургъ.
- 5 Вирховъ (Virchow), Рудольфъ, проф. унив. (30 октяб. 1881 г.).
Берлинъ.
- Доннеръ (Donner), Отгонъ, проф. унив. (4 октября 1884 года).
Гельсингфорсъ.
- Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, предсѣдатель Император. Общества
Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ универ.
(16 мая 1884 г.). **Москва.**
- Леонъ де Рони (Léon de Rosny), сенаторъ франц республики,
Предсѣдатель Парижскаго Этнографическаго Общества (30 окт.
1881 г.) **Парижъ.**

- Мещериновъ, Григорій Васильевичъ, командующій войсками Каван. Воен. Округа (22 декаб. 1889 г.). **Казань.**
- 10 Островскій, Андрей Николаевичъ, кандидатъ естествен. наукъ (16 мая 1884 г.). **Казань.**
- Полтарацкій, Петръ Алексѣевичъ, Каванскій губернаторъ (22 декабря 1889 года). **Казань.**
- Тизенгаузенъ, Владиміръ Густавовичъ, членъ Импер. Археолог. Коммисіи (11 апрѣля 1891 г.). **С.-Петербургъ.**
- Штида (Stieda), Людвигъ Христіановичъ, проф. унив. (27 апрѣля 1890 г.). **Кенигсбергъ.**
- Яновскій, Кирилль Петровичъ, попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа (25 января 1896 г.). **Тифлисъ.**

II. ЧЛЕНЫ - СОРЕВНОВАТЕЛИ.

- 1 Горемыкинъ, Игнатій Ивановичъ, членъ Окружнаго Суда (16 апр. 1879 г.). **Казань.**
- Кекина, Анна Авксентьевна, потомственная почетная гражданка (27 янв. 1882 г.). **Казань.**
- Унженинъ, Василій Авксентьевичъ, потомственный почетный гражданинъ (16 мая 1881 г.). **Казань.**
- Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Судебной Палаты (28 сентября 1879 г.). **Одесса.**

III. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

- 1 Айналовъ, Дмитрій Власевичъ, прив.-доц. унив. (11 апр. 1891 г.).
- Аитовъ, Сулейманъ Мухаммедъ-джановичъ, купецъ (29 нояб. 1896 г.).
- Александровъ, Александръ Ивановичъ, профес. университета (20 апрѣля 1889 г.).
- Андерсонъ, Николай Ивановичъ, проф. унив. (31 окт. 1894 г.).
- 5 Архангельскій, Александръ Семеновичъ, профес. университета (3 ноября 1885 г.).
- Ахмеровъ, Шахбазъ-Гирей Исмаиловичъ, инспекторъ татарской учительской школы (23 ноября 1889 г.).
- Богатыревъ, Сергѣй Адриановичъ, преподав. Импер. 1 гимназіи (21 сентября 1895 г.).
- Борисовъ, Владиміръ Леонидовичъ (31 янв. 1897 г.).
- Будде, Евгенийъ Θεодоровичъ, проф. унив. (членомъ-сотруд. 28 окт. 1893 г., дѣйств. членомъ 19 февр. 1895 г.).
- 10 Бѣляевъ, Дмитрій Θεодоровичъ, проф. унив. (16 мая 1884 г.).
- Васильевъ, Александръ Васильевичъ, проф. унив. (3 мая 1886 г.).
- Витевскій, Владиміръ Николаевичъ, преподаватель Каван. Иногородской Учительской Семинаріи (11 апр. 1879 г.).

- Воздвиженскій, Ермій Васильевичъ, препод. реального училища
(27 октября 1896 г.).
- Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, препод. Императ. гимназіи
(27 февраля 1892 г.).
- 15 Ворченко, Иванъ Ивановичъ, кандидатъ Кіевск. унив., начальникъ
хозяйств. отд. Казан. Округа Пут. Сообщ. (12 февр. 1894 г.).
- Галкинъ-Враस्कій, Николай Николаевичъ, членъ Судеб. Палаты
(членъ-основатель).
- Горталовъ, Николай Константиновичъ, преподаватель Император.
гимназіи (27 февраля 1897 г.).
- Готвальдъ (Gottwaldt), Осипъ Ѳедоровичъ, отстав. дѣйств. стат.
сов. (членъ-основатель).
- Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, прив.-доц. універ. (29 нояб. 1896 г.).
- 20 Дормидонтовъ, Григорій Ѳедоровичъ, профессоръ университета
(29 декабря 1885 г.).
- Загоскинъ, Николай Павловичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
- Засѣцкій, Николай Александровичъ, проф. унив. (31 янв. 1897 г.).
- Заусайловъ, Василій Ивановичъ, потомствен. почетн. гражданинъ
(30 ноября 1878 г.).
- Износковъ, Иліодоръ Александровичъ, чинов. особ. порученій при
оберъ-прокурорѣ Св. Синода (членъ-основатель).
- 25 Катановъ, Николай Ѳедоровичъ, проф. унив. (членомъ-сотрудник.
8 декабря 1884 г., дѣйств. членомъ 8 апрѣля 1894 г.).
- Кирилловъ, Николай Яковлевичъ, препод. Родіоновскаго института
(11 апрѣля 1891 г.).
- Колотинскій, Николай Діомидовичъ, прив.-доцентъ университета
(20 апрѣля 1895 г.).
- Корсакова, Варвара Дмитриевна (4 ноября 1888 г.).
- Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, профес. університ. (членъ-
основатель).
- 30 Кротовъ, Петръ Ивановичъ, проф. унив. (10 ноября 1881 г.).
- Кукурановъ, Николай Сергѣевичъ, препод. реального училища
(23 ноября 1889 г.).
- Маловъ, Евѳимій Александровичъ, протоіерей, профес. духовной
академіи (членомъ-сотруд. 12 апрѣля 1884 г., дѣйствит. членомъ
21 сентября 1895 г.).
- Машановъ, Михаилъ Александровичъ, профес. духовной академіи
(29 января 1894 г.).
- Михайловъ, Митрофанъ Дмитриевичъ, гражданскій инженеръ
(12 декабря 1894 г.).
- 35 Мищенко, Ѳедоръ Герасимовичъ, проф. унив. (22 декабря 1889 г.).
- Нагуевскій, Дарій Ильичъ, проф. унив. (16 декабря 1886 г.).
- Насыровъ, Абдулъ-каюмъ Насыровичъ, учитель (3 ноября 1885 г.).
- Пельцамъ, Эммануилъ Даниловичъ (10 ноября 1878 г.).
- Пянегинъ, Михаилъ Николаевичъ, надзир. татарск. учител. школы
(19 декабря 1891 г.).

- 40 **Пономаревъ**, Петръ Алексѣевичъ, преподав. Родіонов. института (членъ-основатель).
Розенъ, баронъ, Фридрихъ Фридриховичъ, профес. университета (членъ-основатель).
Сиклеръ, Левъ Осиповичъ, препод. Императорской 1-й гимназіи (15 декабря 1893 г.).
Симоновъ, Александръ Михайловичъ, Товарищъ Прокурора Судебной Палаты (18 марта 1897 г.).
Смирновъ, Аполлонъ Ивановичъ, проф. унив. (3 мая 1886 г.).
45 **Смирновъ**, Иванъ Николаевичъ, проф. унив. (29 декабря 1885 г.).
Смоленскій, Александръ Васильевичъ, препод. инородч. учителя семинаріи (19 февраля 1895 г.).
Соловьевъ, Александръ Титовичъ, кавначей унив. (16 мая 1884 г.).
Сорокинъ, Николай Васильевичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
Стратонитскій, Леонидъ Андреевичъ, преподават. II-й гимназіи (19 февраля 1895 г.).
50 **Толмачевъ**, Николай Александровичъ, проф. унив. (членъ-основ.).
Траубенбергъ, Петръ Викторовичъ, препод. татарск. учительской школы (27 февраля 1897 г.).
Хрщоновичъ, Левъ Казимировичъ, губерн. инжен. (29 дек. 1885 г.).
Штеръ, Георгій Карловичъ, проф. унив. (12 декабря 1891 г.).
Штукенбергъ, Александръ Антоновичъ, профес. унив. (членъ-основатель).
55 **Энгель**, Эдуардъ Эдуардовичъ, казан. купецъ (31 октября 1894 г.).
* **Юшковъ**, Николай Фирсовичъ (членъ-основатель).
Фирсовъ, Николай Николаевичъ, прив.-доц. унив. (8 марта 1891 г.).

б) Иногородніе.

- Аничковъ**, Иванъ Васильевичъ, мировой судья (31 октября 1894 г.).
Ауді-ата Сыръ-дарьинской области.
Валленіусъ (Wallenius), Ивари Александровичъ, магистръ философіи (17 марта 1896 г.). **Гельсингфорсъ**.
60 **Вахромѣевъ**, Иванъ Александровичъ (14 фев. 1888 г.). **Ярославъ**.
Владиміровъ, Петръ Владиміровичъ, проф. унив. (членъ-основат.).
Кіевъ.
Зайцевъ, Алексѣй Михайловичъ, проф. унив. (3 ноября 1885 г.).
Томскъ.
Измайловъ, Александръ Силевичъ, магистръ ветеринарн. наукъ (членъ-основатель). **С.-Петербургъ**.
Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ, проф. унив. (20 апрѣля 1895 г.).
Москва.
65 **Качановскій**, Владиміръ Васильевичъ, проф. универ. (17 декабря 1886 г.). **Нѣжинъ**, Черниговской губ.
Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, преподаватель духовной семинаріи (13 ноября 1892 г.) **Саратовъ**.

- Красносельцевъ, Николай Ѳомичъ, проф. Новорос. университет.
(3 мая 1886 г.). **Одесса.**
- Красовскій, Сергѣй Семёновичъ, препод. прогимназіи (21 сентяб.
1895 г.). **Алатырь** Симбирской губ.
- Кремлевъ, Николай Александровичъ, заслужен. ордин. профессоръ
(17 декаб. 1886 г.). **С.-Петербургъ.**
- 70 Кузнецовъ, Евгеній Васильевичъ, редакторъ неофициальной части
«Тобол. губ. Вѣд.» (21 декабря 1892 г.). **Тобольскъ.**
- Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, инспекторъ реальн. училища
(12 декабря 1891 г.). **Вольскъ.** Саратовской губ.
- Латышевъ, Василій Васильевичъ, академикъ (8 марта 1891 года).
С.-Петербургъ.
- Магницкій, Василій Константиновичъ, отстав. ст. сов. (3 ноября
1885 г.) **С. Шуматово,** Ядринскаго уѣзда, Казанской губ.
- Мавунинъ, Николай Михайловичъ, землемѣръ (29 сентебря 1889 г.)
Глазовъ Вятской губ.
- 75 Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, академикъ (25 января 1879 г.)
С.-Петербургъ.
- Маллицкій, Николай Гурьевичъ, препод. учит. семинаріи (25 апр.
1897 г.). **Ташкентъ** Сыръ-дарьинской области.
- Можаровскій, Александръ Ѳедоровичъ, инспекторъ народ. учи-
лицъ (4 сентябля 1878 г.). **Вольскъ,** Саратовской губ.
- Можаровскій, Аполлонъ Ѳедоровичъ, препод. духовной семинаріи
(4 сентябля 1878 г.). **Нижній-Новгородъ.**
- Молоствовъ, Владиміръ Вадимовичъ (10 ноября 1891 г.). **Уфа.**
- 80 Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, полковникъ артиллеріи (22
декабля 1892 г.). **Варшава.**
- Никаноръ, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій (13 апр. 1893 г.)
Омленскъ.
- Никаноръ, архимандритъ, ректоръ духовн. семинаріи (25 апрѣля
1897 г.). **Томскъ.**
- Овсянко-Куликовскій, Дмитрій Николаевичъ, проф. унив.
(14 февраля 1888 г.). **Харьковъ.**
- Пантусовъ, Николай Николаевичъ, старшій чиновникъ особымъ
порученій (3 мая 1886 г.). **Вѣрный,** Семирѣченской области.
- 85 Петровъ, Александръ Александровичъ, земскій начальникъ 3-го
участка Орскаго уѣзда Оренбургской губ. (22 декабря 1889 г.)
С. Ново-Покровское Орскаго уѣзда Оренбург. губ.
- * Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ, камеръ-юнкеръ двора Е.
И. В. (членъ-основатель). **Ст. Водарацкая,** Карсунскаго уѣзда
Симбирской губ.
- Путиловъ, Александръ Аристарховичъ, землевладѣлецъ (27 января
1879 г.). **Москва.**
- Радловъ, Василій Васильевичъ, академикъ (членъ-основ.). **С.-Петер-
бургъ.**

- Рамбо (Rambaud), Альфредъ, докторъ русской исторіи, проф. слов. факул. въ Парижѣ (членъ-основатель). **Парижъ.**
- 90 *Розенъ баронъ, Викторъ Романовичъ, академикъ (17 марта 1896 г.). **С.-Петербургъ.**
- Сверчковъ, Николай Дмитриевичъ, уѣзд. предводитель дворянства (27 января 1879 г.). **Тетюши** Казанской губ.
- Семеновъ, Тимофей Семеновичъ, священникъ (членомъ-сотрудникъ 3 апрѣля 1889 г., дѣйств. членомъ 20 апр. 1895 г.). **С. Сергуръ** Уржумскаго уѣзда Вятской губ.
- Спасскій, Николай Александровичъ, секрет. губ. стат. комитета (22 декабря 1889 г.). **Вятка.**
- Тиле, Владиміръ Николаевичъ, земскій начальникъ 5 участка Чебоксарскаго уѣзда (12 февраля 1894 г.). **Звенжской Затокъ**, Помыальской волости Чебоксар. уѣзда Казанской губ.
- 95 *Тимаевъ, Евгений Матвѣевичъ, драгоманъ Азиатск. департ. Мин. Иностраннхъ Дѣлъ (членъ-основатель). **С.-Петербургъ.**
- Титовъ, Андрей Александровичъ, потомств. почетный гражданинъ (27 февраля 1887 г.). **Ростовъ** Ярославской губ.
- Трубниковъ, Юрій Владиміровичъ, землевладѣлецъ (25 октября 1885 г.). **Спасокъ** Казанской губ.
- Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, членъ Москов. Археол. Общества (17 декабря 1886 г.). **Москва.**
- Шишкинъ, Еедоръ Ростиславовичъ (29 декабря 1895 г.). **Тетюши** Казанской губ.
- 100 Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ, директоръ Демидовскаго Лицея (членъ-основатель). **Ярославъ.**
- Якоби, Павелъ Ивановичъ, директ. Москов. Земской Лѣчебницы для душевно-больныхъ (13 ноября 1893 г.). **Москва.**
- Ярыгинъ, Иванъ Александровичъ, чиновникъ Отдѣл. Государствен. Банка (19 марта 1881 г.). **Тверь.**

IV. ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

- 1 Вагинъ, Петръ Константиновичъ, препод. III гимназіи (15 декабря 1879 г.).
- Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апрѣля 1887 г.).
- Ивановъ, Александръ Павловичъ, преподават. Ксеніинской гимназіи (25 декабря 1878 г.).
- Канонниковъ, Иннокентій Ивановичъ, проф. унив. (28 апрѣля 1881 г.).
- 5 Кобаевъ-Евсевьевъ. Макарь Евсевьевичъ, учитель инородческ. учительской семинаріи (3 апрѣля 1889 г.).
- Кунгурцевъ, Ипполитъ Семеновичъ, препод. реального училища (31 января 1890 г.).

- Люстрицкій, Викторъ Ѳеодоровичъ, инспекторъ народн. училищъ
(16 октября 1882 г.).
- Нелидова, Райса Александровна, преподават. Маріинской гимназіи
(16 марта 1890 г.).
- Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотогр. (19 марта 1892 г.).
- 10 Павловъ, Алексѣй Павловичъ, подполковникъ и ротный командиръ
юнкерскаго училища (25 сентября 1894 г.).
- Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, препод.
реального училища (22 ноября 1880 г.).
- Піотровскій, Александръ Іосифовичъ, художникъ (25 сентября
1894 г.).
- Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ, препод. юнкерскаго училища
(5 октября 1896 г.).
- Рябинскій, Константинъ Сергѣевичъ, инспекторъ город. училища
(19 октября 1882 г.).
- 15 Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ, помощникъ библиотек. университет.
(2 мая 1890 г.).
- Софоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.).
- Стефановичъ, Яковъ Аполлоновичъ, препод. образц. училища
при учит. инстит. (3 октября 1892 г.).
- Суринъ, Ѳеодоръ Осиповичъ, полковникъ артиллеріи (18 дек. 1880 г.).
- Щербаковъ, Арсеній Яковлевичъ, проф. унив. (28 апрѣля 1882 г.).
- 20 Эрактинъ, Алексѣй Петровичъ, помощ. присяж. повѣреннаго въ
Окруж. Казан. Суд. Палаты (29 декабря 1885 г.).
- Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, служ. Контрольной Палаты
(19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

- Аптіевъ, Гавріиль Андреевичъ, учитель (19 ноября 1889 г.). **Дер.**
Варашъ Бирск. уѣзда Уфимской губ.
- Аристовъ, Михаилъ Николаевичъ, мировой судья (22 марта 1879 г.).
Чютополь Казанской губ.
- Архангельскій, Иванъ Васильевичъ, штатный смотр. уѣзднаго
училища (17 декабря 1886 г.). **Карсунъ** Симбирской губ.
- 25 Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (8 сент.
1895 г.). **С. Вольшаа Шатъма** Ядринскаго уѣзда, Казанск. губ.
- Ахматовъ, Гайнулдинъ, учитель татарскаго училища (19 сентября
1893 г.). **Тетюши** Казанской губ.
- Балабановъ, Иванъ Петровичъ, редакторъ «Саратов. Губ. Вѣдом».
(4 октября 1880 г.). **Саратовъ.**
- Бетьковскій, Василій Ефимовичъ, священникъ (1 января 1880 г.).
С. Куляк Лаишевскаго уѣзда Казанской губ.
- Вакуловскій, Николай Николаевичъ, докторъ мелиц. (27 января
1882 г.). **С.-Петербургъ.**

- 30 **Веселицкій**, Владиміръ Ивановичъ, священникъ (8 сент. 1889 г.).
С. Вогородское Кулаевской волости Казанской губ.
Вихманъ (Wichmann), Георгъ, магистръ унив. (15 октября 1891 г.).
Гельсингфорсъ.
Гейкель (Heikel), Аксель Олай, проф. унив. (30 сентября 1884 г.).
Гельсингфорсъ.
Готвальдъ (Gottwaldt), Марія Александровна (15 ноября 1895 г.).
Г. Кагышманъ Каресской области
Диваевъ, Абу-бекръ Ахмедъ-джановичъ, переводчикъ восточныхъ
языковъ при военномъ губернаторѣ Сыръ-дарьинской области
(11 января 1896 г.) **Ташкентъ** Сыръ-дарьинской обл.
- 35 **Дмитріевъ**, Александръ Алексѣевичъ, инспекторъ народ. училищъ
(3 ноября 1885 г.) **Пермь**.
Дмитріевскій, Николай Ивановичъ, учитель (22 ноября 1891 г.).
Чистополь Казанской губ.
Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ (19 марта 1890 г.) **Тамбовъ**.
Дьяконовъ, Павелъ Ивановичъ, священникъ (22 сентября 1879 г.).
С. Можарово Тетюшскаго уѣзда Казанской губ
Зайцевъ, Иванъ Яковлевичъ, учитель (30 сент. 1884 г.). **С. Вольшая**
Толба Тетюшскаго уѣзда Казанской губ.
- 40 **Иваницкій**, Тарасій Александровичъ, учитель (28 август. 1894 г.).
С. Кажы Закаратальскаго округа.
Ивановъ, Антоній, священникъ (8 мая 1897 г.). **С. Девлезеркино**
Бугульмин уѣзда Самарск. губ.
Ильченко, Дмитрій Васильевичъ, директоръ народныхъ училищъ
(28 апрѣля 1882 г.) **Тамбовъ**.
Каратаевъ, Бахитъ-джанъ Бій-саліевичъ, помощ. мирового судьи
(30 сентября 1885 г.). **С. Ново-Сезаки** Кутаисской губ.
Кувнецовъ, Степанъ Кировичъ, библиот. унив. (дѣйств. членомъ
25 октября 1884 г., членомъ-сотруд. съ 14 янв. 1895 г.). **Томскъ**.
- 45 **Лихачевъ**, Николай Петровичъ, проф. археологическ. института
(21 апрѣля 1881 г.). **С.-Петербургъ**.
Логачевъ, учитель (1 ноября 1890 г.). **С. Егва** Соликамск. уѣзда
Пермской губ.
Маліевъ, Николай Михайловичъ, проф. унив. (8 ноября 1879 г.).
Томскъ.
Мальмбергъ, Владиміръ Константиновичъ, проф. унив. (27 октября
1888 г.) **Юрльезъ**.
Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апрѣля 1896 г.).
Село Діашево Бакалинской волости Белебейск. уѣзда Уфим. губ.
- 50 **Мелетій**, епископъ рязанскій и зарайскій (20 юля 1878 г.) **Рязань**.
Наливкинъ, Владиміръ Петровичъ, инспекторъ народн. училищъ
(5 февраля 1888 г.). **Самаргандъ**.
Нохратскій, Василій Михайловичъ, учитель (22 ноября 1880 г.)
Чистополь Казанской губ.

- Остроумовъ, Николай Петровичъ, директоръ гимназій (8 марта 1880 г.). **Ташкентъ** Сыръ-дарьинской области.
- Пасынковъ, Павелъ Петровичъ, помощ. исправника (28 сентября 1889 г.). **Ватка**.
- 55 Пироговъ, Василій Геннадіевичъ, членъ рязан. архив. комиссіи (19 марта 1892 г.). **Кострома**.
- Потанинъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.). **С.-Петербургъ**.
- Рейнгольмъ (Reinholm), художникъ (30 сент. 1884 г.). **Гельсингфорсъ**.
- Сабуровъ, Василій Васильевичъ, землевладѣлецъ (22 марта 1879 г.). **Пenza**.
- Семеновъ, Александръ Федоровичъ, преподав. реального училища (3 февраля 1883 г.). **Владивостокъ**.
- 60 Спицынъ, Александръ Андреевичъ, членъ Имп. Археолог. Комиссіи (4 ноября 1881 г.). **С.-Петербургъ**.
- Толшинъ, Иванъ Филаретовичъ, фотографъ (5 марта 1896 г.). **Усть-Каменогорскъ** Семипалатинской обл.
- Троицкая, Надежда Васильевна, учительница (1 ноября 1890 г.). **С. Нурма** Царевкопш. уѣзда Каван. губ.
- Троицкій, Викторъ Порфирьевичъ, учитель (8 сентября 1895 г.). **С. Судѣльниково** Чебоксарскаго уѣзда Каванск. губ.
- Хорошевъ, учитель (1 ноября 1890 г.). **С. Ошба** Соликамск. уѣзда Пермской губ.
- 65 Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комитета музея церковныхъ древностей (19 марта 1892 г.). **Ростовъ Великій** Ярослав. г.
- Юркинъ, Иванъ Николаевичъ, акцизный надсмотрщикъ (15 ноября 1895 г.). **Сельцо Оборино** Карсун. уѣзда Симбир. губ.

ИЗДАНІЯ
Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

- 1) Вотяки, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. Казань, 1890. 352 стран. 8°. Цѣна 2 руб. 25 коп.
- 2) Пермьки, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова, Казань, 1891. 289 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 75 коп.
- 3) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. Казань, 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 4) Спасскій монастырь въ г. Казани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. Казань, 1895. 215 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 5) Мордва, историко-этнографическій очеркъ. Проф. И. Н. Смирнова. Казань, 1895. 296 стран. 8°. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- 6) Труды IV археологич. сѣзда, бывшаго въ Казани: томъ I in 4° Казань, 1884, цѣна 3 руб; томъ II in 4°, Казань, 1891, цѣна 3 руб, атласъ in folio, Казань, 1891, цѣна 2 руб.
- 7) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. Казань, 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп,
- 8) Памяти графа А. С. Уварова. Казань, 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.
- 9) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. Казань, 1886. 16 стран. 12°. Цѣна 10 коп
- 10) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. Казань. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.
- 11) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевского, и Замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Морквашы, Н. И. Золотницкаго. Казань, 1884, 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

12.) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. Казань 1882. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

13) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ, Проф. И. Н. Смирнова. Казань, 1890, Цѣна 20 коп.

14) Духовные стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII вѣка А. И. Соколова. Казань, 1892. Цѣна 2 коп.

15) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. Казань 1879. 15 стран. Цѣна 5 коп.

19.) Извѣстiя Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878. Вып. 4 (статьи Д. А. Корсакова, Н. А. Толмачева и И. А. Износкова и протоколы), 32 стран. 8° (85—114), цѣна 20 к. вып. 5 (статьи В. П. Васильева и И. А. Износкова и протоколы), 32 стран. 8°. (115—146), цѣна 20 коп. Томъ III, 1884. ц. 2 руб. 50 коп.—Томъ IV, 1885. Ц. 1 руб. 50 коп.—Томъ V, 1884. Ц. 1 руб.—Томъ VI, 1888 и 1889. Ц. 1 руб. 50 коп.—Томъ VII, 1890. Ц. 4 руб. 50 коп.—Томъ IX, 1891. Ц. 3 руб. 30 коп.—Томъ X, 1892, Ц. 6 руб.—Томъ XI, 1893. Ц. 6 руб.—Томъ XII, 1894. Ц. 6 руб.—Томъ XIII, 1895 и 1896. Ц. 7 руб. 75 коп.—Томъ XIV, 1897 (Вып. 1 и 2) Ц. 3 руб.

17.) Отчеты Общ. Арх. Ист. и Этн. за 1878—1896 годы, по 25 коп. экз.

Коммиссiонерами Общества по продажѣ его изданiй состоятъ: а) А. А. Дубровинъ (Казань, Гостинный дворъ), б) Братъ Я. Башмаковъ (Казань, Пассаждъ) и в) Карлъ Риккеръ (С.-Петербургъ, Невскiй проспектъ, домъ № 14).

Обращающiеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этнограф. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатною пересылкою, если покупаютъ на наличныя деньги; при высылкѣ-же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ (считая 70% стоимости и 30% пересылки).

Должностныя лица Общества.

Предсѣдатель **Федоръ Герасимовичъ Мищенко**, Поперечно-Грузинская, домъ Макаровой.

Товарищъ Предсѣдателя **Иллѣодоръ Александровичъ Ианосковъ**, Вознесенская улица, домъ Красталева.

Члены Совѣта: 1) **Александръ Антоновичъ Штукенбергъ**, онъ же завѣдующій Музеемъ Общества, Верхне-Федоровская улица, домъ Тверитиновой; 2) **Иванъ Николаевичъ Смирновъ**, Малая Каванская, собственный домъ; 3) **Евгений Александровичъ Маловъ**, онъ же завѣдующій отдѣломъ церковныхъ древностей Общества, Большая Проломная улица, домъ Соборнаго духовенства; 4) **Александръ Ивановичъ Александровъ**, онъ же завѣдующій рукописнымъ отдѣломъ, Грузинская улица, домъ Вестманъ; 5) **Петръ Алексѣевичъ Пономаревъ**, Адмиралтейская слобода, улица Жуковка, собственный домъ.

Секретарь Общества, онъ же главный редакторъ «Извѣстій» Общества **Эрвинъ Давидовичъ Гриммъ**, Европейскіе номера.

Казначей Общества **Николай Ивановичъ Андерсонъ**, Односторонка Ново-Горшечной, домъ Пото.

Въ 1897 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Аулъ-Ага), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. Э. Будде, К. В. Виклюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, А. О. Гейцель (Гельсингфорсъ), А. А. Диваевъ, М. Е. Евсеевъ, И. А. Ивановъ, Н. Э. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкій, Н. М. Мартыановъ (Миусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Смолен.), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), Н. М. Петровскій, П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, Э. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), проф. А. А. Штукенбергъ, И. Н. Юркинъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ «Извѣстій» является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для посильнаго осуществленія этой задачи редакція «Извѣстій» считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courantъ всего, что является новаго въ этой области знанія, и приобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсѣ, Буда-Пештѣ и Упсалѣ для отчетовъ о новостяхъ финской, венгерской и скандинавской литературъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣръ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выпускающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Цѣна этого выпуска 1 руб. 50 коп.

3 2044 022 473 250

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

